

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 12-2 2019 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

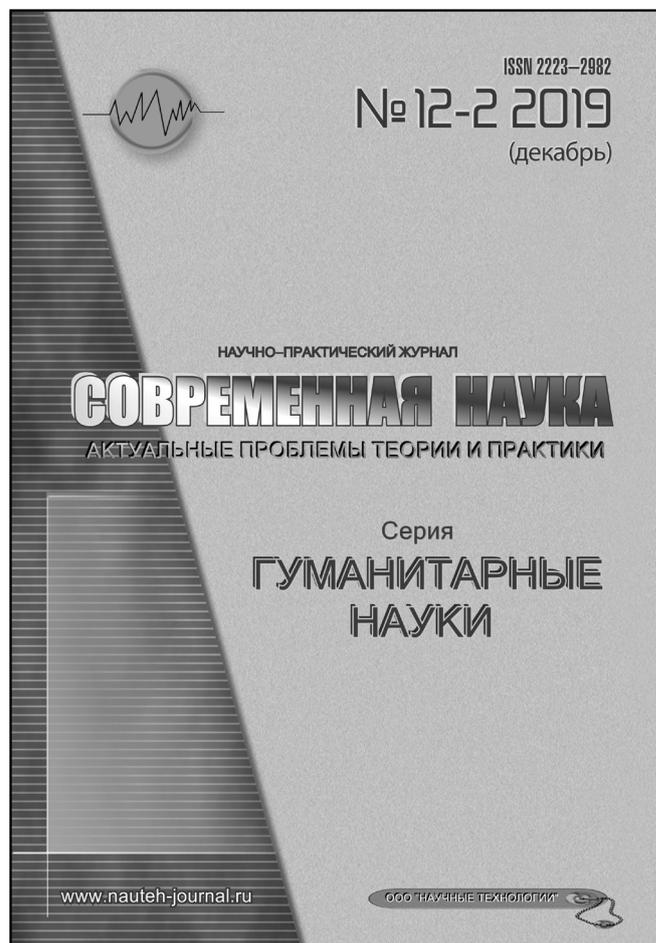
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки № 12-2 (декабрь 2019 г)

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 25.12.2019 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор,
Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент,
независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им.
М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр
Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный
университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н.,
профессор, Московский государственный областной
университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения
детства, семьи и воспитания Российской академии
образования (ИИДСВ РАО), г.н.с.

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-
Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-
Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор,
Северный (Арктический) Федеральный университет им.
М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н.,
профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор,
Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н.,
профессор, Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский
государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор,
Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный
университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор,
Московский педагогический государственный
университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт
экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор,
Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор,
Московский Государственный Областной Университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО
МИД России, ст. преподаватель

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор,
Владимирский филиал Финансового университета при
Правительстве РФ, ректор

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Бутовский А. Ю.** — К вопросу о повстанческо-партизанском движении в Крыму в период Германской оккупации 1918 года
Butovskiy A. — To the rebel and partisan movement in Crimea in the period of German occupation in 1918 ... 6
- Желтов А. А.** — Обмундирование тюремных служащих в XIX веке до введения ведомственной формы одежды
Zhelтов A. — Uniforms of prison officials in the 19th century before the introduction of departmental uniforms 11
- Карпов Г. А.** — Миграционная ситуация в Великобритании и «Брекзит»: перспективы и возможности риска
Karpov G. — Migration situation in the UK and «Brexit»: prospects and opportunities of risk 15
- Карпов Г. А.** — Специфика африканской миграции в Великобританию колониальной эпохи (XVI–XIX вв.)
Karpov G. — Specificity of african migration to Britain colonial era (XVI–XIX centuries.) 20
- Каташев М. С.** — Межселенное землеустройство кочевого и полукочевого населения в горном Алтае в 1920-е гг.: этапы, особенности, результаты
Katashev M. — Inter-settle land management works nomadic and semi-nomadic population in mountain Altai in the 1920s: stages, features, results 25
- Лапин В. В.** — Царевич Александр Ираклиевич Багратион и присоединение Грузии к России
Lapin V. — Tsarevich Alexander Iraklievich Bagration and the annexation of Georgia to Russia 29
- Лапин В. В.** — Памятник броненосцу «Русалка» в антропологическом измерении
Lapin V. — The battleship «Rusalka» monument in anthropologic dimension 34
- Литвин А. А., Черкашина В. В.** — Резонансные дела мировых судей в начале судебной реформы 1864 года Волжско-Камского региона
Litvin A., Cherkashina V. — Resonant affairs of magistrates at the beginning of judicial reform of 1864 of the Volga and Kama region 39
- Павлов Д. С., Павлов Д. С.** — Трансформация городского хозяйства Петрограда в период НЭПа в 1921–1927 гг.
Pavlov D., Pavlov D. — Transformation of urban environment in Petrograd during the New Economic Policy period in 1921–1927 43
- Сапунцов А. Л.** — Противостояние английских и французских торговых компаний в ходе колонизации Канады (1608–1821)
Sapuntsov A. — Confrontation between english and french trading companies during colonization of Canada, 1608–1821 49
- Тарасов Р. С.** — Причины развития фабрично-заводской промышленности России XIX века
Tarasov R. — Reasons for the development of the factory and factory industry of Russia of the XIX century 58
- Топильский А. Г., Житин Р. М.** — Произведения В. Г. Рубана в составе коллекции книг из библиотеки Г. Р. Державина
Topilskiy A., Zhitin R. — Works of V. G. Ruban as part of the collection of books from the library of G. R. Derzhavin 62
- Топильский А. Г., Житин Р. М., Девицына К. Ю.** — Хозяйственная деятельность помещиков в Галиции во второй половине XIX – начале XX века
Topilskiy A., Zhitin R., Devitsyna K. — Economic activity of landlords in Galicia in the second half of the XIX-early XX century 67
- Хегай В. К.** — Б. Н. Чичерин и М. Н. Катков о польском национальном восстании 1863–1864 гг. в период дипломатического противостояния с Европой
Hegay V. — B. N. Chicherin and M. N. Katkov about the polish national uprising of 1863–1864 in the period of diplomatic confrontation with Europe 70

Педагогика

- Абрамова И. В., Лапшина И. В., Милованцева Н. П.** — Организационно-содержательные основы деятельности педагога по обеспечению единого речевого режима для обучающихся с речевыми нарушениями
Abramova I., Lapshina I., Milovantseva N. — Organizational and content foundations of the teacher activity to creation the unified speech mode for students with speech disorders 74
- Алиева З.** — Этнопедагогическая подготовка будущих учителей музыки на примере крымскотатарской народно-песенной мелодики
Aliyeva Z. — Ethnopedagogical preparation of future music teachers on the example of crimeantatar folk songs melody..... 78
- Аничкина А. С.** — Социально-информационная компетентность в условиях информационного общества
Anichkina A. — Social and Information Competence in the Information Society..... 81
- Горбатов С. В.** — Подготовка платформы для разработки мобильного приложения как задача проектной деятельности студентов
Gorbatov S. — Preparation of a platform for mobile application development as a task of project activity of students 86
- Горбатов С. В., Тюжина И. В., Шамсиярова Э. Д.** — Создание навыков голосового помощника «Алиса» в рамках подготовки бакалавров по направлению «прикладная информатика»
Gorbatov S., Tiuzhina I., Shamsiyarova E. — Development of the skills for “Alisa” voice assistant software during bachelors education in the direction of “applied informatics”..... 90
- Звонкина О. П.** — Актуальность метода проектов в коллективной изобретательской деятельности в дополнительном технологическом образовании
Zvonkina O. — Relevance of the project method in collective inventive activity in additional technological education 94
- Ли Ф., Чжан Н., Ломов С. П.** — Колористические особенности китайской живописи
Li F., Zhang N., Lomov S. — Coloristic features of chinese painting..... 99
- Ли Ф., Чжан Н., Игнатъев С. Е.** — Китайская живопись «гохуа» как образовательная дисциплина
Li F., Zhang N., Ignatyev S. — Coloristic features of chinese painting..... 103
- Обухова Л. Ю.** — Мобильное обучение. Перспективы и проблемы
Obukhova L. — Mobile learning. Prospects and problems..... 107
- Обухова Л. Ю.** — Формирование навыков, востребованных работодателями, для повышения конкурентоспособности бакалавров на рынке труда
Obukhova L. — The development of employability skills to improve the competitiveness of bachelors in the labour market 112
- Омаров О. А., Омарова Н. О., Омарова П. Х.** — Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в регионах России
Omarov O., Omarova N., Omarova P. — Problems of spiritual and moral education of youth in the regions of Russia 116
- Осипова Н. В.** — Организация внеурочного обучения английскому языку в начальной школе с использованием приёмов арт-технологии
Osipova N. — Organization of extracurricular teaching english language in the elementary school using art technology..... 121
- Писаренко В. И.** — Особенности моделирования в современной педагогике в контексте междисциплинарного подхода
Pisarenko V. — Features of modeling in modern pedagogics in interdisciplinary approach..... 126
- Симонова И. Ф.** — Новые подходы к социально-культурному проектированию: метод «кейс-стади» в технологии предпроектного исследования
Simonova I. — New approaches to social-cultural design: case study method in pre-design study technology 134
- Сун Тао** — Система упражнений в обучении письменной русской речи китайских студентов
Song Tao — System of exercises in teaching Russian written speech for Chinese students..... 139

Ушакова Н. Л., Кузнецова Т. С. — Обучение иностранному языку взрослых посредством программы видеосвязи Skype
Ushakova N., Kuznetsova T. — Teaching adults a foreign language through Skype..... 146

ФИЛОЛОГИЯ

Архипова И. В. — Синкретизм в сфере актуализации таксисных значений одновременности
Arkhipova I. — Syncretism in the field of actualization of taxic values of simultaneity 149

Базанова А. Е., Бурдовская Е. Ю., Осиповская Е. А., Попова Е. О. — Функции интертекста и их влияние на восприятие экономического медиатекста аудиторией
Bazanova A., Burdovskaya E., Osipovskaya E., Popova E. — Intertext functions and their influence on the audience's perception of economic media text ... 155

Едличко А. И., Звягинцева Т. С. — Молодёжный язык в системе диастратических вариантов немецкого языка
Edlichko A., Zvyagintseva T. — Youth language in the system of diastatic varieties of the german language..... 159

Иванова А. Г., Смирнова И. В. — К вопросу об особенностях и функциях антропонимов в англоязычном деловом дискурсе
Ivanova A., Smirnova I. — To the question about features and functions of anthroponyms in the english language business discourse 165

Клементе-Смирнова С. Д. — Фонетические особенности испанского языка мексиканского штата Оахака
Clemente-Smirnova S. — The phonetic features of the spanish language of the mexican state of Oaxaca 169

Колесникова С. М., Бурская Е. А., Чибисова А. В. — Позитивная и фоносемантическая ценность концепта семья в русской лингвокультуре
Kolesnikova S., Burskaya E., Chibisova A. — Educational value of the family concept 174

Литвяк О. В. — Концепт «СОЛНЦЕ» и его этнокультурная специфика в английском и крымскотатарском языках
Litvyak O. — Concept «SUN» and its ethno-cultural specificity in english and crimean tatar languages..... 179

Матюшенко М. С. — Суффиксация как способ образования неологизмов во французских слоганах (на материале прессы)
Matyushenko M. — Suffixation as a way of formation of neologisms in French slogans (on the material of the press) 182

Медведева М. А. — Морфологические особенности местоимений в диалектах хакасского языка
Medvedeva M. — Morphological peculiarities of pronouns in dialectics of the khakass language. 188

Меркиш Т. А. — Хронотоп в рассказах В. Борхерта как отражение авторского восприятия пространства и времени
Merkish T. — Chronotope in the stories of W. Borchert as a reflection of the author's perception of space and time..... 193

Нгуен Мань Хай — Стилеобразующие функции синонимических рядов качественных имён прилагательных в художественном тексте
Nguyen Manh Hai — Style-forming functions of synonymous series of qualitative adjectives in the literary text 198

Николаев А. И. — Методика и процедура определения доминантного языка у билингов якутов
Nikolaev A. — Methodology and procedure for determining the yakut bilinguals' dominant language ... 203

Рамазанов М. Д., Шайхуллин Т. А., Закиров Р. Р., Мингазова Н. Г. — Оценочная характеристика внешности человека в арабском и русских языках
Ramazanov M., Shaikhullin T., Zakirov R., Mingazova N. — Estimated characterization of a person's appearance in Arabic and Russian 208

Информация

Наши авторы. Our Authors..... 213

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 216

К ВОПРОСУ О ПОВСТАНЧЕСКО-ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В КРЫМУ В ПЕРИОД ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ 1918 ГОДА

TO THE REBEL AND PARTISAN MOVEMENT IN CRIMEA IN THE PERIOD OF GERMAN OCCUPATION IN 1918

A. Butovskiy

Summary. The article is devoted to the complex issue of the rebel-partisan movement in Crimea during the period of German occupation in 1918. Based on a thorough analysis of the sources, the author comes to the conclusion that thanks to the coordinated work of the Internal Guard and the German military police in the fight against the Bolshevik underground and the remnants of the Red Guard hiding in the forests, in Crimea until the fall of the government of General Maciej Sulkevich when there was established almost pre-revolutionary order. For five months of its existence, the government under the leadership of Maciej Sulkevich managed to carry out a number of political and economic measures that allow it to judge the achievement of certain goals and quite obvious positive results. This might be the only case in the era of Russian Troubles, when the local administration not only managed to create a quality device civilian police, but also to make it work effectively.

Keywords: The Civil War, Crimea, the German occupation, the government of Maciej Sulkevich, German military police, internal guards, rebel-partisan movement.

Бутовский Александр Юрьевич

*К.п.н., доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
bytovskiyalex@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена сложной теме повстанческо-партизанского движения в Крыму в период германской оккупации 1918 года. На основе тщательного анализа источников, автор приходит к выводу, что благодаря слаженной работе Внутренней стражи и германской военной полиции по борьбе с большевистским подпольем и скрывающимися в лесах остатками отрядов Красной Гвардии, в Крыму вплоть до падения правительства генерала М. А. Сулькевича был установлен практически дореволюционный порядок. За пять месяцев своего существования правительство М. А. Сулькевича успело осуществить ряд политических и экономических мероприятий, позволяющих судить о достижении им определенных целей и вполне очевидных положительных результатов деятельности. Возможно, это единственный случай в эпохе Русской Смуты, когда местной администрации удалось не только создать качественный аппарат гражданской полиции, но и заставить его результативно работать.

Ключевые слова: Гражданская война, Крым, Германская оккупация, правительство М. А. Сулькевича, Германская военная полиция, Внутренняя стража, повстанческо-партизанское движение.

В эпоху гражданской войны в России, партизанская война была одним из самых действенных и распространенных форм борьбы противоборствующих сторон. Однако, до сих пор не было проведено ни одного серьезного исследования касающегося партизанского движения в Крыму в период Крымских краевых правительств. Ярким исключением является работа керченских исследователей грамотно и систематически исследующих историю партизанской борьбы в каменноломнях керченского полуострова в том числе и в период гражданской войны [1, с. 437–483; 18, с. 312–317; 19, с. 149–154]. И все это на фоне огромного пласта нескольких видов источников.

В первую очередь, нужно сказать о том, что главная основа любого партизанского движения в России — крестьяне, восстания поднимать не спешили и в партизаны не уходили. Это очень сильно отличало крымских крестьян и разнообразный сельскохозяйственный пролетариат, которого в Крыму было огромное множество от ситуации в материковых уездах Тавриды и на Украине. Причин этому несколько.

Безусловно, «черный передел» начавшийся в конце весны 1917 г. и отчасти узаконенный постановлениями СНК Республики Таврида и постановлениями местных Советов и Военно-Революционных комитетов. Организовано до 80 «совхозов» [2, с. 99–105], поставил власть и крестьянство Крыма в «интересное положение». Орудия труда и скот поделен, земля распахана и засеяна, имения в большинстве случаев заняты. Тем не менее, авторами приводится в общей сумме не более трех десятков эпизодов, но думается, что масштабы были довольно серьезные [24, с. 214, 222, 225; 25, с. 16, 26, 28, 35, 37, 38, 41, 43, 45, 52, 53]. В то же время Правительственным сообщением от 12/25 июня 1918 г. «О формировании Крымского Краевого Правительства и Декларации его», сообщалось о восстановлении права собственности в «полной мере» [20, с. 1–16], со всеми вытекающими последствиями. Далее декларация в общих чертах излагала свой взгляд на дальнейшие земельные реформы. «Удельные земли признаются государственной собственностью Крыма, за исключением личных имений бывшей Царской фамилии, следующих общим основаниям восстановленного права собственности. Безус-

ловному возврату подлежат все земли и все имущество граждан Крыма немецкой национальности, подвергшееся ликвидации во время военных действий против Германии и Австро-Венгрии. С этой целью организуется при Министерстве Юстиции Комиссия, действующая на основании особой инструкции» [20, с. 4]. Последняя было продолжением политики Временного Правительства, по восстановлению немецкого землевладения [12, с. 54–60]. Что, тоже вызывало определенные опасения, в связи с тем, что и часть этой земли успели поделить, распахать и засеять местные крестьяне.

Но, как ни странно, серьезных сельскохозяйственных беспорядков удалось избежать. В первую очередь это вероятно заслуга германских оккупационных войск, организовавших грамотную гарнизонную службу, заняв небольшими гарнизонами основные крупные населенные пункты и большинство крупных немецких колоний, гарнизоны которых часто доходили от взвода до роты пехоты. Так к 18-мая 53-й пеший полк Ландвера разместился: Штаб полка в монастыре Топлы. Штаб 1 батальона вместе с 1 пул. р. в Каразубазаре; 2 рота — Зуя, Розенталь, Нейзац, Фриденваль; 3 рота — Баксан; 4 рота — Мосарз и окрестности; Штаб 2 батальона и 6 рота — Кишлав; 5 рота и 2 пул. р. — Старый Крым; 7 рота — Николаевка; 8 рота — Бурунчак и Булганак; Штаб 3 батальона с 11 ротой и 3 пул. р. — Судак; 9 рота — Ускут и Суат; 10 рота — Кутлак; 12 рота — Капсихор [27, с. 77]. Фактически полк перекрыл дорогу Феодосия — Карасубазар и самый лесистый район Феодосийского уезда. Более того, здесь постоянно проводилась ротация войск и патрульная служба в сельской местности. Безусловно, изучение германских источников посвященных Крымской оккупации, существенно дополняет картину событий происходящих на полуострове летом-осенью 1918 г.

Создав жесткий оккупационный режим, германцы дали возможность Крымскому краевому правительству М. А. Сулькевича создать собственную полицейскую администрацию. Уже в течение мая, восстановленные городские и земские самоуправления начали формирование городских и уездных органов милиции за счет кадров милиции Временного правительства и дружин самообороны профсоюзов и квартальных комитетов. 12(25) июня 1918 года, т.е. с момента создания правительства, должность «заступающего место товарища Министра внутренних дел и управляющего МВД» вступил Князь Горчаков Сергей Васильевич, профессиональный бюрократ, бывший Самарский вице-губернатор (03.02.1914–16.06.1916), сразу начавший подбор кадров для создания в Крыму сильной и ответственной полицейской администрации. В многочисленных делах архива МВД, сохранились сотни прошений офицеров и чиновников с просьбой о принятии на службу. Среди несколько сотен армейских, морских и полицейских штаб-офицеров,

живущих впроголодь и перебивающихся случайными заработками, лишь немногие из них смогли устроиться сторожами, рядовыми милиций и самообороны Городских управ, а часто и грузчиками. То есть имелся самый широкий выбор профессионалов. На службу, в связи с малым числом вакансий, удалось вступить лишь немногим. Среди них 4 июля (21 июня) заявление с просьбой принять на службу, от профессионального полицейского, генерал-майора Отдельного корпуса жандармов Дмитрия Николаевича Петрова (в корпусе с 20.03.1892) более 9 лет служившего в должности начальника Варшавского жандармского полицейского управления, крайне беспокойного Привисленского края [8, л. 1]. Через три, без малого, недели 24 июля Дмитрий Николаевич прикомандировывается к МВД, а к 26.07. уже занимает должность Инспектора Полиции МВД [10, л. 45], фактически явившись исполнителем планов Сулькевича и Горчакова и реформировании общегражданской полиции. Постановлением Совмина Крымского Краевого Правительства от 15 июля 1918 года Городская и уездная милиция перешли в ведение МВД и переименованы в полицию с отнесением расходов на нее на его счет [7, л. 2]. Формируемая в городах и уездах Внутренняя стража (в некоторых районах именовалась полицией), представляла из себя почти полную копию дореволюционной полицейской системы. В подчинении принявшего должность Начальника Командующего Внутренней стражи генерал-майора Петрова, в начале августа (н.с.) находились пять начальников и два начальника округов Внутренней стражи. Округа и уезды разделялись в сельской местности на отделы, вероятнее всего совпадающие с дореволюционными станами уездной и участками городской полиции. Городская Внутренняя стража почти повсеместно именовалась полицией. Не подлежит сомнению Петров Д. М. и работающие с ним офицеры довольно тонко понимали (для Русской смуты нормально работающие органы правопорядка явление редкое) и не бездумно восстанавливали старый русский полицейский аппарат в Крыму. Во главе уездов становятся в основном кадровые армейские офицеры, в большинстве своем лично знакомые генерал-лейтенанту Сулькевичу, их помощники сплошь и рядом профессиональные полицейские, многие из северных уездов Таврической губернии, не пожелавшие служить в «Державной Варте Украинской державы» [26]. Рядовой же состав формировался как из старослужащих полицейских, так из людей, проявивших себя на в милиции Временного правительства, городских и сельских дружинах самообороны и самообороны. Так же ряд подразделений «народной милиции» и дружин самообороны и самообороны были сохранены (Симферополь, Ялта, Феодосия) и существовали непрерывно, пережив ряд сокращений до конца апреля 1919 [6, лл. 3–5, 11–13, 35–39, 47]. Полностью в состав Внутренней стражи вошли подразделения «судебно-уголовной милиции Временного правительства, вос-

становленные постановлениями городских управ еще до середины мая 1918 года. Штат окружных и уездных управлений и управлений городских полиций определялся в 1162 человек [15, с. 231].

Кроме чисто гражданской полиции в распоряжении МВД находился т.н. «Крымский Краевой Резерв», одно из подразделений которого, укомплектованное казанскими татарами, и расквартированное в Симферополе в д. Чирахова по Кладбищенской улице (ныне ул. Крылова) имели на вооружении несколько полевых орудий [13, с. 23].

Огромный и интереснейший пласт истории составят для исследователя подчас сложные и запутанные взаимоотношения сыскных органов Внутренней стражи и германской военной полиции по борьбе с большевистским подпольем и скрывающихся в лесах остатками отрядов Красной Гвардии. Благодаря их слаженной работе до падения правительства генерала Сулькевича в Крыму был установлен практически дореволюционный порядок. Ни о каких партизанах и слышно не было, а оставленное большевиками подполье снизило свою активность до минимума, так что еще более полутора месяцев после отставки Матвея Александровича и резкого сокращения штатов полиции, революционеры сидели, практически ничем себя не проявляя, хотя с ноября 1918 их уже никто не ловил. Об образцовом порядке и Крыму, и о заслугах в этом не только немцев, но и местной полиции писали в своих мемуарах и большевики [5] и так же враги режима, такие как князь Оболенский В. А. Последний отличался тем, что в воспоминаниях всячески очерняет режим Сулькевича, передергивая факты, подчас опускаясь до откровенной лжи (оговариваясь «говорили», «ходили слухи») и явно выдумывая диалоги [17].

С другой стороны 30 июня (12 июля) Краевой Совмин на основании уже заявленных в Декларации своих планов, образовать Особую комиссию по приданию суду лиц, обвиняемых в совершении преступлений против личности и собственности в период с 25.10. 1917 г. по 12(25).07.1918 г. В состав комиссии должны были войти назначенный: правительством председатель, судебный следователь от Министерства Юстиции и представитель земской управы. Срок действия комиссии был назначен до создания в Крыму Судебной палаты и обвинительной камеры при ней [20, с. 14]. В Юрисдикцию этой комиссии и попадали в основном дела по захвату собственности. 24 сентября (6 октября) 1918 г. Особая комиссия была упразднена, а ее дела начали передаваться в ведение особого присутствия Симферопольского Окружного суда и частью в Крымского краевого военно-окружного суда [21, с. 188]. То есть часть этих дел осела в ГАРК Ф. 376., и исследователи, по нашему мнению, не очень пока ими интересуются. Однако пока

велись следственные мероприятия и дела передавались из одной инстанции в другую, урожай 1918 г., был собран и поделен между теми, кто пахал, сеял и собирал урожай.

Еще одной причиной установления порядка в Крыму было адекватное и сознательное поведение, как полицейской администрации, так и землевладельцев. Хозяева не приезжали с карательными отрядами отбирать свое имущество, а старались решить этот вопрос законными методами, причем при проявлении особого упорства сельскохозяйственных коммун, захвативших имущество и не желавших выселяться из имений, полицейские чиновники или старались договориться, через систему волостных земств и сельских сходов, или тянули время до конца сбора урожая [3, с. 48–49; 14, с. 58–64].

Большинство проблем возникало, при попытках особо огорченных помещиков, завянуть размер скопщины, или хотя бы вывести его на уровень до февраля 1917 г. В результате этого всеми без исключения источниками приводится две группы эпизодов. Все они связаны с системой арендной платы именуемой в России «половничество», а в малороссийских и новороссийских губерниях «скопщина». Суть состоит в том, что съемщик нанимает землю не за деньги, а за долю продукта, выплачиваемую натурой. Обычно до 1917 г. скопщина достигала 1/2–1/3 валового продукта [11, с. 426–438]. 30.05. (12.06.) 1918 г. жители д. Ивановка и Михайловка Евпаторийского уезда, на сходах обсуждали вопрос о скопщине. При этом они согласились дать помещикам 2 копны с 10 копен. Германская комендатура уговорила помещиков и управляющих во избежание сельскохозяйственных беспорядков не связываться и принять то, что дают. Второй инцидент произошел с жителями д. Гудановки, Чульгин, Павловка Джанкойского (б. Перекопского) уезда. Весь засеянный ими на помещичьих землях хлеб убрали и развезли по домам, не дав ни одной копны помещикам И. Раппу и Фуксу. Начальник милиции г. Армянск, лично выехал в Симферополь добившись встречи с генерал-лейтенантом М. А. Сулькевичем 13(26) июля, по всей видимости, описал произошедшее как восстание. Поэтому в Джанкойский уезд было отправлено от 50 до 60 всадников из состава «Кавказского (ингушского) отряда Полицейской стражи МВД. Окружив деревню, отряд согнал всех крестьян на сходку перед домом старосты, где были установлены скамьи и приготовлены лозы для порки. В стороне установили виселицу. По заранее подготовленному списку, крестьян подвергали экзекуции по 25–30 ударов, в том числе женщин. Такие расправы учинялись и в других деревнях». То есть в принципе никого не повесили, а виселица была установлена больше для устрашения. Да и порка фактически издевательская поролы не шомполами, а розгами, как школьников. Разобравшись в ситуации М. А. Сулькевич приказал немедленно уволить «неподходящих чинов милиции», в числе

их и начальника милиции, начальнику уезда выехать на место и с помощью пограничного офицера принять «законные меры» [16, с. 110; 4, с. 186; 9, л. 2, 3; 10, л. 11].

Были зафиксированы на полуострове еще несколько эпизодов, когда крестьяне, упорно отказывались возвращать захваченные под совхозы усадьбы. В д. Бешуй (имение Степанова), простое появление вооруженной внутренней стражи, заставило крестьян выполнить требование хозяина [4, с. 188]. Дело об имени Котур Сакской волости А. Н. Оберова, занятое сельскохозяйственной артелью (50 душ), долго уходило под сукно и чем вообще закончилось неизвестно [3, с. 48–49]. Однако, строго говоря, на этом и ограничиваются все известные из источников эпизоды, связанные с неповиновением властям.

Существенной проблемой оставалась порча урожаев зерновых и трав крестьянами, причем именно эта форма сопротивления возвращения земли законным владельцам приняла наиболее серьезный размах. Поэтому, 15 (28) июля 1918 года последовало Постановление Совета Министров о создании «Военно-полевых

судов по делам об умышленном повреждении и истреблении трав и урожая хлебов». Эти суды в данном случае были первой и последней инстанцией, так как Военно-окружной суд, который, по Российскому законодательству выступал в данном случае кассационной инстанцией, только начинал создаваться. Распустили военно-полевые суды решением Совета Министров 15(28) ноября 1918 г. [22, с. 305]. На современный момент, деятельность их вообще не изучена, но, по всей видимости, они сыграли свою роль, т.к. в источниках, факты сельскохозяйственных беспорядков в Крыму, более не фиксируются.

Таким образом, за пять месяцев своего существования правительство М. А. Сулькевича успело осуществить ряд политических и экономических мероприятий, позволяющих судить о достижении им определенных целей и вполне очевидных положительных результатов деятельности [15, с. 230]. По-видимому, это действительно единственный случай в эпохе Русской Смуты, когда местной администрации удалось не только создать качественный аппарат гражданской полиции, но и заставить его результативно работать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджимушкай: история поселка и каменоломен в воспоминаниях В. Я. Медведева / Подготовка текста, предисловие О. И. Демиденко, В. Ф. Санжаровца // Научный сборник Керченского заповедника / отв. за выпуск Н. Н. Симонова. Керчь, 2008. Вып. 2. С. 437–483.
2. Бородин С. В. Аграрные преобразования в Крыму в годы гражданской войны (1918–1920 гг.) во время первого и второго установления советской власти (январь 1918 — июнь 1919 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «История». Симферополь, 2001. Т. 15 (53). № 1. С. 99–105.
3. Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы в 2 т. / Парт. архив Крымского обкома КП Украины. Гос. архив Крымской обл. Т. 2: Борьба трудящихся Крыма против иностранной военной интервенции и контрреволюции в годы гражданской войны. (Май 1918 г. — ноябрь 1920 г.) / Ред. коллегия: канд. ист. наук М. М. Максименко (отв. ред.) Симферополь: Крымиздат, 1961. 364 с.
4. Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.) / Комис. по подгот. и проведению празднования 10-летия Окт. рев. при ЦИК Кр. АССР. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с.
5. В борьбе за Советский Крым: Воспоминания старых большевиков / Отв. ред. В. Волков; Парт. архив Крымского обкома КП Украины. Симферополь: Крымиздат, 1958. 184 с.
6. ГАРК Ф. Р-999. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАРК Ф. Р-999. Оп. 1. Д. 178.
8. ГАРК Ф. Р-999. Оп. 1. Д. 180.
9. ГАРК Ф. Р-999. Оп. 1. Д. 214.
10. ГАРК. Ф. Р-999. Оп. 2. Д. 1.
11. Карышев Н. Землепользование // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1894. Т. XII (Жилы — Земпах). С. 426–438.
12. Кащенко С. Г. Положение немецкого населения Крыма в годы первой мировой войны // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1994. № 7. С. 54–60.
13. Кручинин А. С. Крымско-татарские формирования в Добровольческой Армии. История Неудачных попыток. М.: Библиотека Военной Были, 1999. 91 с.
14. Ледаков А. Н. Органы сельского самоуправления в Крыму в мае — ноябре 1918 г.: «неизвестная реформа» или «реставрация»? // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 2014. № 11. С. 58–64.
15. Линев К. К., Шарапа В. Ф. Крымское Краевое правительство С. Сулькевича // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: Таврия, 1996. Вып. V. С. 226–234.
16. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма / Акад. наук СССР. Крымский филиал в 4 ч. Ч. 2: Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917–1920 годы) — Симферополь: Крымиздат, 1957. 303 с.
17. Оболенский В. А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский архив. Симферополь, 1994. № 1. С. 58–101; № 2. С. 1–28; № 4. С. 60–81.

18. Санжаровец В. Ф. Убийство Самойленко. Один из вопросов истории партизанского движения в истории Керчи в 1919 г. // Крымский Архив. 2001. № 7. С. 312–317.
19. Санжаровец В. Ф. К вопросу о связях керченских партизан с командованием Красной армии в Крыму весной 1919 года // В поисках утраченного единства. Симферополь, 2005. С. 149–154.
20. Собрание узаконений и распоряжений Крымского Краевого Правительства. Фонды КРКМ. Симферополь. 15 июля 1918. Отд. 1. № 1. Ст. 11.
21. Собрание узаконений и распоряжений Крымского Краевого Правительства. Фонды КРКМ. Симферополь. 1 ноября 1918. Отд. 1. № 8. Ст. 122.
22. Собрание узаконений и распоряжений Крымского Краевого Правительства. Фонды КРКМ. Симферополь. 31 декабря 1918. Отд. 1. № 12. Ст. 262.
23. Фонды Библиотеки Крымского Республиканского Краеведческого Музея Д. — 708 11978/364. Осн. С. 3.
24. Хроника революционных событий в Крыму за 1917–1918 гг. // Революция в Крыму. Историческая библиотека Истпарта О. К. Крыма / Истпарт, Отд. Крымского обл. ком. ВКП(б) по изуч. ист. Окт. рев. и ВКП(б). Симферополь: Крымиздат, 1927. Вып. 1/7. С. 189–286.
25. Хроника революционных событий в Крыму за 1917–1920 гг. / Парт. архив Крымского обкома КП Украины / составители Кондранов И. П., Широков В. А. и др. Симферополь: Крым, 1969. 190 с.
26. Южные ведомости: ежедневная газета Таврического союза журналистов и литераторов от 26 января 1919 г.
27. Das Landwehr — Infanterie — Regiment 53 im Weltkrieg. 1914–1918. Regimentsgeschichte berfabt an hand der Aften des Regiment von Otto Koch. [Kettwig] [u.a.], [Flotthmann], 1928. 93 s.

© Бутовский Александр Юрьевич (bytovskiyalex@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

ОБМУНДИРОВАНИЕ ТЮРЕМНЫХ СЛУЖАЩИХ В XIX ВЕКЕ ДО ВВЕДЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОЙ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ

UNIFORMS OF PRISON OFFICIALS IN THE 19TH CENTURY BEFORE THE INTRODUCTION OF DEPARTMENTAL UNIFORMS

A. Zheltov

Summary. The article discusses the historical features of the uniform of prison officials in the period from the 1820s to 1884, when the general departmental form has not yet been introduced. During this period, class ranks were established for various categories of posts of prison officials, and a special uniform was introduced for specific places of deprivation of liberty, but in general there was no uniformity.

Keywords: history of the penitentiary system, the prison department, class ranks, uniforms.

Желтов Андрей Александрович

К.и.н., Вологодский институт права и экономики

ФСИН России

ztv73@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические особенности обмундирования чинов тюремного ведомства в период с 1820-х годов до 1884 года, когда общая ведомственная форма еще не была введена. В этот период были установлены классные чины для разных категорий должностей тюремных служащих, а также вводилась особая форма обмундирования для конкретных мест лишения свободы, но в целом не было единообразия.

Ключевые слова: история уголовно-исполнительной системы, тюремное ведомство, классные чины, форменное обмундирование.

Ведомственное форменное обмундирование у чинов тюремного ведомства в Российской империи появилось лишь в 1885 году [1, с. 542.]. Данное нововведение связано с двумя ключевыми событиями: 1) с учреждением в 1879 году Главного тюремного управления (ГТУ), что стало основой для выделения отдельного тюремного ведомства; 2) с восшествием на престол в 1881 году Александра III, осуществившего замену форменного обмундирования в армии и различных ведомствах. Вместе с тем тюремные учреждения в России существовали задолго до появления ГТУ, и возникает резонный вопрос: Какую форму носили тюремные служащие до появления собственной ведомственной форменной одежды?

Следует, однако, заметить, что долгое время не существовало даже специальных должностей, ответственных за деятельность тюрем. Эти обязанности могли возлагаться как сопутствующие на сотрудников полиции. Так, в московский тюремный замок при Николае I впервые тюремный смотритель был назначен в мае 1827 года. Данную должность получил «уволенный по домашним обстоятельствам из поручиков Белозерского полка» штабс-капитан Иванов [2, с. 418–419]. Штатами полиции для Москвы, как впрочем, и для губернских городов, установленными в конце правления Александра I, должности тюремного смотрителя (фактически начальника тюрьмы) не были предусмотрены [3, с. 218]. Указ о введении должностей смотрителей тюремных замков в губернских городах появляется лишь в 1835 году [4, с. 987–988]. К 1836 году в Московском тюремном замке

уже существовала должность смотрителя больницы. О данном факте мы узнаем в связи с назначением пенсии вдове подпоручика Бахмурина, замещавшего эту должность [5, с. 603].

Несмотря на то, что начальствующие должности тюремных замков находились в ведении полиции и в подчинении Министерства внутренних дел, должности тюремных надзирателей комплектовались отдельным корпусом внутренней стражи, относившегося к военному ведомству [6, с. 67].

Отдельные указания о носимой тюремными смотрителями форменной одежде можно найти лишь в конце периода правления Николая I. Так, указом от 19 апреля 1850 г. (№ 24090), предписывалось штаб- и обер-офицерам, числящимся в армии и кавалерии, но занимающим должности смотрителей Санкт-Петербургских тюрем или их помощников, носить вместо шляп шлемы [7, с. 394].

4 июня 1851 года вводится новое положение о штате Санкт-Петербургской городской тюрьмы. В нем наряду с принципами комплектования, указываются права по службе, присваиваемые должностям с указанием особенностей обмундирования. В соответствии с этим положением смотрителю был определен VI класс по должности и мундиру, старшему его помощнику — VIII, а младшему — IX; эконому и письмоводителю тюрьмы также IX класс по должности и мундиру. Здесь же получило регламентацию и обмундирование нижних чинов: «канцелярским служащим и фельдшерам форменные

сюртуки с галуном, а тюремной команде форменные же сюртуки с красным воротником и погонами, с вырезкой на погонах букв Т.К. (тюремной команды)» [8, с. 373].

Сенатским решением от 24 ноября 1852 году (№ 26809) дозволялось отставным военным офицерам, поступившим на должности смотрителей тюремных замков, сохранять свои прежние воинские чины и мундиры без эполет, но до момента производства их в более высокие чины по выслуге лет [9, с. 739]. После повышения они уже получали гражданские чины и обязаны были носить соответствующий гражданский мундир.

В правление Александра II (17 февраля 1862 года) был подписан указ «О служебных правах медицинских чинов при С.-Петербургской и Московской тюремных больницах», в котором устанавливались для них чины в табели о рангах и давались указания о форменной одежде: «Служащих при упомянутых больницах чинов отнести по должностям и шитью на мундирах, к следующим классам и разрядам: Старших Врачей и Консультантов к VI, Старших Ординаторов к VII, Младших и Сверхштатных Ординаторов и Аптекарей к VIII, Аптекарских помощников (гезелей) к IX, Смотрителя и Бухгалтера к IX и Письмоводителя к X» [10, с. 148–149].

20 августа 1862 году был высочайше утвержден указ «О назначении в Московскую временную тюрьму особого Смотрителя и определения ему содержания, класса по должности и разряда по мундиру и пенсии» (№ 38586). В соответствии с ним смотритель тюрьмы был причислен к VIII классу должности и к VIII разряду по шитью на мундире и пенсии [11, с. 795].

Таким образом, в середине XIX века у классных чинов мест заключения форменная одежда в виде мундиров (причем еще с шитьем в зависимости от классов) уже была или, по крайней мере, вводилась. Однако из имеющихся документов весьма сложно составить общее представление о том, что она из себя представляла. С полной уверенностью можно утверждать, что это были мундиры Министерства внутренних дел, т.к. места заключения, как и многие другие государственные структуры, относились тогда к ведению данного министерства. При всем же разнообразии задач, стоящих перед Министерством внутренних дел, в нем было выделено несколько весьма крупных департаментов, форменное обмундирование служащих которых имело между собой существенные отличия. Служащих мест заключения на местном уровне (в губерниях и уездах) нередко объединяли с полицией, но официально не включали в ее состав. Формально они были подчинены непосредственно губернским правлениям. Поэтому, в настоящее время сложно установить какая форменная одежда им была присвоена — полиции (имевшей в пределах МВД свою специфическую форму)

или губернских гражданских чиновников (также числившихся в составе МВД). Можно также предположить, что четкой определенности в этом вопросе не было, и классные чины мест заключения сами выбирали, какую форму предпочесть — гражданских чиновников или полиции. В пользу такого предположения свидетельствуют и законодательные акты, появившиеся позднее в царствование Александра II, в частности, в 1875–1876 годах.

В январе 1875 года в Санкт-Петербурге был учрежден Дом предварительного заключения. Тогда же для данного заведения определен штат служащих в составе: управляющего, двух помощников (старшего и младшего), помощницы по женскому отделению, эконома, врача, двух фельдшеров, одной фельдшерицы, священника, псаломщика, письмоводителя, ключника при цейхгаузе, шести старших надзирателей и двух старших надзирательниц, 36 младших надзирателей и 12 младших надзирательниц. Впоследствии в 1876 году введен был «временный дополнительный штат» в составе двух младших помощников управляющего, помощника эконома, четырех старших надзирателей, одной старшей надзирательницы и 18 младших надзирателей [12, с. 137]. Штатами, утвержденными в январе 1875 года, были установлены классы по должности и разряды по шитью на мундире: управляющий — VI, помощники его: старший — VII, младший — VIII, эконом — VIII, врач — VIII, письмоводитель — IX [13, с. 44–45].

28 февраля 1875 года именным императорским указом «О форме одежды чинов С.-Петербургского Дома предварительного заключения», был утверждена форма одежды управляющего звена (классных чинов) Санкт-Петербургского Дома предварительного заключения. Судя по тексту указа, данную форму постарались сделать максимально приближенной к ранее введенной форме нижних служителей (надзирателей): «Во исполнение Величайше утвержденного, 28 Января сего года, мнения Государственного Совета, установив форму одежды для надзирателей, надзирательниц и прислуги С.-Петербургского Дома предварительного заключения и признавая необходимым соблюсти единообразие в одежде как начальствующих, так и нижних чинов управления...». Таким образом, форма начальствующего состава Дома получила следующий вид: «Вице-полукофтан темно-зеленого сукна, с черным бархатным воротником, на передних углах которого вышиты золотом два, накрест лежащие, ключа; пуговицы золотые, Министерства Внутренних Дел. Жилет и галстук черные или белые, по желанию». В качестве головного убора полагалась фуражка с черным бархатным околышем. При данной форме в качестве аксессуара полагалось носить шапку.

Особая форменная одежда устанавливалась указом от 28 февраля 1875 года (№ 54439) и для женского персонала С.-Петербургского Дома предварительного заклю-

чения. В соответствии с ним помощнице управляющего по женскому отделению присваивалась форма «Величайше утвержденная 26 Января 1866 года (№ 42937) для женщин телеграфисток, с тем отличием, что на концах воротника вышиты золотом два, накрест лежащие, ключа, а на поясной бляхе накладывается такой же знак из бронзы» [14, с. 206].

Установление форменной одежды служащих Санкт-Петербургского Дома предварительного заключения стало первой попыткой создать образцы обмундирования для чинов тюремного ведомства на основе образцов формы гражданского покроя. Форма одежды не ориентировалась на полицейские образцы, копировавшие военную форму. Телеграфное ведомство, форма которого была взята за основу для обмундирования помощницы управляющего, также относилось к МВД. Новая символика, как и форменное обмундирование, в дальнейшем не получили закрепления в тюремном ведомстве, но как особая экипировка служащих данного конкретного учреждения просуществовала до 1885 года.

Впрочем, уже в утвержденном 22 ноября 1875 года «временном расписании должностей и расходов по управлению Симбирской каторжной тюрьмой» указывалось, что форма одежды смотрителя тюрьмы и надзирателей устанавливается полицейская: «для Смотрителя — Помощника Полицейстера, а для надзирателей тюрьмы — форма одежды и вооружение нижних полицейских служителей» [15, с. 368]. В дальнейшем указом от 7 декабря 1876 года «Об увеличении окладов содержания и повышения классов должностей и разрядов по пенсии для должностных лиц тюремного управления» форменное обмундирование полиции было распространено на классных чинов тюрем всех империи: «Смотрителям тюрем и их помощникам предоставить носить общую полицейскую форму одежды» [16, с. 511–512]. Таким образом, последующие десять лет — с 1876 по 1885 год, тюремные чины носили полицейскую форму.

Форма полиции в тот период (с 1867 года) представляла собой темно-зеленые двубортные мундиры, дополнявшиеся шароварами серо-синего цвета с оранжевой выпушкой. На плечах вместо погон размещались двойные плетеные шнуры. У нижних чинов наплечные шнуры делались из шерсти окрашенной в оранжевый цвет и дополнялись надетыми на них гомбочками (широкими и рифлеными кольцами-накладками), обозначающими звание: одна — у рядовых, две — у унтер-офицеров. Чиновники полиции носили золотые (уездные) или серебряные (городские служащие) шнуры с примесью белого, оранжевого и черного шелка, перевитые в виде жгута, застегивающиеся на золотую или серебряную пуговицу малого размера. Аналогично различался галун на воротнике и обшлагах рукавах: золотой — у уездной поли-

ции и серебряный — у городской. В 1872 году мундиры у классных чинов полиции были заменены на однобортные, но у нижних чинов они остались двубортными [17, с. 58]. В качестве головного убора обмундирование всех чинов полиции дополнялось шапкой из темно-зеленого сукна в виде усеченного конуса с овальным верхом, обшитым по краю оранжевым кантом у нижних чинов и обер-офицеров, а у штаб-офицеров — серебряным шнуром с примесью оранжевого и черного шелка. Шапка была снабжена козырьком из черной лакированной кожи с козырьком и кокардой: офицерского образца с петлей из серебряного шнура с примесью оранжевого и черного шелка у классных чиновников и солдатского образца с петлей из шерстяной оранжевой ленты — у нижних чинов. Данная петля пристегивалась пуговицей малого размера у верхнего края околыша. У числящихся в полиции штаб и обер-офицеров шапка спереди дополнялась султаном из черного конского волоса. Экипировка дополнялась у классных чинов пехотной шпалгой с темляком пехотного образца, а у нижних чинов саблей драгунского образца с черным кавалерийским темляком, которая носилась на черной юфтовой португее, переброшенной через плечо [18, с. 55]. В 1879 году вооружение всех классных чинов уездной и городской полиции было дополнено револьверами, носившимися в черной глянцевой кобуре, размещенной на поясном ремне. Револьвер дополнительно крепился за рукоять трехцветным офицерским шнуром, подвешивавшимся на шею. Тогда же гражданская шпалага была заменена у чиновников полиции на шашку драгунского образца [19, с. 335; 20, с. 286].

Обобщая всё выше изложенное можно констатировать, что на протяжении небольшого временного промежутка (примерно 60 лет) можно выделить три этапа с различными особенностями и правилами ношения форменной одежды тюремными служащими. На первом этапе с 1827 по 1850 год только вводятся должности тюремных служащих, и до 1835 года эти обязанности возлагаются на полицейский поручиков. При этом занимающие вновь открываемые должности тюремных смотрителей отставные офицеры сохраняют свое звание и носят мундиры прежнего места службы. На втором этапе с 1851 по 1874 год устанавливаются классные чины для служащих тюрем и тюремных учреждений и утверждается сопутствующая вышивка на мундире. Однако, отсутствуют четкие предписания о том мундир какой гражданской службы должен был взят за основу. Кроме того, бывшие военные могли продолжать использовать свои прежние мундиры. В этот период делаются первые попытки создать особое обмундирование для служащих мест заключения. На третьем этапе (1875–1884 гг.) чинам (классным и нижним) тюремных учреждений, которым не была установлена особая форма одежды, предписано использовать форменное обмундирование полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высочайше утвержденное, 5 октября 1885 года, описание формы одежды гражданских чинов и нижних служителей тюремного ведомства [№ 3210] // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). — Собр. III. — 1885 год. — Т. 5. — Штаты и табели. — СПб., 1887.
2. Высочайше утвержденное положение Кабинета Министров, объявленное Сенату Управляющим Министерством Внутренних дел. — Об определении в Московский тюремный замок особого Смотрителя [1827. Мая 7. — № 1079] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1827 год. — Т. 2. — СПб., 1830.
3. Штат Полиции в городе Казани, с присовокуплением нижеозначенных штатов по части Полиции [1825. Октября 26. — к № 30.552] // ПСЗРИ. — Т. 44. — Ч. 2. — Книга штатов. — Отд. III и IV. — СПб., 1830. — С. 217–222.
4. Именной, объявленный Сенату Министром Внутренних Дел. — Об определении в должность Смотрителей тюремных замков особых чиновников [1835. Сентября 28. — № 8431] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1835 год. — Т. 10. — Отд. II. — СПб., 1836. — С. 987–988.
5. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1836 год. — Т. 11. — Отд. I. — СПб., 1837.
6. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1841 год. — Т. 16. — Отд. I. — СПб., 1842.
7. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1850 год. — Т. 25. — Отд. I. — СПб., 1851.
8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. — Об увеличении штата С.-Петербургской городской тюрьмы // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1851 год. — Т. 26. — Отд. I. — СПб., 1852. — С. 371–373.
9. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1852 год. — Т. 27. — Отд. I. — СПб., 1853.
10. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. — О служебных правах медицинских чинов при С.-Петербургской и Московской тюремных больницах. [1862. Февраля 17. — № 37991] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1862 год. — Т. 37. — Отд. I. — СПб., 1865. — С. 148–149.
11. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1862 год. — Т. 37. — Отд. I. — СПб., 1865.
12. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1876 год. — Т. 51. — Отд. III. — СПб., 1878.
13. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1875 год. — Т. 50. — Отд. III. — СПб., 1877.
14. Именной, объявленный Сенату Министром Внутренних Дел 13 Марта. — О форме одежды чинов С.-Петербургского Дома предварительного заключения. 1875 год. [Февраля 28. — № 54439] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1875 год. — Т. 50. — Отд. I. — СПб., 1877.
15. Высочайше утвержденное, 22 Ноября 1875 года, временное расписание должностей и расходов по управлению Симбирской каторжной тюрьмой, на 360 арестантов [№ 55273] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1875 год. — Т. 50. — Отд. III. — СПб., 1877.
16. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. — Об увеличении окладов содержания и повышения классов должностей и разрядов по пенсии для должностных лиц тюремного управления. [1876. Декабря 7. — № 56689] // ПСЗРИ. — Собр. II. — 1876 год. — Т. 51. — Отд. II. — СПб., 1878. — С. 511–512.
17. Горобцов В.И., Гонюхов С. О. Российская полиция в мундире: учебное пособие. — М.: «Рейтар», 2000.
18. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1867 год. — Т. 42. — Штаты и табели. — СПб., 1871. — С. 55–57.
19. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1879 по 18 февраля 1880 года. — Т. 54. — Отд. I. — СПб., 1881. — С. 335.
20. ПСЗРИ. — Собр. II. — 1879 по 18 февраля 1880 года. — Т. 54. — Отд. II. — СПб., 1881. — С. 286.

© Желтов Андрей Александрович (ztv73@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Вологда

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И «БРЕКЗИТ»: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РИСКА

MIGRATION SITUATION IN THE UK AND «BREXIT»: PROSPECTS AND OPPORTUNITIES OF RISK

G. Karpov

Summary. the 2010s were a time of very important political changes and new trends in UK migration policy. The loosely controlled flow of migrants from EU newcomers was one of the main drivers of the country's population growth in the 2000s and 2010s, which contributed to the aggravation of the long-overdue issue of renegotiation of the UK's participation in the EU.

Keywords: UK, EU, migration, risk.

Карпов Григорий Алексеевич
К.и.н., Институт Африки РАН
Prepodavatel00@mail.ru

Аннотация. 2010-е гг. стали временем очень важных политических изменений и новых трендов миграционной политики Великобритании. Слабо контролируемый поток мигрантов из стран-новичков ЕС послужил одним из главных стимулирующих обстоятельств роста численности населения страны в 2000-х и 2010-х гг. что способствовало обострению давно назревшего вопроса о пересмотре условий участия Великобритании в ЕС.

Ключевые слова: Великобритания, ЕС, миграция, риск.

Неспособность Лейбористской и Консервативной партии исправить ситуацию с наплывом приезжих, а также миграционный кризис на континенте в 2010–2016 гг. усилили распространение в Соединённом Королевстве островных и правых тенденций, вплоть до проведения референдума о выходе страны из состава ЕС (Брекзит) 23 июня 2016 г. И все это сочетаясь с увеличением террористической угрозы после образования Исламского государства и очевидными демографическими проблемами среди британцев (сокращение их доли в общем составе населения Соединённого королевства, неуклонное старение), к концу 2010-х гг. обозначило перед властями страны ряд вызовов национального масштаба.

Лейбористы, безраздельно господствовавшие на политической арене с 1997 г. по 2010 г., отнюдь не бескорыстно поддерживали и политику мультикультурализма, и постоянный приток мигрантов из стран Азии, Африки и ЕС. Терпимое отношение к приезжим было сильным аргументом в борьбе с консерваторами. Иностранцы и их потомки увеличивали электоральную базу Лейбористской партии (ставка на мигрантов была сделана ещё в 1980-х гг.) [2].

Именно на 2000-е гг. приходится всплеск приезда трудовых ресурсов. Положительное миграционное сальдо (то есть разница между теми, кто приехал, и теми, кто выехал) с рубежа 1990–2000-х гг. не опускается ниже 140 тыс. человек в год. С рубежа 2000–2010-х гг. чистая ежегодная миграция прочно держится в районе 200–300 тыс. человек [3]. Причём этот тренд характерен только для небританских граждан, у британцев все наоборот,

их из страны выезжает больше, чем въезжает [4]. Такое положение дел создает колоссальное социальное напряжение в британском обществе.

Информация об идеологических основах (либеральный консерватизм, мягкая сила), на которые опирались консерваторы той эпохи, поможет нам глубже понять подоплёку миграционной политики Кэмерона и отсутствие в этой сфере весомых результатов. С приходом к власти в 2010 г. консерваторы обещали за пять лет ближайших лет снизить приток мигрантов до 100 тыс. человек в год. Прежде всего, предполагалось уменьшение миграции из стран-новичков ЕС. Был принят ряд ограничительных решений.

В конце 2014 г. консерваторы публично признали провал своей миграционной политики. Существенно сократить миграцию, как из стран ЕС, так и из других регионов, не получилось. Ежегодная чистая миграция по-прежнему составляет около 200–300 тыс. человек. Великобритания продолжает привлекать дешёвые рабочие руки (из ЕС, прежде всего) возможностью быстрого въезда и относительно высокого заработка [5].

28 ноября 2014 г. Кэмерон прямо обозначил, что массовая миграция в страну есть явление неизбежное, экономика страны в мигрантах нуждается, поэтому оптимальное решение остаётся прежним — эффективнее контролировать миграционный поток. Премьер-министр подчеркнул присутствие проблем в межнациональной сфере, которые остались несмотря на то, что, по его мнению, в Великобритании построена «успешная мультирасовая демократия» («successful multi-racial

democracy»), а также подтвердил курс на проведение референдума о выходе Великобритании из состава ЕС [6].

Провал миграционного курса консерваторов в 2010–2014 гг., вероятно, заключается не в том, что миграцию не удалось уменьшить, похоже, что такую цель всерьёз они не ставили. Реальное поражение, скорее всего, в том, что столь болезненную для британского общества тему консерваторам не получилось заретушировать поверхностными мерами. Сохранился общественный накал и вокруг вопроса выхода страны от ЕС.

Мощная административная и финансовая поддержка вместе с элементарно более внушительным политическим опытом предвыборной борьбы способствовали тому, что парламентские выборы 2015 г. Консервативная партия выиграла. Однако, Партия независимости Великобритании, образованная всего лишь в 1993 г., обращаясь, по сути, только к одному сегменту общественно-политических проблем (членство в ЕС и миграция) набрала на выборах 12% голосов (в четыре раза больше, чем на выборах 2010 г.). Консерваторы получили лишь 36% голосов. Только мажоритарная система выборов позволила партии Дэвида Кэмерона сохранить в этой ситуации преимущество. Она сумела создать парламентское большинство, в то время как Партии независимости получилось провести в Палату общин только одного кандидата.

Для консерваторов такой результат имел явные симптомы пирровой победы. Кэмерон, как ярый сторонник евроинтеграции, были вынужден начать движение к проведению референдума. Правые силы выборы 2015 г., по сути, могли расценивать как политический триумф. Ранее, на выборах в Европарламент в 2014 г. Партия независимости получила 27% голосов и 24 депутатских мандата из 73, предоставленных Великобритании.

Политическая риторика 2015–2019 гг. во многом вращается вокруг темы «Брекзита», межнациональных взаимоотношений, террористической угрозы, миграционной ситуации в стране и на континенте. Замалчивать эти проблемы, отодвигать их на второй или третий план, уже невозможно. В стратегическом плане такая ситуация постоянно подпитывает и упрочняет позиции правых и крайне правых сил. Даже в своей победной речи Кэмерон не смог обойти проблему миграции [7]. А 21 мая 2015 г., в ходе специального выступления [8], он озвучил очередные планы, направленные на ужесточение миграционного контроля, правда, без принципиальных изменений и деталей по реализации.

По итогам общенационального референдума 23 июня 2016 г. победили евроскептики, но с очень ма-

леньким перевесом, они получили 51,89% голосов. Результаты референдума повлекли за собой серьёзные сдвиги на политической арене страны. Дэвид Кэмерон, приверженец идеи сохранения Великобритании в составе ЕС, ушёл в отставку. Главой Кабинета министров 13 июля 2016 г. стала Тереза Мэй, вторая в истории Великобритании женщина (после Маргарет Тэтчер), кто занимал столь этот пост.

Объявляя 18 апреля 2017 г. о досрочных парламентских выборах, Тереза Мэй выразила надежду, что ее партия получит доверие избирателей, и страна не свернёт с курса на выход из ЕС, чего добиваются оппозиционные партии (лейбористы, прежде всего). Выход из ЕС, как полагает Мэй, позволит Великобритании вернуть контроль над финансами, законами и границами [9].

Досрочные парламентские выборы 08 июня 2017 г. консерваторы выиграла (42% голосов против 40% у лейбористов), но парламентское большинство создать не смогли. Серьёзное влияние на результаты этих выборов оказали не только первые реальные шаги Мэй по подготовке к выходу страны из ЕС, но и миграционный кризис, постигший континентальную Европу в 2015–2016 гг.

Отметим, что миграционная ситуация в ЕС относится к наиболее обсуждаемым в научном сообществе и СМИ темам [10]. Как и в Великобритании, данная проблема денно и нощно находится в фокусе внимания европейских правых сил. Обострение миграционной обстановки, вылившееся в полноценный кризис, развивалось в ЕС постепенно. Предпосылки данного кризиса (принцип «четырёх свобод», студенческая миграция, практика приёма беженцев со всего мира, социальная нагрузка, безработица) сформировались задолго до 2010-х гг.

Число мигрантов из стран Ближнего Востока, Азии и Африки в 2000-х и 2010-х гг. в ЕС постоянно росло, достигнув к 2015 г. предельной точки. По данным ряда СМИ, между первым кварталом 2014 г. и первым кварталом 2015 г. число беженцев в ЕС увеличилось на 86% (только в первом квартале 2015 г. убежище запросили 185 тыс. человек). К середине 2015 г. на рассмотрении в странах ЕС находилось около 500 тыс. просьб о предоставлении убежища (более половины — в Германии) [11]. Численность нелегальных мигрантов в ЕС за период с января по июль 2015 г. составила 340 тыс. человек, что было на 175% больше, чем в аналогичном периоде 2014 г. [12] В апреле-июне 2015 г. в ЕС было зарегистрировано 213 тыс. беженцев [13].

Проблема с мигрантами в ЕС возникла не вчера, а кризис разразился только в 2015 г. Непосредственным толчком к переходу на слабо контролируемый этап данного процесса, возможно, послужили внутривосточные

ческие события в Турции (выборы 07 июня 2015 г. и давление на беженцев). Одним из первых эту точку зрения высказал известный российский эксперт по Ближнему Востоку Е.Я. Сатановский [14].

Острая фаза миграционного кризиса была преодолена к концу 2016 г. В 2018 г. европейские власти получили 581 тыс. заявлений на предоставление убежища, что почти в два раза меньше, чем было в 2015 г. (1,2 млн. заявлений) [15]. Страны ЕС улучшили систему контроля за внешней миграцией, но проблема внутренней миграции осталась. Растут социальные расходы принимающих стран, возникает кадровый дефицит в странах исхода.

Основную нагрузку по приёму беженцев взяла на себя ФРГ. Ещё осенью 2015 г. ведущие экономические институты Германии подсчитали, что страна способна принимать до 500 тыс. человек в год [16]. Вероятно, что расходы, связанные с прибытием беженцев, послужили одним из факторов стагнации немецкой экономики, а также застойных явлений в развитии народного хозяйства еврозоны и ЕС в целом в 2018–2019 гг. [17]

Проблема миграции в Западной и Центральной Европе носит крайне сложный характер, обусловленный множеством факторов и тенденций, в том числе, безработицей, демографическими трудностями, вопросами интеграции мигрантов, распространением праворадикальных взглядов среди местного населения (и экстремистских настроений среди мигрантов), ростом преступности, увеличением расходов на социальную сферу, террористической угрозой и другими важными аспектами. Мы обратились только к одной стороне данного явления — собственно миграции.

Миграционный кризис 2015–2016 гг. стал вполне прогнозируемым итогом политики европейских властей в последние 10–15 лет и вскрыл неустойчивость ЕС в его современном виде. Первая же достойная проверка на прочность обнажила большое количество внутренних противоречий и разногласий между странами. Страны Прибалтики и Центральной Европы, к слову сказать, мало того, что в приёме мигрантов никак помочь не смогли, но и сами из-за слабой экономики нуждаются в поддержке.

Обострение на континенте обстановки с беженцами в 2015–2016 гг. Великобританию напрямую не коснулось, но изоляционистские мотивы Королевства, разумеется, усилило. Вопрос о выходе страны из ЕС был поднят до миграционного кризиса, евроскептицизм, как общественно-политическое течение, в самостоятельную структуру (Партию независимости) оформился ещё 1993 г. Соединённое королевство в силу политических традиций, географии и финансовых ресурсов по отношению к континентальной Европы

В долгосрочной перспективе нельзя исключать вариант, что Великобритания в ЕС останется, но добьётся для себя определённых льгот. Сама процедура выхода страны из ЕС нова и чревата множеством юридических нюансов, связанных с тем, что в основе этого союза лежит серия соглашений (экономических, миграционных и пр.), одновременно разорвать которые невозможно. В этом кроется корень непрекращающихся разногласий по деталям, срокам и процедуре Брекзита между Лондоном и Брюсселем, а также между политическими группировками в самой Великобритании. К апрелю 2019 г. стороны смогли прийти лишь к компромиссу об очередной отсрочке (до 31 октября 2019 г.) выхода страны из ЕС [18]. 24 июля 2019 г. премьер-министром страны стал Борис Джонсон, новый лидер Консервативной партии, продолживший курс на Брекзит.

Проблема Брекзита для Великобритании осложнена деволюцией, начавшейся в 1990-х гг., и сепаратистскими настроениями внутри страны, в частности, в Шотландии. 18 сентября 2014 г. прошёл референдум о независимости, по результатам которого Шотландия (55,3% — против выхода, 44,7% — за) осталась в Великобритании. Однако, скорее всего, новый шотландский референдум — это лишь вопрос времени. По данным опросов, большинство шотландцев предпочитают остаться в ЕС.

Британские власти не могут остаться безучастными и к фактору росту исламского экстремизма. В 2015–2019 гг. в ЕС произошёл всплеск терроризма. В общей сложности за этот период радикалы в европейских странах совершили более 30 террористических атак. Логично желание британцев дистанцироваться от этой волны насилия.

В основных причинах миграции за период с 2009 г. по 2014 г. произошло смещение с приезда на обучение в сторону трудоустройства и воссоединения семей. Если в 2009 г. с целью получения работы в Великобританию приехало 193 тыс. человек, образования — 211 тыс., по воссоединению семей — 76 тыс. человек, то в 2014 г. — 284 тыс., 193 тыс. и 91 тыс., соответственно [19]. Уменьшилось число запросов на предоставление политического убежища, с 84 тыс. заявлений в 2002 г. до 25 тыс. в 2015 г. [20] В 2015–2016 гг. структура оснований для въезда заметных изменений не претерпела. По-прежнему, первое место связано с поиском работы (около 300 тыс. приезжих в год). На втором месте находится образование (примерно 165–170 тыс.). Третье место остаётся за воссоединением семей (70–80 тыс.) [21].

Общее число выдаваемых британскими властями въездных виз сильно в 2010-х гг. по сравнению с 2000-ми гг. не выросло и составляет приблизительно 500–600 тыс. в год. Снижение выдачи виз гражданам ЕС

(с 79 тыс. в 2004 г. до 44 тыс. в 2014 г.) логично, им визы для въезда после вхождения их стран в ЕС не нужны. События на Ближнем Востоке способствовали увеличению выдачи виз представителям этого региона (с 25 тыс. в 2005 г. до 46 тыс. в 2014 г.) [22].

Сократилось количество выдаваемых виз специалистам из Африки (с 99 тыс. в 2005 г. до 62 тыс. в 2014 г.), вероятно, из-за общего снижения образовательного уровня африканских кадров. Нельзя исключать, что их образование с точки зрения именно британских (западных) критериев качества пострадало из-за желания африканских властей в постколониальный период избавиться от примата европоцентристского образования.

С ростом числа работающих в стране иностранцев выросла выдача номеров государственной страховки. Если в период с 2006 г. по 2014 г. иностранным гражданам ежегодно выдавалось в среднем 600–650 тыс. номеров, то в 2015 г. было выдано уже 822 тыс. номеров (прирост обеспечили, в первую очередь, граждане Болгарии и Румынии) [23]. В 2016 г. ещё больше — 865 тыс. [24], наибольшее количество страховок пришлось на граждан Румынии (189 тыс.), Польши (93 тыс.), Италии (63 тыс.), Испании (48 тыс.), Болгарии (42 тыс.).

В итоге мы можем определить 2010-е гг. как исключительно важный этап миграционной истории Великобритании. Это период сопряжения серии проблем и острых

вопросов, которые вышли на первый план и для политического истеблишмента, и для рядовых граждан. Негативные процессы в области миграции, столь явно проявившиеся в 2010-е гг., зародились гораздо раньше (в середине XX в.), развивались подспудно и медленно, но неотвратимо.

Вопрос о выходе Великобритании из ЕС уже несколько лет пребывает в подвешенном состоянии, без всякой конкретики по срокам и условиям. Хотя население страны ещё в 2016 г. вполне определённо на общенациональном референдуме своё мнение по Брекситу высказало.

Разница между реальной и декларируемой политикой и отсутствие определённости по столь значимым вопросам дестабилизирует обстановку в стране, нагнетает общественные страхи и внутреннее напряжение.

Конечно, затруднительно быстро сменить господствовавший на протяжении нескольких десятилетий миграционный курс. Но первые шаги на этом пути, возможно, погасили бы раздражение от текущего положения дел, выбили бы у праворадикальных структур один из ключевых козырей в политической борьбе. От того, с чем на пути преодоления данных трудностей британские власти встретят 2020-е гг., будет зависеть судьба не только Великобритании, ЕС в целом, а также расклад сил на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. UK: A8 Migrants // Migration News. — July 2014. — Vol. 21. — № 3.
2. Carl R. Islamists in the "rainbow" coalition // Society. N.Y. — 2008. — Vol. 45. — № 2. — P. 181–190.
3. Migration Statistics Quarterly Report August 2012 // Office for National Statistics, 30 August 2012. P. 1. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html>
4. Migration Statistics Quarterly Report August 2012 // Office for National Statistics, 30 August 2012. P. 1. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html>
5. Британские консерваторы признали провал миграционной политики // Коммерсант, 24.11.2014.
6. David Cameron's EU speech: full text, 28 November 2015 // BBC News, 28 November 2015. — URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30250299>
7. Cameron D. Election 2015: David Cameron speech in full, 08 May 2015 // BBC News, 08 May 2015. — URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32661073>
8. Cameron D. PM speech on immigration, 21 May 2015 — URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-immigration>
9. Full text of British PM Theresa May's speech calling for early election, 18 April 2017 — URL: http://www.business-standard.com/article/international/full-text-of-british-pm-theresa-may-s-speech-calling-for-early-election-117041800718_1.html
10. EU: Elections, Migrants // Migration News. — July 2014. — Vol. 21. — № 3.
11. Миграционный кризис в Европе: Беженцы откуда они бегут и куда? // Sivilink, 13.07.2015. — URL: <http://sivilink.ru/migracionnyj-kризис-v-evrope-bezhency-otkuda-oni-begut-i-kuda/>
12. Бесконтрольный поток: чрезвычайная ситуация с мигрантами в Европе // ТАСС, 28.08.2015.
13. Eurostat: Каждый пятый беженец в Европе — сириец // Deutsche Welle, 18.09.2015.
14. Переселение беженцев — удар под дых // Полный контакт, вести FM, 10 сентября 2015 г. — URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/35395
15. Миграционный кризис в Европе пошел на спад // Коммерсант, 22.07.2019.
16. Эксперты: 500 000 мигрантов в год Германии вполне под силу // Deutsche Welle, 18.09.2015.
17. Экономическая стагнация в Европе становится фактом // Экономическое обозрение Восточной и Центральной Европы, 14 марта 2019. — URL: <http://erece.org/2019/03/14/ekonomicheskaya-stagnatsiya-v-evrope-stanovitsya-faktom/>

18. ЕС и Великобритания договорились об острочке Brexit // РИА Новости, 11 апреля 2019. — URL: <https://ria.ru/20190411/1552570091.html>
19. Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2005 to 2014 (year ending December 2014) // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-4.xls>
20. Migration Statistics Quarterly Report, May 2015 // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/stb-msqr-may-2015.html>
21. Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2006 to 2016 (year ending September 2016) // Office for National Statistics. — URL: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2>
22. Entry clearance visas granted (excluding visitor and transit visas), by world area, UK, 2005 to Year Ending March 2015 // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-3.xls>
23. National Insurance number allocations to adult overseas nationals by world area of origin, UK, 2005 to 2015 // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-6.xls>
24. National Insurance number registrations to adult overseas nationals entering the UK, year ending March 2015 // Office for National Statistics. — URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/prt-table-2.xls>

© Карпов Григорий Алексеевич (Prepodavatel00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт Африки РАН

СПЕЦИФИКА АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ (XVI–XIX ВВ.)

SPECIFICITY OF AFRICAN MIGRATION TO BRITAIN COLONIAL ERA (XVI–XIX CENTURIES)

G. Karpov

Summary. The history of Africans in the territory of modern Great Britain, according to archaeology, begins with the I century ad. This historical era dates from the oldest burial of people of African descent within London (founded by the Romans in 43 ad). The future capital of the British Empire was already a notable settlement, inhabited by retired soldiers, traders, sailors. The city had a fairly diverse ethnic composition, which included representatives of many peoples of the Roman Empire. Quite logical here look and traces of residence of immigrants from Africa.

Keywords: history, territory, ethnicity, Empire, settlement.

Карпов Григорий Алексеевич
К.и.н., Институт Африки РАН
Prepodavatel00@mail.ru

Аннотация. История пребывания африканцев на территории современной Великобритании, по данным археологии, начинается с I в. н.э. Данной исторической эпохой датируются древнейшие захоронения людей африканского происхождения в пределах Лондона (основан римлянами в 43 г.н.э.). Будущая столица Британской империи уже тогда была заметным поселением, где проживали отставные военные, торговцы, мореплаватели. Город имел довольно разнообразный этнический состав, включавший представителей многих народов Римской империи. Вполне логичными здесь выглядят и следы проживания выходцев из Африки.

Ключевые слова: история, территории, этнический состав, империи, поселения.

В 1953 г. в Восточном Сассексе были обнаружены останки женщины-африканки, относящиеся приблизительно к 245 г.н.э. [10]. В 2013 г. археологические находки вновь подтвердили присутствие африканцев на Британских островах в Средние века, возраст найденных захоронений был датирован промежутком времени с 896 г. по 1025 г.

Редкое обнаружение следов присутствия людей африканского происхождения говорит нам о, вероятно, случайном попадании представителей Африки на территорию страны. Впрочем, достоверно утверждать, что африканцы не проживали на постоянной основе в средневековой Англии нельзя. Соответствующие источники информации могли просто не сохраниться до наших дней.

Говоря о европейской работорговле, мы не можем игнорировать тот факт, что торговля людьми процветала в Африке и до эпохи колониализма. Африканский континент, как источник живого товара, фигурирует в исторических анналах с древнейших времен. Рабов-африканцев вывозили в Египет, Финикию, Грецию, Рим, Византию, Персию, Аравию, Турцию. Рудиментарно рабство и работорговля не изжиты в Африке (Мавритания, Судан, Сомали, Нигер) до сих пор.

Арабская работорговля, распространенная, прежде всего, в Северной и Юго-Восточной Африке, в отличие от европейской, в течение Нового времени никогда

не прекращалась. В XIX в. европейцы вообще работорговлю законодательно запретили и в меру сил и возможностей боролись с ней в Африке. Торговля рабами была приравнена к пиратству. Некоторых восточноафриканских правителей в середине и второй половине XIX в. британцы вынудили подписать соглашения о запрете работорговли. Фактически же арабы-работорговцы продолжали заниматься своим промыслом даже в XX в. В отношении к институту рабства властные элиты многих мусульманских стран, особенно, в Саудовской Аравии, не испытывали в прошлом и не испытывают сейчас ни малейшей рефлексии.

Английская исследовательница Марика Шервуд (Marika Sherwood) отмечала, что в Британии отношение к африканцам ухудшалось по мере расширения колониальных владений и подъема работорговли. После начала активного завоза рабов из Африки в Северную Америку, африканцев стали воспринимать как источник обогащения. Распространялась идея о том, что они только выигрывают от порабощения, поскольку познакомятся с достижениями европейских стран. Широкое распространение позднее, на рубеже XVIII–XIX вв. получают идеи мессианства и продвижения цивилизации через христианизацию.

Вопрос о существовании потока рабов в саму Англию и, соответственно, масштабе присутствия там африканцев именно в качестве рабов остается весьма дискуссионным. Нет сведений о проведении в метрополии крупных аукционов по продаже рабов. Вероятно, аф-

риканцев в качестве рабов и личной прислуги могли оставлять себе капитаны, занимавшиеся работоторговлей, но говорить о широком распространении этого явления не приходится.

Основной поток африканских рабов шел в североамериканские колонии, но поскольку трансатлантическая торговля не носила исключительно односторонний характер, часть африканцев (в статусе рабов и свободных) оседала в английских портовых городах. К 1730-х гг. африканцы-моряки сформировали, наверно, старейшую в на Британских островах общину — в Ливерпуле. Главная причина возникновения первой африканской коммуны именно в этом портовом городе проста. Ливерпуль в XVIII в. был одним из центров работоторговли. К 1795 г., например, более половины (62,5%) всей европейской торговли невольниками проходило через этот порт.

К 1770-м гг. можно говорить о существовании на Туманном Альбионе уже четырех больших африканских анклавов — в Ливерпуле, Лондоне, Бристоле и Портсмуте. Состав населения общин африканцев в Англии в конце XVIII в. разбавили лоялисты из числа невольников. После войны Североамериканских штатов за независимость 1775–1783 гг. незначительное число африканских рабов (за содействие английским войскам), получили свободу и смогли приехать на постоянное место жительства в метрополию.

Одной из возможностей для африканцев остаться в Англии была служба на флоте (торговом и военном). До 3% моряков королевского флота в североамериканских колониях накануне Американской революции имели африканское происхождение. Службу на британском флоте того времени нельзя было назвать легкой. И африканцы, и британцы подвергались физическим наказаниям, с ними, как правило, не заключали прямые трудовые договоры, работодатель мог фактически не платить им заработанные средства [11].

Положение свободных африканцев в метрополии в целом было близко к положению беднейших слоев английского общества. Не всегда благосостояние свободных африканцев-моряков было выше, чем, например, у африканцев-слуг, находящихся в статусе рабов. Кроме того, в те времена был широко распространен принудительный детский и подростковый труд без всяких скидок на цвет кожи и этническое происхождение. Свободное положение африканцев после отъезда из Англии не подтверждалось властями.

До отмены рабства в 1807 г. свободные африканцы-моряки в Англии не всегда обладали четким правовым статусом. С одной стороны, в британском флоте рабы практически не служили, централизовано их в ме-

трополию не завозили. С другой стороны, рабский труд широко применялся в колониях, а работоторговля в XVII–XVIII вв. успешно развивалась по обе стороны Атлантики. При таком раскладе неизбежны ситуации, когда свободные африканцы могли быть порабощены, а беглые рабы из Северной Америки выдавали себя за свободных моряков. Судьба африканцев, кем им быть, свободными или рабами, часто зависела от решения капитана судна, где волею судеб они оказались.

История сохранила несколько имен африканцев, служивших в армии и на флоте в конце XVIII-начале XIX вв. Среди них был капитан Джон Перкинс [3], вероятно, первый офицер-мулат в Королевском флоте Великобритании. Натаниел Веллс [6], имевший валлийско-африканское происхождение, стал не только офицером британской армии, но и первым африканцем, занявшем пост верховного шерифа (в уэльском графстве Монмутшир).

Можно предположить, что второй по заметности и численности группой африканцев после моряков были слуги. Первые сведения о слугах-африканцах, как мы могли видеть выше, относятся к XVI в. Расцвет моды на слуг африканского происхождения среди английской аристократии пришелся на XVIII в.

Слуги мужского пола были признаком высокого статуса, среди них была своя иерархия и специализация. Мальчики-пажи сопровождали дам из нобилитета вне дома. На кухне молодые африканцы часто становились помощниками поваров. Лакеи передавали письма, визитки, сообщения, бронировали для хозяев жилье на выездах и во время путешествий. Камердинер поддерживал в порядке снаряжение и одежду. Дворецкий присматривал за домашним имуществом, закупали продукты питания. Для управления большими хозяйствами привлекался стюард. Женщины обычно были горничными или простыми домработницами [13, с. 120].

XIX в. в вопросе о присутствии и роде занятий африканцев в Великобритании примечателен несколькими обстоятельствами.

Во-первых, к 1840-м гг. практически полностью исчезают упоминания о выходцах из Африки, служивших на военно-морском флоте. С начала викторианской эпохи и вплоть до Первой мировой войны сохранялся официальный курс на исключение из армии мужчин африканского происхождения. Игнорировался этот курс только в отношении тех африканцев, кто имел востребованные вспомогательные специальности (кочегары, плотники, бондари).

Во-вторых, африканцы после отмены рабства в 1807 г. начали постепенно укреплять свои позиции в сфере ока-

зания услуг и развлечений. Перестав быть чьим-то движимым имуществом, бывшие рабы стали экономически свободными и включились в капиталистические отношения. Объявления о поиске и предложении работы викторианской эпохи все чаще стали содержать вполне определенные упоминания об африканцах, как об участниках рынка труда [8, с. 169].

Африканцы стали востребованы. В печатных органах нередко размещались объявления о поиске «цветных» работников, с указанием, что небелый цвет кожи есть обязательное условие для соискателей. Возможно, экзотическое происхождение работника повышало статус работодателя, или работодатель, уже имея несколько «цветных» сотрудников подбирал таких же для большей эффективности труда, не исключено, что указание цвета гарантировало неприязнательность соискателей [8, с. 175].

В последней четверти XIX — начале XX вв. африканцы мужского пола обычно искали работу в сфере услуг, быта и домашнего хозяйства (дворецкий, камердинер, кучер, конюх, лакей, путешествующий слуга, официант, бармен, повар), а также развлечений (клоуны, музыканты, танцоры, дрессировщики, канатоходцы). Женщины занимали вакансии медсестер, сиделок, горничных, уборщиц.

Развлекательная сфера стала уделом многих африканцев с XVI в., когда в Англии появились этнографические шоу. Мигранты из Африки в подобных мероприятиях часто были всего лишь живыми экспонатами. В второй половине XIX в. такие перфомансы, в связи с продвижением Великобритании на Африканском континенте, стали особенно популярны. Они представляли из себя демонстрацию африканцев из различных племен и народностей. Большим успехом пользовались шоу с участием пигмеев, зулусов, бушменов.

Африканцы также участвовали в театрализованных представлениях, где, как правило, играли отрицательные или малозначительные роли. Для викторианской Англии были нередки успешные карьеры отдельных приезжих из Африки в узких сферах (боксеры, певцы, актеры, музыканты).

Помимо этого, приезжие из Африки могли быть садовниками, каменщиками, шахтерами, мелкими бродячими торговцами [14, с. 121]. К рубежу XIX–XX вв. встречаются сведения об африканцах, работавших в автомобильной промышленности, инженерах, строителях, пекарях.

Совсем незначительную категорию африканцев в Великобритании XVIII–XIX вв. представляли дети [4] и студенты, отправленные на обучение в метрополию. Это могли быть выходцы из африканской элиты [5], будущие

кадры для миссионерских структур, военные [1], служащие колониальных компаний. В последней четверти XIX в. практиковалась отправка на несколько месяцев в Великобританию полицейских из западноафриканских колоний для обучения на специальных курсах при военных учебных заведениях.

Очень активна в этом отношении была западноафриканская знать, ее представители использовали любую возможность для отправки в Великобританию молодых людей на обучение. Юноши из племенной верхушки получали востребованные специальности врача, юриста, торговца.

Вопрос о численности африканских мигрантов в Великобритании колониальной эпохи остается весьма неясным. Как мы отметили выше, значительное число африканцев были матросами, перемещавшимися из одного порта в другой. К постоянному населению они не относились, в официальные документы попадали редко, от случая к случаю. Поводом для записи о присутствии африканцев мог послужить обычно тот или иной казус, например, нарушение закона, болезнь, смерть, трудоустройство на берегу, женитьба и т.д. Если ничего существенного или курьезного не происходило, мигранты из Африки могли не попадать в статистику десятилетиями.

Информацию об африканцах, проживающих в стране в XVIII–XIX вв., можно подчерпнуть из объявлений и заметок о поиске беглых рабов, преступников, военнослужащих, подмастерьев, слуг. Надо принять во внимание ограниченность и ситуативность этих данных. В объявлениях не всегда указывался цвет кожи и этническое происхождение. Даже при регистрации брака, когда один или оба супруга имели африканское происхождение, в метриках местных властей цвет кожи молодоженов в обязательном порядке не фиксировался. Такие детали прописывались только в случае необходимости, когда такой брак нес изменение (повышение или понижение) социального статуса супругов, мог повлиять на вопросы наследования [16, с. 115].

Африканцы в Великобритании появлялись в прессе не только в процессе поиска работы. Они могли стать героями публикаций специализированного лондонского издания «Полис Ньюс» («Police News»), известного своим неравнодушием к скабрёзным новостям с криминальным уклоном. Этническое разнообразие стало визитной карточкой портовых городов Англии (особенно, Лондона) достаточно давно. Уже с XVIII в. не редкостью было пребывание в Лондоне арабов, немцев, евреев, ирландцев, испанцев, французов. Африканцы к этому этно-религиозному разнообразию добавляли свой колорит.

Неподтвержденные сведения из прессы говорят о том, что в 1764 г. в Лондоне проживало около 20 тыс. слуг африканского происхождения [7]. Есть очевидно преувеличенные цифры о 30 тыс. африканцев, присутствовавших в XVIII в. на территории страны [2].

В 1787 г. британские власти вывезли около 4 тыс. африканцев из Лондона в колонию Сьерра-Леоне. Через пять лет к ним из Новой Шотландии присоединилась группа из приблизительно 1 тыс. африканских лоялистов. Они были эвакуированы из США после Войны за независимость, потому что выступали на стороне английских войск в обмен на освобождение от рабства.

Принимая во внимание эти обстоятельства, численность африканцев, проживавших в Великобритании в XVIII в. оценивается примерно в 10 тыс. человек [16, с. 116]. Не особо изменилась эта цифра и к рубежу XVIII–XIX вв. Хотя ряд исследователей склоняется к предположению, что в Англии XVIII в. вполне могло проживать и до 15 тыс. выходцев из Африки. Это не так мало, как может показаться на первый взгляд, особенно, если учесть, что эта цифра составляла от 1% до 3% всего населения Лондона в XVIII в.

Значительное число сведений о возрасте африканцев относятся к группе 10–19 лет, меньше, но вполне сопоставима по частоте упоминаний, группа 20–29 лет. Подрастающее поколение и люди старше 30 лет встречаются в записях крайне редко. В записи попадали, прежде всего, люди молодые, здоровые, способные к обучению языку и длительному тяжелому труду. Высокая физическая нагрузка и специфика деятельности (мореплавание, работу на дому) определили абсолютное преобладание среди африканцев в Англии мужчин (75–80% от общей численности) [12, с. 70].

Как мы видим, можно отметить, что по археологическим данным первые африканцы на территории Британских островов появились приблизительно в I в.н.э. Согласно подтвержденным письменным источникам присутствие выходцев из Африки становится в Англии постоянным с XVI в. Первые упоминания о заметном (не-

сколько сотен человек) в масштабе всей страны пребывании африканцев относится к правлению Елизаветы I.

Прибытие значительного числа представителей африканского континента в портовые города Англии (Лондон, Ливерпуль, Манчестер, Бристоль) и формирование там в XVIII в. их первых общин полностью совпадает с периодом становления британской колониальной империи и расцвета европейской трансатлантической работорговли. После законодательного запрета этого бизнеса в 1807 г. приток африканцев в метрополию практически полностью прекратился. Численность выходцев из Африки, постоянно проживавших в Великобритании в XVIII–XIX вв., составляла приблизительно 10–15 тыс. человек.

Основными сферами деятельности, где использовался труд африканцев, были мореплавание, а также сфера услуг и развлечений. Мигранты из Африки занимали преимущественно низкоквалифицированные и плохо оплачиваемые рабочие места. Статус и материальное положение абсолютного большинства африканцев, как свободных, так и зависимых, находящихся на положении рабов, был близок к положению бедных слоев английского общества.

Период миграции африканцев в Великобританию с XVI в. по XIX в. можно обозначить как эпизодический. Для данного этапа миграции характерны редкие и случайные упоминания о нахождении в стране выходцев из Африки. В это время отсутствовали стабильные каналы приезда африканцев. Правовой статус и вопрос о легальности пребывания в стране мигрантов из Африки далеко не всегда носили ясный характер.

Между тем, именно этот этап заложил фундамент для качественного изменения африканской миграции в первой половине XX в. Выходцы из Африки заняли свою мало для кого привлекательную нишу в принимающем обществе. Их присутствие, по крайней мере, в портовых городах страны, стало обыденной реальностью. Несколько выдающихся личностей из числа африканских мигрантов даже добились успеха и высокого положения в метрополии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bressey C. Looking for Work: The Black Presence in Britain 1860–1920 // *Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*.— 2010.— Vol. 28.— P. 169.
2. Centuries old Beachy Head Lady's face revealed [Электронный ресурс] // BBC, 01 February 2014.— Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-england-sussex-25962183> (дата обращения: 10.07.2019).
3. Chater K. Black People in England, 1660–1807 // *Parliamentary History*.— 2007.— Vol. 26.— P. 68–80.
4. Chater K. Job Mobility amongst Black People in England and Wales during the Long Eighteenth Century // *Journal Immigrants & Minorities Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*.— Vol. 28.— Issue 2–3: Belonging in Europe.— P. 117–123.

5. Costello R. The Liverpool-born black community [Электронный ресурс]// Diverse Magazine, 14 May 2015. — Режим доступа: <http://diversemag.co.uk/the-liverpool-born-black-community/> (дата обращения: 11.07.2019).
6. Foy Ch. R. «Unkle Sommerset's» freedom: liberty in England for black sailors // Journal for Maritime Research. — 2011. — Vol. 13. — № 1. — P. 21–36.
7. Frederick Douglass Project: Terry's Allen's "Blacks in Britain" Essay [Электронный ресурс]// River Campus Libraries. — Режим доступа: <https://rbcspl.lib.rochester.edu/2509> (дата обращения: 11.07.2019).
8. Gover D. The First Black Briton? 1,000 Year Old Skeleton of African Woman Discovered by Schoolboys in Gloucestershire River [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ibtimes.co.uk/fairford-sub-sahara-africa-skeleton-gloucestershire-507102> (дата обращения: 10.07.2019).
9. Green J. Some findings on Britain's black working class, 1900–1914 // Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspor. — 1990. — Vol. 9. — № 2. — P. 174.
10. Killingray D. Africans in the United Kingdom: An introduction // Immigrants & Minorities. — 1993. — Vol. 12. — Issue 3, Africans in Britain. — P. 11.
11. Sherwood M. British attitudes to 'others' [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://revealinghistories.org.uk/africa-the-arrival-of-europeans-and-the-transatlantic-slave-trade/articles/british-attitudes-to-others.html> (дата обращения: 11.07.2019).
12. The First Black Britons [Электронный ресурс] // BBC, 17.02.2011. — Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/history/british/empire_seapower/black_britons_01.shtml (дата обращения: 11.07.2019).
13. The London Gazette, 27 January 1818. № 17326. P. 188 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.thegazette.co.uk/London/issue/17326/page/188> (дата обращения: 11.07.2019).
14. The surprising diversity of Roman London [Электронный ресурс] // Museum of London Docklands, 01 June 2018. — Режим доступа: <https://www.museumoflondon.org.uk/discover/surprising-diversity-roman-london-docklands> (дата обращения: 10.07.2019).
15. What evidence is there of a black presence in Britain and north west England? [Электронный ресурс] // Revealing Histories. — Режим доступа: <http://revealinghistories.org.uk/what-evidence-is-there-of-a-black-presence-in-britain-and-north-west-england.html> (дата обращения: 11.07.2019).

© Карпов Григорий Алексеевич (Prepodavatel00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт Африки РАН

МЕЖСЕЛЕННОЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КОЧЕВОГО И ПОЛУКОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРНОМ АЛТАЕ В 1920-Е ГГ.: ЭТАПЫ, ОСОБЕННОСТИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

INTER-SETTLE LAND MANAGEMENT WORKS NOMADIC AND SEMI-NOMADIC POPULATION IN MOUNTAIN ALTAI IN THE 1920S: STAGES, FEATURES, RESULTS

M. Katashev

Summary. In this article, based on archival documents, an attempt was made to consider the course and features of inter-settlement land management in the Altai Mountains in the 1920s. The main tasks of inter-settlement land management are highlighted: streamlining land relations and settlement of disputes between national communities in land use. The article shows that during land management measures, these problems were resolved. It was found that the inter-settlement land management works intensified the desire of the Altai population to engage in agriculture. In the traditional household system of the semi-nomadic population field cultivation began to play a more significant role.

Keywords: inter-settlement land management, nomadic and semi-nomadic population, land conflicts, land use, traditional land use system.

Каташев Максим Степанович

*К.и.н., с.н.с., БНУ Республики Алтай «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова» (г. Горно-Алтайск)
kms_37@mail.ru*

Аннотация. В данной статье, на основе архивных документов, предпринята попытка рассмотреть ход и особенности межселенного землеустройства в Горном Алтае в 1920-е гг. Освещены основные задачи межселенного землеустройства: упорядочение земельных отношений и урегулирование спорных вопросов между национальными общинами в землепользовании. В статье показано, что в ходе землеустроительных работ указанные проблемы удалось разрешить. Установлено, что межселенные землеустроительные работы усилили стремление коренного алтайского населения к занятию земледелием. В системе традиционного хозяйствования полукоочевого населения полеводство стало играть более значимую роль.

Ключевые слова: межселенное землеустройство, кочевое и полукочевое население, земельные споры, землепользование, традиционная система хозяйствования.

После завершения Гражданской войны открылись возможности для аграрных преобразований, провозглашенных большевиками после прихода к власти. Процесс становления новой системы земельных отношений в стране в значительной степени формировались и укреплялись при помощи землеустройства. Оно являлось одним из основных составляющих элементов земельной политики советского государства в 1920–1930-е годы.

В национальных регионах Сибири, и в частности, в Горном Алтае (с 1922 по 1949 гг.— Ойротская автономная область), землеустройство имело свои особенности, которые во-многом определили его направленность и характер. Региональная специфика заключалась в многоэтничности и присутствии разных типов хозяйствования национальных общин в Горном Алтае. Русское население вело преимущественно земледельческое хозяйство с широким распространением скотоводства, коренное население — кочевое скотоводческое, и смешанное полукочевое скотоводческо-земледельческое. Сосуществование разных типов хозяйства порождали

запутанность в земельных отношениях. При этом власти ставили цель перевода кочевых и полукочевых хозяйств к оседлому образу жизни. Кочевая система хозяйствования объявлялась отжившей и нецелесообразной, земледельческий труд назывался единственной ей альтернативой.

Указанные особенности обусловили ход землеустроительных работ в Горном Алтае.

Землеустройство в национальных регионах Сибири, разные аспекты его последствий исследованы Ф.Л. Синицыным [12]. Автор в проведении землеустройства видел один из методов интеграции кочевых сообществ в советскую систему. По мнению исследователя, землеустройство, которое проводилось, в первую очередь, в целях смягчения межнациональных противоречий, зачастую приводило к противоположным результатам. К началу 1930-х гг. кочевые общества по-прежнему оставались вне влияния государства, а окончательное включение в его структуру произошло после форсированного перевода кочевников к оседлости.

Экономическое развитие Горного Алтая в годы социалистической реконструкции и форсированной модернизации (1920–1930-е гг.) получили достаточно подробное изучение в отечественной историографии. Вопросы землеустройства рассматривались в советский период В. А. Демидовым [8] и Н. В. Екеевым [9]. Исследователи в своих трудах отметили урегулирование земельных отношений как одно из важных следствий межселенного землеустройства. Показаны источники финансирования землеустройства, его ход. В. А. Демидов охарактеризовал внутриселенное землеустройство как важнейший инструмент ограничения влияния «байства» в экономической жизни алтайцев-скотоводов.

Н. В. Екеев подробно остановился на анализе процесса землеустройства в земледельческих и животноводческих аймаках области. Автор четко выделяет два этапа землеустройства в Горном Алтае, хронологическим рубежом которых выступают 1927–1928 годы. Сделан вывод о том, что на первом этапе роль «байства» в пользовании естественными угодьями сохранялась. Но на втором этапе, в ходе внутрихозяйственного землеустройства, зажиточные скотоводы потеряли свое влияние на кочевую и полукочевую общину, поскольку зажиточным скотоводам целенаправленно отводились пастбища и сенокосы худшего качества.

В 2000 г. вышел второй том «Истории Горного Алтая», посвященный периоду с 1900 по 1945 гг. В издании землеустройству отведен отдельный параграф [10], однако основное место в нем занимает землеустройство оседлого населения, а землеустроительные работы в среде полукочевников и кочевников остались вне внимания автора.

На современном этапе вопрос землеустройства коренного населения рассматривала М. В. Белозерова, но отдельным аспектом, как часть переселенческой политики государства [1]. Исследователем подробно рассмотрены переселенческая политика во взаимосвязи с землеустройством в 1920-е гг.

Несмотря на то, что тема землеустройства полукочевого и кочевого населения Горного Алтая получила достаточно подробное изучение, остается слабо разработанным аспект изменений в землепользовании полукочевого и кочевого населения Горного Алтая. Указанная тема включает целый ряд взаимосвязанных аспектов: переселение, политику коллективизации, переход к оседлости кочевого и полукочевого населения и др. Нас же интересует, насколько мероприятия по землеустройству, проводимые Советским государством, повлияли на изменение системы землепользования полукочевого и кочевого населения в Горном Алтае.

Землепользование в Горном Алтае в 1922 г. характеризовалось рядом накопившихся проблем, которые сдерживали развитие сельского хозяйства в области и создавали почву для межнациональной напряженности. Стояла необходимость исключить запутанность в земельных отношениях как на внутриселенном, так и межселенном уровнях. Для решения этих вопросов требовалось устранить неустойчивость границ между хозяйствами и селениями, спроектировать удобные наделы для кочевого и полукочевого населения, наделить землей бедняцкие хозяйства, нуждавшиеся в пахотных и сенокосных угодьях. Указанные меры должны были привести к трансформации полукочевого и кочевого хозяйства, его переходу к кооперативным и коллективным формам сельского хозяйства.

Ввиду большой запутанности в землепользовании, в декабре 1922 г. перед земельными органами ставилась первоочередная задача регистрации земельных обществ и землепользователей и выделение излишков для нужд переселения и трудового пользования [11, л. 30б]. Трбовалась инвентаризация и учет земель трудового землепользования путем земельной регистрации землепользователей. Необходимо было наделить землей нуждающихся в ней граждан земельных обществ, установить нормы душевых наделов, в зависимости от вида землепользования. Власти ставили целью улучшение землепользования населения при помощи внедрения ветеринарии, племенного дела, агрокультурных мероприятий. Трбовалось изыскать средства, выделить кредиты населению для ускорения землеустроительных работ.

Уже в начале землеустроительных работ в 1923 г. выяснилась невозможность ограничения одной лишь земельной регистрацией. Запутанные земельные отношения между отдельными обществами в связи с самовольным захватом земель пришлым населением требовали углубления землеустроительного процесса. Возникла необходимость проведения дополнительных мероприятий: выдел выселков по почину населения; уничтожение дальнотельных и вклиниваний; отвод школьных участков; отграничение черты селений; отвод новых селитебных мест; замена спорных земель путем отрезок и прирезок к смежным селениям; учет земельных излишков и передача их в колонизационный фонд; организация государственного земельного имущества и их эксплуатация; отвод и отграничение лесных наделов и устранение многих других проблем [4, л. 58; 6, л. 26].

Особо подчеркивалась необходимость решения переселенческих задач, в первую очередь — в местах проживания и ведения хозяйства коренного алтайского кочевого и полукочевого населения [7, л. 38]. Учитывая его тяжелое положение, была выявлена необходимость к немедленному открытию землеустроительных работ

в районах, заселенных коренным алтайским населением, в особенности в земельных обществах, где скопились спорные вопросы между алтайским и русским населением [6, л. 26об.].

Развертывание землеустроительных работ в области отставало от растущего спроса населения на землеустройство. Областной земельный отдел сразу после окончания первого полевого землеустроительного сезона в 1924 г. постоянно подчеркивал первоочередное значение землеустройства кочевого и полукочевого населения. Обычно первоочередное право в получении земельной регистрации и землеустройство предоставлялось коренному алтайскому населению и русскому населению, проживавшему в местах водворения до принятия ВЦИКом Закона о социализации земли 19 февраля 1918 г. При этом преимущественное право при наделении земель в случае малоземелья получало коренное алтайское население. Во вторую очередь наделялось землей пришедшее русское население, но проживавшее в области до издания «Закона о трудовом землепользовании» 23 мая 1922 г. В последнюю очередь подлежали землеустройству переселенцы, прибывшие в область после принятия указанного Закона 23 мая 1922 г. Данные рекомендации областных советских властей и земельных органов об устройстве кочевого и полукочевого населения в первую очередь, определяли порядок землеустройства в области.

В целом же, по отзывам землеустроителей, отношение алтайцев к русским, особенно — заселившимся до мая 1922 года — оставалось вполне лояльным [6, л. 15]. В докладе начальника землеустроительной партии Мурского о результатах землеустройства говорилось, что фактов, нарушающих интересы коренного алтайского населения, не наблюдается. При возникновении спорных дел, Мурскому были «даны указания и разъяснения» применительно к «требованиям данного момента и защиты национальных интересов алтайского населения при землеустройстве» [6, л. 6об.].

В целом за период 1923–1926 гг. межселенным землеустройством было охвачено 64,4% земель трудового пользования. В алтайских урочищах землеустроительные работы были проведены на площади 957,2 тыс. дес. [8, с. 130] В результате из земель государственного земельного имущества в трудовое пользование было передано 121,1 тыс. дес. земли, из которых 108,9 тыс. дес. земли, или 89,8% — земельным обществам с алтайским и казахским населением. Они представляли собой бывшие земли Кабинета, изъятые в ходе землеустройства 1911–1914 гг. [9, с. 51]

По данным Ойротского Облземуправления, к середине 1925 г. кочевое и полукочевое население проживало

в 160 «хозяйствах» — урочищах и земельных обществах. Средний размер надела земельного общества кочевников составлял примерно 7,5 дес. [6, л. 12].

Межселенное землеустройство заключалось, большей частью, в следующих видах работ: составление подворно-посемейных поимущественных списков и оформление на землеобеспечение; оформление границ надела; оформление лесного надела; отведение школьного участка; образование земельного участка государственного земельного имущества и др. Кроме того, в случае земельных споров между селениями, проводилась работа по уточнению границ, отрезке и прирезке спорных участков, создание колонизационного фонда и т.д.

Государство инициировало своими мероприятиями переход кочевников к оседлости и поощряло развитие полеводства в алтайских скотоводческих хозяйствах. Для этих целей при землеустроительных работах, в соответствии с постановлением Президиума Ойротского облисполкома от 2 сентября 1925 г., на территории зимних пастбищ отводились места для будущих селений [3, л. 95].] На зимниках возводилось простейшее, но теплое жилье [7, л. 38].

Перераспределение пахотно-сенокосных угодий несколько улучшило социально-экономическое положение полукочевого населения, в особенности — середняцких слоев. Однако беднота не получила ощутимых выгод от передела пахотно-сенокосных угодий, поскольку для их хозяйственного использования требовались значительные средства. Малоимущие слои полукочевой общины практиковали сдачу своих земель в аренду русским хозяйствам, либо зажиточным родовичам. Последние же не стремились сдавать свои пахотные участки и сенокосы в аренду, поскольку имели свой доход от земли. Пахотные и сенокосные угодья сдавались бедняками-алтайцами на краткосрочный срок в 1–2 года, однако договоры аренды не регистрировались. В качестве платы брали часть урожая, либо продуктами и вещами, либо скотом и деньгами [2, л. 58]. Средняцкие слои зачастую привлекали наемных рабочих на спашу своих участков. Как правило, отдавали за них часть урожая, либо впоследствии отработывали [5, л. 65об.].

Важными результатами землеустройства стал начавшийся переход к оседлости кочевого населения. При определении мест оседания учитывались многие условия природно-географического характера: обеспеченность водотоком, наличие скотопроегонных трасс, обеспеченность пастбищами летними и зимними [3, л. 73].

В 1920-е гг. процесс оседания алтайцев-полукочевников происходил стихийно. Он во многом зависел от экономических возможностей полукочевых обществ

и отдельных хозяйств. Бедняки не выражали желания перейти к оседлости ввиду экономической слабости своих хозяйств. На обработку пашни и возведение построек требовались значительные средства. Например, для одновременного строительства жилых и хозяйственных построек и бани требовалось 400 руб. Середняки также не выражали интереса к оседанию, однако высказывались в пользу передела пахотных земель зажиточных хозяев [2, л. 58, 60].

Другим важным фактором перехода к оседлости являлось близкое проживание с русским населением, ведущим смешанное хозяйство. Алтаец-скотовод зачастую убеждался в большем эффекте от полеводства в сравнении со скотоводством, поскольку занятия полеводством требовали меньшего времени и трудовых затрат в сравнении со скотоводством. Опыт адаптации к условиям восстановления своих хозяйств после гражданской войны показал, что смешанные хозяйства с посевами культур восстанавливались более высокими темпами [7, л. 37об.].

Большое внимание власти уделяли повышению качества земельных угодий. Эту работу планировалось проводить одновременно с землеустройством и оседанием кочевников. Решения власти придали дополнительный импульс процессу оседания кочевников.

Итак, в период 1923–1927 гг. межселенное землеустройство в Горном Алтае (Ойротии) было направлено — во-первых, на упорядочение земельных отношений, во-вторых — на передачу свободных земель в трудовое пользование. К середине 1920-х гг. в ряде мест, где соседствовали разные формы землепользования, сохранялась неопределенная ситуация по вопросу об использовании спорных земельных угодий между оседлыми переселенцами-земледельцами и кочевым и полукочевым населением. Межселенное землеустройство в целом к 1927 году устранило указанную проблему. Важным итогом межселенного землеустройства стало увеличение трудового землепользования за счет передачи полукочевому населению пахотных земель. Алтайское полукочевое население настойчиво и последовательно демонстрировало заинтересованность в пользовании пахотными угодьями. После межселенного и с началом внутриселенного землеустройства земледелие в полукочевых алтайских хозяйствах смешанного типа получило дальнейшее поступательное развитие.

Таким образом, землеустроительные работы в среде полукочевых населения накануне сплошной коллективизации не вносили существенных перемен в жизнь алтайцев. Сохранялся полукочевой быт, однако земледелие стало играть большую роль в их хозяйственной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерова М. В. Переселенческая политика и некоторые проблемы хозяйственного освоения Южной Сибири в 1910–1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. № 1(9). С. 118–122.
2. Государственный архив социально-политической документации Республики Алтай (ГАСПД РА). Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 44.
3. ГАСПД РА. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 73.
4. ГАСПД РА. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 78.
5. ГАСПД РА. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 173.
6. ГАСПД РА. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 179.
7. ГАСПД РА. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 206.
8. Демидов В. А. К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской авт. обл. Новосибирск: Наука, Сиб. отд.-ние, 1970. 224 с.
9. Екеев Н. В. Социально-экономическое развитие деревни Горного Алтая в 1920-х годах. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1988. 208 с.
10. История Горного Алтая. В трех томах. Том второй. 1900–1945 гг. / под ред. Н. М. Екеевой, Н. Ф. Иванцовой. Бийск: НИЦ БигПИ, 2000. 223 с.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 7. Д. 1489.
12. Сеницын Ф. Л. «Погоня за населением»: Советизация «кочевых» регионов СССР в 1920-е гг. // Петербургский исторический журнал. № 4(2018). С. 126–141.

© Каташев Максим Степанович (kms_37@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦАРЕВИЧ АЛЕКСАНДР ИРАКЛИЕВИЧ БАГРАТИОН И ПРИСОЕДИНЕНИЕ ГРУЗИИ К РОССИИ

TSAREVICH ALEXANDER IRAKLIEVICH BAGRATION AND THE ANNEXATION OF GEORGIA TO RUSSIA

V. Lapin

Summary. The annexation of Georgia to Russia the 19th century was accompanied by the deportation of the tsar's Bagration family to Moscow and St. Petersburg. That was aimed to stop the internecine struggle and quell the resistance of feudal nobility. The son of the tsar Irakliy the 2nd Alexander (1770–1844) refused to accept this loss of Georgia's independence and became the leader of military opposition, referring to the inner Georgian pushback. He got the help from the khans of Dagestan and Persia. He was one of the main enemies for all Russian generals in Caucasus. His name was often mentioned in official documents and memoirs. He especially distinguished himself during Russian-Persian 1804–1813 and the Kakhetia rebellion 1812.

Keywords: Georgia, imperial history, colonial policy, national resistance.

Лапин Владимир Викентьевич

*Д.и.н., в.н.с., Санкт-Петербургский Институт
истории Российской Академии Наук
lapin.www@yandex.ru*

Аннотация. Присоединение Грузии к России в начале XIX века сопровождалось депортацией членов царской семьи Багратионов в Москву и Санкт-Петербург. Эта мера была направлена на прекращение междоусобной борьбы и на подавление сопротивления феодальной знати. Сын царя Ираклия II Александр (1770–1844) отказался признать утрату независимости Грузии и возглавил борьбу, опираясь на внутреннюю грузинскую оппозицию. Он получал помощь со стороны дагестанских ханов и Персии. Для всех российских главнокомандующих на Кавказе он был одним из главных противников, его имя часто упоминалось в официальных документах и воспоминаниях современников. Особо он отличился во время Русско-персидской войны 1804–1813 гг. и восстания в Кахетии в 1812 г.

Ключевые слова: Грузия, имперская история, колониальная политика, национальное сопротивление.

Грузинский царь Георгий XII в письме российскому императору Павлу I от 17 ноября 1800 г. свой рассказ о нашествии дагестанцев начал словами «Изменник отечеству и соизволению В.И.В. противник, брат мой Александр, советом матери своей и братьев и помощью Ибрагим-хана пошедши к Омар-хану, привел его с многочисленными Дагестанскими войсками для разорения Карталинии и Кахетии и для сопротивления воле В.И.В.» [1]. Так в образе злодея стал известен в Петербурге один из многочисленных членов грузинской царской семьи. Тогда еще никто не предполагал, что этот сын Ираклия II почти на полвека станет главным и очень активным противником присоединения Грузии к России. Царевич Александр Ираклиевич (1770–1844) уже в молодости приобрел реноме храброго воина и пользовался большим уважением в стране. При этом он сначала с настороженностью, а затем с все более возраставшей враждебностью относился к сближению России и Грузии. С 1799 г. до самой своей кончины он не прекращал борьбу с империей: во время столкновений Персии и России это выражалось в участиях в боевых операциях, во время мира — в поддержке всех, кто не оставлял надежды вернуть Грузии независимость. Он находил убежище и поддержку в Персии, Турции, в Дагестане и Чечне. После поражения Персии в войне 1826–1827 гг. царевич утратил значение значимой политической фигуры, хотя во время заговора грузинско-

го дворянства в 1832 г. ему предлагали встать во главе движения.

Дореволюционная историография всех противников России традиционно рисовала их черными красками, не отказывая при этом им в воинских талантах, поскольку тем самым не умаляла заслуги армии в одержанных победах. Позиция Советской историографии, твердо придерживавшейся тезиса о добровольном вхождении народов в состав России, четко выражена в монографии О.П. Марковой «Восстание в Кахетии. 1812 г.». В этой книге, опубликованной в 1951 году, была предпринята попытка: «...дать представление об Александре Багратионе, как о живом историческом лице, и устранить попытки к созданию образа национального героя» [2]. У постсоветских историков мятежный сын Ираклия II еще не стал предметом академического интереса.

Царевич состоял в переписке практически со всеми главнокомандующими на Кавказе, которые всеми силами старались его нейтрализовать, лишиться грузинское сопротивление этого харизматичного лидера. В июне 1803 года он вступил в переписку с П.Д. Цициановым, ходатайствуя о приостановке депортации царицы Дарьи в Россию. Затем он заявил о своем намерении приехать в Тифлис при условии гарантии безопасности. Своими настойчивыми требованиями установить прямой кон-

такт с Александром I, царевич стремился увеличить собственный политический вес [3]. Генерал Н.Ф. Ртищев твердо полагал, что надо «его для общего блага и спокойствия здешнего края поймать или истребить» [4]. Поддержку ему оказываемую, генерал И.Ф. Паскевич в списке прегрешений джарских лезгин поставил в один ряд с отказом от уплаты налогов, с участием в набегах, с притеснением «порабощенных ими грузинских крестьян в свободном отправлении христианской веры; воспрещая им устраивать церкви и даже принимать к себе христианских исповедников» [5].

Одним из первых шагов А.П. Ермолова на Кавказе стало установление контактов с царевичем. Уже в ноябре 1816 г. они обменялись письмами. Главнокомандующий сообщил, что не видит препятствий для личной встречи в Тифлисе, но предупредил, что отказ от обещаний прекратить сопротивление, которые царевич ранее давал в письме самому царю, вызовет непременно кризис доверия. В это же время командующий войсками на Кавказской линии генерал И.П. Дельпоццо получил от своего непосредственного начальника совет «на грош не верить царевичу». Последний ответил Ермолову витиеватым письмом, уверяя, что он не отказывается от мыслей вернуться из Персии в Россию, что все прежние главнокомандующие строили ему в том препятствия [6]. 27 января 1817 года Ермолов написал Александру: «...если с наступлением весны не выедете для свидания с ним и начнете выдумывать какие-либо новые предлоги от исполнения вами обещания, данного Г[осударю] И[мператору], тогда я дам ему повеление прервать всякое отношение с вами, как с человеком лживым, не имеющим ни совести, ни доброй веры» [7]. Царевич ответил письмом вежливым по форме, но крайне дерзким по содержанию. По сути, он обвинил предшественников Ермолова в попытках его отравить, прозрачно намекая на то, что и словам главнокомандующего надо относиться с осторожностью, ибо прямые его подчиненные тоже пытаются его «известить». Ермолов сначала отвел довольно сдержанно, уверяя в подчеркнuto холодных фразах, что не питает ничего личного, а только желает чтобы Александр приехал и был прощен. Но обвинение в желании отравить царевича явно вывело прославленного генерала из себя. Он назвал жизнь царевича «постыдной и неприличной», добавив при этом «я нимало вас не уважаю и отнюдь не разумею вас опасным, а потому совершенно равнодушен, живы вы или нет... Прошу увериться, что жизни вашей я не полагаю ни в какую цену, и она в совершенной безопасности, как человека, которого поведение в молодости развратное, в совершенных летах бесчестное и постыдное, кроме презрения ничего не заслуживает» [8]. Гнев Ермолова понятен: в бумагах русского командования неоднократно встречаются рассуждения о возможных расходах на поимку или убийство мятежного царевича [9]. Главнокоманду-

ющий в 1818 г. указывал на исключительную важность демонстрации его живого или мертвого в Тифлисе «...дабы неблагонамеренные люди не могли, разглашая, что он жив, возмущать легковверных грузин» [10]. О значительности фигуры царевича Александра Ираклиевича говорит тот факт, что редкий мемуарист, вспоминавший о делах кавказских первой четверти XIX столетия, обходился без упоминания о нем. Генерал-майор Сергей Алексеевич Тучков (1769–1808) служил на Кавказе недолго с 1802 по 1805 год, но был очень информированным человеком, поскольку занимался не только военными, но и административными вопросами. В 1803 году ему фактически доверили управление Грузией. В своих записках он прямо указал, что после смерти императора Павла I закавказские дела «остались еще в большем замешательстве, ибо сыновья Ираклия Юлан и Александр, к которым присоединились некоторые князья и дворяне, ушли первый в Турцию, а другой в Персию. Они снискивали там лезгинские партии и делали набеги на Грузию» [11]. Испанский офицер Хуан Ван-Гален (1790–1864), служивший на Кавказе в 1818–1820 гг. в своих мемуарах «Два года в России», называл причиной конфликтов в Грузии интриги, «разжигаемые из Персии пресловутым Александром» [12].

Наибольшее влияние на события в Закавказье царевич Александр Ираклиевич оказал во время Русско-Персидской войны 1804–1813 гг. Он рассылал призывы к своим сторонникам, и борьба с его курьерами, перехват «возмутительных писем» был одним из важных способов проверки местного населения на лояльность. Перемещения царевича были важными сигналами для русского командования о намерениях персидской стороны. Персидский главнокомандующий доверил ему руководство отдельным корпусом. Наибольшим военным успехом Александра Ираклиевича следует считать победу в районе города Караклис в 1804 г. Российский корпус, осаждавший важную персидскую крепость Эривань, испытывал крайнюю нужду в провианте и был изолирован от Грузии. Для того, чтобы пробиться к Караклису и доставить оттуда необходимые припасы, генерал П.Д. Цицианов отправил майора Монтрезора, надеясь, что этот опытный офицер сумеет прорвать блокаду. Однако грузинский царевич, предвидевший такой ход событий, занял своими войсками все важнейшие дороги между Эриванью и Тифлисом. Он уже имел печальный опыт столкновения с русской пехотой и потому применил тактику изматывания противника. Солдаты Монтрезора в течение суток отбивали налеты конницы, но, когда у них кончились боеприпасы, персы смогли смять их ряды, используя подавляющее численное преимущество. Голод в осадном корпусе заставил Цицианова уйти от Эривани. Более того, известие, что персидская крепость устояла, произвело на Кавказе «невыгодно впечатление» для русских. Вспыхнули восстания в рай-

онах, прилегающих к Военно-Грузинской дороге и в так называемых мусульманских провинциях (Бамбак, Казах, Борчалы) [13].

Особо возросла роль царевича в ходе Кахетинского восстания 1812 г. Это народное движение было порождено сдвигами в социально-политической жизни Грузии в первом десятилетии XIX в. Восточные районы страны несли разорительные повинности в пользу армии, поскольку оказались ее тылом. Интенданты нередко применяли грубую силу, забирали зерно и сено, выплачивая мизерную денежную компенсацию. Тяжелым бременем оказалась подводная и дорожная повинности.

Наибольшее недовольство всех слоев населения Грузии вызывало бесцеремонное отношение военнослужащих к «чести и достоинству» местных жителей, которое было сопряжено с постоянной повинностью, когда солдаты и офицеры жили в домах обывателей. Источники всех видов сообщают, что даже в мирное время военные не церемонились с соотечественниками, и, тем более, с иностранцами, а на территории самой империи с «иногородцами» и «азиятцами». Князь Г. Чавчавадзе писал в своих мемуарах: «Жестокое самоуправство некоторых полков по смерти князя Цицианова доводило до крайнего разорения жителей не только тех деревень, в коих те полки были расположены, но и окрестных, жители которых также не были уверены, что располагают какой-либо собственностью. Домашние птицы, вина, огороды, лошади, подводы, все их имущество находилось в полном распоряжении солдат; заборы от виноградников обыкновенно употреблялись на топку казарм; и все это делалось явно, без всякого воспреещения, без взыскания и жалоб со стороны хозяев, которые в ответ ничего не могли ожидать кроме угроз и наказаний. Многие дворяне, избегая притеснений, а еще более личных обид, оставили свои имения и удалились в Персию к царевичу Александру».

В конце января 1812 г. в окрестностях города Телави крестьяне отказались давать хлеб, а затем прогнали отряд, высланный для «экзекуции». Попытка усилить давление привела к массовому выступлению, два полка, захваченные врасплох, были полностью разгромлены.

Командование не могло бросить против повстанцев значительные силы, поскольку на персидском фронте на счету был каждый солдат. Кроме Давида в числе соратников Александра Ираклиевича оказался царевич Григорий Иоаннович, внук Ираклия II, который сумел даже создать угрозу свободе движения по Военно-Грузинской дороге.

Восстание, пошедшее было летом на убыль, осенью вспыхнуло с новой силой. На Кавказ пришли известия

о вторжении Наполеона Бонапарта, о сожжении Москвы. Все это привело к тому, что осенью восстание разгорелось с новой силой. Если на первых порах главной его движущей силой были крестьяне, то осенью против властей выступили многие дворяне. За оружие взялись многие дворяне. Одни сделали это добровольно, другие опасались репрессий со стороны царевича, располагавшего преданными ему отрядами. Большую помощь ему оказало ополчение из горных районов (пшавы и хевсурцы), которое было не многочисленным, но отличавшимся высокой боеспособностью.

26 ноября у села Манави состоялось сражение, которое в официальных рапортах выглядело решительной победой над сторонниками царевича Александра. Сопротивление кахетинцев стало заметно угасать. Участники восстания, надеявшиеся на милость царя, разошлись по домам. Те, кто не смирился и решил продолжать борьбу, а также те, кто страшился сурового наказания, покинули Грузию.

После поражения при Манави царевич, преследуемый отрядами правительственных войск, укрылся в высокогорных районах долины Арагвы, населенных хевсурами. «Сии хевсурцы почти все идолопоклонники, самый воинственный здесь народ и такой, коего одна часть хотя называется зависимой от Грузии, но разве только потому только, что они с нею имеют сообщения и получают отсель все свои жизненные потребности, что иногда заставляет их быть послушными; другая же часть, вышедшая из границ Грузии, совсем не признает своей от нас зависимости» [14], — писали о них в Петербургские чиновники. Тамашние жители действительно во все времена подчинялись власти ровно в той мере, в какой это соответствовало их воле и пожеланиям.

Но в 1813 г. отряд русских войск сумел пробиться в район Шатили — главного поселения хевсуров и нанести им сокрушительное поражение.

Царевич был очень известен в Закавказье. В мае 1813 года в Цхинвали была арестована крестьянка, которая рассказывала в церкви о явлении ей во сне Святого Георгия, возвестившего ей, что скоро явится царевич Александр, все русские будут вырезаны, а оставшиеся в живых уйдут в Россию [15]. 1 июля 1813 года царь Имеретии Соломон II, еще не зная о победах русских войск, обратился с письмом к горским народам «арагвцам, тушинцам, хевсурцам и пшавцам с благодарностью за участие в борьбе «за усердие к дому Багратионов». Он сообщал, что они с царевичем Александром прибыли в Грузию с «несчетным войском» [16].

Этот царевич отличался от многих других противников России своей несгибаемой волей. Испытывая раз

за разом сокрушительные поражения, он не прекращал борьбу, вновь добивался доверия старых соратников и вербовал новых. Так, после подавления восстания в Кахети, даже хевсуры, его самые преданные союзники «...запретили ему вход к себе, грозя в противном случае захватить его и выдать российскому правительству. Чеченцы, к которым он намеревался прибегнуть к покровительству, услыша приближение российских войск к местам ими обитаемым с неожиданной ими стороны (с юга — через Панкисское ущелье — В.Л.) вовсе отказались его принять; большая часть дагестанских обществ даже не впустили его в свои селения и в одном из них, ограбив его совершенно, отпустили с одной лошадью; одно только общество вольных дагестанцев дало ему пристанище, у коих он теперь находится в крайней нужде» [17].

Однако уже через два года у него опять были верные соратники внутри Грузии и доверие со стороны персов. Царевич отличался храбростью и предприимчивостью. В августе 1818 года место, где он укрывался в Дагестане, было охвачено кольцом пехотных и казачьих кордонов, которое неумолимо сжималось. Опасность исходила и от многих местных жителей, способных соблазниться огромной денежной наградой за поимку или убийство Александра Ираклиевича. Чтобы достичь спасительной персидской границы, тот сделал фантастический по дерзости ход: поехал белым днем по большой дороге прямо через штаб-квартиру казачьего полка в селении Демучурсалы, «...даже в иных местах разговаривая с караульными казаками». Его путь пролегал между домом и огородом полкового командира Табунщикова, «...в виду казаков, на него смотрящих и забавлявшихся песнями». Точно так же, не торопясь и не возбуждая подозрений, он проследовал через пограничный пост, «ввиду самого постового начальника переправился через речку, и люди из свиты его разговаривали с казаками» [18].

В период Русско-Турецкой войны 1828–1829 гг. и Русско-персидской войны 1826–1827 гг. имя мятежного царевича вновь замелькало на страницах военных и дипломатических документов. Главнокомандующий на Кавказе И.Ф. Паскевич написал министру иностранных дел К.В. Нессельроде 10 июля 1828 г. о том, что, когда была взята турецкая крепость Карс, в штабных бумагах оказалось много документов, проливавших свет на планы турецких военных. Среди прочего Паскевич узнал, что турки собирались «учинить нападение на Имеретию. Для сего назначаемы были грузинский царевич Александр, которого сераскир хотел отправить в Ахалцых, беглый имеретинский царевич Вахтанг, находящийся сейчас в том же городе и кобулетский губернатор со значительными силами. Возмутив Имеретию, они должны были завладеть приморскими нашими укреплениями и таким образом лишить Закавказские наши провинции

всякого способа снабжения посредством Черного моря» [19].

Александр Ираклиевич обладал незаурядными организационными способностями и несомненным даром полководца. В химии есть такое понятие катализатор — вещество, ускоряющее процесс реакции, но не расходующийся во время ее. Царевич как раз выполнял роль такого катализатора, оживляя своим появлением активность всех сторонников восстановления на троне династии Багратионов. Со своей стороны, этот знатный эмигрант черпал энергию из сообщений о том, что он имеет в Грузии множество сторонников.

Такая стратегия — пребывание за границей, попытки с помощью заинтересованных соседей добиться улучшения своей позиции в династических спорах не такое уж и редкое явление в истории. В силу разных причин благостный переход трона по схеме «от отца к старшему сыну» вовсе не такое обязательное действие. В самой Грузии мы видим массу случаев, когда эта схема нарушалась, в том числе и с участием России (прямым или косвенным). В Гурии князь Вахтанг Гуриели, внук Георгия I, не смирился с тем, что правительство России сочло кандидатуру его племянника Мамии Семеновича Гуриели более подходящей на роль правителя княжества.

Но, несмотря на значительную внутреннюю поддержку и выдающиеся личные качества, царевич Александр Ираклиевич как борец за восстановление независимой Грузии под скипетром династии Багратионов, был обречен на поражение.

Во-первых, его тылом были Персия и Дагестан, которые не могли соперничать с Россией по военному потенциалу. Даже располагая ничтожными силами во время войны 1804–1813 гг. царские войска одержали над войсками шаха убедительную победу, которая позволила империи значительно продвинуть свои границы в Закавказье. Следующая война 1826–1828 гг. поставила точку в попытках Ирана совершить реванш и вернуть былые позиции в этом регионе. Горцы Дагестана могли укрыть эмигранта, симпатизируя ему как харизматичной личности, могли прислать вспомогательные отряды в случае его похода на Тифлис. Но этих сил было совершенно недостаточно, чтобы изгнать русских, тем более, что к «лезгинам», веками грабившим пограничные села, у грузин было враждебное отношение.

Во-вторых, Александр Ираклиевич претендовал на корону своего отца — царя Грузии, т.е. Картли-Кахети, политический ландшафт вокруг которой стремительно менялся. За три десятилетия после манифеста Александра I от 12 сентября 1801 г. утратили независимость Имеретия, Гурия и Мингрелия, исчезло

с политической карты Гянджинские ханство, ставшее Елисаветпольской губернией. Турция, потрясенная поражениями в Причерноморье, провела переоценку своих возможностей на пространстве между Черным и Каспийским морем. Движение по Военно-грузинской дороге, связывающей Россию и Закавказье, с каждым годом все более превращалось в транспортное сообщение и все менее походило на опасную и трудную экспедицию. В случае успешного осуществления заговора 1832 года (что было совершенно нереально!) царевич превратился бы в главу государства, представлявшего собой остров, окруженный со всех сторон российскими владениями. И на этот остров по долине Терека с севера хлынул бы поток солдат, сметающий все на своем пути.

В-третьих, Александру Ираклиевичу не по силам было преодолеть наследие феодальной дробности тамошнего общества и династических неурядиц. Царевич не был общегрузинским лидером, поскольку тогда

не было единой Грузии, а были отдельные царства и княжества, отношения которых никак нельзя было назвать добрососедскими. В Картли-Кахетии жило немало князей и дворян, туживших об утраченной независимости, но опасавшихся последствий прихода к власти тех семей, которые «возвысились» бы при его воцарении. А передел власти и, соответственно, вполне материальных ценностей в такой ситуации был неизбежен.

Наконец, с каждым годом уменьшалось число действительных и потенциальных сторонников восстания независимости Грузии. Дворянство оценило новые экономические возможности, перспективы гражданской и особенно военной службы. Все население почувствовало «благодетельное воздействие» повышения безопасности жизни и имущества. Социальные межнациональные конфликты не были ликвидированы, но не принимали такой остроты, когда они требовали появления вождя, способного возглавить открытое сопротивление власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты собранные Кавказской археографической комиссией (далее –АКАК). Т. I. С. 178
2. Маркова О. П. Восстание в Кахетии. 1812 г. М. 1951. С. 186
3. Дубровин Н. Ф. Закавказье от 1803–1806 года. СПб. 1866. С. 205–206
4. АКАК. Т. V. С. 465
5. Проект прокламации Паскевича к Джарскому и Белоканскому обществу от 25 февраля 1830 г. // АКАК. Т. 7. С. 440
6. АКАК Т. VI. Ч. 1. С. 281–282
7. АКАК. Т. VI. Ч. 1. С. 284–285
8. АКАК. Т. VI. Ч. 1. С. 287
9. АКАК. Т. VI. Ч. 1. С. 304–306
10. АКАК. Т. VI. Ч. 1. С. 302
11. Тучков С. А. Записки 1766–1808 // Кавказская война: истоки и начало. 1770–182- годы. СПб. 2002. С. 254
12. Хуан Ван-Гален. Два года в России // Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб. 2002. С. 388
13. Дубровин Н. Ф. Закавказье от 1803–1806 года. СПб. 1866. С. 299, 339–340, 361
14. АКАК. Т. V. С. 464
15. АКАК. Т. V. С. 943
16. АКАК. Т. V. С. 470
17. АКАК. Т. V. С. 536–537
18. АКАК Т. VI. Ч. 1. С. 300
19. АКАК. Т. 7. С. 753

© Лапин Владимир Викентьевич (lapin.vv@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПАМЯТНИК БРОНЕНОСЦУ «РУСАЛКА» В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Лапин Владимир Викентьевич

*Д.и.н., в.н.с., Санкт-Петербургский Институт
истории Российской Академии Наук
lapin.vv@yandex.ru*

THE BATTLESHIP «RUSALKA» MONUMENT IN ANTHROPOLOGIC DIMENSION

V. Lapin

Summary. The wreck of battleship «Russalka» September, 7 1893 in the Gulf of Finland during a storm caused a large falsehood determined by the circumstances of the disaster. There turned out to be no eyewitnesses, the ship was found only 110 years later. It led to a fiction and speculations, engendered by different socio-cultural relations. A monument appeared in 1902 in Revel (Tallinn). The money for its establishment were donated by Russians, that action was a display of civil society activity. The monument was the repository of different Imperial symbols. It was the reflection of the Russian ambition to be a great naval Empire and the exhibition of Peter the Great's cult. The imperial character of the monument promoted its preservation in the "memorial wars", which were significant for the area of the former Russian Empire.

Keywords: Estonia, monuments, historical memory, history of empires, civil society.

Аннотация. Гибель броненосца «Русалка» 7 сентября 1893 года в время шторма породила много слухов по поводу причин несчастья. Корабль был найден 110 лет спустя. В 1902 году в Ревеле (Таллине) был поставлен памятник. Деньги на него пожертвовали россияне, что явилось проявлением активности гражданского общества. Монумент был носителем различных имперских символов. Он был отражением стремления России быть великой морской державой, а также одним из проявлений культа Петра Великого. Имперский характер памятника способствовал его сохранности в войнах памяти, которые характерны для пространства бывшей Российской империи.

Ключевые слова: Эстония, памятники, историческая память, история империй, гражданское общество.

Низкобортный броненосец береговой обороны «Русалка», построенный в 1869 году по образцу американских мониторов 7 сентября 1893 года в сопровождении канонерской лодки «Туча» отправился из Ревеля в Кронштадт. Во время шторма корабли потеряли друг друга из виду, в точку назначения пришла только «Туча». Через несколько дней финские рыбаки нашли на побережье и в море множество предметов, свидетельствовавших о гибели броненосца. Поиски ничего не дали, корабль и весь его экипаж исчезли бесследно. Только в 2003 году корпус «Русалки», зарывшийся в донный ил, обнаружили в 25 километрах к югу от Хельсинки эстонские подводные археологи [1].

В 1902 году на берегу Ревельской бухты на морской аллее парка Кадриорг был воздвигнут памятник-кенограф (надгробие без захоронения) по проекту эстонского скульптора Амандуса Адамсона (1855–1929). Монумент пережил «войны с памятниками», которые неоднократно вспыхивали на территории бывшей Российской империи и бывшего СССР. Вокруг него сложились различные легенды, он стал «русским» местом памяти на ментальной карте столицы Эстонии.

Рассмотрение истории этого памятника в антропологическом измерении представляет интерес как подход, позволяющий внести свою лепту в изучение социальных и культурных процессов, протекавших в России на рубеже XIX–XX вв.

Следствие показало, что имел место несчастный случай, вызванный тяжелыми погодными условиями и низкими мореходными качествами корабля. Эта трагедия нашла отклик по всей России. Конец XIX столетия в России маркирован стремительным возрастанием активности российского общества. В стране одна за другой появлялись разного рода структуры, создаваемые не по воле государства, а в соответствии с интересами и запросами граждан. С калейдоскопической быстротой появлялись периодические издания, круг их читателей так же стремительно расширялся. Гибель военного корабля в волнах Финского залива стала большим событием, и призыв оказать помощь семьям погибших офицеров и матросов открыл всероссийскую кампанию по сбору средств в масштабах, не имевших ранее прецедентов. За несколько недель в специально учрежденный комитет поступило около 200 тысяч рублей, пожертвованных

как членами императорской фамилии, так и простыми крестьянами [2]. По откликам в прессе и в письмах, адресованных в Морское министерство, трагедия воспринималась как личное горе. Огромное число людей было озабочено скорейшими поисками затонувшего корабля.

В ревельской церкви Св. Симеона и пророчицы Ханьны, которую посещали морские чины, ежегодно 7 сентября проходила заупокойная литургия по экипажу «Русалки». Участники такой церемонии в 1899 г. высказались о сооружении памятника. Наибольшую активность проявил контр-адмирал Павел Николаевич Вульф (1843–1909), бывший тогда командиром Ревельского порта, человеком с особым отношением к истории. Он рос в атмосфере культа памяти героев Севастопольской обороны в 1854–1855 гг., поскольку его отец Николай Павлович Вульф (1816–1858) в чине контр-адмирала служил во время Крымской войны начальником 3-й бригады 5-й дивизии Черноморского флота, и считался «севастопольцем». А прадед его по отцовской линии капитан-лейтенант Карл Вульф погиб в 1770 г. при взрыве линейного корабля «Евстафий» в бою при острове Хиос. В 1903 г. П.Н. Вульф при получении патента на потомственное дворянство заказал родовой герб с изображением взрывающегося парусного корабля [3].

Для контр-адмирала Вульфа создание памятника «Русалке» стало коммеморативным проектом, в котором переплелись различные корпоративные и личные интересы. Когда встал вопрос об увеличении Вульфу пенсии, главным доводом было то, что отставник «...был главным инициатором и участником по проектированию и устройству памятника, установленного в Ревеле чинам погибшего в Финском заливе броненосца береговой обороны «Русалка».

До середины XIX века инициатором установки монументов и заказчиком проекта в подавляющем большинстве случаев являлось государство, которое и несло все расходы на их установку. В пореформенное время уже общество заявляло о своем желании воплотить свои представления о былом в граните и бронзе, диктовало эти желания скульпторам и жертвовало на воплощение этих представлений немалые суммы. В выборе поводов для установки монументов явно прослеживалось желание отдать «исторический долг» своим предкам «по крови», прославить свою корпорацию, показать «сопричастности» великим событиям.

Начало XX в. в России проходило под знаком обостренного внимания к своему прошлому. Можно было говорить даже о своеобразной «исторической лихорадке»: нескончаемая цепь юбилеев, поток публикаций о былом, сооружение различных мемориальных объектов, массовое «исторический» туризм. Россияне стано-

вились «исторической нацией», для них общее и прежде всего героическое прошлое служило средством идентификации и самоидентификации. Власть успешно использовала уважение к народным героям для укрепления «устоев». Правительство осознало весомость исторической аргументации в политических диспутах, включилось в борьбу за историческое наследие. Поэтому оно придавало юбилеям и церемониям освящения памятников статус важных государственных актов. Еще неоконченный памятник осмотрел Николай II и глава морского ведомства генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович. На открытии памятника «Русалке» присутствовал морской министр и другие высокопоставленные лица [4].

Памятник в Ревеле стал проявлением соперничества в славе, характерного для военной среды. На рубеже XIX–XX вв. в России уже сформировались два солидных мемориальных комплекса. Первый из них был посвящен Отечественной войне 1812 года, а второй — обороне Севастополя в 1854–1855 гг. Последний воспринимался прежде всего как памятник героям-черноморцам: монументы П.С. Нахимову и В.А. Корнилову, Свято-Никольский храм на Военном кладбище, Владимирский собор, в котором был захоронен прах адмиралов В.И. Истомина, В.А. Корнилова, М.П. Лазарева, П.С. Нахимова; Музей обороны Севастополя, музеефикация остатков оборонительных сооружений и т.д. [5].

Появление памятника морякам-балтийцам явилось своего рода актом справедливости по отношению ко всем, кто погиб под Андреевским флагом, шагом к достижению «коммеморативного равновесия» с моряками-черноморцами.

Для сбора средств была организована всероссийская подписка, которая, также как и сбор в помощь семьям погибших моряков, дала просто ошеломляющие результаты. К подписному листу прилагалась записка, в которой среди прочего говорилось: «Если люди способны посвятить себя морю, привязаться к нему, несмотря на все ужасы, которыми оно грозит им, то не служит ли это лучшим примером торжества духа над плотью, и если ставить памятники сраженным ядром, пулей или штыком, то не заслуживают ли памятника и отважные мореплаватели, похищенные волнами в то время, когда они, презирая ежеминутную опасность, спешили в дальние страны на защиту родных интересов или разносили по всем концам света славу родного флага, престиж родного имени».

Место, выбранное для монумента, было «переполнено смыслами». Инициаторы его установки писали: «Памятник предполагалось поставить на берегу в Екатерининском парке, куда в последний раз были обращены

взоры безвременно погибших на провожавших их родных и знакомых, собирающихся обыкновенно на этом берегу проводить уходящие суда» [6]. Точное место установки монумента было определено по принципам навигации: в точке пересечения так называемого створа ревелских маяков с Морской аллей Кадриорга. Створ маяков — воображаемая прямая линия, по которой обеспечивается безопасное движение корабля. Морская аллея резиденции, основанной в Ревеле Петром Великим, открывала вид от дворца на море. Таким образом, памятник оказывался символическим узлом, связывающим «памятью о царе-флотоводце» с Балтийским флотом [7]. Соблюдение такой точности расположения монумента было для моряков столь принципиальным, что они выкупили необходимый им кусочек земли за 1500 рублей — немалую по тем временам сумму.

Памятник в Севастополе и в Ревеле объединяет то, что они поставлены в честь не победивших, а погибших кораблей. На Черном море они были затоплены при угрозе неминуемого уничтожения в случае столкновения с англо-французским флотом. «Русалка» не выдержала схватки со стихией. Поскольку признание собственного поражения противоречит самой сути национальных героических мифов, конструируются нарративы, в которых внимание фокусируется на героизме и самопожертвовании. В Крымской войне технически успешный, но морально ущербный Запад одержал верх на поле брани, однако не смог победить в «духовной борьбе». Команда «Русалки» погибла в волнах, но «не сдалась». Смерть и подвиг — неразделимые понятия, и в России того времени такая связь занимала в умах особое место.

Гибель моряков, особенно при таких загадочных обстоятельствах, какие были при катастрофе «Русалки», воспринималась россиянами особо эмоционально. Дело в том, что морская стихия была неведомым и опасным миром для жителей Среднерусской равнины. Зона прибрежья была рубежом между православным и инославным, между родным и чужим. Морская культура, привитая на российское имперское древо, с трудом на нем приживалась. Запад был враждебен и непонятен, море было непонятно и враждебно. Гибель в борьбе с ними объединяла погибших. Немалую роль в широкой известности истории гибели этого корабля играло его имя. Русалка — коварная и одновременно прекрасная, является наиболее известным из мистических существ. Она — персонаж народных сказок, легенд, поэм, драматических и музыкальных произведений. Загадочных дев, живущих в воде, создавали на своих полотнах многие художники. В крестьянских представлениях о мире русалками могли становиться души людей не только утонувших, но и вообще всех, причины смерти которых не были достаточно ясны. В 1893 году эти массовые представления связались причудливым образом с морскими традициями христи-

анскими обрядами. Родилась легенда о том, что будто бы во время спуска на воду этого броненосца православный священник отказался освящать корабль с «бесовским» именем и тем самым предопределил его судьбу.

Памятник в Кадриорге оказался знаком сотрудничества всех трех сообществ Эстляндии — эстонского, русского и немецкого. Русские военные моряки были инициаторами создания памятника и «двигателями» проекта в целом. Ревельские немцы-предприниматели сыграли важную роль в осуществлении художественного замысла эстонца-скульптора А. И. Адамсона.

Этот талантливый и успешный мастер живописи и валяния имел прочные связи в высших кругах столичного общества и даже при императорском дворе. Он был близок к художнику Й. Кёлеру, обладавшему еще более значительными связями (был учителем рисования в семье Александра II). Кёлер был одним из активистов национального эстонского движения, и, вероятно, сыграл роль в том, что эскиз памятника в административном центре Эстляндии был заказан именно скульптору-эстонцу. Таким образом, памятник броненосцу «Русалка» в этом смысле может рассматриваться как имперский проект.

Имперским проектом памятник «Русалке» можно называть и потому, что одно сооружение является надгробным знаком для людей, принадлежавших к разным нациям и конфессиям. Экипаж броненосца береговой обороны представлял Российскую империю «в миниатюре» [8]. В один день пучина поглотила людей, для которых родным был русский, немецкий, украинский, польский, шведский, эстонский и латышский язык. «Русалка» стала братской могилой для людей разных сословий и культур. Во всем мире кладбища разделяются по вероисповеданиям. Последователи разных пророков лежат отдельно друг от друга. Только военные захоронения, в том числе и кенотафы, подобные памятнику в Таллине, безоговорочно ломали эту традицию. На памятнике в Таллине имперские черты проглядывают довольно четко, если смотреть на него сквозь призму российского морского величия. Появление «военно-морского» монумента на этом крайнем западном рубеже империи непосредственно связано с военно-стратегическим значением Эстонии.

Ревель в начале XX века оказался центром воплощения идеи имперского морского величия, и наличие там монументального глорификационного знака было более чем уместно. Превращение города в главную морскую базу России, как об это мечтал Петр Великий, не состоялось из-за недостатков местной гавани: она не укрывала от северо-западного ветра и замерзала зимой на 3–4 месяца. При этом просторный рейд Ревеля (около пяти

километров в диаметре) оказался удобной летней стоянкой. Петр I после долгих поисков надежного укрытия для Балтийского флота выбрал глубокую и просторную бухту Рогервик в 40 километрах к югу от Ревеля (Палдиски). Здесь можно было оборудовать первоклассную морскую базу. Однако по ряду причин это не было осуществлено [9]. В начале XX века Ревель должен был стать центром гигантского укрепленного района, получившего название Морской крепости имени императора Петра Великого.

Ревель занимал заметное место на карте «российской морской славы», он был важным центром военного судостроения. 2(13) мая 1790 года прямо на рейде, на виду у всего города, русская эскадра отбила нападение шведского флота, который потерял два линейных корабля.

Памятник, посвященный морякам, без сомнения, уместен там, где моряки, сошедшие на берег, чувствуют себя дома. Ревель был одним из таких городов. Можно сказать, что город жил в унисон с эскадрой, которая ежегодно на все лето приводила в Ревельском заливе [10]. 14 июля 1902 г. местная газета, сообщая об очередном танцевальном вечере в Морском собрании, отметили, что «...отсутствие гардемарин и офицеров морского артиллерийского отряда, занятых по случаю прибытия высших морских чинов морского ведомства, отразилось на настроении гостей, которые начали разъезжаться раньше обыкновенного».

История памятника в Кадриорге — свидетельство о природе Российской империи. Корабль был нерусским (являлся копией американских мониторов). На нем служили и на нем погибли представители нескольких народов, населявших державу, причем большинство составляли русские (православные). Командиром был обрусевший немец Николай Христианович Йениш, отец которого погиб в осажденном Севастополе. «Русалка» погибла в территориальных водах Финляндии и была найдена эстонскими водолазами. В городе с совершенно нерусским обликом, нерусским архитектором был поставлен нерусский памятник, причем инициатором опять же выступил нерусский человек — адмирал П. Н. Вульф.

Памятник в Кадриорге поставили, когда Российская империя пребывала на пике своего военно-морского могущества, а Ревель в очередной оказался в роли соперника Кронштадту как основной базы Балтийского флота. Установка памятнику броненосца «Русалка» в публичном пространстве города, воспринимался как знак заслуг моряков-балтийцев, священная могила. Огромные свободные и открытые площади вокруг монумента позволяли устраивать торжественные церемонии с большим числом участников.

Кампания по сбору средств на монумент стала еще одним доказательством активности российского общества, его способности на общероссийские акции. Россияне перечислили на помощь семьям погибших моряков огромную по тем временам сумму — более 200 тысяч руб., а затем собрали еще более 60 тысяч рублей на памятник. К сожалению, данные о составе благотворителей обнаружить не удалось. Сохранившиеся отрывочные сведения о жертвователях не позволяют создать коллективный портрет благотворителей, но в том, что деньги поступали со всей России, от представителей всех сословий, сомневаться не приходилось. Переводы составляли от нескольких копеек до нескольких десятков рублей.

Памятник возвышается на 16 метров и виден со стороны моря на расстоянии около 3 километров. Он окружен вереницей чугунных литых тумб, на которых указаны имена всех матросов погибшего броненосца. Это свидетельство новых веяний в мемориальной практике: ранее поименно указывались только погибшие офицеры, тогда как нижние чины указывались общим числом.

Многие дореволюционные памятники были уничтожены из-за перемен в символической политике, поскольку воспринимались как вражеские символы. Несмотря на то, что памятник «Русалке» венчает ангел с православным восьмиконечным крестом, а скульптор А. Адамсон был грешен перед советской властью из-за создания пяти антисоветских памятников, кенотаф кораблям-жертвам-героям превратился в советский знак. Автор монумента был автором памятника затопленным кораблям в Севастополе, который стал одним из первых «реабилитированных» памятников дореволюционной эпохи. В этой связи уничтожение скульптуры в Таллине, выглядело ненужным делом. Кроме того, из-за размещения в Кадриорге, основанном Петром I, памятник становился частью культа единственного монарха, не просто заслужившего «прощение» большевиков, но и включенного в список «прогрессивных исторических деятелей». Таллин превращался в 1940 г. в главную советскую морскую базу и потому «морской памятник», хотя и не без коммунистических символов, был нужен. Газета «Красный Балтийский флот» писала 20 июня 1940 г.: «В частях, расквартировавшихся в Таллине и на кораблях, отдавших якоря на Таллинском рейде (обширном и глубоководном), проведены беседы об эстонской столице, ее прошлом и настоящем. Группа краснофлотцев и командиров знакомились с достопримечательностями города. Моряки осмотрели памятник «Русалка», поставленный в честь погибшего русского военного корабля, домик Петра Первого, завод, на котором в дореволюционные годы работал Михаил Иванович Калинин».

О характере монумента многое может сказать его место в путеводителях. Анализ нескольких десятков та-

ких изданий, а также наборов фотографий для туристов свидетельствует, что до революции памятник пользовался повышенным вниманием тех, кто составлял путеводители по городу. Это говорит о том, что этот объект был важен для административного центра империи. В первой Эстонской республике, судя по путеводителям, как малопривлекательное имперское наследие, он был отодвинут на второй план. В советские десятилетия у летящего ангела были скромные шансы войти в ряд главных достопримечательностей Таллина. После 1945 года коммунистическая пропаганда была нацелена на то, чтобы максимально фокусировать внимание на «единство семьи народов». В изданиях для туристов изображение памятника «Русалке» чаще всего использовалось для маркировки своеобразной границы между картинами средневекового и социалистического Таллина. Когда в 1991 году Эстония вновь обрела независимость, памятник вновь стал несколько чужим наследием. Он не подвергся нападкам со стороны националистических сил,

но русскоязычная община выбрала его в качестве одного из «русских мест» в городе. Свидетельство тому — возложение цветов русскими парами в день бракосочетания. Эстонские молодожены несут цветы к памятнику освободительной войны 1918–1920 гг. — «Кресту Свободы».

Общение с моряками-ветеранами Советского военно-морского флота позволяет судить, что памятник «Русалке» для многих из них — своего рода местное надгробие СССР. Могучее по их представлениям государство исчезло также как более века назад исчез броненосец — таинственно, не во время войны, а в сугубо мирной обстановке. Виновные в катастрофе не названы и не наказаны, не развеяны и подозрения в действии неведомых темных сил. Многие русские, проживающие в Эстонии, подобно другим соплеменникам, оказавшимся за пределами Российской Федерации, кажутся очень актуальными слова, выбитые на постаменте памятника в 1902 году: «Россияне не забывают своих героев-мучеников».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларионов Л. В. Гибель «Русалки» и ее поиски // Эпрон. Сборник статей по судоподъему, водолазному и аварийно-спасательному делу. Вып. III–V. Л. 1934.
2. Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота. Ф.417. Оп. 1. Д.1117. Л.263, 266–266 об., 326–327
3. РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. № 309. 1903. Дело об изготовлении герба на Высочайшее утверждение контр-адмирала Павла Николаева Вульфа.
4. Торжество освящения памятника «Русалке» // Ревельские известия. 1902. 8 сентября № 203.
5. Федотова М. С. Севастопольская оборона (1854–1855 гг.) в культурной памяти дореволюционной России. Автореферат кандидатской диссертации. СПб. 2012.
6. Вульф П. Памятник по морякам, погибшим на броненосце «Русалка» 7 сентября 1893 г. в Финском заливе. Ревель. 1902. С. 5
7. Смержевских-Смирнова М. А. Таллинские дворцы Петра I в контексте имперского идеологического строительства // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры. Материалы международной конференции Санкт-Петербург — Царское Село — Петергоф. СПб., 2015. С. 248–265
8. Емелин Ю. А. Офицеры, погибшие на «Русалке» 7 сентября 1893 г. // Корттик. 2008. № 7.
9. Тарасов Н. В. Балтийский порт. Исторический очерк. СПб. 1914.
10. Местная хроника. Вечер в морском собрании // Ревельские известия. 1902. 7 июля № 150.

© Лапин Владимир Викентьевич (lapin.vv@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЗОНАНСНЫЕ ДЕЛА МИРОВЫХ СУДЕЙ В НАЧАЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА ВОЛЖСКО-КАМСКОГО РЕГИОНА

RESONANT AFFAIRS OF MAGISTRATES AT THE BEGINNING OF JUDICIAL REFORM OF 1864 OF THE VOLGA AND KAMA REGION

A. Litvin
V. Cherkashina

Summary. The article considers the period of commencement of the judicial reform of 1864 on the territory of the Volga-Kama region in the context of high-profile criminal cases. Analysis of materials of judicial practice has shown the need to improve the mechanism of judicial protection of violated rights and legitimate interests in criminal proceedings through judicial reforms. The way the legal rights of participants in criminal proceedings were implemented on the territory of the Volga-Kama region of the Russian Empire makes it possible to analyze the legal aspects and sociocultural phenomena that influenced it. This, in turn, will allow conclusions to be drawn about the prospects for the harmonization of national criminal law and international standards of justice.

Keywords: judicial reform; justice reform; jurors; Alexander II; judicial reform; loud lawsuits; criminal proceedings.

Литвин Александр Алтерович

Д.н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет
hist33rus@yandex.ru

Черкашина Вера Витальевна

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
hotyak_09@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается период начала проведения судебной реформы 1864 г. на территории Волжско-Камского региона в контексте резонансных уголовных дел. Анализ материалов судебной практики показал необходимость совершенствования механизма судебной защиты нарушенных прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве путем проведения судебных реформ. То, как были реализованы законные права участников уголовного судопроизводства на территории Волжско-Камского региона Российской Империи, дает возможность проанализировать правовые аспекты и социокультурные явления, которые на него повлияли. Это, в свою очередь, позволит сделать выводы о перспективах гармонизации национального уголовного права и международных стандартов правосудия.

Ключевые слова: судебная реформа; реформирование правосудия; присяжные заседатели; Александр II; реформа судебной системы; громкие судебные процессы; уголовные дела.

Реформа судебной системы и судопроизводства в России, датированная 1864-м годом, считается одной из наиболее последовательных буржуазных реформ 1860-х и 1870-х годов.

С середины 1860-х годов, Николай I получал записки от графа Д. Н. Блудова, в которых содержись подробные описания с улучшением судебной системы.

Демократические принципы судопроизводства были утверждены в Судебных уставах, в соответствии с судебными постановлениями «Устав о наказаниях уголовных и исправительных, налагаемых мировыми судьями» [1, с. 3–8], «Устав гражданского судопроизводства» [2, с. 59–64], «Учреждение судебных установлений» [3, с. 576] и «Устав Уголовного судопроизводства» [4, с. 1278]. Несменность судей и их независимость отделение судебной власти от административной, одни из изменений в судопроизводстве внесенные в ноябре 1864 года. Указом о судебной реформе сокращалось число судебных инстанций с 14 до трех: окружной суд, общественные палаты и Сенат.

Судебная реформа производилась поэтапно, разрабатывая основы нового судебного права. Одним из глав-

ных творцов судебной реформы, И. С. Зарудный [5, с. 187] создал «Дела по преобразованию судебной части в России». Учитывая отечественный и зарубежный опыт в судопроизводстве, труды были изложены в 74 томах. Во времена самодержавной России Судебные уставы 1864 года являлись прогрессивными и демократичными [6, с. 150–151].

Изменения основ правовых принципов проводились поэтапно: выборность мировых судей создание общественного суда, такого как присяжные заседатели. Право назначать членов общих судов оставалось за Императором.

Суды были отделены от государственных административных органов. Судьи и судебные следователи стали неприкосновенными. Был учрежден суд присяжных [7, с. 96–109].

Суды были объявлены открытыми, устными и основанными на принципе состязательности сторон [8, с. 117–129]. Такая судебная реформа притворяла в жизнь понятие о народной справедливости, правосознании и охране прав человека.

В то же время, в ходе реформы сохранились элементы прежних судов, которые были организованы в первую очередь правящими структурами. В судебных процессах принимали участие представители сословий. Дела о привлечении высоких должностных лиц попадали под суды особой юрисдикции. При этом были сохранены суды для сословий: крестьян, «туземцев», духовенства и др.

Судебная реформа 1864 года считается одной из самых последовательных реформ в Российской империи. Благодаря этой реформе судебная система и процедура уголовного и гражданского судопроизводства были существенно изменены. В частности, реформа обеспечила:

- ◆ создание судебных мест,
 - ◆ гражданско-процессуальное регулирование,
 - ◆ уголовное судопроизводство,
 - ◆ регулирование наказаний, наложенных мировыми судьями. Основными задачами судебной реформы 1864 года были следующие:
- 1) преодолеть негативное общественное мнение о работе судебных органов и правосудия в целом путем создания независимой избирательной судебной системы;
 - 2) исключить несистемные и запутанные механизмы организации уровня пересмотра, что повлекло за собой длительные процедуры рассмотрения дел;
 - 3) создать открытое и прозрачное публичное состязательное разбирательство, в котором стороны имеют равную возможность доказать свою позицию и защитить свои нарушенные права.

На основании именного, данного Сенату, указа «Об учреждении судебных установлений и судебных уставах» от 20 ноября 1864 г. была образована новая система судопроизводства в Среднем Поволжье [9, с. 179–215]. Главенство судебных инстанций в Волжско-Камской губернии определял окружной суд, находившийся, как правило, в губернском городе. Волжско-Камской окружной суд открылся 1 июня 1874 г., первым председателем стал отставной статский советник Н. П. Наумов [9, с. 6–9].

В штате окружного суда состояли председатель, его товарищи и члены, а также прокурор с секретарем. При суде состояли и судебные следователи, которые считались его членами. Председатель, товарищи председателя и члены окружного суда, в т.ч. судебные следователи, назначались императором по представлению министра юстиции и пользовались правом несменяемости.

При окружном суде состояли также особые прокуроры и их товарищи, судебные приставы, нотариат и частные поверенные (с 1874 г.) [10, с. 212]. В ходе судебного заседания обвинение выдвигал прокурор, а защиту вели присяжные поверенные. Решение о виновности обвиня-

емого принимали выборные представители от всех сословий — присяжные заседатели. Мера наказания устанавливали судья и два члена суда.

Осуществлять судебную власть в губернии помогали уездные и городские участки, которые курировали заместители прокурора. В их обязанности входили: полицейское дознание и следствие, определение дел в суд, поддержка обвинения, рассмотрение жалоб частных лиц. Окружной суд делился на два отделения: уголовное и гражданское. Судебные учреждения Волго-Камского округа подчинялись Московской судебной палате. Окружной суд являлся апелляционной инстанцией по решениям мировых судей, с 1889 г. — уездных членов окружного суда, земских начальников и городских судей, служил судом первой инстанции для наиболее важных уголовных и политических дел. Дела о государственных преступлениях окружной суд не рассматривал. Дела о преступлениях и проступках, за которые законом предусматривалось наказание, связанное с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались окружными судами с участием присяжных заседателей.

Приговоры, вынесенные окружными судами с участием присяжных заседателей, считались окончательными, и по ним допускалось только кассационное обжалование. Кассационной инстанцией являлись кассационные департаменты Сената.

За время действия судебных уставов компетенция окружных судов претерпела определенные изменения. Указом «О порядке судопроизводства по делам печати» от 12 декабря 1866 г. из их ведения были изъяты и переданы судебным палатам дела о преступлениях и проступках печати [11, с. 389–391]; указом «О временном подчинении дел... ведению военного суда...» от 9 мая 1878 г. — дела о сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от него властям, оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при исполнении ими служебных обязанностей [12, с. 89–90]. Часть этих дел была возвращена в окружные суды указом «О порядке производства дел по некоторым преступлениям против порядка управления» от 11 мая 1882 г. [13, с. 198–199].

В качестве наиболее громких дел можно привести следующие.

Дело Кроненберга. Его «резонантность» заключается в циничности адвоката, защищавшего С. Л. Кроненберг — польско-русского финансиста, брата барона Л. Кроненберга и сына банкира и железнодорожного магната Л. Кроненберга, доктора философии, кавалера ордена Почётного легиона. С. Л. Кроненберг был главным фигурантом дела, привлёкшего внимание общественности. С. Кро-

ненберг наказал семилетнюю дочь за кражу нескольких ягод чернослива. Наказал — то есть в течение пятнадцати минут в исступлении бил связкой шпицрутенев так, что на ее крики «Папа! Папа!» прибежала дворничиха, и пригрозила ему, финансисту, кавалеру ордена Почетного легиона, вызвать полицию. «Наказание» прекратилось. Но, не выдержав, через пару дней женщина все-таки отправилась в отделение, прихватив связку палок и окровавленное детское белье. Против отца завели уголовное дело. Он предстал перед судом. Ему грозила каторга. Однако по решению присяжных подсудимый был оправдан. Ключевую роль в процессе сыграла заключительная речь адвоката Владимира Спасовича. Искусный оратор, он сумел обелить отца единственным возможным способом — очернив ребенка. Многие представители интеллигенции были поражены циничностью приемов адвоката.

Еще одним достаточно громким и резонансным делом можно назвать мултанское дело. Достаточно громкий процесс конца XIX века над группой крестьян. 10 жителей этого села обвинялись в ритуальном убийстве — человеческом жертвоприношении языческим богам — и в итоге в 1896 году были оправданы. Характерный пример кровавого навета. Суд с участием присяжных заседателей, состоявшийся в декабре 1894 года, оправдал троих, признав виновными в ритуальном убийстве и осудив на каторгу 7 человек.

Второе судебное разбирательство, также с участием присяжных заседателей, подтвердило виновность обвиняемых. Дело получило широкий общественный резонанс, благодаря чему на третьем разбирательстве в мае — июне 1896 года обвиняемые были оправданы.

Большую роль в оправдании обвиняемых по «Мултанскому делу» сыграло выступление в качестве защитника В. Г. Короленко, а также заключение, данное по жалобе защиты А. Ф. Кони.

Дело Бейлиса — судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика пригготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 года.

Обвинение в ритуальном убийстве было инициировано активистами черносотенных организаций и поддержано рядом крайне правых политиков и чиновников, включая министра юстиции Ивана Щегловитова. Местные следователи, считавшие, что речь идет об уголовном убийстве из мести, были отстранены от дела. Через 4 месяца после обнаружения трупа Ющинского Бейлис, работавший неподалеку от этого места на заводе приказчиком, был арестован в качестве подозреваемого и провёл в тюрьме 2 года.

За материалы по его делу закрывали и штрафовали газеты, арестовывали и предавали суду людей. Он стал героем карикатур и сатирических поэм. В его защиту подписывали протесты видные деятели не только в России, но и в Германии, Англии, Франции. Решение суда по этому делу могло повлиять даже на выборы в Государственную Думу. Играя после занятий, мальчики киевского предместья Лукьяновка обнаружили в пещере труп своего товарища, 12-летнего Андрея Ющинского. Медицинская экспертиза обнаружила на теле следы 47 ран, нанесенных шилом. Сам по себе ужасный, отвратительный случай — зверское убийство ребенка — стал поводом для других преступлений, как моральных, так и юридических. По свидетельствам многих экспертов, вероятный убийца — содержательница воровского притона Вера Чеберяк, женщина, по выражению Короленко, «цыганского типа». Именно она была основной подозреваемой в начале расследования. До тех пор, пока следователи с подачи министра юстиции Щегловитова не стали раскручивать ритуальную версию убийства, активно «предлагавшуюся» черносотенцами. Была задача: поднять волну антисемитских настроений. Для этих целей нашли еврея Бейлиса, который якобы убил мальчика, чтобы из его крови приготовить мацу.

«Клуб червонных валеетов» — преступное сообщество, действовавшее в Российской империи в 1871–1875 годах с целью «похищения чужого имущества посредством выманивания, подложного составления документов, введения в обман». Участники сообщества базировались в Москве и гастролировали по России. «Клуб» не имел строгой внутренней организации — его участники свободно сходились на дело и расходились, а в отдельных эпизодах одни участники обворовывали других.

Судебный процесс над членами «Клуба червонных валеетов» можно считать одним из крупнейших провалов суда присяжных как института. Из 45 мошенников были оправданы 19, многие из которых, как, к примеру, Соська «Золотая ручка», — легенды уголовного мира. А самым «суровым» приговором стали 2,5 года колоний, при том что на процессе рассматривалось сразу 31 уголовное дело, а в качестве потерпевших от рук фальшивомонетчиков и мошенников выступило 59 человек. Однако само существование шайки — предмет для споров, ведь в клубе не было ни постоянного главаря, ни четкого круга участников, а социальный и национальный состав преступников был чрезвычайно широк.

Таким образом, судебная реформа 1864 года носила прогрессивный характер. Новая судебная система заменила собой более старую, крайне разрозненную систему судов, которая включала в себя различные суды по различным социальным сословиям и различные суды

по различным типам дел, которые страдают от множественности юрисдикций и носят в основном инквизиторский характер, а дела рассматриваются за закрытыми дверями

Тем не менее реформа была ослаблена некоторыми разделами судебных законов. Некоторые категории дел были исключены из юрисдикции судов присяжных, включая преступления против государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. И. Правотворчество в сфере наложения наказания мировым судьей в дореволюционный период // *Мировой судья*. 2014. №8. С. 3–8.
2. Казиханова С. С. Назначение судом присяжных поверенных по гражданским делам по Уставу гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года // *Адвокатская практика*. 2015. №4. С. 59–64.
3. Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2016. 576 с.
4. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
5. Заводюк С. Ю. Судебная реформа 1864 г. и особенности ее проведения в российской провинции (на материалах Среднего Поволжья). Дис. ... канд. ист. Наук. Самара. 1998. — 187 с.
6. История судебных учреждений России: Сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН; Рос. акад. правосудия; Редкол.: Пивоваров Ю. С. (гл. ред.) и др. — М., 2004. С. 150–151.
7. Насонов С. А. Модель производства в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 года // *Право: история, теория, практика (II): материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.)*. Санкт-Петербург. Издательство Ренеме. 2013. С. 96–109.
8. Моргачева Л. А. О состязательности уголовного судопроизводства России в эпоху перемен // *Судебная власть и уголовный процесс*. № 3. 2014. С. 117–129.
9. ПСЗРИ II. Т. 39. Отд. II. №№ 41473, 41475. С. 179–215.
10. Государственность России: словарь-справочник. Кн. 3 (Л-П). — М, 2001. — С. 212.
11. ПСЗРИ II. Т. 41. Отд. II. № 43978. С. 389–391.
12. ПСЗРИ II. Т. 53. Отд. II. № 58778. С. 89–90.
13. ПСЗРИ III. Т. 2. № 861. С. 198–199.

© Литвин Александр Алтерович (hist33rus@yandex.ru), Черкашина Вера Витальевна (homyak_09@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский федеральный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕТРОГРАДА В ПЕРИОД НЭПА В 1921–1927 ГГ.

TRANSFORMATION OF URBAN ENVIRONMENT IN PETROGRAD DURING THE NEW ECONOMIC POLICY PERIOD IN 1921–1927

D. Pavlov
D. Pavlov

Summary. The article is estimated to transformation of urban environment in Petrograd during the New Economic Policy. Famine, civil war and chaos led to terrible conclusions. Condition of Petrograd was awful, buildings were destroyed or totally depreciated, transportation system was overloaded. Head of urban management structure was renewed with ideologically correct candidates but inside organization there still were a lot of qualified employees that left from previous times, which also led to conflicts. Due to changes happened in political and economic spheres there were new issues that needed fast and effective solutions.

Keywords: NEP, New Economic Policy, Petrograd.

Павлов Дмитрий Сергеевич

*Аспирант, Санкт-Петербургский институт
истории РАН*

Павлов Денис Сергеевич

*Финансовый аналитик, ООО «Нокиан Шина»
denis.pavlov.2@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации городского хозяйства Петрограда в период НЭПа. Голод, гражданская война и хаос привели к жутким последствиям. Состояние Петрограда было ужасным, здания были разрушены или полностью изношены, транспортная система города была перегружена. Главы органов городского хозяйства Петрограда были заменены идеологически-корректными кандидатами, но внутри организации продолжали работать квалифицированные специалисты, оставшиеся с дореволюционного времени, что также вело к конфликтным ситуациям. Вследствие перемен, произошедших в политической и экономической сферах, возникли новые проблемы, которые требовали быстрых и эффективных решений.

Ключевые слова: НЭП, новая экономическая политика, Петроград.

К 1921 году Петроград изменился до неузнаваемости и находился в плачевном состоянии: по воспоминаниям современников, посещавших этот город в дореволюционный период, красивая европейская столица за небольшое время превратилась в руины «словно ураган пронесся через весь город» и напоминала жалкую пародию на саму себя. Революция и годы военного коммунизма истощили город, инфраструктура находилась в крайне неудовлетворительном состоянии, население бедствовало и было вынуждено приспосабливаться к новому социально-экономическому укладу.

Многие люди старались уехать из города: голод и плохие условия вынуждали часть людей либо переезжать в Москву, следуя за столичным статусом, либо уезжать в деревни, город заустевал. Будучи ранее одним из крупнейших и передовых европейских городов Петроград, стремительно терял свое население: за пару лет с начала революции количество людей снизилось с 2,4 миллиона человек до 770 тысяч.

С хозяйственной точки зрения Петроград находился в глубоком кризисе: в бытовом плане политика военного коммунизма привела к ситуации, когда «все бесплатно — но ничего нельзя достать». Подобный дефицит пронизывал все сферы жизни обыкновенного петроградца того

времени, это касалось и товаров, и услуг: продовольствия, отопления, водопровода, канализации, транспорта, предметов первой необходимости и прочего.

Так, постоянные перебои наблюдались с трамвайным сообщением, оборудование не поддерживалось в нормальном состоянии и постепенно выходило из строя, состояние дорог приближалось к критическому. Не имея достаточных средств для ремонта улиц, но, будучи вынужденными решать транспортные проблемы, действующие органы власти прибегали к небольшим кратковременным решениям, неэффективным и часто недолговечным. Во многом на ситуацию с транспортом также повлияли последствия политики по социальному обеспечению жильем представителей пролетариата. Переселение рабочих, ранее проживавших на периферии города, недалеко от своих производств, а теперь подселавшихся действующими органами власти в квартиры, расположенные в центральных районах, было идеологически обоснованным, однако для трамвайного сообщения это стало источником чрезмерной нагрузки. Совершая увеличенное количество маршрутов, оборудование изнашивалось быстрее, а заменить его было нечем.

Проблемы с канализацией, отоплением, водопроводом и жилищным фондом в целом были еще существеннее.

Квартирный фонд Петрограда на 1916 год составлял 282 946 квартир, к началу 1922 года он снизился почти на треть — до 192 146 квартир. Перепись 1920 г выявила 29 440 жилых строений, включая 15 542 деревянных и 12 895 каменных. Согласно той же статистике из 247 тыс. жилых помещений пустовало около 55 тыс. [2]

Одним из последствий, вызванных отсутствием отопления, стали массовые разрушения деревянных построек — чтобы как-то согреться люди ломали и буквально разбирали на доски деревянные дома и жгли их у себя в комнатах. Однако в упадок приходил весь жилой фонд без исключения: крепкие каменные дома страдали от избыточного количества проживающих, забивался водопровод, ветшали и протекали крыши.

В дальнейшем Петроградский отдел коммунального хозяйства выпустил постановление «об обязательном аресте и предании суду лиц, виновных в самовольной ломке пустующих домов, расхищении предметов домашнего устройства и порче зеленых насаждений». Данное постановление предполагало взыскание убытков за поломанные дома с виновных, однако, данная мера не возымела необходимого эффекта. Для того чтобы хоть как-то ограничить разграбление пустующих домов позже была принята резолюция о применении к подсудимым по данному преступлению высшей меры наказания — расстрелу.

Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. утвердил национализацию жилого фонда и передал управление недвижимостью в ведение органов городской власти. Первоначально домовые комитеты, будучи выборными органами, состояли преимущественно из «социально-чуждых» жильцов, что в дальнейшем повлекло за собой волну перевыборов с целью включения представителей пролетариата в управление домом — так появились домовые комитеты бедноты или домкомбеды, просуществовавшие до нэпа.

В силу отсутствия какой-либо возможности и средств для содержания жилого фонда в нормальном состоянии, домкомбеды назначались ответственными за соблюдение трудовой повинности жильцом вверенных им домов. На деле трудовая повинность таких жильцов была неэффективной — квалификация жильцов оставалась низкой, нагрузка на дом была избыточной в связи с перенаселением, среди жильцов постоянно происходила ротация, и жилой фонд поступательно приходил в упадок.

Эксплуатация водопровода и канализации в Петрограде также оставалась на невысоком уровне: во многих домах водопровод и канализация просто забивались и люди были вынуждены справлять нужду на улице. Про-

блемы с финансированием работ по уборке улиц и наладке водопровода доводили ситуацию до критического состояния: нечистоты лежали на улицах неубранными долгое время, провоцируя болезни и инфекции.

Даже с дальнейшим приходом нэпа, плотность населения была настолько велика для коммунальных систем, что за неимением нужных инвестиций для модернизации водопровода и канализации, данная ситуация продолжалась еще достаточно долгое время.

За неимением канализации под данную роль приспособивались заброшенные дома неподалеку. Так, одно из таких строений, бывшее здание казармы на пересечении Измайловского проспекта и 8-й Красноармейской улицы описывается следующим образом: «С наступлением весны придется далеко обходить этот дом, чтобы не наслаждаться «благоуханиями», которые не замедлят себя проявить». Часто водопровод прорывало, нижние этажи и подвалы домов затапливало, вода застаивалась, распространяя ужасный запах и инфекции, конструкции зданий гнили.

Отдельным пунктом стоит упомянуть отсутствие освещенности города: за неимением топлива, фонари почти не горели, город фактически был освещен только в непродолжительный промежуток времени естественного света.

Таким был Петроград к началу нэпа. Все проблемы, которые были в Петрограде на тот момент, были во всех городах России, однако не у всех были те возможности, которые в дальнейшем обеспечили быстрое восстановление города.

Ликвидацией бесплатных коммунальных услуг для населения правительство справедливо надеялось, во-первых, получить недостающие бюджету денежные средства, во-вторых, сократить уровень потребления коммунальных благ среди рядовых граждан, не видевших смысла в экономии того, что они получали бесплатно, в-третьих, перевести органы коммунального хозяйства на самообеспечение и хозрасчет, в-четвертых, повысить качество управления активами.

В течение периода военного коммунизма, управление органами коммунального хозяйства оставалось полностью централизованным и регулировалось поступлением из Москвы субсидий. С наступлением нэпа, принцип самофинансирования предприятия позволил региональным органам взять на себя больше ответственности и стать более самостоятельными: достаточным стало соблюдение общих указаний, поступающих из центра, и периодической отчетности, остальное управление происходило непосредственно на местах.

Аналогично, нормативной базой, регулировавшей тарифы, являлись местные нормативные акты. Тарифицировались такие услуги, как потребление воды, аренда недвижимости, включая как жилую, так и некоммерческую недвижимость, проезд, отопление и т.д. В дальнейшем поступления по этим статьям стали крупнейшей доходной частью городского бюджета.

Несмотря на плачевное состояние всех городских систем, это была лучшая хозяйственная инфраструктура того времени в стране. Водопровод, хоть и не везде, но работал, трамваи кое-как, но ходили, жилой фонд, хоть и приходил в негодность, но качественно был намного лучше всего, что было в большей части России.

Одним из главных преимуществ Петрограда была квалифицированная рабочая сила. Несмотря на переезд руководящих органов в Москву, в Петрограде оставалась широкая масса профессионалов, способная управлять профильными предприятиями. Несмотря на то, что в системе коммунального хозяйства высшие должности преимущественно заполнялись политически правильными кадрами, основной костяк работников в большинстве своем представлял сотрудников, ведущих свою деятельность еще со времен дореволюционной России.

Подобная преемственность качественно повысила управление хозяйственными структурами и являлась основной причиной быстрых результатов в восстановлении города.

Так, сотрудники коммунального хозяйства последовательно работали сначала на Петроградскую городскую управу, затем на ее прямого наследника — Губернский отдел коммунального хозяйства (Губоткомхоз), затем с января 1918 года стали частью исполкома Петроградского совета, попав, таким образом, в систему двойного подчинения. После очередной реорганизации коммунальных служб в составе исполкома Петросовета был выделен новый орган — Совет коммунального хозяйства (Совкомхоз), чуть позже переименованный в Отдел коммунального хозяйства при исполкоме Петроградского губернского совета (Петрогуботкомхоз).

Принцип двойного подчинения, характерный для большинства органов власти того времени, был, по сути, промежуточным этапом для вынужденной децентрализации. Принцип единоначалия, активно используемый во время военного коммунизма, не обеспечивал требуемую скорость принятия решений для локальных проблем, специалистов, глубоко понимающих причины и последствия местных проблем, не было и, как следствие, система была неэффективна, однако обеспечивала столь важный контроль над всеми хозяйственными структурами. С приходом и разворачиванием нэпа,

контроль центра над ними ослабевал — Главное управление коммунального хозяйства (ГУКХ) не вмешивалось в операционную деятельность Петрогуботкомхоза, требуя от него лишь соблюдения приказов и инструкций, а также время от времени отчетов о деятельности учреждений.

Так, к началу нэпа, Петрогуботкомхоз представлял собой организацию по управлению коммунальным хозяйством Петроградом, формально подчиненную двум органам власти, ГУКХ и Петросовету. Петрогуботкомхоз сохранил за собой почти все те же зоны ответственности, которые были закреплены за Управой Городской Думы ранее. В ведение Петрогуботкомхоза включались вопросы, связанные с водопроводом, трамваем, вывозом и переработкой мусора, ассенизацией, скотобойнями, банями и парикмахерскими, содержание и управление всей национализированной недвижимостью, включая земельные участки, а также все вопросы, касающиеся транспортных коммуникаций, дорог, позднее была передана пожарная служба.

Начиная с 1921 года, Петрогуботкомхоз возглавил Николай Иванович Иванов, 1889 года рождения, член РКП(б) с 1904 года. Его деятельность во главе данной организации впоследствии была высоко оценена, как представителями органов власти, так и сотрудниками Петрогуботкомхоза, работавшими под его началом. По воспоминаниям современников, Н.И. Иванов был крепким хозяйственником, сумевшим за короткий срок восстановить полуразрушенное городское коммунальное хозяйство.

С момента назначения главой Петрогуботкомхоза, Н.И. Иванов вошел в высшие эшелоны власти Петрограда — будучи членом президиума исполкома Петросовета, наряду с секретарем исполкома Н.П. Комаровым. Когда последний во второй половине 20-х годов возглавил Ленинградский исполком в качестве председателя, он стал заместителем Н.П. Комарова, фактически занимая вторую по важности, должность в городе, а уже в апреле 1922 г. Петрогуботкомхоз стал «слыть богатым из Петроградских отделов».

Структура Петрогуботкомхоза к 1925 году выглядела следующим образом:

1. Управление делами (секретариат, секция общих дел, секция личного состава, юридическая секция, хозяйственная секция, музей Города) — 215 сотрудников.
2. Финансово-счетный подотдел — 98 сотрудников.
3. Контрольно-инспекционный подотдел — 46 сотрудников.
4. Жилищный подотдел (благоустройство недвижимого имущества города Ленинграда и проведе-

ние в жизнь жилищной политики) — 2 554 сотрудника

5. Торговый подотдел — 543 сотрудника.
6. Транспортный подотдел — 938 сотрудников.
7. Подотдел благоустройства (заведовал городской канализацией и мостовыми, занимался очисткой улиц, рек, мостов, набережных и каналов от нечистот и утилизацией отходов; также был ответственным за похоронное дело) — 1 777 сотрудников.
8. Арендный подотдел (занимался сдачей в аренду объектов коммунального хозяйства торгово-промышленного характера) — 251 сотрудник.
9. Земельный подотдел — 24 сотрудника.
10. Городской ломбард — 53 сотрудника.
11. Управление городских водопроводов — 1 041 сотрудник.
12. Пожарный подотдел — 1 961 сотрудник.
13. Управление городских железных дорог — 8 937 сотрудников.
14. Районные отделы коммунального хозяйства — 189 сотрудников.
15. Дорожный подотдел — 91 сотрудник.
16. Лесозаготовительная секция — 96 сотрудников.

Отдельно стоял вопрос о передаче в ведение Петрогуботкомхоза городских электростанций и возможности влиять на политику ценообразования тарифов на электричество. Стандартно в большинстве регионов эти функции передавались местным коммунальным органам, но в Петрограде, в связи с особым стратегическим значением все электростанции, включая трамвайные, были оставлены в ведении Главэлектроток. Для Петрогуботкомхоза данное решение вызвало определенные сложности и явные финансовые убытки.

Не получив возможность влиять на ценообразование электрического тока, городские органы, тем не менее, были вынуждены закупать требуемые в хозяйстве, объемы электричества по невыгодным для себя ценам. Так, перед продававшим электричество городу Петро-током, также были поставлены планы по собираемости денежных средств и в 1922 г. Петрогуботкомхоз был вынужден покупать электричество по цене около 10 копеек за киловатт-час, как минимум в три раза дороже цен 1918 года.

Первые тарифы за потребление воды, квартплату и свет в Петрограде были установлены 1 декабря 1921 г, раньше, чем во всей остальной стране и первые денежные поступления пошли в бюджет уже в январе 1922 года. Так, стандартный тариф за квартплату был установлен в тысячекратном размере ставки 1915 года, аналогично рассчитывались иные тарифы. Тем не менее, введение платных услуг не по всем ударило одинаково.

Скованный идеологией нового правительства, Петрогуботкомхоз был вынужден вводить дифференцированные ставки для разных слоев населения: принцип приоритета рабочего класса вынуждал предоставлять рабочим воду и свет по минимально возможным тарифам, компенсируя это за счет представителей других слоев. В качестве лиц, получавших коммунальные услуги по завышенным тарифам, было решено выбрать интеллигенцию, представителей старого буржуазного класса и новоявленных мелких предпринимателей-нэпманов.

Введение принципа платности услуг еще не гарантировало необходимую собираемость. Низкая платежеспособность населения, недоверие к бумажным деньгам, отсутствие привычки платить за потребляемые блага на первом этапе сильно мешали работе Петрогуботкомхоза. Кроме того, находясь в постоянном дефиците денежных средств, правительство города регулярно подолгу задерживало зарплату служащим и рабочим, что приводило к замкнутому кругу. На все это накладывалось постоянное обесценивание денежных средств, превращая задолженность перед людьми в копейки.

Для того, чтобы понять масштаб проблемы, можно использовать данные на начало нэпа о задолженности в размере 25 млрд. рублей перед 14 тыс. рабочих Петрограда. Тем не менее, в отличие от Москвы, где регулярно из-за отсутствия оплаты возникали забастовки рабочих, в Петрограде данные случае были единичны и незначительны.

При этом в число подразделений Петрогуботкомхоза входили абсолютно убыточные подразделения, которые требовали финансирования из внешних источников. Так, Пожарное дело, переданное в 1920 г. из ВСНХ в Коммунальный отдел НКВД и трансформировавшиеся в Пожарный подотдел является одним из очевидных примеров такой «убыточности». При том, что в Пожарном подотделе числилось 1884 человека, и он был одним из самых крупных отделов, возможностей для оптимизации штата сотрудников не было и в дальнейшем их численность только росла.

Тяжелое положение большинства населенных пунктов в стране, включая Москву, приводило к тяжелой конкуренции между регионами за любые денежные потоки. Так, Н. И. Иванов с целью решения вопросов по задолженности перед рабочими регулярно выезжал в центральный аппарат в Москву, прося о субсидиях и займах. Сохранились данные о том, что получение Петроградом в 1921–1925 годах большей части таких ссуд и займов во многом было личным достижением Н.И. Иванова, отличавшегося в данных вопросах особой настойчивостью и обладающего необходимыми личными связями.

Тем не менее, плачевное финансовое состояние страны вынуждало довольствоваться малым: часто даже персональные условия получения денежных потоков были сильно ограничены дефицитным бюджетом страны. Так, во время одной из своих поездок, Н. И. Иванов рапортовал об успехе в привлечении ссуды размером 71 млн. рублей несмотря на то, что изначально запрашиваемая сумма превышала итоговую в три раза и составляла 220 млн. рублей.

Для того чтобы решить возникшие проблемы с недостатком финансирования заведующий Петрогуботкомхозом выезжал в зарубежные командировки с целью привлечь иностранных инвесторов, особая надежда была на немецкие деньги. Однако, данная поездка не завершилась успехом: иностранцы оценивали инвестиции в большинство секторов, как чрезвычайно рискованные и были согласны лишь на покупку гостиниц Петрограда, на что в свою очередь не могла пойти уже советская сторона. Как будет рассмотрено позднее, доходы от недвижимости являлись значительной частью совокупных доходов бюджета и продавать активы их генерирующие, было бы недалеким шагом.

Тем не менее, с немецким капиталом было достигнуто соглашение о двустороннем обмене товарами: в Германию из России пошли поставки металлолома, а в обратную сторону — поставки гвоздей, красок и прочих строительных материалов, в которых так нуждался Петроград. Город постепенно начали приводить в порядок и отстраивать заново.

Структура бюджета Петрограда в 1921–1922 годах была идентична дореволюционному бюджету, но сильно отличалась по пропорциям доходов между статьями. Так, до революции основные денежные потоки приносили трамвай и водопровод, которые в период нэпа оказались сильно изношенными и требующими финансирования. Эти две отрасли были стратегически важнейшими для нормального функционирования города, их работа отражалась на максимальном количестве людей. Приостановка трамвайного сообщения или водопровода стала бы катастрофой, поэтому износ в этих отраслях старались модернизировать при первой возможности.

В нынешних реалиях основной поток денежных средств можно было получить исключительно от сдачи в аренду максимального количества недвижимости и мелких предприятий, что и пытались сделать руководители Петрогуботкомхоза. Как и по всей России, интенсивный рост сектора розничной торговли создавал спрос на аренду — недостатка в желающих не было.

Структурно вопросами аренды занималось в составе Петрогуботкомхоза три подотдела: жилищный, арендный и земельный.

Крупнейшим подотделом Петрогуботкомхоза являлся жилищный подотдел, также называемый подотделом недвижимых имуществ. Именно из этого отдела позднее был выделен арендный отдел, в ведение которого были переданы вопросы аренды коммерческих и хозяйственных помещений.

Из-за периода военного коммунизма и отсутствия принципа платности была нарушена культура владения и управления имуществом. На первых этапах процесс сдачи в аренду, хоть и происходил стремительно, но сталкивался с полным отсутствием какого-либо нормативного регулирования, (порой даже не было указаний на принцип расчета арендных ставок) что приводило иногда к печальным последствиям.

Тем не менее, спрос был. В январе 1922 г. было заключено 592 договора аренды, в феврале 1922 г. — 1495 договоров аренды, в марте 1922 г. — 2425 договоров аренды, а в январе 1923 г. — 7976 договоров аренды [9]. Денежные поступления по данной категории увеличивались, основной задачей Петрогуботкомхоза стало улучшение регулирования, в том числе учет наличия и состояния зданий, а также корректная оценка при сдаче их в аренду.

При постоянном росте спроса и отсутствии регулирования новые предприниматели были вынуждены идти на любые условия чиновников, что приводило к деятельности в «серой» зоне. Арендный подотдел заработал себе славу самого коррупционного в Петрогуботкомхозе: наибольшее количество случаев взяточничества в 1921–1923 гг. было зафиксировано именно с сотрудниками данного отдела.

После выделения арендного отдела непосредственно жилищный отдел занимался вопросами аренды и управления жилой недвижимостью — столом домов, а также эксплуатацией гостиничного фонда — столом гостиниц.

Дом столов в основном занимался вопросами сдачи в аренду многоквартирных домов жилтовариществам, которая происходила по своеобразной схеме. Жилой фонд был в настолько плохом состоянии и требовал настолько много финансовых и временных затрат, не принося при этом дохода, что в логике того времени, Петрогуботкомхозу было выгоднее провести демунипализацию, т.е. снять эти здания с баланса, передавая их любым способом в частные руки. При этом, объединявшиеся в коллективы жильцы (часто те же самые люди, у кого эта недвижимость была конфискована и национализирована) на первом этапе освобождались от арендной платы, получив взамен, единственное условие — содержание своих домов и перевод их на самофинансирование уже внутри одного жилтоварищества.

В ведении стола домов к 1923 году осталось 133 дома и они представляли собой два типа жилой недвижимости — в наихудшем и в наилучшем состояниях. Часть домов была настолько изношена, что просто не находилось желающих брать этот дом под управление и Петрогуботкомхоз был вынужден содержать эти объекты у себя на балансе, чтобы не дать им разрушиться. Дома, сохранившиеся лучше остальных и отличавшиеся более высокими качественными характеристиками, Петрогуботкомхоз использовал для собственных целей, размещая в них высших руководителей и их приближенных, всего таких домов было 62 и все они приносили стабильный доход. Среди этих домов можно особо упомянуть два дома, до сих пор считающихся одними из лучших домов Санкт-Петербурга:

- ◆ Дом Бенуа (ул. Красных Зорь, 26/28 (ныне — Каменоостровский проспект), в среднем приносил бюджету в месяц около 300 тыс. руб и представлял собой дом, в котором предпочитала селиться вся элита Петрограда. В этом доме, в частности проживал заведующий Петрогуботкомхоза Н. И. Иванов, многие из его подчиненных, а 1925 году в этот дом заехал сам С. М. Киров, окончательно сделав его главным домом Ленинграда.
- ◆ Толстовский дом (ул. Троицкая, 15/17 (ныне — ул. Рубинштейна)), где комнаты также распределялись среди представителей действующей власти, в среднем приносил в бюджет около 200 тыс. руб. в месяц.

Переселение руководящих работников в объекты жилой недвижимости было тесно увязано с освобо-

ждением гостиничного фонда, который планировалось активно эксплуатировать. В период гражданской войны все высшие чины селились именно в гостиницах и с момента их переселения, часть лучших площадей освободилась и стала возможной для получения дохода.

Например, в ведение стола гостиниц поступила гостиница «Европейская», вновь открывшаяся в 1922 г. и быстро вышедшая на прибыльность. Аналогично произошла удачная эксплуатация и других гостиниц. Многие годы спустя, доходы от гостиничного бизнеса оставались стабильной доходной статьёй городского бюджета, что только подтвердило правильность решения Н. И. Иванова об отказе иностранным инвесторам в продаже гостиничного фонда.

Постепенно хозяйственная инфраструктура города приводилась в порядок. Сравнивая состояние страны на начало нэпа с результатами, полученным уже в первые годы нэпа, можно сделать вывод, что внедрение рыночных отношений было оправдано.

На всех уровнях политика по восстановлению рынка давала свой результат, множество мелких и микро-предпринимателей по крупницам восстанавливали обеспечение населения необходимыми товарами, кредитно-денежный рынок также из года в год развивался, обеспечивая постепенный уход от натурального товарооборота, что, безусловно, ускоряло развитие экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимов Е. Работа Ленсовета. Доклад на пленуме Ленсовета 15 декабря 1924 г. // Хозяйство Северо-Западного края, 1924. № 9(3)
2. Старовойтова Е. Н. Формирование и деятельность налоговых органов в Петрограде в первые годы нэпа (1921–1923 гг.) Дисс. к. и. н., 2004
3. Ильин С. С. Денежная реформа 1922–1924 гг. и оздоровление товарно-денежного обращения в стране // Финансы. 1995. № 11. С. 5254.
4. Сахаров А. Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3–20.
5. Голованов С. Страницы истории // Финансы СССР. 1957. № 10. С. 87–90.
6. Дарков Г. В. Финансовая система в первые годы после победы Великого Октября // Финансы СССР. 1987. № 8. С. 27.
7. Дарков Г. В. Налоги в годы НЭПа // Финансы СССР. 1989. № 3. С. 55–59.
8. Кириллова Е. А. Преодоление коммунального хаоса в годы НЭПа (восстановление петроградского-ленинградского водопровода). // Герценовские чтения 2010: Актуальные проблемы социальных наук. Ч. 1. — СПб., 2011. С. 133–139.
9. Кириллова Е. А. Городское хозяйство в период становления нэпа: 1921–1925 гг. (по материалам Петрограда — Ленинграда). Дисс. к. и. н. СПб, 2015–224 с.
10. Кириллова Е. А. Петроградский Зоологический сад в подчинении Отдела коммунального хозяйства Петрогубисполкома. // Герценовские чтения 2011: Актуальные проблемы социальных наук. — СПб., 2012. С. 170–175.

© Павлов Дмитрий Сергеевич, Павлов Денис Сергеевич (denis.pavlov.2@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОТИВОСТОЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ В ХОДЕ КОЛОНИЗАЦИИ КАНАДЫ (1608–1821)

Сапунцов Андрей Леонидович

Д.э.н., доцент, в.н.с., Институт Африки РАН
(г. Москва)

andrew@sapuntsov.ru

CONFRONTATION BETWEEN ENGLISH AND FRENCH TRADING COMPANIES DURING COLONIZATION OF CANADA, 1608–1821

A. Sapuntsov

Summary. In the article, the author studies formation of the Hudson's Bay Company (HBC) and its generation of competitive advantages over French enterprises in North American fur trade, including shipments of beaver pelts to Europe. The method of synchronous historic studies is used during generalization of important factual data. Narrative descriptions are given to express events of English and French rivalry. Novelty of the study is based upon determined links between centralization of fur trade units, utilization of the inland settler colonialism typology, and setting up a network of trading posts; these factors had determined changes of sequential French and English leadership in colonial Canada. It has been determined that the HBC had used its position of a chartered monopoly and was able to exploit the Indians effectively. Eventually, the HBC transformed into a leading force in colonization of Canada and the adjacent present-day U.S. states. This entity drove away French fur traders, conquered their land, and eventually acquired the French Canadian North West Company (NWC).

Keywords: beaver pelt, U.K., Indians, Hudson's Bay Company (HBC), East India Company (EIC), North West Company (NWC), transnational corporation (TNC).

Аннотация. В статье рассматривается проблематика формирования Компании Гудзонова Залива (КГЗ) и обеспечения её конкурентных преимуществ по отношению к французским предприятиям при организации поставок пушнины в Европу. Автором применялся метод синхронно-исторического анализа при обобщении важнейших фактов и нарративный метод для описания свидетельств из англо-французского соперничества. Новизна работы заключается в установлении связи между централизацией в мехоторговле, внутриконтинентальном применении топологии поселенческого колониализма и развёртывании сети факторий в рамках территориальной экспансии, что позволило соответствующим предпринимателям попеременно лидировать в освоении Канады. Было установлено, что, используя своё монопольное положение и поддержку метрополии при проведении военных действий, а также удачно эксплуатируя индейцев, КГЗ смогла восстановить лидерство в колониальной экспансии во внутриконтинентальные северо-западные районы современной Канады и США, вытеснить французских торговцев, завоевать их земли, а затем и поглотить франко-канадскую Северо-западную компанию.

Ключевые слова: мех бобра, Великобритания, индейцы, Компания Гудзонова залива (КГЗ), Ост-Индская компания (ОИК), Северо-Западная компания (СЗК), транснациональная корпорация (ТНК).

Франция и Великобритания были европейскими державами, доминировавшими в колонизации территории современной Канады и сопредельных с ней штатов США. Многочисленная популяция диких животных, в частности бобра, служила источником ценного меха, изделия из которого пользовались спросом на европейском рынке. Англо-французское противостояние в регионе приобретало циклический характер со сменявшимися частнопредпринимательскими компаниями — лидерами. В отличие от других континентов и регионов, где существовали относительно органи-

зованные и развитые цивилизации, племена индейцев были достаточно разрозненными и находились на общинном этапе социального устройства, что определило невозможность ведения с ними разрушительных позиционных войн, а также во многом перенесло межъевропейское соперничество в плоскость торгово-инвестиционной конкуренции.

За исключением древнескандинавских мореплавателей, португальцы стали первыми европейцами, исследовавшими п-ов Лабрадор и о-в Ньюфаундленд

на рубеже XV–XVI вв. По указу короля Англии Генриха VII в район атлантического побережья Северной Америки в 1497 г. была направлена первая экспедиция под командованием итальянца Джона Кэбота, в ходе которой проводились обследования о-ва Ньюфаундленд и прилегающих к нему земель. Результаты путешествия не выявили сведений о запасах драгоценных металлов и прочих природных ресурсов, пригодных для коммерческой разработки, что делало колонизацию региона экономически неэффективной. Более того, суровый климат не позволял рассматривать строительство поселений как самоцель, потому что их содержание и снабжение оценивалось как крайне затратное. В 1508–1509 гг. сын Дж. Кэбота Себастьян совершил экспедицию, в ходе которой проплыл с севера на юг от Гудзонова до Чесапикского заливов, но смена английского руководства привела к потере интереса в проведении исследований этих дальних земель.

Во время снаряжения французами экспедиции в район о-ва Ньюфаундленд и р. Св. Лаврентия в 1534 г. состоялось учреждение Новой Франции, началом которой послужило предъявление прав на п-ов Гаспе. Суровый северный климат, нехватка провианта и продовольствия, вспышки заболеваний, вооружённые столкновения с индейцами и конкурирующими европейцами позволили основать поселение на месте современного г. Квебека лишь в 1541 г., но вскоре оно было закрыто. Впоследствии подобные путешествия совершали голландцы, которые через собственную Ост-Индскую компанию (ОИК) наняли английского исследователя Генри Гудзона и в 1610 г. исследовали район реки, позже названный его именем. Голландцы основали ряд колоний на территории современных Нью Йорка, Нью Джерси и прилегающих к ним штатов, однако к 1674 г. эти поселения были потеряны в пользу Великобритании и Франции [20, р. 240]. На Северо-Западе Америки Россия проводила колонизацию Аляски и расположенных к югу от неё районов, что в конце XVIII в. было оформлено в Русско-американскую компанию, а также в это время Испания основала поселения на о. Ванкувер и на территории современной пров. Британской Колумбии. В конечном итоге контроль над русскими и гишпанскими поселениями в Северной Америке был утерян.

Франция и Великобритания остались основными противоборствующими европейскими силами в рассматриваемом регионе. Попытки колонизации предпринимались французами на территории современных шт. Мэн и пров. Новой Шотландии, но только в 1608 г. Самюэль де Шамплен основал постоянное поселение в Квебеке; индейцы инну (монтанье), алгонкины, гуроны и т.д. просили французов о помощи в борьбе с мохоками и другими членами союза лиги ирокезов [10, р. 126–127]. В 1642 г. Поль Шомеди де Мезоннёв организовал коло-

нию в Монреале. Французские колонисты вскоре учредили ряд аналогичных поселений, достаточно успешно продвигались на Запад континента и легко вступали в контакт с туземцами, выстраивая с ними вполне миролюбивые отношения. Несмотря на очевидные коммерческие задачи, которыми руководствовались французы, иерархия колониального управления строилась относительно либерально, и децентрализованные группы колонистов охотно перенимали навыки у индейцев, учились их культуре, вступали в брачные отношения с местными женщинами [8, р. 1098].

Англичане активизировали свою колониальную деятельность в более южных районах и в 1607 г. основали свою первую колонию в Джеймстауне. Отличительной чертой экспансионистской политики Великобритании была опора на частные акционерные торговые компании — первые транснациональные корпорации (ТНК), которые служили агентами колонизации и выступали организаторами предприятий по заготовке заморских товаров и налаживанию судоходства. «Наглядным примером благополучия, обеспеченного за счёт колоний, служит Великобритания. Британская империя была одним из крупнейших и мощнейших центров мирового развития в истории человечества» [1, с. 9]. В данном случае колонизация Новой Англии проводилась через Компанию Плимута и Компанию Лондона, действовавших на основании хартии короля Карла I от 1606 г. Эти формы организации предполагали формирование акционерного капитала, коллегиальных органов управления и жёсткой бюрократической иерархии в менеджменте, так как основывались на опыте функционирования английской ОИК, учреждённой в 1600 г. и показавшей прогресс в покорении Бенгалии.

В отличие от азиатических поселений англичан, Джеймстаун перешёл в состояние стагнации вследствие не оправдавших себя хозяйственных прогнозов. Только в 1620-е гг. колонизация Новой Англии получила новый импульс, когда начали обустриваться поселения в Вирджинии и Массачусетсе. Интересы Англии стали фокусироваться на освоении земель, расположенных в более южных районах атлантического побережья. Приоритетным направлением в колонизации стала Вест-Индия, позволявшая организовать культивирование сахарного тростника и поставки негров-рабов из Африки, которые осуществлялись Королевской африканской компанией.

В 1610 г. была организована английская колония Ньюфаундленда, за основу которой был взят рыболовецкий промысел и места стоянки судов. Колония состояла из отдельных поселений, которые вскоре были переданы под руководство единого губернатора. На Западе английские колонисты встретили противостоящих им французов, которые обосновались в Квебеке и предрас-

положили к себе населявших эти земли индейцев. Между рассматриваемыми колонистами постоянно вспыхивали конфликты и не стихала борьба за обладание территорией, причём войны в Европе с участием соответствующих метрополий непосредственно влияли на положение дел в Северной Америке. Из-за этого англичане и французы зачастую не были свободными в принятии решений и были вынуждены воевать друг с другом, отводя на второй план организацию прибыльного бизнеса по поставкам ценных товаров в Европу и налаживание выгодного взаимодействия с индейцами. Английские колониальные предприятия, такие как ОИК, руководствовались экономической доктриной меркантилизма и были относительно независимыми, в том время как «Франция рассматривала колонии как своё непосредственное продолжение с восприятием принадлежности земли и поданных (поэтому Монкретьен и Кольбер называли колонии в Северной Америке „Новой Францией“» [9, р. 303].

Проведенные в XVII в. натуралистические исследования показали обитание в районе к северо-западу от Великих озёр крупной по численности популяции бобра — в силу своих водоотталкивающих свойств мех этого животного применялся для изготовления ценившихся в Европе головных уборов. Французские исследователи Пьер-Эспири Радиссон и его двоюродный брат Медард Де Грозильерс работали в колонии Квебека, где они занимались прибыльной торговлей мехом бобра. Это сырье поступало от индейцев, охотившихся вверх по течению р. Св. Лаврентия и рассказывавших о существовании к северу от неё крупного солёного озера со множеством впадавших в него рек [6, р. 705]. Руководители Квебека придерживались консервативных взглядов и не видели перспективы в проведении исследовательских экспедиций на север, в результате которых допускалось обустройство нового торгового маршрута с выходом в Атлантический океан по более короткому и рациональному пути, а также существенное расширение ареала ведения бизнеса за счёт освоения новых охотничьих угодий и взаимодействия с проживавшими в более северных районах племенами аборигенов.

Французские колонисты в Квебеке опасались потери своего монопольного положения на рынке пушнины, что вынудило братьев П. Радиссона и М. Де Грозильерса искать новых инвесторов в Лондоне. Обладая определенной харизмой и импозантностью, эти французы смогли провести переговоры с английским королём Карлом II и принцем Рупертом, которые заинтересовались новым проектом. Стремясь удовлетворить свои колониальные амбиции, Англия конкурировала с Францией в Северной Америке, и основание новых колоний с беспрепятственным доступом в Атлантический океан смогло бы не только расширить мехоторговлю, но также стимули-

ровать английскую промышленность через сбыт индейцам товаров, выпускаемых её предприятиями. К 1668 г. была сформирована группа «искателей приключений», в состав которой входили 19 человек, включая английского короля и принца, герцогов, лордов, членов тайного совета и лендлордов — они обладали «духом приключенчества, изысканными манерами, научным складом ума и финансовой проницательностью, а также носили замысловатые платья» [30, р. 13].

Вышеуказанные лица провели экспедицию в район Гудзонова залива, вступили там в торговые отношения с индейцами, основали факторию и смогли заготовить значительный по объёму груз качественных шкур бобра, который был доставлен в Англию. Эти известия были положительно восприняты Карлом II, и 2 мая 1670 г. им была индоссирована хартия о губернаторе Компании английских искателей приключений, осуществляющих торговлю в районе Гудзонова залива (КГЗ) [31]. Её учредители квалифицировались как «истинные и абсолютные властители и собственники земель, западные границы которых были доселе неизвестны [европейцам]» [32, р. 55.]. Стремясь опередить французов, англичане заявили о налаживании торговли не только пушниной, но и минералами и иными дарами Севера, а также об амбициозном плане по совершению речного путешествия до Тихого океана (или Западного океана с учётом географических знаний того времени) с последующей организацией там судоходства и дальнейшей отправкой судов в Южно-Китайское море [27, р. 461]. Территория в районе Гудзонова залива получила в честь принца название Земли Руперта, там англичане должны были обосновать свою колонию — плантацию.

Англичане и французы приступили к началу колониальной эксплуатации территории, где туземцы проживали при общинно-родовом, а отчасти даже общинно-племенном строе. Их структуры социального управления и общественной иерархии были крайне примитивными, даже в чём-то отсутствовали, и значительно уступали колониальным административным органам европейцев. В отличие от этой ситуации, Англия и Голландия предоставили своим ОИК не столько право монополии на хозяйствование в Азии и на торговлю с её странами, сколько сделали из этих компаний правительственные институты, обладавшие полномочиями по применению власти и силы. Эти полномочия были столь широки, что включали в себя создание собственных судов и армий. В Азии и даже в Африке мореплаватели и колонисты ОИК были встречены систематизированными и относительно хорошо сформированными формами государственного администрирования и социального структурирования. Сохранявшаяся вражда между феодальными образованиями и воюющими князьями, соперничавшими с центральными монархами за региональное лидерство,

всё-таки не помешала властвующим элитам сохранить свою государственность и выстроить с европейцами не только торговые отношения, но и организовать производство, строительство и экономическое сотрудничество в иных формах.

Несмотря на столь амбициозные планы англичан, посвященные активной территориальной экспансии, применявшаяся в действительности топология колонизации, позже названная поселенческой, была крайне пассивной и выжидательной. На протяжении первых ста лет своего существования деятельность КГЗ сводилась к организации факторий в местах, расположенных на берегу Гудзонова залива. Наблюдалась необходимость в возведении объектов для проживания колонистов, хранения там соответствующего инвентаря и провианта, так как колония была отдалена от метрополии. Путь из Европы в Северную Америку был длительным и характеризовался сезонностью, связанной с летним периодом морской навигации, что определяло необходимость накопления пушнины и её партионную отправку. В указанных факториях обустроивались причалы и склады, а также иные обеспечительные объекты, что позволяло принимать суда из Великобритании и разгружать привезенные на них «торговые товары» (trade goods). Эти товары включали в себя несложную утварь (такую как чайники, иглы, напёрстки, одеяла), которая была востребована индейцами. Часть товаров, ввозимых из Европы, расходовалась на обеспечение жизнедеятельности колонистов.

Следует отдать должное английским пионерам, проведшим ряд дальних экспедиций и открывшим новые земли, на которых размещались горы и ведущие на запад водные артерии, к сожалению, оказавшиеся непригодными для осуществления коммерческого судоходства. В части заготовки пушнины, экономическая политика носила пассивный характер, так как англичане ждали в факториях появление делегаций индейцев с заготовленными шкурками бобра, иным мехом и товарами. С учётом того, что туземцы никоим образом не были знакомы с экономической категорией денег и им были непонятны отчеканенные монеты, европейцами осуществлялся бартерный обмен пушнины на торговые товары. Англичане старались рационализировать меновую торговлю и вводили стандарты обмена в виде выражения количества торговых товаров по позициям их номенклатуры в одной высококачественной шкурке бобра, и за дорогостоящие товары, такие как ружья, от индейцев требовалось сдать несколько шкурок. Англичане стали использовать топологию поселенческого колониализма, при которой их населённые пункты становились социально замкнутыми, и индейцы лишь раз от разу привлекались к спорадическому выполнению трудовых задач в факториях как ловчие, рулевые, про-

водники, каноисты, переводчики, мастеровые и неквалифицированные рабочие [18, p. 35–36].

Французы расширили деятельность своих мехоторговых предприятий в районах Квебека и Монреаля, что достигалось за счёт применения топологии сотрудничества с индейцами. В отличие от англичан, централизовавших свой бизнес в рамках КГЗ, французы придерживались распределенной таксономии отправки «лесных бегунов» (coureurs des bois). Они представляли собой малые отряды охотников и торговцев, путешествующих вглубь континента; эти отряды как самостоятельно ловили зверя, так и выменивали шкурки у индейцев на взятые с собой торговые товары. Вплоть до появления «лесных бегунов», группы туземцев направлялись во французские торговые посты в районе р. Св. Лаврентия и приносили с собой меховые шкурки, заготовленные как самостоятельно, так и соплеменниками; эти изделия подлежали обмену у колонистов на европейские товары [28, p. 46]. Французские власти хотели упорядочить деятельность торговцев пушниной, ввести лицензирование их бизнеса со взиманием соответствующего сбора, что стало актуальным при удлинении расстояния и применении новых транспортных средств для перевозки утяжеленных грузов. Стали оперировать отряды «вожжёров» (voyageurs), которые путешествовали в северо-западные регионы Канады по воде на каноэ, транспортируя торговые товары для индейцев и обратно — пушнину. «Французы стали основными перевозчиками пушнины и в конце XVIII в. сформировали связанную сеть постов от Монреаля, Гудзонова залива до Скалистых гор и Мексиканского залива» [12, p. 319].

Французы охотно взаимодействовали с индейцами, изучали их культуру и языки, делились с индейцами своими знаниями, жили в их деревнях. Указанный подход отличался гибкостью и экономической эффективностью, так как позволял расширить ареал ведения бизнеса и устанавливать более рациональное меновое соотношение в торговле с индейцами. Повысилось этническое разнообразие французских колонистов, что было связано с появлением детей в смешанных с индейцами браках, углубилась ассимиляция колонистов и повысилась степень межкультурной диффузии. В первые десятилетия своей работы в Канаде таксономия французской торговли напоминала английскую и ограничивалась проведением сделок в портах. «Вожжёры» привнесли в французский бизнес элементы организации, включая разработку карты маршрутной сети, планирование грузоперевозок и установление нормативов по заготовке пушнины, в том числе её стоимости и выплаты соответствующего размера жалования.

Противостояние англичан и французов проявлялось в избранной поддержке соответственно ирокезов и ал-

гонкинских племен индейцев в ходе множества вооружённых конфликтов. Начало Бобровых войн датируется 1629 г. и преимущественно связывается с перераспределением охотничьих угодий между разными племенами индейцев и обеспечением их доступа к европейцам в торговле пушниной; указанные войны закончились лишь с подписанием в 1701 г. мирного договора в Монреале. Однако до сих пор не проведено однозначное разграничение положения индейцев и европейцев в Северной Америке. «Кто признается народами — основателями США и Канады? Если таковыми народами признать индейцев, то как колонисты могли найти себе место на землях, где уже проживали люди? В школе можно услышать, что французы и англичане в одиночку учредили колонии и создали цивилизацию на территории, которая сейчас называется Канадой» [11, р. 18]. Наблюдалось существенное перераспределение ареала обитания индейцев, их некоторые народы были уничтожены, причём впоследствии конфликты рассматриваемой природы продолжались. В конце XVIII в. европейцы стали активнее использовать представителей азиатских народов в мехоторговле. Например, «в бассейне реки Колумбии гавайцы славились как превосходные моряки и могли конкурировать с французскими вояжерами и индейцами ирокезами во время работы гребцами каноэ и прохождении службы солдатами» [25, р. 103].

Несмотря на обширные территории и значительную отдаленность вышеуказанных английских и французских поселений друг от друга (а также мест соответствующего ведения хозяйствования), рассматриваемые страны постоянно враждовали друг с другом и стремились установить абсолютный контроль над прибрежными районами и акваторией Гудзонова залива, тем самым обеспечить собственную монополию в заготовке шкурок бобра. В XVIII в. «антифранцузская бравада преобладала в официальной риторике КГЗ, тогда как её руководство установило политический нейтралитет на территории ведения хозяйственной деятельности», что было совершено в целях сохранения заведенного порядка дел в торговле мехом [7, р. 31]. «Со временем английские должностные лица установили, что КГЗ стала не столь сговорчивой в достижении целей противостояния с французами в Северной Америке, чем это ранее ожидалось» [15, р. 41].

Это противостояние частично разрешилось в 1713 г., когда был заключен Утрехтский мирный договор. Согласно этому договору, Франция передала Великобритании свои поселения в районе Гудзонова залива, на Земле Руперта, а также колонию Ньюфаундленд и Акадию. В указанном году Великобритании была отдана территория современной Новой Шотландии [21, р. 19]. «... Англичане получили возможность проводить совместные с индейцами путешествия, также как это делали францу-

зы, и совершать собственные походы вверх по течению рек. Трудоустроенные в КГЗ лица, включая английских неквалифицированных рабочих, оркнейских рыбаков и шотландских торговцев, научились искусству путешествия, и теперь английские посты конкурируют с французскими постами, расположенными в прериях» [26, р. 202–203].

На протяжении 1713–1763 гг. торговля мехом приносила КГЗ большие прибыли, о чём можно косвенно утверждать на основании анализа данных о назначенных и выплаченных акционерам дивидендах [30, р. 35]. Англичане показали определенный консерватизм, не восприняв должным образом уход Франции с Земли Руперта, и не стали снаряжать собственных «лесных бегунов», продолжая вести торговлю на побережье Гудзонова залива. Эта политика получила метафорическое сравнение «КГЗ находилась в спячке на берегу замершего моря», и только в 1754–1755 гг. Антони Хендай провел первую экспедицию из Форта Йорка через Скалистые горы в Саскачеван, по результатам которой было принято решение о применении французского подхода при колонизации внутриконтинентальных районов на Северо-Западе Канады и более полном использовании конкурентных преимуществ, предоставленных англичанам положениями Утрехтского договора [26, р. 203]. В 1750-е гг. французские торговцы смогли организовать достаточно развитую сеть снабжения колоний, например, имеются свидетельства о применении кредита, комиссионных и посреднических операций, а также ведения прогрессивного бухучёта при поставках столовых приборов в Квебек [17, р. 41–42].

Вооружённые конфликты между Великобританией и Францией были перманентными в регионе. «Процесс этот протекает весьма болезненно и чреват обострением целого ряда противоречий — военно-политических, экономических, социальных, национальных, религиозных и даже межличностных» [1, с. 6–7]. В частности, Луисбург был основан французами на территории современной Новой Шотландии в 1713 г., в 1745 г. он был захвачен английским гарнизоном из 4,2 тыс. чел., из которых две тыс. остались на зимовку и с трудом смогли её пережить из-за сильных разрушений зданий; при этом французы были полностью депортированы [29, р. 91–92].

Боевые действия на североамериканском театре Семилетней войны привели к поражению французов и завоеванию англичанами Новой Франции в 1760 г. Уровень жизни французских колонистов был ниже, чем аналогичный показатель у англичан, которых метрополия снабжала на более высоком уровне и проявляла к ним всяческую заботу [16, р. 279]. Оставшиеся франко-канадцы лишились своей колониальной администрации, оказались в зависимом социальном положении от ан-

гличан, но не были подвергнуты геноциду. Эксперты КГЗ давали радужные прогнозы относительно своего нового монопольного положения на североамериканском рынке пушнины в условиях разобщенности этнического «противника», однако в действительности конкуренция с торговцами из Монреаля стала только усиливаться. С 1763 г. они начали переводить на себя торговые потоки пушнины, поступавшей из расположенных в глубине континента северных регионов, тогда как британские подданные не вступали в конкуренцию с постами КГЗ на берегу Гудзонова залива [3, p. 37].

В 1774 г. КГЗ диверсифицировала территорию осуществления торговых операций: помимо ведения бизнеса в торговых постах, расположенных на побережье Гудзонова залива и залива Джеймс, был построен Дом Камберленд. Он располагался в Саскачеване и стал наиболее важной факторией КГЗ во внутриконтинентальных районах, своего рода символом новой торговой стратегии англичан. В Доме Камберленда пересекались потоки груза пушнины и торговых товаров, следовавших соответственно с Запада на Восток и в обратном направлении. Расположенные в окрестностях лесистые районы служили источником для заготовки пеммикана, который составлял основу рациона питания путешественников. Имплементация французской стратегии внутриконтинентальной торговли сделала КГЗ более конкурентоспособной по сравнению с франко-канадскими торговцами.

Указанные предприниматели провели анализ деятельности КГЗ, в том числе её инициатив в адаптации французского подхода к ведению торговли пушниной. Результаты этого обобщения указали на необходимость устранения избыточной конкуренции между отдельными французскими «вожжёрами», торговцами и корабейниками, что могло быть достигнуто посредством заимствования английского подхода к централизации административной и коммерческой деятельности в едином колониальном предприятии. Стали очевидны преимущества английского подхода к формированию капитала своих предприятий, связанные с его агрегированием у ряда купцов и дальнейшим выпуском акций на бирже, что позволяло увеличить капитал в разы, как это происходило у ОИК. Помимо этого, крупная компания могла снизить удельные издержки на снаряжение речных судов за счёт достижения их более рациональной загрузки и проведения оптимизации трудовых обязанностей персонала.

В 1779 г. было принято решение об учреждении франко-канадской Северо-Западной компании (СЗК) на основе нескольких купеческих предприятий, одним из которых руководил Бенджамин Фробшер. Спустя несколько лет СЗК приобрела черты реальной организа-

ции, открыла свой центральный аппарат в г. Монреале, к 1787 г. приобретя другие компании укрупнилась, произошло перераспределение участия в её капитале между франко-канадцами и англо-квебекцами, а также руководителем СЗК стал Саймон Мактавиш, совершивший серию сделок с акциями [30, p. 70]. «Как и другие недавно образованные компании, СЗК зависела от дешёвой рабочей силы, которая применяется для гребли на грузовых каноэ, и поддерживаемой традиционными законами (правилами) военной дисциплины, которая позволяла корабейникам выполнять положения заключённых контрактов» [23, p. 53]. В эти годы СЗК стала применять стратегию вертикальной централизации, заключавшуюся в учреждении собственного лондонского торгового дома по закупке торговых товаров и сбыту пушнины в Европе, а также попыталась наладить прямые поставки этого товара в страны Востока.

«На протяжении 1793–1797 гг. нарастали противоречия между английскими купцами и французской буржуазией Квебека, что негативно сказалось на бизнесе и затронуло вопросы политического устройства» [4, p. 298]. Важнейшим конкурентным преимуществом КГЗ было зафиксированное королевской хартией её монопольное положение на Земле Руперта, которое лоббисты СЗК пытались ликвидировать через парламент и премьер-министра, но получили отказ. Логисты СЗК искали обходные пути для налаживания торговли, для чего использовали сухопутные маршруты и посреднические операции. Вышеуказанные действия привели к существенному смещению сил, например, в 1800 г. отгрузки пушнины в Европу у КГЗ и СЗК составили 38 и 144 тыс. ф. ст. соответственно [14, p. 62].

Исследователи полагают, что «СЗК, выступавшая основным конкурентом КГЗ в конце XVIII в.— начале XIX в., стала первой базировавшейся в Канаде ТНК, так как находилась в собственности и под управлением у „канадцев“, как назывались её менеджеры и работники в кругах КГЗ. В собственности СЗК находились сотни торговых постов в британской колониальной Северной Америке, а также хозяйственные объекты в Лондоне, откуда осуществлялось распределение пушнины в Европе» [22, p. 3]. Период относительно мирного сосуществования компаний закончился, когда начавшиеся Наполеоновские войны вызвали снижение прибыли КГЗ в 1808 и 1809 гг.— КГЗ находилась под ограничениями Великобритании и могла торговать только на её внутреннем рынке (как сбывая пушнину, так и закупая там торговые товары), вследствие чего затраты при осуществлении торговых операций увеличились на 60% [30, p. 55].

В свою очередь, СЗК была лишена указанных ограничений и эффективно торговала на рынке других европейских стран. Исходя из изменившихся условий и обоб-

шая накопленный другими колонистами опыт, в 1810 г. губернатор КГЗ заявил о разработке и применении плана по внесению радиальных изменений в торговую систему. В частности, КГЗ совершила экспансию в район территориального влияния СЗК и под руководством лорда Селкирка (пятого) организовала там в 1811 г. поселение Красной реки. Начавшиеся в следующем году военные действия в Европе привели к нарушению снабжения СЗК, на что повлияла работа указанного поселения [30, р. 56].

В 1816 г. сверхэксплуатация биологических ресурсов в Северной Америке привела к резкому снижению объемов заготавливаемой там пушнины. «Компании [КГЗ] был преподнесен болезненный урок в Северной Америке: конкуренция привела к опустошению мест, пригодных для ловли бобра, следовательно, уменьшился объем прибыли» [24, р. 171]. Образно говоря, в этом году конфронтация между КГЗ и СЗК перешла в стадию «хищнической конкуренции» [5, р. 794]. Указанные компании отчасти стали напоминать суверенные государства и развязали между собой Пеммиканскую войну, начавшуюся 8 июня 1816 г. с битвы при Семи дубах к северу от Форта Дуглас на берегу р. Ред-Ривер. В ходе этого сражения метисы, находившиеся на службе в СЗК, убили 21-го работника КГЗ. «В конфликтах между СЗК и КГЗ (или между голландской ОИК и английской ОИК) компании выступали в качестве субъектов, применяющих насилие в значительной степени, тогда как местные органы управления оказывались дополнением к власти и интересам предпринимателей» [15, р. 43]. Дальнейшие события стали складываться не в пользу СЗК, которая начала терять инвесторов в условиях неопределенного будущего.

В июле 1821 г. британское правительство приняло постановление о директивном слиянии рассматриваемых компаний и присоединении СЗК к КГЗ, тем самым было ликвидировано состояние пространственной дуполии на североамериканском рынке пушнины [13, р. 252]. Губернатором КГЗ был назначен Джордж Саймон, который одновременно занял должность генерал-губернатора Земли Руперта. С расширением своих монопольных прав, ареал хозяйствования КГЗ расширился и стал включать в себя Орегонскую землю, в том числе состоявшую из Вашингтона и Британской Колумбии (включая торговые округа Колумбийский департамент и Новая Каледония), а позже — была обустроена колония Ванкувера. Практика совмещения должностей сохранялась: например, Джеймс Дуглас служил в 1851–1864 гг. губернатором колонии о-ва Ванкувера и одновременно главным фактором КГЗ [19, р. 149].

Особой уникальностью отличается обретение КГЗ полномочий по отправлению уголовного правосудия

в колонии о-ва Ванкувера, ярко описанное в случае произошедшего 5 ноября 1852 г. убийства пастуха Питера Брауна. Расследование показало, что убийство совершили индейцы ковичан, и Д. Дуглас отправился к ним на корабле «Бобёр» с конвоем судов и заявил: «Выслушайте, вожди! Я послан сюда королём Георгом, вашим другом, который выступает за установление хороших отношений между вашими племенами и своими подданными. Если его люди убьют индейца, то они будут наказаны. Если ваши молодые люди сделают подобное, то они должны будут страдать. Выдайте мне убийцу, и да будет мир между нашими народами. В противном случае я сожгу ваши хижины и растопчу ваши племена» [19, р. 150]. Испуганные индейцы выдали своего соплеменника — одного из обвиняемых, а другие подозреваемые были пленены англичанами. На борту «Бобра» 17 января 1853 г. состоялся скоротечный суд, виновные были повешены на глазах у индейцев и им было позволено забрать тела для погребения.

Власть КГЗ стала практически безраздельной и безграничной, так как после поражения французов, а затем и франко-канадцев, англичане смогли совместить в своем предприятии деловые функции торговли с индейцами и заготовки пушнины с полномочиями по управлению колониальными поселениями, которые были имманентными для органов государственной власти, однако такое положение дел не могло быть вечным, и согласно Орегонскому договору (1846 г.) часть северо-западных земель были переданы США с образованием соответствующих штатов и установлением суверенной государственной власти, ограничившей положение КГЗ. Только в 1870 г. властями Великобритании было принято решение о передачи полномочий по колониальному управлению от КГЗ к правительству Канады, которое стало формировать правовое поле для ведения бизнеса частными организациями. В настоящее время КГЗ продолжает вести хозяйственную деятельность и рассматривается как старейшая ТНК, представленная магазинами одежды в Канаде, США и Европе. Рассмотренное противостояние между англичанами и французами в лице КГЗ и СЗК, в том числе коробейников и ловчих на бобра, имеет прямое продолжение «в условиях глобализированного мира, где по сравнению с прежними временами для всех акторов очень высок уровень свободы трансграничных действий (будь то инвестирование, миграция, международные аресты или конфискации), возросли и возможности манипулирования элитами» [2, с. 35].

Поэтому изложенные выше стратегические шаги, принятые англичанами в лице руководства КГЗ и направленные на достижение победы над французами, а затем и над франко-канадцами в составе СЗК, в конкурентной борьбе на североамериканском рынке пушнины, основываются на тесном достижении симбиоза между

бизнесом и властвующими элитами, который не только обеспечивает обретение ТНК монопольного положения на рынке, но и в ряде случаев позволяет сформировать квазигосударство с характерной социальной структурой. Модальность частнопредпринимательского противостояния между англичанами и французами, наблюдавшаяся при применении топологии поселенческого колониализма

при освоении территории современной Канады и сопредельных с ней штатов США, определяется преобладанием факторов централизации коммерческих организаций и их способностью к проведению экспансии собственной власти в политико-социальную плоскость, что в свою очередь обеспечивается поддержкой и поощрением деятельности ТНК со стороны их метрополий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И. О. Геополитическая схватка за Африку / Избранные лекции университета; вып. 196. — СПб: СПбГУП, 2019. — 56 с.
2. Фитуни Л.Л. «Санкционное таргетирование»: инструмент внешней политики, нечестной конкуренции или глобального социального инжиниринга? // Вестник МГИМО-Университета. — 2019. — № 3(66). — С. 17–41. — DOI 10.24833/2071–8160–2019–3–66–17–41.
3. Binnema T. Enlightened Zeal: The Hudson's Bay Company and Scientific Networks, 1670–1870. — Toronto: University of Toronto Press, 2014. — XVI, 458 p.
4. Burroughs P. 'The Garrison Mentality' versus 'La Survivance': English-French Relations in Lower Canada, 1791–1838 // The Journal of Imperial and Commonwealth History. — 1996. — Vol. 24, I. 2. — P. 296–308. — DOI: 10.1080/03086539608582980.
5. Carlos A. M. The Causes and Origins of the North American Fur Trade Rivalry, 1804–1810 // Journal of Economic History. — 1981. — Vol. 41, I. 4. — P. 777–794.
6. Carlos A.M., Lewis F. D. Property Rights, Competition, and Depletion in the Eighteenth-Century Canadian Fur Trade: the Role of the European Market // The Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'Economie. — 1999. — Vol. 32, I. 3 — P. 705–728. — DOI: 10.2307/136445.
7. Cavanagh E. A Company with Sovereignty and Subjects of Its Own? The Case of the Hudson's Bay Company, 1670–1763 // Canadian Journal of Law and Society. — 2011. — Vol. 26, I. 1. — P. 25–50. — DOI: 10.3138/cjls.26.1.025.
8. Cipolla C.N., Allard A. Recognizing River Power: Watery Views of Ontario's Fur Trade // Journal of Archaeological Method and Theory. — 2019. — I. 26. — P. 1084–1105. — DOI: 10.1007/s10816–018–9405-z.
9. Clement A. English and French Mercantilist Thought and the Matter of Colonies during the 17th Century // Scandinavian Economic History Review. — 2006. — Vol. 54, I. 3. — P. 291–323. — DOI: 10.1080/03585520600991131.
10. DeCoster J. "Aid from the Indians Themselves": Native Rivalries, Spanish Precedent, and French and English Colonialism // Terra Incognita. — 2019. — Vol. 51, I. 2. — P. 111–130. — DOI: 10.1080/00822884.2019.1633498.
11. Dei G.J.S. Teaching Africa. Towards a Transgressive Pedagogy. — Dordrecht: Springer, 2010. — XXVII, 130 p. — DOI: 10.1007/978–1–4020–5771–7.
12. Erickson B. Embodied Heritage on the French River: Canoe Routes and Colonial History // The Canadian Geographer / Le Geographe canadien. — 2015. — Vol. 59, I. 3. — P. 317–327. — DOI: 10.1111/cag.12171.
13. Freeman D.B., Dungey F.L. A Spatial Duopoly: Competition in the Western Canadian Fur Trade, 1770–1835 // Journal of Historical Geography. — 1981. — Vol. 7, I. 3. — P. 252–270. — DOI: 10.1016/0305–7488(81)90002–5.
14. Friesen G. The Canadian Prairies: A History. — Toronto: University of Toronto Press, 1987. — XV, 278 p.
15. Ganson B., Wennmann A. Predatory Companies in Fragile States // Adelphi Series. — 2015. — Vol. 55, I. 457–458. — P. 35–66. — DOI: 10.1080/19445571.2015.1189154.
16. Geloso Vincent J. Distinct within North America: living standards in French Canada, 1688–1775 // Cliometrica. — 2019. — Vol. 13, I. 2. — P. 277–321. — DOI: 10.1007/s11698–018–0177–1.
17. Gervais P. A Merchant or a French Atlantic? Eighteenth-Century Account Books as Narratives of a Transnational Merchant Political Economy // French History. — 2011. — Vol. 25, I. 1. — P. 28–47. — DOI: 10.1093/fh/crq065.
18. Leith C. K. In the Domain of the Hudson's Bay Company // Journal of Geography. — 1914. — Vol. 13, I. 2. — P. 33–68.
19. Lindquist W.A. Death and the Rise of the State: Criminal Courts, Indian Executions, and Early Pacific Northwest Governments // American Review of Canadian Studies. — 2012. — Vol. 42, I. 2. — P. 142–155. — DOI: 10.1080/02722011.2012.679144.
20. Loewen B. Resinous Paying Materials in the French Atlantic, AD1500–1800. History, Technology, Substances // The International Journal of Nautical Archaeology. — 2005. — Vol. 34, I. 2. — P. 238–252. — DOI: 10.1111/j.1095–9270.2005.00057.x.
21. Mancke E. Another British America: A Canadian Model for the Early Modern British Empire // The Journal of Imperial and Commonwealth History. — 1997. — Vol. 25, I. 1. — P. 1–36. — DOI: 10.1080/03086539708582991.
22. Marchildon G. P. Canadian Multinationals and International Finance: Past and Present, Business History. — 1992. — Vol. 34, I. 3. — P. 1–15. — DOI: 10.1080/00076799200000080.
23. Milobar D. Conservative Ideology, Metropolitan Government, and the Reform of Quebec, 1782–1791 // The International History Review. — 1990. — Vol. 12, I. 1. — P. 45–64. — DOI: 10.1080/07075332.1990.9640536.
24. Ott J. "Ruining" the Rivers in the Snake Country: The Hudson's Bay Company's Fur Desert Policy // Oregon Historical Quarterly. — 2003. — Vol. 104, I. 2. — P. 166–195.
25. Quimby G.I. Hawaiians in the Fur Trade of North-west America, 1785–1820 // The Journal of Pacific History. — 1972. — Vol. 7, I. 1. — P. 92–103. — DOI: 10.1080/00223347208572202.

26. Rich E. IV. The Hudson's Bay Company and the Treaty of Utrecht // Cambridge Historical Journal. — 1954. — Vol. 11, I. 2. — P. 183–203. — DOI: 10.1017/S1474691300002869.
27. Rich E. The Road to Cathay and the Hudson's Bay Company // Polar Record. — 1971. — Vol. 15, I. 97. — P. 453–462. — DOI: 10.1017/S003224740006143X.
28. Richard M. A. The Colonial Past as "Usable History" // Beyond Pedagogy. Reconsidering the Public Purpose of Museums / B. Trofanenko and A. Segall Eds. — Rotterdam: SensePublishers, 2014. — P. 37–56. — DOI: 10.1007/978-94-6209-632-5.
29. Scott A.B., Morgan J. A., MacInnes S., Fonzo M., Hinton J. "Whare ye ennemy used to bury there dead": A New Englander Burial at the 18th Century Fortress of Louisbourg in Atlantic Canada // International Journal of Osteoarchaeology. — 2019. — Vol. 29, I. 1. — P. 91–100. — DOI: 10.1002/oa.2719.
30. Spraakman G. Management Accounting at the Hudson's Bay Company: From Quill Pen to Digitization. — Bingley, UK: Emerald, 2015. — XV, 285 p.
31. Text of the HBC's Royal Charter. — URL: <http://www.hbcheritage.ca/things/artifacts/the-charter-and-text> (accessed 26 Jun. 2019).
32. The History of the Hudson's Bay Company // Polar Record. — 1935. — Vol. 2, I. 9. — P. 54–60. — DOI: 10.1017/S0032247400033544.

© Сапунцов Андрей Леонидович (andrew@sapuntsov.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт Африки РАН

ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ XIX ВЕКА

REASONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FACTORY AND FACTORY INDUSTRY OF RUSSIA OF THE XIX CENTURY

R. Tarasov

Summary. Consideration of the conditions for the emergence and development of manufacturing in the economic life of Russia, which relate to the 60–70s of the XIX century, when the intensive construction of the network of Russian railways begins, transformation in various spheres of society is due to a decrease in the import of foreign products from factories. The increase in domestic production due to foreign import is only the first stage of development of the country's domestic economic forces, the peak of development of which are, on the one hand, the growth of diverse needs, expressed in the amount of expenses necessary to satisfy them or in the increase in the purchasing power of the whole people, and on the other hand, the increase in the release of excess goods, which are spent not on the country's fixed capital, but on its working capital or its renewable energy.

Keywords: industry, trade, factories, factories, XIX century, customs tariffs.

Тарасов Роман Сергеевич

К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский
Государственный Университет им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск)
9023060@mail.ru

Аннотация. Рассмотрение условий возникновения и развития обрабатывающей промышленности в экономической жизни России, которые относятся к 60–70-м годам XIX века, когда начинается усиленная постройка сети русских железных дорог, трансформации в различных сферах жизнедеятельности общества происходит за счет уменьшения ввоза иностранных произведений заводов и фабрик. Возрастание внутреннего производства за счет заграничного ввоза, составляет только первую ступень развития внутренних экономических сил страны, вершиной развития которых служат, с одной стороны, рост разнообразных потребностей, выражающихся в сумме расходов, необходимых для их удовлетворения или в возрастании покупательной способности всего народа, а с другой стороны — рост отпуска избытка таких товаров, на которые расходуется не основной капитал страны, а ее оборотные средства или ее возобновляемая энергия.

Ключевые слова: промышленность, торговля, фабрики, заводы, XIX век, таможенные тарифы.

Начатое великими реформами Петра Великого XVIII века вводить Россию в круг народов торгово-промышленного строя, но усилиям этого рода препятствовало: война со шведами, кончившаяся занятием балтийских областей, войны на юге для оттеснения турок, уже успевших занять северные берега Черного моря и области соплеменных славян и постоянное расширение на восток, где неустроенные азиатские орды долго препятствовали водворению мирного порядка, к которому всегда стремился русский народ.

Начало XIX века носит тот же характер, что и XVIII в.: вследствие нашествия Наполеона, турецких войн и водворение мирного порядка на Кавказе и в среднеазиатских областях, где нельзя было терпеть постоянных набегов и пленения жителей азиатскими мелкими владельцами. Торговые отношения с западом развивались преимущественно за счет земледельческих сырых продуктов, добыча которых явно возрастала с установлением мира, до того, что избытки хлеба, пеньки, льна, леса и шерсти, преимущественно из черноземной полосы России, стали отправляться в изобилии на рынки Западной Европы и дали повод считать Россию страной исключительно земледельческой, что и оправдывалось

всем строем прошлой русской жизни. И хотя правительство и некоторые просвещенные люди много заботились о том, чтобы установить в России разнообразные виды горной и обрабатывающей промышленности и хотя быстрое в свое время развитие некоторых заводов и фабрик (например: металлургических на Урале, мануфактуры около Москвы, свеклосахарных у Киева, нефтяных в Баку) показало совокупность условий для существовавших в России, тем не менее, промышленное развитие страны шло очень медленно и уступало не только другим сторонам возрастания сил России (например: развитие разработки знаний, успехам литературы, музыки и живописи, увеличению средств военной обороны и т.п.), но и возрастающему спросу на продукты не домашнего производства (например: в 1850 г. ввоз по западноевропейской границе едва доходил до 76 млн. руб., а в 1875 г. достиг 512 млн. руб., т.е. возрос за 25 лет в $6\frac{3}{4}$ раза. [1, с. 1086])

Главную причину слабости развития внутренней обрабатывающей промышленности составлял долгое время весь строй прежней русской жизни, которая сосредоточивалась в крестьянстве, стремившемся исключительно к производству продуктов земледелия и упо-

треблявшем для достижения этого лишь подручные средства, каковы: замена истощенных культурой земель новыми участками, самодельные орудия, вырубка лесов и т.п.

Помещики или крупные землевладельцы, имея крепостных обязанных рабочих, применяли их также преимущественно к обработке земли и как крестьяне, усиленно старались о том, чтобы удовлетворить потребности по возможности домашними средствами и только в виду роскоши пользовались продуктами заводско-фабричной промышленности. Так, дома строились преимущественно из своего леса, своими плотниками, достигавшими чрезвычайной ловкости в этом ремесле. Одежду также производили преимущественно из домашнего льна, из своих шерсти, мехов и кожи. В пище ограничивались домашними запасами до того, что приготовление на зиму разных консервов (начиная от соленных и квашенных овощей и кончая приготовление кондитерских изделий и шипучих напитков) составляло принадлежность всякого достаточно хозяйства. Такой патриархальный порядок хозяйственной деятельности, сохраняющийся с должным уважением к добрым порядкам старого времени, господствовал по всей стране, даже в середине XIX века. При нем оставалось мало места для спроса продуктов обрабатывающей промышленности (заводов и фабрик), что служило главным объяснением слабого ее развития в Империи.

Заводы и фабрики появлялись, прежде всего, там, где от увеличения народонаселения и от истощения или недостатка земли исчезали условия возможного беспредельного сохранения патриархальных порядков, особенно и раньше всего в местах соседних с Москвой, где имелось уже очень тесное население, например в Московской губернии на 33 000 км.² живет 2 250 тыс. жителей, т.е. на каждый километр приходилось около 68 человек. Притом жители центральной части или московской области России во всех отношениях отличаются наибольшей предприимчивостью и передовой смелостью в нахождении путей для развития и укрепления могущества русской страны. При возрастании населения в этом центре России избыток прироста колонизирует более удаленные от центров края России, но, тем не менее, здесь, ранее, чем в других краях России, появляются условия возможного возникновения заводов и фабрик, требующих свободных рук, нуждающихся в прочном заработке и уже не удовлетворяющих одним земледелием. [2, 1031]

Действительно центром самостоятельного возникновения многих видов заводов и фабрик являются окрестности Москвы, где в то же время имеются центры торговых сношений России, не только внутренних для всего края, но и внешних, особенно азиатских.

Причины тесной связи внутренних преобразований, таких как освобождение от обязательного труда крепостных крестьян и начала усиленной постройки сети железных дорог, с уяснением необходимости развития заводов и фабрик многочисленны: важнейшей причиной можно считать то, что земли стали обрабатываться вольным трудом и от этого работа стала более производительной, чем ранее, а поэтому появилось много лиц, искавших трудовых заработков вне земледелия, хотя все крестьяне получили земельные наделы, а помещичьи земли (через сдачу в аренду и обработку наемными рабочими) подверглись усиленной разработке, чему содействовали железные дороги, давшие выход за границу хлеба многих отдаленных краев России. Почти такое же значение имеют: возрастание потребности у всех классов жителей в продуктах заводского производства (особенно мануфактурных изделий, кож, стекла, железа, керосина и пр.), увеличение свободных капиталов вызванное развитием банкирских операций, основанных на выпуске выкупных свидетельств, на залоге земли и домов и на обращении разных акций и облигаций), распространением городских обычаев и привычек по всей стране, прорезанной железными дорогами, и само возникновение этих путей, усилившее быстроту обмена. Возраставший спрос на продукты заводов и фабрик оживил их возникновение, но при этом не было достаточной быстроты. Последнее обстоятельство завесило, прежде всего, от того, что таможенный тариф России, действовавший в период 1857–1877 гг., когда особенно оживился внутренний спрос, охранял только то, что получило начальное развитие ранее этого периода (например мануфактуры), или покровительствовал лишь переработке сырья, выпуская беспошлинно (иногда с низкими фискальными окладами) сырые и полуобработанные товары (например чугун, сталь, хлопок и пр.). [3, с. 122]

Возникавшие заводы и фабрики очень часто имели характер «переделочных», т.е. получавших все главные сырые и полуобработанные материалы из-за границы и доканчивавшие их в России для того, чтобы воспользоваться выгодами таможенной охраны, существовавшей для готовых товаров. Для примера достаточно указать на переработку иностранного чугуна и железа в стальные рельсы и на получение цемента при помощи иностранного мела и каменного угля на берегу моря. Такой порядок развития заводов и фабрик имел тем более недостаток, что продукты, приготовляемые из иностранного сырья, не имели возможности дешеветь, доставляли народу мало заработков, препятствовали развитию внутренней добывающей промышленности и вообще вносили мало условий в промышленное развитие страны. Тем не менее, они вместе с возрастанием спроса, развивающегося в народе при переходе от прежней, патриархальной жизни к более сложной и требовательной относительно продуктов фабрично-заводской обработ-

ки и вместе с проведение железных дорог — послужили началу некоторого оживления все фабрично-заводской предприимчивости России, относящейся к 70-м годам XIX века.

Оживление это становится явным с того времени (1877 г.), когда ради надобностей казначейства, а затем уже и ради интересов развития внутренней промышленности, таможенные оклады стали увеличиваться в сравнение с тем, которые в эпоху 60-х годов XIX века задумано было удовлетворить внутреннему спросу при помощи иностранного ввоза.

Процентное соотношение между суммой государственных доходов России и таможенных доходов и между ценностью всех ввозимых в Россию иностранных товаров и таможенным их обложением непрерывно росло с 1860 годов, хотя в количестве ввоза иностранных товаров уже началось явное уменьшение, соответствующее оживлению внутренней производительности. [4, с. 121]

Однако, таможенные доходы России составляют меньшую, чем в большинстве других стран, таких как Великобритания, Германия, Китай и др., долю обыкновенных государственных доходов, процентное же обложение иностранных товаров в России достигает размера, принятого в государствах Северной и Южной Америки, т.е. странах с большой внутренней производительной способностью по отношению к сырью, но с маленьким развитием заводско-фабричной промышленностью. В государствах Западной Европы таможенное обложение составляет меньше (5–18%), чем в России (32%), процент стоимости. Слабое развитие фабрик и заводов России, великие природные условия, особенно изобилие минеральных, растительных и животных сырых материалов и избыток населения, имевшего надобности в иных заработках, кроме земледелия, объясняют указанное как в отношении сходства с американскими странами, так и в отношении отличия с западноевропейскими государствами. Притом таможенное обложение в России касается преимущественно предметов, или не составляющих неизбежной потребности народа (например: изысканные вкусовые средства, предметы роскоши и т.д.) или таких, которые (как чай, доставляющий 20% таможенного дохода), подобно предметам, облагаемым косвенными налогами (акцизом, например: спирт, сахар, керосин), потребляются мелкими количествами, выносятся всюду высокое обложение без отягощения потребителей или предметов, производимых самою Россию, могущей удовлетворить всю нарождающуюся внутреннюю потребность (например: каменный уголь, железо, мануфактуры, соль) с наибольшей выгодой для жителей, т.к. их добыча и обработка доставляет народу заработки. Добыча их развиваться не может, если выпуск иностранных товаров будет свободен. Сильное возрастание

внутреннего производства хлопчатобумажных изделий, чугуна, каменного угля, сахара, продуктов переработки нефти и даже каучуковых изделий совпадающее в должно-временным введение для них протекционных пошлин, явно доказывает целесообразность приложения начала протекционизма для того, чтобы побудить народ к укреплению тех видов промышленности, которым отвечают природные запасы и силы страны и притом в эпоху начавшегося перехода от патриархально-земледельческого быта к более сложному, состоящему из сочетания земледельческой хозяйственной деятельности с горною и заводско-фабричной промышленностью. Постоянность их возрастаний видно из сопоставлений изменения годичной суммы ценностей этих производств. Изучая эти сведения, необходимо оговориться о том отношении, что точную регистрацию можно ждать только для таких видов промышленности, которые несут особые налоги, например добыча золота, платины и других металлов, получение спирта и других продуктов, подлежащих акцизу; большинство же противоположных видов обрабатывающей промышленности не имеют специальных органов для собирания статистических сведений (они собираются губернаторами, через обычных чиновников полиции), а потому страдают неполнотой данных, усиливающийся тем обстоятельством, что кустарные (мелкие крестьянские) и вообще мелкие полуремесленные виды производства, изобильные в разных местностях России, совершенно не поддаются регистрации, а иногда (например в отношении производства древесных продуктов, ящиков, колес, смол, глиняных изделий, кож, гвоздей и т.п.) по сумме производства имеют большое значение, как для развития промышленности, так и для благосостояния жителей. Источником для статистических сведений служили ежегодно публикуемые подробные официальные отчеты трех Департаментов Торговли и Мануфактур, Неокладных сборов и Горного. [3, с. 123]

Весьма важно обратить внимание на то, что значительное обложение, какому подвергаются виды фабрично-заводской промышленности, подлежащие акцизу (спирт, сахар, керосин, спички, табак), не задерживает развития этих производств, так как за 13 лет (1878–1890 гг.), производства эти выросли более чем в два раза, что несомненно связано с единовременным возрастанием других видов промышленности, так как они дают народу средства уплачивать значительные акцизные сборы, годовой размер которых различим из чисел, взятых из отчетов Государственного Контроля.

Составляя около 300 млн. руб. ежегодного государственного дохода, акцизы выпадают на заводско-фабричные товары, общая стоимость которых едва превосходит 400 млн. руб., т.е. увеличивают их общую ценность по крайней мере на 75%, и между ними спиртные напитки

ки, сахар, спички и керосин удовлетворяют таким народным потребностям, которые гораздо важнее, чем те, для каких служит главная масса иностранных товаров, облагаемых гораздо низшим (чем акцизы) средним окладом, размеры которого видны из того, что таможенные сборы 1890 г. равнялись 142 млн. руб. кр., ценность же ввезённых этом году товаров определяется цифрой 416 млн. руб. кр., т.е. таможенные пошлины составили 34% общей их стоимости, которая почти сравнилась со стоимостью заводско-фабричных товаров, оплачиваемых акцизными сборами. А так как размер таможенного обложения России не только не превосходит, но даже менее чем в большинстве заокеанских, еще растущих стран, так как в России продукты первой необходимости воске не несут косвенных налогов (например соль не обложена акцизом, а хлебные зерна не обложены таможенным сбором), затем так как, судя по вышеприведенному, высокие акцизные оклады не задерживают развития потребления соответствующих продуктов и так как главную массу акцизов (особенно по винокурению) выплачивают рабочие классы населения, а в иностранных товарах нуждаются или все классы жителей, заин-

тересованные в развитии внутренней промышленности или (по отношению к предметам роскоши) преимущественно высшие (т.е. таможенные оклады до некоторой степени уравнивают тяготы государственного обложения), то совокупность акцизных и таможенных (косвенных) сборов является вполне рациональной основой финансовых ресурсов Империи, а замечаемое сокращение в количестве ввозимых иностранных товаров должно быть приписано ни к чему иному, как развитию внутренней производительности, особенно же горной и заводско-фабричной. Численное доказательство для такого утверждения ясно вытекает из сопоставления суммы ценностей зарегистрированных внутренних производств и внешнего ввоза. [5, с. 8]

Другими словами: сумм внутреннего потребления в отношении товаров, производимых не домашними средствами, и доставляемых из-за границы или внутренними горными промыслами и внутренними более крупными заводами и фабриками, остается почти постоянной или растет лишь в слабой степени, сообразно с приростом населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасов Р. С. Стратегия развития металлургической промышленности России второй половины XIX века / Р. С. Тарасов // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 11–5. С. 1085–1088.
2. Тарасов Р. С. Средства развития металлургической промышленности в странах Западной Европы и России середины XIX века / Р. С. Тарасов // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*. 2012. № 27. С. 1030–1032.
3. Tarasov R. S. Situation in metallurgical industry of Russia in the middle of the XIX century: political and economic aspects / R. S. Tarasov // *In the World of Scientific Discoveries, Series A*. 2013. Т. 1. № 1. С. 121–136.
4. Tarasov R. S. Prediction of development of metallurgy on the materials of the commission for seeking funds for the development of iron production in Russia / R. S. Tarasov // *In the World of Scientific Discoveries, Series A*. 2013. Т. 1. № 2. С. 120–130.
5. *Фабрично-заводская промышленность и торговля России*. СПб., 1893. 334 с.

© Тарасов Роман Сергеевич (9023060@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.Г. РУБАНА В СОСТАВЕ КОЛЛЕКЦИИ КНИГ ИЗ БИБЛИОТЕКИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА¹

WORKS OF V.G. RUBAN AS PART
OF THE COLLECTION OF BOOKS FROM
THE LIBRARY OF G.R. DERZHAVIN²

**A. Topilskiy
R. Zhitin**

Summary. The article deals with previously undescribed or little-known works of V. G. Ruban, deposited in the personal collection of G. R. Derzhavin. The influence of the poet's biography on his work is studied. The thematic content of the poems, their cultural and historical significance are analyzed. Circumstances of writing, features of appearance in Fund of the Tambov regional universal scientific library named of A. S. Pushkin.

Keywords: estate libraries, V. G. Ruban, G. R. Derzhavin, V. D. Polenov, book monuments, Tambov province.

Топильский Алексей Геннадьевич

*К.и.н., старший преподаватель, Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru*

Житин Руслан Магоматович

*К.и.н., н.с., Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены неописанные ранее или малоизвестные произведения В. Г. Рубана, отложившиеся в личном собрании Г. Р. Державина. Изучено влияние биографии поэта на его творчество. Проанализировано тематическое содержание стихотворений, их культурно-историческое значение. Рассмотрены обстоятельства написания, особенности появления в фонде Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

Ключевые слова: усадебные библиотеки, В. Г. Рубан, Г. Р. Державин, В. Д. Поленов, книжные памятники, Тамбовская губерния.

Изучение книжных собраний дворянских библиотек Тамбовской губернии обусловлено, прежде всего, их ценностью как важного элемента провинциальной культурной среды. Среди коллекций региона имеются издания, которые принадлежали выдающимся государственным и общественным деятелям Российской Империи, известным представителям отечественной культуры и искусства. В числе особо ценных памятников — издания из личных библиотек семей Поленовых и Воейковых, аккумулирующих редкие книги XVIII — первой половины XIX века [3]. Об их уникальности говорит наличие вкладных, владельческих и других записей (в том числе и на иностранных языках), характеризующих историю бытования, историко-культурную и мемориальную ценность изданий [4, с. 278].

В конце XIX века книги из поленовского и воейковского собрания в составе единой коллекции были подарены в Нарышкинскую народную читальню — крупнейшую общественную библиотеку города Тамбова. Жертвователем стал Дмитрий Васильевич Поленов, сын В. Д. Поленова и зять Л. А. Воейкова [15, с. 3, 4]. В числе прочего нарышкинское учреждение получило издания из личных коллекций К. М. Бороздина и Г. Р. Державина.

Это подтверждают владельческие штампы, экслибрисы, автографы близких к ним лиц — знаменитых представителей российской культуры, известных государственных и общественных деятелей.

История появления в поленовском собрании личных книг К. М. Бороздина и Г. Р. Державина до конца не выяснена. После ухода от должности правителя Тамбовского наместничества Г. Р. Державин вывез свою личную библиотеку в Санкт-Петербург. Однако связь книжного наследия поэта с Тамбовщиной на этом не прервалась. Вторая жена Г. Р. Державина завещала часть его собрания семье Бороздиных. Здесь переданные книги хранились вплоть до смерти главы семейства Константина Матвеевича Бороздина, а впоследствии перешли к душеприказчику и опекуну его младшей дочери Д. В. Поленову. Одновременно он стал хранителем всего семейного архива Бороздиных. Только после смерти Дмитрия Васильевича накопленные им коллекции книг были переданы в общественное пользование [6, с. 474].

Благодаря щедрому дару Поленовых в Тамбове оказались достаточно редкие издания XVIII века, ценный документально-актовый материал. Часть книг поленов-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 19-09-00484)

² The study was funded by RFBR (grant № 19-09-00484)

ской библиотеки была отмечена экслибрисом-наклейкой, представляющим собой монограмму из трех букв «ДВП», некоторые издания содержали оттиск инициалов «Г.Р.» на корешке [10, с. 3, 4].

В настоящее время принадлежавшие Г.Р. Державину книги составляют отдельную коллекцию «Книги Г.Р. Державина», хранящуюся в отделе редких книг Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. Работа над уточнением и дополнением состава этого собрания продолжается. На данный момент оно начитывает 291 том (отдельные книги, конволюты, журналы), что делает ее одним из самых полных собраний знаменитого поэта в фондах публичных библиотек России [3, с. 3].

Атрибуция книжного наследия связана с выявлением явных владельческих признаков собрания Г.Р. Державина: экслибрисов и личных штампов, автографов и дарственных надписей. Именно благодаря этим свидетельствам в свое время была сформирована основа державинской коллекции. Вместе с этим, работа по атрибуции и выявлению новых экземпляров изданий осложняются отсутствием очевидных признаков владельческого пользования поэта. В этом случае, включение в состав коллекции новых единиц происходит на основе архивной работы, сопоставления интересующих названий с данными сохранившихся каталогов библиотечных собраний Г.Р. Державина.

Важное историко-культурное значение имела работа над конволютом «Речи и слова торжественных собраний различных учреждений» [2]. Данное издание аккумулирует значительное количество од, элегий, посланий, отдельных стихотворений известных литераторов XVIII века. Наибольшую ценность среди них, безусловно, занимали произведения М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.И. Майкова, М.М. Хераскова и многих других российских авторов, с которыми был лично знаком Г.Р. Державин. Особую ценность обнаруженному конволюту придавало присутствие в нем трех стихотворений В.Г. Рубана, которые относятся к библиографическим редкостям.

Имя Василия Григорьевича Рубана, русского писателя, переводчика, издателя было достаточно известно в екатерининскую эпоху [1, с. 17]. Он одним из первых в России открыл свое издательское дело и приступил к публикации собственных журналов. Однако большого успеха издательские увлечения Рубана не имели. Выпущившаяся им периодика «Ни то, ни сё» (1769), «Трудолюбивый муравей» (1771) хотя и имела популярную направленность («служба публике»), но была далека от русской действительности из-за практически полного отсутствия в публикациях сатиры, неактуальности и низкого лите-

ратурного качества ряда статей [17, с. 42]. Быстро проиграв конкуренцию журналам сатирического направления («усопшим своих собраниям»), Василий Григорьевич сворачивает издание периодики и переходит на выпуск отдельных книг. За короткий период им выпускаются «Поход боярина и большого полку воеводы А.С. Шеина к Азову», «Устав ратных, пушечных и др. дел, составленный в 1607 и 1621 гг. Онисимом Михайловым», литературный альманах «Старина и новизна» (1772–1773) [16, с. 46, 47].

Большим успехом пользовались работы Рубана в жанре похвальных надписей (гимнов). Как правило, это были несколько четверостиший, печатавшихся на одной стороне листа, обрамленные в рамку. Тираж гимнов был велик, однако литературное достоинство вызывало сомнения и неоднократно критиковалось. «Среди современников Рубан пользовался репутацией корыстного стихоплета-панегириста; количество написанных и напечатанных им стихов громадно, причём они крайне бездарны» — с сожалением отмечал великий князь Николай Михайлович [11, с. 66]. Причиной «стихоплетства» была крайняя нужда Рубана, заставлявшая его заискивать перед высокими чинами и добиваться покровительства. Может быть поэтому, несмотря на солидные тиражи, высокие адресаты, рубанские гимны практически не сохранились в современных коллекциях дореволюционных изданий российских библиотек и архивов.

На принадлежность конволюта «Речи и слова...» к библиотеке Г.Р. Державина первоначально указывали лишь косвенные признаки. Однако имеющиеся предположения подтвердились, когда в Государственной публичной исторической библиотеке России работником отдела редких книг Тамбовской областной библиотеки им. А.С. Пушкина А.И. Сапоговым был обнаружен рукописный «Каталог произведений Г.Р. Державина», отражающий часть библиотечного собрания поэта [12]. При сличении списка книг из «Каталога...» и изданий, помещенных в тамбовский конволют, были выявлены значительные совпадения. Среди одинаковых наименований присутствовали: послание монографии В. Капниста «Владиславу Александровичу Озерову», книга В. Богданова «Ода на открытие в Москве голицинской больницы» и многие другие. Обращал на себя внимание и идентичный порядок записей в каталоге и нумерация аллигатов в конволюте.

Именно работа в Государственной исторической библиотеке позволила сделать важное предположение о возможности включения в державинские коллекции еще ряда изданий. По всей видимости, это были те брошюры, которые в «Списке книг Д.В. Поленова и Л.А. Воейкова...» были зарегистрированы под названием «Слова и речи на разные случаи (34 брошюры)». После посту-

пления в нарышкинское учреждение эти издания были переплетены в единый конволют, причем работники библиотеки удалили обложки изданий вместе с регистрационными номерами и, возможно, чертами владельческого пользования Г. Р. Державина. По мнению Сапогова, это дает основание «считать принадлежащим библиотеке Державина не только брошюры, перечисленные в «Каталоге...», но и все остальные, вошедшие в конволют». Более того, «основываясь на технике и материале переплета, а также характере записей в «Списке...», А. И. Сапогов утверждал о «достоверной принадлежности державинской библиотеке брошюр, объединенных в двух других конволютах: «Слова и речи при открытии наместничеств» и «Трактат о дружбе и коммерции в царствование императрицы Екатерины II» [5, с. 5]. Как и другие державинские книги, данные издания были помещены в полукожаные переплеты, часть — в аутентичные обложки преимущественно темно-зеленого цвета.

Нахождение в составе личных собраний отдельных экземпляров стихотворений В. Рубана убеждает в широком литературном кругозоре Г. Р. Державина. Примечательна тематическая направленность отложившихся материалов. «Надпись на завоевание крымских городов и на покорение их под Российскую державу II армии главным предводителем, генералом и кавалером князем В. М. Долгоруковым» [7] была выпущена Рубаном после триумфа русского оружия в войне с Турцией 1768–1774 гг. Произведение было напечатано в одной из известнейших типографий России — типографии Академии наук. Надпись прославляет командующего второй армией Василия Михайловича Долгорукого, полководческие качества которого позволили занять Крымский полуостров. Столь значимое событие и литературный отклик на него не могло не остаться без внимания Г. Р. Державина, хоты литературные достоинства этого произведения были невысоки.

Надпись на завоевание глубоко риторична и неоригинальна. Автор восхищается геройством «усердного русского сына», «прехраброго Долгорукого», который, почти в одиночку, «в упорный Крым пришел, увидел, победил». Заискивающий характер обращений, желание возвысить героя стихотворения были слабо встречены критиками, но, безусловно, приходилось по вкусу адресу В. Г. Рубана.

Интересно, что среди редкого документального материала, включенного в «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века», «Надпись на завоевание...» [14, с. 63] хотя и имеет свой регистрационный номер, однако информация о ней была включена без важных деталей. Среди отличий следует выделить: 1) в конце текста не указан автор, 2) в заголовке после римской II стоит точка, 3) после слова предводитель —

запятая. По мнению А. И. Сапогова, экземпляр из фонда Тамбовской областной универсальной библиотеки им. А. С. Пушкина мог являться как минимум вторым вариантом надписи В. Г. Рубана [13, с. 3].

Не менее примечательна «Надпись на прибытие е. с. графа Алексея Григорьевича Орлова из Архипелага в Санктпетербург. Марта дня, 1771 года» [8]. Как и «Надпись на завоевание крымских городов...», издание было отпечатано на одной странице, обрамленной в рамке. Набор текста осуществлялся в типографии Академии наук.

Важность сюжета, выбранного автором, определяется общей значимостью успехов внешней политики России в войне 1768–1774 гг. Послание обращено к А. Г. Орлову, герою Чесменской битвы, вскоре после сражения вернувшегося в Петербург. Алексей был сторонником идеи активной политики на восточных направлениях. В ходе русско-турецкого противостояния он был недоволен подготовкой мирного договора с Османской Портой, настаивая на продолжении войны.

Приезд А. Г. Орлова с театра военных действий широко обсуждался в общественных кругах. В. Г. Рубан подметил общее восторженное восприятие появления полководца, хотя и составил обращение к нему в характерном для себя панегирическом тоне. Орлов изображен не просто военачальником, а героем, от заслуг которого «...восток весь, и гордая луна от стрел его затмилась, от молнии его пучина воздымилась и неприятельский сожгла противный флот». При этом подвиги Алексея Григорьевича были настолько велики, что сам средиземный Понт мог превратиться в сушу, если бы «слава громких дел его» померкла. Завершает текст произведения короткая пометка: «Сочинил В. Рубан».

Попытки выявления произведений в других учреждениях результата не дали. В систематических каталогах российских центральных и региональных библиотек информации о «Надписи на прибытие е. с. графа Алексея Григорьевича Орлова...» обнаружено не было. Не увенчались успехом поиски произведения и в других архивах России (Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив и др.). Наиболее близким вариантом тамбовского издания может служить «Надпись на внезапное прибытие его сиятельства графа Алексея Григорьевича Орлова» (СПб.: Тип. Акад. наук, 1771), обнаруженная в Государственной публичной исторической библиотеке России. От тамбовского варианта это издание отличает лишь наличие слова «внезапное» в заголовке. По всей вероятности, в Тамбовской областной универсальной научной библиотеке им. А. С. Пушкина имеется очень редкий экземпляр

произведения В. Г. Рубана, что делает чрезвычайно актуальной работу по дальнейшему поиску сохранившихся изданий «Надписи...».

Третья надпись В. Г. Рубана в тамбовской коллекции — «Письмо поздравительное князю Семену Борисовичу Мещерскому на пожалование дочери его княжны Елизаветы Семеновны во фрейлины...», напечатанное в 1771 году в типографии Московского университета [9]. В отличие от двух предыдущих, письмо было издано в обрамленных рамках на двух страницах. Кроме тамбовской библиотеки, это произведение хранится в библиотеке Российского государственного архива древних актов [13, с. 2].

С. Б. Мещерский — князь, в 1765 году дослужившийся до чина полковника. У Семена Борисовича была единственная дочь, урожденная княжна Елизавета Семеновна (Сенявина по мужу). С 16 лет она становится фрейлиной императрицы Екатерины II [18, с. 115]. Столь радостному событию и был посвящен адрес В. Г. Рубана.

Как и в других произведениях поэта, в этом гимне было очень мало оригинальности. Выбранные изобразительно-выразительные средства были нацелены скорее на восхваление семейства С. Б. Мещерских и создание соответствующего положительного впечатления от сво-

их покровителей. Поздравительная речь сопровождалась множеством эпитетов и прославлений как самого Мещерского, так и членов его семьи. В успехе дочери поэт одновременно видит и Божье провидение («...свою дочь луч щедрости небесных осиял») и личные качества Елизаветы Семеновны («...в ней крупно с красотой сияет добродетель») и, конечно же, семейное воспитание («...родитель ты, она достойна дочь твоя»). В результате, сплав имеющиеся талантов и семейных наставлений привел к тому, что сама Екатерина II «...и новые щедроты ей явила и счастьем ее сугубым наградила».

«Письмо...» не могло не произвести положительного впечатления на семью Мещерских, на что искренне надеялся автор («...что ты [Мещерский] мой любишь слог: я то довольно знаю, и для того сие писать к Тебе дерзаю»).

Три издания стихотворений Василия Григорьевича Рубана можно считать ценнейшим сегментом документо-актового материала XVIII века. Надписи были выявлены в ходе работы с конволютами из библиотеки Г. Р. Державина и во многом показывают разнообразие тематических коллекций великого поэта. Выявление новых и изучение старых книг из державинского собрания позволят дополнить историографические представления о его читательских интересах и источниках литературного творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Ю. Н. Первый московский краевед: Василий Григорьевич Рубан. 1742–1795 // Краеведы Москвы: Сборник. Вып. 1 / Сост.: Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. М.: Московский рабочий, 1991. С. 16–31.
2. Державин Г. Р. Речи и слова торжественных собраний различных учреждений [Конволют. 40 аллигатов]. [Б. м.]. [1764–1823]. 285 с.
3. Книги и журналы из библиотеки Г. Р. Державина: каталог коллекции. Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. 104 с.
4. Патрина Л. Н., Житин Р. М. Книжные собрания дворянских библиотек Тамбовской губернии конца XVIII — начала XX века. Проблема реконструкции и анализа книжного наследия // Румянцевские чтения — 2019: материалы Международной научно-практической конференции. Москва. 2019. С. 277–280.
5. Пирогов А. И. О некоторых изданиях из личной библиотеки Г. Р. Державина в фонде ОБ (Областной библиотеки) / Клуб любителей книги XXII заседание. Тамбов, 1979. С. 3–5.
6. Поленов Дмитрий Васильевич // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Санкт-Петербург: Плавильщиков — Примо, 1905. Т. 14. 800 с.
7. Рубан В. Г. Надпись на завоевание крымских городов и на покорение их под Российскую державу, II армии главным предводителем, генералом и кавалером князем Василием Михайловичем Долгоруковым в 1771 году. Санкт-Петербург: типография Академии наук, 1771. С. 1.
8. Рубан В. Г. Надпись на прибытие его сиятельства графа Алексея Григорьевича Орлова из Архипелага в Санкт-Петербург. Марта дня, 1771 года. Санкт-Петербург, 1771. С. 1.
9. Рубан В. Г. Письмо поздравительное князю Семену Борисовичу Мещерскому на пожалование дочери его княжны Елизаветы Семеновны во фрейлины. Марта 27 дня, 1771 года. Москва, 1771. С. 2.
10. Русская книга гражданской печати XVIII века (1711–1800) в архиве, библиотеках, музеях Тамбовской области: каталог: сост. О. В. Горелкина, Т. Ю. Дмитриева. Тамбов: ТОУНБ, 2011. 170 с.
11. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. IV / издание Великого Князя Николая Михайловича. С.-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908. 225 с.
12. Сапогов А. И. Личные книги Г. Р. Державина // Тамбовская жизнь. 1993. 14 июля. С. 2.
13. Сапогов А. И. О некоторых изданиях стихотворений В. Г. Рубана / Клуб любителей книги. XVI заседание. Тамбов, 1977. С. 2–3.
14. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Том III. С. 54–70.
15. Список книг Дмитрия Васильевича Поленова и Леонида Алексеевича Воейкова, пожертвованных городу Тамбову. С.-Петербург: Тип. А. Катанского и К°, 1893. 247 с.

16. Старина и новизна [Спб., 1772–1773] // Русская периодическая печать (1702–1894): справочник. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. 835 с. 46–47.
17. Трудолюбивый муравей [Спб., 1771] // Русская периодическая печать (1702–1894): справочник. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. 835 с.
18. Фрейлины и кавалерственные дамы XVIII — начала XX века: каталог выставки / Руднева Л. Ю. и др. М.: Художник и книга, 2004. 223 с.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Тамбов

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОМЕЩИКОВ В ГАЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

ECONOMIC ACTIVITY OF LANDLORDS IN GALICIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX-EARLY XX CENTURY²

**A. Topilskiy
R. Zhitin
K. Devitsyna**

Summary. The article analyzes the features of landlords entrepreneurship in Galicia in the second half of the XIX-early XX century. The ban of serfdom contributed to the development of the capitalist economy. At the same time, a number of survivals persisted, such as the hiring of labor for in-kind pay and the actual retention of propination. The influence of large Polish landowners on the social and political life of Galicia is noted. In particular, the project of construction of a network of channels for transportation of agricultural and forest products of estates is characterized.

Keywords: Galicia, land ownership, landlords, peasants, employees.

Топильский Алексей Геннадьевич

К.и.н., старший преподаватель, Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магоматович

К.и.н., н.с., Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Девецына Кристина Юрьевна

Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина
krisdie@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности предпринимательства помещиков в Галиции во второй половине XIX — начале XX века. Запрет барщины способствовал развитию капиталистического хозяйствования. В то же время сохранялся ряд пережитков, таких как наем рабочей силы за натуральную плату и фактическое сохранение пропинации. Отмечено влияние крупных польских землевладельцев на общественно-политическую жизнь Галиции. В частности, охарактеризован проект строительства сети каналов для транспортировки сельскохозяйственной и лесной продукции поместий.

Ключевые слова: Галиция, земельная собственность, помещики, крестьяне, наемные работники.

Во второй половине XIX века произошли значительные сдвиги в социально-экономическом развитии Галиции после того, как австрийская власть отменила барщину. 17 апреля 1848 года император Фердинанд I издал закон об отмене феодальных повинностей крестьян в Галиции, вступивший в действие с 15 мая 1848 года. Крестьяне получили сервитутные права выпаса скота на выгонах, лугах и покосы в лесах, все другие сервитуты были платными в пользу помещиков [8, с. 115].

7 сентября 1848 года барщина была запрещена в других частях Габсбургской монархии, крестьянам предоставлялись дополнительные права в отношениях с помещиками — они становились гражданами государства и выходили из-под власти помещиков, получили в собственность земельные наделы, находившиеся в их пользовании. Было отменено, правда, лишь формально,

право «пропинации» — продажи шляхтой крестьянам алкогольных напитков.

В Галиции, как и на Буковине и Закарпатье, была распространена аренда земель крупных землевладельцев. Например, с 3483 имений в 1908 году 1620 находились в аренде [1].

Даже после отмены барщины, пользуясь малоземельем крестьян, помещики заставляли их составлять договоры на аренду земель. Сохранялись факты использования труда крестьян на территории Галиции, которые свидетельствовали о полукрепостническом характере отношений: за право выпаса своего скота на помещичьей земле крестьяне в Бродовском уезде обязывались вспахать часть земель и собрать с них урожай в пользу помещика. В Рава-Русском уезде за право выпаса ско-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние землепользования в Галиции во второй половине XIX — начале XX века на развитие украинского национального самосознания» (грант Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых МК-752.2019.6)

² The study was funded by grant of President of the Russian Federation МК-752.2019.6.

та на господской земле крестьяне должны были сжать и связать хлеб на трех моргах или вспахать два морга земли за каждую голову скота. В Тернопольском уезде за выпас одной головы скота крестьянин должен был отработать помещику 12 рабочих дней летом [6, с. 33].

Отмена барщины существенно не улучшила социальное и экономическое положение крестьян. Они все чаще стали терять землю по разным причинам. В Галиции к ликвидации барщины крестьянин имел в среднем 15 моргов земли, в 1859 году — 9,5 моргов, в 1880—5,5 моргов, в 1900—4,5 морга. Поэтому крестьяне шли в батраки к помещикам, и, таким образом, снова становились зависимыми от них [3, с. 89].

Большим бременем для крестьян и в то же время источником огромных доходов для помещиков было монопольное право на владение и эксплуатацию мельниц (согласно которому, за помол как на барской мельнице, так и на собственных своих жерновах, крестьяне должны были платить определенные суммы), а также право «пропинации», по которому помещики заставляли крестьян брать произведенную в их имениях водку за деньги или отработку. Вопреки формальной отмене, в Галиции оно де-факто сохранялось до начала XX века. То есть, отмена барщины существенно не отразилась на положении крупных землевладельцев — помещиков, поскольку за ними осталось исключительное право производства и продажи водки, что давало им значительные прибыли. Также за ними осталась значительная часть пастбищ и лесов, которых у крестьян было мало, за ними остались самые урожайные земли. Несмотря на то, что патентом еще от 7 сентября 1848 года была запрещена принудительная покупка крестьянами водки у помещиков [4, с. 22], на практике она продолжалась.

После отмены барщины 70% пашни было разделено между крестьянами, а 30% осталось землевладельцам. Крестьянские хозяйства их владельцам разрешалось делить, продавать, отдавать в залог. В Галиции в 1902 году крестьянские хозяйства площадью менее 2 га земли составляли 42,3%, 2–5 га — 37,3%, 5–10 га — 14,9%, свыше 10 га — 5,5%.

Следует отметить, что на том уровне развития орудий и технологий труда, которые существовали в аграрном хозяйстве Галиции на рубеже XIX–XX веков, средней крестьянской семье из 5 человек (двое родителей и трое детей) для полного самообеспечения было необходимо обладать не менее чем 5 га земли [9, с. 62]. Как видим, около 80% крестьянских хозяйств края имели в своем пользовании наделы размером до 5 га, что было недостаточно для питания и реализации продуктов сельского хозяйства на выплату налогов и закупку орудий труда. Из них более половины имели до 2 га и страдали

от малоземелья, которое с каждым годом росло в соответствии с увеличением численности населения. Остальные хозяйства занимали несколько лучшее положение.

Вся земельная площадь Галиции на 1902 года составляла 5,18 млн. гектаров земли. Из этого количества на долю помещичьей собственности, так называемого табулярного землевладения, приходилось 2,09 млн. гектаров, что составило примерно 40% всей земли в Галиции. Помещикам принадлежало и 76% всей площади лесов.

Таким образом, помещики держали в своих руках как обрабатываемые земли, так и лесную площадь края. Земля в руках помещиков была средством полукрепостнической эксплуатации крестьян в сельском хозяйстве. Владение же лесами также позволяло им использовать для своих нужд и по своему усмотрению безземельное крестьянство Галиции, едва ли не главным занятием которого была заготовка и обработка дерева. В 1891 году уже более 90 процентов лесов в Галиции находилось в табулярной собственности [10, с. 28].

Крупные польские землевладельцы были наиболее влиятельными среди обладателей поместий. Контролируя государственные учреждения Галиции (наместничество, сейм, большинство уездных старост, органы полиции и т.д.), они охватывали своим влиянием не только малоимущие слои населения, но и крупных землевладельцев непольской национальности [2, с. 73]. Среди них к началу XX века барон Либих имел в собственности 66700 га, граф Г. Потоцкий — 49800 га, граф Я. Потоцкий — 23500 га. Рядом с помещичьими существовали мелкие крестьянские хозяйства, которые, как уже указывалось выше, не обеспечивали пропитания своим владельцам. Росла задолженность галицких крестьян: в 1910–1912 годах в Галиции было продано за долги 9303 крестьянских хозяйств [7, с. 432].

Магнаты Галиции владели значительными земельными ресурсами. Им принадлежало 2 млн. 227 тыс. моргов лесов и 2 млн. 257 тыс. моргов пахотных земель. Сельскохозяйственные угодья преобладали у 4118 владельцев (96,5%), лишь у 147 (3,5%) помещиков большинство земель составляли леса. Однако в совокупности к светской табулярной собственности относилось 76% лесов Галиции. Больше половины помещичьих угодий было сосредоточено в восточной части края, где среди сельского населения преобладали русино-украинцы [2, с. 73].

Крупных землевладельцев в 1902 году насчитывалось 3895 человек. Наряду с крупным польским землевладением, значительное место занимало и землевладение русино-украинских помещиков, среди которых были и крупные магнаты, такие, как Федак, Соловей, Хомин, Терлецкий, Фасик и другие [6, с. 32].

Во второй половине XIX века в Галиции усилилась социальная дифференциация собственников земельных наделов. Доля крупных землевладельцев в 1876–1902 гг. уменьшилась с 44% до 40,3%, или с 3833610 до 2229466 га. Особенно эти процессы проявились в восточной части края [5, с. 139]. В это время крупное землевладение сосредоточивалось в руках польской аристократии, а процент русино-украинских землевладельцев не превышал 1,7% [5, с. 140].

Благоприятную экономическую политику для крупных землевладельцев проводил Галицкий сейм. В связи

с его решениями в провинции (коронном крае) планировалось создание густой сети судоходных каналов. Через них сельскохозяйственная продукция и древесина должны были поступать в Германию и центральные австрийские провинции. На строительство каналов планировали выделять почти 50% средств краевого бюджета, причем экономическую выгоду от этого получили бы преимущественно земельные магнаты — главные экспортеры Галиции. Только стремительное развитие железнодорожного строительства и начало Первой мировой войны помешали воплощению этих планов в жизнь [2, с. 74].

ЛИТЕРАТУРА

1. Особливості розвитку земельних відносин у Галичині, Буковині та на Закарпатті. URL: www.big-lib.com/book/10_Zemelne_prawo_Ykraini/959_11 (дата обращения: 12.10.2019).
2. Вітенко М. Д. Польське велике землеволодіння в Галичині (кін. XIX — поч. XX ст.) // Вісник Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника: Збірник наукових статей. Історія. — Випуск XIV, 2008. С. 72–78.
3. Історія українського права: навч. посіб / за ред. О. О. Шевченка. — К.: Олан, 2001. — 214 с.
4. Косачевская Е. М. Восточная Галиция накануне и в период революции 1918 г. — Львов: Издательство Львовского университета, 1965. — 152 с.
5. Монолатій І. С. Разом, але майже окремо. Взаємодія етнополітичних акторів на західноукраїнських землях у 1867–1914 рр. — Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2010. — 736 с.
6. Осечинський В. К. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. — Львів: Книжково-журнальне видавництво, 1954. — 185 с.
7. Полонська-Василенко Н. Історія України: У 2 т. — К.: Либідь, 2002. — Т. 2. Від середини XVII століття до 1923 року. — 608 с.
8. Третяк А. М. Історія земельних відносин та землеустрою в Україні. — К.: Аграрна наука, 2002. — 280 с.
9. Borkowski J. Chłopi Polscy w dobie kapitalizmu / J. Borkowski. — Warszawa, 1981. — 236 s.
10. Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych wydany przez Krajowe Biuro Statystyczne pod redakcją prof. Dr. Tadeusza Piłata. Tom dwunasty. — Lwow: Z pierwszej związkowej drukarni, 1891. — 34 s.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru),

Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru), Девицына Кристина Юрьевна (krisdie@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Б.Н. ЧИЧЕРИН И М. Н. КАТКОВ О ПОЛЬСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВОССТАНИИ 1863–1864 ГГ. В ПЕРИОД ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЕВРОПОЙ

**B.N. CHICHERIN AND M.N. KATKOV
ABOUT THE POLISH NATIONAL
UPRISING OF 1863–1864 IN THE PERIOD
OF DIPLOMATIC CONFRONTATION
WITH EUROPE**

V. Hegay

Summary. In the difficult history of relations between Russia and Poland, complicated by the Three partitions of Poland, (22 September 1772, 23rd January 1793, and 24th October 1795), holds a special place in Polish national uprising that took place in 1863 and 1864. However, some conflicts of insurgents with Imperial troops lasted until 1866 largely because of the division by Russia, Austria and Prussia, Polish lands "... in the early nineteenth century arose the "Polish question" as the main destructive factor in the national sphere of the Russian Empire" (16, p. 151). The hope of most of the leaders of the Polish rebels for European intervention in Russian politics clearly demonstrates their ultimatum-separatist line against St. Petersburg. The work of the revolutionary Democrats and European monarchs was positioned, along with the aggression of the rebels, as the main threat to the territorial integrity of the Empire (1). At the same time, in the USSR, scientists condemned the actions of tsarism against Polish separatists and defended the theory of the Russian-Polish insurgent brotherhood (7; 11). The activities of the Western European allies to protect the interests of the Kingdom of Poland were assessed as selfish, not conducive to the victory of the rebels over Russia. In modern Russian historiography, the analysis of certain aspects of the Polish uprising is characterized, in our opinion, by a kind of "pre-Revolutionary-Communist" symbiosis, diversity of judgments in assessments (12; 13, p. 9–32; 14; 15; 17).

Keywords: Polish uprising, B. N. Chicherin, M. N. Katkov, conservatives, liberals, "Polish question", Europe, diplomatic war.

Хегай Виктор Климентович

Педагог дополнительного образования, Российский
Университет Дружбы Народов
khegay81@mail.ru

Аннотация. В непростой истории взаимоотношений России и Польши, осложнённой Тремя разделами Речи Посполитой (22 сентября 1772 г., 23 января 1793 г. и 24 октября 1795 г.), особое место занимает Польское национальное восстание, происходившее в 1863–1864 гг. Правда, отдельные конфликты инсургентов с царскими войсками продолжались вплоть до 1866 г. Во многом из — за дележ Россией, Австрией и Пруссией польских земель «... в начале XIX века возник «польский вопрос» как главный деструктивный фактор в национальной сфере Российской империи» (16, с. 151). Надежда большей части предводителей польских мятежников на вмешательство Европы в политику России ясно демонстрирует их ультимативно — сепаратистскую линию в отношении Петербурга. Работа революционных демократов и европейских монархов позиционировалась наряду с агрессией повстанцев в качестве основной опасности территориальной целостности империи (1). В то же время в СССР ученые осуждали действия царизма против польских сепаратистов и отстаивали теорию русско — польского повстанческого братства (7; 11). Деятельность западноевропейских союзников по защите интересов Царства Польского оценивалась как корыстная, не способствующая победе повстанцев над Россией. В современной российской историографии анализ отдельных аспектов Польского восстания характеризуется, на наш взгляд, неким «дореволюционно — коммунистическим» симбиозом, разносторонностью суждений в оценках (12; 13, с. 9–32; 14; 15; 17).

Ключевые слова: Польское восстание, Б. Н. Чичерин, М. Н. Катков, консерваторы, либералы, «польский вопрос», Европа, дипломатическая война.

Одним из самых важных факторов, способствовавших появлению и усилению антипольских настроений в России в период восстания в Царстве Польском и российском Западном крае, стало дипломатическое вмешательство стран Европы в «польский вопрос» весной и летом 1863 г. Секретом Полишенеля являлся тот факт, что одним из самых главных направлений внешней политики европейских государств было ограничение сфер влияния Российской империи на ее национальных окраинах, в особенности в Царстве Польском. Подвергая риску целостность сво-

их стран и собственную внутривнутриполитическую конъюнктуру, лидеры западного мира, не считаясь с этим, шли на новые международные геополитические авантюры. Данные намерения находили питательную почву в рваншистских настроениях европейских монархов, видимо, посчитавших, «... что нет более удобного времени, чтобы путем воздействия западной дипломатии принудить нас к всевозможным уступкам; почва для этих интриг была под рукой: избитый польский вопрос» (2, с. 11). Как показало дальнейшее развитие событий, главными проводниками антироссийской политики

в отличие от Прусского королевства и частично австрийской монархии являлись Великобритания в лице премьер — министра лорда Генри Пальмерстона и Франция, находившаяся под властью императора Наполеона III Бонапарта. Львиная доля дипломатической работы внешнеполитических ведомств этих стран строилась на перспективах дальнейшего политического, экономического и военного ослабления России. Касаясь реакции русского общества на польские события, обратимся к мнению авторитетного либерального деятеля, известного правоведа Б. Н. Чичерина [4, 6]. За четыре года до начала Польского восстания он писал: «Вопрос о народностях с каждым днем приобретает больше значения в Европе. Из Италии он перейдет в Германию, в Австрию, в Турцию и, наконец, дойдет и до Польши. Тогда соперники России воспользуются благоприятными обстоятельствами, чтобы нанести ей самый чувствительный удар» [1, с. 315]. Отсюда следует, что эти державы, представлявшие в XIX в. конгломерат разных национальностей и вероисповеданий, испытывали, согласно мнению Чичерина, идентичные российским проблемы — борьба национальных меньшинств за создание собственных государств с одной стороны и поддержание существующего строя, защита единства народов — с другой. Выступив в роли «политического Нострадамуса», русский либерал, как видно из его высказывания, предугадал дальнейший ход развития событий во взаимоотношениях России и Европы во время мятежа в бывшей Речи Посполитой. Ввиду возникшей угрозы войны с коалицией ведущих западных держав, нам представляется небезынтесным следующее высказывание Б. Н. Чичерина уже после начала мятежа о неизбежности и опасности нового для русской армии военного столкновения с Англией и Францией и о пробуждении патриотического духа русского народа. Либерал, который, по его словам, «... предпочел бы войну любому проявлению «податливости» (12, с. 97), провозглашал следующее: «Крымская война нужна была для правительства, новая война нужна для общества, и тогда в нас и следов не останется того сумасбродства, которое обуяло часть молодежи, которое, впрочем, начинается весьма проходить» (12, с. 98). В словах о необходимости «войны для общества» отчетливо, как мы считаем, прослеживается чичеринская идея о поиске общей парадигмы для слияния в единых целых людей различных сословий и противоположных политических взглядов. Поэтому наличие рационального зерна в словах московского правоведа не должно вызывать сомнений. Частично данный «рецепт» решения задачи по сплочению народа в интересах общей победы, также, как и замечание касательно национального вопроса в Европе и Царстве Польском, оказались пророческими. Интересно отметить, что в этом вопросе взгляды либерала Чичерина сходились с оценками консерватора М. Н. Каткова, который придавал огромное значение националь-

ной консолидации перед врагами России — польскими инсургентами, оследователями их идей внутри империи, — а также антирусской политикой Запада. В соответствии со своими представлениями о Польском восстании Катков, главный редактор газеты «Московские ведомости», рассуждал об ответной реакции верноподданнических кругов: «Организованному патриотическому движению в Польше мы должны противопоставить организованное патриотическое движение в России» (8, с. 165). Применительно к оценке воззрений Чичерина по нашей проблеме не было бы преувеличением утверждать, что «... охранительное значение патриотического подъема понималось не только Катковым» (8, с. 165). Хотя в начальный период «польского бунта» были опасения, что система координат Каткова была если не чужда, то, по меньшей мере, не совсем приемлема для Чичерина и его единомышленников — либералов. Во имя общей победы над врагами Отечества оба русских мыслителя, как можно предположить, смогли сфокусировать собственные взгляды в правильной точке, на время «зарыв топор войны». Здесь может возникнуть дилемма — относить ли Чичерина к либералам, окончательно перешедшим в 1863 г. в стан консервативных элементов? Либо просто считать его деятелем либерального толка, твердо стоящим на своих позициях, и только несколько скорректировавшим свои убеждения в свете всеобщего патриотического подъема в России во время восстания? И возможен ли третий вариант? На основе изложенной им позиции, мы допускаем, что склонность многих лидеров польского народа к вовлечению европейских полчищ в конфликт с Зимним дворцом, наглядно демонстрирует глубокую трансформацию идейных соображений Чичерина по «польскому вопросу» до и после развязывания мятежа — от нейтрально — положительных до воинственных. Поэтому, отвечая на вопрос о его политической принадлежности в период противостояния с Европой, мы, подчиняясь законам логики, причисляем Чичерина к активистам либерального движения, протянувшим трубку мира извечным оппонентам — консервативно — националистическим элементам — вследствие опасной для страны внутривнутриполитической и международной ситуации. Консервативная часть русской общественной мысли, по мере нарастания «мятежной волны» переставшей быть единственным центром доминирования в антиполюнизме, вынуждена была, таким образом, делить место на пьедестале с либералами. Однако юристом — либералом констатировалось главенство Каткова в вопросе идеологического отпора европейским супостатам России: «Глашатаем этого охватившего всех движения сделался Катков, который через это приобрел необыкновенную силу. Это был набат, призывавший всех на защиту отечества» [6, с. 92]. В целом удачные для Александра II итоги дипломатического конфликта вполне удовлетворили Чичерина. Уже после сворачивания

Букингемским дворцом и Парижем контрпродуктивных действий в отношении Петербурга он «... выражал надежду, «что и впредь мы не сделаем ни малейшей уступки, готовые дать отпор всякому нападению». Образцом такой неуступчивости представлялась ему деятельность министра иностранных дел А. М. Горчакова...» (12, с. 97). Отдавая дань политической подкованности одного из символов русского либерального течения, В. А. Китаев замечает, что, являясь «спасителем» чести либерализма в России, «... Чичерин тем не менее не оказал практически никакого воздействия на формирование общественных настроений в связи с восстанием в Польше» (12, с. 96). Возможно, на наш взгляд, сыграло роль наличие в катковском арсенале столь мощного «печатного рупора», как «Московские ведомости» и отсутствие такового у Б. Н. Чичерина. В московской газете, редактором которой большинство российского общества причисляло к «передовым», велась активная пропагандистская война с западной печатью и внутренними врагами [5]. Вдобавок ко всему, Катков был едва ли не единственным представителем русской прессы, не входящим в органы государственной власти, который своими лозунгами склонял царя и его ближайшее окружение к силовому решению «польского вопроса», непримиримости во внешнеполитических маневрах. Отсюда следует, что в «... подъеме патриотических чувств русского народа» ... газета Каткова сыграла немалую роль именно как организующий центр национализма» (10, с. 49). Идеолог русского консерватизма формировал общественное сознание, внушал европейским государствам мысль о моральной и общественной поддержке разными слоями населения официальной политики властей в деле скорейшего подавления восстания. Очевидно, что дипломатическая война с Парижем, Лондоном и другими странами стала для большинства населения России своего рода катализатором появления новой национальной идеи. Подобные настроения подогревались «Московскими ведомостями», линчевавших лицемерную и неумную политику западных держав, посылавших в защиту Польши ноты протеста, и которые «... не могут согласиться между собой ни по одному существенному пункту польского вопроса» [5, с. 532]. Одновременно с этим следует обратиться к т.н. «теории невмешательства», которую с упорством, достойным уважения, декларировали в свою пользу беснующиеся западные политики. Согласно трактовке, М. Н. Каткова, ухитрившегося развернуть обстоятельства в выгодном для консерваторов направлении, та же «теория невмешательства не препятствовала западным державам вмешиваться очень деятельно в ход итальянского дела...» [2, с. 180]. Далее московским журналистом утверждалось, что «теория невмешательства не препятствует Англии управлять турецкими делами и забирать в свои руки греческую революцию; права народностей не помешали ей пристукнуть турецких славян, когда

они подняли было голову...» [2, с. 180]. Данные логичные утверждения вождя консервативной мысли необходимо, с нашей позиции, интерпретировать как призыв к монаршим домам Старого Света соблюдать в национальном вопросе рамки правого поля, играть по правилам, установленным ими самими. Катков встал, таким образом, за штурвал судна, державшего курс на безоговорочную победу над польским сепаратизмом и враждебными Отечеству государствами. По утверждению исследователя истории русского консерватизма В. Я. Гросула, «Польское восстание 1863–64 гг. было воспринято Катковым как сигнал для окончательного перехода в консервативный лагерь, и охранители в его лице получили основательную литературную силу...» (17, с. 223). Итак, консервативно — либеральный союз России четко дал понять Европе, что политическая модель Александра II заключалась в проведении дискуссий о бывших владениях Речи Посполитой только с участниками стран, допущенных в конце XVIII в. к дележке «польского пирога», — Пруссией и Австрией. Однако глубокое осмысление революционными демократами, главными противниками полноценного восстановления царской власти в Польше, внутриполитической и международной ситуации привело их к тезису о недопущении содействия патриотическим силам в деле защиты Отечества и противостояния с европейскими армиями. Вершиной такой оценки положения дел стали суждения издателя революционной газеты «Колокол» А. И. Герцена о том, что «... для поступательного развития России в интересах народа... временная внешняя военная неудача менее опасна, чем внутренняя поддержка царизма» (6, с. 239). Подобные высказывания герценистов не только не способствовали притоку новых членов в русские революционные кружки, но и стали причиной отторжения от повстанческих идеалов многих либералов.

Таким образом, обобщим изложенное в нашей статье. Во — первых, при исследовании дипломатической конфронтации «Россия — Запад» в 1863 г. важно помнить о патриотично настроенных консервативно — либеральных тружениках пера, одержавших нелегкую победу в тяжелой информационной войне с европейской и польской эмигрантской печатью. Зачастую с их мнением относительно отстаивания национальных интересов вынуждены были считаться и правительственные чины. Во — вторых, анализируя деятельность либералов и консерваторов пореформенной эпохи, следует отметить единую патриотическую позицию Б. Н. Чичерина и М. Н. Каткова. Общим для этих мыслителей являлось осознание возможного наступления «западноевропейского ига» в случае уступок на дипломатическом фронте. Бескомпромиссность к идейным врагам, непримиримость в борьбе за сохранение целостности Российской империи, реши-

тельное неприятие западной политики по отношению к Царству Польскому были основными темами большинства передовиц катковского издания. Но, с другой стороны, либерал Чичерин в отличие от консерватора Каткова не стал тем общественным деятелем, с молчаливого одобрения правительства и поддержки антипольски настроенных граждан позиционировав-

шего свои взгляды как истину последней инстанции. И в-третьих, неудачи лидеров Франции, Великобритании и Австрии в противостоянии с Россией стали той точкой невозврата, после которой всем стало понятно, что политика «холодной войны», навязываемая европейцами русскому самодержцу, не приведет к ее ослаблению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ратч В. Ф. Польская эмиграция до и во время последнего мятежа 1831–1863 гг. Вильна: В типографии Р. М. Рома, 1866. 412 с.
2. Военные действия в Царстве Польском в 1863 году. Начало восстания (Январь, Февраль и первая половина Марта) / Составил С. Гескет. Варшава: Артистическая Типография Сатурнина Сикорского, 1894. 405 с.
3. Сидоров А. А. Польское восстание 1863 года. Исторический очерк. С.-Петербург: Издание Н. П. Карбасникова, 1903. 256 с.
4. Кулаковский П. А. Польский вопрос в прошлом и настоящем. С.-Петербург: Библиотека Украин России. № 3, 1907. 58 с.
5. Пирожников А. И. История 10 — го пехотного Новогерманландского полка. Тула: Электротпечатня и типография Э. Д. Фортунатова, 1913. 426 с.
6. Базилева З. П. «Колокол» Герцена (1857–1867 гг.). М.: Госполитиздат, 1949. 296 с.
7. Китаев В. А. От фронды к охранительству (из истории русской либеральной мысли 50–60 — х годов XIX века). М.: Мысль, 1972. 288 с.
8. Фалькович С. М. Идеино — политическая борьба в польском освободительном движении 50–60 — х годов XIX в. М.: Наука, 1966. 334 с.
9. Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX века. Учеб. пособие. М.: «Высшая школа», 1974. 280 с.
10. Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М.: Наука, 1978. 280 с.
11. Смирнов А. Ф. Революционные связи народов России и Польши. 30–60 годы XIX века. М.: Соцэкгиз, 1962. 427 с.
12. Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.). Саратов: Саратов. ун — т, 2004. 379 с.
13. Иванова С. И. Обсуждение «польского вопроса» на страницах периодических изданий 60 — х годов XIX века // Ежегодник Русско — Польского Института. № 1 (2). Wrocław: Фонд «Русско — польский институт», 2012. 9–32 сс.
14. Тесля А. А. «Польский вопрос» в публицистике М. Н. Каткова 1863 года. http://www.hrono.ru/statii/2011/tes_katkov.php
15. Тесля А. А. Значение 1863 года в истории русской общественной мысли. <http://www.hrono.ru/statii/2011/tes1863.php>
16. Ананьев С. В. Украинский аспект Польского восстания 1863 года: забытые уроки прошлого // Вестник СГТУ. № 3 (76). Саратов: СГТУ, 2014. 150–154 сс.
17. Гросул В. Я., Итенберг Г. С., Твардовская В. А., Шацкило К. Ф., Эймонтова Р. Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М.: Прогресс — Традиция, 2000. 340 с.
18. Арсланов Р. А. Народность и национальный вопрос в воззрениях российских либералов пореформенной эпохи // История народов России: Материалы XV Всероссийской научно — практической конференции. М.: РУДН, 2011. 30–41 сс.
19. Валицкий А. Россия, католичество и польский вопрос. М.: Издательство Московского университета, 2012. 624 с.
20. Искра Л. М. Борис Николаевич Чичерин о политике, государстве, истории. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1995. 216 с.
21. «Российский архив»: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв. Альманах: Вып. XIII. М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 2004. 544 с.
22. Катков М. Н. Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 800 с.
23. Катков М. Н. Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 584 с.
24. Чичерин Б. Н. Польский и еврейский вопросы. Ответ на открытые письма Н. К. Ренненкампа. Берлин: Издание Гуго Штейниц, 1899. 56 с.
25. Ренненкампа Н. К. Польский и еврейский вопросы. Открытые письма Б. Н. Чичерину. Киев: Типо — литогр. Высоч. утвержден. Т — ва И. Н. Кушнерев и К, 1898. 84 с.
26. Катков М. Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1863 год. М.: Издание С. П. Катковой, 1897. 785 с.
27. Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Московский университет. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1929. 280 с.
28. Собрание литературных трудов Александра Константиновича Гейнса. Т. III — й. С.-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1899. 524 с.
29. Виленский Временник. Книга VI. / Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо — Западного края. Ч. 1. Переписка по политическим делам гражданского управления с 1 января 1862 по май 1863 г. Вильна: Губернская Типография, 1913. 464 с.

© Хегай Виктор Климентович (khegay81@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЕДИНОГО РЕЧЕВОГО РЕЖИМА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

ORGANIZATIONAL AND CONTENT FOUNDATIONS OF THE TEACHER ACTIVITY TO CREATION THE UNIFIED SPEECH MODE FOR STUDENTS WITH SPEECH DISORDERS

**I. Abramova
I. Lapshina
N. Milovantseva**

Summary. This article is devoted to the study of the problem of ensuring a single speech mode for students with speech disorders in an educational organization. The paper presents the organizational and content foundations for organizing the activities of a teacher to create a single speech mode for students with speech impairments. The content of the program of interaction of participants in the educational process to comply with a single speech mode in an educational organization is disclosed. The main directions and forms of the teacher's activities to create the necessary conditions to help the child in mastering the content of education and correcting the defects of speech development.

Keywords: students with speech impairments, a single speech mode, pedagogical activity.

В связи с модернизацией системы образования перед специалистами образовательной организации возникает проблема создания оптимальных психолого-педагогических условий для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Одним из таких условий является создание коррекционно-развивающей среды, в том числе и правильной речевой среды, которая предусматривает целенаправленное общение с ребенком с ограниченными возможностями здоровья, формирование у него мотивации к общению и коммуникативно-речевых компетенций. Задача педагога — преодолеть у ребенка нежелание говорить, убедить в его способности к общению, вызвать желание общаться, дать для этого необходимый инструментарий: четкое правильное произношение, достаточный словарный запас, навыки грамматического оформления высказывания.

Для успешного речевого развития необходимы определенные условия: правильная речь взрослых: педа-

Абрамова Инна Викторовна
К.п.н., доцент, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
iva-76@yandex.ru

Лапшина Ирина Валерьевна
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
irinakozhenova@mail.ru

Милованцева Надежда Петровна
Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
nadezda123456.n@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию проблемы обеспечения единого речевого режима для обучающихся с речевыми нарушениями в образовательной организации. В работе представлены организационно-содержательные основы деятельности педагога по обеспечению единого речевого режима для данной категории детей. Раскрыто содержание программы взаимодействия участников образовательного процесса по соблюдению единого речевого режима в образовательной организации. Показаны основные направления и формы деятельности педагога по созданию необходимых условий, обеспечивающих помощь ребенку в освоении содержания образования и коррекцию недостатков речевого развития.

Ключевые слова: обучающиеся с речевыми нарушениями, единый речевой режим, педагогическая деятельность.

гогов, сотрудников школы, родителей; в течение всего периода нахождения ребенка в образовательной организации, проектирование и реализация речевых ситуаций, включение в режимные моменты речевых игр, выработку потребности в правильной речи и постоянный контроль за речью детей со стороны всех окружающих: педагогов, сотрудников школы, родителей. Для организации контроля необходимо руководствоваться критериями, правилами и требованиями к речи. Этим и обусловлена необходимость создания единого речевого режима и проведение мероприятий по его реализации в образовательной организации.

С целью разработки организационно-содержательных основ деятельности педагога по обеспечению единого речевого режима для обучающихся с речевыми нарушениями было проведено экспериментальное исследование. Логика данной работы включала описание теоретических основ деятельности педагога по обеспечению единого речевого режима для обучающихся

с речевыми нарушениями, характеристику готовности субъектов образования к данному виду деятельности и представление организационно-методических основ деятельности педагога по обеспечению единого речевого режима для обучающихся с речевыми нарушениями. Решение научно-исследовательской задачи осуществлялось следующими методами: теоретическими (анализ педагогических явлений, документов, литературных источников); эмпирическими (наблюдение, опрос, обобщение педагогического опыта, педагогический эксперимент). Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» г. Рузаевка Республики Мордовия с января по октябрь 2019 года.

Контекст данной статьи предусматривает описание результатов разработки и апробации организационно-содержательных основ деятельности педагога по обеспечению единого речевого режима для обучающихся с речевыми нарушениями.

Понятие «единый речевой режим» можно определить, как комплекс педагогических требований, регламентирующих деятельность всех субъектов образования с целью создания условий для оптимального речевого развития обучающихся. Данная система предполагает соблюдение всеми участниками образовательного процесса речевых норм, воспитание речевой культуры и культуры грамотного письма обучающихся на уроках по всем предметам учебного плана и в системе внеурочных занятий. Понятие речевого режима включает в себя систему следующих организационно-педагогических мероприятий: предварительная произносительная и смысловая отработка нового речевого материала; постоянное совершенствование речи взрослого (педагогов, родителей); взаимодействие специалистов; активизация речевой деятельности и создание условий для повышения ее мотивации; риторизация учебно-воспитательного и коррекционного процессов, т.е. реализация потенциала риторических возможностей, осуществление диалога, перевод учебной ситуации в риторическую (продуктивную, творческую); соблюдение единства требований к речи обучающихся и их речевой среде, как в среде образовательной организации, так и в семье [5].

Соблюдение единого речевого режима всеми участниками образовательного процесса является ключевым условием создания коррекционно-образовательной, социокультурной среды, способствует всестороннему развитию обучающихся с речевыми нарушениями, что подтверждено многими исследованиями (Р. И. Лалаевой, Р. Е. Левиной, Т. Б. Филичевой, Г. В. Чиркиной) [4; 9; 7; 8].

Необходимо отметить, что важнейшую роль в создании единого речевого режима на начальной степени

общего образования имеет совместная коррекционная работа следующих специалистов: учителя-логопеда, учителя начальных классов и педагога-психолога. Только такое профессиональное взаимодействие обеспечивает эффективность коррекционного воздействия на ребенка с ограниченными возможностями здоровья, что способствует улучшению качества и прочности образовательных результатов, в частности, формированию универсальных учебных действий, а также результативности логопедического сопровождения [1; 2; 10]. Содержание данной работы составляет ключевой аспект комплексного психолого-педагогического сопровождения.

Теоретические основы психолого-педагогического сопровождения определены в работах М. Р. Битяновой, Е. И. Казаковой, Л. М. Шипициной и других. Как указывается данными исследователями, психолого-педагогическое сопровождение организуется с целью проектирования и реализации психолого-педагогических условий для полноценного обучения, воспитания и развития детей рассматриваемой категории [3; 11].

В качестве основных подходов выполнения данного исследования были выбраны методологические подходы к организации комплексного психолого-педагогического сопровождения:

- ◆ личностно-ориентированный подход (И. С. Якиманская), определяющий первостепенное значение и учет образовательных потребностей и запросов ребенка при построении системы психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, ориентирование на индивидуальные и личностные особенности обучающихся [12];
- ◆ деятельностный подход (А. Н. Леонтьев), согласно которому структура педагогической деятельности представлена такими компонентами, как мотив, цель, задачи, педагогические действия, направленные на решение педагогических задач, связанных с формированием образовательной среды и развитием индивидуальности личности [6];
- ◆ проектный подход в организации психолого-медико-социального сопровождения (М. Р. Битянова), представленный технологическими основами проектирования необходимых условий для совместной деятельности всех субъектов образовательного [3].

Полученные в ходе анализа научной и учебно-методической литературы и констатирующего этапа исследования данные позволили сделать вывод о необходимости организации целенаправленной деятельности педагога по обеспечению речевого режима в образовательной организации. С данной целью нами была разра-

ботана программа взаимодействия участников образовательного процесса по соблюдению единого речевого режима в образовательной организации.

Основная цель разработанной программы — построение единого речевого режима в образовательной организации.

Задачи программы: 1) коррекция нарушений устной и письменной речи у обучающихся начальных классов; 2) активизация речевой деятельности обучающихся с речевыми нарушениями; 3) создание единой развивающей среды внутри образовательной организации; 4) активизация ресурсов семьи для формирования коммуникативных умений обучающегося; 5) пропаганда знаний о коррекционно-логопедической деятельности среди родителей (законных представителей) и педагогов образовательной организации.

Формы работы: урочная и внеурочная

Направления работы: 1) коррекционно-развивающая работа, нацеленная на помощь ребенку в освоении содержания образования и коррекцию недостатков речевого развития; 2) консультативная работа, обеспечивающая непрерывность специального сопровождения обучающегося и его семьи, а также педагогов по вопросам реализации эффективного обучения, коррекции, развитию и социализации обучающегося с нарушением речи; 3) информационно-просветительская работа, предполагающая деятельность по информированию участников образовательного процесса об особенностях образовательного процесса для обучающегося с нарушением речи.

В программе представлены планы работы с педагогами и родителями обучающихся по соблюдению единого речевого режима в образовательной организации, а также план работы логопедического кружка с обучающимися, имеющими нарушения речи.

Перспективный план совместной работы учителя-логопеда и педагогов школы по соблюдению единого речевого режима включает мероприятия, направленные на установление сотрудничества (создание единого коррекционно-развивающего пространства). Основными формами проведения были выбраны круглые столы; индивидуальные беседы; консультации «Индивидуальный подход в организации образовательной деятельности учителя с обучающимися, имеющими нарушения речи «Виды речевых нарушений», «Организация единого речевого режима в общеобразовательной организации»; оформление папок-передвижек по темам «Звуковой анализ и синтез», «Развитие речевого дыхания», «Совершенствование навыка чтения»; семинары-практикумы

«Основные аспекты формирования звуковой культуры речи», «Использование игровых приемов при обучении грамоте»; совместные занятия с учителем начальных классов (литературная викторина с элементами драматизации «Чудесная страна сказок»); создание памятки «Единый речевой режим в образовательной организации»,

Перспективный план работы учителя-логопеда с родителями обучающихся по соблюдению единого речевого режима предусматривает мероприятия по установлению сотрудничества учителя-логопеда и родителей (совместных требований к общему и речевому воспитанию ребенка). Данные мероприятия представлены следующим образом: родительские собрания «Давайте познакомимся», «Основные направления коррекционно-педагогической работы на текущий год», «Взаимодействие логопеда и родителей в процессе коррекционной работы с детьми»; информационные стенды «Для Вас, родители!»; консультации «Создание речевой среды в семье», «Почему ребенок говорит неправильно?»; памятки для родителей «Развитие правильных речевых навыков у младших школьников»; мастер-класс «Игры и упражнения на развитие лексико-грамматических средств языка».

Перспективный план работы учителя-логопеда с обучающимися представлен занятиями логопедического кружка. Целью такой формы работы являлось коррекция и развитие речи обучающихся с речевыми нарушениями посредством формирования коммуникативных умений, повышения речевой активности, овладения культурой речевого поведения, развития литературных способностей.

В задачи кружка входило: развитие диалогической и связной монологической речи, чувства коммуникативной целесообразности, речевой инициативы в различных ситуациях, навыка невербального общения, навыка активного слушания.

Основными формами работы на логопедическом кружке являются Беседа, речевой практикум «С кем и как говорить», составление и заучивание речевых шаблонов, дидактические игры, инсценировки, составление поздравительных текстов к праздникам. Тематика занятий логопедического кружка представлена следующим образом: «Мир вокруг нас», «Люди вокруг нас», «Поговорим?», «Особый случай», «Я и моя семья», «Я и мои друзья», «Ты мой друг и я твой друг», «Я учусь общаться», «Речевой этикет. Формы обращения», «Речевой этикет. Искусство слушать», «Речевой этикет. Я слышу, вижу и запоминаю», «Речевой этикет. Я слышу, спрашиваю и запоминаю».

Таким образом, успех и эффективность коррекции речевых нарушений у школьников определяется систе-

мой коррекционной работы, одним из элементов которой является активное взаимодействие и тесное сотрудничество всех участников образовательного процесса. В представленной программе взаимодействия участников образовательного процесса по соблюдению единого речевого режима в образовательной организации предусмотрена не только коррекционно-развивающая работа учителя-логопеда, но и работа учителей начальных классов и родителей (законных представителей) обучающихся. Эта работа, прежде всего, заключается в создании специальной развивающей речевой среды, в применении специальных педагогических приемов, упражнений, методов и разнообразии форм работы на всем этапе начального обучения.

Можно утверждать, что в связи с увеличением числа обучающихся с речевыми нарушениями, перед педагогами образовательной организации возникает задача модернизации образовательного процесса в целях обеспечения единого коррекционно-развивающего пространства. Так как психоречевые особенности детей данной категории влияют на успешность освоения об-

разовательной программы и на интеграцию в социуме в целом, коррегирование имеющихся нарушений становится первостепенной задачей не только учителя-логопеда, но и учителя начальных классов. В таком случае особое внимание в системе коррекционной работы отводится активному взаимодействию и тесному сотрудничеству всех участников образовательного процесса. На наш взгляд, только при таком подходе можно получить качественные сдвиги в речевом развитии обучающихся в кратчайшие сроки.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева) по теме: «Научно-методическое обеспечение деятельности педагога по созданию единого речевого режима для обучающихся с нарушениями речи в образовательной организации» (рег № 2019–08–01 от 26.09.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, И. В. Логопедическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной практики / И. В. Абрамова, К. А. Горькова // Современные наукоемкие технологии. — 2016. — № 5(2). — С. 301–305.
2. Архипова, С. В. Информационная компетентность педагога-дефектолога / С. В. Архипова, А. С. Чаприна // Гуманитарные науки и образование. — 2019. — Том 10. — № 2. — С. 7–14.
3. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе: учебное пособие / М. Р. Битянова. — СПб: Речь, 2001. — 289 с.
4. Лалаева, Р. И. Логопедическая работа в коррекционных классах / Р. И. Лалаева. — М.: Владос, 2010. — 224 с.
5. Ластухина, Е. В. Опыт создания речевого режима в логопедическом классе начальной общеобразовательной школы [Электронный ресурс] / Е. В. Ластухина, Е. Л. Орлова. — URL: <http://www.school167samara.ru/program.php>.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М.: Смысл, Академия, 2005. — 352 с.
7. Логопедия. Теория и практика / [под ред. д. п. н. профессора Филичевой Т. Б.]. — М.: Эксмо, 2017—608 с.
8. Основы логопедической работы с детьми: учебное пособие / под общ. ред. Г. В. Чиркиной. — М.: АРКТИ, 2011. — 240 с.
9. Основы теории и практики логопедии: учеб. пособие / под ред. Р. Е. Левиной. — Репринтное воспроизведение изд. 1967 г. — М.: Альянс, 2013. — 367 с.
10. Рябова, Н. В. Мониторинг уровня сформированности универсальных учебных действий младших школьников / Н. В. Рябова, Е. А. Демидова, О. В. Терлецкая // Гуманитарные науки и образование. — 2018. — Том 9. — № 3. — С. 113–119.
11. Шипицина, Л. М. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: пособие для учителя-дефектолога / Л. М. Шипицина, М. А. Жданова, Е. И. Казакова // под ред. Л. М. Шипициной. — М.: Владос, 2003. — 528 с.
12. Якиманская, И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. — М.: Сентябрь, 1996. — 96 с.

© Абрамова Инна Викторовна (iva-76@yandex.ru),

Лапшина Ирина Валерьевна (irinakozhenova@mail.ru), Милованцева Надежда Петровна (nadezda123456.n@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ НАРОДНО-ПЕСЕННОЙ МЕЛОДИКИ

Алиева Зарема

Доцент, ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
alieva1954@mail.ua

ETHNOPEDAGOGICAL PREPARATION OF FUTURE MUSIC TEACHERS ON THE EXAMPLE OF CRIMEANTATAR FOLK SONGS MELODY

Z. Aliyeva

Summary. The article is devoted to the problem of ethnopedagogical training of future music teachers on the example of the Crimeantatar folk song melody, the ways of implementing the principles of nationality and regionalization, as well as the preservation and development of folk culture based on the new socio-pedagogical function of education are determined. The problem of the development of musical ear is considered, the Crimeantatar folk song melody, which is the fundamental principle of professional art, is described. The elements of the mood development, contributing to the awareness of the mood and the primary task of developing the musical ear necessary to reveal the essence of the foundations of folk music are identified.

Keywords: ethnopedagogical training, music teacher, Crimeantatar musical folklore, folk song melody, musical ear, mode pairing of sounds, mode of feeling, mode of thinking, music education.

Аннотация. Статья посвящена проблеме этнопедагогической подготовки будущих учителей музыки на примере крымскотатарской народно-песенной мелодики, определены пути реализации принципов народности и регионализации, а также сохранения и развития народной культуры на основе новой социально-педагогической функции воспитания. Рассмотрена проблема развития музыкального слуха, описана крымскотатарская народно-песенная мелодика, являющаяся первоосновой профессионального искусства. Выявлены элементы развития ладового чувства, способствующие осознанию лада и первостепенной задачи по развитию музыкального слуха, необходимого для раскрытия сущности основ народной музыки.

Ключевые слова: этнопедагогическая подготовка, учитель музыки, крымскотатарский музыкальный фольклор, народно-песенная мелодика, музыкальный слух, ладовое сопряжение звуков, ладовое чувство, ладовое мышление, музыкальное воспитание.

Введение

Приоритеты общечеловеческих ценностей перед социальными и национальными, задекларированы и воплощены гуманистическими подходами, требуют сегодня тщательного изучения и осмысления механизмов их реализации. Диалектика общечеловеческого и национального — настолько сложная структура социального сознания, что пренебрежение какой-либо базовой ее составляющей недопустимо во избежание каких-либо гуманитарных катастроф в разных регионах планеты. Поэтому в настоящее время в современной социально-экономической жизни России одним из приоритетных направлений совершенствования общества является духовное возрождение нации. Поиск путей реализации принципов народности и регионализации, остро ставит вопрос о потребности в педагогах, способных всесторонне осмыслить общечеловеческие ценности через национальную музыкальную культуру своего народа и готовых воплотить их в образовательный процесс [2].

Актуальность данной проблемы решается рядом нормативных актов, в том числе «Национальной доктриной образования Российской Федерации», исполнением Законов РФ и РК «О языках народов РФ (РК)», а также реализацией Указа Президента «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымскотатарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития».

Целью нашего рассмотрения является чрезвычайно актуальная проблема этнопедагогической подготовки будущих учителей музыки, направленной на освоение знаний традиционного крымскотатарского музыкального фольклора.

Проблемы этнопедагогической подготовки специалистов на традициях народной музыки рассматривались в работах Т. А. Дзюбы, Т. В. Емановой, С. А. Завьяловой, М. К. Ивановой, Л. М. Кашаповой, И. Ю. Павловой, Д. А. Рытовой, Е. Г. Трудаковой, В. В. Черновой и др. Сущность подготовки будущего учителя музыки выявлена в исследо-

ваниях Э.Б. Абдуллина, Ю.Б. Алиева, О.А. Апраксиной, И.В. Арановской, Л.Г. Арчажниковой, Л.А. Безбородовой, В.К. Белобородовой, Л.В. Горюновой, Б.И. Канаева, Б.М. Целковникова, Г.М. Цыпина и др.

Идеи системного подхода к организации образовательного процесса расс. С.И. Архангельский, Е.П. Белозерцев, И.П. Беспалько, В.И. Данильчук, В.И. Загвязинский, В.С. Ильин, Н.К. Сергеев рассмотрели идеи системный подход. Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков в своих трудах осветили идеи культурологического и личностно-ориентированного подхода к образованию. Концептуальные исследования этнопедагогического образования и воспитания рассматривали Г.Н. Волков, О.Д. Мукаева, В.А. Николаев, Г.В. Палаткина, А.Б. Паныкин, Т.Н. Петрова, М.Г. Харитонов. Исследования Закономерности процесса профессиональной подготовки учителя исследовали О.А. Абдуллина, Н.В. Кузьмина, П.И. Пидкасистый, В.А. Сластенин.

«Этнопедагогизация» учебно-воспитательного процесса — это не только педагогическая, но и актуальная социальная проблема, которая должна способствовать сохранению и развитию народной культуры на основе новой социально-педагогической функции воспитания [3].

Внимание к народной педагогике обусловлено, прежде всего, изменившимися социально-экономическими условиями нашего региона в решении социальных, культурных и образовательных задач. Поэтому, перед педагогом ставится задача — ориентироваться на нравственные нормы и ценности, которые никогда не устаревают, всегда были и останутся сущностью человека. Именно эти нравственные ценности определяют цель воспитания, его методы, основанные на народных традициях [3].

На основе знакомства с фольклором своего народа, дети учатся понимать прекрасное, эталоны красоты — словесные, музыкальные, изобразительные. Народное творчество, являясь первоосновой профессионального искусства, способствует не только формированию художественного вкуса, но и развитию эстетического отношения детей к профессиональному искусству, природе родного края и окружающей действительности. Народная музыка как проявление творчества человека близко по своей природе творчеству ребенка (простота, завершенность формы, обобщение образа). Именно поэтому она легко воспринимается ребенком, понятна ему [4, с. 50].

Следует отметить, что народные песни открывают перспективу поиска новых путей музыкального воспитания и обучения детей. Успешное решение многих вопросов, вытекающих из этой проблемы сосредоточено

на важнейшей ее составляющей — развитие музыкального слуха.

Известный советский психолог Б. Теплов указывает на то, что в основе музыкального слуха лежит ощущение музыкальной высоты, возникающее в результате отношений между различными звуковыми линиями в их развитии. Кроме того, в музыкальном слухе он выделяет два вида: мелодический и гармонический. Первый из них проявляется в умении узнавать и воспроизводить мелодию, а также в точности ее интонирования. При этом необходимым условием является опора на ладовое чувство. Ладовое восприятие звуковысотного движения дает ощущение музыкальной высоты. Гармонический слух этот тот же музыкальный слух, но по отношению к созвучиям [4].

Практический путь в развитии музыкального слуха следует начинать с развития ладового чувства. Многие авторы говорят, что ладовое чувство — это чувство тонкости. И развивается оно очень рано. Поэтому осознание лада является одной из первостепенных задач при развитии слуха. Для это необходимо раскрыть сущность основы народной музыки.

На наш взгляд, достаточно глубоко раскрыл ладовую сторону крымскотатарской народной музыки фольклорист Я. Шерфединов, отметивший, что для песен крымских татар степных районов характерна диатоническая основа, а в песнях «горцев» (крымские татары предгорья и южноречья) господствуют лады с увеличенной секундой. Многие исследователи старались не только обосновать особенности крымскотатарской народной песни, но и смотрели на нее как важную составную часть национальной культуры крымских татар. Среди них этнограф А. Никольский, сделавший вывод об интересном звукоряде в полторы октавы с тремя увеличенными секундами, встречающийся только в крымскотатарской инструментальной музыке и, назвав этот звукоряд «великой восточной гаммой»; музыкант-этнограф Н.Н. Миронов, записавший ряд мелодий, некоторые из которых обработаны им для небольшого симфонического ансамбля; В. Пасхалов, проявивший живой интерес к народной музыкальной культуре крымских татар, воплотившийся в его исследовании «Музыкальная культура крымских песен». Вместе с тем исторический путь формирования ладовых отношений в крымскотатарской народной песне требует специального исследования [1].

Значительный вклад в собиране и изучение музыкального фольклора крымских татар внесли крымскотатарские композиторы А. Рефатов, Я. Шерфединов, И. Бахшиш, А. Каври и Р. Амзаев. Они не только определили его самобытность, но и некоторые различия и важное положение о становлении диатоники и нередко встре-

чающейся увеличенной секунде в крымскотатарской народной песне, прошедшей развитие через систему мелизмов [4, с. 81]. Например, современный фольклорист Февзи Алиев указывает на наиболее типичные ладовые образования, которые характерны для древних крымскотатарских песен. Это трихорд в кварте, терцовый лад, квартовый тетрахорд, квинтовый пентахорд, тетрахорд в сексте (терция в субкварте) [1].

В основе названных ладовых образований лежат мелодии с ограниченным диапазоном. Однако, народные песни в этих малообъемных ладах не несут на себе отпечатка «бедности» и маловыразительности. Напротив, они отличаются весьма значительным мелодическим разнообразием и ярким колоритом. Досконально изучив крымскотатарские народные песни, певцы не только получают возможность осознать и всесторонне осмыслить ладовое сопряжение крымскотатарской народной мелодики, но и почувствуют эмоциональную окраску ступеней лада, их взаимосвязь и взаимообусловленность, а также станут активными наблюдателями дифференциации звуков на устои и неустои и выкристаллизации тоники.

При подробном рассмотрении мелодики музыкального фольклора крымских татар, можно отметить, что здесь наиболее характерным в ладовом сопряжении звуков, является отсутствие четкой определенности в делении ступеней на устои и неустои. Можно сказать, что каждый звук принимает на себя значение главного устоя. А в некоторых крымскотатарских народных песнях мы видим несомненную дифференциацию звуков, то есть устои и неустои здесь прослушиваются значительно определеннее [5, с. 12].

Песни в пентатонических ладах оказывают серьезную помощь в усвоении многих интервалов. После того, как учащиеся пополняют свои музыкально-слуховые

представления, они легко будут интонировать квинты и кварты, терции и большие секунды. Добиваясь свободного интонирования мелодии, как по нотам, так и со словами от звуков разной высоты, у хористов моментально возникают слуховые представления, связанные с трихордными попевами. Из опыта видно, как даже простые соединения трихордных попевок значительно укрепляют слуховые навыки [2].

Следующий этап развития ладового мышления связан с малообъемными ладовыми образованиями, с включением в них опевающих звуков, которые создают более яркое тяготение между ступенями, утверждающими тоническое ядро. Благодаря введению в сферу пентатонических схем и малообъемных ладов, опевающие вспомогательные звуки весьма усиливают ладовые тяготения в них, а тоника звучит ясно и определенно. Достаточно одного опевающего звука и можно заметить, как изменяются ладовые сопряжения в песнях, как уверенно звучит тоника. Следует отметить, что появление опевающих звуков твердо устанавливает ладовые схемы и служит новым импульсом к овладению еще более широких интонационных сфер, которые необычайно обогащают народную песню [6, с. 8].

ВЫВОДЫ

Таким образом, этнопедагогизация учебно-воспитательного процесса, знакомство с фольклором своего народа, рассмотрение мелодики народно-песенной мелодики, постепенное включение в работу народных песен со вспомогательными и опевающими звуками, а также с полной диатоникой даст возможность певцам осознать ладовые сопряжения во всем их многообразии и обогатит музыкально-слуховые представления, что позволит в дальнейшем успешно решать проблему профессиональной подготовки будущих учителей музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Ф. Антология крымской музыки \ Ф. Алиев. — Симферополь: ДОЛЯ, 2001.
2. Алиева З. Современный уровень востребованности музыкально-педагогического наследия крымских татар в учебном процессе / З. Алиева // Теоретические и практические аспекты вопросов культурологии: сб. науч. трудов. — Вып. XXIII. — Ч. II. — Мелитополь: Сана, 2007.
3. Алиева З. Особенности развития музыкального слуха в процессе профессиональной подготовки студентов (на примере крымскотатарской народно-песенной мелодики) / З. Алиева // Крымские диалоги: культура, искусство, образование. Вып. 2 (10). — Симферополь: РИО КИПУ, 2016.
4. Теплов Б. Способности и одаренность / Б. Теплов // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980.
5. Чергеев А.А., Алиева З. Учебный хор: учебное пособие для хорового класса и дирижерско-хоровой практики / А. А. Чергеев, Алиева. — Симферополь: КРП «Издательство «Крымчупедгиз», 2014.
6. Чергеев А.А., Алиева З., Сейтмететова Э. А. Хоровой класс: учебное пособие по дирижерско-хоровой практике / А. А. Чергеев, З. Алиева, Э. А. Сейтмететова. — Симферополь: «Издательство типография «Ариал», 2015.

© Алиева Зарема (alieva1954@mail.ua).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

SOCIAL AND INFORMATION COMPETENCE IN THE INFORMATION SOCIETY

A. Anichkina

Summary. The article considers modern approaches to the definition of the information society. The concept of social and information competence is analyzed. The author's definition of the concept of social and information competence is proposed. The structure of social and information competence is highlighted.

Keywords: Information society, social and information competence, structure of social and information competence.

Аничкина Анастасия Сергеевна

Аспирант, Московский Городской Педагогический
Университет, г. Москва
anastasiia.anichkina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к определению информационного общества. Анализируется понятие социально-информационной компетентности. Предлагается авторское определение понятия социально-информационная компетентность. Выделена структура социально-информационной компетентности.

Ключевые слова: Информационное общество, социально-информационная компетентность, структура социально-информационной компетентности.

Информация заняла центральное место в современном обществе, настолько значимое, что стала причиной создания общества нового типа. В чем же основной феномен информации и почему по мнению многих исследователей, она является главной проблемой 21 века? Анализируя проблему информационного общества, Г. Бехманн выделяет следующие концепции информационного общества:

1. Информационное общество как информационная экономика. В основном рассматривается в двух аспектах в производственном и профессиональном. Производственный подход означает последовательный переход от сельскохозяйственного сектора экономики к промышленному, далее к информационному как ведущему в современном обществе. Профессиональный подход базируется на анализе профессиональной структуры общества, в которой выделяются производители и потребители информации, рассматриваются различные виды работ в информационном секторе экономики, добавившемся к ее традиционным секторам.
2. Информационное общество как постиндустриальное. Отражено в широко известной концепции американского социолога Д. Белла. Согласно Д. Беллу вы вошли в новую систему, в постиндустриальное общество которое, не смотря на имеющиеся различные отличительные черты, определяется возрастанием количества и значения информации. Концепция Д. Белла строится на том, что информация в количественном и качественном отношении является ключевой для постиндустриального общества. Однако исслед-

ователь проводит различия между информацией и знанием. Информация — обработка данных в самом широком смысле. Знания — организованный набор фактов или идей, представляющий обоснованное суждение или результат опыта, который передается через какое-либо средство в некоей систематической форме.

3. Информационное общество как общество знаний. Рассматривается, когда акцент делается не только на росте значения теоретического знания, но и на социальном детерминированных процессах его распределение и воспроизведение. Особое значение получает не само знание, а его не достаток, что часто становится социальным аргументом, особенно в обществе риска, когда «онаучивание» общество комбинируется с возрастанием его рефлексивности, необходимостью постоянной обратной связи знания с деятельностью. В связи с этим становится важным провести различия между знанием и информацией. Знание создает способность действия, а информация представляет собой знание, обработанное для цели использования. В связи с этим знания отражает статический структурный аспект, а информация — процессуальный аспект коммуникации [1 с. 33].

Эти концепции отражает разные аспекты информационного общества, которые трудно отделить друг от друга, поэтому Г. Бехманн подчеркивает, что в данной области пока не существует общей теории, однако все эти подходы сводятся к тому, что возникающее новое общество вносит изменение в само ядро существовав-

ший до сих пор социальной структуры и инициирует новый способ производства. Г. Бехманн выделяет еще одну особенность информационного общества — создание виртуального предприятия, непривязанного к определенному месту или национальному государству. За счет своевременной получаемой и быстро перерабатываемой информацией оно может реагировать на любые запросы потребителя, самоперестраиваясь и переструктурируясь в соответствии с этими запросами, становясь саморефлективной системой [1 с. 33].

Большой вклад в разработку теории информационного общества внесли отечественные исследователи.

По мнению А. И. Ракитова, общество можно называть информационным, если соблюдается ряд условий:

- ◆ Любой субъект (как личность, так и коллектив) имеет возможность свободного получения любой информации, которая необходима для его жизнедеятельности и решения личных и социальных задач.
- ◆ В обществе доступна современная информационная технология, которая позволяет осуществить такое добывание информации.
- ◆ В обществе существует развитая инфраструктура по производству и передачи информации, в первую очередь научной.
- ◆ Происходит значительный технологический прогресс всех средств производства и управления.
- ◆ Изменяется социальная структура [2 с. 32].

Богомолов А. И. подчеркивает, что характерной чертой информационного общества является быстрый рост информационных технологий, они становятся базовыми и уровень их развития определяет уровень развития страны в целом [3 с. 8].

Технологическая революция и всеобщая компьютеризация, выпадающая на последнюю треть XX века, создала принципиально новую общественную ситуацию. Общество перешло от постиндустриального к информационному, и термины «информатизация», «информационное общество» прочно заняли свое место во многих социальных сферах, включая экономистов, политиков, ученых, преподавателей. Присоединение России к Болонскому процессу в 2003 году, дало новый импульс модернизации Российского образования. Привычные ЗУНы уступили место таким понятиям как «компетенция» и «компетентность».

И так как информационное общество проникло во все сферы социальной жизни Отечественные и Зарубежные исследователи начали выделять информационную компетентность как одну из ключевых. В 1997 году вышла коллективная работа Европейских исследовате-

лей по определению и отбору компетенций. Основная ценность проекта, заключается в том, что разработанные авторами компетенции, являются многофункциональными и распространяются на все сферы жизни, т.е. выступают ключевыми. Разработчики проекта DeSeCo информационную компетентность рассматривают как основу для осмысления различных вариантов, формирование линий, принятие решений для осуществления осознанных и ответственных действий, а также использование знаний и информации в интерактивном режиме. Умение использовать информацию в интерактивном режиме, включает в себя: распознавать и определять то, что неизвестно, идентифицировать, находить и получать доступ к соответствующим источникам информации, оценивать качество, уместность и ценность этой информации, а также ее источников [4 с. 10–26].

Отечественный исследователь по проблеме компетенций И. А. Зимняя, полагает что информационная компетентность является ключевой. Согласно Зимней И. А. информационная компетентность — прием, переработка, выдача информации, преобразование информации (чтение, конспектирование), массмедийные, мультимедийные технологии, компьютерная грамотность, владение электронной, интернет-технологией [5 с. 24].

А. В. Хуторской также рассматривает информационную компетентность как ключевую, но формирующуюся в рамках каждого учебного предмета. Автор определяет информационную компетентность как владение современными средствами информации и информационными технологиями [6 с. 33]. Г. К. Селевко под информационной компетентностью понимает умение владеть информационными технологиями, работать со всеми видами информации [7 с. 46]. П. В. Беспалов определяет информационную компетентность как интегральную характеристику личности, предполагающую мотивацию к усвоению соответствующих знаний, способность к решению задач в учебной и профессиональной деятельности с помощью компьютерной техники и владение приемами компьютерного мышления [8 с. 15–18]. По мнению О. Б. Зайцевой информационная компетентность является сложным индивидуально-психологическим образованием, функционирующим на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области новых информационных технологий и определенного набора личностных качеств [9 с. 7–9]. А. Л. Семенов полагает что информационная компетентность, новая грамотность в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых решений в непредвиденных и нестандартных ситуациях с использованием технологических средств [10 с. 12].

Проанализировав основные определения понятия информационная компетентность, можно сделать вы-

воды о том, что большинство авторов рассматривают данное понятие как умение владеть компьютерными технологиями, обрабатывать и анализировать полученную информацию (Г.К. Селевко, И.А. Зимняя, А.В. Хурторской), другие исследователи приходят к выводу, что информационная компетентность не может ограничиваться владением средствами информационных технологий, а является интегративным качеством личности, служащей результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности (П.Б. Беспалов, О.Б. Зайцева, А.Л. Семенова). На наш взгляд, такой подход к определению информационной компетентности недостаточно соответствует реалиям информационного общества. Это связано с тем, что глобальная сеть проникла во все сферы социальной жизни в современном мире. Цифровые технологии, которыми пользуются тысячи людей ежедневно, позволяют говорить о расширении сферы виртуального пространства.

Большое влияние на сферу общественной жизни оказывает интеграция всемирной сети, рост интерактивного телевидения, электронных изданий, электронных очередей, электронных порталов, телекоммуникационных конференций и т.д. Благодаря интернету общество находится в непрерывном развитии. Цифровые технологии дают возможность совмещать реальный и виртуальный мир, создавать искусственный интеллект, активно процветает робототехника. Все это свидетельствует о том, что понятие информационная компетентность не может ограничиваться одним умением владеть информационными технологиями.

Сейчас происходит становление личности, людей рожденных в 2000-х годах, в период активного использования компьютеров и мобильных устройств. Зарубежные исследователи Палфри и Гассер дают социологический портрет современного «цифрового» человека, рожденного в поколении «Z».

- ◆ Тотальная креативность (отказ от устоявшихся старых традиций в построении деловых отношений в пользу демократических).
- ◆ Информированность (постоянная включенность в поисковую деятельность)
- ◆ Многозадачность (одновременное решение нескольких когнитивных задач).

Авторы также выделяют негативные аспекты цифрового поколения:

- ◆ Информационная перегруженность (снижение способности формировать и оперировать знаниями; систематизация информации, последова-

тельное ее освоение, выстраивание логических связей, структурирование материала)

- ◆ Интернет зависимость.
- ◆ Контакты с мошенниками и доступ к «опасному» контенту (призывы к насилию, порнография, проявление агрессии).

Тревога «неподключенности» (постоянная потребность быть «в сети», в отдельных случаях такая тревога доходит до уровня паники) [11 с. 153].

По словам М. Кастельса, основу современного общества составляют «сетевые» структуры. В современном мире становление форм различных социальных институтов происходит через сети [12 с. 36].

В связи с этим встает вопрос о формировании социально-информационной компетентности, которая включает в себя не только технические способности обладать компьютером, но и владение социальными коммуникациями цифрового общества. Однако, несмотря на обилие литературы посвященной тем или иным аспектам информационной компетентности, проблема социально-информационной компетентности недостаточно описана. Проблема формирования термина социально-информационной компетентности описана в работах Д. В. Гулякина.

Автор дает следующее определение социально-информационной компетентности: интегративное качество личности будущего специалиста, характеризующее способность использовать в своей практической профессиональной деятельности современные информационные и коммуникационные технологии, творчески осмысливать информацию, создавать на её основе собственный продукт и размещать его в информационной среде.

Структура данной компетентности включает в себя следующие компоненты: когнитивный, технологический, мотивационно-ценностный, креативный. Рассмотрим каждый из обозначенных компонентов:

- ◆ Когнитивный: — знания основ информатики и информационных технологий; — знания об информационно-коммуникационных технологиях, используемых в профессиональной деятельности; — знания социальных возможностей информационно-коммуникационных технологий; — знание норм, регламентирующих использование интеллектуальной деятельности);
- ◆ Технологический: — умение работать с различными источниками информации, большими объемами информации, владение способами её обработки и доставки; наличие знаний и умений, позволяющих осуществлять коллективную, совместную деятельность в информационной сре-

де; — умение искать, собирать, анализировать, представлять, передавать информацию; — умение анализировать информацию, полученную из различных источников с помощью средств ИТ и синтезировать из неё новые знания; — умение моделировать и проектировать объекты и процессы, в том числе — собственную индивидуальную деятельность;

- ◆ Мотивационно-ценностный: — ценностное отношение студента к ИТ, позволяющим осуществлять новый подход в образовании, основанный на творческом развитии и самореализации личности, понимание значимости информатизации образования;
- ◆ Креативный: — творческое осмысление информации, создание на её основе с помощью инструментальных средств ИТ собственного продукта и его размещение в информационной среде [13 с. 4–9].

Однако глобальная информатизация современного общества, позволяет говорить о том, что такой подход не совпадает с действительностью цифрового общества XXI века.

Под социально-информационной компетентностью мы понимаем использование современных технологий для социальных контактов (программные средства, облачные технологии, информационные ресурсы и др.); знание особенностей коммуникативного поведения в гетерогенных группах и умение критически относиться к социальной информации, распространяемой в интернете и СМИ.

Структура социально-информационной компетентности:

Межличностная коммуникация в гетерогенных группах

- ◆ Владение устной и письменной речью
- ◆ Владение компьютерно-опосредованными коммуникациями
- ◆ Соблюдение виртуальной культуры в конкретном виртуальном сообществе

Рефлексия

- ◆ Умение человека контролировать и управлять содержанием информационного потока источником или потребителем которого он является

Информационная безопасность

- ◆ Защита от информационных угроз и рисков интернет ресурсов

Такое понимание структуры связано с тем, что во всемирной глобализации интернет занимает особенное место. С ростом новых медиа технологий в распоряжении человека оказываются технические возможности все-

мирной коммуникации. Исследователи по проблемам глобализации и социокультурным вопросам выделяют ряд аспектов, указывающих на глобальную коммуникативную достижимость. Готтхард Бехманн отмечает, что с появлением медиа возникает глобальное коммуникационное общество (виртуальные группы, электронные сообщества, киберпространство). Все эти обозначения свидетельствуют о переходе от прямой коммуникации к опосредованной. Сообщества могут образовываться в глобальной сети, для этого не надо присутствовать в одном месте, что позволяет преодолеть пространственные и временные границы. Коммуникация отделяется от телесного, психического и социального субстрата. Так же интернет предлагает универсальные возможности коммуникации. В сети представимо почти все, поскольку дигитализировано. Даже самые необычные страны могут войти в любой дом в режиме реального времени. Основными особенностями характерными для поддерживаемой компьютером коммуникации являются: телематическая интерактивность как новая форма коммуникации наряду с непосредственной коммуникацией и в противоположность письменной коммуникации; утрата прямой зависимости социальных групп построение по принципу одновременности и пространственной близости [1 с. 130].

По словам Стюарда Холла, в эпоху внутрикультурной и межкультурной мобильности «традиция» немислима без «трансляции» [14 с. 16]. это позволяет современным исследователям выявить ряд структурных особенностей, отличающих коммуникацию в интернете от других известных форм коммуникации. Готтхард Бехманн выделяет следующие особенности:

1. Медиа становится могучим средством социализации. Представление о пространстве и времени, о частном и общественном, модели партнерских отношений, способы выражения чувств: все это формируется и социализируется сегодня в активном взаимодействии с потенциалом медиа в рамках специфического диспозитива каждой медиасистемой.
2. Возможность использования самых различных медиа существенно изменяет отношение между пользователями, появление специальных терминов, обозначающих различные стили пользования привели к изменениям стилей производства. Качество коммуникации доминирует над осмысленностью, риторика приходит на смену герменевтике. В сетях данных речь идет о широте и дополнительных возможностях ссылок, но не о глубине и иерархии.
3. Виртуальные реальности становятся в один ряд с эмпирически подтверждаемыми действительностями, самые различные модусы подтверждения реальности и контроля истинности приходят

на смену вере, изображения и слова [1 с. 131–132].

Интернет сегодня — общество, которое отражает социальные институты, процессы, интересы и ценности. Его специфика заключается в том, что образовавшийся материальный и технологический базис сетевого сообщества способствует раскрытию множество новых форм социальных связей, возникновение которых не связано с интернетом, а возникло в ходе ряда исторических

событий. Однако их дальнейшее развитие не возможно без интернета. Интернет больше не является просто технологией, это средство коммуникации создающий форм организации нашего общества. Интернет основа новой социально-технической парадигмы с помощью которой образовывается материальный фундамент общественной жизни, социальных связей и коммуникаций. Он модернизирует виртуальность и формирует нашу реальность, где зарождается сетевое общество, в котором мы живем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готтхард Бехманн Современное общество (Общество риска, Информационное общество, Общество знаний) Москва Логос 2010
2. Ракитов И. А. Философия компьютерной революции. М., 2006 с 32.
3. [https:// cyberleninka.ru. >article>m...](https://cyberleninka.ru/>article>m...)
4. [https:// files.eric.ed.gov/fulltext/Ej864796.pdf](https://files.eric.ed.gov/fulltext/Ej864796.pdf)
5. Ключевые компетентности-новая парадигма результатов образования // Интернет-журнал «Эйдос». -2006. -5мая.-Режим доступа к журн.: <https://www.eidos.ru/journal/>.
6. Хуторской А. В. Технология проектирования ключевых компетенций и предметных компетенций [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». -2005. -12 декабря.— Режим доступа к журн.: https://orenipk.ru/rmo_2007/RMO_ruk/ped_komp_kompetenc
7. <https://center-yf.ru/data/Kadroviku/informacionnaya-kompetentnost-pedagoga.php>
8. <https://dissercat.com/content/formirovanie-informatsionnoi-kompetentnosti-budushchikh-uchitelei-sredstvami-innovatsionnykh>
10. Семенов А. Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании. [Текст]/ А. Л. Семенов. М.: МИПКРО, 2000. 12 с.
11. Palfrey John, Gasser Urs. Born digital. Understanding the first generation of digital natives/ N.Y.,2008 p.7
12. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология .-М.: Academia, 1999 с. 36
13. Гулякин Д. В. <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-informatsionnaya-kompetentnost-budushego-spetsialista-v-kontekste-nauchnogo-analiza>
14. Hall S. und Jefferson T. (Hg.) Resistance through Rituals. London, 1976

© Аничкина Анастасия Сергеевна (anastasiia.anichkina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет

ПОДГОТОВКА ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ЗАДАЧА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ¹

Горбатов Сергей Васильевич

*К.п.н., доцент, Самарский государственный
социально-педагогический университет
gorbatovsv@gmail.com*

PREPARATION OF A PLATFORM FOR MOBILE APPLICATION DEVELOPMENT AS A TASK OF PROJECT ACTIVITY OF STUDENTS

S. Gorbatov

Summary. The development and widespread use of mobile devices, the reduction in the cost of wireless communications could not but affect the requirements for the electronic information and educational environment (EIOS) of educational institutions. The most popular today for access to EIOS acquire mobile applications. One solution in this area is the MoodleMobile2 system. For development within the framework of this system, a prepared platform consisting of several interrelated software solutions is necessary. In addition, the preparation of such a platform is an important practice-oriented task for students in the framework of the training program 09.03.03 «Applied Informatics».

Keywords: LMS, mobile application, project activity, Moodle.

Аннотация. Развитие и широкое распространение мобильных устройств, удешевление беспроводных средств связи не могли не отразиться на требованиях к электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) учебных заведений. Наибольшую популярность сегодня для доступа к ЭИОС приобретают мобильные приложения. Одним из решений в этой области является система MoodleMobile2. Для разработки в рамках данной системы необходима подготовленная платформа, состоящая из ряда взаимосвязанных программных решений. Кроме этого, подготовка такой платформы является важной практико-ориентированной задачей для студентов в рамках программы подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика».

Ключевые слова: ЭИОС, мобильное приложение, проектная деятельность, Moodle.

Современный этап цифровизации общества характеризуется активным использованием мобильных устройств и средств связи. Совершенствование технологий создания комплектующих для мобильных устройств, развитие их программных возможностей привело к удешевлению, а соответственно, и к массовому их внедрению во все сфере жизнедеятельности человека. Отдельно стоит отметить развитие беспроводных технологий передачи данных, что позволяет, на сегодняшний день, мобильным устройствам практически без ограничений использовать ресурсы сети Интернет, как минимум, в крупных городах и населенных пунктах. Во многих случаях, отталкивающим фактором тут не является ни скорость доступа, она уже практически соизмерима со скоростью проводных соединений и является достаточной для выполнения большинства функций, ни стоимость доступа, т.к. она ежегодно снижается и уже также соизмерима со стоимостью проводного подключения.

В этих реалиях, вполне естественной видится потребность электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) любого учебного заведения в активном развитии мобильных приложений. Как правило, в настоящее время, терминалом ЭИОС является веб-сайт, построенный на базе той или иной системы управления контентом (CMS) или системы управления обучением (LMS). Несколько лет назад, когда электронное обучение в России только становилось в своей современной ипостаси, одним из преимуществ данного вида обучения являлось «представление возможности получения информации и знаний в любой момент времени в любом месте». При этом место и время получения информации могло, конечно-же быть любым, но оно точно должно было быть оснащено компьютером или ноутбуком, подключенным к телекоммуникационной сети Интернет, что, на самом деле, значительно снижало количество доступных мест получения информации и знаний и уж точно не могло быть описано термином «любое».

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения инициативного научного проекта «Наука будущего» (госзадание 27.9062.2017/8.9)

Стоит отметить, что первые мобильные браузеры появились в 2006 году, но их функциональность была сильно ограничена по сравнению с их версиями для настольных компьютеров. Примерно с 2010 года мы можем использовать практически все функции современных браузеров и разработчики CMS научились адаптировать сайты для их универсального представления как на персональном компьютере, так и мобильных устройствах. При этом эффективно взаимодействовать с ЭИОС было невозможно даже в то время. Во-первых, мощные мобильные устройства были не доступны большинству учащихся, а во-вторых, стоимость доступа к сети Интернет была на достаточно высоком уровне, в отличие от качества этого доступа.

Без особой потребности не один учащийся не рисковал начинать, например, тестирование с телефона по причине того, что гарантировать бесперебойную связь с сервером по каналам связи 2G/3G было достаточно сложно, поэтому использовали возможность доступа с телефона только в крайнем случае и, как правило, только для получения теоретических материалов.

На сегодняшний день, проблем с доступом к сети, мощности устройств, адаптированности сайтов, как мы отмечали, уже практически нет, но время не стоит на месте и возможностей классического мобильного браузера уже недостаточно для эффективной работы в рамках ЭИОС. Сегодня мобильное устройство — это не только средство связи, но и календарь, система обмена личными сообщениями, система оповещения и много другое. Как мы знаем — эти возможности, кроме всего прочего, необходимы для практически любой ЭИОС. В связи с этим, разработка мобильного приложения, обладающего всеми вышеперечисленными функциями, является в высшей степени актуальной.

С другой стороны, обучение решению актуальных задач является важным элементом любой образовательной программы, особенно если это программа по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика». В ФГОС данного направления отдельно отмечается область профессиональной деятельности выпускников. Она включает как системный анализ, так и разработку проектов автоматизации и информатизации прикладных процессов и выполнение работ по созданию, модификации, внедрению и сопровождению информационных систем [13]. В этой связи, наиболее актуальным в процессе обучения будет изучение задачи разработки мобильных приложений. Похожий подход описывается в ряде работ, в которых говорится об использовании информационных технологий в формировании профессиональных компетенций бакалавров [2–5, 7, 8]. Стоит отметить, что максимально глубоко в разработку мобильных приложений ЭИОС углубились авторы платформы MOODLE [12, 14].

Ими предложена концепция разработки открытой мобильной платформы, частично использующей средства Moodle API (библиотеки функций MOODLE), что позволяет любому разработчику присоединиться к команде авторов MoodleMobile2 для разработки собственного мобильного решения в рамках своей ЭИОС [14]. MoodleMobile2 построена на базе Ionic framework. Это SDK для создания гибридных мобильных приложений, набор CSS и JS компонент, созданный на основе AngularJS, SASS, Apache Cordova [1]. В свою очередь Apache Cordova — это платформа разработки мобильных приложений с открытым исходным кодом, которая дает возможность использовать стандартные веб-технологии для кроссплатформенной разработки приложений. При этом вести разработку можно используя классические для веб-приложений языки программирования, например, PHP. В этом случае, разрабатываемые приложения выполняются внутри виртуальной среды, которая взаимодействует с компонентами устройств через специальные API для доступа к датчикам, данным и состоянию сети [15].

Грубо говоря, Apache Cordova — это сильно модифицированный веб-сервер Apache, который позволяет использовать мобильное устройство не только как веб-браузер, но и как веб-сервер. В рассматриваемом случае использование Apache Cordova позволило авторам MoodleMobile2 использовать все богатство функций Moodle API [16], библиотеки, написанной на языке PHP в рамках своего мобильного решения. Авторы смешали компоненты собственного приложения с WebView (мини веб-браузер), что одновременно с использованием Moodle API [11] позволило использовать API уровня устройства. Тем самым у них получилось специальная версия сервера Moodle и одновременно клиента Moodle в одном мобильном решении с доступом к уведомлениям, телефонной сети, сообщениям и другим функциям любого мобильного устройства.

Одним из существенных преимуществ MoodleMobile2 является то, что этот проект построен на базе открытых и современных технологий, т.е. работу в рамках данного проекта можно рассмотреть не только в русле требований современных ЭИОС учебных заведений, но и как реальную практико-ориентированную задачу направленную на обучение студентов навыком разработки мобильных приложений. При этом особый педагогический интерес здесь вызывают сразу три ипостаси, а именно, процесс подготовки среды разработки мобильных приложений, непосредственно разработка приложения и его сборка в форматы Android и IOS, а также процесс публикации готового приложения в магазины Play Market и App Store.

В рамках данной статьи мы рассмотрим реализацию первой задачи, заключающейся в подготовке сре-

ды разработки. Дальнейшее описание предлагается использовать в рамках лабораторных заданий по дисциплине «Разработка мобильных приложений» или же в рамках проектного практикума. Возьмем на основу описание процесса подготовки среды разработки от авторов MoodleMobile2 [9, 14, 17].

Первым делом учащимся предлагается установить Git. Git — это распределённая система управления версиями [6]. С учетом того, что авторы проекта MoodleMobile2 используют в качестве Git платформу GitHub клиент именно этой платформы под операционную систему Windows мы предлагаем установить учащимся [18]. Далее необходимо будет установить Node.js. Node.js — это кроссплатформенная среда выполнения для JavaScript. Её преимуществом является то, что она может работать на серверах. Данная система построена на базе JavaScript V8 от Google. Дистрибутив приложения можно скачать с официального сайта проекта [10]. Отдельным преимуществом Node.js является то, что вместе с ним в операционную систему устанавливается значимое число полезных приложений, например пакетный менеджер npm. Он используется для скачивания пакетов из облачного сервера npm, либо для загрузки пакетов на эти сервера. Следующим шагом необходимо установить Ionic. Этот SDK с открытым исходным кодом предназначен для разработки гибридных мобильных приложений с использованием веб-технологий. Для его установки воспользуемся командным менеджером npm. Для этого в терминале выполним команду «npm cache clean», а затем команду — «npm install -g cordova@8.1.2 ionic». Стоит отметить, что терминал необходимо запустить с правами администратора.

Далее учащимся будет необходимо установить сборщик проектов Gulp.js [19]. Gulp.js предназначен для использования различных JS, CSS, HTML препроцессоров и ускорителей верстки, он умеет объединять несколько js, css, html файлов в один, минимизировать их код, создавать локальные веб-сервера, работать с изображениями сайта, копировать файлы проекта из одной папки в другую, создавать резервные копии и многое другое. Для установки Gulp.js в терминале воспользуемся командой

«npm install -g gulp». Для работы в операционной системе Windows с компонентами Gulp.js необходимо провести сборку модулей Node для этого в терминале с правами администратора необходимо выполнить команду «npm install —global windows-build-tools».

Далее каждому учащемуся будет необходимо создать копию репозитория проекта MoodleMobile2. Для этого на сайте GitHub необходимо зарегистрироваться, перейти к проекту MoodleMobile2 [12] и нажать на кнопку «Fork». После этого необходимо перейти в директорию проекта и выполнить команду «npm run setup». Теперь командами «npm update -g cordova» и «npm update -g ionic» обновим библиотеки cordova [15] и ionic [1]. Далее обновим содержащиеся в библиотеках версии платформ android и iOS. Для этого последовательно выполним команды «ionic cordova platform remove android», «ionic cordova platform remove iOS», «ionic cordova platform add android» и «ionic cordova platform add iOS». На этом первоначальную настройку окружения можно считать законченной.

Для дальнейшего внесения изменений в проект MoodleMobile2 учащимся необходима та или иная среда разработки и виртуальная среда отладки. Для этих целей нам подойдет среда Android Studio [20]. Основным ее преимуществом является то, что среда содержит кроме инструментов разработки все версии SDK Android и встроенный эмулятор мобильного устройства.

Для проверки функционирования подготовленного пространства для разработки мобильных приложений введем в терминале команду «ionic cordova emulate android —target=Nexus_5X_API_29». В результате ее выполнения должна произойти компиляция приложения MoodleMobile2. Кроме этого, в режиме отладки оно должно переместиться в виртуальную машину Nexus_5X_API_29. Если это произошло, значит все предыдущие шаги учащимися были успешно выполнены.

В дальнейшем данную экосистему можно будет использовать в качестве базы для выполнения задач по модификации мобильных приложений, их сборке и публикации в Google Play и App Store.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ionic Ionic cordova run — Ionic Documentation // Ionic Docs [Электронный ресурс]. URL: <https://ionicframework.com/docs/cli/commands/cordova-run> (дата обращения: 02.10.2019).
2. Афзалова А. Н. Использование мобильных технологий для организации самостоятельной работы студентов // Образовательные технологии и общество. 2012. № 4 (15).
3. Бондаренко П. И. Облачные сервисы в мобильном обучении // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2014. № 54. С. 391–396.
4. Виневская А. В. Использование потенциала информационных технологий в создании мобильной образовательной среды // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2012. № 9 (Сентябрь). С. С. 26–30.

5. Государев И. Б. Мобильное обучение веб-технологиям и веб-программированию // Образовательные технологии и общество. 2014. № 3 (17).
6. Евдокимов И. В., Коваленко М. А., Мелех Д. А. Управление разработкой и внедрением учётной информационной системы // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 4. С. 34–39.
7. Заседатель В. С., Сербин В. А. Мобильное обучение в концепции современного образования 2014.
8. Макаrchук Т. А., Минаков В. Ф., Артемьев А. В. Мобильное обучение на базе облачных сервисов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 319–319.
9. Cheung B., Stewart B., McGreal R. Going mobile with Moodle: First steps 2006.
10. Foundation N. js Node.js // Node.js [Электронный ресурс]. URL: <https://nodejs.org/en/> (дата обращения: 25.10.2019).
11. Krouk B., Chupakhina N., Lomakin K. EMA-4-Moodle: The European project of studying foreign languages with the help of Moodle 2010. 390–392 с.
12. GitHub. MoodleHQ/Moodlemobile2 Moodle HQ, 2019.
13. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата — Информатика и вычислительная техника [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/9> (дата обращения: 02.10.2019).
14. Setting up your development environment for Moodle Mobile 2 — MoodleDocs [Электронный ресурс]. URL: https://docs.moodle.org/dev/Setting_up_your_development_environment_for_Moodle_Mobile_2 (дата обращения: 02.10.2019).
15. Введение — Apache Cordova [Электронный ресурс]. URL: <https://cordova.apache.org/docs/ru/latest/guide/overview/> (дата обращения: 22.10.2019).
16. Core APIs — MoodleDocs [Электронный ресурс]. URL: https://docs.moodle.org/dev/Core_APIs (дата обращения: 23.10.2019).
17. Moodle Mobile custom apps — MoodleDocs [Электронный ресурс]. URL: https://docs.moodle.org/dev/Moodle_Mobile_custom_apps (дата обращения: 02.10.2019).
18. GitHub Desktop // GitHub Desktop [Электронный ресурс]. URL: <https://desktop.github.com/> (дата обращения: 25.10.2019).
19. Gulp.js — The streaming build system [Электронный ресурс]. URL: <https://gulpjs.com/> (дата обращения: 25.10.2019).
20. Download Android Studio and SDK tools // Android Developers [Электронный ресурс]. URL: <https://developer.android.com/studio> (дата обращения: 25.10.2019).

© Горбатов Сергей Васильевич (gorbatovsv@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Самара

СОЗДАНИЕ НАВЫКОВ ГОЛОСОВОГО ПОМОЩНИКА «АЛИСА» В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА»¹

DEVELOPMENT OF THE SKILLS FOR "ALISA" VOICE ASSISTANT SOFTWARE DURING BACHELORS EDUCATION IN THE DIRECTION OF "APPLIED INFORMATICS"

**S. Gorbatov
I. Tiuzhina
E. Shamsiyarova**

Summary. The article discusses the didactic potential of the task of developing a skill for voice assistant Alice in the framework of a project workshop in the preparation of bachelors in the field of training "applied informatics". The existing market of voice assistants is analyzed, stages of development of skills are given.

Keywords: voice assistant; Yandex Alice Applied Informatics; computer science and information and communication technologies (ICT); programming; higher education; project method.

Горбатов Сергей Васильевич

*К.п.н., доцент, Самарский государственный
социально-педагогический университет
gorbatovsv@gmail.com*

Тюжина Ирина Викторовна

*К.п.н., доцент, Самарский государственный
социально-педагогический университет
tyugina.irina@pgsga.ru*

Шамсиярова Эльвира Дамировна

*Старший преподаватель, Альметьевский филиал
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А. Н. Туполева-КАИ
elli-kai@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается дидактический потенциал задачи разработки навыка для голосового помощника Алиса в рамках проектного практикума при подготовке бакалавров по направлению подготовки «прикладная информатика». Анализируется существующий рынок голосовых помощников, приводятся этапы разработки навыков.

Ключевые слова: голосовой помощник; голосовой ассистент; Яндекс-Алиса; прикладная информатика; информатика и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); программирование; высшее образование; метод проектов.

Сегодня рынок голосовых помощников показывает опережающий рост, влияя на привычки пользователей и даже формируя их. Реальность вокруг нас изменяется, и то, что вчера было чудом техники, сегодня обыденность: умные колонки читают сказки детям, смартфоны играют со своими владельцами в города, включить телевизор некоторых производителей можно голосом. Графические интерфейсы если и не уступают место голосовым, то гармонично ими дополняются. Так, в январе 2019 года операционный директор компании «Яндекс» сообщил, что 20% всех запросов в их поисковой системе голосовые [1]. Преимущества голосовых интерфейсов очевидны: это снижение временных затрат,

удобство общения в естественной для человека манере, дополнительные возможности для людей с ОВЗ.

Рынок голосовых ассистентов достаточно велик. Среди самых популярных Siri — умный помощник от Apple, Google Assistant — персонализированный помощник от Google, Alexa — виртуальный ассистент, разработанный компанией Amazon и российские — Алиса и Маруся — голосовые помощники от компаний Яндекс и Mail.ru Group соответственно [2–6]. Неоспоримым преимуществом отечественных разработок является взаимодействие именно с русским языком, тогда как, например, ассистент от Google получил поддержку русского языка

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения инициативного научного проекта «Наука будущего» (госзадание 27.9062.2017/8.9)

только летом 2018 года, а Alexa и Кортана — голосовой помощник с элементами искусственного интеллекта от Microsoft до сих пор не доступны на русском языке. Сравнить Алису и Марусю сегодня тяжело, в силу возраста последней, детище Mail.ru выпущено на рынок менее полугода назад.

В рамках нашего исследования интерес представляет тот факт, что компания Яндекс открыла Алису для разработчиков. С марта 2018 года программисты могут не просто использовать расположенный «под капотом» голосового помощника стек технологий распознавания и синтеза речи SpeechKit, а полноценно писать и размещать в каталоге новые «навыки». В общем виде принцип работы заключается в следующем: программист размещает написанную им программу на сервере и подключает её к Алисе, которая берет на себя генерацию и распознавание речи, а также предоставляет некоторые дополнительные возможности. Так, например, текст в формате TTS (text-to-speech) позволяет гибко настраивать произношение голосового помощника: расставить ударение или выдержать паузу, а система карточек дополняет ответы изображениями. Кроме того, Алиса умеет извлекать из запроса именованные сущности, а именно имена, указания на местоположение, дату и время, целые и дробные числа.

Мотивация компании Яндекс понятна, новые интересные навыки привлекут новых пользователей. Пользу получает и частный бизнес, который может настраивать голосового помощника «под себя»: наличие чат-бота, голосового сервиса заказа или покупки билетов становятся важным фактором в борьбе за клиента.

Очевидно, что в идеале за взрывным ростом технологий должно успевать и образование. Успешными примерами использования голосовых помощников в этой сфере могут являться навыки Алисы из соответствующего раздела: умный пересказ, игра «Математика», Word Coach, физика вокруг и многие другие. Однако, если дидактический потенциал голосовых помощников при преподавании некоторых дисциплин [7–9] и в учебном процессе в целом [10–15] освещается в отдельных статьях, то разработка навыков обучающимися пока не попадала в сферу пристального внимания педагогов-исследователей. Тяжело говорить о прорыве в сфере информационных технологий, пока в школах и некоторых вузах продолжают ограничивать изучение программирования такими языками как pascal и basic. Работа с живым, развивающимся сервисом может показать практическую ценность программирования обучающимся. Нам кажется целесообразным использовать создание навыка для Алисы в качестве реальной практико-ориентированной задачи при обучении бакалавров, в частности по направлению подготовки 09.03.03 «При-

кладная информатика». В ФГОС данного направления явно указывается, что в результате освоения программы у выпускника должны быть сформулированный следующие компетенции:

- ◆ универсальная компетенция «разработка и реализация проектов»: способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений;
- ◆ общепрофессиональная компетенция: способность использовать современные информационные технологии и программные средства, в том числе отечественного производства, при решении задач профессиональной деятельности.

К перечню профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников относятся «Программист», «Специалист по информационным системам», «Руководитель проектов в области информационных технологий», «Руководитель разработки программного обеспечения» [16]. Задача разработки навыков для голосового помощника видится нам актуальной, реализующей межпредметные связи, соответствующей компетенциям бакалавров по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика».

Разработка под Алису возможна на любых языках программирования, способных обеспечить работу по https-протоколу. Так на официальном портале проекта Яндекс.Диалоги размещены примеры кода на Node.js и Python [17]. В рамках работы над проектами в Самарском государственном социально-педагогическом университете нами был выбран язык программирования Python, к неоспоримым преимуществам которого относятся простота синтаксиса и наличие большого количества библиотек.

В качестве исходных данных для работы навыка целесообразно использовать открытые данные в машиночитаемом формате, например актуальную информацию с портала Открытые данные России [18].

Разработка навыка в общем случае состоит из нескольких этапов:

1. Проектирование навыка. Включает формулировку цели; выбор метода и стратегии решения; выбор представления внутренних данных; разработку основного алгоритма; подбор тестов; выбор представления входных данных.
2. Регистрация аккаунта Яндекс. Рутинная операция, не требующая дополнительных навыков.
3. Разворачивание сервиса, поддерживающего протокол взаимодействия с Яндекс.Диалогами. В простейших случаях вопросно-ответных

систем может быть использован сервис Now, в более сложных проектах ранее разворачивался Microsoft Azure или Amazon Web Services, однако с 1 октября 2019 года стало возможным размещать навыки в Яндекс.Облаке, используя YandexCloudFunctions [19].

4. Написание программы или функции на выбранном языке программирования. Если говорить о Python, для взаимодействия с Алисой целесообразно использовать Flask — микрофреймворк, предоставляющий базовые возможности генерации каркасов веб-приложений, примеры использования представлены на платформе Яндекс.Диалоги, библиотеку logging для ведения логов, модули json или csv для взаимодействия с соответствующими форматами [20, 21]. Часто программа предполагает взаимодействие с базой данных, что также достаточно удобно реализуется в python, однако, в этом случае необходимо обратить внимание обучающихся, что сервис Now не удовлетворит их потребностей и на стартовом этапе придется воспользоваться технологиями Яндекс.Облака.
5. Публикация навыка. Для публикации необходимо воспользоваться консолью разработчика в системе Яндекс.Диалоги и указать обязательные параметры. Основные из них: название навыка, активационное имя, категория навыка, backend (webhook URL либо название функции на Яндекс.Облаке), голос помощника (на октябрь 2019 года Алиса позволяет выбрать один из шести голосов), категория навыка. Кроме того, необходимо настроить приватность, при первом запуске рекомендуется указать «не публиковать в каталоге», это ускорит модерацию и позволит провести тестирование в закрытом режиме.
6. Тестирование навыка. Запустить навык в голосовом режиме невозможно до прохождения модерации, которая занимает до трех дней, однако выявить ошибки и недочеты в логике программы можно и на этапе тестирования текстового интерфейса, который доступен в том числе в режиме черновика. После исправления недочётов и прохождения модерации тестирование имеет смысл повторить в голосовом режиме. На этом этапе часто возникает необходимость пересмотреть формат или длину фраз Алисы, долгие механические ответы обычно плохо воспринимаются на слух. Интонационные ошибки можно исправить, воспользовавшись представлением текста в формате TTS. Третья серия тестирования призвана проверить навык при одновременной работе нескольких или нескольких сотен пользователей. Изучение логов поможет выявить некорректные завершения сессии, сбои

в работе, популярные точки выхода из навыка и т.д.

Как следует из вышесказанного задача создания навыка для голосового помощника достаточно актуальна и включает в себя комплекс подзадач из разных областей it-сферы, что, на наш взгляд, позволяет использовать её в качестве темы курсового проекта по программированию, либо задания в рамках проектного практикума. Среди трудностей при формировании тем и/или кейсов необходимо отметить сложности, связанные со стремительным развитием данной технологии. Так, например, на момент начала учебного года 2019/2020 для создания сложного навыка необходимо было самостоятельно разворачивать сторонний облачный сервис, а сегодня можно воспользоваться технологиями Яндекс.Облака. Трудно рассчитывать, что единожды созданные инструкции/методички не придется менять в течение нескольких учебных лет. Однако сам характер направления подготовки «прикладная информатика» предполагает практическую работу с современными сервисами. Помимо фундаментальных знаний студентам определённно понадобится опыт самостоятельной работы с документацией, отслеживания изменений, обновления программ, и работа с развивающимся востребованным сервисом как нельзя лучше отвечает этим требованиям.

Примерами заданий могут служить следующие задачи «Создайте голосовой навык «Аптека», позволяющий по введённому названию препарата вывести в голосовой форме информацию о его примерной стоимости, составе и аналогах»; «Создайте голосовой сервис «Афиша», озвучивающий информацию о концертах, фильмах, спектаклях и т.д.». В первом случае вся информация представлена на официальных порталах в машиночитаемых форматах [22], во втором может помочь парсинг сайтов-агрегаторов.

К плюсам указанной задачи можно отнести следующее: в процессе работы над проектом обучающиеся используют знания в предметной области проекта, навыки работы с протоколом https и базами данных, облачные сервисы и др. Результатом работы должен стать полноценный продукт — навык в голосовом помощнике, что, на наш взгляд, повышает мотивацию обучающихся.

Формирующаяся в результате выполнения проекта по созданию навыка голосового помощника универсальная компетенция в области программирования и управления проектами позволит бакалаврам стать специалистами высокой квалификации, способными работать с современным стеком информационных технологий отечественного производства, определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. В «Яндексе» назвали ежедневную аудиторию «Алисы» // Информационное агентство RNS. [Электронный ресурс]. URL: <https://rns.online/internet/V-Yandekse-nazvali-kolichestvo-polzovatelei-alisi-2019-01-24/> (дата обращения: 22.10.2019)
2. Siri — Apple (RU) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apple.com/siri/> (дата обращения: 22.10.2019)
3. Google Ассистент — ваш личный помощник от Google [Электронный ресурс]. URL: https://assistant.google.com/intl/ru_ru/ (дата обращения: 22.10.2019)
4. Amazon Alexa [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Amazon_Alexa/ (дата обращения: 22.10.2019)
5. Алиса — голосовой помощник от компании Яндекс [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/alice/> (дата обращения: 22.10.2019)
6. Маруся — ваша голосовая помощница от Mail.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://marusia.mail.ru/> (дата обращения: 22.10.2019)
7. Аль-Кайси А.Н., Архангельская А.Л., Руденко-Моргун О.И. Интеллектуальный голосовой помощник Алиса на уроках русского языка как иностранного (уровень а1) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 239–244.
8. Чафонова А.Г., Ратников М. О. Роль информационных технологий в преподавании РКИ (на примере использования голосовых помощников как дополнительного средства обучения) // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты Сборник материалов V Международной научно-методической конференции. Омск, 2019. С. 350–352.
9. Чафонова А.Г., Ратников М. О. Виртуальный голосовой помощник «алиса» в преподавании русского языка как иностранного // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура сборник статей III Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. Москва, 2019. С. 199–204.
10. Поляков Е.В., Мажанов М. С., Качалова М. В., Поляков С. В. Разработка интеллектуального голосового ассистента и исследование обучающей способности алгоритмов распознавания естественного языка // Системный администратор. 2017. № 12 (181). С. 80–85.
11. Тихонова Л. П. Моделирование функциональных возможностей цифрового ассистента и условий его реализации в вузовском учебном процессе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 4 (91). С. 215–225.
12. Романенко В. В. Виртуальный ассистент для студента дистанционной формы обучения // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2011. № 2–2 (24). С. 326–330.
13. Косоногова М. А. Цифровая образовательная среда: проблема подмены педагогического базиса обучения интерактивными инструментами // Искусственный интеллект: этические проблемы «цифрового общества» Мат-лы международной научно-практической конференции. 2018. С. 94–99.
14. Горбунова И.Б., Воронов А. М. Обучение информационным технологиям людей с нарушением зрения // Коммуникативные стратегии информационного общества Труды X Международной научно-теоретической конференции. 2018. С. 371–377.
15. Эдиев А.М., Сайдарбаева Д. К. Российский и зарубежный опыт применения речевых технологий в образовании // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2019. Т. 23. № 1 (25). С. 133–137.
16. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата — Информатика и вычислительная техника [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/9> (дата обращения: 22.10.2019)
17. Навыки Алисы. Быстрый старт. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/dev/dialogs/alice/doc/about-docpage/> (дата обращения: 22.10.2019)
18. Навыки Алисы теперь можно размещать в Яндекс.Облаке бесплатно и просто // Блог Яндакс.Диалогов [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/blog/dialogs/navyki-alisy-teper-mozhno-razmeschat-v-yandeks-oblake-besplatno-i-prosto> (дата обращения: 22.10.2019)
19. Открытые данные России [Электронный ресурс]. URL: <https://data.gov.ru/> (дата обращения: 22.10.2019)
20. Flask [Электронный ресурс]. URL: <https://flask.palletsprojects.com/en/1.1.x/> (дата обращения: 22.10.2019)
21. logging — Logging facility for Python [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.python.org/3/library/logging.html> (дата обращения: 22.10.2019)
22. Государственный реестр лекарственных средств [Электронный ресурс]. URL: <https://grls.rosminzdrav.ru/Default.aspx> (дата обращения: 22.10.2019)

© Горбатов Сергей Васильевич (gorbatovsv@gmail.com),

Тюжина Ирина Викторовна (tyugina.irina@pgsga.ru), Шамсиярова Эльвира Дамировна (elli-kai@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Звонкина Ольга Петровна

Старооскольский филиал Белгородского
государственного национального исследовательского
университета, г. Старый Оскол
stik-oz@yandex.ru

RELEVANCE OF THE PROJECT METHOD IN COLLECTIVE INVENTIVE ACTIVITY IN ADDITIONAL TECHNOLOGICAL EDUCATION

O. Zvonkina

Summary. The article discusses the theoretical foundations of the method of project. The analysis of theoretical and methodological aspects of inventive activity, features of innovative projects in the scientific and technical field has been held. The concept of a utility model as a result of the intellectual activity of the authors and as an object of patent rights is also given. The article discusses the practice of teaching students inventiveness according to the method of project in the conditions of additional technological education on the example of the activities of the Innovator Youth Innovation Center in Lipetsk. The article presents the results of the study of the development process of utility models in groups of different ages. Peculiarities of the way to achieve results for the goals of inventive projects are discovered. They are following: creating utility models and obtaining patents for utility models. A study of the application of the "TRIZ" methodology in groups of different age has been done, according to this study the disadvantages and advantages have been identified. The conclusion about the advantages and disadvantages of different age in the formation of cooperation and team building skills has been done. The relevance of the method of project in teaching students inventiveness in additional technological education is justified. The definition of the method of project as a universal organizational form of innovative technological activity of students is formulated.

Keywords: method of project, additional technological education, collective innovative activity, inventive project, utility model, patent rights, "TRIZ methodology", team building.

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы метода проектов. Проведен анализ теоретических и методологических аспектов изобретательской деятельности, особенностей инновационных проектов в научно-технической сфере. Раскрыто понятие полезной модели как результата интеллектуальной деятельности авторов и как объекта патентных прав. В статье рассматривается практика обучения изобретательству учащихся по методу проектов в условиях дополнительного технологического образования на примере деятельности Центра молодежного инновационного творчества «Новатор» г. Липецк. В статье представлены результаты исследования процесса разработки полезных моделей в проектных группах разного возрастного состава. Рассмотрены особенности пути достижения результатов поставленным целям изобретательских проектов: создание полезных моделей и получение патентов на полезные модели. Проведено исследование применения методики «ТРИЗ» в проектных группах разного возрастного состава, выявлены недостатки и преимущества. Сделан вывод о преимуществах и недостатках разновозрастного состава в формировании навыков сотрудничества и командообразования. Обоснована актуальность проектного метода в обучении изобретательству учащихся в дополнительном технологическом образовании. Сформулировано определение метода проектов как универсальной организационной формы инновационной технологической деятельности учащихся.

Ключевые слова: метод проектов, дополнительное технологическое образование, коллективная инновационная деятельность, изобретательский проект, полезная модель, патентные права, методика «ТРИЗ», командообразование.

Эффективным методом обучения, обеспечивающим подготовленность школьников, студентов к восприятию новых идей, поиску и освоению новых знаний, творческой самореализации, является метод проектов. В мировую педагогическую практику метод проектов ввели в начале XX века американские ученые Дж. Дьюи, У. Килпатрик.

Американская и европейская образовательная практика применяла метод проектов как образовательную технологию, дающую не только знания, но и возможность решать все проблемы, стоящие перед ребенком

сегодня и определенные им самостоятельно. Дж. Дьюи основной задачей обучения считал исследование детьми окружающей жизни, осуществляемое с желанием. А. А. Вербицкий считает, что дети свою самостоятельную деятельность, деятельность в группе, вместе с учителями должны планировать, выполнять, анализировать, оценивать и главное понимать, зачем они это делали [6]. Советский педагог П. П. Козлова в журнале «Вестник высшей школы» за 1988 год отмечает, что проект по У. Килпатрику это «всякая активность, разнообразная деятельность обучаемых, которая выбрана ими свободно и поэтому выполняется охотно, с большим увлечением

«от всего сердца», в основе которого «лежит решение проблемы: есть цель и есть стремление разрешить ее» [9]. У. Килпатрик предложил три основы, на которых должна базироваться новая педагогика: внутренний учебный материал (вытекающий из природы и интересов учащихся), целесообразная деятельность, обучение как непрерывная перестройка жизни и поднятие ее на высшие ступени.

Метод проектов был воспринят и реализован советскими педагогами Б. В. Игнатьевым, С. Т. Шацким, В. Н. Шульгиным и другими педагогами — новаторами.

Советские педагоги в ценностные характеристики проектного метода в образовании включали фактор развития и воспитания учащегося в духе коллективизма, социальной и трудовой активности, альтруизма. По мнению И. Т. Гугкаевой, американские педагоги ценность проектного метода видели в возможности индивидуализации обучения за счет опоры на субъектный опыт и познавательные интересы учащихся [7].

Реализация метода проектов в советское время была прервана на длительный период. Актуализация педагогической технологии на основе метода проектов в России произошла в 80-е годы XX века. Как указывает Н. А. Денисова: «в эпоху системного кризиса и обновления образовательной системы в условиях рыночной экономики, технология проектного обучения, по мнению многих российских ученых, выходит на одно из ведущих мест как эффективная педагогическая технология, которая привлекает возможностью найти разумный баланс между академическими знаниями и прагматическими умениями» [8].

Отечественные педагоги предлагают рассматривать метод проектов как дидактическую категорию, совокупность приёмов для овладения определённой областью знания, путь познания, как способ организации процесса познания, в основе которого — самостоятельная деятельность учеников, сопровождающаяся детальной разработкой проблемы, с получением в завершении в качестве реального, практического результата. В отечественной дидактике метод проектов рассматривается не только как средство развития самостоятельности и творчества в обучении, но и как инструмент, интегрирующий приобретаемые знания и умения в процессе решения практических задач, умения самостоятельно конструировать и видоизменять свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развивать аналитическое и творческое мышление.

В словаре академика Российской академии образования А. М. Новикова метод проектов описывается как

система обучения, при которой обучающиеся приобретают знания и умения в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических учебных заданий — проектов [10].

Целями настоящего исследования явилось теоретическое обоснование актуальности метода проектов при выполнении изобретательских проектов разновозрастными группами в системе дополнительного технологического образования учащихся.

При проведении исследования применялся теоретический метод: анализ педагогической и методической литературы по проблеме проектного метода в образовании, литературы по техническому регулированию и метрологии; эмпирический: наблюдение, анализ продуктов проектной деятельности, оценивание.

Исследование проводилось на базе Центра молодежного инновационного творчества «Новатор» г. Липецк в разновозрастных группах (школьники, студенты, преподаватели вузов), выполняющих изобретательские проекты. Целью деятельности Центра является обучение школьников и студентов изобретательской деятельности. Целью деятельности проектных групп являлось создание полезных моделей с последующим оформлением патентов

Полезная модель — это техническое новшество (конструкция либо устройство), которое может применяться в отраслях промышленности или в социальной сфере и «совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники» [1]. В соответствии с п. 1 статьи 1351 Гражданского кодекса Российской Федерации «В качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству» [1]. Полезной модели предоставляется правовая охрана аналогичная изобретениям, но на более короткий срок.

Полезные модели, созданные проектными группами, являются результатом интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере авторов и объектами патентных прав, отвечающими требованиям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации к изобретениям и полезным моделям [1].

Изобретательская и рационализаторская деятельность представляет собой специфическую форму труда, который требует интеграции знаний в различных научных областях, умений ставить задачи, формулировать идеи, искать, находить и анализировать большой объем информации, владеть навыками коммуникации и сотрудничества. Изобретательство и рационализация идеальный пример инновационной деятельности, результатом которой является материальный продукт с новыми

свойствами или принципиально новый либо усовершенствованный процесс получения продукта.

В исследуемых проектных коллективах работа строилась по методу проектов. В настоящее время накоплен большой объем педагогической методической литературы о проектном методе обучения, где целью и соответственно результатом учебного проекта является получение новых знаний и развитие социально значимых качеств школьников и студентов.

Изобретательские проекты ставят своей целью создание инновации — «конечного продукта инновационной деятельности, получившего реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [2].

Исследовалась деятельность 5 проектных групп по разработке проектов технологических инноваций объектов промышленного производства. Результатом коллективной проектной деятельности в соответствии с целью явилось создание каждой группой полезной модели и получение патента на полезную модель: № 173968 (22.09.2017 Бюл. № 27), № 176763 (29.01.2018 Бюл. № 04); № 180302 (08.06.2018 Бюл. № 16); № 180320 (08.06.2018 Бюл. № 16); № 180327 (08.06.2018 Бюл. № 16) [12]. Общая численность авторов патентов на полезную модель пяти изобретательских проектов составила 39 человек, от 6 до 9 авторов в каждом. В состав изобретательских групп по созданию полезных моделей входили школьники в возрасте 14–16 лет. Из пяти групп одна группа являлась «сработанным» коллективом, так как в этом же составе имела опыт успешного выполнения проекта по созданию полезной модели. Остальные группы были сформированы из участников с опытом изобретательства и патентования и участников, не имеющего подобного опыта. Все участники изобретательских проектов имели определённый объем технических знаний и умений.

Проекты по созданию полезной модели имели схожие характеристики технической сложности и одинаковые проектные сроки выполнения. В качестве объекта изобретательства группы использовали продукцию отечественных предприятий, выпускаемую для сельского хозяйства, строительства и коммунального хозяйства (механизмы, оборудование, технические устройства). Изобретательские проекты реализовывались поэтапно, перед каждым этапом ставилась четко сформулированная цель и задачи. Этапы выполнения проекта разбивались на стадии в целях контроля выполнения поставленных задач. В соответствии с форматом статьи приводим краткое описание этапов.

Опираясь на подходы к выполнению проекта по методу автора Теории Решения Изобретательских Задач (ТРИЗ) Г.С. Альтшуллера [3], на первом этапе проекта группы изучали потребительский рынок, выявляли наличие аналогичной продукции, проводили анализ цен и технических характеристик. Группы на первом этапе стремились получить максимально полную информацию существующего состояния исследуемого объекта.

Следующий этап проекта должен был дать ответ на вопрос: «Что нужно усовершенствовать?» Участники проекта осуществляли поиск информации о патентах на полезные модели исследуемого объекта в информационной базе открытых реестров Федерального института промышленной собственности (ФИПС) в сети Интернет. Банк идей по совершенствованию технологической системы создавался методом «мозгового штурма». Сколько выдвигать идей? На этот вопрос нет однозначного ответа, так как всегда есть опасность при малом количестве идей не получить необходимую, а большое число предложений потребует затрат значительного количества времени на анализ. На этом этапе определялась основная инновационная идея путем обсуждений, аргументов приемлемости и контраргументов выдвинутых всеми участниками идей.

На следующем этапе в соответствии с методикой «ТРИЗ» Г.С. Альтшуллера [3] группы выявляли противоречие и устанавливали его причины. Решение изобретательской задачи по устранению противоречия у всех групп было самым затратным по времени этапом. Использовался «мозговой штурм», метод контрольных вопросов, метод фокальных объектов. Решение было найдено в результате повторов методик. Положительные результаты на данном этапе зависят от руководителя группы, который на основе своего технологического опыта и знаний, применяя известные списки вопросов по методу контрольных вопросов, может ставить их точно.

На завершающем этапе полученные варианты устранения технического противоречия были оформлены как технические дополнения, совершенствующие элементы технических систем — объектов изобретательства проектных групп. Оформление документации для подачи заявки на получение патента к полезной модели выполнялось группами под руководством члена группы, имеющего опыт подачи заявок на получение патента в Федеральную службу по интеллектуальной собственности.

Опыт оформления патентов, которые получают учащиеся, реализуя изобретательские проекты, не менее важен, чем навыки изобретательства для дальнейшей профессиональной деятельности.

Метод проектов показывает свою актуальность при применении коммуникативных методик и методов командообразования. Профессиональная проектная деятельность сегодня строится по принципу командной работы. Для результативной реализации проекта недостаточно объединить в группу активных, грамотных, амбициозных специалистов. Успешность коллективного инновационного проекта в большой степени зависит от умения сотрудничать в проектной команде. Сформированные навыки сотрудничества преобразуют группу в команду проекта.

Метод проектов в технологическом дополнительном образовании учащихся многими педагогами характеризуется как практика формирования навыков сотрудничества. В частности, Г.Г. Богачева в статье «Внеурочная деятельность как средство формирования социальной компетентности учащихся» выделяет сотрудничество как характерную черту метода проектов [4]. С одной стороны метод проектов формирует умение сотрудничать посредством таких методических приемов как мозговая атака, деловая игра, метод фокальных объектов, метод контрольных вопросов, метод создания сценариев, а с другой стороны, эффективная реализация данных методов требует высокой степени сформированности навыков сотрудничества. На всех этапах учебных, исследовательских, изобретательских коллективных проектов можно фиксировать в большей или меньшей степени деструктивные проявления: борьба за лидерство в группе, эгоизм, избыточная критика, отрицание чужих идей.

Деструктивные процессы в проектных коллективах могут приводить к распаду проектной группы. В случае, если группа сохраняется, то это происходит за счет конформизма части участников проектной группы, что приводит к неэффективному развитию проекта и зачастую, цель проекта остаётся недостигнутой. В исследуемых нами проектных группах негативных межличностных проявлений удалось избежать только в одной группе, имевшей опыт успешной коллективной работы в предыдущем проекте.

По нашему мнению, опыт коллективной изобретательской деятельности, выполняемой по методу проектов, оказывает конструктивное влияние на формирование навыков сотрудничества у членов группы. Успешный изобретательский проект приобретенные умения сотрудничать закрепляет как навыки и проектная группа приобретает черты команды в следующем проекте. Командой принято считать группы с небольшим количеством участников от 5 до 20 человек, которые объединены единой целью, единой ответственностью за конечный результат. Понятие «мы» в таких коллективах осознаётся не с эмоциональной точки зрения, а с прагматической.

Сотрудничество нескольких целеустремлённых человек способствует процессу командообразования и обеспечивает поступательное движение к цели.

Идея командообразования, пришедшая из сферы спорта, с 60-х годов прошлого века широко применяется в бизнесе, социальной сфере. В научной литературе по менеджменту наработано много теоретического и практического материала, посвященного методам командообразования или тимбилдингу. Изобретательская коллективная деятельность — это специфический вид интеллектуальной деятельности, требующей особенных подходов в организации эффективной командной работы.

А.П. Панфилова предлагает проводить игровое проектирование в режиме командной работы и определяет его как один из способов интенсивного обучения. Игровое проектирование обеспечивает взаимодействие участников групп с функционально-ролевыми позициями, воспроизводимых в игровом режиме и широкое использование технологий коллективного принятия решения, таких, как проблематизация, ментальная лестница, креативные и эвристические технологии, техника рефлексивного мышления по Дж. Дьюи и др. Игровое проектирование позволяет достичь следующих положительных эффектов: развитие навыков совместной деятельности, переговоров, сотрудничества, метакомпетентности, индивидуальной и коллективной ответственности, аналитического, прогностического, исследовательского и креативного потенциала. В ходе выполнения этапов игрового проектирования развиваются презентационные умения и навыки, коммуникативная и интерактивная компетентность участников [11].

Предложенный способ может быть эффективным в творческих проектах школьников однородного возрастного состава где, в целях развития полезных социальных навыков, можно моделировать проблемные ситуации на этапах проекта и «отрабатывать» способы их преодоления.

В настоящее время специалисты в области командообразования выделяют несколько направлений формирования команды. Первое направление основано на развитии способности коллектива достигать своих целей, второе опирается на развитие межличностных отношений (доверие, коммуникации) и анализ процессов в группе, третье — на ролевом принципе, который заключается в конкретизации ролей в группе, повышая в итоге организационный эффект, четвертое направление объединяет три предыдущих и основано на решении возникающих проблем. Это направление нами оценивается как наиболее приемлемый подход к командообразованию в изобретательских проектах сме-

шанного возрастного состава. Данная оценка является гипотетической, требует дополнительного теоретического изучения и практической апробации в следующих проектах.

Изобретательство относится к области технического творчества, которое как любое другое творчество человека максимально проявляется при определенных условиях. Изобретательство учащихся требует специальных педагогических условий, позволяющих раскрыть и развивать творческие способности обучающихся.

Главным педагогическим условием результативности работы проектных групп, выполняющих изобретательские проекты, является совокупность знания проектных методов и владения этими методами.

Результаты исследования практики коллективной инновационной деятельности в системе дополнительного образования учащихся на примере реализации изобретательских проектов позволяют сделать вывод об актуальности использования метода проектов в коллективной изобретательской деятельности учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. ГОСТ Р 54147–2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения. [Электронный ресурс]: Принят и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21.12.2010 № 901-ст. Доступ из Профессиональной справочной системы «ТЕХЭКСПЕРТ». URL: <http://Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.>document/464665735>.
3. Альтшуллер Г. С., Злотин Б. Л., Зусман А. В., Филатов В. И. Поиск новых идей: от озарения к технологии. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1989. [Электронный ресурс]. URL: https://trizway.com/content/poisk_novih1.pdf (дата обращения: 8.12.2019).
4. Богачева Г. Г. Внеурочная деятельность как средство формирования социальной компетентности учащихся // Актуальные задачи педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/102/5444/> (дата обращения: 11.12.2019).
5. Бугакова Н. Ю. Развитие проектной деятельности студентов технического вуза. Калининград: БГА РФ, 2001. 141с.
6. Вербичий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 43.
7. Гугкаева, И. Т. Метод проектов как педагогическая технология / И. Т. Гугкаева // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 2. С. 144–146.
8. Денисова Н. А. Технология проектного обучения как средство успешного освоения детьми социокультурного опыта в системе дополнительного образования: автореф. на соиск. учёной степ. канд. пед. наук: 13.00.01. — общая педагогика, история педагогики и образования. Н. Новгород, 2006. — 23 с. [Электронный ресурс]. URL https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004020039.pdf (дата обращения: 3.10.2019).
9. Козлова П. П. О возможностях педагогики сотрудничества // Вестник высшей школы. 1988. № 10. С. 39.
10. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://anovikov.ru/dict/ped_sl.pdf (дата обращения: 11.12.2019).
11. Панфилова А. П. Метод проектов и технология игрового проектирования в образовательном процессе: сравнительный анализ // Образовательные технологии. 2019. № 2.; [Электронный ресурс]. URL: <http://iedtech.ru/journal/about/> (дата обращения: 11.12.2019).
12. Федеральный институт промышленной собственности. Открытые реестры [Электронный ресурс]. URL: <https://www1.fips.ru/elektronnye-servisy/otkrytye-reestry/index.php>

© Звонкина Ольга Петровна (stik-oz@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОЛОРИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

COLORISTIC FEATURES OF CHINESE PAINTING

F. Li
N. Zhang
S. Lomov

Summary. Confucian and Taoist ideologies had a profound influence on the ideas about the peculiarities of the color of Chinese painting. Confucianism pays special attention to the expression of subjective emotions. Taoism strives for non-existence, a complete merger with nature. The idea of the existence of five colors (yellow, red, blue, white, black) is mutually reinforcing and conceals the hidden meaning of the rich color of the painting. All these views have a profound effect on the aesthetic perception of the characteristics of color shades by students.

Keywords: Confucianism; Taoism; guohua (Chinese national painting); students; esthetic perception.

Ли Фузуй

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
dfokhvru@gmail.com

Чжан Нин

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
bass-extreme@yandex.ru

Ломов Станислав Петрович

Д.п.н., профессор, Московский педагогический
государственный университет
splomov@yandex.ru

Аннотация. Конфуцианская и даосская идеологии оказали глубокое влияние на представления об особенностях колорита китайской живописи. В конфуцианстве уделяется особое внимание выражению субъективных эмоций. Даосизм стремится к небытию, полному слиянию с природой. Представления о существовании пяти цветов (жёлтый, красный, синий, белый, чёрный) взаимно дополняют друг друга и таят в себе скрытый смысл богатого колорита живописи. Все эти воззрения оказывают глубокое влияние на эстетическое восприятие особенностей цветовых оттенков студентами.

Ключевые слова: конфуцианство; даосизм; гохуа (китайская национальная живопись); студенты; эстетическое восприятие.

Китайская живопись представляет собой философский взгляд на различные оттенки цвета. Она проистекает из теории Инь — Ян, а также конфуцианской и даосской философской идеологии, каждая из которых особым образом оказала влияние на восприятие цвета. Так конфуцианская школа в тесном единстве с политикой Китая сформировала единую классификацию цветовых оттенков, в то время как даосская школа, придерживающаяся концепции небытия и пустоты, концентрировала свое внимание на черных и белых цветах.

Живопись непрофессиональных художников (одно из основных направлений классической китайской живописи гохуа, как противопоставление придворной живописи гунтинхуа) сконцентрирована на качестве каллиграфии, при этом лист бумаги воспринимается как цветовой тон картины. Данное направление задавало китайской живописи свободный стиль, в котором идейное содержание превалирует над формальным сходством. Картины, созданные в таком стиле призваны проявить ясность души, и если мастеру это удастся, то в этом и состоит исключительное достоинство произведения. Такие картины не сверкают золотистым сиянием и ярким блеском, а представляют собой произведения в стиле монохроматической живописи.

Философия восприятия цвета в Китае имеет долгую и богатую историю. Так конфуцианская школа выступала за регламентацию цветовых тонов во времена династии Чжоу (1122 до н.э. по 249 до н.э.), включала цвета в категорию «этикета». В одной из книг конфуцианского «Пятикнижия» Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов») [1] отмечается: цвет верхней и нижней одежды сановников, покидающих дом и отправляющихся в другие места, должен полностью совпадать. Для пошива верхней одежды должны использоваться основные (чистые) цвета, для нижней — пестрые окраски. Нельзя входить в ворота дворца в нижней и верхней одежде одинакового цвета, несоблюдение данного предписания является проявлением неуважения по отношению к государю. [2] В произведении «Хоу Ханьшу» («История династии Поздняя Хань») и «Юй Фучжи» («Трактат о колесницах и одеяниях», «Описание колесниц и одежды») отмечается: «благородные мужи не могут носить одежду, которая не относится или превышает ранг и положение, занимаемое ими в обществе, это и есть этикет. Знатные мужи надевают лишь ту одежду, которая относится к занимаемому ими рангу, это и есть соблюдение этикета». [3] «Подлинные устремления» являются важной концепцией Конфуция, свидетельствующие о внутренней красоте, что в конечном счете отражает истинную красоту явлений и объектов.

Именно данные умозрения становятся безграничной целью китайской живописи. Истина, приведенная в написанном Цзы Сы философском трактате — «Чжун юн» («Учение о срединном и неизменном»), также отражает, что в цветовых оттенках живописи должно быть гармоничное единство, где гармония тождественна красоте.

1. Даосское учение и пять стихий

Самые широкие и глубокие в китайской цивилизации пять элементов (пять стихий) — земля, дерево, металл, огонь, вода — выступают основными элементами, образующими всё сущее в природе. Через взаимопорождение и взаимопреодоление пяти стихий отражается постоянное изменение и трансформация всего сущего. Все эти пять элементов тесно связаны с такими пятью направлениями, как восток, запад, юг, север, центр. Кроме того, эти пять направлений соответствуют пяти цветам: зеленый, красный, желтый, белый, черный. Пять элементов являются источником происхождения традиционной цветовой культуры Китая — как результат длительного и внимательного наблюдения за стихиями земли. Пять элементов оказали глубокое влияние на всё общество Китая, слились воедино с традиционным колоритом китайской живописи. Такие пять цветов, как желтый, зеленый, красный, черный и белый именуются «натуральными (чистыми) цветами». Поэтому в древности эти пять цветов считались основными цветами, в то время как цвет, получаемый от смешивания двух цветов, назывался сложным (неосновным) цветом.

Символизм цвета в Китае уникальный. Например, белый цвет в древнем Китае символизировал похороны. Черный цвет — цвет мрака и темноты, используется для обозначения народных масс, принадлежащих к низшим социальным слоям. В то же время, сочетание черного и белого цветов отражает Инь и Ян (женское (отрицательное) и мужское (положительное) начало в природе) — фундаментальную категорию китайской философии.

Пять стихий появились из двоякой материи (Инь и Ян) и являются объединением женского (отрицательного) и мужского (положительного) во всех основных элементах природы. Священный свод конфуцианства «Ичжуань» («Крылья книги перемен») утверждает: взаимодействие отрицательного и положительного образует закон (естественный ход) вещей. В монохроматической живописи используются два цвета — черный и белый, — которые воплощают учение о Инь и Ян, а также обладают естественной первоначальной природой.

2. Даосская философия и черный цвет

Древнекитайский философ Лао-цзы считал, что «пять цветов заставляют людей слепнуть» [4]. Основополож-

ник философии даосизма Чжуан-цзы полагал, что «смешение колорита пяти цветов ослепляет, приводит к потере достоверного чувства цвета» [5]. Даосская школа утверждала, что многообразие цвета раздражает органы восприятия человека, приводит в замешательство человеческий разум, разжигает в людях стремление к материальному благополучию, что в конечном счете разрушает внутреннее спокойствие человека. Противники «пяти цветов» считали, что разноцветие является искусственным нарушением законов природы. Даосы стремились к минималистической монохромии как к основе познания всего сущего. Спокойствие представлялось черным цветом. Лао-цзы использовал черный цвет для выражения сокровенного и глубокого, возвышенного и загадочного истинного пути «Дао» (высший Абсолют, источник всех явлений, из которого всё исходит и к которому всё возвращается).

Идеология даосизма оказала глубокое влияние на цвета монохромной живописи последующих художников-литераторов (непрофессиональных художников). «Бесцветность способна образовать различные цвета» (все видимое происходит из невидимого, реальность исходит из пустоты), стремление к красоте бесцветного, выбор черного цвета являлись символом истинного пути «Дао» [6]. Простота (естественность) стала высшим эталоном красоты, перед которым преклонялись даосы. В монохроматической живописи Китая используются два главных цвета: черный и белый. Черная тушь после сочетания с водой представляет собой многообразие цветовых тонов, таких как: черно-желтый, насыщенный, легкий, увядший, что в результате нанесения на бумагу позволяет получить яркий и живой образ. Черный цвет выигрывает своей простотой, в его скромном минимализме видны изящество и изысканность. Контраст белого и насыщенного черного цветов на бумаге с точки зрения зрительного восприятия дает людям ощущение чистоты и безмятежности, позволяет им уйти от запутанных физических объектов и прочувствовать суть картины.

Даосы считали: «поймешь, что есть белый цвет — поймешь, что есть истинный путь, что есть правильно, что следует делать. Строго соблюдая эти правила, не попадешь во тьму, в порочность и зло, не станешь совершать плохие поступки, это и есть стандарт, базовые правила, разработанные Вселенной по отношению к людям». Даосские представления о скромных оттенках цветов, принципе «у-вэй» (отличать истинное от ложного, но сохранять безучастность), бытие и небытие, Инь и Ян, легли в основу идеологии китайской монохроматической живописи. Даосская школа с точки зрения эстетических взглядов считала, чтобы только что распустившийся лотос оставался красивым нужно отказаться от его раскрашивания затейливыми узорами и инкрустирования

золотом, необходимо стремиться к простоте и бесцветности, естественной природной красоте.

Идеология даосской школы постепенно стала основным ядром китайской национальной живописи «гохуа» (главным образом речь идет о пейзажной живописи). Даосская школа распространяла гармонию человека и природы, подчеркивала возвращение к естественности, изучала единство человека и природы. Великий постигший истину мудрец, по мнению представителей данного учения, не желает изготавливать ничего самолично.

Даосы считали, что черный цвет («сюань», то есть цвет неба) располагается выше всех остальных цветов. «Небо» в даосском мышлении причисляется к самому главному среди всех остальных. Вместе с тем даосы полагали, что «белый цвет как один из самых основных порождает все сущее; бесцветное создает различные цвета, ввиду этого бытие рождается из небытия, происходит из пустоты». Все эти представления и есть первоисточник идеологии китайской национальной живописи «гохуа». Представление о черно-белых оттенках, происходящее из даосской идеологии, оказало значительное влияние на живопись художников-литераторов (непрофессиональных художников).

3. Представление о колорите китайской живописи

Представление об изобразительном искусстве, начавшееся формироваться в период Вэй-Цзинь (220–420 гг.н.э.), вобравшее в основу философское мирозерцание Лао-цзы, постепенно оформилось в главное направление живописи художников-литераторов. Черно-белая монохроматическая пейзажная живопись оказала значительное влияние на последующие поколения. Идеи о том, что женское и мужское начало в природе (Инь-Ян) превосходит все сущее и, как следствие, тот факт, что черный и белый цвета возвышаются над всеми остальными цветами в теоретическом отношении, заняли важное положение в китайской монохроматической живописи.

Поэт, живописец, каллиграф, музыкант Ван Вэй (701–761 или 698–759 г.), будучи официальным лицом (чиновником), активно принял конфуцианскую мысль, вместе с тем он также отлично разбирался в буддизме и даосизме. Ван Вэй в трактате «Искусство пейзажной живописи» рассуждает о монохроматической живописи: «среди всех техник написания картин, техника написания монохроматической живописи является самой важной». Одноцветная тушь больше всего проявляет даосские стремления к простому и естественному. Даосское «забвение, забытьё» обозначает лишь забыть все обывательские недоразумения и путаницу, которые есть в мире

людей. Китайский художник и учёный Го Чжуншу (ок. 910–977 гг.), проживающий в эпоху Пяти династий (907–960 гг.), китайский художник Хуан Гунван (1269–1354 гг.), занимающий самое важное место среди четырех мастеров живописи Минской эпохи, а также китайский художник, каллиграф и поэт Ни Цзань (1301–1374 гг.), равно как и многие другие художники в Китае, полагали, что самым высоким стандартом живописи является присутствие в ней таких качеств, как беспечность и душевный покой.

4. Китайская чернильная (тушевая) живопись

В монохроматической пейзажной живописи (тушью) в большей степени проявляется даосское философское мировоззрение. Глубокие, спокойные, однообразные цвета красок, осмысленность, тишина, невозмутимость и безмятежность в полной мере отражают даосскую идеологию. Определенный склад восприятия действительности обеспечил переход от синего и зеленого пейзажа к монохроматической пейзажной живописи тушью, густые цвета произвольно изменялись и превращались в простые, максимально черные и белые цветовые оттенки. Поэт, живописец, каллиграф, музыкант Ван Вэй (701–761 или 698–759 г.) известен как родоначальник живописи художников-литераторов. Ван Вэй в пейзажной живописи начал применять прием изломанной (прерывистой) туши (прерывистые мазки тушью разной густоты) — сначала наносил бледную тушь, затем поверх нее густую. Ему в особенности нравилось изображать снежные пейзажи, его стиль был вольным и непринужденным, при написании картин он использовал лишь черно-белые оттенки.

После периода правления династии Сун (960–1279 гг.) многие художники с помощью каллиграфии и живописи выражали свои мысли и чувства. Непрофессиональные художники-литераторы превратили черный и белый цвета в цветовую форму выражения, обладающую оригинальной эстетической ценностью, а также создали эстетическое восприятие, отличающееся от китайской традиционной яркой пятицветной палитры. Черно-белые оттенки превзошли цветовую внешнюю сторону физических объектов, возникло представление о цвете картин, в которых черная тушь берется за основу, а цвета выступают вспомогательными элементами.

Монохроматическая живопись не теряет своей актуальности и в настоящее время, по-прежнему привнося в мир людей естественную красоту Инь и Ян, создаваемую черно-белым китайским живописным искусством. Китайская живопись стремится к субъективным ощущениям и впечатлениям. Краски в китайской живописи не являются естественным, рациональным отображением действительности, а служат полному сочетанию субъективного и объективного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Вэньцзюань. «Глава изящность черного цвета: поиск истоков эстетики цветовых оттенков китайской национальной живописи «гохуа»». Издательство «Чжуньянбяньи». 2006 г.: 269 стр.
2. Ли цзи / Кобзев А. И. // Лас-Тунас — Ломонос [Электронный ресурс]. — 2010. — С. 690. — (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004–2017, т. 17). — ISBN978–5–85270–350–7.
3. Фань Е, Хоу Хань шу (История Поздней Ханьской династии), т. 1–18, Пекин, 1964.
4. Лао-цзы. Философский трактат «Дао дэ цзин». Глава 12.
5. Фань Вэнь-лань Древняя История Китая. Под редакцией Р. В. Вяткина — М.: Академия наук СССР, 1958. — 295 с.
6. Чжуан-Цзы. Ле-цзы / Пер. вступ. ст., прим. В. В. Малявина. М., 1995

© Ли Фугуй (dfokhvru@gmail.com),

Чжан Нин (bass-extreme@yandex.ru), Ломов Станислав Петрович (splomov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КИТАЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ «ГОХУА» КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА

CHINESE PAINTING "GUOHUA" AS EDUCATIONAL DISCIPLINE

F. Li
N. Zhang
S. Ignatyev

Summary. From the very beginning of the emergence of the concept of "Guohua," its significance and scope was highly dependent on the context. The study of the concept of "guohua" can help us get rid of the misconceptions and inaccuracies in the use of this concept that arise in the process of studying and researching it, and also help to better understand the spiritual and aesthetic characteristics of "guohua". This contributes to the achievement of goals in teaching children "Guohua", the use of the advantages of traditional Chinese culture, the development of children's aesthetic perceptions in the field of dialogue of cultures, the raising of interest in painting, stimulating children's creativity. At the same time, we will learn to appreciate the laws of creativity and welcome development and interchange in the field of art, so that Chinese culture has a beneficial effect on the development of children in different countries, including Russia. Learning Guohua will also help children better understand themselves.

Keywords: guohua, zhongguohua, concept, connotation, teaching children guohua, the purpose of learning, Chinese traditional painting, educational functions, style and method of "guohua".

Ли Фугуй

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
dfokhvru@gmail.com

Чжан Нин

Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
bass-extreme@yandex.ru

Игнатьев Сергей Евгеньевич

Д.п.н., профессор, Московский педагогический
государственный университет
se.ignatjev@mpgu.su

Аннотация. С самого начала появления концепции «гохуа», ее значение и сфера применения сильно зависела от контекста. Исследование концепции «гохуа» может помочь нам избавиться от заблуждений и неточностей в употреблении этого понятия, которые возникают в процессе его изучения и исследования, а также поможет лучше понять духовные и эстетические характеристики «гохуа». Это способствует достижению целей в обучении детей «гохуа», использованию преимуществ традиционной китайской культуры, развитию детского эстетического восприятия в сфере диалога культур, воспитанию интереса к живописи, стимулированию детского творчества. В то же время мы научимся ценить законы творчества и приветствовать развитие и взаимообмен в сфере искусства, чтобы культура Китая оказывала благотворное влияние на развитие детей в разных странах, в том числе и в России. Также изучение гохуа поможет детям лучше понять себя.

Ключевые слова: гохуа, чжунгохуа, понятие, коннотация, обучение детей гохуа, цель обучения, китайская традиционная живопись, образовательные функции, стиль и метод «гохуа».

Когда люди сталкиваются со словом «чжунгохуа», они представляют определенный образ, который ассоциируется у них с этим термином. Однако, для исследования его как художественного явления или изучения как учебной дисциплины, этот термин имеет расплывчатое значение: он не может полностью и объективно отразить существенную коннотацию и духовную сущность традиционной китайской живописи, на которые этот термин указывает. Поэтому необходимо провести анализ этого термина в зависимости от контекста, а также внимательно исследовать смысловое наполнение и историю развития «гохуа», чтобы определить на-

правление его развития и образовательные цели гохуа как предмета.

Что касается обсуждения характеристик и значения термина «гохуа», то об этом велись горячие дискуссии с самого возникновения термина еще при династии Цин, которая правила страной с 1644 по 1912 год. Мыслитель Чэнь Дусю, просветитель Цай Юаньпэй и живописец Чэнь Шицзэн вели дискуссии о значении этого термина. Сегодня теоретик изобразительного искусства Шуй Тяньчжун, доктор Сюн Ичжэнь из Университета Цинхуа, доктор Ли Вэй из Шанхайского университета и другие

систематически анализируют и исследуют современное понимание термина «гохуа» с точки зрения художественного языка, способа самовыражения, техники и стиля. Это имеет важное значение для творческого направления и развития гохуа как учебного предмета.

Термин «чжунгохуа» появился в начале 20-го века, чтобы обозначить отличие от проникавшей в Китай «западной живописи», а также ввести рамки для этого понятия. Это простое определение по принципу территориальной принадлежности. Первоначальная задача заключалась только в «проведении границы», чтобы отделить западную живопись от традиционной китайской живописи. Но перед лицом всё более сильного воздействия концепции западной живописи интеллектуалы, которым небезразлична традиционная китайская живопись, должны были пересмотреть характеристики «чжунгохуа», а также попытаться противопоставить характеристики китайской традиционной живописи всё более популярной концепции западной живописи. Таким образом, можно исследовать понятие «чжунгохуа» с точки зрения попытки «провести границу» [1]. В то время «защита» традиционной китайской живописи и неудовлетворенность традиционной живописью способствовали этой трансформации. Это определение «чжунгохуа» было дано на позднем этапе развития китайской живописи, то есть во времена династий Мин и Цин, когда была высоко развита «живопись художников-литераторов». Именно тогда впервые было дано более узкое значение этого термина» [2].

«Чжунгохуа» образовалось от словосочетания «китайская живопись», а «гохуа» позже образовалось от «чжунгохуа». Термин несет в себе также значение принадлежности к политической власти, то есть принадлежности Китаю. «Когда «гохуа» стали использовать для обозначения сообщества китайских художников, традиционное искусство было подавлено концепцией «единого» «гохуа» и утратило свое внутреннее богатство» [1]. С созданием школ современного искусства, «гохуа» становится в один ряд с масляной живописью, акварельной живописью, карандашным рисунком, ксилографией и т.д., и становится конкретной учебной дисциплиной, а значит область применения термина становится еще более узконаправленной.

После 1950-х годов в систему современного художественного образования добавили плакаты, серийные картинки, фрески и няньхуа. Все они относятся к той же классификации, что и «гохуа». Результатом этого разделения стало то, что «гохуа» утратило значение «китайской традиционной живописи». «Общее понятие «традиционная китайская живопись» было разделено на формы: фрески, няньхуа, серийные картинки и т.д. С тех пор «гохуа» утратило свое первоначальное значение: монохро-

матическая живопись и картины-свитки, которые возникли после династий Сун и Юань, в понимании людей стали стандартами «гохуа» [2]. В 1957 году премьер Чжоу Эньлай предложил переименовать «Пекинскую академию гохуа» в «Пекинскую академию чжунгохуа», чтобы избежать формирования узконаправленного определения «чжунгохуа» и чтобы другие картины не были ошибочно отнесены к гохуа. Стиль «чжунгохуа» становится узнаваемым и унифицированным. Однако недоразумения не были полностью устранены.

После основания Нового Китая в художественной практике гохуа постепенно сформировалась единая ценностная ориентация, обслуживавшая интересы государства: она стала частью пропаганды, сформировав «новое гохуа», отстранив традиционную форму «бимо» и картины со стихами. В последующие 30 лет в гохуа старались передавать реалистичное содержание сцен. Художники-литераторы в своих картинах в качестве основной темы изображали горы и реки, цветы и птицы, а портретная живопись переживала небывалый расцвет.

«В течение 1980-х новые идеи и ценности вдохновляли исследовать и практиковать любой возможный стиль и технику. Сотни молодых художников вышли на сцену ...» [3] Контекст, в котором «понятия «гохуа» и «чжунгохуа» использовались в течение почти полувека, начал смещаться в сторону понятия «живопись тушью». Похоже, что все больше людей считали, что концепция «живописи тушью» больше соответствует реальной ситуации современной трансформации традиционной китайской живописи, чем «чжунгохуа». [4] В тот же период также появились термины «новая живопись художников-литераторов» и «новая живопись тушью», под которыми подразумевалось «обновленное гохуа».

На протяжении формирования и развития концепции «гохуа», в процессе конкуренции с иностранным искусством, пытаясь сохранить свои качества, «гохуа» ограничивалась все более и более узкими значениями: китайские художники впервые обнаружили, что их действия должны ограничиваться определенными рамками. Все виды живописи могут сочетаться друг с другом и свободно абсорбироваться, но китайская живопись — исключение. Это привело к тому, что современные китайские художники теряют ощущение свободы, которой наслаждались их предки. «Такого ограничения, как в «чжунгохуа», нет в других видах изобразительного искусства. Самая большая проблема художника в стиле «чжунгохуа» — найти баланс между личным творчеством и этими ограничениями. Именно этот баланс мешает им достичь вершины самовыражения» [2].

С таким ограничением мы так же сталкиваемся в преподавании «гохуа», особенно в процессе преподавании

«гохуа» детям. В качестве профессионального учебного предмета гохуа в современном формате раздельного преподавания, которому насчитывается более ста лет, уже имеет определенные концептуальные ограничения. В программу преподавания входят эстетика и техника «гохуа», представленные когда-то художниками-литераторами. Целью является возродить энергию «гохуа» художников-литераторов. Для обучения профессиональных художников применялись технические приемы традиционной китайской живописи «бимо». Тем не менее, цель обучения детей гохуа заключается не только в том, чтобы развивать профессиональные художественные навыки, но и в том, чтобы развить эстетический и творческий потенциал детей с помощью «гохуа», изучить основные изобразительные приемы гохуа, а также развить способность эстетической оценки и практические навыки. В то же время дети проникнутся очарованием традиционной китайской культуры, полюбят ее. Это поможет развить физическое и психическое здоровье детей. Чтобы в ближайшем будущем картины гохуа были не только в музеях, нам необходимо активно позитивным и новаторским образом обучать китайской живописи, а также популяризировать ее.

Прежде всего, развитие и обновление гохуа нельзя отделить от прочного фундамента традиционной китайской живописи. По сравнению с концепцией традиционной китайской живописи, «гохуа» не может в полной мере представлять идею и форму живописи в истории Китая за период в несколько тысяч лет, вплоть до сегодняшнего дня. Сегодня основой нашего исследования являются следующие области: концепция обучения, методы обучения, форма искусства т.д. При обучении детей «гохуа» мы должны сосредоточиться на особенностях и методах традиционной живописи, вместо того, чтобы придерживаться ограниченности современных приемов «бимо» гохуа. Необходимо сделать самовыражение в традиционной китайской живописи свободным и разнообразным, а также расширять границы опыта практики гохуа, стимулировать творческий интерес ребенка.

Во-вторых, изменения концепции гохуа формировались исторически, и мы должны признать позитивное влияние этих изменений. Благодаря этому процессу были отшлифованы особенности и характеристики гохуа. В последнее время китайцы классифицировали и резюмировали стили живописи, которые естественным образом сформировались на протяжении истории. Стандарты были пересмотрены и определены с точки зрения высокого искусства, требования духовного содержания, концептуальных идей, технических характеристик и формы гохуа. Характеристики китайской живописи стали более конкретизированными. При обучении детей «гохуа» понимание этого процесса может более точно отразить духовное содержание и изобразитель-

ные характеристики обучения, а также помочь достичь духовного и культурного просвещения и развития наивысшего творческого потенциала.

Наконец, будущее развитие «гохуа» должно обладать способностью абсорбировать иностранную культуру и новые веяния. По сравнению с другими картинами, живопись гохуа была консервативной и отстала за последние 100 лет. Большинство ученых считают, что это связано с шатким положением страны, вызванным экономической слабостью. Если смотреть с точки зрения исторического развития, то это также связано с процессом модернизации в современном мире. Влияние современного искусства на традиционную культуру является неизбежной исторической тенденцией, как в случае с западноевропейским классическим искусством. С педагогической точки зрения в преподавании гохуа сегодня имеет смысл внедрять в обучение различные формы живописи и современной российской методики с инклюзивным отношением к обработке нового, не будучи ограниченными в выборе материалов и в собственном развитии. Хотя китайская гохуа пыталась слиться с современным стилем последние десятилетия, все же она оставляет впечатление древней живописи, особенно в глазах современных детей. Поэтому в преподавании детям гохуа мы должны заполнить разрыв между гохуа и детской жизнью при помощи богатых меняющихся оттенков, многообразия форм и методов, а также разных видов материалов.

Слияние и смешение культур — это естественный процесс. Исторически китайская живопись претерпела пять основных влияний иностранных культур, и можно отметить, что китайская культура претерпела сильные изменения. За 100 лет, прошедших с начала 20-го века, процесс модернизации вступил в эпоху упадка национального самосознания Китая, в результате чего китайская живопись потеряла свою культурную и этнологическую среду, которая питала её существование, утратила уверенность в отношениях с иностранными культурами и новыми веяниями, утратила терпимость и замкнулась в своем небольшом творческом мире. [5] Влияние концепции «гохуа» — понимается ли под ней социокультурное течение или особая форма теории живописи в современной эпохе, — намного превзошло масштабы традиционной живописи и даже изобразительного искусства, отражая различные взгляды на элитарные культурные традиции. [4] В процессе обучения детей необходимо всестороннее и объективное изучение концепции «гохуа». Это способствует пониманию целей национального образования, постановке разумных целей обучения и использованию соответствующих методов и средств обучения для стимулирования интереса детей к гохуа, осознанному принятию богатого наследия культуры и искусства нации не только в Китае, но и в мире просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сюн Ичжэнь. «Происхождение и эволюция понятия «гохуа» на примере искусства раннего периода Китайской Республики». Теоретические исследования литературы и искусства, 2017.
2. Шуй Тяньчжун. «Возникновение и трансформация термина «гохуа». Искусство, 1986 (02):8–11.
3. Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая. — СПб.: Лань, 2004. — 960 с.
4. Ю Ян. «Современный поиск перемен». Центральный художественный институт, 2007.
5. Дружба на веки. Китай — Россия. Коллективная монография. Ломов С. П., Карев Б. А. и др., М.: 2019

© Ли Фугуй (dfokhvru@gmail.com),

Чжан Нин (bass-extreme@yandex.ru), Игнатъев Сергей Евгеньевич (se.ignatev@mpgu.su).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

MOBILE LEARNING. PROSPECTS AND PROBLEMS

L. Obukhova

Summary. The article highlights the possibilities, drawbacks and prospects of applying the methodology of mobile learning in a non-linguistic university. The goal of the article is to show how a synergistic approach to teaching a foreign language allows for more rational integration of students' academic and independent work on the basis of modern methods of blended learning and lifelong education. Since educational programs do not fully realize the ambitions of students and slowly adapt to their needs and the speed of technological innovation, the integration of mobile learning in the university's curriculum is crucial for the development of lifelong education.

Keywords: foreign language, non-linguistic university, independent work of students, blended learning, mobile learning, synergistic approach
Keywords: foreign language, non-linguistic university, independent work of students, blended learning, mobile learning, synergistic approach.

Обухова Лариса Юрьевна

*Ст. преподаватель, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
lora.yur@mail.ru*

Аннотация. В статье освещаются возможности, недостатки и перспективы применения методики мобильного обучения в неязыковом вузе. Цель статьи — показать, как синергитический подход в преподавании иностранного языка позволяет более рационально интегрировать учебную и самостоятельную работу студентов на основе современных методов смешанного обучения и непрерывного образования. Поскольку образовательные программы не в полной мере реализуют амбиции студентов и медленно адаптируются к их потребностям и скорости технологических инноваций, интеграция мобильного обучения в учебную программу университета имеет решающее значение для развития непрерывного образования.

Ключевые слова: иностранный язык, неязыковой вуз, самостоятельная работа студентов, смешанное обучение, мобильное обучение, синергитический подход.

Мобильное обучение (mobile-learning — англ.) находится на передовом крае современного электронного обучения, которое предоставляет студентам безграничное количество полезных данных, приложений, интерактивных компьютерных программ, видео материалов, онлайн-курсов, электронных словарей и справочников, которые должны быть включены в учебные программы, и целенаправленно применяться для обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. Все эти ценные ресурсы вряд ли могут научить сами по себе, но они должны быть интегрированы в учебный процесс, апробированы и использованы преподавателями и студентами в соответствии с требованиями университетского учебного плана и концепции эффективного преподавания и обучения. Отсутствие интеграции может быть причиной того, что информация сомнительной ценности иногда используется студентами. Кроме того, применение некоторых гаджетов в образовании часто критикуется за отсутствие обратной связи или неспособность мотивировать студентов. Но нет предела экспериментам в том, как преподнести студентам полезную и актуальную информацию.

Таким образом, метод «мобильного обучения», представляет реальную возможность использования в учеб-

ном процессе мобильных устройств, ставших незаменимыми для молодежи разных стран. В настоящее время разработаны специальные приложения для смартфонов, в частности, которые рекомендуются для использования в профессиональном обучении. Большинство студентов активно применяют онлайн-словари, которые дают произношение и перевод слов и объясняют их значение в конкретной ситуации. Студенты также скачивают электронные версии учебников, видеоролики на иностранном языке, так как имеют регулярный доступ в интернет. Растущая популярность мобильного обучения проявляется и в количестве студентов, проявляющих интерес к нему и желающих целенаправленно использовать весь потенциал мобильных приложений для изучения иностранных языков. Широкая доступность информационных технологий и мобильных устройств позволяет использовать их в учебном процессе, научной работе, а также и в практической деятельности.

Mobile-learning сегодня рассматривается как перспективный подход, позволяющий дополнять академическое обучение студентов доступом к информационной сети, обучающим материалам и различным видам заданий. Более того, обучающиеся могут участвовать в учебном процессе дистанционно, по месту

Рис. 1. Предпочтения студентов в использовании мобильных устройств.

*Данные опроса бакалавров финансово-экономического факультета Финуниверситета, 2019

нахождения и использовать ресурсы, в зависимости от поставленной задачи. Мобильное обучение позволяет не только подключаться к источнику информации в различных местах, но и легко перемещаться по различным приложениям и настройкам. Все это меняет учебную деятельность в вузе: от студентов требуется проявлять больше самостоятельности. Студент учится сам планировать и управлять учебной деятельностью. Цифровая среда способствует формированию новых навыков: самообразования, самоконтроля и самооценки. Студенты также осознают, что сегодня нельзя ограничиваться узко-профессиональными рамками и что в их будущей карьере им могут понадобиться многие другие навыки. На сегодняшний день созданы все условия для того, чтобы бакалавры могли успешно реализовать свои ожидания и амбиции и развивать перспективные компетенции, которые они смогут использовать в будущем.

Мобильное обучение подразумевает формирующийся набор методов обучения и преподавания, основанных на предположении, что взаимодействие и сотрудничество в традиционном классе часто не столь эффективны, как могли бы быть. Мобильное обучение нацелено на преодоление недостатков существующих академических программ и методов оценивания.

Мобильное обучение позволяет реализовать интеграцию процесса обучения с жизнью и работой, так что образование больше не рассматривается как отдельная деятельность, которая должна проходить в университете или другом учреждении. Такой подход, в какой-то мере, создает разногласие между традиционным образованием, ориентированным на определенную учебную программу и индивидуальные до-

стижения, и мобильным обучением, которое строится вокруг интересов и потребностей учащихся, связанных с различными ситуациям, контекстами и решением задач [1, с. 76].

Мобильное обучение меняет динамику аудиторных занятий, обеспечивая новые средства коммуникации и сотрудничества, а также способ подключения к обучению в другом месте (on-the-go): по дороге домой и между занятиями. Традиционная роль преподавателя меняется на более современную роль соавтора или наставника [1, с. 76].

Мобильные устройства обеспечивают студентам доступ к аудио- и видео- материалам, позволяют обмениваться текстовыми сообщениями, электронными данными и фотографиями, участвовать в дискуссиях / чатах, делать краткие комментарии. Оно обеспечивает сдвиг в сторону аутентичного образования, так как дает возможность использовать оригинальные источники информации.

Молодым специалистам требуется быть очень гибкими и готовыми решать новые задачи, осваивать новые методы работы. С практической точки зрения, мобильное устройство позволяет общаться и получать информацию одной рукой, продолжая выполнять другое задание второй рукой, вырабатывая, так называемый, многозадачный режим работы (multi-tasking — англ.), который повышает трудоспособность студентов, что на сегодня является жизненно важным навыком. С другой стороны, использование различных гаджетов, позволяющих работать дома, в дороге, на даче, делает рабочую нагрузку более интенсивной: стирает границу между рабочим временем и отдыхом.

Рис.2. Недовольство студентов использованием мобильных устройств.

*Данные опроса бакалавров финансово-экономического факультета Финуниверситета, 2019

Социологический опрос, проведенный среди бакалавров финансово — экономического факультета Финуниверситета, имел целью выяснить предпочтения и недовольства студентов при использовании мобильных устройств некоторые этические аспекты, которые влияют на отношение студентов к учебе и их поведение, а также определить степень зависимости студентов от мобильных устройств. Изучение данных вопросов дало следующие результаты:

Студенты ответили, что они используют свои мобильные телефоны везде и всегда, когда им это нужно. Основное применение:

- ◆ поиск информации в Интернете, использование электронных словарей, электронных учебников-71% времени;
- ◆ развлечения: игры, фотографирование, просмотр фильмов составляют –15% затраченного времени;
- ◆ на общение с друзьями, родственниками приходится — 12%;
- ◆ охрана и безопасность — обращение за помощью в случае чрезвычайной ситуации –2%

Диаграмма 2 отражает проблемы, с которыми сталкиваются студенты:

- ◆ примерно половина считает, что мобильные телефоны отвлекают их от лекций –52%.
- ◆ некоторые жалуются на ухудшение зрения –14%
- ◆ многие признают зависимость –29%
- ◆ раздражает тот факт, что батареи разряжаются слишком быстро –5%

Дальнейшие исследования показали:

- ◆ 1/3 респондентов согласны с необходимостью отключать мобильные телефоны в аудитории,

так как они мешают освоению материалов: студенты могут отвлекаться на просмотр другой информации, звуки входящих смс также могут мешать другим слушателям. Студенты понимают необходимость отключения телефонов во время тестов и экзаменов. Данная группа респондентов полностью контролируют свое поведение в отношении различных гаджетов. Их уровень зависимости можно определить, как низкий.

- ◆ Другая 1/3 студентов ищут компромиссные решения, например, уменьшить громкость, но не отключать телефон полностью. Их уровень зависимости от мобильных устройств намного выше. Они используют расширенные ежемесячные тарифы и чувствуют себя некомфортно, если забывают мобильное устройство дома.
- ◆ Оставшаяся 1/3 респондентов не готовы ни отключать, ни убавлять громкость своих телефонов, их не беспокоит неудобство для окружающих. Они считают, что вовремя тестов и экзаменов их телефоны нужны им больше всего. Они плохо концентрируются на заданиях. Без помощи телефона, они затрудняются дать ответ. Их оценки весьма низкие. Они чувствуют себя незащищенными и раздражаются, если забывают мобильный телефон дома и, как правило, используют безлимитные тарифы, просто не выпускают мобильный из рук. Потеря телефона для них — катастрофа. Все это означает, что они очень сильно зависят от мобильных устройств.

Исходя из полученных результатов, мы можем заключить, что сегодня основная задача образования состоит

в том, чтобы вызвать у студентов интерес и потребность к самостоятельному углублению полученных знаний, к дальнейшему самосовершенствованию. Mobile learning создает условия для обучения в течение всей жизни (life-long-learning –англ.): со временем студенты становятся более ответственными, и привычка постоянно получать порцию новой информации, анализировать ее может закрепиться и стать потребностью. Таким образом, мобильный доступ к интернет-ресурсам, позволяет студентам самостоятельно реализовать учебные и научные цели, а также способствует развитию карьеры молодого человека.

Очень важно, чтобы современные информационно-коммуникационные технологии не подменяли живого (face-to-face-англ.) общения при изучении иностранного языка, а дополняли его. Так называемое, смешанное обучение (blended learning — англ.), которое представляет собой сочетание традиционных методов в обучении и использование электронных и мобильных устройств) делает образовательный процесс более эффективным и интересным. Оно сочетает в себе преимущества различных форм и лучше всего подходит для обучения в интерактивной учебной среде.

В связи с растущим уровнем использования мобильных устройств, знание английского языка становится жизненно важным навыком (foreign language skills-англ). В современном мире знание иностранного языка расширяет возможности человека в работе с информацией и дает ему преимущество в других сферах деятельности. И, наоборот, наличие языкового барьера, заметно снижает конкурентоспособность. Как показывает опыт преподавания английского языка в вузе, будущие бакалавры стремятся подготовиться к экзаменам на международный сертификат и проверить свой уровень владения английским языком на соответствие международным стандартам. Для этого необходимо, чтобы учебники, используемые в вузе, давали возможность студентам достигнуть желаемого конечного результата, сопоставимого с общеевропейской шкалой компетенций, и предусматривали сформированность соответствующих устных и письменных иноязычных коммуникативных компетенций. Повышение уровня сформированности ключевых языковых навыков, не только облегчает интеграцию в новое лингвистическое пространство, но и является необходимым условием для дальнейшей серьезной профессиональной и научной работы.

В условиях мобильности студентов и интернационализации образовательных систем, учебная, и научная работа студентов тоже эволюционирует. Участие молодежи в межпредметных научных проектах, вдохновля-

ет их освоить базовые научные компетенции (analytical skills-англ.), такие как: составление аннотации на иностранном языке, умение реферировать, делать выводы, выступить с докладом и опубликовать тезисы на английском языке. Все это требует от бакалавров умения реально оценить собственные достижения и выстроить индивидуальную траекторию своей научной и профессиональной подготовки.

Кадры нового поколения, которых прозвали цифровыми аборигенами (digital natives — англ.), являются продуктом сетевой среды, активно используют современные методы коммуникации и обработки информации. Академическая программа для них перестала быть единственным источником картины мира. Их круг общения — многочисленные пользователи интернета, а носителями информации являются неограниченное количество веб-сайтов.

Перспективы использования мобильных технологий в сфере образования среде будут расширяться, это ставит перед педагогами новую задачу формирования у обучающихся умения ориентироваться в современном информационном пространстве, а также готовности решать нестандартные задачи, самостоятельно планировать, анализировать и оценивать свою деятельность, что становится возможным, благодаря имеющимся у них мобильным гаджетам, таким как смартфоны и планшеты, которые дают доступ к Интернету. Преподавателям приходится оперативно корректировать методику обучения в вузе, в рамках медиаобразования: формировать критическое мышление, а также вырабатывать навыки понимать скрытый смысл сообщения и использовать инструменты проверки информации на достоверность (медиаиммунитет).

Применение мобильных телефонов и других электронных устройств способствует активизации самостоятельной работы студентов и оптимизации рабочего времени. Проведенное исследование показало острую необходимость обновления современного содержания образования и методов его преподавания. M-learning делает процесс изучения иностранных языков более гибким, мобильным и карьерно ориентированным, так как позволяет студентам изучать иностранные языки в любое время, в любом месте, в любом темпе. Возможности мобильных устройств активно побуждают [4] их к самостоятельной работе и проведению научных исследований. Высказывается мнение, что в учебные планы должны быть введены специальные задания, предполагающие использование мобильных телефонов: поиск определений терминов, разъяснение сокращений, статистических данных и так далее. И мы считаем, что количество, разнообразие и сложность этих задач в будущем будут возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова Д. М. Информационно-коммуникационные технологии как драйверы развития сферы образовательных услуг, Магистерская диссертация, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, 2017. 121с.
2. Клиповая культура [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Клиповая_культура (дата обращения 18.10.2019)
3. Рыбникова Е. В. «Мобильное обучение как усовершенствование образовательной парадигмы», 2017 [Электронный ресурс] // (дата обращения 18.10.2019)
4. Скударнова Е. А. Мобильное обучение — составляющая часть образования. [Электронный ресурс] // <http://naukaip.ru/wp-content/uploads/2018/03/К-86-Сборник.pdf> (дата обращения 18.10.2019)

© Обухова Лариса Юрьевна (lora.yur@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ, ВОСТРЕБОВАННЫХ РАБОТОДАТЕЛЯМИ, ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАКАЛАВРОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

THE DEVELOPMENT OF EMPLOYABILITY SKILLS TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF BACHELORS IN THE LABOUR MARKET

L. Obukhova

Summary. The article examines the situation on the Russian labor market in terms of bachelors' job opportunities and emphasizes the need to improve the adaptability of University training to the requirements of the labor market and changing economic conditions. The needs of the labor market are changing faster than the academic program. Students try to develop new skills demanded by employers. Modern universities provide students with the opportunity to participate in student conferences and competitions, which will help them realize their full potential and develop competitive skills, give them an advantage over other applicants and help succeed in achieving their professional and scientific goals.

Keywords: foreign language, competitiveness, competence, leadership, teamwork, employability skills, self-training.

Обухова Лариса Юрьевна

Ст. преподаватель, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
lora.yur@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает ситуацию на российском рынке труда в плане возможности трудоустройства бакалавров и подчеркивает необходимость повышения адаптивности вузовской подготовки к условиям рынка труда и изменяющемуся экономическому положению. Требования рынка труда меняются быстрее, чем академическая программа. Студенты стараются развивать новые навыки, востребованные работодателями. Современные вузы предоставляют студентам возможность участия в студенческих конференциях и конкурсах, что помогает им полностью реализовать свой потенциал и развить конкурентные навыки, дать им преимущество перед другими претендентами и помочь добиться успеха в достижении своих профессиональных и научных целей.

Ключевые слова: иностранный язык, конкурентоспособность, компетентность, лидерство, командная работа, конкурентные навыки на рынке труда, самоподготовка.

Процесс цифровизации привел к трансформации российского рынка труда, вследствие чего рынок претерпевает серьезные изменения. Программа развития цифровой экономики, разработанная в 2017 году, подразумевает внедрение искусственного интеллекта, квантовых и виртуальных технологии в различные рынки и сектора экономики. Этот процесс требует управления, создания цифровой инфраструктуры, проведения дальнейших исследований и разработок, а также подготовки нового поколения кадров. На рынке труда уже появилось много платформ, помогающих бакалаврам устроиться на работу. Требования и темпы современной жизни, так же как и высоко конкурентного рынка труда, несомненно, возрастают. Всего несколько лет назад на предприятиях работало большое количество выпускников вузов, которые имели диплом высшего образования, и это обеспечивало их дальнейшую профессиональную жизнь. Сегодня компании и организации гораздо больше заинтересованы в сотрудниках, способных генерировать инновационные идеи, ставить новые цели, решать сложные задачи, работать в международных командах и использовать современные технологии. Более того, компании стремятся нанимать людей с новым видением и организационными прин-

ципами. Им все труднее удается находить квалифицированных работников.

Так, в прошлом работодателю требовалось большое количество работников с аналогичными наборами знаний, умений и навыков. Современные организации ставят намного более сложные и разнообразные задачи перед своими сотрудниками. Предприятия нуждаются в экспертных знаниях более, чем в одной области, и это приводит к тому, что работодатели нанимают людей с несколькими различными профилями умений, но, чаще всего, требуют от уже имеющихся сотрудников развивать все новые и новые навыки ('long tail of skills'- англ.), выполнять новые функции, работать в более напряженном режиме. Администрация предприятия сопоставляет, оценивает возможности сотрудников и их потенциал к выполнению еще более сложных задач.

Непростая ситуация в сфере занятости озадачивает многих сегодняшних студентов, и ставит вопрос не только о том, какие знания и умения им нужны, но и насколько они конкурентоспособны и каков их реальный потенциал? В наше время повышение конкурентоспособности студентов становится приоритетной задачей вуза. Такое

понятие, как конкурентоспособная личность трактуется как человек, для которого характерны стремление и способность работать качественно и эффективно, который может стать лидером в условиях состязательности и соперничества [1, с. 26]. Помочь студентам добиться этого можно, создавая условия для их творческого саморазвития и формируя их конкурентные качества.

Новое поколение студентов университета, известное как «цифровые аборигены», являющееся прямым продуктом сетевой среды, широко использует современные методы коммуникации и информационные технологии. Они признают, что академические программы не являются единственным источником знаний, которые они получили в процессе обучения. По-видимому, учебная программа не отражает полностью широкую картину глобального мира. Профессиональные интересы и образовательные потребности студентов не ограничиваются университетскими курсами или внеклассной деятельностью. Их сфера общения охватывает большое количество пользователей интернета и, кроме того, они рассматривают многочисленные веб-сайты как средство и полезный способ передачи информации и новостей людям. Информационные потоки объединяют курсы, классы, кампании и соединяет молодежь, предприятия, страны.

Для тех, кто устраивается на работу, особенно привлекательной является карьера в международных компаниях. Конкурировать на международном рынке труда сегодня очень сложно, когда у студентов не развиты умения творческой деятельности, навыки работы в команде, не сформированы качества лидера. Исследования ученых доказали, что в условиях определённого сочетания образования и среды существует возможность «создать» лидера. Именно такой научной мастерской для самореализации и самоопределения личности является студенческая научная конференция. Путем научной конкуренции выявляется победитель. Качества лидера формируются в процессе взаимодействия с другими людьми. Только тогда мы можем понять, на что способен студент, когда мы увидим его во взаимодействии с другими участниками. Процесс научного общения, способен стать индикатором успешной социализации личности.

С практической точки зрения, одной из задач вуза является подготовка молодежи к непростой жизненной ситуации, когда не они будут выбирать, а их. Осуществление профессиональных и научных планов выпускников зависит от того, насколько они готовы постоять за себя, самоутвердиться, от того, насколько хорошо они умеют представить полученные в университете знания и продемонстрировать сформированные умения. С точки зрения руководителей крупных предприятий и представителей малого бизнеса, помимо уровня квалификации

выпускники вузов должны развивать и совершенствовать, так называемые, 'employability skills'- англ. «конкурентные качества на рынке труда», подразумевая под этим:

- ◆ компетентность в вопросах своей специальности, т.е. высокий профессионализм;
- ◆ умение организовать свою деятельность, не опаздывать на занятия, выполнять задания в установленные сроки, умение эффективно работать в сложных условиях и напряженном режиме, ответственность, исполнительность и дисциплинированность, 'self-management and time-management skills';
- ◆ умение применять информационные технологии – 'IT skills';
- ◆ умение структурировать, обобщать, делать выводы, мыслить критически, генерировать идеи — 'analytical skills';

В международных компаниях особенно ценится:

- ◆ владение английским языком (иностранскими языками) 'foreign language skills'
- ◆ умение работать в команде на общий результат – 'teamworking skills';
- ◆ умение прогнозировать и быстро оценивать ситуацию и принимать решения, просчитывать последствия принимаемых решений, стремиться к доминированию в коллективе – 'leadership skills';

Помимо данных навыков, также ценится готовность учиться новому, вносить вклад в общее дело, креативность, активная жизненная позиция, позитивное отношение к работе, к людям и инициатива — ('positive attitude and initiative')

С точки зрения работодателей, бакалавры вполне прилично владеют компьютером, умеют пользоваться источниками информации и обрабатывать ее. Признавая несомненные преимущества выпускников вузов, работодатели указывают на следующие недостатки:

- ◆ Молодые люди часто рассматривают первое рабочее место как временное, как трамплин для будущей карьеры. Поэтому работодатели не желают тратить время, деньги и усилия на тех, кто вскоре может уволиться.
- ◆ Молодые специалисты ведут себя не достаточно ответственно. Им не хватает сформированной привычки работать ежедневно, не опаздывать и выполнять поручения в установленный срок. (self-management, time management skills);
- ◆ В настоящее время некоторые молодые специалисты недостаточно реалистичны в оценке своего труда и имеют завышенные притязания к заработной плате и характеру работы, которую они хотят выполнять.

Таблица 1. Прогноз динамики спроса на профессии в условиях цифровой экономики.

Профессия	Динамика роста спроса, %
Разработчик WEB — сайтов	24
Аналитик в сфере вычислительной техники	21
Аналитик в сфере информационной безопасности	18
Специалист по разработке программного обеспечения	17
Специалист по обработке данных	16

Источник: составлено по [3, с. 102]

Рис. 1. Результаты опроса бакалавров финансово-экономического факультета Финуниверситета, 2019

В связи с этим, при трудоустройстве предпочтение отдается высококвалифицированным и наиболее опытным специалистам. Таким образом, работодатели считают, что в период обучения в вузе следует усилить подготовку в психологическом, социальном и организационном плане, а пробелы в профессиональной подготовке будут восполнены при вхождении в профессиональную среду [5, с. 272].

Формирование конкурентных качеств происходит путем участия в научных студенческих конференциях, конкурсах презентаций на иностранном языке. В процессе подготовки к научному выступлению студент пишет доклад на иностранном языке, готовит слайды. При участии в групповой презентации, подразумевается интенсивная командная работа. Необходимо успеть выполнить все задания к определенному сроку, что требует высокой степени самоорганизации. Они вместе изучают первоисточники, обсуждают возможные

варианты формулировки темы, распределяют задачи и роли. В результате совместной работы и обсуждения на иностранном языке у студентов формируется командный дух. Студенты становятся сплоченной командой с едиными целями и задачами, для выполнения которых они должны поддерживать друг друга. Студенты учатся вместе планировать и стремиться к общей победе. Именно в ходе подготовки и выступления выявляется, кто в команде лидер, а кто — слабое звено. Лидер своим примером заставляет всех членов команды подтягиваться до него, повышая, тем самым, уровень всех членов команды. Лидер, как правило, имеет собственное представление, «видение» того, что должно получиться в результате. Он мыслит перспективно и стремится к достижению желаемого, вдохновляя остальных членов команды. У лидера возникает много оригинальных идей и он делится ими с членами команды, придавая работе новый импульс и способствуя процессу продвижения вперед.

Проведенный среди бакалавров 2 курса опрос показал, что не все студенты одинаково готовы к публичным выступлениям на конкурсной основе на иностранном языке. Только 7% заявили, что они хотят выступать и уверены, что займут призовое место; 61% респондентов ответили, что им нравится участвовать в конкурсе независимо от результата; 32% студентов считают, что они пока не готовы к конкурентной борьбе. Научные студенческие конференции на иностранном языке способствуют формированию как навыков научной работы, так и иноязычных компетенций у студентов — важнейшего механизма социализации, научной и социокультурной интеграции. В процессе участия студенты инициативны, креативны и позитивно настроены: качества, которые в настоящее время востребованы работодателями.

Сегодня у преподавателей вузов появилась возможность формировать у студентов конкурентные навыки и умения, опираясь на отечественные теоретические и практические разработки. Так, в качестве компонента коммуникативной компетентности была выделена акмеологическая компетенция, которая предполагает движение к вершинам профессионализма посредством коммуникации. Реализуется акмеологическая компетенция в процессе познания себя, формирование умения прогнозировать поведение партнера — навыки необходимые для конструктивного соперничества, борьбы

за достижение лучших результатов на профессиональном и научном поприще [4].

В ближайшем будущем ситуация на рынке труда будет существенно меняться: одни профессии будут исчезать, в то время как новые будут появляться.

Данная перспектива развития рынка труда требует формировать у выпускников такие качества, как активная жизненная позиция, трудолюбие, готовность к саморазвитию, навыки коммуникации и ориентацию на здоровый образ жизни [5, с. 274].

По данным «Атласа новых профессий» [2], работник будущего должен обладать следующими характеристиками: готовность к обучению и переквалификации, обладать быстрой реакцией на технические, социальные и экономические вызовы, работать в команде, быстро и эффективно оценивать риски, конструировать модели и усваивать большой объем информации.

Изменения на рынке труда неизбежно потребуют формирования новых навыков у студентов. Однако, нужно отметить, что замене подлежит только рутинный производственный труд, в то время как всю творческую и инновационную деятельность не возможно будет автоматизировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. И. Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. — Казань, 2006. 470 с.
2. Атлас новых профессий [Электронный ресурс] //URL: <https://2020-god.com/atlas-novyx-professij-2020-2030-godov/> (дата обращения 04.10.2019)
3. Морозов М.А., Морозова Н. С. Развитие цифровой сервисной экономики и ее влияние на рынок труда //Сервис plus № 1(12). — 2018. С. 100–107.
4. Паутова Л. Е. Акмеологическая концепция развития качества профессиональной деятельности. [Электронный ресурс] //URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/akmeologicheskaya-kontseptsiya-razvitiya-kachestva-professionalnoy-deyatelnosti>
5. Поликарпова А. И. Компетенции и конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда. Вестник Северо-Кавказского федерального университета: — 2014. — № 6(45) 337 с.

© Обухова Лариса Юрьевна (lora.yur@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

PROBLEMS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH IN THE REGIONS OF RUSSIA

**O. Omarov
N. Omarova
P. Omarova**

Summary. The article deals with the modernization of the Russian secular and Islamic religious education systems in new socio-cultural conditions, in order to activate the spiritual and moral potential for a qualitative update of the educational activity of the modern regional Russian education system aimed at tolerant education of young people.

Keywords: religious education, religion, secular education, spiritual and moral education, youth.

Омаров Омар Алиевич

Академик РАО, д.ф.-м.н., профессор, Дагестанский государственный университет
inproao@mail.ru

Омарова Наида Омаровна

Член-корреспондент РАО, д.ф.-м.н., профессор, Дагестанский государственный университет

Омарова Патимат Хасбулаевна

К.ф.-м.н., старший преподаватель, Дагестанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается модернизация российской светской и исламской религиозной систем образования в новых социокультурных условиях, с целью активизации духовно-нравственного потенциала для качественного обновления учебно-воспитательной деятельности современной региональной российской системы образования, направленной на толерантное воспитание молодежи.

Ключевые слова: религиозное образование, религия, светское образование, духовно-нравственное воспитание, молодежь.

Процессы глобализации, ускоренное информационно-технологическое развитие в современном обществе ставят новые задачи перед системой образования. Проблема социализации подрастающего поколения в информационном пространстве мультикультурного общества актуальна как для наук об образовании, так и для общества в целом. Становится особенно актуальной проблематика саморазвития, осознанной саморегуляции как необходимости поиска средств оптимизации управления и самоуправления в современном мире.

Образовательная политика XXI века ориентирована на восстановление духовно-нравственного компонента в воспитании детей и подростков, в том числе и на основе религиозных традиций. Одной из основных целей образования является формирование знаний, умений и навыков, приобщение человека к культуре, духовно-нравственная ориентация личности, социализация в обществе.

Обучение и воспитание по вопросам религии (как типа мировоззрения, особой сферы жизни общества и культуры) осуществляется в современном обществе в религиозных общинах, семье, средствах массовой информации, в образовательных учреждениях (различного типа и организационно-правовой формы в разном объеме в зависимости от того, какие образовательные программы в них реализуются). Образовательная деятельность, связанная с изучением религий, религиозной

культуры осуществляется религиозными конфессиями, частными лицами, общественными объединениями, государством.

В настоящее время религиозный фактор оказывает влияние на культурную, социально-экономическую сферы нашего общества. В советское время считалось, что религия сдает свои позиции под натиском научного познания и общественного прогресса с утратой национальной и общественной значимости в жизни. В современном российском обществе становится реальностью сотрудничество в сфере образования религиозных и светских организаций [1].

Сегодня существует несколько путей получения знаний о религии: первый — в стенах конфессиональных учебных заведений; второй — преподавание «Основ религиозной культуры» в светской школе; третий — религиозно-педагогическое образование.

Просвещение в вопросах религии подрастающего поколения приобретает особую актуальность. По состоянию на сегодняшний день религиозная ситуация в Республике Дагестан характеризуется как относительно стабильная, что является следствием консолидированной работы органов власти и представителей духовенства в решении проблем в религиозной сфере республики, в том числе координации деятельности и обеспечению взаимодействия и сотрудничества ре-

спубликанских органов государственной власти с верующими.

Между представителями разных конфессий республики имеется конструктивное взаимодействие и сотрудничество в вопросах духовно-нравственного и патриотического воспитания населения, сохранения мира и стабильности в обществе, противодействия невежеству, идеологии экстремизма и терроризма. Баланс взаимоотношений между различными конфессиями в республике достигается путем проявления одинакового интереса ко всем конфессиям. В последние годы в республике сложилась добрая традиция проведения праздничных мероприятий, посвященных религиозным праздникам с приглашением представителей различных конфессий.

Религиозно-культурологическое образование — целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определённого религиозного мировоззрения в интересах личности и общества, с передачей знания обучаемым о религиозном вероучении, культуре и религии, формированием качеств личности и образа жизни человека на основе соответствующего религиозного вероучения и связанных с ним нравственных традиций. Светски-религиозное взаимодействие является особым случаем межкультурных взаимодействий и, как таковое, имеет свою специфику в свете особенностей исторического момента по степени поляризации религии и «мира» в общественном сознании с вариацией их активности и репрезентативности.

Как светское, так и религиозное образование заняты вопросами воспитания, проблемами повышения нравственности, жизнеспособности нашего общества, обеспечением национальной безопасности.

Ликвидация идеологических запретов привела к развитию сферы негосударственного образования в образовательных учреждениях религиозных конфессий [2]. Новые социальные условия, связанные с глобальными изменениями в экономических и политических отношениях, обусловили кризис в образовании. Образовательные учреждения столкнулись с необходимостью существенного обновления содержания и форм учебно-воспитательной деятельности. Появились новые задачи: предупреждение алкоголизма и наркозависимости в подростковой среде, профилактика вовлечения молодежи в деструктивные организации, проведения профилактических мероприятий с целью борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма.

Зачастую молодежь получает ответы на наиболее злободневные жизненные вопросы вне вузовской или школьной аудитории. При этом источниками информа-

ции становятся публикации различных сектантских и полусектантских организаций.

Высшая и средняя школа оказались вне социокультурного пространства, в рамках которого сегодня формируется определенная часть современных россиян. Кроме того, актуальной проблемой учителей-практиков и ученых педагогов является анализ причин возникновения столь удручающей ситуации, выявление новых методов и средств воздействия на социализацию современного человека, ориентации и установки учащейся молодежи [3].

Особое влияние на социальные процессы на Северном Кавказе оказало современное положение средней и высшей школы: появились частные школы, школы религиозных общин, открыты религиозные ВУЗы и инновационные образовательные учреждения.

Система исламского образования в республике представлена тремя уровнями: первой ступенью организованного мусульманского обучения являются примечательные начальные школы мактабы; мусульманские образовательные заведения второй ступени считаются медресе; третья ступень — это исламские высшие учебные заведения (исламские университеты, институты).

На территории республики в Управлении Минюста России по РД зарегистрировано 6 негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального религиозного образования республики:

- ◆ Дагестанский исламский университет им. шейха Мухаммад-Арифа (г. Махачкала);
- ◆ Исламский университет им. Имама Шафии (г. Махачкала);
- ◆ Исламский университет им. Сайфулла Кадри (г. Буйнакс);
- ◆ Исламский университет им. Шейха Абдулла Эфенди (г. Дербент);
- ◆ Исламский университет им. Имама Ашъари (г. Хасавюрт);
- ◆ Исламский институт им. Имама Шамиля (г. Кизилюрт);

Лицензии на право осуществления образовательной деятельности имеют 5 вузов. Выпускники данных учебных заведений, в зависимости от прослушанных ими курсов и ступени обучения, на которой они остановились, получают одну из трех специализаций: имам-хатиб, преподаватель исламских дисциплин, алим — специалист в арабо-мусульманских науках.

Вместе с тем, несмотря на многократное обращение к вопросам исламского образования, обсуждение их на различных форумах и встречах с участием всех заин-

тересованных сторон, в настоящее время сохраняются нерешенные проблемы.

Качество образования в религиозных учебных заведениях республики, по оценке специалистов-теологов, оставляет желать лучшего. Недостаточное количество квалифицированного преподавательского персонала и необходимой научно-методической и технической базы остается основной проблемой для их полноценной образовательной деятельности.

Серьезной проблемой остается трудоустройство выпускников исламских учебных заведений. Все культовые заведения республики (мечети), а также функционирующие исламские образовательные учреждения практически полностью укомплектованы кадрами. В связи с этим большая часть выпускников исламских учебных заведений, в виду отсутствия соответствующего светского образования и специальности, остается без работы. Многие из них вынуждены вновь поступать на учебу, но уже в светские вузы, чтобы получить еще и светскую специальность.

Религиозные учебные заведения возникли независимо друг от друга. По инициативе духовных управлений мусульман учебный процесс был начат без унифицированных программ обучения и учебных планов. Их деятельность не обеспечивалась научно-методическими и координационными центрами. В этих условиях религиозные учебные заведения превратились в замкнутую систему, недоступную для общественного контроля. Каждое учебное заведение действовало самостоятельно и практически в одиночку решало свои задачи и проблемы.

С развитием религиозного образования отмечается активизация экстремистских движений, вовлекающих в свою деятельность молодежь. По экспертным оценкам, в среднем 80 процентов участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

Под влиянием социально-экономических, политических, и иных факторов молодежная среда наиболее подвержена разрушительному влиянию, радикальных взглядов и убеждений. В результате молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций.

Особое внимание следует сосредоточить на молодежи, возраст которой составляет от 14 до 22 лет, так как она находится в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»).

Последние десятилетия дагестанский учитель работает в диалоге со своим оппонентом из числа рели-

гиозных наставников молодежи. Диалог этот сопряжен с требованиями (чаще это в форме дружеских намеков, но порой и в форме жестких порицаний) привести содержание уроков в соответствие с нормами шариата. Особый акцент при этом делается на дисциплинах естественно-научного цикла. Достаточно часто ради сохранения спокойствия школа жертвует отдельные параграфы. В частности, часть биологии с изложением эволюционной теории. В религиозных учебных заведениях критике теории эволюции уделяется особое внимание.

Естественно, что такое обучение едва ли способствует формированию у школьников критического мышления. В результате происходит постепенная подмена самого понятия наука на наукообразные суеверия. В некоторых районах Республики Дагестан дети не ходят в школу и получают лишь религиозное образование. Оно, как правило, сводится лишь к описанию адских мук на том свете. Опросы показали, что имеются случаи отрыва детей до 15 лет от обучения в школе (29% опрошенных), но при этом только 7,4% ответили, что соответствующими органами налагаются административные штрафы на родителей за подобные противоправные действия[4].

Образовательная программа подготовки священнослужителей разного уровня для религиозных общин, кроме общепрофессиональных и специальных дисциплин, включает еще и многое другое: изучение истории, экономики, информатики, иностранных языков и т.д.— все дисциплины, которые необходимы для общекультурной подготовки будущего служителя [5].

Отсутствие светских предметов в программе исламских вузов — только одна из проблем современного исламского образования на Северном Кавказе. Другой проблемой является однобокость изучения исламских наук. Изучение трудов местных суфийских авторитетов, а также фикха только в рамках одного шафиитского мазхаба, конечно же, не позволяет говорить о том, что студентам здесь дается высшее исламское образование. Более того, современные исламские вузы даже не дают того объема знаний, который могли предложить средневековые медресе [6, 7].

Новые реалии развития системы современного светского и религиозного образования в Дагестане требуют новых аргументов в объяснении их места и роли в развитии дагестанского общества.

Анализ объективной информации и субъективных оценок мониторинга общественного мнения показывает, что определенными группами дагестанцев религия используется исключительно для достижения своих корыстных целей, распространения своего влияния в республике для последующего утверждения радикальной

идеологии среди граждан. Светские учебные заведения сокращаются, этот вакуум заполняют религиозные учебные заведения, которые пропагандируют экстремистские идеи среди молодежи.

Ежегодно молодые дагестанцы выезжают на обучение в исламских учебных заведениях зарубежных стран. Как показывает практика, после возвращения из-за рубежа они начинают активно внедрять и распространять экстремистскую идеологию, особенно среди молодежи. Призывают их не работать в государственных учреждениях, саботировать призыв в армию, не отдавать детей в школы [8, 9].

Исследованием социально-экономических, социально-психологических и социально-педагогических аспектов проблемы в Дагестане занимается группа ученых Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования ДГУ Институт национальных проблем в образовании.

Сотрудниками лаборатории «Социально-психологические проблемы образования в поликультурном регионе» ФГБОУ ВО ДГУ ИНПО было проведено психологическое исследование особенностей религиозной идентичности в самосознании учащейся молодежи светских и исламских учебных заведений в городе Махачкала.

Выборку составили 200 респондентов, из них — 100 студентов и учащихся светских учебных заведений и 100 студентов и учащихся исламских учебных заведений (мужчины и женщины в равных долях) в возрасте от 16 до 25 лет (средний возраст испытуемых составил 19 лет).

Научный инструментарий: анкета, включающая в себя 24 вопроса с вариантами ответов и с представлением возможности своего варианта ответа.

Для определения приверженности к религиозным ценностям и степени религиозности исследуемых обеих групп мы задали вопрос: «Считаете ли вы себя религиозным человеком?». Исследование показало, что 86% (от N=100) молодых людей из светских учебных заведений и 100% (от N=100) религиозных учреждений одинаково позиционируют себя как верующих людей.

На вопрос: «Охарактеризуйте Ваше отношение к религии?», — 28% (от N=100) учащейся молодежи светских и 82% (от N=100) — религиозных учебных заведений ответили, что регулярно участвуют в религиозных праздниках и обрядах, выполняют ритуальные предписания религии в домашних условиях. В тоже время 38% учащейся молодежи из числа светских и 10% — из религиозных учреждений нерегулярно участвуют в религиозных

праздниках и обрядах, частично выполняют ритуальные предписания религии в домашних условиях.

Отметим также, что 14% (от N=100) учащейся молодежи светских и 4% (от N=100) религиозных учебных заведений ответили, что только иногда выполняют ритуальные предписания религии и нерегулярно участвуют в наиболее важных религиозных праздниках.

Наряду с этим, 10% (от N=100) студентов светских учреждений не веруют и считают себя атеистами, к религии безразличны, но уважают религиозные чувства верующих.

С целью выявления религиозно-экстремистского настроения в нравственной сфере, был задан вопрос, где респонденту предлагается выбор между светским и религиозным вариантом ответа.

Как оказалось, студенты 92% (от n=100) из светских и 74% (от n=100) из религиозных учреждений одинаково считают, что нравственным может быть любой человек, независимо от своего отношения к вере. Хотя 2% (от n=50) молодежи из светских учреждений и 18% (от n=100) молодых людей из религиозных учреждений более категорично утверждают, что только верующий человек может быть нравственным.

Так же студентам был задан вопрос об определении статуса людей с высшим светским и с высшим исламским образованием. И хотя 59% от общей генеральной выборки (N=100) считают, что нельзя делать таких сравнений. 20% (от n=100) студентов светских учреждений и 40% (от n=100) религиозных учреждений, считают, что при прочих равных условиях избранный ими тип образования занимает более высокий статус в обществе, так как светское образование и воспитание для одних (26% от n=100) и религиозное образование для других (34% от n=100) являются приоритетными. Хотя подавляющее большинство из числа обеих исследованных групп учащихся (62% от N=100) считают в равной мере важными и светское, и религиозное образование.

Здесь следует отметить, что, независимо от степени религиозности, все 100% (от N=200) исследованного нами массива (и не верующие и не религиозные в том числе) заявили о собственной конфессиональной принадлежности — к исламу. Ислам здесь воспринимается не только как религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни («аварец — поэтому мусульманин»). Этим самым, не зависимо от того признают или отрицают свою религиозность, они подчеркивают свою причастность к мусульманской умме (мировое мусульманское сообщество).

Проведенное исследование выявило различия в структуре общего самосознания учащейся и студенческой молодежи светских и религиозных учебных заведений. Подтверждена идея о том, что религиозный компонент прочно занимает ведущее место в иерархии структуры самосознания современной молодежи Дагестана.

Высокий процент (93% от N=200) молодежи, признавшей себя в той или иной степени религиозной, независимо от статуса учебного заведения, объясняется тем фактом, что религиозность в дагестанском обществе поощряется. В Дагестане все средства общественного воздействия (школа, ВУЗы, радио, телевидение, печать, интернет и др.) способствуют развитию религиозной идентичности в самосознании молодежи. Столь высокое значение религии в судьбе отдельного человека и республики в целом придается потому, что религиозность для большинства дагестанцев является фактором социального тестирования и даже в отдельных случаях определяет статус личности в семье, в роду и в джамаате [1].

Школьники, да и многие студенты средних и высших учебных заведений, не знают разницу между истинной религией и сектантскими, экстремистскими идеологиями, использующими религию как средство своих политических антиобщественных целей [10].

Изучение религии в светской школе требует решения целого комплекса вопросов: правовых, этических, культурологических, воспитательных и т.д. Несовремен-

ство законодательной базы приводит к определенному разрушению границ между светским и религиозным образованием, создает мировоззренческие проблемы, которые нуждаются в изучении с учетом дальнейшей активизации религиозных институтов образования. Российская Федерация — государство многоконфессиональное, и чтобы избежать возможных религиозных конфликтов, воспитание и образование в школе должно быть направлено на формирование религиозной толерантности. Используя педагогический опыт зарубежных мусульманских стран, реальная ситуация в современной России подталкивает к тому, чтобы систему среднего и высшего религиозного образования построить на светских стандартах, придавая медресе и «мусульманским университетам» статус среднего и высшего учебного заведения (с подчинением общим правилам государственной аккредитации и выдачей дипломов государственного образца). По окончании средней религиозно-светской школы есть возможность продолжать учебу в светских высших учебных заведениях. Выпускники школ и университетов смогут работать как в религиозной области, так и в светской.

В сложившихся условиях, для дальнейшего развития национальной системы образования в Республике Дагестан необходимо разработать методологические основы интеграции религиозной культуры и содержания учебно-воспитательного процесса светской школы, определить социально-педагогические условия и направления формирования здоровой личности, как в физическом, так и в духовном плане [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. — М.: Планета-2000, ППЦ «Пересвет», 2004. — С. 78–79.
2. Омаров О.А., Омарова Н. О., Джахпарева Д. Ю. Факторы, усиливающие экстремистские настроения у молодежи в социально-напряженной среде // Педагогика. — 2013. — № 9 — С. 59–62.
3. Информационно-аналитический канал «Ансар.Ру <http://www.ansar.ru/rfsng/v-dagestane-poschitali-islamskie-uchebnye-zavedeniya>
4. Омаров О.А., Гасанов К. З. Система профилактических мероприятий по предотвращению проявлений экстремизма в ситуации обострения социальной напряженности: программа // — М.: ИНПО-ПРЕСС, 2011.
5. Харисова Л. А. Ислам: духовно-нравственное обучение школьников: Конспекты занятий — М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2002 — С. 56.
6. Хабибулина Г. Ю. Состояние современного профессионального исламского религиозного образования в России / информационно-аналитический портал islamrf.ru 24.04.2008/ URL: <http://www.islamrf.ru/news/islam-world/umma/2587>
7. Официальный сайт Московского исламского института. URL: <http://www.miu.su/archives/4060>
8. Официальный сайт Хаджи Мурада Доного <http://www.gazavat.ru/history3.php?art=582&rub=14>
9. Центр Исламских исследований Северного Кавказа. URL: http://islam-kavkaz.umi.ru/about/islamskoe_obrazovanie/
10. Официальный сайт [islamdag.ru](http://www.islamdag.ru) / Система исламского образования в Дагестане: проблемы и перспективы. URL: <http://www.islamdag.ru/analitika/5990>.

© Омаров Омар Алиевич (inorao@mail.ru), Омарова Наида Омаровна, Омарова Патимат Хасбулаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИЁМОВ АРТ-ТЕХНОЛОГИИ

Осипова Надежда Васильевна

*К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И. А. Бунина»
ossipova05@mail.ru*

ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR TEACHING ENGLISH LANGUAGE IN THE ELEMENTARY SCHOOL USING ART TECHNOLOGY

N. Osipova

Summary. The article describes the organization of teaching English in extracurricular activities. The essence and specific elements of art technologies, communicative competence, extracurricular training are specified. There are considered potential possibilities of using art technologies for the formation of foreign language communicative competence of younger students. Some work methods are suggested and examples of materials ready to use are given. In conclusion there is an assessment of the effectiveness of the described technology.

Keywords: English language teaching, art technology, foreign language communicative competence, extracurricular activities, admission.

Аннотация. Статья посвящена описанию организации обучения английскому языку во внеурочной деятельности. Уточняется сущность и конкретные элементы арт-технологий, коммуникативной компетенции, внеурочного обучения. Рассматриваются потенциальные возможности применения арт-технологий для формирования иноязычной коммуникативной компетенции младших школьников. Предложены приёмы работы, приведены примеры готовых к использованию материалов. В заключении даётся оценка эффективности применения описываемой технологии.

Ключевые слова: обучение английскому языку, арт-технологии, иноязычная коммуникативная компетенция, внеклассная деятельность, приём.

В современной педагогике наблюдается повышенный интерес к поиску наиболее эффективных методов и приёмов обучения, повышающих качество, продуктивность обучения, а так же уровень мотивации у школьников, начиная с первого класса. В рамках данной статьи обратимся к такому школьному предмету, как «Иностранный язык». Учёные отмечают, что в младшем школьном возрасте учащиеся уже способны воспринимать достаточно большой объём новых знаний, дети в этом возрасте восприимчивы к иностранным языкам, легко и с удовольствием копируют взрослых, не боятся сделать ошибку. Однако опыт преподавания показал, что часто попытка заговорить с ребенком на английском языке в рамках языкового минимума оборачивается неудачей. Обучающийся не понимает, о чем идет речь. Лишь единицы идут на контакт. Считаем, что эффективность обучения на ранней стадии обучения во многом зависит от того, какие средства используются в организации образовательного процесса по иностранному языку, обеспечивающих каждому учащемуся не только дости-

жение образовательных целей, но и возможность самопознания, развития творческого мышления, овладения способами самоконтроля, навыками самостоятельной деятельности.

В качестве возможного ответа на возникающие потребности всё большую популярность получают арт-технологии. Более того, нами был отмечен факт периодического использования учителями различных видов искусства в практической работе, но отсутствие исчерпывающего обозначения понятия «арт-технология», описания методов и приёмов работы при обучении иностранному языку, не позволяют до конца оценить её потенциал.

Такие учёные, как Л.С. Выготский, А.И. Граборов, Е.А. Екжанова, Т.С. Комарова, Э. Сеген, Ж. Демор, О. Декроли и другие, отмечали важную роль искусства в работе с детьми. А.Б. Афанасьева, В.П. Анисимов, Л.Д. Гришина, Т.А. Добровольская, Л.Д. Лебедева, Е.А. Медведева

занимаются изучением вопросов внедрения арт-технологий в образовательный процесс.

Считаем целесообразным использовать потенциал внеурочной деятельности учащихся. Предпринятая попытка решения проблемы применения арт-технологий во внеурочном обучении иностранному языку младших школьников с целью формирования иноязычной коммуникативной компетенции младших школьников обуславливает актуальность исследования.

Цель — обосновать эффективность применения арт-технологий во внеурочном обучении английскому языку в начальной школе — определяет необходимость решения следующих задач: рассмотреть коммуникативную компетенцию с точки зрения цели обучения иностранному языку в начальной школе, дать определение арт-технологии, описать организацию применения арт-технологии во внеурочном обучении английскому языку, оценить её эффективность.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования и новые примерные программы в качестве основной цели иноязычного образования называют коммуникативную компетенцию и её составляющие: языковую, речевую, социокультурную, компенсаторную, учебно-познавательную [9]. Анализ научно-методической литературы (И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Р.П. Мильруд, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова и др.) позволяет определить иноязычную коммуникативную компетенцию в контексте преподавания и изучения иностранных языков, как способность к выражению своих мыслей и намерений на иностранном языке, готовность учащихся к общению с носителями языка, их пониманию и толерантному отношению.

В качестве педагогической технологии обучения иностранному языку младших школьников, которая отвечает как программным требованиям, так и возрастным особенностям учащихся может выступать арт-технология, под которой мы понимаем совокупность форм, методов и средств различных видов искусства, направленных на эффективное формирование компетенций школьников, в том числе на развитие творческого потенциала личности в образовательном процессе. По нашему мнению, арт-технологии имеют огромный потенциал для создания положительного климата в классе, рабочей атмосферы и ситуации успеха.

Говоря об использовании арт-технологий в процессе обучения диалогической речи на уроках английского языка, М.К. Колкова отмечает, что они «помогают формировать и совершенствовать фонетические, лексические и грамматические навыки; расширять словарный запас; активизировать новый языковой материал в речи; про-

должить развитие и совершенствование речевых умений устной речи; раскрепостить учеников; снять эмоциональное напряжение; создать атмосферу реальной языковой коммуникации; сделать процесс обучения более живым и эмоциональным; повысить мотивацию учеников» [5].

Под внеурочным обучением английскому языку в начальной школе мы понимаем систематические занятия на постоянной основе с устоявшейся группой детей. Поэтому правомерно рассмотреть организацию такого обучения с использованием приемов арт-технологии.

Предварительно желательно выяснить предпочтения учеников: любят ли они слушать музыку, танцевать, рисовать. Исходя из этих данных, уже подбирать те или иные приёмы арт-технологий в индивидуальной работе с каждым учеником. В зависимости от вида искусства и художественно-творческой деятельности выделяют следующие направления арт-технологий: библиотерапия, музыкотерапия, драматерапия, сказкотерапия, игротерапия и др [3].

На первом занятии, знакомясь с учениками, можно попросить их представиться каким-либо одушевлённым или неодушевлённым предметом, который наиболее точно характеризует их как личность. Какие варианты здесь возможны? Кто-то представится тем предметом, какое слово он вспомнит на английском языке, кто-то захочет показать себя в более выгодном свете, выбирая ассоциативный предмет, кто-то будет искренним. В любом случае все смогут справиться с данным заданием и почувствовать уверенность в себе. Произнесение всего одного слова может иметь влияние на сохранение или изменение восприятия ребёнка в коллективе, способствовать развитию образного мышления, показать доступность английского языка.

Каждое занятие можно начинать с проговаривания поговорок, пословиц, рифмовок, скороговорок, стихотворений в качестве речевой зарядки. Они выполняют функцию развития слухового внимания, помогают учащимся научиться чётко выговаривать отдельные звуки и слова, работать над интонацией.

Приведём несколько примеров английских пословиц и скороговорок по темам [6].

Продукты питания.

- ◆ The first wealth is health — Здоровье — главное богатство.
- ◆ An apple a day keeps the doctor away — По яблоку в день — и обойдешься без доктора.
- ◆ The appetite comes with eating — Аппетит приходит во время еды.

- ◆ Half a loaf is better than no bread — Половина буханки лучше, чем совсем без хлеба / Съешь морковку, когда яблок нет.

Режим дня.

- ◆ The early bird catches the worm — Ранняя птичка ловит червяка.
- ◆ Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise — Будешь рано ложиться и рано вставать — станешь здоровым, богатым и мудрым.

Работа

- ◆ An oak is not felled at one stroke.— С одного удара дуба не свалишь.
- ◆ Business before pleasure.— Сделай дело, гуляй смело. Делу время, а потехе час.
- ◆ Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise — Кто рано ложится и рано встает, наживает здоровье, богатство и ум.

Дружба

- ◆ A friend is never known till needed — Друг познаётся в беде.
- ◆ A Joke never gains an enemy but often loses a friend — Шутки, да осторожно, а то и в беду попасть можно.
- ◆ Old friends and old wine are best — Вещь хороша, пока новая, а друг — когда старый.

Погода

- ◆ After rain comes fair weather — Не всё ненастье, будет и красное солнышко.
- ◆ Small rain lays great dust — Мал, да удал.
- ◆ There is no bad weather, there are bad clothes — Нет плохой погоды, есть плохая одежда.

С учетом возрастных особенностей, нельзя не использовать потенциал игротерапии [4]. Бесспорно игра выступает уникальным средством естественного обучения английскому языку детей младшего возраста: познавательные процессы учащихся — внимание, память, мышление — активизируются на бессознательном уровне, развивается креативность, повышается интерес к предмету. Это могут быть как интеллектуальные игры, например, кроссворд (помогает закрепить изучаемые лексические единицы), так и подвижные, например, отгадывание имени ученика, который тронул тебя сзади за плечо (помогает отработать вопрос «Who is it?» (Кто это?), «Is it ...?» (Это...)).

Остановимся подробнее на приёмах драматерапии. Работа с текстом, как на уроке, так и во внеурочной деятельности способствует решению различных проблем и достижению предметных и метапредметных результа-

тов [2]. Подготовка к спектаклю ведётся в течение продолжительного времени и позволяет учесть личностный потенциал каждого: кто-то является лидером и способен справиться с главной ролью, кто-то предпочитает рисовать и будет отвечать за костюмы и т.д. В качестве лингвистического материала обратимся к пьесе «My friend is sad» (Мой друг печальный) детского писателя Мо Виллемса.

My Friend is Sad

By Mo Willems

Gerald: Ohhh.... (He looks sad.)

Piggie: (to audience) My friend is sad. I will make him happy!

Narrator: Piggie hops away. A cowboy arrives!

Piggie: (riding around, like a cowboy) Yee haw!

Gerald: A cowboy! Ohhh...

Piggie: Gerald loves cowboys. But he is still sad.

Narrator: The cowboy hops away. A clown arrives!

Piggie: (juggling like a clown) I love to juggle!

Gerald: A clown! Ohhh...

Piggie: Clowns are funny. But he is still sad.

Narrator: The clown hops away. A robot arrives!

Gerald: A robot! Ohhh...

Piggie: How can anyone be sad around a robot?

Narrator: The robot hops away. Gerald is soooo sad! Piggie arrives.

Gerald: Piggie!

Piggie: Gerald, I am sorry. I wanted to make you happy. But you are still sad.

Gerald: I am not sad now. I am happy!

Piggie: You are happy?

Gerald: I am happy because you are here! But I was so sad, so VERY SAD! I saw a COWBOY!

Piggie: But you love cowboys!

Gerald: I do love cowboys. But you were not there to see him!

Piggie: Well, I...

Gerald: There was more! Then I saw a clown! A funny, funny clown! But you were not there to see him!

Piggie: But...

Gerald: THERE WAS MORE! I saw a robot, a cool, cool robot! And my best friend was not there to see it with me.

Piggie: But...um...you see...I am here now!

Gerald: You are! You are here now! My friend is here now. I need my friends.

Narrator: Gerald and Piggie hug.

Piggie: You need new glasses...

Главными действующими лицами являются слон Джеральд, свинка Пигги, а также рассказчик. Однажды у Джеральда не было настроения, и Пигги решила поднять ему настроение. Зная, что Джеральду нравятся ковбои, ро-

боты и клоуны, Пигги решает поочередно переодеться во всех этих персонажей и, заходя в комнату Джеральда в различных образах, показывает трюки. Но ничего не веселит маленького слоненка. Озадаченная свинка возвращается в комнату. Джеральд эмоционально рассказывает ей о классном роботе, веселом клоуне и ковбое, которые побывали у него в гостях, даже не догадываясь о том, что это была его подруга Пигги. Но теперь он счастлив, потому что его верный друг рядом с ним. Они смеются вместе, а пьеса заканчивается забавными словами Пигги о том, что Джеральду пора купить очки.

Организация внеклассного обучения английскому языку с использованием приёма арт-технологии «Театральные постановки» может предусматривать несколько этапов.

Этап I — мотивационный — направлен на создание необходимой стимулирующей образовательной среды. Основная его задача — максимально заинтересовать младших школьников, побудить их к действию. Оптимальными приёмами являются следующие:

1. Антиципация. Наводящие вопросы по теме пьесы — «Дружба». Например, «У Вас есть друзья? Поднимите руки те, у кого есть лучший друг или подруга!».
2. Знакомство с главными действующими лицами. Можно вывести на экран изображения трёх героев из пьесы (робота, ковбоя и клоуна). Под каждым изображением поместить надписи с уже знакомой учащимся конструкцией «It is a ... », вспомнить, как звучат названия этих персонажей на английском языке, и описать каждого из них, используя фразу под изображением (It is a clown. It is a cowboy. It is a robot.— Это клоун. Это ковбой. Это робот).
3. Снятие трудностей. Здесь речь идёт о трудностях языкового плана на лексическом, фонетическом и грамматическом планах. Незнакомые слова, фразеологические обороты, словосочетания можно ввести через показ картинок, объяснение, игру или просто перевод. Сложные для произнесения звуки — отработать, проговорив несколько раз, найдя их в других знакомых словах. Новые грамматические конструкции можно просто перевести.

Этап II — ознакомительный — предусматривает знакомство с предложенным материалом. В начале ставим коммуникативный вопрос, например, «О чем они говорят?». Далее учащимся предлагается по цепочке прочитать вслух и перевести пьесу «My friend is sad» (один ученик — одна реплика). Используемая лексика и грамматические конструкции, за исключением единичных слов, благодаря предварительному этапу уже известны учащимся. Установочная реплика учителя, по нашему

мнению, является одним из важнейших моментов при организации работы младших школьников, поскольку способствует общему пониманию текста в целом и позволяет процесс чтения и перевода отнести на второй план.

Этап III — побудительный — подразумевает вовлечение учащихся в совместную деятельность по приращению содержания представленного иноязычного материала. Учитель подбирает задания, побуждающие к диалогическому общению и использованию полученной информации в новой ситуации. Например, сложить диалог из перепутанных фраз, отметить верные и неверные утверждения из предложенных, составить свой диалог и т.п.

Этап IV — репродуктивный — заключается непосредственно в постановке изученной пьесы. Исполнение младшими школьниками предложенных ролей на иностранном языке активизирует их эмоциональный, интеллектуальный, нравственный, социальный, трудовой опыт и развивает его.

Итак, в рамках продуктивного этапа детям предлагается разыграть уже знакомую им пьесу «My friend is sad» по ролям. Совместно с детьми придумываются и разрабатываются костюмы для спектакля, распределяются роли, назначается ответственный за музыку; за декорации и т.п. Большое внимание отводится музыкальному сопровождению, цель которого состоит в максимальной активизации внимания учащихся за счет увеличения эмоционального фона.

Анализ полученных результатов позволяет говорить об эффективности использования приёмов арт-технологии во внеурочном обучении английскому языку в начальной школе с целью формирования иноязычной коммуникативной компетенции, уровень которой повысился на 17% в целом в классе.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: арт-технологии, применяемые для изучения иностранного языка в начальных классах во внеурочной деятельности, являются современным эффективным средством формирования иноязычной коммуникативной компетенции, обладают высокими дидактическими возможностями, несут в себе огромный мотивационный потенциал, позволяют учитывать индивидуальные и возрастные особенности учащихся младшей школы.

Проведённое исследование является завершённым, но открывает дальнейшие перспективы в рассмотрении проблемы преподавания иностранного языка в начальной школе в общем и проблемы формирования иноязычной коммуникативной компетенции младших школьников в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева А. Б. Арт-технологии в диагностике и развитии креативности ребенка во внеурочной деятельности // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием: 28–29 ноября 2016 г. / Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: ЗЕБРА. 2016. С 94–98.
2. Баянова Е. В., Колесникова Т. М. Достижение метапредметных результатов образования у младших школьников при работе с текстом // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2019. Том 4. Выпуск 1. С. 17–20.
3. Википедия: свободная интернет энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.09.2019).
4. Игры на уроках английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ideas4el.ru/igry-i-uprazhneniya/> (дата обращения: 16.10.2019).
5. Колкова М. К. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. Пособие для учителей, аспирантов и студентов. Санкт-Петербург: КАРО. 2008. 224 с.
6. Пословицы и поговорки на английском языке с переводом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.homeenglish.ru/Proverb.htm> (дата обращения: 16.10.2019).
7. Солопова Е. В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции младших школьников с применением компьютера в процессе обучения: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Елецкий Государственный Университет им И. А. Бунина. Елец. 2008. — 26 с.
8. Таюрская Н. П. Иноязычная коммуникативная компетенция: зарубежный и российский опыт // Humanitiesvector. Faces of Professional Development. 2015. № 1 (41). С. 83–87 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-poeticheskikh-tekstov-na-uroke-inostrannogo-yazyka-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (дата обращения: 01.10.2019).
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ea5d7777caea0f829ef088881c72c46bf592482c/ (дата обращения: 05.10.2019).
10. «My Friend Is Sad» by Mo Willems — Read Aloud [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aUVIsObDVXQ> (дата обращения: 01.10.2019).

© Осипова Надежда Васильевна (ossipova05@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

FEATURES OF MODELING IN MODERN PEDAGOGICS IN INTERDISCIPLINARY APPROACH

V. Pisarenko

Summary. The relevance of the modeling problem is due to the growing interest in modeling in pedagogical science, as well as the great modeling potential in solving pedagogical problems. The main problems that modern educators deal with are identified, and the classification of models is given. The concepts of modeling in the interdisciplinary field and in the psychological and pedagogical sciences are characterized. Various definitions of the model are analyzed, the main types of models in modern pedagogical research are proposed. The interdisciplinary nature of modeling is substantiated. The features of modeling in pedagogy are characterized. The basic requirements for pedagogical models are formulated. The novelty of the proposed material lies in the substantiation of the interdisciplinary nature of modeling, as well as in the formulation of requirements for pedagogical models.

Keywords: modeling, interdisciplinary approach, structural model, functional model, pedagogics.

Писаренко Вероника Игоревна

*Д.п.н., профессор, Южный Федеральный
Университет, г. Таганрог;
vero19671993@gmail.com*

Аннотация. Актуальность проблемы моделирования обусловлена растущим интересом к моделированию в педагогической науке, а также большим потенциалом моделирования в решении педагогических проблем. Определены основные проблемы, решением которых занимаются современные педагоги, приведена классификация моделей. Охарактеризованы концепции моделирования в междисциплинарном поле и в психолого-педагогических науках. Проанализированы различные определения модели, предложены основные виды моделей в современных педагогических исследованиях. Обоснована междисциплинарная природа моделирования. Охарактеризованы особенности моделирования в педагогике. Сформулированы основные требования к педагогическим моделям. Новизна предлагаемого материала состоит в обосновании междисциплинарной природы моделирования, а также в формулировке требований к педагогическим моделям.

Ключевые слова: моделирование, междисциплинарный подход, структурная модель, функциональная модель, педагогические науки.

Современная педагогическая наука развивается в условиях формирования универсального научного знания, для которого характерны единая научная картина мира, общие законы и принципы функционирования, междисциплинарность и интеграция целей. Анализ современных педагогических исследований показывает, что существует ряд ключевых проблем, которые активно исследуются в современной педагогической науке выводят педагогическое знание на передовые позиции современной науки. Одной из таких проблем является проблема моделирования

По выражению профессора Е. А. Солодовой, сегодня только ленивый не моделирует [1]. Действительно, мы встречаем не только в научных текстах, но и в повседневной жизни: «модель общества, модель развития, модель государства, модель жизни, модель деятельности». Привлекательность моделей состоит в том, что они позволяют анализировать прошлое и прогнозировать будущее, внося вклад в развитие настоящего. Основное отличие метода моделирования от других научных методов состоит в том, что осуществляется опосредованное изучение объекта через использование другого объекта. Смысл моделирования заключается в возможности

получить информацию об объекте посредством исследования модели, повторяющей объект в идеале. Способность человеческого мышления к абстрагированию, аналогии, упрощению, формализации и схематизации делает возможным использование моделирования в научном поиске.

Многообразие определений модели в современной науке поражает. Например, моделью называют специально синтезированный для удобства исследований объект, который обладает необходимой степенью подобия исходному, адекватной целям исследования, сформулированным субъектом или лицом, принявшим решение относительно исследования системы [2]. В другом источнике [3] модель определена как эталон; устройство, имитирующее строение и действие какого-либо реального объекта; совокупность абстрактных представлений о реальном предмете, аналог объекта на формализованном языке. В [4] находим следующее определение: модель — опытный образец или информационно-знаковый аналог того или иного изучаемого объекта, выступающего в качестве оригинала. Другое определение: модель — функциональное подобие объекта (в т.ч. мира в целом), обеспечивающее более или

Рис. 1. Классификация моделей (по Е. А. Солодовой)[1, с.113]

менее эффективные ориентацию и управление [5]. Под моделью понимается также такая *мысленно представленная или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что изучение ее дает нам новую информацию об этом объекте* (В. А. Штофф). Модель объекта — это любое его описание, представление, отображение, вербальное, формальное через математические символы, в виде чертежа, рисунка, схемы — любым способом [6].

Так, В. А. Ясвин, говоря о моделировании образовательной среды, подчеркивает, что моделью называют различные объекты в зависимости от среды, в которой их рассматривают [7, с. 31–34]: мера, образец, эталон, подобие, в среде художников моделью называют натурщика, математики называют моделью знаковую систему, описывающую определенный процесс, медики под моделью понимают картину человеческой болезни, изучаемую на экспериментальном животном.

В качестве *критериев* для классификации моделей могут служить:

- ♦ *степень формализованности исследуемого объекта* — предметные (воспроизводящие ос-

новые физические, динамические или функциональные характеристики изучаемого явления) и знаковые (предметы, чертежи, формулы) модели;

- ♦ *субстрат* — материальные (в определенном материальном образе) и идеальные (в мыслительной деятельности) модели;
- ♦ *моделируемый аспект* — структурные, функциональные и др.;
- ♦ *сходство между оригиналом и моделью* — физические (воссоздание объекта в уменьшенном или увеличенном масштабе), аналоговые (по аналогии), квазианалоговые и др. виды моделей.

Вспользуемся классификацией моделей, предложенной Е. А. Солодовой [1, с. 113], поскольку данная классификация, на наш взгляд, является наиболее удобной в рамках рассматриваемой проблемы (рис. 1).

Приведенная классификация не является единственно возможной, не претендует на полноту или частоту использования. На наш взгляд, она наиболее подходит для рассмотрения проблемы моделирования в педагогических науках.

Рис. 2 . Анри Матисс. Музыка (1910)

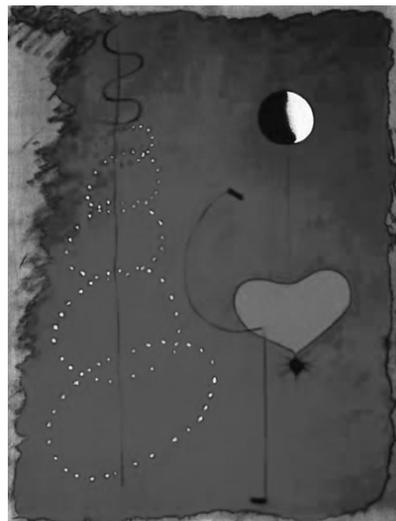

Рис.3. Анри Матисс. Танец

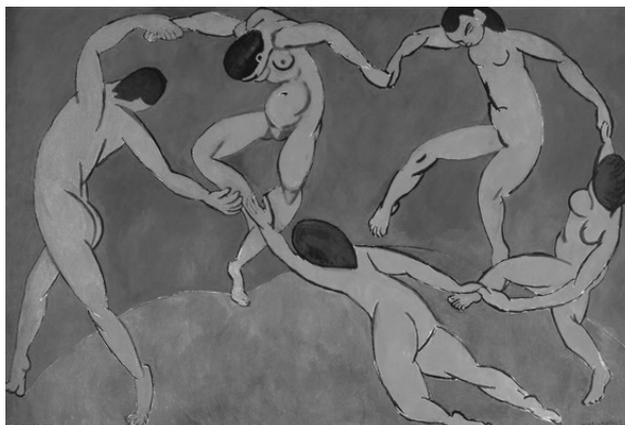

Рис. 4. Миро Хоан. Танец

В моделировании различают этапы построения модели, ее исследования и переноса полученных данных на область знаний об исследуемом объекте. Напомним, что у любого объекта есть сущность, структура, элементы, компоненты, все то, что позволяет разложить практически любой объект на составляющие части и обозначить связи между ними. Этот процесс называют *структурным моделированием*.

Любая процедура идеального моделирования начинается с составления вербальной модели исследуемого объекта. После того, как задача вербализована, т.е. сформулирована на естественном языке, следует этап концептуального моделирования. На этом этапе разрабатывается первая формальная модель исследуемого объекта. Такая модель может быть представлена разными способами, из которых наиболее употребляемыми являются три: *структурная, графическая и мягкая математическая модели*.

Современное моделирование носит ярко выраженный междисциплинарный характер. Моделирование из мира технических и естественных наук проникает в область гуманитарных наук, точнее, не проникает, а обнаруживается, поскольку оно существовало всегда. Например, в *литературе*, в любом литературном произведении, независимо от жанра и тематики, автор предлагает читателю свою собственную *модель* существующего реального мира, реализуя определенные цели посредством повествования и сохраняя при этом специфические черты мира и героев, с помощью которых автор реализует поставленные в литературном творчестве цели. В *искусстве* моделирование — это воплощение реальности в художественных формах и с учетом позиции автора и его взглядов на мир. Каждый человек видит мир по-своему и у каждого свои изобразительные средства, методы, стратегии, способы и приемы. Более того, у каждого — своя логика. Однако тем и прекрасно моделирование в искусстве, что как бы

ни стремился художник к индивидуализации своей позиции, к использованию различных только ему одному свойственных приемов, модель того, что он хотел показать, угадывается всегда, потому что всегда есть определенные компоненты, которые в совокупности рожают в нашем сознании именно тот объект, который хотел показать художник. Например, вспомним известную картину А. Матисса «Музыка» (рис. 2). По совершенно четким компонентам реальности мы понимаем, о чем идет речь, потому что построена модель — музыкальные инструменты, люди, слушающие музыку, люди, играющие музыку. Другой пример — картина того же художника — «Танец» (рис. 3). Есть основные компоненты, по которым мы можем сказать, что выстроена модель танца — танцующие люди, определенные движения и т.д. Еще более концептуальная модель танца представлена в картине «Танцор» Миро Хоана (рис. 4). Динамика движения танца здесь представлена закручивающейся спиралью, а квинтэссенцией танцора является изображение ярко пылающего в танце сердца. То есть цель данных предметов искусства — донести до зрителя чувства, эмоции автора и пробудить подобные эмоции у зрителя, если это возможно. Причем, не важно, как одеты танцоры, на них даже нет одежды (рис. 3), не важно, какая музыка, не важно даже, как выглядит танцор (рис. 4). Важно только сочетание элементов, которые дадут нам понять, что это за объект.

Таким образом, по выражению Е. А. Солодовой, цель художника достигнута: «Мы видим перед собой специально синтезированный для удобства исследований объект, который обладает необходимой степенью подобия исходному, адекватной целям исследования, сформулированным субъектом или лицом, принявшим решение относительно исследования. Результатом этого синтеза и является замечательная работа мастера» [1, с. 117].

Совершенно потрясающим примером моделей в языке являются пословицы, которые всегда отражают определенную закономерность или закон. Яркий пример такого моделирования предложен В. И. Арнольдом в книге «Жесткие и мягкие математические модели» [8]. Известная пословица «Чем дальше в лес, тем больше дров» на вербальном уровне иллюстрирует закономерность, сущность которой состоит в том, что чем глубже мы погружаемся в предмет, в тему, тем больше информации мы получаем, тем больше мы понимаем смысл и сущность. То есть перед нами вербальная модель. Если мы попробуем смоделировать данную пословицу математически, получится выражение:

$$\frac{dV}{dS} > 0,$$

где V — объем дров, S — путь вглубь леса. Семантика пословицы подразумевает, что мы имеем дело с неравенством, что чаще всего характерно для мягких моделей. Поскольку речь идет о движении, мы имеем дело с динамической моделью. Общая концепция добывания дров абсолютно четко выражена — для того, чтобы получить больше дров, надо идти дальше в лес. При этом в модели не говорится, на сколько километров мы должны углубиться в лес, какое количество дров мы соберем и т.д. Сама модель не предполагает знак равенства, поскольку любое перемещение означает увеличение количества дров, а это гораздо более вероятно, если в лесу нет просек и полян. То есть вербальная форма модели дает нам уже достаточно много информации и конкретного смысла. Далее, продвигаясь по пути конкретики, мы будем постепенно перемещаться в сторону жесткой модели, отвечая на вопрос, сколько дров можно нарубить, переместившись в лес на 1 км, например. Для этого нам уже нужны будут дополнительные параметры.

Другой пример мягкой модели, иллюстрирующей пословицу «Нет предела совершенству»:

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \left(\frac{ds}{dt} \right) \rightarrow \infty$$

где $s(t)$ — количество совершенства.

Такие мягкие математические модели, представляющие самые различные явления и процессы — сознание, логическое мышление, лидерство, образование, горе, счастье, любовь, одиночество и т.д. — предложены, например, в книге «Синергетика и самоорганизация» В. П. Миловановым [9].

Мы привели данные примеры, чтобы показать, во-первых, путь моделирования при переходе от одной модели к другой. Во-вторых, мы использовали этот пример как иллюстрацию моделей в различных областях знания. В-третьих, чтобы показать, что сущность моделирования одинакова во всех областях знания — ориентированность на создание представления об исследуемом объекте и изучение его особенностей.

Метод моделирования в современной педагогике используется достаточно широко для решения теоретических и практических задач. Так, Е. А. Лодатко предлагает модель образовательной системы, под которой автор понимает концепцию построения системы образования, в соответствии с которой «формируется представление об эффективности и ценностях образовательных учреждений, исходя из управленческих позиций» [10]. Выделяя в качестве отличительных характеристик моделей внутреннюю или внешнюю направленность системы образования, его ориентацию на авторитарные или де-

мократические общественные ценности, Е.А. Лодатко приходит к четырем типам моделей образовательных систем: тоталитарной, прагматической, рациональной, открытой [10].

Другим примером является векторное моделирование, автором которого является В.А. Ясвин, предложивший данный вид моделирования для исследования образовательной среды [7]. Векторная модель представляет собой логико-математическую разновидность моделей. В основе предложенного В.А. Ясвиным метода лежит использование системы координат, предполагающей две оси: ось «свобода — зависимость» и ось «активность — пассивность». В данной системе координат строится вектор, который соответствует тому или иному типу образовательной среды. Предлагаются шесть диагностических вопросов, анализ ответов на которые позволяет выстроить вектор, отражающий направленность, типологию и особенности данной образовательной среды. Данная система позволяет очень наглядно проследить направленность образовательной среды (сущность векторной системы).

А.Н. Дахин под образовательной моделью понимает «логически последовательную систему соответствующих элементов, включающих цели образования, содержание образования, проектирование педагогической технологии и технологии управления образовательным процессом, учебных планов и программ» и выделяет следующие виды образовательных моделей: поточную, селективно-групповую, модель смешанных способностей, интегративную, инновационную, адаптивную модель школы Е.Я. Ямбурга [11, с. 23].

Е.А. Солодова и Ю.П. Антонов говорят о моделях макроуровня и среднего уровня, рассматривая модель в образовании как объект, задающий цели, систему, последовательность операций в образовании [12].

Большое количество авторов предлагают в педагогике модели, связанные с личностью обучающегося и идеалом личности, формированием которой занимается система образования, с моделью выпускника вуза, моделью личности обучающегося в высшей школе и т.д. Например, модель обучающегося, предложенная Г.А. Атановым и И.Н. Пустынниковой [13], модель выпускника педагогического вуза, предложенная Ю.В. Фроловым, Д.А. Махотиным и «основанная на трех уровнях основных (базовых) компетентностей» — общекультурных, методических, предметно-ориентированных. [14, с. 6], модели образовательного процесса, предложенные В.М. Ананишневим (структурные, динамические, факторные, типологические, социально-технологические) [15] и многие другие.

В плане разработки дидактических моделей, раскрывающих технологическую специфику образовательного процесса, необходимо назвать работы С.И. Архангельского, Б.В. Берсенадзе, К.Я. Вазиной, В.Н. Мизинцева, Ю.О. Овакимяна, Л.Г. Турбович, А.В. Томильцева. Предлагаемые этими и многими другими учеными модели фактически представляют процесс обучения и воспитания как технологию, отражающую последовательность педагогических операций. В данном случае, на наш взгляд, модель — это фактически технология обучения.

Активное использование новых информационных технологий в педагогическом процессе также связано с появлением определенного вида моделей. Например, Е.Д. Тельманова обосновывает использование мультимедийной дидактической модели обучения, в которой особое место отводится средствам обучения — компьютеру, моделирующей программе и комплексу учебно-методического обеспечения [16], Е.А. Румбешта предлагает экспериментально-деятельностную модель обучения физике и другим естественным дисциплинам, согласно которой обучение осуществляется посредством экспериментальной деятельности с использованием новых информационных технологий [17].

Констатируемый сегодня информационный период развития общества обусловил повышение внимания педагогов к формам и средствам представления, хранения и воспроизведения информации в образовательном процессе. Т.Ш. Шихнабиева, учитывая содержательную и процессуальную стороны обучения, выделяет в качестве составных элементов модели дистанционного обучения модель представления учебной информации и модель процесса обучения [18]. Такая модель, по мнению автора, позволяет «придать логической структуре учебной информации наглядный и в то же время достаточно строгий характер», а «семантические сети в качестве моделей» позволяют «объединить в себе черты и знака, и объекта» [18, с. 90]. З.Л. Шулиманова и Н.В. Заглядимова обосновывают комплексное системно-деятельностное моделирование образовательного, в котором дифференцируют моделирование содержания обучения (ориентировка, информирование); моделирование мыслительного процесса (управление, контроль); моделирование коллективных форм обучения (общение, сотрудничество) [19].

Таким образом, моделирование давно и активно используется в педагогических науках. Особенно часто модели появляются в диссертационных исследованиях, когда соискатели ученых степеней предпринимают попытку разработки какой-либо модели, отражающей то новое, что они предлагают. Исходя из общенаучной природы моделирования, можно предположить, что в педагогике могут принципиально использоваться,

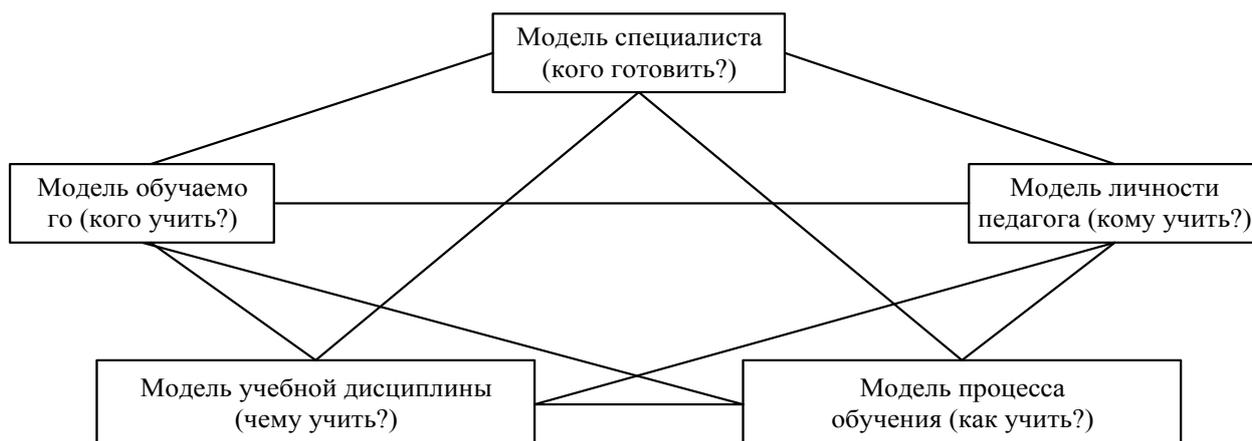

Рис. 5. Структурная модель образовательной среды

на наш взгляд, модели двух типов — модели объекта и модели процесса, то есть функциональные и структурные, как говорилось выше. Мы абсолютно разделяем мнение А. Н. Дахина, который считает, что «В педагогике моделируют как содержание образования, так и учебную деятельность. В узко предметном утилитарном смысле строят научные модели как аппарат для преподавания конкретных учебных дисциплин» [11].

Структурные модели в педагогике призваны отображать структуру рассматриваемого объекта, а именно, это может быть модель содержания обучения, модель личности обучающегося, модель личности педагога, модель изучаемой дисциплины и т.д. Для построения такой модели необходимо выявить компоненты (элементы), составляющие объект, и выявить связи между ними [20]. *Функциональные педагогические модели*, как мы уже говорили выше, это практически технология, отображающая последовательность операций, приводящих к реализации определенной цели, показывающие, как функционирует тот или иной объект. Например, функциональная модель учебного процесса содержит последовательность учебных операций, приводящую к реализации учебной цели. У педагога она будет одна, а у обучающегося — совсем другая [21].

Очень часто в современных диссертационных исследованиях предпринимаются попытки разработки *комплексной модели*, отражающей как сущность объекта, так и процессы, которые ему свойственны. Нам представляется, что в практическом плане такие модели затрудняют понимание как сущности объекта, так и особенностей его функционирования. Это стремление имеет в своей основе определенную логику — объединить сущность и процесс, показать все комплексно. В таких моделях предлагаются блоки, например, блок теоретико-методологический, диагностический, технологиче-

ский, результативный и т.д. Эти блоки содержат все, что необходимо для представления сущности модели. Такие формы моделей содержат более полную информацию, позволяющую не только отследить сущность моделей, но и, например, теоретические подходы, лежащие в основе их разработки. Такие модели можно назвать структурно-функциональными. Однако, в изобразительном плане такая модель представляет определенную сложность, поскольку содержит большое количество элементов и компонентов, которые необходимо размещать в одном блоке. Еще одна трудность, которая часто сопровождает такого рода моделирование, заключается в том, что, увлекаясь составляющими компонентами модели, ее автор часто забывает о том, что необходимо показывать не только элементы, составляющие сущность модели, но и связи между ними, что особенно важно. Как правило, об этом забывают, оставляя просто блоки и их наполняемость. На самом деле, связи между элементами модели также важны, как и сами элементы, поскольку они указывают на отношения, которые существуют между компонентами, на иерархию, если она существует. Когда речь идет о модели процесса, о последовательности все же вспоминают, указывая стрелками переход от одной операции к другой. Когда речь идет о компонентах какого-либо объекта, как правило, обозначить стрелками равенство, иерархию, подчинение и т.д. не считают нужным, или обозначают неправильно. Например, если компоненты равноправны в модели, то они должны быть соединены двусторонними стрелками, показывающими направление в обе стороны.

Приведем пример *структурной модели педагогического объекта*, учитывающей все вышесказанное (рис. 5).

Например, *структурная модель*, раскрывающая сущность образовательной среды вуза. Для этого мы должны выявить все компоненты, которые присутству-

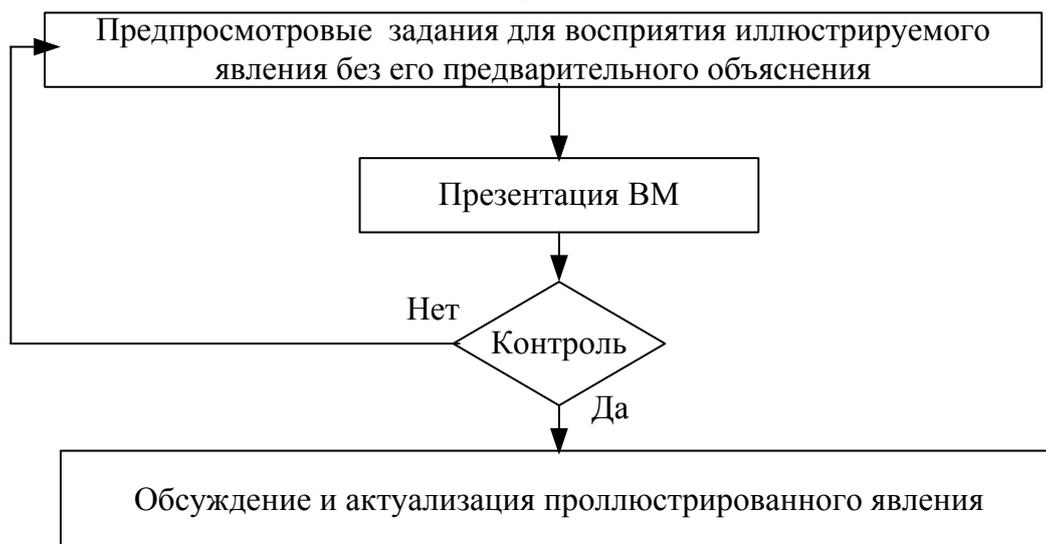

Рис. 6. Функциональная модель организации учебного процесса с использованием видеоматериалов

ют в образовательной среде. Безусловно, выявить абсолютно все компоненты не представляется возможным, тогда наша модель была бы бесконечной по размерам. Мы отбираем только те компоненты, которые важны для реализации целей образовательной среды.

Еще один интересный момент, касающийся современных моделей, связан с заранее установленной нацеленностью модели на успех, если речь идет о модели процесса. Учебный процесс, например, представляемый в виде модели, имеет операцию диагностики, в результате которой может выясниться, что далеко не во всех случаях, например, материал усвоен на достаточном уровне. Это означает, что необходим возврат к каким-то действиям еще раз. Каким образом это учитывает модель? На наш взгляд, модель процесса должна показывать, что, если желаемый результат не достигнут, необходимо вернуться назад и повторить какие-то учебные действия. В этом случае модель процесса должна предлагать два варианта развития событий — в случае положительного результата и в случае отрицательного результата. Здесь уместно вспомнить об алгоритмах, которые имеют всегда варианты «да» и «нет», имеющие различное продолжение последовательности операций. Приведем пример из области организации учебного процесса по иностранным языкам с использованием видеоматериалов (рис. 6) [22].

Таким образом, обращаясь к проблеме моделирования в педагогике, мы можем констатировать, что моделирование становится одним из основных инструментов исследования педагогических объектов.

На наш взгляд, только в последнее время появление огромного количества моделей, предлагаемых исследо-

вателями в научном поле педагогического знания, позволяет перейти от попыток их разработки к совершенно четким правилам их конструирования, учитывающим законы и концепции моделирования, существующие в науке.

Изложенные выше положения позволяют нам сформулировать требования, которые могут быть, на наш взгляд, предъявлены к моделям в педагогической науке:

1. четкая ориентированность модели на педагогический объект или педагогический процесс, определяющая структурные особенности модели;
2. обязательное наличие связей между элементами или иерархии, дающих возможность представить соотношение элементов в модели, их главенство или подчинение;
3. ориентированность функциональной модели как на положительный, так и на отрицательный результат, что означает отражение в модели процесса множественности путей его развития;
4. обоснованность отбора элементов (компонентов), представляющих сущность модели.

Таким образом, моделирование в педагогических науках обладает большим потенциалом в плане конструирования педагогических объектов и исследования их свойств, сущности, особенностей. По выражению Ф. Бэкона: «Достоинство хорошей методы состоит в том, что она вручает всем средство легкое и верное. Делать от руки круг трудно, надобны навык и прочее; циркуль стирает различие способностей и дает каждому возможность делать круг самый правильный». В этом плане за моделированием будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодова Е. А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход: Учебное пособие / Предисл. Г. Г. Малинецкого. № 56; № 15. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 344 с.
2. Могилевский В. Д. Методология систем. — М.: Экономика, 1999. — 256 с.
3. Междисциплинарный толковый словарь терминов для изучающих нелинейную динамику сложных систем / Сост. В. С. Иванова. — Томск: Изд-во ТГУ, 2002. — 148 с.
4. Лебедев С. А. Философия науки: Словарь основных терминов. — М.: Академический проект, 2004. — 320 с.
5. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (синергетика — психология — прогнозирование): 2-е изд. М.: Мир, 2004. — 267 с.
6. Скляр И. Ф. Система — системный подход — теории систем. Изд. стереотип. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 152 с.
7. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — М.: Смысл, 2001. — 365 с.
8. Арнольд В. И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели. — М.: МЦНИО, 2000.
9. Милованов В. П. Синергетика и самоорганизация: Современная теория мышления. Элементы общей психологии. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 224 с.
10. Лодатко Е. А. Моделирование образовательных систем в контексте ценностной ориентации социокультурного пространства // Научно-культурологический журнал. 2008. № 1 (164). С. 2–3. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=2118&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 3.12.2019).
11. Дахин А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и ... неопределенность // Педагогика. 2003. № 4. С. 21–26.
12. Солодова Е. А., Антонов Ю. П. Математическое моделирование педагогических систем // МКО. 2005. Ч. 1. С. 113–119.
13. Атанов Г. А., Пустынникова И. Н. Обучение и искусственный интеллект, или основы современной дидактики высшей школы. Донецк: Изд-во ДЮУ, 2002. 504 с.
14. Фролов, Ю. В. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалиста [Текст]: дайджест / Ю. В. Фролов, Д. А. Махотин // Психология обучения. — 2005. — № 6. — С. 45—47. — Полностью ст. опубли.: Высшее образование сегодня. — 2004. — № 8. — С. 34—41.
15. Ананишнев В. М. Моделирование в сфере образования // Системная психология и социология. 2010. Т. 1, № 2. URL: http://systempsychology.ru/journal/2010_1_2/36-ananishnev-vm-modelirovanie-v-sfere-obrazovaniya.html (дата обращения: 2.12.2019).
16. Тельманова Е. Д. Активизация познавательной деятельности студентов в процессе моделирования электродинамических систем: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007.
17. Румбешта Е. А. Моделирование системы физического эксперимента как средства подготовки учащихся по физике в основной школе: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005.
18. Шихнабиева Т. Ш. Модели процесса обучения сельских школьников // Педагогическая информатика. 2006. № 4. С. 89–93.
19. Шулиманова З. Л., Заглядимова Н. В. Методологические основы преподавания общетеоретических дисциплин в заочном вузе. URL: <http://cong.rgups.ru/teacher21centry/index16.php> (дата обращения: 23.11.2019).
20. Ядровская М. В. Модели в педагогике // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 139–143.
21. Курейчик В. М., Писаренко В. И. Синергетический подход в инновационном образовании // Открытое образование. 2007. № 3. — С. 20–29.
22. V Pisarenko "Informational and technological support of foreign language training in high school," 2015 9th International Conference on Application of Information and Communication Technologies (AICT), 2015. Conference Proceedings. 14–16 Oct. 2015, Rostov-on-Don, Russia. IEEE. Pp.512–519.

© Писаренко Вероника Игоревна (vero19671993@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ: МЕТОД «КЕЙС-СТАДИ» В ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДПРОЕКТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Симонова Ирина Феликсовна

*К.п.н., Санкт-Петербургский государственный
институт культуры
i.f.simonova@gmail.com*

NEW APPROACHES TO SOCIAL-CULTURAL DESIGN: CASE STUDY METHOD IN PRE-DESIGN STUDY TECHNOLOGY

I. Simonova

Summary. The article presents a new approach to the design and research activities of students — future specialists in the field of culture, expanding the potential of the case study method, as an element of educational and research technology. The possibilities of using the complex of educational and research cases as a methodological basis for pre-project research, which ensures the development of socio-cultural projects of various scales, types, and degrees of complexity, are shown. The structure of cases, the execution algorithm, the features of the methods for presenting results, focused on the development of professional skills and abilities, are disclosed. The results of the use of educational and research cases in the process of preparing bachelors in the specialty «Social and cultural activities», within the implementation of an additional professional training program for creative and managerial personnel in the field of culture are presented.

Keywords: Socio-cultural design, socio-cultural project, research technology, educational technology, case study method, case study.

Аннотация. В статье представлен новый подход к проектно-исследовательской деятельности студентов — будущих специалистов сферы культуры, расширяющий потенциал метода «кейс-стади», как элемента образовательной и исследовательской технологии. Показаны возможности применения комплекса учебно-исследовательских кейсов, в качестве методической основы предпроектного исследования, обеспечивающего разработку различных по масштабу, типу, степени сложности социально-культурных проектов. Раскрыты структура кейсов, алгоритм выполнения, особенности методов представления результатов, ориентированные на развитие профессиональных навыков и умений. Представлены результаты использования учебно-исследовательских кейсов в процессе подготовки бакалавров по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность», в рамках реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры.

Ключевые слова: Социально-культурное проектирование, социально-культурный проект, исследовательские технологии, образовательные технологии, метод кейсов, «кейс-стади».

Российское высшее образование в сфере культуры имеет специфические отличия и сохраняет ряд достоинств, к которым, можно отнести продуктивное использование сложившихся собственных традиций, фундаментальность, сильную методологическую базу для исследовательской и проектной деятельности и др. Вместе с тем, стремительно изменяющиеся условия деятельности, растущий объем информации, динамика рынка труда в сфере культуры, обостряют давно обозначенные проблемы, которые нашли отражение в многочисленных исследованиях последних лет (В.С. Аванесов «Модернизация образования в России: ключевые проблемы и пути их решения», [1] И.Х. Багирова «Мотивационные предпочтения выпускников вузов в процессе трудоустройства», [4] С.А. Беляков «Российское высшее образование: модели и сценарии развития», [5] Буданова М.А., Иванов С.Ю., Иванова Д.В. «Особенности адаптации выпускников на современном рынке труда в условиях изменяющегося социума», [6, 30] Н.Н. Грачев «Инновационный потенциал высшей школы — целевая

политика опережающего формирования механизма-инструментария инновационного развития России», [7] Э.И. Федорова «Роль междисциплинарной интеграции в научно-исследовательской работе студентов» [14] и др.).

В современных исследованиях фиксируются такие проблемы, как чувствительный разрыв между теорией и практикой, медленная актуализация содержания образования, недостаточно быстрое обновление форм образовательной деятельности, рассогласованность между потребностями работодателей и компетенциями выпускников и др.

Сложившаяся ситуация характеризуется растущими требованиями работодателей к уровню подготовки выпускников, которые должны обладать широким спектром профильных знаний, навыков, умений, обладать специализацией в какой-либо конкретной области, определенным практическим опытом, способностью

мыслить системно, быстро адаптироваться к новым условиям и т.д. По данным ВЦИОМ 91% российских работодателей утверждают, что у выпускников высших учебных заведений недостаточно практических навыков для работы. [9]

Растут ожидания, требования к образованию и со стороны студентов. Сегодня все более актуальными для выпускников становятся проблемы трудоустройства, профессиональной адаптации, самореализации. Современным студентам интересны виды деятельности, которые позволяют развить навыки, умения и личностные качества, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке труда и построение успешной профессиональной карьеры. Студенты готовы инвестировать в обучение свое время, если они находят в учебной дисциплине то, что считают значимыми для себя, как для будущего специалиста. Они с интересом выполняют научно-исследовательские, проектно-исследовательские работы, которые могут продемонстрировать уровень понимания конкретных ситуаций, проблем и путей их решения, стать способом создания интеллектуального продукта и представления его результатов профессиональному сообществу, работодателю.

Новый образовательный стандарт (ФГОС ВО 3++) вполне определенно ориентирует на реальные социально-экономические процессы, рынок труда, требования работодателей, формирование оптимального по объему и сочетанию профессиональных, универсальных навыков и личностных качеств, обеспечивающих конкурентоспособность и успешность выпускника. Стандарт фиксирует установку на практико-ориентированное образование, где важнейшими компонентами являются научно-исследовательская и проектно-исследовательская работа студента, которая позволяют связать теорию и практику, показать необходимость знания теории, ее «практичность» и т.д.

Сложившаяся ситуация — это серьезный и сложный вызов — сигнал о том, что в ответ на изменившиеся условия необходимо менять формы и способы деятельности. Вызов требует своевременного ответа, адекватность которого определяются целями, уровнем понимания реального положения, мерой ответственности перед будущим, способностью оперативно реагировать на требования времени. [11] Отсутствие ответа или неадекватный ответ на вызов превращает проблему в кризис. Сохраняющейся «эффект колеи» [2,17] лишь усугубляет ситуацию. Это — ловушка, которая имеет невероятную силу притяжения и обещает долгосрочные, негативные социально-культурные и экономические последствия. Необходимость поиска наиболее эффективных технологий, форм, методов образовательной деятельности, адекватных запросам рынка труда, работодателей и потребно-

стям студентов давно очевидна. Прежде всего, речь идет не об «инновационных» и «прорывных» методах и технологиях, которые потребуют времени для апробирования и корректного внедрения, но об использовании зарекомендовавших себя, интегрируемых, наиболее гибких к происходящим изменениям методам и технологиям.

Одним из методов, который одновременно может быть элементом образовательной и исследовательской технологии, является кейс-метод, основанный на практической разработке ситуаций и решении конкретных задач. В российском опыте преподавания этот метод активно используется с конца XX века. В современных обзорах, учебных пособиях и сборниках для преподавателей и студентов широко представлены возможности применения кейсов в образовании. [13] Особенно эффективен метод кейсов, в частности, «кейс-стади», в ситуации, когда необходим анализ современного феномена в реальном контексте его существования, когда требуется получить опыт в таких областях, как выявление, отбор и решение проблем, работа с информацией, предположениями, заключениями, оценка альтернатив, принятие решений и др. [10, 31]

В вузах культуры метод «кейс-стади» находит применение в процессе освоения дисциплин «Теория и история социально-культурной деятельности», [3] «Методика преподавания специальных дисциплин», [15] «Стратегический менеджмент» [8] и др. Преимущественно он применяется, как форма самостоятельной работы (решение кейсов), которая включает изучение материалов описанной практической ситуации (кейса), подготовки ответов на вопросы по кейсу и выполнение заданий в рамках кейса. Между тем, педагогический, методический потенциал метода «кейс-стади» значительно шире.

В частности, в обучении студентов крайне редко применяется подход, связанный с исследованием и написанием кейсов. Еще реже практикуется форма, где студенты в составе проектно-исследовательской междисциплинарной группы принимают участие в написании кейсов, в живом полевом исследовании (экспедиции), встречаются для обсуждения выявленных проблем с руководителями учреждений, экспертами и, в качестве результата, предлагают наилучшее проектное решение.

С целью преодоления существующего дефицита подобных проектно-ориентированных кейсов в Санкт-Петербургском государственном институте культуры был апробирован новый комплекс учебно-исследовательских кейсов. [12, 83–92] Кейсы нашли применение в качестве методической основы предпроектного исследования в рамках программы «Открытое проектирование» (2016–2019), реализуемой в Центре социально-культурного проектирования СПбГИК.

Комплекс, включающий 11 отдельных кейсов, представляет собой методическую основу для проведения предпроектного исследования, обеспечивающего разработку различных по масштабу, типу, степени сложности социально-культурных проектов, основанных на темах и сюжетах, способных развиваться в конкретных, «местных» историко-культурных, социальных, экономических, природных контекстах.

Основная идея создания кейсов, состояла в том, что разработка, реализация социально-культурного проекта осуществляется в определенной внешней среде, под которой понимается совокупность многих, разнокачественных факторов, оказывающих влияние на параметры, характеристики предполагаемого проекта, а также на его осуществление. Необходимость учитывать различные факторы связано со сложностью, комплексностью решаемых в процессе разработки и реализации социально — культурного проекта проблем, которые, как правило, не могут быть успешно преодолены за счет ограниченного вида ресурсов.

Новые кейсы заметно отличаются от привычных учебных кейсов. Прежде всего тем, что они не содержат словесное описание ситуации, или проблемы. Выполнение кейсов предполагает несколько видов анализа, в том числе, системный, ситуационный, проблемный, ресурсный, прагматический, прогностический, рекомендательный.

Каждый отдельный кейс представляет собой самостоятельную «специализированную» исследовательскую карту (компонент исследования) для описания и анализа совокупности факторов, относящихся к конкретной предметной области. В качестве существенных были выбраны компоненты, которые позволяют выявить проблемы, относящиеся к разным предметным областям, но которые могут быть полностью или частично решены посредством осуществления социально — культурных проектов. Кейсы сфокусированы на выявлении ресурсов, которые могут быть использованы в целях проектирования и в целях проекта, на выборе лучшего проектного решения в контексте поставленной проблемы. Выбранные параметры позволяют оценить социально-экономические, социально-культурные и иные ресурсы, возможности и ограничения проектирования. [12, 83–92]

В структуру каждого кейса включена информация о возможности практического использования результатов, основные вопросы, на которые необходимо ответить, алгоритм выполнения, план и примеры текстового описания ситуации, рекомендуемая литература, а также дополнительная информация. Раздел «дополнительная информация» в значительной степени посвящен знаком-

ству с базовыми понятиями конкретной предметной области, что способствует расширению профессионального словаря студентов, преодолению «терминологических» страхов. Это обеспечивает эффективную коммуникацию с представителями разных профессиональных речевых сообществ (инженеров, дизайнеров, программистов, архитекторов, экологов и др.), которые, как правило, используют терминологию, не встречающуюся в учебных пособиях по социально-культурному проектированию.

Полный алгоритм выполнения кейсов представлен в учебном пособии «Альфы социально-культурного проектирования: предпроектное исследование». [12]

Выполнение учебно-исследовательских кейсов позволяет объемно описать ситуацию, структурировать проблемы и ресурсы одной предметной области, разных предметных областей и решать задачи через объединение разнокачественных ресурсов. Это позволяет находить скоординированные, простые, эффективные проектные решения, суммируя ресурсы разных предметных областей.

Важная особенность учебно-исследовательских кейсов состоит в том, что они не предлагают студентам решать «чужие» и нереальные ситуационные задачи. Студент самостоятельно выбирает объект, описывает реальную ситуацию, проблемы, лично принимает участие в полевом исследовании, ищет альтернативные пути решения с привлечением разнокачественных ресурсов.

Кейсы позволяют обеспечить процесс обучения, который непосредственно связан с производством интеллектуального продукта, основным производителем которого становятся студенты, слушатели, участники проектных семинаров и т.д.

Применение учебно-исследовательских кейсов, как метода обучения ориентировано на развитие проектного типа мышления, мотивации к данному виду деятельности, активизацию личностной позиции, навыков осмысления реальной ситуации, поиска информации, структурирования проблем, проектных идей и выбора лучшего проектного решения с учетом имеющихся ресурсов и в контексте конкретной проблемы.

Работа с учебно-исследовательскими кейсами может быть организована, как индивидуально, так и коллективно и завершается составлением отчета. Представление результатов выполнения кейсов может проводиться в ходе дискуссии, в процессе презентации, или письменно — в форме академического эссе.

Дискуссия традиционно занимает центральное место в методе «кейс-стади». Вместе с тем, в больших груп-

пах дискуссия представляется одним из сложных методов, так как требует значительных организационных усилий, времени, опыта. Участники дискуссии должны быть достаточно активны, обладать соответствующими знаниями, навыками генерации идей, самостоятельностью мышления, уметь аргументировать, доказывать и обосновывать свою точку зрения. Преподаватель должен выполнять роль даже не модератора (moderator), но фасилитатора (facilitator), который, не доминируя над аудиторией, способен «разбудить» пассивно присутствующих участников — носителей существенных точек зрения, изменять ход обсуждения и т.д. Метод дискуссии по результатам выполнения кейсов более эффективен в малых группах, в реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации, где слушатели имеют опыт участия в подобных процедурах.

Презентация результатов выполнения кейса, также выступает очень важным аспектом метода. Сопровождаемая кратким докладом и, включающая элементы публичного обсуждения, она представляется наиболее простым методом организации аудиторной работы. В процессе презентации и обсуждения, студенты имеют возможность визуализировать результаты выполнения кейса, показать уровень понимания ситуации, способность четко выражать свои мысли, точно и кратко отвечать на вопросы аудитории. Презентация позволяет не только публично представить интеллектуальный продукт, но и возможности его использования на разных этапах социально-культурного проектирования.

В процессе реализации аудиторных, но в особенности, дистанционных форм обучения, эффективным представляется метод написания академического эссе. В частности, в процессе изучения дисциплины «Экспертиза и проектирование социально-культурного пространства» предусмотрено написание академического эссе по приложению результатов выполнения кейса к предполагаемому социально-культурному проекту. Написание эссе позволяет студентам более вдумчиво подходить к анализу ситуации, помогает освоить язык конкретной предметной области, высказать персональное мнение, чувства и эмоционально обогащает учебный процесс.

Апробирование учебно-исследовательских кейсов в качестве элементов исследовательской технологии, проводилось в два этапа. На первом этапе (2016–2017) в программе «Открытое проектирование», реализуемой Центром социально-культурного проектирования, принимали участие студенты факультета Социально-культурных технологий СПбГИК. На следующем этапе (2018–2019) к программе присоединились студенты других вузов (будущие социологи, экологи, архитекторы), которые в рамках внеучебной деятельности, в процессе

реальных исследований, выполняли кейсы, относящиеся к «своей» предметной области. Такой подход вызвал у студентов заинтересованность по сравнению с традиционным индивидуальным исследованием и проектированием, позволил сформировать междисциплинарные проектно-исследовательские группы и обеспечил более надежные результаты предпроектного исследования.

Учебно-исследовательские кейсы, как элемент технологии обучения, нашли применение в образовательных программах, в том числе, в подготовке бакалавров по направлению подготовки 51.03.03 Социально-культурная деятельность (бакалавриат). В рамках освоения дисциплины «Экспертиза и проектирование социально-культурного пространства» учебно-исследовательские кейсы используются в качестве элемента технологии предпроектного исследования. Более 300 исследований (2017–2019) были проведены студентами факультета «Социально-культурных технологий» Санкт-Петербургского государственного института культуры индивидуально (заочная форма обучения). В результате выполнения кейсов, студенты создавали два интеллектуальных продукта: отчет об исследовании и одно структурированное проектное предложение к предполагаемому социально-культурному проекту.

Более 100 исследований (2017–2019) было выполнено группами студентов, состоящими из 5–6 человек (факультет «Социально — культурных технологий», очная форма обучения). [11] Результатом группового выполнения кейсов, было создание тех же интеллектуальных продуктов. Выполняя кейсы в составе проектно-исследовательской группы, студенты разрабатывали три проектных предложения: для бюджетного муниципального учреждения культуры, для коммерческой организации, действующей в сфере культуры, досуга и для некоммерческой организации. Результаты выполнения и проектное предложение студенты представляли в процессе публичной презентации и в тексте эссе, демонстрируя определенный уровень понимания конкретных ситуаций, проблем и путей их решения.

Первый сборник лучших кейсов студентов СПбГИК готовится к публикации в 2020 году.

Кейсы также применялись в рамках реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры «Проектная деятельность в учреждении культуры: новые технологии социально-культурного проектирования» (Национальный проект «Культура. Федеральный проект «Творческие люди», 2019). В рамках краткосрочной дистанционной программы применялась специально подготовленная «упрощенная методика», по которой было выполнено более 300 работ.

В целом, несмотря на определенную сложность выполнения и значительный объем работы, применение учебно-исследовательских кейсов дало ряд важных результатов. Выполнение кейсов расширило представление студентов о предметной области социально-культурного проектирования, проблемах и ресурсах, показало новые направления проектной деятельности. Работа с кейсами позволила студентам на практике убедиться в том, что попытки выполнять проекты без знания теории бесплодны, получить практический опыт, развить профессиональные навыки, умения и личностные качества. Выполнение кейсов требовало преодоление

многих стереотипов, а также отказа от имитационных исследовательских практик. Для части студентов выполнение кейсов стало импульсом к формированию интереса к предмету, концентрации внимания на реальных ситуациях, требующих их профессионального участия. Решение кейсов позволило студентам проявить себя и получить удовольствие от решения не «чужих», нестандартных, сложных задач. Важным результатом стало то, что проведенные исследования позволили находить новые направления, новые темы для исследований и стали использоваться студентами при разработке проектов в рамках выпускных квалификационных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов, В. С. Модернизация образования в России: ключевые проблемы и пути их решения / Вадим Сергеевич Аванесов // Народное образование. — 2017. — № 1/2. — С. 20–31.
2. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
3. Бабарыкина Н. В. Использование метода кейс-анализа в организации образовательного процесса по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность» в вузах культуры/ Бабарыкина Н. В., Ильин Р. В., Первушина О. В., Плюснин А. Д., Третьякова Н.В//МНКО, 2018 № 9 (69). С. 62–65.
4. Багирова, И. Х. Мотивационные предпочтения выпускников вузов в процессе трудоустройства/ И. Х. Багирова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. Т. 23, № 3. С. 180–185.
5. Беляков С. А. Российское высшее образование: модели и сценарии развития /С.А.Беляков, Т. Л. Клячко// Рос.акад.нар.хозва и гос. Службы при Президенте РФ, Центр экономики непрерывного образования. — Москва: Дело, 2013. — 313.
6. Буданова М.А., Иванов С. Ю., Иванова Д. В. Особенности адаптации выпускников на современном рынке труда в условиях изменяющегося социума // Ценности и смыслы. — 2016. — № 4. — С. 30–42;.
7. Грачев, Н. Н. Инновационный потенциал высшей школы — целевая политика опережающего формирования механизма-инструментария инновационного развития России: [о целевом инвестировании средств в инновационную инфраструктуру высшей школы] / Н. Н. Грачев, С. Н. Сафонов // Качество. Инновации. Образование. — 2016. — № 6. — С. 15–24.
8. Ласт Д. А. Кейс-метод для экономических и бизнес исследований // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2015. — № 4(76) С. 17–26.
9. Официальный сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115775> (20.12.2019)
10. Попова С. Ю. Пронина Е. В. Кейс-стади: принципы создания и использования. — Тверь: Изд-во «СКФ-офис», 2015. — 114 с. С. 31
11. Симонова И. Ф. Центр социально — культурного проектирования СПбГИК: новый опыт взаимодействия теории и практики//Педагогический журнал Том 9, № 1А, 2019. С. 1–586. «АНАЛИТИКА РОДИС» С. 404–411
12. Симонова И. Ф. Альфы социально-культурного проектирования: предпроектное исследование: учебное пособие. — СПб.: Научное издание, 2019. — 313 с. С. 83–92 URL: <https://publishing.intelgr.com/archive/predproektное-issledovanie.pdf>
13. Стрекалова Н. Д., Беляков В. Г. Разработка и применение учебных кейсов: практическое руководство / Н. Д. Стрекалова, В. Г. Беляков; Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2013. — 80 с.
14. Федорова, Э. И. Роль междисциплинарной интеграции в научно-исследовательской работе студентов / Э. И. Федорова // Инновации в образовании. — 2016. — № 6. — С. 63–67
15. Чудина Е. Е. Потенциал кейс-метода в профессиональном саморазвитии бакалавра социально-культурной деятельности// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 6–2. — С. 384–387.

© Симонова Ирина Феликсовна (i.f.simonova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

SYSTEM OF EXERCISES IN TEACHING RUSSIAN WRITTEN SPEECH FOR CHINESE STUDENTS

Song Tao

Summary. This article reveals typical, frequent errors in Russian written speech which Chinese students-philologists study Russian outside this language environment. And put forward system of exercises that can cultivate written language techniques and skills. This article analyzes and classifies the exercises of Russian written language.

Keywords: system of exercises, communicative skills, written speech, Chinese students-philologists, language and speech exercises.

Сун Тао

Аспирант, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия
st19930110@163.com

Аннотация. В данной статье выявлены типичные, частотные ошибки в письменной речи китайских студентов-филологов, изучающих русский язык вне языковой среды. Приведена система упражнений, направленная на формирование умений и навыков письменной речи. Анализируются и классифицируются упражнения по обучению письменной русской речи.

Ключевые слова: система упражнений, коммуникативные умения, письменная речь, китайские студенты-филологи, языковые и речевые упражнения.

В качестве одного из основных видов речевой деятельности, письмо является продуктивной деятельностью. Главная цель обучения в китайских вузах письменной русской речи — формирование у китайских студентов-филологов письменной коммуникативной компетенции, т.е. способности пользоваться русским языком как способом общения, творчества и познания после достижения достаточного уровня овладения русским языком.

В связи с заметными различиями в структуре китайского и русского языков китайские студенты часто встречаются с большинством трудностей в процессе обучения письменной речи. Они должны уделять значительное внимание этим проблемам и трудностям. С помощью какого способа китайские студенты могут формировать навыки и развивать коммуникативные умения? Многократное повторение действий и операций помогает им формировать эти навыки, это так называемое «упражнение». Без упражнений невозможно обучать иностранным языкам, в том числе письменной речи.

Упражнение занимает важное место в обучении иностранным языкам, так как коммуникативная компетенция лежит в основе овладения какой-либо деятельностью. Под упражнением понимается «структурная единица методической организации учебного материала, используемого в учебном процессе». С помощью упражнений обеспечивается выполнение действий с материалом и формирование на их основе умственных действий [1, с. 359]. От речевой деятельности зависит тип упражнений. Такой тип упражнений направлен на овладение умениями письменной речи в процессе

обучения русскому языку. По основному содержанию и лексико-грамматическим средствам система упражнений является логическим продолжением работы. В то же время, письменная речь способствует овладению умениями устной речи, помогает развитию четкой, правильной, логически последовательной речи на изучаемом языке.

Система упражнений представляет собой совокупность типов, родов и видов упражнений, объединенных по назначению, материалу и способу их выполнения. Она должна соответствовать следующим требованиям:

1. Развивать познавательные процессы личности (мышление, память, воображение);
2. Учитывать назначение, материал и способ выполнения упражнений;
3. Развивать и обеспечивать усвоение всех аспектов языка и всех видов языковой деятельности;
4. Включать все типы и роды упражнений, каждый из которых должен обладать своей спецификой (незаменимость элементов системы);
5. Осуществлять связь между элементами системы по принципу сочинения или подчинения; каждый элемент системы должен представлять собой двучленную (бинарную) оппозицию;
6. Располагать роды и виды упражнений по степени нарастания трудностей [6, с. 37].

Ошибки китайских студентов при обучении письменной речи разделяются на три основные группы: лексические, грамматические и социокультурные ошибки. Каждый тип ошибок имеет свой характер. Лексические ошибки не позволяют правильно передавать содержа-

ние письменного высказывания, а также мешают общению между людьми посредством письменной информации. Грамматическая правильность речи и правильное речевое оформление высказывания влияют на логичность, точность, выразительность мысли, на содержание высказывания. Социокультурные ошибки обычно встречаются в письменных работах китайских студентов-филологов. Это в большой степени приводит к неудаче письменного диалога. Например, в России принято писать дату — день/месяц/год, а в Китае — год/ месяц/ день. Если китайские студенты не знают такое правило написания даты, это может привести русских при чтении текста к неверному пониманию информации.

В системе упражнений для развития письменной речи существуют конкретные цели. Следует различать упражнения для усвоения языкового материала и для развития письменной речи, например: Рахманов И. В. различал следующие типы упражнений: 1) языковые и речевые упражнения; 2) рецептивные и репродуктивные упражнения; 3) аспектные и комплексные упражнения; 4) тренировочные и контрольные упражнения [6, с. 39–55]. Шукин А. Н. классифицировал упражнения на: 1) языковые упражнения; 2) речевые упражнения; 3) условно-речевые упражнения [9, с. 336]. Гальскова Н. Д. классифицировала упражнения следующим образом: 1) языковые и речевые упражнения; 2) тренировочные и синтетические упражнения; 3) условно-речевые и речевые упражнения; 4) условно-коммуникативные и коммуникативные упражнения [3, с. 103]

Для учащихся сложность организации письменного текста и его развернутость делают процесс обучения письменной русской речи длительным и трудным. Как критерий для построения типологии упражнений используется лингвистическая дихотомия язык-речь. Соответственно этому членению, все упражнения стали разделять на две самые общие группы: языковые и речевые [2, с. 11].

Языковые упражнения — это то же, что подготовительные упражнения. Они не только предусматривают операции с единицами языка и формируют навыки, но и способствуют отработке отдельных действий и подготавливают к полноценной речевой деятельности. К языковым упражнениям следует относить всякое упражнение, которое служит для первичного ознакомления с новым языковым материалом, и когда внимание учащегося направлено на усвоение его формы, значения и употребления [6, с. 41]. При обучении письменной речи можно различать лексические и грамматические упражнения, формирующие соответствующие навыки.

Речевыми являются упражнения, в которых тренировка относится к содержательной стороне речи. Они

ситуативно обусловлены, коммуникативно мотивированы, направлены на использование учащимися отработываемого материала для выражения собственных мыслей и понимания чужих в связи с разнообразными стимулами мотивами [1, с. 293]. В развитие письменной речи признаются речевыми упражнениями изложение и сочинения.

Языковые упражнения противопоставляются речевым упражнениям. Языковые упражнения подчинены речевым упражнениям и подготавливают учащихся к различным видам коммуникативной речевой деятельности. Различия между ними на первый взгляд представляются очень простым. Упражнения, основной целью которых является усвоение каких-либо языковых явлений, можно назвать языковыми, а упражнения, где все внимание сосредоточено на содержании высказывания — речевыми. Их этих определений не следует, что языковые упражнения не тренируют речь, а речевые упражнения не способствуют усвоению языковых явлений, однако это происходит попутно. Выполнение языковых и речевых упражнений способствует формированию умений письменной русской речи.

Нами были проанализированы современные российские учебные пособия, направленные на обучение письменной речи для иностранных учащихся на разных уровнях, как: «Русский язык как иностранный. Обучение письменной речи» (Н. А. Мишонкова); «Слушаем и пишем» (Д. В. Колесова, А. А. Харитонов); «Сборник диктантов для студентов-иностранцев: пособие по развитию речи (элементарный и базовый уровни)» (Н. И. Пращук); «Культура письменной речи (начальный этап обучения)» (Т. А. Дегтярева); «Учимся писать по-русски» (О. Е. Каган, А. С. Кудыма); «Пишем правильно: пособие по письму и письменной речи» (Г. В. Беляева, Л. С. Сивенко, Л. В. Шипицо); «Русский язык. Пособие по развитию письменной речи студентов гуманитарных факультетов вузов» (В. Р. Жамгарян, А. К. Бояхчян, К. И. Осемян); «Писем по-русски: развитие письменной речи для иностранных учащихся» (У. С. Кутяева, Е. Н. Лопорт) и др. помогают лучше классифицировать упражнения по обучению письменной речи, например:

- 1) Языковые упражнения:
 - ◆ Вставьте в предложение пропущенные слова;
 - ◆ Ответьте в письменной форме на вопросы к предложению или тексту;
 - ◆ Выберите правильный ответ на вопрос;
 - ◆ Перескажите предложение и запишите его;
 - ◆ Определите значение следующих слов и составьте примеры;
 - ◆ Прочитайте предложения, выбирая в скобках слово в нужной форме;
 - ◆ Объедините несколько предложений в одно;

- ◆ Напишите только гласные (согласные) буквы;
- ◆ Напишите буквы, соответствующие данным звукам;
- ◆ Переведите предложения на русский язык и др.

2) Речевые упражнения:

- ◆ Прослушайте текст и напишите изложение;
- ◆ Прослушайте текст и пишите, о чем в нем говорится;
- ◆ Заполните анкету по образцу;
- ◆ Напишите открытку по ситуации;
- ◆ Напишите письмо, используя указанные конструкции;
- ◆ Прослушайте текст и дайте его краткий обзор;
- ◆ Напишите изложение по плану;
- ◆ Найдите в тексте информацию и выпишите ее своими словами;
- ◆ Напишите сочинение на тему и др.

У китайских студентов, обучающихся на филологическом факультете, постоянно возникают трудности и ошибки в понимании и реализации письменной коммуникационной речи. Выбор методики обучения письменной речи на занятиях по РКИ является сложной проблемой. Нами предлагается к рассмотрению система упражнений в обучении письменной русской речи китайских студентов, учитывающая типичные ошибки и трудности.

1. Лексические упражнения по развитию письменной речи

Лексические упражнения ставят задачи получить точность словоупотребления. К лексическим ошибкам относятся: употребление слова в несвойственном ему значении, нарушение норм лексической сочетаемости, неразличение паронимов, омонимов и др. Такие ошибки являются причиной неясности высказывания, они искажают смысл речи.

1.1 Упражнения, направленные на правильное использование слова

Из-за низкого общего развития, недостаточной начитанности и бедности словаря китайских студентов, такие ошибки часто встречаются в их работах. Чтобы исключить в будущем подобные ошибки, мы предлагаем китайским студентам следующие упражнения:

Вставьте подходящее по смыслу слова из данных ниже:

- ◆ заниматься, пользоваться, понравиться, хотеться, встретиться, возвращаться, познакомиться, интервьюироваться, кончатся, жениться.

- ◆ Я большой любитель рок-музыки, _____ многими группами. Когда я был в Лондоне, я даже _____ с одной из девушек. Она _____ большим успехом у публики. Мне она очень _____. Мне был даже _____ на ней _____.
- ◆ К сожалению, моя поездка _____ и мне надо было _____ домой. И теперь, когда я _____ по вечерам, я всегда слушаю ее запись. Я мечтаю, что мы _____ снова.

1.2 Упражнения, направленные на соблюдение норм лексической сочетаемости

Лексическая сочетаемость — способность слова вступать в сочетания не с любым словом того или иного семантического класса, а только с некоторыми [5, с. 358]. Без учета реальной, логической связи слов или их эмоционально-экспрессивной окраски китайские студенты нарушают лексическую сочетаемость, например:

Из данных слов составьте словосочинения, выбрав в скобках подходящие слова:

1. (дешевые, низкие) цены
2. (принять, предпринять) меры
3. (дружеские, дружные, дружественные) отношения
4. (дать, предоставить, оказать) поддержку
5. (повысить, улучшить, понять) уровень благосостояния

1.3 Упражнения, направленные на различение паронимов

Среди частых ошибок у китайских-студентов, встречающихся в письменной речи, следует особо выделить паронимию, то есть ситуации, когда собеседники неверно употребляют слова-паронимы, например:

Вставьте в пропуски подходящее по смыслу слово:

соседний — соседский

1. В _____ квартире живет мой друг.
2. —) – Какая красивая машина! Это ваша?
— Нет, _____.
3. Из _____ комнаты доносился смех и звуки гитары.
4. Летом _____ мальчик поступил в Пекинский университет.

1.4 Упражнения, направленные на правильное употребление антонимом и синонимов

Синонимы — слова, близкие или тождественные по своему значению, и антонимы — слова, имеющие

противоположные значения. Русские синонимы и антонимы очень трудны для запоминания, они зачастую неправильно употребляются в письменной речи. Такой тип заданий и упражнений имеет важное значение в процессе обучения, например:

Найдите и замените антонимы в словосочетаниях и предложениях:

1. В свежей рубашке.
2. В далеком городе.
3. Я смогу решить эту легкую задачу.
4. Молодой человек с легким рюкзаком был моим соседом.
5. Машины быстро едут.

Используя словарь, подберите подходящие синонимы:

Длинный — длительный (протяженный, долговременный); удачный — удачливый (счастливый, везучий, успешный); злой — злостный (недобрый, вредный); комический — комичный (комедийный — смехотворный); запасный — запасливый (резервный — предусмотрительный)

1.5 упражнения, направленные на избежание плеоназма и тавтологии

Плеоназм и тавтология делают письменную речь бедной, однообразной, снижают ее выразительность. Это связано с неумением китайских студентов пользоваться синонимами, антонимами и другими лексическими ресурсами. Для предупреждения подобных ошибок, предлагаем следующие упражнения, например:

Найдите в предложениях тавтологию и плеоназм. Исправьте речевые ошибки:

1. Между природой и человеком уже не существует существенной разницы.
2. Старые методы преподавания были неправильными и ошибочными.
3. В прошлом году они окончили университет и получили высшее образование.
4. В заключение рассказчик рассказал еще о забавную историю.

Эта группа упражнений предназначены для формирования лексических навыков, позволяющих китайским студентам получить общее представление о лексических нормах изучаемого языка, различить значение каждого слова и правильно использовать их в конкретной коммуникативной ситуации.

2. Грамматические упражнения по развитию письменной речи

Грамматические ошибки связаны с нарушением закономерностей и правил грамматики. В основном грамматические ошибки у китайских студентов разделяются на следующие типы: графические, орфографические, морфологические и синтаксические. В связи с различиями в грамматиках китайского и русского языков, грамматические упражнения необходимы для китайских студентов. Можно предложить нижеследующие упражнения.

2.1 Упражнения, направленные на определение рода и числа существительных

При изучении русского языка мы должны четко различать род и число существительных. Существительные бывают трех родов и двух чисел. Род и число существительного определяет его связь с прилагательными, частями, местоимениями и глаголами прошедшего времени. Однако китайские студенты, изучающие русский язык с нуля, обычно забывают о роде некоторых слов, например:

Определите род и число следующих существительных. Составьте словосочетания с прилагательными.

бакалавр, яблоко, автономия, имя, речь, духи, корень, пламя, отходы, топливо.

2.2 Упражнения, направленные на определение склонения существительных, прилагательных, числительных и местоимений

Существительные изменяются по падежам, родам; прилагательным — по падежам, числам и родам; числительные — по падежам. В склонении существуют определенные правила. Для китайских русистов сложно овладеть правилами и запомнить, поэтому такие упражнения играют важную роль, например:

Склоняйте слова по соответствующим падежам и числам:

Это что?: индийский слон, красная рубашка, синее море, важные вещи, двести студентов.

Нет чего?: _____, _____, _____, _____, _____.

Рад чему?: _____, _____, _____, _____, _____.

Жду что?: _____, _____, _____, _____, _____.

Интересоваться чем?: _____, _____, _____, _____, _____.

Упражнение 1. Проспрягайте глаголы настоящего времени

Глагол	Я	Ты	Он (Она)	Мы	Вы	Они
Сделать	сделаю	сделаешь	сделает	сделаем	сделаете	сделают
написать						
увезти						
проснуться						
лечь						

Упражнение 2. Определите прошедшее время глаголов

Глагол	Он	Она	Оно	Они
сделать	сделал	сделала	сделало	сделали
написать				
увезти				
проснуться				
лечь				

Упражнение 3. Образуйте краткие страдательные причастий от переходных глаголов совершенного вида

Глагол совершенного вида	Суффикс причастия	Мужской род	Женский род	Средний под	Множественное число
сделать	-ать → -а-	сделан	сделана	сделано	сделаны
написать					
увезти					
проснуться					
лечь					

Забывать о чём?: _____, _____, _____, _____, _____.

2.3 Упражнения, направленные на употребление глаголов

Глагол — самостоятельная часть речи, которая обозначает состояние или действие предмета. Он занимает ведущую роль в русском языке. При изучении глаголов у студентов существует много трудностей, например: спряжение глагола, причастие, деепричастие и т.д. Для повторения правил употребления глаголов мы можем составить следующие упражнения (1, 2, 3).

Кроме таких упражнений по развитию морфологических навыков, используются упражнения по формированию синтаксических, графических и орфографических навыков. Мы можем предлагать следующие типы упражнения, например:

- ◆ Напишите заглавные буквы русского алфавита;
- ◆ Перепишите текст, заменив, где надо, прописные буквы заглавными;
- ◆ Подчеркните глаголы-сказуемые и объясните их употребление в главной и придаточной частях;

- ◆ Из парных простых предложений составьте одно сложное предложение;
- ◆ Найдите и исправьте ошибки в тексте и др.

Эти грамматические упражнения предусматривают работу с грамматическим материалом. Китайские студенты должны формировать грамматические навыки — компонент сознательной выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное употребление грамматической формы в речи. Это означает способность производить речевое действие по выбору модели, адекватной речевой задаче в конкретной ситуации общения, и осуществлять правильное оформление речевой единицы с соблюдением норм языка [1, с. 63].

3. Речевые упражнения по развитию письменной речи

Для развития письменной речи признаются речевыми упражнениями изложение и сочинения. При выполнении речевых упражнений произвольное внимание

учащихся должно быть сосредоточено на содержании высказывания, в то время как его форма является объектом произвольного внимания [4, с. 44].

По способу передачи содержания текста различают три типа:

1. Сжатое изложение — так же, как и сжатый пересказ, сжатое изложение передает по возможности всю информацию в краткой форме.
2. Подробное изложение — в нем тщательно излагаются все элементы содержания, но при этом может варьироваться речевое оформление текста.
3. Выборочное изложение — его суть сводится к тому, что учащиеся выбирают материалы по определенной теме. Часть текста, таким образом, остается не изложенной в работе [6, с. 116].

Работа над изложением может производиться следующим образом:

- ◆ Чтение и прослушивание текста, затем краткое изложение основного содержания текста;
- ◆ Пересказ только одной сюжетной линии;
- ◆ Ответы на вопросы по содержанию текста;
- ◆ Коллективно или самостоятельно составленный план;
- ◆ Сжатое изложение текста;
- ◆ Анализ учителем изложений учащихся
- ◆ Работа над исправлением речевых ошибок и ошибок в содержании письменного изложения.

Сочинение — это письменная самостоятельная работа учащихся, направленная на изложение собственных мыслей, переживаний, суждений и намерений. Развивать умение правильно выражать мысли необходимо на всех этапах обучения, постепенно усложняя материал, операции с ними и возможные виды письменных сообщений. Сочинение является очень сложным упражнением. Для того чтобы составить цельный и грамотный текст, нужно владеть языком на достаточно высоком уровне. На начальном этапе учащимся предлагаются сочинения в форме повествования или описания. Когда учащиеся владеют большим словарным запасом и сложными грамматическими конструкциями, сочинения различаются по жанру, например: рассуждение, деловое письмо, резюме, реферат и т.д.

Авторы «Современного словаря методических терминов и понятий» различают сочинения по жанру или способу выражения мыслей (описание, повествование, объяснение, рассуждение), по характеру психологической опоры (зрительно-слуховая, с привлечением собственного опыта), по организации материала (логическая, хронологическая, пространственная, причинно-следственная, образно-эмоциональная), по целевому заданию (использование данного образца, определенного лексического и грамматического материала) [1, с. 325]. Сочинение представляет собой один из видов обучения письменной речи, упражнение в правильном изложении мыслей на заданную тему [7, с. 133].

Очевидно, что уметь самостоятельно написать сочинение — это очень трудная задача, которая требует большой подготовительной работы. При обучении написанию сочинений китайские студенты должны начинать с минимального объема, буквально с нескольких предложений, выражающих свои мысли, потом постепенно замечать и исправлять ошибки.

Учитывая различия в системах образования Китая и России, следует отметить, что обычно существуют следующие жанры при обучении письменной речи и письму на занятиях по РКИ: диктант, сочинение, изложение, общеделовые письма, письмо, повествование, описание и дипломная работа. При обучении письменной речи преподаватель должен выбирать правильную методику обучения письменной речи и письму, потом задавать упражнения студентам для повторения и формирования навыков коммуникативной речи. Ведущим условием для развития компетенций является создание комплекса упражнений, специально систематизированных таким образом, чтобы их количество и последовательность могли обеспечить оптимальное развитие письменных речевых умений на каждом этапе обучения [8, с. 272].

Из этого следует, что языковые и речевые упражнения играют значительную роль в обучении письменной речи на занятиях по обучению РКИ. Для учащихся умение письменной коммуникации и владение навыками письменной речи имеют важное значение, поэтому эти факторы определяют роль и место письменной речи при обучении русскому языку как иностранному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. — М.: Русский язык. Курсы, 2018. — 496 с.
2. Вохмина Л.Л., Зайцева А. С. Система упражнений: старая новая проблема // Русский язык за рубежом. — 2017. — № 3. — с. 10–14.
3. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АРКТИ, 2003. — 192 с.
4. Голестан Пейман. Методика обучения письменной речи на русском языке с помощью информационно-коммуникационных технологий иранских студентов-филологов: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2014. — 197 с.

5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с.
6. Рахманов И. В. Обучение устной речи на иностранном языке. — М.: Высшая школа, 1980. — 120 с.
7. Сулова Т. В. Сочинение по картине как средство обучения РКИ // III Всероссийский фестиваль науки. XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». — Томск: Издательство ТГПУ, 2013. — с. 132–134.
8. Хэ Юй. Система упражнений для обучения письменной научной речи китайских студентов-русистов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 6. — с. 271–275.
9. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Флинта; Наука, 2017. 512 с.

© Сун Тао (st19930110@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ВЗРОСЛЫХ ПОСРЕДСТВОМ ПРОГРАММЫ ВИДЕОСВЯЗИ SKYPE

TEACHING ADULTS A FOREIGN LANGUAGE THROUGH SKYPE

**N. Ushakova
T. Kuznetsova**

Summary. The paper deals with the issue of teaching adults a foreign language through Skype. The author briefly describes the peculiarities of the target age group, indicates their needs and reasons for learning English. Advantages of using Skype in the teaching process are highlighted. The practical significance of the study is a series of exercises and activities aimed at developing adults' speaking skills in English through Skype.

Keywords: a foreign language, teaching adults, Skype, speaking skills in a foreign language.

Ушакова Нина Леонидовна

К.п.н., доцент, Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
n.ushakova@narfu.ru

Кузнецова Татьяна Сергеевна

Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
t.kuznetsova.t@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обучения взрослых иностранному языку при помощи программы Skype. Автор приводит краткую характеристику исследуемой возрастной группы, а также выделяет характеристики программы видеосвязи Skype, ее технические возможности, используемые при обучении иностранному языку. Практическая значимость работы заключается в предложенной серии упражнений, направленных на развитие речевых умений целевой возрастной группы при помощи Skype.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение взрослых, программа видеосвязи Skype, речевые умения на иностранном языке.

В современную эпоху глобализации иностранный язык становится инструментом, который позволяет личности осуществлять международную коммуникацию и развиваться в профессиональном и социальном плане. В связи с этим у взрослых возрастает интерес к изучению иностранного языка. При организации процесса обучения иностранному языку преподавателю необходимо учитывать психолого-педагогические особенности взрослых обучающихся, среди которых можно выделить следующие: наличие учебного опыта, в том числе лингвистического, наличие страхов («У меня нет способностей к иностранным языкам»), наличие внешней мотивации к изучению иностранного языка, завышенная самооценка, склонность к самоуправлению; высокий уровень самостоятельности действий и принятия решений; целенаправленное выполнение действий [2].

Таким образом, при организации процесса обучения следует учитывать следующее: (а) взрослые хотят изучать лишь то, что может иметь для них практическую значимость, таким образом, обучение должно быть направлено на решение конкретной практической задачи; (б) с целью создания психологического комфорта у взрослых обучающихся занятия следует проводить в неформальной дружеской обстановке; (в) необходимо организовывать занятия таким образом, чтобы при усвоении информации обучающиеся задействовали несколько органов чувств, что ускоряет процесс обучения;

(г) во время занятий недопустимо создавать атмосферу конкуренции, поскольку она оказывает негативное влияние на способность к обучению у взрослых людей, что связано со страхом публичного осуждения, высмеивания и критики [3].

Вышеперечисленные факторы позволят преодолеть сложности, которые могут возникнуть в процессе обучения иностранному языку взрослых. К таким сложностям можно отнести (а) боязнь говорения, связанная с психологическими комплексами, которые возникли в результате неэффективного изучения языка предыдущих этапов обучения; (б) стереотипы о том, что изучение иностранного языка — сложный и затратный процесс, как с точки зрения времени, так и со стороны прилагаемых усилий; (в) использование искусственных речевых ситуаций, которые не соответствуют действительности.

Избежать указанных сложностей позволяет также реализация коммуникативного подхода, при котором вместо специально подгоняемых под активную лексику и изучаемую грамматику учебных текстов и диалогов используется имитация ситуаций из реальной жизни [6]. Это способствует стремлению обучающихся к активной коммуникации, в ходе которой темы для обсуждения являются для них актуальными. Кроме того, такой подход позволяет сместить акцент с корректировки лексических и грамматических ошибок традиционным способом, что снижает негативное эмоциональное воз-

действие на взрослого обучающегося. В нашей работе мы интегрируем коммуникативные упражнения в процесс обучения иностранному языку посредством программы Skype.

Исследователи отмечают высокий дидактический потенциал Skype как инструмента дистанционного обучения иностранному языку [4], поскольку данная программа обладает такими характеристиками, как (а) экономичность (экономия времени и усилий преподавателя и студента, связь при помощи программы является бесплатной для обеих сторон); (б) гибкость (возможность проводить занятия в любое время, в любом месте, обучающийся и преподаватель не привязаны к географическому положению); (в) новизна подхода к обучению, что повышает мотивацию обучающихся; (г) техническая возможность обмениваться файлами и текстовыми сообщениями без дополнительных программ [1,5].

Современная версия программы видеосвязи Skype обладает функционалом, специфику которого следует учитывать при обучении иностранному языку. В соответствии с целями настоящей работы основной интерес для нас представляют функции HD-видеозвонков, текстового чата, демонстрации экрана, записи звонков, а также автоматических субтитров. Посредством функции HD-видеозвонков обучающийся и преподаватель могут видеть и слышать друг друга, что в большой степени расширяет степень взаимодействия между сторонами. Кроме того, можно создавать групповую конференцию, приглашать носителей языка для беседы или проводить групповые занятия. Высокое качество видео делает процесс общения приятным и легким. В чате Skype можно отправлять не только текст, но и прикрепить смайлик для усиления эмоциональности сообщения. Важную роль имеет и возможность отправки файлов. Все отправленные в данном диалоге файлы можно легко просмотреть во вкладке «коллекция». Посредством данного функционала есть возможность создавать опросы, при помощи которой можно получить обратную связь после урока или проводить промежуточное тестирование. Всплывающие сообщения в чате позволяют преподавателю корректировать ошибки обучающихся без прерывания диалога, помогать им находить нужные слова в сложных ситуациях, а также модерировать сам диалог, направляя определенные инструкции. Посредством функции демонстрации экрана преподаватель может использовать свой компьютер в качестве доски: при наличии графического планшета или стилуса и простейшего графического редактора, например, Paint, преподаватель может писать от руки, чертить схемы, рисунки, графики, т.е. подавать материал, максимально приближенно к условиям очных занятий в аудитории. Кроме того, при помощи демонстрации экрана можно показывать видео с ограниченным доступом, управлять просмотром видео, работать

с сайтами и интернет-платформами. При использовании функции записи звонков обучающиеся могут вернуться к пройденному материалу, повторить его, использовать запись при подготовке домашнего задания или тренировке навыков.

При организации процесса обучения иностранному языку посредством Skype преподавателю следует учитывать функционал и специфику данной программы и отбирать те упражнения, использование которых предоставляется возможным в условиях дистанционного обучения.

В начале занятия с целью речевой разминки можно использовать следующие упражнения:

- ◆ вводная беседа по теме урока, например, по теме «My home». Преподаватель интересуется, где живет обучающийся, нравится ли ему/ей дом, жил(а) ли он(а) когда-либо в деревне, где он(а) мечтает жить. Данное упражнение активизирует имеющийся словарный запас по теме, снимает напряжение, подготавливает обучающегося к дальнейшей работе.
- ◆ «угадай тему урока»: обучающимся предлагается прочитать пять предложений, объединенных одной темой (темой урока), которую им необходимо угадать. Это задание достаточно легкое, что повышает уверенность в своих силах взрослых обучающихся с низким уровнем владения языком.

В случае, если целью занятия является развитие умений говорения, например, диалогических умений, обучающийся выполняет такие подготовительные упражнения, как ответы на вопросы по образцу с заменой информации на личную, составление вопросов по образцу в рамках заданной темы, заполнение пропусков в диалоге с использованием реплики, выбранной из списка предложенных.

Следующим этапом является выполнение коммуникативных упражнений, направленных на развитие подготовленной и неподготовленной речи. Среди таких упражнений нами используются следующие:

- ◆ заполнение пропусков в диалоге в процессе диалогической речи. Выполнение такого упражнения целесообразно, если обучение происходит с двумя взрослыми одновременно. Каждому из обучающихся выдается индивидуальная карточка, содержащая информацию, которой нет у партнера. Благодаря разнице в информированности создается мотивация для диалогической деятельности.
- ◆ проявление различных реакций (восклицание, вопрос, просьба, утверждение, предложение, со-

мнение) на заданную речевую ситуацию, например, “Ваш друг выиграл в лотерею” или “Ваш лучший друг поступил в Гарвард и теперь уедет жить в США”. Выполнение данного упражнения развивает креативность обучающихся, демонстрирует им, что речь может быть эмоциональной и отражать чувства и мысли говорящего.

- ◆ просмотр видео, например, «A Millennial Job Interview» [7] на актуальную тему конфликтов поколений. С целью проведения дискуссии в середине видео преподаватель может поставить запись на паузу и попросить обучающихся предположить, как дальше будут развиваться события. Высказав свое мнение, обучающиеся далее

узнают, было ли их предположение верным. После просмотра видео предлагается обмен мнениями об увиденном и о тех проблемах, которые затрагиваются в данном материале.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что программа видеосвязи Skype как инструмент обучения обладает рядом преимуществ, а также всем необходимым функционалом для дистанционного обучения иностранному языку. Наряду с этим при планировании и организации процесса обучения преподавателю необходимо учитывать возрастные особенности обучающихся, их потребности и специфику работы с учебно-речевым материалом посредством Skype.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова Л.А., Архипова М.В., Ганюшкина Е.В. и др. Инновации в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов // Вестник ННГУ [Текст]. — 2012. — № 2–1. — С. 28–33.
2. Гладкова О.К. Проблема обучения взрослых иностранному языку // Педагогическое образование в России [Текст]. — 2014. — № 6. — С. 93–95.
3. Кривоносова Е.В. Особенности обучения взрослых иностранному языку [Текст] // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. — 2013. — № 5. — С. 189–191.
4. Крузе Б.А., Дульцева Е.С. Обучение иноязычной устной речи через Skype // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков [Текст]. — Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2017. — № 13. — С. 167–175.
5. Медведев С.А., Антошкин М.В. Английский язык и Skype — расстояние не помеха // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. информационные технологии [Электронный ресурс]. — 2014. — № 1 (3). — С. 15–17. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22771462>, свободный (дата обращения: 20.10.2019).
6. Щербакова И.А. Коммуникативный метод как средство повышения уровня мотивации к изучению иностранного языка и эффективности процесса обучения иностранному языку в целом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2018. — № 10. — С. 75–77.
7. A Millennial Job Interview [Electronic resource] // YouTube. — Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=Uo0KjdJr1c>, free (20.10.2019).

© Ушакова Нина Леонидовна (n.ushakova@narfu.ru), Кузнецова Татьяна Сергеевна (t.kuznetsova.t@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Арктический Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова

СИНКРЕТИЗМ В СФЕРЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ТАКСИСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ОДНОВРЕМЕННОСТИ

Архипова Ирина Викторовна

К.филол.н., профессор, Новосибирский
государственный педагогический университет
irarch@yandex.ru

SYNCRETISM IN THE FIELD OF ACTUALIZATION OF TAXIC VALUES OF SIMULTANEITY

I. Arkhipova

Summary. This article is devoted to the phenomenon of syncretism in the field of actualization of taxic values of simultaneity. It deals with German statements with prepositional deverbatives and analyzes various syncretic complexes that actualize taxic values of simultaneity. The analysis of empirical material allowed to distinguish: (1) temporal-taxic syncretic complexes; (2) modal-taxic syncretic complexes; (3) temporal-modal-taxic syncretic complexes; (4) medial-taxic syncretic complexes; (5) conditional-taxic syncretic complexes; (6) causal-taxic syncretic complexes; (7) iterative-modal-taxic syncretic complexes, (8) pseudotaxic syncretic complexes.

Keywords: prepositional deverbatives, taxic nouns, taxic values of simultaneity, syncretic complexes.

Аннотация. Статья посвящена явлению синкретизма в сфере актуализации таксисных значений одновременности. В ней рассматриваются немецкие высказывания с предложными deverбативами и анализируются различные синкретичные комплексы, актуализирующие таксисные значения одновременности. Анализ эмпирического материала позволил выделить: (1) темпорально-таксисные синкретичные комплексы; (2) модально-таксисные синкретичные комплексы; (3) темпорально-модально-таксисные синкретичные комплексы; (4) медиально-таксисные синкретичные комплексы; (5) кондиционально-таксисные синкретичные комплексы; (6) каузально-таксисные синкретичные комплексы; (7) итеративно-модально-таксисные синкретичные комплексы, (8) псевдотаксисные синкретичные комплексы.

Ключевые слова: предложные deverбативы, таксисные имена, таксисные значения одновременности, синкретичные комплексы.

В современной лингвистической литературе явление синкретизма понимается как совмещение или синтез дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка (некоторых разрядов слов, значений, предложений, членов предложения и др.), противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности [6; 9]. Синкретичные образования рассматриваются как «гибридные», «контаминационные», «промежуточные», «диффузные», «переходные», «кумулятивные», «нерасторжимо слитные», «одновременно совпадающие в одном языковом знаке», «нерасчлененные» и т.п. [6; 9] Обследованный эмпирический материал демонстрирует наличие явления синкретизма в высказываниях с предложными deverбативами. Сами deverбативы в силу своей двойственной природы рассматриваются как некоторые гибридные образования, совмещающие вербальные и субстанциональные признаки.

К вербальным признакам deverбативов следует отнести их акциональные, процессуальные, статальные и событийные значения, а также аспектуальные характеристики (дуративность/недуративность, перфективность/имперфективность, процессуальность/непроцессуальность, статальность/нестатальность, событийность/моментативность и др.) и их «таксисные потенциалы» (термин наш — И.В. Архипова) [1; 2; 3; 4; 5]. Благодаря вербально-таксисной семантике они способны актуализировать таксисные значения одновременности/разновременности.

Субстанциональные признаки deverбативов проявляются в их контекстуальном окружении при сочетании с артиклем, артиклевými словами, препозитивными атрибутами и т.д. В силу своих приобретенных в процессе деривации «опредмеченных» значений deverбативы теряют вербальность или *вербогенность* (термин Р.З. Мурсова) [7], а также таксисность производящих их глаголов.

1. *Синкретизм* в сфере актуализации таксисных значений рассматривается нами как одновременное, имеющее место в определенном контекстуальном употреблении предложных deverбативов совмещение или соединение двух или нескольких значений: таксисно-хронологических и логико-смысловых (темпоральных, модальных, инструментальных/медиальных, кондициональных, каузальных и т.п.). Наличие *синкретизма* в данном случае обусловлено, в первую очередь, функционированием таксисных/нетаксисных deverбативов и гетерогенно-таксисных предлогов *wd* Архипова И.В. Функционально-семантический анализ немецких высказываний с предложными deverбативами: учебное пособие к спецкурсу. Новосибирск: НГПУ, 2007. 141 с.

Синкретизм в сфере актуализации таксисных значений рассматривается нами как одновременное, имеющее место в определенном контекстуальном употре-

блении предложных девербативов совмещение или соединение двух или нескольких значений: таксисно-хронологических и логико-смысловых (темпоральных, модальных, инструментальных/медиальных, кондициональных, каузальных и т.п.). Наличие *синкретизма* в данном случае обусловлено, в первую очередь, функционированием таксисных/нетаксисных девербативов и гетерогенно-таксисных предлогов *während, in, mit, bei, unter*, выступающих в качестве экспликаторов или маркеров таксисных значений. Кроме того, явление *синкретизма* связано с контекстуальным употреблением предложных девербативов и семантикой глагольных предикатов. Релевантный характер приобретает лексико-семантический состав высказываний в целом, в частности, наличие итеративных адвербиальных единиц, кондициональных актуализаторов и др.

Одновременность понимается как «общность срединного фиксируемого периода» [8, с. 259] основного и второстепенного действий (процессов, состояний, событий), протекаемых или осуществляемых в рамках некоторой целостной ситуации высказывания. Выделение некоторого «срединного фиксируемого периода» сопряженных между собой во времени действий допускается в связи с тем, что оба они (или одно из них) выступают в динамике своего протекания [8, с. 258]. *Одновременными* (полностью или частично) являются, как правило, два обозначаемых в высказывании действия, процесса, состояния или события (основное глагольного сказуемого и побочное/сопутствующее девербатива), соотносимых между собой «по срединным фазам их протекания» и совпадающих полностью или частично по их временным или длительностным параметрам [1, с. 71].

Собственно, таксисные или таксисно-хронологические значения одновременности актуализируются в высказываниях логически необусловленного типа с темпорально-таксисным предлогом *während* и в высказываниях логически обусловленного типа с гетерогенно-таксисными предлогами *in, bei, mit* в темпоральном значении. Такие высказывания являются темпорально-таксисными синкретичными комплексами, репрезентирующими собственно таксисные значения одновременности, не осложненные элементами логической обусловленности (условия, причины и т.д.). В них по длительностным параметрам соотносятся дуративные действия (акции или деятельности), процессы или состояния с тождественными или схожими аспектуальными характеристиками (дуративность, имперфективность, процессуальность, статальность). Например:

- ◆ Überlegen hilft *beim Denken!* (www.blick.ch, gecrawlt am 29.03.2018).
- ◆ Er guckt mir *beim Sprechen* in die Augen. (www.rtl.de, gecrawlt am 29.03.2018).

- ◆ Man kann dazu seiner Fantasie freien Lauf lassen, man fühlt sich *beim Anhören* wie in einem Film. (www.salzburg24.at, gecrawlt am 27.03.2018).
- ◆ *Beim* Abtasten spürte sie Knollen in der Brust, doch eine Mammografie zeigte keinerlei Auffälligkeiten. (www.tagblattzuerich.ch, gecrawlt am 25.03.2018).
- ◆ *Bei der Beerdigung von Annemarie Roth* in Rosenberg haben viele Trauernde Abschied von der Verstorbenen genommen. (www.schwaebische-post.de, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ *Beim* Abschied befürchten Ted, Robin und Barney, dass nun alles anders werden wird. (www.krone.at, gecrawlt am 26.03.2018).

Аспектуально-таксисные значения частичной одновременности актуализируются при взаимодействии *менее продолжительного* предельного действия-акции, события или трансформативного процесса глагола с *более длительным* неопредельным действием/деятельностью, состоянием или дуративным процессом девербатива. Основное действие глагола включено в более «широкую» процессуальность, акциональность, событийность или статальность девербатива [1, с. 75–76]. Например:

- ◆ *Während der Verhaftung* spuckte sie einem der Polizisten ins Gesicht. (bazonline.ch, gecrawlt am 27.03.2018).
- ◆ *Beim Betrachten der Bilder* fällt Dix die neue Nachbarin ein. (www.heise.de, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ *Beim Lesen* stockt die Stimme, *beim Schreiben* purzeln die Buchstaben durcheinander. (www.solinger-tageblatt.de, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ *Bei Dunkelwerden* band er sein Pferd an einen vermeintlichen »Baumstaken« und legte sich auf ein »gesundes Schläfchen« in den Schnee. (dasblaettchen.de, gecrawlt am 28.03.2018).
- ◆ *Mit der Begrüßung der Mitglieder* eröffnete der Vorsitzende Ralf Junghans die Hauptversammlung. (www.schwaebische.de, gecrawlt am 29.03.2018).
- ◆ *Bei der Abreise des Ex-Präsidenten* wurde dessen Auto mit Eiern beworfen. (ukraine-nachrichten.de, gecrawlt am 25.03.2018).
- ◆ *Bei Barack Obamas* Besuch vor knapp zwei Wochen trübte keine Wolke das Blau über Berlin. (www.gmuender-tagespost.de, gecrawlt am 28.03.2018).

Сирконстантно- или обстоятельственно-таксисные значения одновременности актуализируются в высказываниях логически обусловленного типа с гетерогенными предлогами *in, bei, unter, mit* в модальном, инструментальном/медиальном, кондициональном и каузальном значениях. Данные высказывания являются модально-, медиально-, кондиционально-, каузально-таксисными

синкретичными комплексами, репрезентирующими таксисные отношения одновременности (полной/частичной). Модально-таксисные синкретичные комплексы, актуализирующие таксисные значения одновременности (полной/частичной) представляют высказывания логически обусловленного типа с гетерогенными предложениями *in, mit, bei* и *unter* в модальном значении. Процесс, действие или состояние девербатива является способом осуществления основного действия или манерой протекания основного процесса глагола. Ср.:

- ◆ *Im Nachdenken* gehen mir die berühmten drei Fragen Immanuel Kants durch den Kopf: Was kann ich wissen? (das-blaettchen.de, gecrawlt am 28.03.2018).
- ◆ *Mit* Aufatmen begrüßte Außenministerin Ursula Plassnik die Ankündigung Molterers, der Klarheit mit diesem mutigen Schritt schaffe. (www.oe-journal.at, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ *Mit breitem* Lachen schlugen sich die Anwesenden gegenseitig auf die Schulter. (www.zsz.ch, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ Zu wenig Trauer und Gefühl soll sie damals an den Tag gelegt haben, die Untertanen reagierten *mit* Unverständnis und *Kopfschütteln*, die Medien mit beißender Kritik, kurzzeitig schien die Monarchie ins Wanken zu geraten. (www.maz-online.de, gecrawlt am 28.03.2018).
- ◆ Der zuständige Mitarbeiter reagierte auf diesen Umstand *mit Achselzucken!* (www.nordbayerischerkurier.de, gecrawlt am 27.03.2018).
- ◆ Irgendwie scheint mir, geschah dies *mit leichter* Verbeugung, das obligate rote Einstecktüchlein am Jackett — und für einen kurzen Moment wird jenes für ihn so typische Blitzen zwischen Taxieren und schelmischer Zustimmung im Auge aufgeleuchtet haben. (das-blaettchen.de, gecrawlt am 26.03.2018).

Некоторые высказывания с предложными девербативами с *in, bei, mit* представляют собой темпорально-модально-таксисные синкретичные комплексы, актуализирующие таксисные значения одновременности. Например:

- ◆ *Im freudigen* Nachdenken über die Geheimnisse unseres Glaubens freue ich mich über die Initiativen, welche eifrige Hirten auf der ganzen Welt unternehmen, um den Glauben zu vermehren und die Liebe im täglichen Leben zu praktizieren. (de.zenit.org, gecrawlt am 27.03.2018).
- ◆ Mehrere Menschen sprangen *in ihrer* Verzweiflung aus dem Hochhaus. (www.traunsteiner-tagblatt.de, gecrawlt am 25.03.2018).
- ◆ *Mit dem* Heulen eines *Formel-1-Motors* rauscht das Alpecin-Shampoo von links ins Fernsehbild, dazu die dramatische Stimme aus dem Off: «Bei erblich

bedingtem Haarausfall: Alpecin Coffein-Shampoo». (www.gmuender-tagespost.de, gecrawlt am 28.03.2018).

- ◆ *Mit der Begrüßung der Mitglieder* eröffnete der Vorsitzende Ralf Junghans die Hauptversammlung. (www.schwaebische.de, gecrawlt am 29.03.2018).

Медиально-таксисные синкретичные комплексы, актуализирующие таксисные значения одновременности (полной/частичной), представляют высказывания логически обусловленного типа с гетерогенными предложениями *mit* и *unter* в медиальном значении. Сопутствующее действие или процесс девербатива с предложом *mit* или *unter* в медиальном значении является средством-способом или средством-орудием осуществления целенаправленного действия глагола.

В проанализированных медиально-таксисных синкретичных комплексах взаимодействуют каузативные глаголы с семантикой целенаправленного результативного действия (drohen, verweisen, abwehren, abtun, auffordern, ermahnen, quittieren, strafen, streifen, hinüberdeuten, (zu sich) rufen и др.) [10, с. 30–31] и акциональные девербативы-соматизмы (das Achselzucken, das Ausbreiten (der Hande), das Aufblitzen (der Augen), das Kopfschütteln, das Nicken, das Kopfnicken, das Heben (des Kinns), das Senken (der Augenlider), das Zuruckwerfen (des Kopfes) и др.) [1, с. 63; 3, с. 47]. Ср.:

- ◆ Dieser habe eine Abmahnung verschickt, in der er *mit* Kündigung drohe und Schadensersatz fordere. (www.zitty.de, gecrawlt am 25.03.2018).
- ◆ Die Ermittlungen der ägyptischen Behörden werden in Italien *mit* Kopfschütteln quittiert. (www.n-tv.de, gecrawlt am 26.03.2018)
- ◆ In Indien ruft man *mit einem Nicken* eine Person zu sich. (www.journal.lu, gecrawlt am 25.03.2018)
- ◆ Er zeigt, wie man schießen sollte, doch der Ball fliegt hoch über das Tor, was der Goalie, gerade mal halb so gross wie Muri, *mit lautem Lachen* quittiert. (www.beobachter.ch, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ Versuche, die Getränke selbst zu bezahlen wurden *mit* Kopfschütteln quittiert. (www.tagblattzuerich.ch, gecrawlt am 25.03.2018).
- ◆ *Mit einem* Zwinkern wird darauf verwiesen, dass bei Unverständnis der Traditionen der Wegzug eine Option wäre. (www.shn.ch, gecrawlt am 26.03.2018)
- ◆ An die Umweltverschmutzung wird wenig gedacht, die tut man *mit einem* Achselzucken ab! (www.pattayablatt.com, gecrawlt am 26.03.2018).

Кондиционально-таксисные синкретичные комплексы одновременности (полной/частичной) репрезентируют высказывания логически обусловленного типа с гетерогенными предложениями *bei* и *unter* в кондицио-

нальном значении. Сопутствующее действие/процесс или событие девербатива является условием совершения основного действия/процесса, события или состояния глагола. Например:

- ◆ Das Verfahren wurde *unter der Beachtung des Datenschutzes* entwickelt. (ukraine-nachrichten.de, gecrawlt am 25.03.2018).

Релевантными при актуализации кондиционально-таксисных значений являются так называемые *кондициональные актуализаторы* (термин наш — И. В. Архипова). К ним относятся частицы *erst, nur, aber* и кваликативно-оценочные атрибуты *näher, genauer, zärter, oberflächlich* и др. [1, с. 94] Ср.:

- ◆ *Nun, bei genauerem Überlegen* scheint es mir, daß es genau dieses Konzept ist, das der ganzen Idee des Monetarismus zugrunde liegt. (www.solidaritaet.com, gecrawlt am 25.03.2018).
- ◆ *Bei oberflächlicher Betrachtung* lösen die dort aufgelisteten Fälle erst mal nur Kopfschütteln aus. (jungefreiheit.de, gecrawlt am 28.03.2018).
- ◆ *Bei genauerer Betrachtung* gibt es einige Argumente für den stolzen Preis. (www.managermagazin.de, gecrawlt am 29.03.2018).
- ◆ Denn oftmals sei die Argumentation der Institute *bei näherer Betrachtung* nicht haltbar. (www.nnp.de, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ Selbst *beim* Zusehen ist der Anblick nichts für schwache Nerven. (www.n-tv.de, gecrawlt am 28.03.2018).
- ◆ Und tatsächlich führt die Entwicklung des Kapitalismus selbst *bei näherem* Zusehen zu seinem eigenen Untergang und über ihn hinaus. (www.jungewelt.de, gecrawlt am 25.03.2018).

Высказывания логически обусловленного типа с гетерогенно-таксисными предлогами *bei, unter* и *mit* в каузальном значении представляют каузально-таксисные синкретичные комплексы одновременности (частичной/полной). Сопутствующее действие/процесс, событие девербатива дает некоторое *обоснование* основному действию/событию/процессу глагола или называет *причину* его протекания. Действие (процесс, событие) девербатива может являться является причиной проявления психического состояния субъекта действия или его физических/морально-этических действий [3, с. 51]. Ср., например:

- ◆ Unser Mund blieb *bei dem* Anblick offen stehen. (www.dorfposcht.ch, gecrawlt am 25.03.2018)
- ◆ *Bei dem* Anblick der Küche bleibt Tine fast der Atem weg. (www.rtl.de, gecrawlt am 28.03.2018)
- ◆ Bei großen Portionen kapituliert man oft schon *beim* Anblick. (www.bild.de, gecrawlt am 27.03.2018).
- ◆ *Mit der Geheimhaltung* und *dem Schweigen* hat sich das namibische Umweltministerium selbst geschadet. (www.az.com.na, gecrawlt am 27.03.2018).

Полисемия гетерогенно-таксисных предлогов *bei* и *unter* и лексико-семантическое наполнение высказываний часто приводят к синкретизму кондиционально-таксисных, каузально-таксисных и других значений. Ср., например:

- ◆ *Beim* Zusehen stockt einem fast der Atem. (www.wochenkurier.info, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ Erst ein Juwelier habe *beim* Anblick des Rings dessen Wert erkannt. (www.noz.de, gecrawlt am 28.03.2018).

Итеративно-модально-таксисные синкретичные комплексы репрезентируют высказывания с генетически или словообразовательно-итеративными девербативами, итеративными/мультипликативными/дистрибутивными глаголами, итеративными адвербиалами (*jedesmal, mehrmals, oft* и др.) и квантитативно-итеративными атрибутами (*heftig, mehrmalig, jeder* и др.). Ср.:

- ◆ «Sie ist eine tolle Frau», bestätigt der Patriarch *mit heftigem* Nicken seines Kopfes. (www.bilanz.ch, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ Auf die Frage, was sie gerne beruflich machen würden, reagieren viele Teenager *mit Achselzucken*. (www.dewezet.de, gecrawlt am 25.03.2018).
- ◆ Zeman grüßt *mit freundlichem Nicken* den einen oder anderen Gast auf dem langen Weg zu seinem Platz. (www.landeszeitung.cz, gecrawlt am 25.03.2018).
- ◆ Und *mit jedem* Nicken bietet sich eine Chance, Ihr Training künftig zu optimieren. (www.managermagazin.de, gecrawlt am 25.03.2018).
- ◆ *Mit Kopfschütteln* muss ich die immer wieder in den Raum gestellten Beschuldigungen von Seiten der SPD an die Interessengemeinschaft Ringstraße zur Kenntnis nehmen. (www.morgenweb.de, gecrawlt am 26.03.2018).

Кроме того, анализ эмпирического материала позволяет выделить псевдо- или квазитаксисные синкретичные комплексы, содержащие «нетаксисные» «определенные» девербативы-соматизмы с предлогом *mit*. Например:

- ◆ Sie belügen und betrügen uns *mit einem* Lachen *im Gesicht*. (www.taz.de, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ *Mit einer* Handbewegung prophezeit er, dass es vom Gipfel bald wieder ins Tal gehen könnte. (www.wochenanzeiger.de, gecrawlt am 29.03.2018).

К таксисным синкретичным комплексам, актуализирующим значения псевдо- или квазиодновременности, следует отнести модально-таксисные и медиально-таксисные высказывания с некоторыми девербативами-соматизмами (*die Hand-, Arm-, Kopfbewegung, das Handrücken, das Grinsen, das Nicken, das Lachen, das Lächeln* и др.).

Девербативы-соматизмы *die Hand-, Arm-, Kopfbewegung, das Handrücken* обозначают инструмент для осуществления действия, выражаемого акциональными глаголами с семантикой целенаправленного действия или психического/физического воздействия (*abwehren, ablehnen, auffordern, abschneiden, abwinken, drohen/bedrohen, deuten, einladen, nachzeichnen, sich wischen, schieben* и др.). В силу конкретно-предметной семантики они утрачивают вербогенность и таксисность производящих глаголов. Такие высказывания представляют модально-таксисные синкретичные комплексы, актуализирующие таксисные значения квази- или псевдоодновременности. Ср.:

- ◆ *Mit einer weichen Handbewegung schiebt sie das Papier beiseite, das ein forscher junger Mann ihr für ein Autogramm hinlegt.* (www.fnp.de, gecrawlt am 28.03.2018/)
- ◆ *Merkel streicht sich mit einer beiläufigen Handbewegung das Haar zurück, und wendet sich ihrem Nachbarn zu.* (www.taz.de, gecrawlt am 29.03.2018/)

Высказывания, содержащие «опредмеченные» «нетаксисные» девербативные существительные *das Lächeln, das Grinsen, das Schmunzeln* с предлогом *mit* в модальном значении, представляют псевдотаксисные синкретичные комплексы.

Девербативы-соматизмы употребляются в них с различными атрибутами оценочного плана и являются обозначением мимических движений на лице человека. Данные обозначения носят не «процессуальный», а «статальный» характер (*das Lächeln* — «улыбка»; *das Schmunzeln* или *das Grinsen* — «ухмылка»). На «опредмеченность» обозначаемого ими статального «явления» указывает контекст: (1) квалификативно-оценочные атрибуты, (2) неопределенный/определенный артикль, (3) указательное местоимение [2, с. 90–91]. Ср., например:

- ◆ *Wenig später tritt er mit einem breiten Grinsen wieder in die überfüllte Bibliothek.* (www.taz.de, gecrawlt am 26.03.2018).
- ◆ *Doch dieses Foto von Esel Mike mit einem breiten Grinsen im Gesicht* toppt alles. (www.stuttgarterzeitung.de, gecrawlt am 27.03.2018).
- ◆ *Diese Ausfahrt nahm Jan Ullrich mit einem Lächeln im Gesicht.* (www.giessener-allgemeine.de, gecrawlt am 28.03.2018).
- ◆ *Mit einem Lächeln auf den Lippen begrüßt Nadine Lux ihre Hotelgäste.* (www.prignitzer.de, gecrawlt am 29.03.2018).
- ◆ *Mit einem Schmunzeln im Gesicht* und bequem auf seinem Stuhl sitzend empfängt Bernhard Linden seine Besucher. (www.kreisblatt.de, gecrawlt am 27.03.2018).

- ◆ *Sie schaute etwas verwundert, grinste und nahm schließlich mit einem breiten Lächeln im Gesicht die Trophäe in Empfang.* (www.nordbayerischerkurier.de, gecrawlt am 28.03.2018).
- ◆ *Diese Ausfahrt nahm Jan Ullrich mit einem Lächeln im Gesicht.* (www.giessener-allgemeine.de, gecrawlt am 28.03.2018).

Итак, анализ эмпирического материала демонстрирует синкретизм в сфере актуализации таксисных значений одновременности, обусловленный функционированием вербально-таксисных девербативов и гетерогенно-таксисных предлогов *während, in, mit, bei, unter*. Кроме того, особую релевантность имеет определенное контекстуальное употребление предложных девербативов (артикуль, атрибутивные компоненты и др.), семантика глаголов (итеративная, неитеративная, каузативная и др.) и лексико-семантическое наполнение высказываний. В высказываниях с предложными девербативами актуализируются различные таксисные значения одновременности (полной, частичной, кратной): (1) собственно таксисные или таксисно-хронологические значения, (2) сирконстантно- или обстоятельство-таксисные, осложненные различными элементами логической обусловленности и итеративности.

Высказывания логически необусловленного типа с темпорально-таксисным предлогом *während* и гетерогенно-таксисными предлогами *in, bei, mit* в темпоральном значении представляют темпорально-таксисные синкретичные комплексы, актуализирующие таксисно-хронологические одновременности в «чистом виде». В высказываниях логически обусловленного типа с гетерогенно-таксисными предлогами *in, bei, mit, unter* следует выделять: (1) модально-таксисные синкретичные комплексы; (2) темпорально-модально-таксисные синкретичные комплексы; (3) медиально-таксисные синкретичные комплексы; (4) кондиционально-таксисные синкретичные комплексы; (5) каузально-таксисные синкретичные комплексы; (6) итеративно-модально-таксисные синкретичные комплексы. В этих высказываниях предложные девербативы актуализируют обстоятельство-таксисные значения одновременности (полной/частичной/итеративной). Кроме того, некоторые высказывания с предложными девербативами-соматизмами с предлогом *mit* содержат псевдо- или квазитаксисные синкретичные комплексы, в которых в силу конкретно-предметной семантики «нетаксисных» девербативов (*das Lächeln, das Grinsen, das Schmunzeln, die Handbewegung, die Armbewegung, die Kopfbewegung, das Handrücken*) таксисные значения одновременности не могут быть актуализованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова И. В. Функционально-семантический анализ немецких высказываний с предложными девербативами: учебное пособие к спецкурсу. Новосибирск: НГПУ, 2007. 141 с.
2. Архипова И. В. Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. 148 с.
3. Архипова И. В. Предложные девербативы в современном немецком языке: монография. Новосибирск: НГПУ, 2013. 80 с.
4. Архипова И. В. Предложный девербатив как конститuent зависимого таксиса современного немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 135–142.
5. Архипова И. В. Категория таксиса в лингвистике (на материале немецких высказываний с предложными девербативами) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 196–205.
6. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка: Монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
7. Мурашов Р. З. Словообразование и функционально-семантические категории: (На материале суффиксал. существительных нем. яз.) / Науч. ред. Домашнев А. И.; Санкт-Петербург. ин-т лингв. исслед. Рос. акад. наук, Башк. гос. ун-т. Уфа: БГУ, 1993. 224 с.
8. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука, 1987. 347 с.
9. Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. Монография. Изд. 2-е, испр., дополн. Пермь: Пермский государственный университет; Прикамский социальный институт. 2010. 247 с.
10. Ямшанова В. А. Категория инструментальности в немецком языке: Автореф. дис. . . . д-ра филол. наук. СПб., 1991. 32 с.

© Архипова Ирина Викторовна (irarch@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Новосибирский педагогический университет

ФУНКЦИИ ИНТЕРТЕКСТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕДИАТЕКСТА АУДИТОРИЕЙ

INTERTEXT FUNCTIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE AUDIENCE'S PERCEPTION OF ECONOMIC MEDIA TEXT

**A. Bazanova
E. Burdovskaya
E. Osipovskaya
E. Popova**

Summary. The article reveals the process of functioning of the intertext in the modern economic media text and its influence on increasing the effectiveness of the impact of economic information on the readership. The authors highlight the functions aimed at updating the meaning of economic news that performs the intertext. They provide examples of the use of pretexts to engage the reader in the formation of the semantic content of economic news.

Keywords: economic media text, intertext, pretext, actualization, permutation.

Базанова Анна Евгеньевна

К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов

baza89265851150@yandex.ru

Бурдовская Елена Юрьевна

К.филол.н., ассистент, Российский университет дружбы народов;

burdovskaya-eyu@rudn.ru

Осиповская Елизавета Андреевна

К.филол.н., ассистент, Российский университет дружбы народов

osipovskaya-ea@rudn.ru

Попова Елена Олеговна

К.филол.н., ассистент, Российский университет дружбы народов

e.o.popova@bk.ru

Аннотация. Статья раскрывает процесс функционирования интертекста в современном экономическом медиатексте и его влияние на повышение эффективности воздействия экономической информации на читательскую аудиторию. Авторы выделяют функции, которые выполняет интертекст, направленные на актуализацию смысла экономических новостей, приводят примеры использования претекстов для вовлечения читателя в формирование семантического содержания экономической новости.

Ключевые слова: экономический медиатекст, интертекст, претекст, актуализация, пермутация.

«И нтертекстуальность» — понятие, которое было предложено Ю. Кристевой [11; 59] для обозначения явления пребывания любого отдельно взятого текста во взаимосвязи с предшествующими ему произведениями. Любому тексту свойственна в той или иной мере наследственность и традиция, полученная из прошлых источников. С помощью интертекстуальности ведется своеобразная «перезапись» одного текста другим, а интертекст, соответственно, выступает в качестве совокупности всех произведений, отразившихся в новом тексте. Таким образом, границы интертекстуальности подвижны, они могут приобретать форму аллюзий, цитаций, пародий, плагиата и т.д.

Выделяются различные формы проявления интертекстуальности. Можно рассматривать интертекст как с позиции источника самонасыщения создаваемого текста, так и в качестве своеобразного инструмента дифференцирования текста, за счет опоры на базовый претекст. При этом обновление в текстовой системе происходит за счет использования одних и тех же источников.

Таким образом, явление интертекстуальности позволяет по-новому проанализировать эксплицитную и имплицитную формы взаимодействия двух текстов: предшествующего материала и нового текста.

Ю. Кристева называет интертекстуальность «пермутацией текстов», так как внутри нового текста происходит пересечение смыслов взятых отдельных высказываний, их взаимная нейтрализация и возникновение нового смысла, направленного на читательское восприятие. Соответственно, современный экономический медиатекст представляет собой комбинаторику и продуктивность. За счет взаимообмена множества претекстов у журналистов возникает возможность деконструкции языка коммуникации и выбора наиболее удобного способа пояснения экономической информации [11; 149].

Использование интертекстуальности в экономическом медиатексте влияет не только на способ подачи, но и на осознание читателем предложенной информации, то есть способность не только ее идентифицировать, но и расшифровать. Это возможно за счет того, что

экономический медиатекст насыщается связанными отношением филиации претекстами, при этом с помощью авторской установки новый текст может как передавать точный смысл претекста, так и полностью поменять статус и природу цитируемого текста.

Интертекст позволяет читателю понять косвенный способ выражения авторской мысли. За счёт апелляции к фоновым знаниям (использования прецедентных феноменов) достигается эффект упрощения сложной экономической информации. Читатель получает отсылку к хорошо известному ему факту, что позволяет произвести дешифровку экономического термина или понять суть экономической ситуации.

В целом, интертекст — способ достижения читательской активности. Функции интертекста в экономическом медиатексте весьма разнообразны, поэтому очень сложно провести их классификацию.

П.Б. Паршин выделяет такие функции интертекста, как референтивная, когда идет прямая отсылка к информации из претекста; опознавательная, способствующая синхронизации автора и читателя); поэтическая, когда взаимодействие между автором и читателем происходит в игровой форме; метатекстовая [5; 85].

А.Е. Супрун выделяет такие функции, как эстетическая, отсылки к авторитетному источнику информации, оживления текста и четкой передачи фрагмента сообщения [7; 149].

Е.А. Земская выделяет такие функции интертекста, как создания загадки, поэтизации, травестирования, пародирования, высмеивания догм [2;36].

Если рассматривать функции интертекста в экономическом медиатексте, то можно утверждать, что они сходны с функциями классической модели функций языка, которая была предложена Р. Якобсоном [10; 198].

Таким образом, можно выделить пять функций интертекста в экономическом медиатексте.

1). Экспрессивная функция. Проявляется, когда автор за счет использования интертекста доносит до читателя информацию о собственных прагматических и языково-культурно установках и ориентирах. Выражается это в тщательном подборе материала (цитаций, аллюзий и т.д.), что зачастую служит не только способом авторского самовыражения, но и оказывает немаловажный эффект воздействия на аудиторию.

Например: «Идея амнистии для бизнесменов, привлеченных к ответственности за экономические пре-

ступления, получила неоднозначную оценку общества. У тех, кто беднее и менее образован, главное обоснование выбора: «Вор должен сидеть в тюрьме» — знаменитая фраза Глеба Жиглова из культового советского фильма «Место встречи изменить нельзя». Этой же репликой несколько лет назад Владимир Путин ответил на вопрос об освобождении бизнесмена Михаила Ходорковского» [3].

Использование в статье про идею амнистии для бизнесменов, привлеченных к ответственности за экономические преступления, дословной цитаты из кинофильма «Место встречи изменить нельзя» предполагает, что читатель помнит и саму цитату, и эпизод. Соответственно, он может провести параллель между прецедентной ситуацией и реальностью, что позволит ему более четко и правильно понять содержание экономического медиатекста.

2). Апеллятивная функция направлена на конкретного адресата, способного дешифровать используемый интертекст, оценить авторский замысел и на основе анализа интенции, стоящей за интертекстом, сделать собственные выводы о публикуемом материале. Зачастую интертекст выступает в качестве инструмента привлечения внимания конкретной части аудитории.

При межтекстовом взаимодействии можно говорить о соединении апеллятивной и контактоустанавливающей функций. За счет данного слияния происходит контакт между автором и читателем, устанавливается связь между их культурной и знаковой памятью, идеологическими и политическими предпочтениями, этическими и эстетическими вкусами.

Например, в материале «Восток — дело долгое» речь идет о том «Как Россия возвращает утраченные позиции в арабских странах» [1]. В материале обыгрывается строчка из песни «Петруха» А. Укупника: «Восток — дело тонкое, Петруха». Можно говорить, что апелляция идет сразу к двум источникам: известному советскому кинофильму «Белое солнце пустыни» и песни А. Укупника, который обыграл сюжет кинокартины в своем клипе. Таким образом, апеллируя к известным источникам, автор создает для читателя наиболее понятную картину политико-экономических взаимоотношений между Ближним Востоком и Россией.

3). Поэтическая функция — развлекательная функция, так как читатель сталкивается с необходимостью распознавания интертекста, сложность которого варьируется от легкой дешифровки и распознавания цитаты и источника, до разгадывания сложнейшей головоломки, созданной за счет намеренной или бессознательной интертекстуальности.

Например, в материале под заголовком «Старик-разбойники: зачем Verizon покупает Yahoo!» автор пишет: «В лице Verizon на рынке США появляется «большой брат», который по трафику, данным о пользователях и рекламным возможностям на данный момент значительно опережает гигантов Кремниевой долины. Если старичкам в лице Verizon и примкнувшим к ним Yahoo! и AOL удастся создать такую систему супертаргетирования, которая существенно повысит эффективность рекламы, это будет достойный ответ всем молодым гигантам стартап-индустрии. Настоящая реституция. Другое дело, что в вероятность такого поворота трудно поверить, все настолько привыкли к тому, что молодежь всегда побеждает в технологической гонке. Но факт в том, что покупка Yahoo! означает старт очередного витка конкурентной борьбы, я не думаю, что Facebook и Google будут сидеть сложа руки» [9].

В материале используется отсылка к названию кинофильма Э. Рязанова «Старик-разбойники», которое употребляется в шутовском контексте, а также идет отсылка к роману Д. Оруэлла «1984», к персонажу романа Большому Брату — единоличному правителю государства Океания и лидеру партии «Ангсоц».

Через подобные отсылки у читателя складывается представление о ситуации, складывающейся на телекоммуникационном рынке США, на котором ожидается новый виток конкурентной борьбы между молодыми и перспективными компаниями и крупнейшим «старожилом» стартап-индустрии.

4). Реализация референтивной функции происходит при отсылке читателя к информации, активизирующейся из внешнего текста (претекста). Когнитивный эффект воздействия используемого интертекста на читателя варьируется от простого к сложному, то есть читатель может либо вспомнить автора цитаты, либо полностью окунуться в ситуацию, связанную с прецедентным феноменом. Таким образом, можно говорить о стилистическом возвышении или снижении текста, содержащего интертекстуальные ссылки.

Например, в статье о закрытии ресторанов в Москве в связи с продуктовым эмбарго, повышением арендной платы и снижением доходов клиентов за счет использования интертекстуальности автор повышает стилистику материала и делает его доступным читателю: ««В последнее время посещаемость в ресторане сильно упала,— прокомментировал бывший бренд-шеф ресторана Максим Сырников.— Думаю, что он перестал приносить доход». 13 января о своем закрытии в Facebook объявил ресторан Tapa De Comida: «Добрый день, друзья! Ресторан Tapa De Comida прощается с вами. Дон Кихот устал бороться с ветряными мельницами, Дульсинея состари-

лась, Боливар не вынес своих двоих. С вами было весело. Простите и не грустите»» [4; 5].

Журналист приводит цитату, в которой содержится ссылка на один из эпизодов романа М. Сервантеса «Дон-Кихот» — битву главного героя с ветряными мельницами. Само выражение давно перешло в разряд фразеологизмов. В цитате также идет ссылка на возлюбленную главного героя этого романа, во имя которой он совершал подвиги, и на сюжет рассказ О. Генри «Дороги, которые мы выбираем».

5). Метатекстовая функция проявляется в возможности выбора читателя, обнаружившего интертекст в канве экономического материала, либо продолжить чтение (в таком случае фоновых знаний достаточно, чтобы считать данный фрагмент органичной частью материала), либо обратиться к претексту, чтобы смещенный объект можно было истолковать, опираясь на первоисточник, а затем и воссоздать цельную картину, описываемую в медиатексте [8].

В качестве примера приведем цитату из материала издания «Коммерсантъ», подготовленный совместно с онлайн-сервисом «Амедиатека» и аналитиками Odgers Berndtson: «Дейнерис — лидер-инноватор. Используя новые технологии и недавно открытые свойства огня, она приобрела уникальное конкурентное преимущество в виде трех драконов. Однако временами лидерские качества Дейнерис перевешивают импульсивность и гордыня. Как авторитарный идеалист, она готова разрушать организационные структуры и избавляться от целых департаментов. Ее слабое место — операционные процессы. Глобальные бизнес-проекты вроде захвата городов в Бухте Работотворцев она утверждает без бизнес-плана — и без изучения специфики восточного рынка. В результате после пилотного запуска проекты возвращаются в стартовое состояние. У Дейнерис не получилось сохранить ключевые активы — своих трех драконов. Один из них был рейдерски захвачен конкурентами» [6].

В качестве интертекста в материале упоминается американский телесериал «Игра престолов», основанный на цикле романов «Песнь Льда и Огня» Джорджа Р.Р. Мартина.

Таким образом, использование интертекста — один из основных способов повышения эффективности воздействия экономических медиатекстов на читателя. При этом интертекстуальность не требует от читателей высокого уровня знаний. Аудитории лишь предлагаются смыслы, которые она должна актуализировать. Таким образом, недостроенные текстовые смыслы восполняются и осознаются читателем, способным обнаружить двойственное звучание материала.

В экономическом медиатексте важен сам факт восприятия информации. Через текстовые аллюзии и параллели читатель быстрее понимает и анализирует сложную экономическую информацию, чем если бы журналисты вели с ним диалог на сухом профессиональном языке.

Важно осознавать и тот факт, что интертекстуальность является сложным взаимодействием текстов,

исторических событий и читателей, поэтому при создании экономического медиатекста авторам приходится тонко чувствовать экономические процессы и находить способы их пояснения не только за счет смысловых значений единиц языка, но и с помощью диалога с памятью и знаниями аудитории. А так как читатель оказывается вовлечен в процесс формирования смысла экономической новости, то экономический медиатекст становится для него эстетически выраженным и более понятным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленькая М. Восток — дело долгое // Коммерсантъ — 05.10.2019 — <https://www.kommersant.ru/doc/4116779>
2. Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания — М.: Наука. — № 3. — 1996. — С. 36.
3. Корытина Е. Всем сидеть // РБК — 27.05.2013 — <https://www.rbc.ru/society/27/05/2013/56c1a3db9a79-47406ea09b2f>
4. Орлов А. Столики свободны // РБК — № 010 (2027) (2301). — 2015. — С. 5.
5. Паршин П. Б. Типы, функции и источники интертекста массовой коммуникации // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тез. докл. Международной научной конференции / Под общ. ред. Володиной М. Н., Ремневой. М.Л. — 2001. — С. 85.
6. Песнь льда и пламени. Наши дни. Какие управленцы и собственники получились бы из героев сериала «Игра престолов» // Коммерсантъ — 25.04.2019 — <https://www.kommersant.ru/doc/3955272>
7. Супрун А. Е. Реминисценции в газетных текстах // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. I. / Под общ. ред. Ухвановой-Шмыговой И.Ф. — Минск, 1998. — С. 149.
8. Фатеева Н., Паршин П. Интертекстуальность // Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет — 2019 — www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/INTERTEKSTUALNOST.html
9. Чачава А. Старики-разбойники: зачем Verizon покупает Yahoo! // РБК — 29.07.2016 — https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/29/07/2016/579af8999a7947122d9ae485
10. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» / Под ред. Басиной М. Я. и Поляковой М. Я. — М.: Прогресс. — 1975. — С. 193–230.
11. Kristeva Ju. Semeiotike: Recherche Pour Une Semanalyse. — US: French & European Publications Inc. — 1978. — 288 pp.

© Базанова Анна Евгеньевна (baza89265851150@yandex.ru), Бурдовская Елена Юрьевна (burdovskaya-eyu@rudn.ru),
Осиповская Елизавета Андреевна (osipovskaya-ea@rudn.ru), Попова Елена Олеговна (e.o.popova@bk.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Университет Дружбы Народов

МОЛОДЁЖНЫЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ДИАСТРАТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

YOUTH LANGUAGE IN THE SYSTEM OF DIASTRATIC VARIETIES OF THE GERMAN LANGUAGE

**A. Edlichko
T. Zvyagintseva**

Summary. The paper dwells on some sociolinguistic and functional aspects of the German youth language. Typological characteristics, modern productive ways of replenishing of vocabulary of the German youth language are described. The new modern youth Internet language (VONG-Sprache) and domains it functions in are analyzed. Some aspects of the lexicographical codification of the German youth language are also considered. The German youth language as a diastratic phenomenon is shown as an actively developing idiom.

Keywords: the German language, youth language, diastratic variety, lexicographic codification, word-formation, VONG.

Едличко Анжела Игоревна

*К.филол.н., доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ang299@yandex.ru*

Звягинцева Татьяна Сергеевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
tatiana.zv@me.com*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с социолингвистическими и функциональными аспектами немецкого молодежного языка. Освещаются типологические характеристики, современные продуктивные способы пополнения лексического запаса языка молодежи. Анализируется новый вид современного молодежного интернет-языка (VONG-Sprache) и сферы его функционирования. Также рассматриваются некоторые аспекты кодификации немецкого молодежного языка. Показано, что немецкий молодежный язык как диастратический феномен является активно развивающимся идиомом.

Ключевые слова: немецкий язык, молодежный язык, диастратический вариант, лексикографическая кодификация, словообразование, VONG.

Введение

Вариативный характер немецкого языка ярко проявляется в его диатопической, диастратической и диафазической языковых подсистемах. Диатопическое варьирование традиционно соотносится с территориальным разнообразием вариантов немецкого языка, к которым относятся как стандарты в немецкоязычных странах (ср. Deutsches Deutsch — в Германии, Österreichisches Deutsch — в Австрии, Schweizer Hochdeutsch — в Швейцарии и др.), так и региональные варианты немецкого (напр., в Южном Тироле и Бельгии) и его многочисленные диалекты. Диафазическое варьирование связано с коммуникативным контекстом (т.е. с ситуативным использованием языка) и многообразием функциональных стилей речи. Диастратическое служит «обозначение[м] для социокультурно <...> дифференцированных подсистем <...> внутри языковой системы» [Вульманн 2008: 135]. Таким образом, к диастратическим относятся языковые варианты, которые используют определенные социальные слои, или группы. При этом в качестве важного экстралингвистического признака той или иной группы, говорящей на одном языке (социолекте), могут рассматриваться возраст (язык пожилых людей, молодежи, детей), профессиональная область (язык инженеров, врачей, музыкантов и т.д.), гендер (язык мужчин, женщин), социальный статус (язык деклассированных элементов и др.). Молодежный язык тради-

ционно выделяется как один из самостоятельно развивающихся социолектов, который занимает важное место в системе диастратических вариантов немецкого языка.

Факторы, влияющие на особенности немецкого молодежного языка

Молодёжный язык является неоднородным идиомом. Его варианты различаются в зависимости от времени, пространства, окружения, уровня образования, возраста, пола, социокультурной ситуации, в которой находится конкретный человек или группа людей. Следовательно, существует многомерный континуум молодежных языков, отличающихся по тем или иным параметрам и используемых в различных коммуникативных ситуациях. Этот факт многие лингвисты отмечают в своих исследованиях [Androutsopoulos 2005: 1500–1501; Schlobinski u.a. 1993: 11–13]. Имеющиеся типологии молодежных языков основываются на структурном, функциональном, прагматическом, социолингвистическом и др. принципах. К примеру, в классификации Е. Нойланд [Neuland 2018: 95] во внимание принимаются различные показатели, оказывающие влияние на функциональные особенности молодежного языка:

1. этапы историко-общественного развития;
2. социолингвистические факторы;
3. принадлежность индивидуума к определённому социальному институту;

4. сферы использования языка;
5. функциональные стили;
6. лингвистические особенности конкретных видов текста.

На основе факторов (1–3) автор выделяет язык школьников, язык студентов (университетов/колледжей/училищ), язык молодых рабочих, язык служащих. Показатель «сферы использования языка» (4) позволяет систематизировать такие типы, как язык обучающихся в школе/колледже/университете (на уроках/переменах), в свободное время/в семье. По параметру «функциональные стили» (5) различаются язык медиа/профессиональные жаргоны и аргументация [Там же]. Следует указать на сложность соотношения языка той или иной молодежной группы с одним фактором. Как правило, несколько параметров подходят для характеристики одного идиома.

Способы пополнения вокабуляра современного немецкого молодёжного языка и его лексикографическая кодификация

Несмотря на всё разнообразие видов немецкого молодёжного языка, его актуальная лексика систематически кодифицируется с 1990-х гг. [Ehmann 1994; Ehmann 1996; Ehmann 2005; Adam 2012; Niegel 2012; Vogt 2018]. Словари отличаются одинаковой макроструктурой (как правило, леммы расположены в алфавитном порядке), однако для микроструктуры характерна неоднородность. К примеру, особенностью лексиконов Х. Эманна [Ehmann 1994; Ehmann 1996; Ehmann 2005] является фиксация слов и выражений стандартного немецкого языка и его диалектного варианта (молодёжный–стандартный, стандартный–молодёжный), а также наличие социолингвистического описания представляемого материала. Приведем примеры:

priesterlich

tja,— besserwisserlich; meist in der Wendung *auf priesterlich machen*: sich (als Moralapostel/Besserwisser) aufspielen, sich mit „erhobenem Zeigefinger“ über etwas mokieren; die Gottesmänner haben halt einen schweren Stand in unseren modernen Zeiten; *Bsp.: Mach dich nicht auf priesterlich, Mann! Spiel dich hier nicht priesterlich auf!* [Ehmann 2005: 108].

arbeiten

(ab)axten, hämmern, robotern, zimmern, hinkeln, wörken, hacken, rocken, muddeln, tieren [Ibid.: 165].

В переводном словаре «Hä?? Jugendsprache unplugged» [Niegel 2012] представлены эквиваленты

двух вариантов английского языка, британского (BR) и американского (USA), также даны переводы на французский (FR) и испанский (S), ср. название большой женской сумки *Schuttmulde*:

USA **trash can**: No wonder you can't find your car keys in that trash can.

BR **massive handbag**: No wonder you can't find your car keys in that massive handbag.

FR **grand sac à main m**: C'est normal que tu ne trouves pas tes clefs de voiture dans ton grand sac à main.

S **bolso de Mary Poppins**: Está claro que no vas a encontrar las llaves

del coche en tu bolso de Mary Poppins [Niegel 2012: 137].

Важно отметить, что во всех упоминаемых далее лексикографических источниках приводятся территориальные пометы, т.е. отмечается область распространения слов, если они употребляются преимущественно в Австрии (A) или Швейцарии (CH):

verdeutschen A erklären, erläutern: Ich versteh nur Bahnhof! Kannst du das mal bitte verdeutschen? [Niegel 2012: 155].

Schuttmulde CH große Damenhandtasche: Ist ja klar, dass du in deiner Schuttmulde den Autoschlüssel nicht findest [Niegel 2012: 137].

К данному типу относятся и словари «100% Jugendsprache» [Vogt 2016; Vogt 2018], также включающие в себя эквиваленты на американском (US) и британском (GB) вариантах английского языка, например: **aber shisha** aber sicher, **US GB** for who, fo shizzle [Vogt 2016: 9].

Задача словарей молодёжного языка — зафиксировать и систематизировать частотную лексику, дать релевантные переводы на стандартный немецкий. Остальные компоненты словарной статьи (фонетическая, грамматическая, этимологическая информация, пометы и т.д.) нередко не включаются в ее структуру. Исключение составляет словарь [Adam 2012], имеющий, наряду с подробным толкованием, зону грамматической информации (часто неполной), ср.: **klumpig adj** down sein, traurig sein; **knechten vt** jemanden schlagen; **Knupprig n** chinesisches Essen [Adam 2012: 70]. Таким образом, в способах кодификации немецкого молодёжного языка не наблюдается единства. Специализированные словари относятся к разным типам и могут быть использованы для различных целей.

Система пополнения вокабуляра немецкого молодёжного языка имеет ряд особенностей. Продуктивность способов пополнения его лексического состава отличается от стандартного немецкого. Авторами статьи

был проанализирован словарь «100% Jugendsprache 2019» [Vogt 2018] объёмом 766 лексических единиц, который включал в себя отдельные лексемы, сочетания и фразеологизмы. В рамках исследования одна лексема могла относиться к двум и более способам пополнения вокабуляра. Продуктивными признавались те способы, с помощью которых было образовано 50 или более слов. Исследование показало, что наиболее активно в немецком молодёжном языке функционируют **ЗАИМСТВОВАНИЯ** (291 ед.) из девяти языков-источников (английского, турецкого, русского, японского, испанского, французского, цыганского, сербского, древнегреческого), например, *Bratan* (рус. 'братан'). Также следует выделить небольшую группу **квази-заимствований** — слов, которые были созданы в немецком языке на основе компонентов другого языка, например, существительное *Uptrain*, которое отсутствует в английском языке.

Поскольку одним из традиционных способов пополнения вокабуляра является словообразование, второе место по продуктивности занимает **словосложение** (174 ед.), например, *Alkoholschwangerschaft* = *Alkohol* + *Schwangerschaft*. Это объясняется общими тенденциями развития немецкого словообразования: названный тип обладает в немецком языке практически неограниченным потенциалом. Далее следует **семантическая деривация** (122 ед.), при которой существующая в языке единица получает новое дополнительное значение, например, *Juckt?* рус. 'Тебя это волнует?' (< нем. *jucken* 'зудеть'). **Контаминация** (95 ед.), ранее не считавшаяся продуктивной в стандартном немецком языке, распространена в современном молодёжном языке, например: *Haktivist* = *Hacker* + *Aktivist*. Контаминация обусловлена, как правило, ассоциативными связями между словами (поскольку молодёжи свойственно выражать себя и свои ассоциации через неологизмы) и принципом языковой экономии. Большое количество представлено **сокращениями** (67 ед.) и **дериватами** (61 ед.). В качестве примера приведем сокращение *lmgfgy* (от англ. *let me google this for you*) и дериват *hobbylos* < *Hobby* + *-los*. Сокращение отвечает требованиям принципа языковой экономии и реализует наряду с другими эзотерическую функцию (т.е. сокрытие информации от посторонних).

Достаточно большая доля заимствований и словообразовательных трансформаций в немецком молодёжном языке объясняется языковыми контактами немецкоязычной молодёжи с мигрантами-носителями турецкого, арабского и других языков [Едличко 2019]. В результате этих контактов также происходит образование новых вариантов немецкого молодёжного языка. Примером такого явления служит появившийся молодёжный мультисоциолект vs. мультиэтнолект *кицдойч* (*Kiezdeutsch/Kanaksprak*), см. подробнее [Auer 2003; Bucker 2007; и др.]. Однако варианты молодёжного языка

могут образовываться не только в результате межэтнических контактов, но и других вышеупомянутых экстралингвистических факторов. К одной из причин можно также отнести интенсивную коммуникацию молодежи в современных медиа.

VONG-Sprache как интернет-вариант немецкого молодёжного языка: формирование и развитие

Рассмотрим в качестве примера недавно появившийся интернет-вариант молодёжного немецкого языка VONG-Sprache, который появился как результат активного общения молодёжи в социальных сетях и блогах. Согласно вышеназванной классификационной модели Э. Нойманн данный идиом можно охарактеризовать как язык медиакоммуникации, в рамках которого реализуется экспрессивная функция. Предпринимаются попытки использовать VONG в разных функциональных стилях (художественном [Goethe 2017; Nachdenklich 2017; и др.], религиозном [Shapira 2017], медиа [VONG URL]) и лексикографически кодифицировать [VONG Was ist ... 2017] данный феномен. Элементы названного варианта немецкого молодёжного языка нередко используются и в рекламе [Turysheva 2018: 279–280]. Все это свидетельствует о популярности VONG, его стилистическом потенциале, многообразии используемых языковых средств. И если в случае с рекламой этот вариант нередко служит для реализации персуазивных целей, то во всех остальных случаях, по-нашему мнению, первостепенное значение имеет протест против норм общества, включая языковые, что характерно для молодёжной культуры в целом.

Слова и конструкции из VONG номинируются на «Молодёжное слово года» (нем. *Jugendwort des Jahres*): в 2017 г. победителем стала конструкция *I bims*. В словаре молодёжного языка, который составляется по результатам данной акции, появился тематический раздел «Vong Rechtschreibung her» [Vogt 2018: 72]. Все же наибольшую популярность VONG сохраняет в интернете не только в письменной (преимущественно), но и в устной [25] формах. Существует сайт [26], позволяющий перевести текст с немецкого языка на VONG.

Названный популярный феномен не мог не обратить на себя внимание исследователей. Так, О. Турышева подчёркивает, что «Vong-Sprache является не языком, а существующей преимущественно на Facebook и в Twitter языковой формой, источник которой не ясен» [Turysheva 2018: 284], а также тот факт, что эта тема в связи со своей новизной пока недостаточна разработана. Ч. Фёльдес отмечает, что VONG основан на «намеренно совершаемых грамматических и орфографических ошибках» [Földes 2019: 124]. В СМИ высказывается мнение лингвистов, что таким образом правила стандартного немец-

кого языка укрепляются, если даже «непрофессионалы способны к критике языка» [27]. Отечественные авторы сравнивают VONG с «олбанским» русским, который также используется в интернет-пространстве [Щербакова 2017: 183–189].

Появление VONG было вызвано рядом причин. Юношам и девушкам был необходим вариант языка (для общения в открытом пространстве), который обладал бы теми же свойствами, что и устный молодёжный вариант: экспрессивностью, изменчивостью и т.п. Отсутствие фонетических способов экспрессии обусловило большое количество именно графических особенностей. Кроме того, язык Интернета уже долгое время подвергался критике в силу большого количества частотных ошибок. Реакцией на это явление стало создание определённых грамматических правил интернет-варианта немецкого молодёжного языка, во многом основанных на этих ошибках. Исследователи выделяют в VONG функции, характерные в целом для молодёжного языка: интеграции, идентификации «свой-чужой» и даже выражения протеста. В качестве особой функции рассматривается комическая, подразумевающая иронию над плохим знанием правил немецкого языка [Földes 2019: 124]. Согласно одним источникам, авторство VONG принадлежит немецкому юмористу Себастьяну Цаврелю (нем. псевдоним Willy Nachdenklich) [24]. Однако это мнение оспаривает австрийский рэпер Мани Бой (Money Boy), предложивший использовать цифровую графему *I* вместо числительного *eins* и неопределённого артикля, а также создавший конструкцию *I bims* [Földes 2019: 124].

Рассмотрим основные черты интернет-варианта молодёжного немецкого языка. Материалом для исследования послужили следующие источники: книга «VONG Was ist das für 1 Sprache» [22], видеозаписи выступлений [13], а также тексты, опубликованные в сообществах VONG социальной сети Facebook [13].

В VONG-Sprache намеренно используются многие ошибки, возникающие из-за разницы в произношении и написании. Поэтому ряд его графических особенностей, очевидных на письме, не проявляется в устной речи. Например, числовой графеме *I*, в зависимости от контекстного окружения, может соответствовать числительное *eins* или артикли *ein*, *eine*, *einen*, *einem* и т.д. Возможно употребление чисел и других графических символов на письме вместо совпадающих по звучанию слов (частей слов), ср. написание имен главных героев дневника Хайнца: **HI** = *Heinz*, **Iride** = *Elfride*, **H&** = *Hund* [22]. В качестве примеров можно также привести названия некоторых книг (1), (2), (3) и фразу-номинант на «Молодёжное слово года-2017» (4):

(1) „1 gutes Buch vong Humor her: 18 Kunstgeschichten“;

(2) „Vong die Niceigkeit der Sprache her!: — 1mal so gesehen“;

(3) „VONG-Vongsches Wörterbuch: Das **klIne** Nachlagewerk, LOL!“;

(4) *Was ist das für 1 Life?* и др.

В ходе исследования было выявлено наличие намеренно сделанных орфографических ошибок и опечаток, которые можно условно разделить на несколько наиболее распространённых типов:

- ◆ замена графем, обозначающих глухие согласные, на парные им звонкие (например: **Gadse** = нем. *Katze* ‘кошка’, **gesagd** = нем. *gesagt* (Partizip II от глагола *sagen* ‘говорить’), **Polizisd** = нем. *Polizist* ‘полицейский’ и т.д.);
- ◆ замена удвоенных графем одной, и наоборот, например: **Zufal** = нем. *Zufall* ‘случай’, **schlies** = нем. *schließ* ‘закрой’, **Modebewuste** = нем. *Modebewusste* ‘следящая за модой’, **abba** = нем. *aber* ‘но’ и т.д.;
- ◆ замена графемы *n* графемой *m*, и наоборот, например: **das einzige** = нем. *das Einzige* ‘единственное’, **ums** = нем. *uns* ‘нас’, **Ventilator** = нем. *Ventilator* ‘вентилятор’, **schreibem** = нем. *schreiben* ‘писать’, **konmen** = нем. *kommen* ‘прийти’ и т.д.;
- ◆ замена графемы *n* и буквосочетания *nn* на конце союзов и предлогов на буквосочетание *ng*, например: **weng** = нем. *wenn* ‘если’, **vong** = нем. *von* ‘от’ и т.д.

По аналогии с последним типом используется написание **zung** вместо *zu*, **zungsammen** вместо *zusammen*, **schong** вместо *schon* и др. В проанализированных источниках присутствовали и другие отклонения от правописания стандартного немецкого языка, однако системных нарушений выявлено не было. Большинство особенностей спряжения глаголов в VONG-Sprache связаны именно с намеренно допускаемыми ошибками, поэтому на грамматическом уровне в рамках данной статьи они рассматриваться не будут. Типичные опечатки и ошибочные конструкции, использующиеся в идиоме, могут влиять на восприятие смысла высказывания, например: *I bim*; *Ham*; *gefunden han* и др. Также характерное произнесение англицизмов без ассимиляции к немецкому языку может затруднять понимание содержания [13].

Притяжательные местоимения на *-n* (м.р. ед.ч. В.п.; мн.ч. Д.п.) в VONG не изменяются по падежам и пишутся с графемой *m* на конце (в т.ч. в редуцированной форме): **meim**, **deim**, **seim**. Как уже отмечалось, частотны буквенно-цифровые написания (с использованием цифры *I* вместо части слова *-ein*), например, **mI**, **dI**, **sI** вместо

mein, dein, sein соответственно. Генитив в этом варианте молодёжного немецкого языка, как правило, заменяется конструкцией «имя + притяжательное местоимение», например: *Iride seim Hobby* = нем. *Elfrides Hobby*. Этот пример также иллюстрирует использование цифрового обозначения двузначного числа *11 (elf)* вместо части женского имени *Elffride*, что потенциально может затруднить интерпретацию и понимание антропонима. Неверное использование падежа приводит к тому, что артикль не совпадает с родом существительного в стандартном немецком: *auf dem ganzem Weld* = нем. *auf der ganzen Welt*.

Лексика VONG мало чем отличается от молодёжного вокабуляра в целом. Словарный состав включает многочисленные заимствования и сокращения, что объясняется условиями интернет-коммуникации и тенденцией к языковой экономии. Например, одним из популярных акронимов является английское заимствование *LOL* = *laughing out loud* 'громко рассмеяться'.

К наиболее характерным грамматическим чертам VONG-Sprache относится использование конструкции «*vong [x] her*», которая и дала название всему идиому. При этом *x* может выражать уточнение или пояснение (4), причину (5):

(5) *I hoff i kan euch mid dem Buch dem VONG sprache I klein wemig näher bringem so vong interesse her.* = нем. *Ich hoffe, ich kann euch mit diesem Buch die VONG-Sprache ein wenig näher bringen, damit sie euch interessiert.*

(6) *I kan nit zung schule komen vong termin her.* = нем. *Ich kann wegen des Termins nicht in die Schule kommen.*

Как показывают примеры, на графическом и графо-синтаксическом уровнях отмечается нерегулярное использование заглавных букв в случаях написания существительных (5), (6) и в качестве индикаторов начала предложения (7):

(7) *heute war I ser schöner tag.* = нем. *Heute war ein sehr schöner Tag.*

Пунктуационные нормы, как правило, не соблюдаются (кроме использования точки в конце предложения), ср.:

(8) *Alle dem amderen Hasemfreumde sagen zung jaki das er mid dem rotem fell ausihd wie 1 Sphasi (Spasd umd Hasi) abba jaki will sich das nit länger gefallem lassem umd gehd somid zung 1 Hasemfrisurenmann umd sagd das er 1 richtig nice Frisur han möchte weil all seim freumde sagen das er asihd wie 1 Sphasi.*

Важно также отметить, что если для немецкого молодёжного языка в целом характерна тенденция к языковой экономии на разных уровнях языка (фонетическом, лексическом, синтаксическом), то для VONG-Sprache типична неоднородность: с одной стороны, это попытки сокращения лексических единиц и использование упрощенного синтаксиса (эллиптических предложений), с другой — массивных синтаксических конструкций. Последнее можно объяснить письменной формой языка.

Выводы

Таким образом, молодёжный язык является активно развивающимся диалектическим вариантом немецкого языка. Пополнение его лексического состава осуществляется как с помощью заимствованных слов и выражений (нередко из английского языка), так и с помощью традиционных для стандартного немецкого языка словообразовательных способов: словосложения, деривации, сокращения и др. При этом в настоящее время к одному из наиболее продуктивных способов относится контаминация, что объясняется экстралингвистическими (быстрым темпом жизни, активным развитием интернет-коммуникации и т.д.) и лингвистическими факторами (стремлением к языковой экономии). Современная немецкая молодёжная лексика относительно подробно и регулярно кодифицируется в словарях. Ее различная репрезентация в лексикографических источниках может быть объяснена выбором целевой аудитории и нуждами пользователей. В рамках молодёжного языка формируются и развиваются различные идиомы, которые функционируют как в письменной, так и в устной формах. Интернет-вариант молодёжного немецкого языка VONG-Sprache, помимо высмеивания неграмотности, обладает рядом функций, типичных для интернет-коммуникации и молодёжного языка в целом. Важно отметить расширение функциональных сфер использования VONG, поскольку он может намеренно использоваться практически в любых типах текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Едличко А. И. Немецко-турецкие языковые контакты: причины и результаты // Языки и культуры народов России и мира. Международная научная конференция. 19–21 сентября 2019 г. — Махачкала: АЛЕФ, 2019б. — С. 195–207.
2. Щербакова О.Н. «Олбанский» русский и «фонг» немецкий — сравнительная характеристика языков в интернет-пространстве // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. — 2017. — № 6. — С. 183–189.

3. Adam K. PONS Wörterbuch der Jugendsprache 2013. — Stuttgart: PONS, 2012. — 143 S.
4. Androutsopoulos J. Research on Youth-Language // Sociolinguistics. An International Handbook of the Science of Language and Society. — 2nd ed. — Vol. 2. — Berlin, New York: de Gruyter, 2005. — P. 1496–1505.
5. Auer P. „Türkenslang“ — ein jugendsprachlicher Ethnolekt des Deutschen und seine Transformationen // Buhofer H. F. (Hg.) Spracherwerb und Lebensalter. — Tübingen: Francke, 2003. — S. 255–264.
6. Bücker T. Ethnolektale Varietäten des Deutschen im Sprachgebrauch Jugendlicher. — Münster: Noam, 2007. — 125 S.
7. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. — Stuttgart: Kröner, 2008. — 818 S.
8. Ehmann H. Affengeil: Ein Lexikon der Jugendsprache. — München: Beck, 1994. — 155 S.
9. Ehmann H. Endgeil: Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. — München: Beck, 2005. — 178 S.
10. Ehmann H. Oberaffengeil: Neues Lexikon der Jugendsprache. — München: Beck, 1996. — 158 S.
11. Földes C. «Jugendwort des Jahres»: kommunikative Realität oder mediale Konstruktion von Jugendsprache? // Wirkendes Wort. — 2019. — Nr. 1 (69). — S. 121–139.
12. Goethe R. vong (Hgg.) Hallo i bims der Faust! Extremst wichtige Bücher vong Bildung her erklärt für 1 Jugend vong heute. — München: riva, 2017. — 111 S.
13. Nachdenklich W. 1 gutes Buch vong Humor her. — Hamburg: Eden, 2017. — 207 S.
14. Niegel C. Hä?? Jugendsprache unplugged 2012. — Berlin, München: Langenscheidt, 2012. — 167 S.
15. Neuland E. Jugendsprache. — Tübingen: Franke, 2018. — 274 S.
16. Shapira Sh. Holyge Bimbel: Storys vong Gott u s1 Crew. — Hamburg: Rowohlt, 2017. — 80 S.
17. Schlobinski P., Kohl G., Ludewigt I. Jugendsprache: Fiktion und Wirklichkeit. — Opladen: Westdeutscher, 1993. — 241 S.
18. Turysheva O. Sprechen Sie Vong? // Linguistische Treffen in Wrocław. 2018. Nr. 14. S. 277–285. DOI: 10.23817/lingtreff.14–25. URL: http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-fa9fd6e8-1aa1-441d-aa29-9a853e288079/c/turysheva_277-285.pdf (дата обращения: 14.09.2019).
19. Vogt V. 100% Jugendsprache 2017. — München: Langenscheidt, 2016. — 160 S.
20. Vogt V. 100% Jugendsprache 2019. — München: Langenscheidt, 2018. — 160 S.
21. VONG // Facebook. — URL: <https://www.facebook.com/VongMir> (дата обращения: 01.03.2019).
22. VONG Was ist das für 1 Sprache? Vong H1 für dich. — Berlin: Ullstein, 2017. — 112 S.
23. Wiese H. Kiezdeutsch: Ein neuer Dialekt entsteht. — München: Beck, 2012. — 279 S.
24. Nachdenkliche Sprüche mit Bilder. — URL: <http://willy-nachdenklich.de/nachdenkliche-sprueche-mit-bildern> (дата обращения: 12.09.2019).
25. Willy Nachdenklich — Der kleine Timmy — NightWash live. — URL: <https://youtu.be/NpLEJb05a1A> (дата обращения: 11.10.2019);
26. Vong Text Generator Online. — URL: <http://vong-generator.com/> (дата обращения: 01.10.2019).
27. Vong diesem Mann her kommt 1 neue Sprache // Die Welt. — 13.06.2017. — URL: <https://www.welt.de/kultur/article165505159/Vong-diesem-Mann-her-kommt-1-neue-Sprache.html> (дата обращения: 1.03.2019).

© Едличко Анжела Игоревна (ang299@yandex.ru), Звягинцева Татьяна Сергеевна (tatiana.zv@me.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, главное здание

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ФУНКЦИЯХ АНТРОПОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

TO THE QUESTION ABOUT FEATURES AND FUNCTIONS OF ANTHROPNYMS IN THE ENGLISH LANGUAGE BUSINESS DISCOURSE

**A. Ivanova
I. Smirnova**

Summary. The article considers the most typical peculiarities of anthroponyms and their functions in the English business discourse on the material of the popular British brands. Types of anthroponyms and special aspects of their functions are defined, as well as particularities of their functioning as business objects and brands. The authors trace characteristic tendencies of branding.

Keywords: anthroponyms, cognitive function, affective function, embodied and disembodied anthroponyms, brand.

Иванова Арюна Гомбоевна

*К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов (г. Москва)
ariunadi@mail.ru*

Смирнова Ирина Викторовна

*К.филол.н., доцент, Российский университет дружбы народов (г. Москва)
nometolvides333@yandex.ru*

Аннотация. В статье на материале популярных британских брендов рассматриваются наиболее характерные особенности и функции антропонимов, используемых в англоязычном деловом дискурсе. Определяются типы антропонимов, особенности их функционирования в качестве бизнес-объектов, брендов. Прослеживаются типичные тенденции в наименовании брендов.

Ключевые слова: антропонимы, когнитивная функция, аффективная функция, воплощенные и невоплощенные антропонимы, бренд.

В статье предпринята попытка анализа имен собственных в англоязычном бизнес дискурсе. Существуют разные определения ономастики, например, как комплексной науки об именах собственных [7, с. 5], или определение онимии в качестве результата длительной целенаправленной культурной и языковой деятельности людей, комплексный характер которой обуславливает введение терминов «ономастическое пространство» и «ономастическое поле» [8, с. 7]. В «Словаре русской ономастической терминологии» имя собственное определяется как слово или словосочетание, служащее для выделения именуемого объекта среди других объектов: его индивидуализации, идентификации, в том числе антропоним, топоним, идеоним, хремотоним, зооним, астроним, теоним, которые создают различные ряды онимов [5, с. 7].

Функции онимов раскрывались у лингвистов по-разному. Так, согласно А. В. Суперанской, основные функции онимов сводятся к следующим четырем: коммуникативной, аппелятивной, экспрессивной и дейктической, указательной [7, с. 273–274].

Развитие лингвистической прагматики способствует повышению интереса к функциям антропонимов. В появившихся публикациях по данным проблемам предлагается изучать антропоним в различных типах дискурса. Реальное бытование, функционирование имен собственных в рекламном, политическом, масс-медийном, юридическом, деловом становятся объектом изучения

в трудах многих отечественных и зарубежных исследователей [см. работы: Ясавеева, 2004; Родионова 2009; Крюкова 2013 и др.].

Широкое применение данной группы языковых явлений отмечено в деловом дискурсе: они используются в качестве названий бизнес-объектов или брендов. Узнаваемость товара / услуги во многом зависит от звучности названия бренда.

Материалом исследования послужили имена собственные в названиях брендов, случайно выбранных из статей в англоязычных журналах и газетах (The Economist, The Times и т.д.).

Имена собственные, используемые в бизнес-дискурсе, чаще всего относятся к антропонимам и топонимам. Вслед за А. Гардинером, антропонимы, исследуемые в данной работе, подразделяются на невоплощенные (disembodied) и воплощенные (embodied) имена собственные [1]. К первым следует отнести имена, не связанные с определенными носителями. Вторые включают имена людей, сыгравших выдающуюся роль в истории и культурном развитии страны: имена известных личностей — политиков, ученых, художников. Эта классификация нашла продолжение в различных исследованиях, с некоторой разницей в терминологии при сохранении содержательной составляющей, например, «общие» и «индивидуальные» имена в терминологии [2] или «множественные» и «единичные» имена в терминологии [3].

Названия бизнес-объекта / бренда можно рассмотреть в рамках воздействия на целевую аудиторию на следующих уровнях:

- ◆ когнитивном, то есть передачи основной информации, содержащейся в названии;
- ◆ аффективном, отвечающем за эмоциональный аспект, связанный с определенными именами;
- ◆ суггестивном, главной целью которого является внушение необходимости того или иного продукта/ товара /услуги.

Имена собственные предоставляют целевой аудитории необходимую информацию, просто выполняя функцию персонификации. Эта информация может быть связана с типом продукта или услуги, с качеством продукта и т.д.

Аффективный уровень преобразует информацию, передаваемую в систему установок и мотивов, которые влияют на менталитет и чувства клиентов. Обычно это достигается, когда семантика имен собственных переходит в социокультурный аспект. Иногда имя собственное, которое используется в названии объекта определенной марки, исчерпывает эту функцию, и продукт уже не нуждается в других доказательствах высокого качества. Например, всем известно, что продукция бренда «Шанель» ассоциируется с качеством люкс, и антропоним, используемый в данном названии, функционирует в рамках аффективного уровня: с маркой «Шанель» у клиентов связано, в основном, позитивное эмоциональное воздействие. Это одна из главных причин того, почему имена собственные используются в названиях брендов и в бизнес-объектов.

Среди выбранных антропонимов наиболее частотны названия, представленные полным именем. Из 50 примеров 17 брендов имеют полное название, обычно воплощенное имя собственное, что составляет 34%, например: «Dorothy Perkins», «Jack Wills». Далее с одинаковой частотой по 28% следуют бренды, представленные одной фамилией («Finnigans», «Drake's», «Harrods»), либо двумя фамилиями («Marks & Spencer»). Следующие две категории зафиксированы реже: 6% имен собственных представлены аббревиатурами («B&M», «A-Jane») в названии имен собственных, 4% включают антропоним и суффикс «Sons / Bros», например: «Antony Gibbs & Sons», «Berry Bros. & Rudd».

Как видно, наиболее предпочтительными являются антропонимы, имеющие в составе и имя, и фамилию, либо только фамилию. Доказано, что имя в названии торговой марки дает ряд преимуществ, обеспечивает еще большую узнаваемость бренда, но не всегда покупатели имеют представление о происхождении названия бренда и связывают его с конкретным человеком. Как видно,

кроме лингвистического анализа, данные подтверждают основные принципы маркетинга, можно проследить алгоритм, используемый в брендинге.

В качестве примеров можно привести, название бренда «Alexander McQueen», названного в честь известного дизайнера Alexander McQueen (Александра Маккуина). Alexander McQueen — это воплощенное имя собственное. Популярность бренда обеспечивалась восприятием индивидуальных особенностей данного человека, который будучи известным дизайнером, был четырежды удостоен титула «Лучший британский дизайнер года». Кроме того, он был командором Ордена Британской империи. В наименовании бренда «Alexander McQueen» использован антропоним, выполняющий персонифицирующую функцию и воздействующий на когнитивном уровне. В настоящее же время этот бренд возглавляется другим человеком. «Alexander McQueen» является популярным брендом благодаря функции персонификации. Вместе с тем название бренда приобретает также некоторые черты невоплощенных имен собственных, в действительности не являясь таковым. Сегодня популярность бренда обеспечивается высоким качеством самого продукта, клиенты не видят прямой связи конкретного человека и бренда. Таким образом, функция, которую выполняет антропоним в бренде, относится к аффективному уровню привлекательности.

Последний уровень касается не самого имени, а сочетания антропонима с каким-либо лозунгом или словом. В этом случае мы видим слоган «World of McQueen» 'Мир Маккуина' используется для привлечения клиентов на суггестивном уровне (уровне внушения). Дизайнерские выставки и видеоролики о них убеждают потенциальных клиентов в том, что им нужна определенная модель одежды / аксессуара данного бренда. Таким образом, антропоним воздействует на суггестивном уровне.

Рассмотрим другой бренд. «Burberry», созданный в 1856 году, назван в честь Томаса Бёрберри. В названии бренда фигурирует воплощенный антропоним, то есть с помощью функции персонификации, которая на современном этапе относится к исторической, происходит привлечение покупателей на когнитивном уровне. В 1856–1880 годах этот бренд был узнаваемым из-за личности Томаса Бёрберри: он создал габардин, сверхпрочный, непромокаемый, но при этом «дышащий» материал, который была представлен миру и стал востребованным в разных сферах, сам же бренд стал набирать популярность благодаря продукту. Люди действительно не обращали внимания на человека, который придумал эту ткань, что не совсем характерно для воплощенного имени собственного, в данном конкретном случае воплощенный антропоним функционирует

как невоплощенный. Востребованность бренда никак не была связана с антропонимом в его названии. Название бренда могло бы быть и другим, но от этого его популярность не изменилась бы, что связано с производством продукта данной компании, а именно фирменной качественной одежды класса люкс. В наши дни название бренда не является ни антропонимом, ни самой тканью, современная продукция, выпускаемая под этой маркой, отличается от того, что производилось раньше. И тем не менее продукция «Burberry» сегодня ассоциируется с чисто британским стилем и символизирует Великобританию в целом.

Уже в первые годы существования когнитивная функция была заменена аффективной, и заслуга здесь не в антропониме, не в имени. Продукт не имеет ничего общего с человеком, в честь которого назван этот бренд. Если сравнить с «Alexander McQueen», то ситуация с «Burberry» прямо противоположная. Бренд «Alexander McQueen» был сначала признан из-за антропонима в названии и только затем из-за продукта. В ситуации с «Burberry» антропоним и выполняемая им функция персонификации не способствовали узнаваемости этого бренда, но антропоним признан не из-за личности, к которой он принадлежит, а из-за многолетнего грамотного маркетинга и продвижения компании. Антропоним привлекает покупателей как на познавательном, так и на эмоциональном уровне, потому что бренд «Burberry» обеспечивает потребителей высококачественной продукцией.

Воздействие на суггестивном уровне проявляется в лозунге «Burberry — Iconic British Luxury Brand» 'Бёрберри — культовый британский бренд класса люкс'. Весь лексический подбор побуждает потенциальных клиентов приобретать товары и приобщаться к легендарному британскому стилю.

Следующие примеры из категории невоплощенных антропонимов в названии брендов/ компаний. Марка одежды «George», антропоним в названии не имеет отношения к какому-либо конкретному человеку, однако потребители могут объединить антропоним с именем нескольких королей Англии. На аффективном уровне название бренда влияет на покупателей, позволяя им сравнивать себя с королем, когда они пользуются этой продукцией.

Следующий антропоним включен в категорию воплощенных, однако, историческая фигура, к которой данный антропоним относится, не имеет ничего общего с компанией, в названии которой он используется.

«Churchill Insurance» 'Страхование Черчилль/ Черчилль Иншуранс' — страховая компания, расположенная

в Бромли, Лондон. Компания основана в 1989 году, одна из первых в стране компаний по прямому страхованию автомобилей. Деятельность компании не имеет ничего общего с политикой, и Черчилль, который является знаменитой исторической личностью, вряд ли был связан с автострахованием. Сегодня компания расширилась и предлагает широкий спектр общих страховых продуктов: страхование автомобиля, дома, домашних животных и путешествий, а также покрытие аварийного покрытия. «Churchill Insurance» является частью группы «Direct Line», полисы гарантированы материнской компанией «United Kingdom Insurance Limited».

«Churchill Insurance» известен своей рекламой, в которой фигурирует говорящий кивающий бульдог, своего рода талисман компании. В 1994 году было решено, что компании нужен талисман, чтобы представлять бренд Черчилля и отличать его от бывшего премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. Победителем в конкурсе стал бульдог, национальный символ британской идентичности, наиболее подходящий для компании с таким названием.

Компания пытается отграничить себя от образа Уинстона Черчилля, но тем не менее, параллели между этой компанией и исторической фигурой все же проводятся, и они лишь способствуют укреплению имиджа компании. Поскольку, когда потенциальные покупатели думают об этом бренде то на ум им приходят слова «величие», «качество», «дисциплина» [11, с. 221]. Таким образом, на аффективном уровне название бренда только позитивные коннотации.

Вышеперечисленные антропонимы «George», «Churchill Insurance» используются как невоплощенные, хотя они ассоциируются с историческими личностями.

Итак, согласно результатам проведенного исследования, в англоязычном бизнес дискурсе антропонимы являются воплощенными именами собственными и чаще всего представлены полным именем или только фамилией, либо сочетанием двух фамилий. Можно предположить, что при увеличении количества антропонимов, используемых в качестве названий брендов, наиболее популярными и частотными все же будут антропонимы с полным именем. Специалисты по маркетингу склонны использовать антропонимы, представленные полным именем или первым именем или только фамилией [10].

Функции антропонимов в бизнес дискурсе рассмотрены в рамках воздействия на целевую аудиторию — на потребителей продукции или услуг брендов, в названии которых фигурируют антропонимы — на трех уровнях: когнитивном, аффективном и суггестивном.

Анализ функций воплощенных антропонимов подтверждает, что они чаще всего выполняют когнитивную, аффективную и суггестивную функции, при этом часто персонализирующая функция полностью нивелирует-

ся, уступая место аффективной. Функции невыпущенных антропонимов, в силу их сущностных характеристик, в основном, отмечены на уровне аффективного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гардинер А. Теория собственных имен. М., 1954.
2. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 152 с.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. — М.: Р-Валент, 2001. — 200 с.
4. Крюкова И. В. Имена собственные в современной российской рекламе // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 2-е изд. — С. 261–278.
5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. — 187 с.
6. Родионова В. М. Имена собственные в предвыборном медиа-дискурсе США // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11, 4 (6), 2009. — С. 1604–1607.
7. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. — 372 с.
8. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Монография. Волгоград: Перемена, 2000. — 172 с.
9. Ясавеева Э. Р. Имена собственные в рекламном дискурсе, Тверь 2004. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тверь, 2004.
10. Solomon M. R., Marshall G. W., Stuart E. W., Barnes B., Mitchell V. W. Marketing: Real People, Real Decisions. Prentice-Hall, Harlow, Essex, 2009.
11. Trueman M. M., Klemm M., Giroud A., Lindley T., Can a city communicate? Bradford as a corporate brand // Corporate Communications: An International Journal. 2004. — № 6. — pp. 217–224.

© Иванова Арюна Гомбоевна (ariunadi@mail.ru), Смирнова Ирина Викторовна (nomeolvides333@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА МЕКСИКАНСКОГО ШТАТА ОАХАКА

Клементе-Смирнова Светлана Донатовна

Аспирант, Российский университет дружбы народов

(г. Москва)

ksdsvetik@yandex.ru

THE PHONETIC FEATURES OF THE SPANISH LANGUAGE OF THE MEXICAN STATE OF OAXACA

S. Clemente-Smirnova

Summary. The article deals with the phonetic features of the Spanish language in the framework of interviant dialectology. The investigation is based on the material of the Mexican national variant of the Spanish language and its territorial dialect of the state of Oaxaca. The choice of this dialect stems from the lack of works in Russian Spanish studies and its insufficient development in foreign Spanish studies. The analysis of phonetic discrepancies was carried out through a native speaker's interview and the scientific literature and Internet resources research. The article concludes it is necessary to pursue the investigations of the Oaxaca dialect within the Mexican national variant of the Spanish language.

Keywords: the Mexican national variant, the state of Oaxaca, dialect, interviant dialectology, phonetic features

Аннотация. В статье рассматриваются фонетические особенности испанского языка в рамках межвариантной диалектологии на материале мексиканского национального варианта испанского языка и его территориального диалекта штата Оахака. Выбор данного диалекта обусловлен отсутствием работ в отечественной испанистике и недостаточной его разработанностью в зарубежной. Анализ фонетических расхождений проводился посредством опроса носителей языка, изучения научной литературы и Интернет-ресурсов. В статье делается вывод о необходимости продолжения исследования оахацкого диалекта внутри мексиканского национального варианта испанского языка.

Ключевые слова: мексиканский национальный вариант испанского языка, штат Оахака, диалект, межвариантная диалектология, фонетические особенности

В современном мире лингвистическое разнообразие населения каждой страны, а также международный миграционный поток делают общество поликультурным и многоязычным.

Испанский язык является одним из наиболее распространенных языков в мире, представляя тем самым широкие возможности для его изучения. В.С. Виноградов отмечает, что «глобальной формой существования испанского языка является межнациональная испанская форма, затем идут национальные формы или варианты (например, мексиканский вариант испанского языка, кубинский, аргентинский, пиренейский и т.д.). Практически каждый из этих вариантов имеет свои диалекты и говоры». [3, с.70]

Объектом исследования является испанский язык мексиканского штата Оахака. Штат Оахака — один из 31 штата Мексики, расположенный в южной части страны. Штат Оахака граничит со штатами Пуэбла, Веракрус, Чиапас, Герреро и омывается Тихим океаном.

Штат Оахака представляет интерес по своему этническому составу, т.к. имеет самый высокий в стране процент индейского населения, что составляет почти 53% всех индейцев Мексики. Треть населения штата Оахака говорит на различных индейских языках и диалектах.

5% населения не владеет испанским языком. Наиболее крупные этносы штата — сапотеки (33.6%) и миштеки (22.1%). 65.7% населения штата считают себя индейцами и 5% составляют оахаццы африканского происхождения. [12]

Основная причина сохранения индейских языков и культур данного региона — горная местность, которая позволяла небольшим сообществам долгое время развиваться практически независимо и затрудняла продвижение захватчиков извне. Большинство политических и социальных вопросов решалось на местном уровне. Несмотря на испанское господство, коренное население сохранило в большей мере свою культуру и самобытность, нежели в других частях Мексики.

Научная новизна заключается в том, что впервые в отечественной испанистике рассматривается диалект мексиканского штата Оахака внутри мексиканского национального варианта испанского языка.

Цель ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализировать особенности испанского языка на территории мексиканского штата Оахака на уровне фонетики.

Произношение в штате Оахака обладает своими особенностями и значительно отличается от пиренейского и мексиканского «стандартов».

Характерным для оахакского диалекта является специфическая интонация, паузация и ударение в слове. Ударение ставится на ударном слоге согласно правилам, как в пиренейском и мексиканском вариантах испанского языка, а также на последнем слоге в конце фразы или предложения. Приведем несколько примеров из расшифровки записей, сделанных в разных регионах штата: ...*la sonrisa de los cielos, de las montañas...* [la:↑shōn↑rí:↓shq:↑de los↑sjé↓losh↑de↓la: sh↑mōntā↑ñās↑] «улыбка небес и гор»; *Pos por mi me gustan los temas de Oaxaca* [pos↑por↑mí:↑mē: gú↓stān↑los tē:↓mās↑de: gwq↓xā↑ka↑] «ну мне нравится тематика, связанная с Оахака»; *No, a mis hijos sí les llama la atención de trabajar* [nō↑a: mī: s↓í:↓xos↑les↑yā:↓mā:↑a: tensi: ð'n↑de: trq:↓ba:↑xar↑] «Да, работа привлекает внимание моих детей».

В речи жителей Оахака ударные гласные «удлиняют»: *Julia López* [hú: li: a ló: pes] «Хулия Лопес»; *pueblo* [pwé: blo] «деревня»; *alimento* [a: limē: nto] «питание»; *nací* [nāsí:] «я родился».

В оахакской речи происходит назализация гласных в безударных и в ударных слогах в контакте с назальными согласными и [g]: *caña* [ká: ñā] «удочка»; *como* [kō: mō] «как»; *alguno* [a: lgu: nō] «какой-нибудь»; *hongo* [ō: ŋ(ǵ)ō] «гриб»; *fuego* [fwé: gō] «огонь». В некоторых словах происходит палатализация полусогласного [w]: *pues* [pó: s] [pó: h] [pú: s] «ведь»; *después* [despó: s] «потом». Также могут опускаться гласные, согласные и слоги: «*Apá, ¿dódestá amá?*» [a: pá: dó: ðe: stá: ā: mā:'] «Папа, где мама?»; *Paí, po's, poquita carne*. [pá: 'y po: 'po: kí:(t)a: kã: nē] «*Paisano, pues, poquita carne*» — «Земляк, ведь мяса мало». На стыке две одинаковые гласные объединяются: *pallá* [pá: yã:] [pá: dža:] «*para allá*» — «туда»; *pacá* [pá: kã:] «*para acá*» — «сюда».

Имеющиеся данные позволяют утверждать, что на фонетическом уровне отличительные черты оахакского произношения охватывают систему гласных (вокализм) и систему согласных (консонатизм). Система гласных в диалекте мексиканского штата Оахака, как в Испании и странах Латинской Америки, включает в себя 5 фонем: [i], [e], [a], [o], [u].

Остановимся более подробно на их характеристиках.

I. [i] в оахакском диалекте имеет следующие характеристики:

1. под ударением [i] закрытый и удлиняется: *nido* [nī: dō:] «гнездо»; *niño* [nī: ñō] «ребенок»; *película* [peli: 'ku: la] «фильм»; *participó* [pa(r) ti: ci: pó:] «он принял участие». В районах, где проживают миштеки (в основном север штата), [i] напряженный похож на кастильский звук: *dice* [dí: she:] «говорит»; *niño* [nī: ñō] «ребенок»; *tía* [tí: a:] «тетя»;
2. в контакте с [r] и [x] ударный и безударный [i] — открытый и удлиняется. Это явление отмечается на всей территории штата: *ahorita* [a: orí: 'tq:] «сейчас»; *rio* [rī: 'o:] «река»; *turista* [tu: rj: 'sta:] «турист»; ...*la planta que ha sido producida que no es silvestre* [lq plã':< nq: k'e: a: s'i: ðo p(r) oduc'i: ðq: nō es si: lbé: st(r)ē] «растение, которое произвели, культурное», *hijo* [j: 'xq:] «сын»; *jinete* [xj: nē: 'tē] «наездник».
3. в дифтонге [ie] [i] на территории, где проживают сапотекы (центральная часть, побережье и юг штата), произносится как отдельный слог: *tienda* [ti: ē: 'nda] «магазин»; *bien batido* [bi: ēn batí: ðo:] «хорошо взбитый». На территории, где проживают миштеки, [i] в дифтонге [ie] произносится как полусогласный. Звук похож на кастильский вариант: *tienda* [tjé: nda] «магазин»; *bien* [bjē: 'n] «хорошо».

II. [e] в оахакском диалекте:

1. безударный [e] не носит явно выраженных отличий от пиренейского и мексиканского варианта испанского языка: *dice* [dí: se] «он говорит»; *estados* [está: ðos] «штаты»; *hectares* [etá: res] «гектары»; *edad* [e: dá: ð] «возраст»; *estoy* [e: sto: 'y] «я нахожусь». Изменения происходят под ударением [e] открытый и удлиняется: *época* [é: poka:] «эпоха»; *potencia* [poté: nsi: a] «мощь»; *vendo* [bē: 'ndo] «продаю»;
2. в контакте с назальными согласными происходит назализация: *señor* [sēñō: 'r] «господин»; *entonces* [ēntō: 'nsēs] «тогда»; *cementerio* [sēmēnte: 'rio] «кладбище»;
3. в контакте с [r] и в дифтонгах [ie], [we] — [e] становится открытым: *preguntar* [pre: gūntá: r] «спрашивать»; *hermanos* [e: rmã: 'nōs] «братья»; *hermoso* [e: rmō: 'so] «красивый»; *tendremos* [tēndrē: 'mōs] «у нас будет»; *pienso* [pi: e': nso] «я думаю»; *bien* [bi: ē<'n] «хорошо»; *puerto* [pwe: 'rto] «порт»; *puede* [pwe: 'ðe] «он может»;
4. в контакте с [x], [g], [qu], [l] на территории сапотек [e] закрытый щелевой: *ángel* [ã: 'nxel] «ангел»; *traje* [trá: xē] «костюм»; *indígena* [i: ndí: xēñō] «индеец»; *gente* [xe: 'nte] «люди»; *saqueo* [sa: ke': o] «грабеж»; *que* [ke':] «что»; *queso* [ke': so] «сыр»; *leña* [l'e: 'ñã] «дрова»; *lejos* [le:'xos] «далеко»; *baile* [bai: le] «танец». На территории, где

проживают миштеки, [e] произносится как в кастильском и мексиканском варианте;

5. в контакте с [t] и [s] [e] закрытый: *tesoro* [t'ɛsoro] «сокровище»; *antes* [ã:'ntɛs] «раньше»; *artes* [á:rɛs] «искусство»; *gente* [xɛ:'ntɛ] «люди»; *metes* [mɛ:'tɛs] «кладешь»;
6. [e] употребляется как закрытый после палатального звука [č] и палатально-фрикативного [j̃]/[dž]/[ž]: *coche* [kó:'čɛ] «машина»; *noche* [nõ:'čɛ] «ночь»; *leche* [lɛ:'čɛ] «молоко»; *calle* [ka:'jɛ] [ka:'džɛ] [ka:'žɛ] «улица»; *llegada* [j̃ɛga:'ða] «приезд»; *oye* [o:'jɛ] «слушай».

III. [a] в оахакском диалекте:

1. под ударением, в дифтонге [wa] и в контакте с палатальным [č] [a] открытый и удлиняется: *mano* [mã:'ñõ] «рука»; *madre* [mã:'dre] «мама»; *para* [pá:ra] «для»; *alma* [a:'lmã] «душа»; *cuánto* [kwá:nto] «сколько»; *cuándo* [kwa:'nã] «когда»; *cuatro* [kwa:'tro] «четыре»; *muchacha* [mũčá:↑čá:↑] «девушка»; *mucha* [mũ:↑čá:↑] «много»; *derecha* [derɛ:↑čá:↑] «правая»; *ancha* [ã:'nčá:↑] «широкая»;
2. в контакте с назальными согласными происходит назализация [a]: *año* [ã:'ñõ] «год»; *animal* [ã:'ñĩmã:'l] «животное»; *araña* [a:'rã:'ñã] «паук»; [ã:'mã:] «хозяйка»;
3. в контакте с [x], [k] [a] закрытый велярный: *agitar* [a:'xítá:r] «трясти»; *agente* [a:'xɛ:'ntɛ] «агент»; *caja* [ka:'xá:] «коробка»; *ventaja* [bɛntá:xa] «преимущество»;
4. в контакте с [r] [a] открытый: *radio* [rá:'djo] «радио»; *ramo* [rá:'mõ] «букет»; *parada* [pɔrã:'ða] «остановка»;
5. в дифтонге [aw] [a] открытый и произносится как отдельный слог: *aula* [á:↑wla] «аудитория»; *jaula* [xá:↑wla] «клетка»;
6. [a] употребляется как закрытый после палатально-фрикативного [j̃], который чаще в начале слова произносится как [dž] или [ž]: *payaso* [pa:'j̃a:'so] «клоун»; *callado* [kačã:'do] «молчаливый»; *llama* [j̃a:'mã] [džã:'mã] [žã:'mã] «пламя»; *ya* [j̃a:] [džã:] [žã:] «уже».

IV. [o] в оахакском диалекте:

1. [o] безударный в конце слова, перед паузой или во множественном числе перед [s], произносится как очень закрытый: *trabajo* [tra:'ba:'xo] «работа»; *sombrero* [sõmbɛ:'ro] «шляпа»; *molusco* [mõ:'lu:'sko] «моллюск»; *adultos* [a:'du:'lto] «взрослые»; *abuelos* [a:'bwɛlo] «старика»; *venados* [bɛnã:'do] «олени»; *burros* [bũro] «ослы»; ¿Cómo? No te entiendo [kõ'mõ] nõ te: ɛnti: ɛ:'nã] «Что? я тебя не понимаю»;

2. [o] ударный и безударный в контакте с назальными [m], [n], [ɲ] произносится как закрытый назальный: *razón* [ra:'sõ'n] «ум»; *cuestión* [kwe:'sti:õ'n] «вопрос»; *carbón* [ka:'rβõ'n] «уголь»; *fondos* [fõ:'ndos] «фонды»; *hombres* [õ:'mbɛs] «мужчины»; *como* [kõ'mõ] «как»; *sombra* [sõ:'mbɔ] «тень»; *conversación* [kõ:'nɛrsa:siõ:'n] «беседа»; *año* [a:'ño] «год».

V. [u] в оахакском диалекте характеризуется:

3. в контакте с [f], [j̃]/[dž]/[ž], [l] [u] произносится как закрытый: *fue* [ɸw: e:] «пошел»; *fuma* [ɸũ:'mã] «курит»; *fuego* [ɸw: e:'go] «огонь»; *lluvia* [j̃u:'bi:a] [džu:'bi:a] [žu:'bi:a] «дождь»; *lugar* [lu:'gár] «место»; *luna* [lu:'nã] «луна»;
4. в контакте с [x], [k] [u] произносится как открытый: *juguete* [xu:'ge:'tɛ] «игрушка»; *juntos* [xũ:'ntos] «вместе»; *jurado* [xu:'ra:'do] «жюри»; *se les ocurrieron* [se: le: s oku: řie:'ron] «им пришли в голову»; *cura* [ku:'ra] «священник»; *locura* [loku:'ra] «безумие»;
5. в контакте с назальными согласными [m], [n], [ɲ] и [g] происходит назализация [u]: *humo* [ũ:'mõ] «дым»; *mucho* [mũ:'čo:] «много»; *mundo* [mũ:'ndo] «мир»; *se huma mucho* [se ã:'mã mũ:'čo:] «долго коптится»; *ninguno* [nĩngũ:'nõ] «никто»; *laguna* [lagũ:'nã] «лагуна»; *orgullo* [o:rgũ:'jo] «гордость».

Обратимся к анализу системы согласных. Рассмотрим следующие фонемы: звонкие взрывные [b], [d], [g], глухие взрывные [p], [t], [k], глухие фрикативные [f], [s], [x], назальные [m], [n], [ɲ], боковую [l], дрожащие [r], [r̃] и аффрикаты [č], [j̃].

Как в пиренейском и мексиканском национальных вариантах испанского языка, в штате Оахака отмечается отчетливое произношение согласных. Вариативность реализации согласных в речи жителей штата Оахака обусловлена процессами озвончения и ассимиляции в некоторых позициях.

[b] практически на всей территории штата во всех позициях произносится как [b̃] щелевой: *posible* [posi:'b̃lɛ] «возможно»; *cabrito* [ká: b̃ri: to] «козленок»; *brindar* [br̃i:'nda: r] «поднимать тост»; *buenos* [bu: e: no] «хорошие»; *bien* [bi: ɛ: n] «хорошо»; *barbacoa* [b̃ɔrβ̃ako:'a] «барбекю»; *ven acá* [b̃ɛ: n a: ka:'] «иди сюда»; *ave* [a: b̃ɛ:] «птица». На территории, где проживают миштеки, буква /b/ произносится как смычный [b], а буква /v/ как щелевой [b̃]: *cultivable* [ku: lti: b̃ablɛ] «обрабатываемый»; *lo que vio* [lo: ke b̃jo:'] «то, что он увидел»; *habitantes* [a: bi: tã:'ntɛsh] «жители»; *sin embargo* [shin ɛmba:'rgo] «однако»; *vino* [bi:'no] «вино»; *dibujo* [di: bu:'xo] «рисунок»; *trabajo* [tra: ba:'xo] «работа»; *beber* [be: b̃ɛ:'r] «пить».

Буква /g/ на всей территории штата во всех позициях произносится как [g]: *grupo* [gru: 'po] «группа»; *gordito* [gõrdí: to] «толстенький»; *algo* [algo] «что-то»; *orgullo* [orgu: 'yo] [orgu: 'dzo] «гордость»; *negro* [ne: 'gro] «черный».

Также в диалекте мексиканского штата Оахака буква /h/, которая в пиренейском и мексиканском испанском языке не озвучивается, произносится как [g]: *Huatulco* [gwa: 'tulko] «Гуатулько», *huipil* [gwi: pil] «уипиль (национальная блузка)», *huevo* [gwe: 'bo] «яйцо».

[d] в большинстве случаев употребляется как в испанском и мексиканском варианте (смычный, щелевой, ослабленный): *dedo* [de: 'do] «палец»; *verdad* [be: rda(d)] [be: rda:] «правда». В некоторых районах, где проживают миштеки, [d] произносится как смычный в любой позиции: *verdad* [be: rdad] «правда»; *dedo* [de: 'do] «палец».

Следует отметить, что в прибрежных регионах штата, где проживают афромексиканцы, звуки [b], [d], [g] редуцируются в позиции между гласными, а в некоторых случаях полностью исчезают: *todos* [tó: ðos] «все»; *nada* [nãða] «ничего»; *todavía* [toðabi: a] «все еще»; *lugar* [lu: ga: r] [luar] «место»; *agua* [á: gwa] [á: wa] «вода»; *abuelo* [a: bwé: lo] [a: wé: lo] «дедушка». Наблюдается полное исчезновение [d] в конце слова и в позиции между двумя гласными: *verdad* [berdá:] «правда»; *voluntad* [boluntá:] «воля»; *libertad* [li: bertá:] «свобода»; *saludo* [salú: o] «приветствие»; *inundado* [i: nũndá: o] «затопленный»; *encontrado* [ẽnkõntrá: o] «найденный»; *comprado* [kõmprá: o] «купленный».

Иногда возникает оглушение или потеря [b], [d], [g] в позиции после носового согласного: *también* [tãmbjẽ: 'n] [tã: mjẽ: 'n] «тоже»; *nombre* [nõ: 'mbrẽ] [nõ: 'mrẽ] «имя»; *cuando* [kwã: 'ndo] [kwã: 'no] «когда»; *ponga* [pó: 'ngã] [pónã] «положите», что не распространено в испанском языке, поскольку после носовых согласных и на стыке слов традиционно используются взрывные согласные.

Теперь рассмотрим глухие фрикативные фонемы: [f], [x], [s].

[f] в большинстве случаев реализуется как губно-губной [ɸ]. Особенно это выражено в контакте с [u] и [r]: *fue* [ɸwé:] «он ходил»; *afuera* [aɸwéra] «вне»; *fuego* [ɸwé: gõ] «огонь»; *fruta* [ɸrú: ta] «фрукт»; *francés* [ɸrã: nse: 'ts] «француз»; *falda* [ɸa: 'lda:] «юбка»; *flauta* [ɸla: wta] «флейта». В ряде случаев в разговорной речи [f] заменяется на [x]. Такое явление отмечается на юге штата и побережье: *fue* [xwé] «он ходил»; *fueron* [xwéron] «они ходили». Это явление отражено на письме. В зави-

симости от региона одно и тоже слово произносится и пишется по-разному: *infundia* [ĩnfũ: 'ndja] «куриный жир»; *injundia* [ĩnxũ: 'ndi: a] «куриный жир».

Рассмотрим особенности произношения [x]. В штате Оахака наблюдается значительная вариативность данного звука. Здесь имеет место аллофон [x] — глухой заднеязычный, как и в мексиканском национальном варианте: *general* [xenerál] «генерал»; *Gerardo* [xerá: r(ã) o] «Херардо»; *gesto* [xé: sto] «жест»; *digeron* [di: xé: rõn] «они сказали»; [ʔ] — глухой фрикативный ослабленный вариант: *naranja* [nãrá: n^xa] «апельсин»; *guajalote* [gwa: ^xa: lóte] «индюк»; *Virgen* [bí: r^xen] «Дева»; *objeto* [o: b^xé: to] «предмет»; *sirve* [tsí: rbe] «он служит»; sporadически появляется аллофон [k] — глухой фрикативный: *ejercicio* [e: kersí: sjo] «упражнение»; *dejar* [deká: r] «оставлять». Чаще всего в разговорной речи жителей Оахака встречается аллофон [ʔ].

В данном случае нельзя вывести какие-либо закономерности в употреблении того или иного звука. Одни и те же информанты могут употреблять в потоке речи различные звуки.

В штате Оахака в зависимости от региона наблюдается высокая вариативность звука [s]. На севере штата звук похож на кастильский вариант [sh]. Употребляется в начале фразы и перед ударными гласными: *Soy la mujer que cura...* [shó: y la: mũ: xé: r ke' kú: ra] «Я — женщина, которая лечит...»; *No sé en qué año nació...* [nõ shé: ẽnké: ã nõ nãshi:] «Я не знаю, в каком году я родилась»; *Sentía sólo hambre, sólo frío...* [shẽ: ntí: a: shó: lo ã: 'mbrẽ shó: lo: ɸrí: o:] «Я чувствовала только голод, только холод...». В южной и прибрежной части штата наблюдается звук [ts]: *más allá* [má: ts pá: ya:] «туда»; *po'que no sive* [pó: ke nõ: tsí: be] «porque no sirve» «потому что не подходит»; *te sientas* [te: tsi: ẽ: 'ntãts] «ты садись»; *coloridas* [kolori: 'dãts] «цветные». В некоторых случаях отмечается опущение звука [s]: *E' la casa de la señora Julia*. [é: la cá: sa de la senõ: 'ra xú: lia] «Es la casa de la señora Julia» «Это дом сеньоры Хулии»; *disminuyendo* [dĩ: mĩ: nũ: ye: 'ndo] «сокращая». В прибрежной части штата наблюдается еще один вариант произношения данной фонемы — глухой [ʔ], который употребляется вместо [s]: *esto* [é: ^xto] «это»; *estoy* [e: ^xtó: y] «я нахожусь»; *más* [má: ^x] «еще»; *tenemos manglates* [tẽnẽ: 'mõ^x mãngla: 're^x] «у нас есть мангровые заросли»; *camarones a la diablos* [kãmã: ro: 'ne^x ala: ði: a: 'bla^x] «креветки а ля дьяблос». В восточной части штата отмечается ослабление [s] в конце слога: *menos* [mé: no^s] «меньше»; *pasamos* [pa^sãmo^s] «мы проходим».

Назальные фонемы [m], [n], [ɲ], в основном, не изменяются и следуют общеиспанской норме [m] — губно-губной; [n] — альвеолярный; [ɲ] — палатальный. В прибреж-

ных районах фонема [m], [n], [ɲ] иногда подвергается ослаблению в позиции между двумя гласными: *cama* [kã(m)ã] «кровать»; *campesino* [kã:(m)pesĩ: 'nõ] «крестьянин»; *comida* [kõ:(m)ĩ: 'dã] «еда»; *mantener* [ma:(ɲ)tenẽ'r] «поддержать»; *cena* [sẽ:'(n)ã] «ужин»; *sendero* [sẽ(ɲ)de:'ro] «тропинка»; *caña* [kã:'(ɲ)ã] «сахарный тростник»; *niña* [nĩ:'(ɲ)ã] «девочка».

Рассмотрим боковой [l]. В большинстве случаев здесь имеет место один аллофон [l] — звонкий альвеолярный боковой: *altar* [a: [tã: r] «алтарь»; *alcohol* [a: lkó: l] «алкоголь»; *alegría* [a: legrí: a] «радость».

В штате Оахака наблюдается различное употребление [l] и [r] в одном и том же слове в зависимости от региона: *chirundo* [çi: rü:'ndõ] «голый» (побережье), *chilundo* [çi: lü:'ndõ] «голый» (центральная долина); *chirmole* [çirmõ: le] «соус из перца и помидоров» (побережье), *chilmole* [çilmó: le] «соус из перца и помидоров» (центральная долина).

Палатальный боковой щелевого плавный звук [ʎ] имеет аллофоны: [ʎ], [dʎ], [y]. В начале слова чаще употребляются аллофоны [ʎ] и [dʎ], а середине слова [y]: *lluvia* [žú: bja] [džú: bja] «дождь»; *llama* [žã:'mã] [džã:'mã] «он зовет»; *calle* [ka:'yẽ] «улица».

Употребление дрожащих [r], [r̃]. В начале слова в большинстве случаев звук [r] функционирует как звонкий многоударный аллофон [r̃]: *rosa* [r̃ó: sa] «роза»; *rojo* [r̃ó: xõ] «красный»; *reloj* [r̃e: lóː] «часы». В позиции

между двумя гласными практически всегда имеет место [r̃] многоударный: *garaje* [ga: r̃á: xẽ] «гараж»; *pero* [pé: r̃õ] «но»; *turista* [tu: r̃í: stã] «турист». В середине слова, после согласного, и в конце слова может употребляться [r] звонкий альвеолярный одноударный и [(r)] фрикативный ослабленный: *marzo* [mã:'rsõ] «март»; *grande* [grã:'nde] «большой»; *sobre* [só: b(r)e] «на»; *hermano* [e:(r)mã:'nõ] «брат»; *primero* [pr̃ĩ: mẽ:'(r)õ] «первый»; *comer* [kõmẽ:'r] «обедать»; *tomar* [tõmã:'(r)] «брать».

Звук [ç] — палатальный аффрикативный взрывной. Произносится с напряжением: *muchacho* [mũçã:'çõ] «парень»; *ocho* [ó: çõ] «восемь»; *coche* [kó: çẽ] «машина».

Фрикативный палатальный [y] чаще всего произносится как [dž] или [ž] в начале слова. Эти звуки не свойственны испанскому и мексиканскому национальному варианту: *ya* [džã:] / [žã:] / [yã:] «уже»; *proyecto* [pro: džẽ:'ktõ] [pro: žẽ:'ktõ:] [pro: yẽ:'ktõ] «проект»; *ayuda* [a: džũ:'dã] [a: žũ:'dã] [a: yũ:'dã] «помощь».

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать некоторые обобщающие наблюдения. Испанский язык на территории мексиканского штата Оахака обладает определенной местной спецификой, а также отмечается становление своих территориальных норм на уровне фонетики. В свете полученных результатов просматриваются перспективы продолжения исследования оахакского диалекта внутри мексиканского национального варианта испанского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баршак М. А. Практическая фонетика. — М., 1989. — 220 с.
2. Былинкина М. И. Вариативность как свойство языковой системы. — М.: Наука, 1969. — 202с.
3. Виноградов В. С. Лексикология испанского языка. — М.: Высшая школа, 1994. — 192 с.
4. Михеева Н. Ф. Испанский язык на территории юго-западных штатов Америки. Дис. ... д. филол. наук. — Москва., 2003. — 359с.
5. Михеева Н. Ф. Фонетические особенности испанского языка на территории юго-западных штатов Америки // Иберо-романистика в современном мире. Научная парадигма и актуальные задачи: Тезисы докладов. — М.: МАКС Пресс, 2003в. — С. 101–103.
6. Смирнова И. В. Испанский язык на территории мексиканского штата Табаско. Дис. ... канд. филол. наук. — Москва., 2006. — 123с.
7. Степанов Г. В. Испанский язык в странах Латинской Америки. — М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1966. — 202 с.
8. Фирсова Н. М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. — М.: РУДН, 2000. — 128 с.
9. Garza C. B. Caracterización fonética y léxica del habla de la ciudad de Oaxaca, Tesis: UNAM. — México. 1967. — 79 p.
10. Henríquez Ureña P. Datos sobre el habla popular de México. — México: BDH. IV, 1938. — Pp. 277–324.
11. Lope Blanch J. M. Las zonas dialectales de México. Proyecto de delimitación. — México: NRFH 19, 1970b. — Pp. 1–11.
12. Estadísticas del estado de Oaxaca. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.digepo.oaxaca.gob.mx/recursos/publicaciones/hoja_poblacion_indigena.pdf
13. El habla zapoteco [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IAIMms-4ZCc>
14. El habla mixteco [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pd0-n1eeGko>

© Клементе-Смирнова Светлана Донатовна (ksdsvetik@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЗИТИВНАЯ И ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ КОНЦЕПТА СЕМЬЯ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

EDUCATIONAL VALUE OF THE FAMILY CONCEPT

**S. Kolesnikova
E. Burskaya
A. Chibisova**

Summary. The study of universal concepts and their representation in various languages is one of the most relevant areas in modern linguistics. The concept of "family" has the greatest value for upbringing and education; its presentation in different languages gives an idea of national specificity. The sound content of the considered lexical units reflects the tendency to support lexical meaning, and also helps to explore the national specificity of the word in the language. The article also provides general information about the concept of "family" in Russian and Chinese languages and in societies that reflect different positive view of the world.

Keywords: concept, semantic universals, phono-semantics, positive semantics, gradual meaning, concept representation.

Колесникова Светлана Михайловна

Д.филол.н., профессор, г.н.с., Московский педагогический государственный университет
asya28@list.ru

Бурская Елена Александровна

К.филол.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
burlena12@yandex.ru

Чибисова Анастасия Витальевна

Аспирант, Московский педагогический государственный университет
chibisovastasya@gmail.com

Аннотация. В современной лингвистике исследование универсальных концептов и их репрезентации в различных языках является одним из наиболее актуальных направлений. Концепт «семья» имеет важнейшую ценность для воспитания и образования, его реализация в языке дает представление о национальной специфике. Звуковое содержание рассматриваемых лексических единиц отражает тенденцию поддержки лексического значения, а также помогает исследовать отношение к слову в языке. В статье также дается общая информация о концепции «семьи» в русском языке и в обществе, отражающем позитивную русскую национальную картину мира.

Ключевые слова: концепт, семантические универсалии, фоносемантика, позитивная семантика, качественно-характеризующий смысл, представление концепта.

В современной лингвистической науке все чаще обращается не только на непосредственно языковую, формальную сторону языка, но и на лингвокультурологический аспект, то есть исследование языковых единиц всегда сопряжено с носителем того или иного языка и культуры. Когнитивный аспект описания языковых явлений позволяет определить некоторые особенности семантического «порождения», отдельные концепты становятся универсалиями для представителей разных народов; понятная природа универсалий (например, СЕМЬЯ [1], ЛЮБОВЬ [2], ЧЕСТЬ [3], ДУША [4] и мн. другие) частично или полностью совпадает. Однако выявляются специфические особенности, которые проявляются в народном творчестве. Комплексный когнитивный и лингвокультурологический анализ универсального концепта семья как явления социального, культурного — задача многих современных ученых, что дает возможность установить различные связи и отношения всех членов семьи, то есть их выразителей, входящих в концептосферу языковых единиц. Данными положениями подтверждается актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблеме.

Основные значения слова СЕМЬЯ сохраняются во всех существующих современных словарях и имеют положительную семантику: «Словарь русского языка» (под ред. Д.Н. Ушакова) указывает на следующие значения: семья — 1. Группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми). — *Дружная семья. Глава семьи.* 2. перен. Единство, объединение людей, сплоченных общими интересами (высок.). 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детенышей, а также обособленная группа некоторых животных или растений одного вида. *Семья медведей. Семья бобров. Пчелиная семья* (группа из рабочих пчел, матки и трутней). *Семья груздей.* * *Семья языков* — в языкознании: группа родственных языков. // уменьш. Семейка (к 1 знач., и в значении группка, кучка, стайка, к 3 знач.). // прил. Семейный [5].

«Большой толковый словарь» (под ред. С.А. Кузнецова) отмечает значения: семья -и; семьи, семей, семьям; ж. 1. Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе. *Обеспеченная, малоимущая с. Многодетная с. Интеллигентная, дружная, большая с. Рабочая,*

крестьянская с. 2. кого или какая. Группа людей, сплочённых общей деятельностью, интересами, дружбой. *Школьная, офицерская с. Живём как одна с. 3.* Группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детёнышей, живущих вместе. *С. скворцов. С. бобров. Волчья с. 4.* Обособленная группа растений одного вида, произрастающих рядом. *С. кактусов. С. берёзок. 5.* (Лингв.) Группа родственных языков. *Народы индоевропейской языковой семьи. Палеоазиатская с. Языков [6].*

Из представленных словарных заметок и примеров использования данной лексической единицы видно, что семья — это группа людей, объединённых родством, общей идеей, тесными связями между собой. В любой национальной картине мира представления о семье обладают **позитивными, положительными** характеристиками: *дружная семья, счастливая семья, прочная семья, любящая семья, крепкая семья, быть в кругу семьи.* Отклонения от общепринятых представлений о семье в «наивной картине мира» (Апресян Ю. Д.) также имеет свое негативное отражение в языке: *неполная семья, немущая семья, нетрадиционная семья.*

Синонимический ряд передает различные типы «семейных» отношений с положительной и отрицательной семантикой, ср.: фамилия (точка отсчета) — *близкие, вотченник, голодняк, династия, дом, задруга, мафия, пчелосемья, род, рой, семейка, семейные, семейный круг, семейство, семеюшка, фиефо, хомут, юрт.* Из представленного списка синонимичных лексем выделяются те, которые заключают в себе позитивную семантику, отражая тесные связи между людьми с положительной окраской, ср.: близкие — (только полн.) 1. Состоящий в кровном родстве с кем-л. *Б-ая родня. Б-ие родственники. 2.* (кому-чему, к кому-чему, с кем-чем). Тесно связанный с кем-, чем-л. какими-л. отношениями. *Б. кому-л. по духу, по интересам. Б-ие к природе, к театру люди. Быть с кем-л. в близких отношениях (в дружеских или интимных). Б-ая подруга. // Дорогой, любимый, милый. Взглядываться в б-ое лицо. Горд юности близок и дорог. Б. моему сердцу человек [6].*

В данной статье нами рассматривается не только когнитивный аспект универсалии СЕМЬЯ, но и исследуется вопрос соответствия/ несоответствия **звуковой содержательности** слова его понятийному аспекту. Для достижения поставленной цели нами была использована компьютерная программа из Интернет-ресурса Psitechology [7], которая включает 25 антонимичных пар, характеризующих любое слово со стороны четырех факторов — оценки, силы, активности и родокомфортности по 5-балльной шкале (см., А. П. Журавлев): звучание, вызывающее положительные эмоции, получает положительные оценки, и наоборот — отрицательные эмоции

при восприятии звучания слова оцениваются негативно. Содержательность звучания, или фоносемантика (С. Воронин, А. Журавлев и др.), становится неотъемлемой частью описания многих языковых явлений. Включается она и в рассмотрение тех или иных концептов. Лексика, входящая к концептосфере СЕМЬЯ, довольно обширна: включаются не только нуклеарные семьи, но и более сложные отношения (по парадигматическим — восходящей-нисходящей линиям; синтагматическим — «боковым» линиям); некровные родственники (мачеха, отчим, попечители, опекуны).

Ср., слово РОДСТВЕННИК получило следующие характеристики звуковой содержательности: хороший (2,16), красивый (2,29), величественный (2,08), активный (2,18), сильный (2,09), могучий (2,15), радостный (2,34), храбрый (1,94); РОДОНАЧАЛЬНИК — хороший (2,16), активный (2,18), сильный (2,09), красивый (2,29), величественный (2,08), храбрый (1,94), могучий (2,15); РОДНЯ — хороший (2,36), большой (2,16), активный (2,4), мужественный (3,99), сильный (1,73), величественный (2,07), красивый (2,2), могучий (1,98); СЕМЬЯ — нежный (2,25), светлый (2,28), легкий (2,38), безопасный (2,41); СЕМЕЙСТВО — маленький (3,66), нежный (2,41), светлый (2,49), хилый (3,5), женственный (2,49); ПРАЩУР (см., Ожегов «Словарь русского языка», 1986 — (книжн.) отдаленный предок, родоначальник) — темный (3,74), слабый (3,6), тусклый (3,62), страшный (4,04), тихий (3,62); ПРАРОДИТЕЛЬ — содержательность звучания этого слова наименее выразительна (все оценки оказались в нейтральной зоне, т.е. воспринимается подавляющим числом носителей языка как «никакое»); ПРАОТЦЫ — воспринимается иначе: активный (2,45), простой (2,31), красивый (2,43), быстрый (1,72), легкий (2,37), подвижный (1,96); ПРЕДКИ — маленький (3,62), слабый (3,83), низменный (3,53), тихий (3,92), тусклый (3,52), подвижный (2,49). Полагаем, что выбор этого слова в качестве шуточного высказывания о родителях в молодежном жаргоне («А где твои предки?», «Приходите в гости, предки на даче!») не в последнюю очередь определялся содержательностью фоносемантического значения.

Ядро СЕМЬИ образуют МАТЬ и ОТЕЦ. Для их обозначения создано много производных, определяемых толковыми словарями с пометами ласкательное, разговорное, шуточное, высокий стиль и т.д.: МАТЕРЬ, МАМА, МАМОЧКА, МАТУШКА, МАМАША/МАМАШКА — ПАПА, БАТЮШКА, БАТЯ, ПАПАША/ПАПАШКА. Какие изменения в звуковой содержательности этих вариантов лексем, входящих в концептосферу СЕМЬЯ, можно констатировать? Сравним данные компьютерной программы: МАТЬ — женщина по отношению к ее детям, нейтральное, принятое в официально-деловом стиле речи; фоносемантика рассматриваемого слова невыразительна — хороший (2,49), пассивный (3,52), печальный (3,54),

медлительный (3,62); ОТЕЦ — в значимой зоне оказались только показатели по шкале тихий (3,72), остальные признаки оказались в нейтральной зоне. В словах же с эмоциональной окрашенностью меняются и фоносемантические оценки. Ср.: МАМА — хороший (2,26), большой (2,33), мужественный (3,55), безопасный (2,45), могучий (2,1); МАМОЧКА (ласк.) — хороший (1,99), большой (2,06), безопасный (2,25), величественный (2,38), добрый (2,25), могучий (1,95); МАТУШКА (устар., простор.) — грустный (3,5), тусклый (3,59), печальный (3,53), медлительный (3,55). Современные толковые словари трактуют выделенную форму [МАТУШКА] как устаревшую или просторечную (См., Ожегов). Полагаем, что и в данном случае решающую роль сыграла звуковая содержательность. Дополнительно, ср.: МАМАША (прост.) — большой (2,5); могучий (2,2); медлительный (3,69); МАМАШКА (разг., сниж.) — в значимой зоне оказались только два признака: могучий (2,33) и медлительный (3,55); остальные цифровые показатели, определяющие фоносемантику данной лексемы, оказались в нейтральной зоне, т.е. характеризуются как «не выражены»; МАТЕРЬ (высокий стиль) — данный вариант получил характеристику только по шкале хороший (2,48), остальные оценки оказались в нейтральной зоне; ПАПА — мужественный (3,62), темный (3,63), страшный (3,56), грустный (3,66), тихий (3,97); БАТЮШКА — хороший (2,39), красивый (2,38); ПАПАША (разговорн.) — темный (3,7), слабый (3,6), тусклый (3,76), страшный (3,64). Словарь Ушакова [5] сопровождает форму слова ПАПАШКА пометой «пренебреж.», другие словари — «прост., вульг.», что отражает и фоносемантика — темный (3,69); слабый (3,61); тусклый (3,77); тихий (4,01), страшный (3,65); БАТЯ (простор.) — хороший (2,32), мужественный (3,93), активный (2,23), сильный (2,3), красивый (2,38), величественный (2,23), могучий (1,95).

В концепт СЕМЬЯ входят и родственники по нисходящей линии, см., единицы, входящие в концептосферу СЕМЬЯ: ДЕД — БАБА и производные от них — ДЕДУШКА — БАБУШКА, ДЕДУЛЯ — БАБУЛЯ, сравним данные звуковой содержательности, которые изменяются в зависимости от эмоциональной окрашенности слова: ДЕД — светлый (2,3), активный (2,12), красивый (2,5), добрый (1,85); БАБА — хороший (2,27), большой (2,06), величественный (2,09), яркий (2,0), мужественный (4,21), активный (2,01), сильный (2,17), (1,63), подвижный (2,13), грубый (4,0). Обращаем внимание на многозначность слова БАБА: это не только вариант названия родственных отношений, так называют и замужнюю крестьянку; простую необразованную женщину (1), и (разгов., иронич.) робкого, слабохарактерного мужчину (2), и поднимающуюся и опускающуюся ударную часть механического молота (3). Не случайно, на наш взгляд, данную лексику отличает продемонстрированная фоносемантика — она способствовала закреплению за словом подобной многозначности. Ср.: ДЕДУЛЯ — красивый (2,46), храбрый

(2,35), добрый (2,28); БАБУЛЯ — хороший (2,4), большой (2,25), сильный (2,34), красивый (2,46), могучий (2,12), яркий (2,38).

Рассмотрим слова, включающие родственные отношения по восходящей линии: РЕБЕНОК — весёлый (2,47), яркий (2,72), радостный (2,43), подвижный (2,36); ДИТЯ — хороший (2,43), светлый (2,22), активный (2,39), красивый (2,2), радостный (2,27), добрый (1,95); ЧАДО — (устар.) хороший (0,68), большой (0,64), женственный (1,43), светлый (0,94), сильный (0,76), могучий (0,69), величественный (0,75), большой (0,64). Следовательно, противоречие между звучанием и значением привело к тому, что анализируемое слово перешло в разряд устаревших и в настоящее время при определении семейных отношений практически не употребляется, ср.: ОТПРЫСК — большой (2,21), грубый (3,59), мужественный (3,73), холодный (3,62).

Сравним фоносемантику двух слов, являющихся неотъемлемой частью концепта СЕМЬЯ, — СЫНОВЬЯ и СЫНЫ. См.: СЫНОВЬЯ — большой (2,5), сильный (2,44), остальные качественные (градуальные) характеристики звуковой содержательности расположены в нейтральной зоне; СЫНЫ — в современном русском языке данная форма употребляется чаще всего в высоком стиле (сыны Отечества), что можно объяснить поддержкой значения звучанием: хороший (2,09), светлый (1,85), активный (2,09), сильный (1,67), красивый (2,21), величественный (1,96), яркий (2,17), храбрый (2,03), могучий (1,79).

Проанализировав фоносемантику основных лексических понятий, отражающих концепт СЕМЬЯ, можно сделать следующий вывод: в подавляющем большинстве слов звуковая содержательность поддерживает значение слова, или его логико-понятийный аспект. Большое количество слов, описывающих этот концепт, может также вступать в антонимические отношения (*внуки — деды, внуки — прадеды, предки — потомки*) [8], образуя своеобразные микрополя с гармоничными отношениями между всеми аспектами слова [9,10]. В тех случаях, когда этого не происходит, слово переходит в разряд устаревших, мало употребительных. Противоречие между звучанием и значением может указывать нам на возможность перехода слова из общепотребительного в редко употребляемые, а в некоторых случаях может сигнализировать и об исчезновении из словаря в его конкретном значении. В случае наименования родственных отношений это касается эмоционально окрашенных единиц.

Полное понимание наполнения концепта возможно только при его сравнении в поликультурном пространстве [11]. Настоящее исследование предлагает обратиться к материалу, являющемуся непосредственным

выражением культуры народа (пословицы и поговорки) и средоточием народной мудрости, дошедшей до наших дней из глубины веков. Пословицы и поговорки передают различный характер «семейных» отношений (по разным основаниям) и демонстрируют отношение народа к социально важным явлениям: **о сплоченности семьи** — *Дерево держится корнями, а человек семьёй; о мире и спокойствии в семье* — *Семейное согласие всего дороже. В семье дружат — живут не тужат. Не будет добра, коли в семье вражда. В семье разлад, так и дому не рад; о детях* — *Жизнь родителей в детях. Сын да дочь — ясно солнце, светел месяц. Добрые дети — дому венец, а злые — конец. За что отец, за то и дети. Хорошие дети — отцу и матери утешенье.*

Концепт СЕМЬЯ включает в себя несколько семантических полей, образующих его **концептосферу** (ср.: пословицы и поговорки, в которых отражены ролевые связи и отношения):

1) «брачные отношения» по модели «МУЖ-ЖЕНА»: в русском языке — *Нет в лесу столько поверток, сколько у бабы (у жены) уверток. Птица крыльями сильна, жена мужем красна. Лучшее жить со змеёю, чем со злою женою. Жена при муже хороша, без мужа не жена. Муж пашет, а жена пляшет. Муж в поле пахать, а жена руками махать. Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад. Без мужа жена всегда сирота. Птица крыльями сильна, жена мужем красна. Из-за мужа и жена хороша.* Пословицы в русском языке скорее отрицают самостоятельность и независимость женщины; однако, с одной стороны, — жена — хранительница домашнего очага, с другой — высмеивается взбалмошный и склочный характер женщины. Подчеркивается позитивный аспект отношений между мужем и женой: они являются опорой друг другу, поддержкой, не существуют один без другого, действуют как единый, сплоченный организм.

2) «отношения между родителями и детьми», по модели «РОДИТЕЛИ — ДЕТИ»: *Кто свою мать уважает, тот и чужую не обидит. Бывает, что родители заботливы, а детки не работливы. Живы родители — почитай, померли — поминай! Кто почитает своих родителей, того и дети будут почитать. Ласковый телёнок двух маток сосёт, а неласковый и свою не может. Детки — радость, детки ж и горе.*

Дитя хоть криво, да отцу-матери мило. «Мать» в русской традиции — самый родной человек для ребенка; кроме того, пословицы подчеркивают важность уважения и почитания родителей (сыновья почитательность). Отношения в модели «родители-дети» не только уважительные, но и очень тесные, близкие — родители

всегда любят своих детей, общение построено на взаимном почтении и любви.

3) «дальние родственники» по модели «ДАЛЬНИЕ РОДСТВЕННИКИ»: лексические единицы чаще заменяются в живом русском языке на аналитические семантические образования, ср. *деверь — брат мужа, шурин — брат жены, золовка — сестра мужа, свояченица — сестра жены* и др. В русском языке достаточно употребительны пословицы и поговорки по модели «ТЕЩА — ЗЯТЬ», «СВЕКРОВЬ — НЕВЕСТКА», ср.: *Была у тещи, да рад утекиши. У тещи зубы болят — зятю отдых сулят. Тёща в гости катит, зять из дома бежит. Свекровь злится, что невестка веселится. Тёща в дом, всё вверх дном. Нигде не удивляются, что зять с тещей ругаются. От свекровушкиной ласки слезами захлебнешься.* В данных примерах отражены следующие характеристики: в русской лингвокультуре теща и зять не дружны, теща не принимает зятя, зять не любит тещу, не считает ее второй матерью, между ними чаще плохие отношения; отношения между свекровью и невесткой скорее плохие — невестка недостаточно хороша, неумела; свекровь ее наставляет и поучает. Такая модель отношений достаточно стереотипна для русского менталитета и находит выражение в языке, в том числе, в большом количестве анекдотов об отношениях зятя и тещи, свекрови и невестки. Цветок Сансевиерия (лат. *Sansevieria*) известен в народе как «тещин язык», и с ним в русской традиции связаны некоторые суеверия и поверья — признак ссоры и конфликта. Однако в современном мире все чаще подчеркивается важность гармонии в семье, уважительном и позитивном отношении ко всем членам семьи, что находит и свое выражение в языке: *мудрая теща, родная теща, любимая теща.*

Концепт СЕМЬЯ связан с универсалиями ДОМ (ОЧАГ), ФАМИЛИЯ, РОД. Метафорическое представление концептов в модели «дом-семья» становится возможным благодаря актуализации значения лексемы «дом» — семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством [6]. Данные понятия неразрывно связаны в сознании носителя русской национальной картины мира, ср.: *вернуться домой* (=вернуться к семье), *позвонить домой* (=позвонить домашним), *родной дом* (=там, где родные), *гостеприимный дом* (=там, где гостеприимные люди). Представления о доме, также, как и представления о семье, для носителя любой культуры скорее позитивные, дом — это место, где живут твои родные, куда ты возвращаешься, ср.: *Дома и стены помогают. Мой дом — моя крепость. Все дороги ведут к дому.*

Приведенные выше характеристики наглядно показывают, что концепт СЕМЬЯ представляется довольно

значимым для современного общества, а, следовательно, находит отражение и непосредственно в языке, где обрастает новыми формами выражения и связями с другими концептами. Для анализа культурного смысла принимаются отдельные данные по концепту СЕМЬЯ. Так, для любого человека, живущего на земле, семья (в значении «союз двух людей противоположного пола») передает положительную семантику и является символом любви, верности и взаимного уважения, символом продолжения рода и жизни — фамилии. Семья — это вели-

кий труд, доставляющий радость, счастье и удовлетворение, символ благополучной жизни и успеха.

Обращение к языковым универсалиям, концептам расширяет знания не только о языке, но и о культуре народа, его ментальности. Таким образом, данная проблема затрагивает самые важные жизнеутверждающие вопросы нравственности и морали, в том числе социальные, педагогические, психологические, духовные, культурные и философские.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова С. М. Словообразующие начала понятия семья в русской лингвокультуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». М.: Изд-во МГОУ, 2018. № 5. С. 53–59.
2. Колесникова С. М. Концепт «любовь» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». М.: Изд-во МГОУ, 2006. № 1. С. 17–27.
3. Колесникова С. М. Словообразующие начала концепта «честь» в языке современной военно-патриотической прессы // Меди@льманах. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. № 1. С. 125–131.
4. Колесникова С. М. Концепт душа в русской языковой картине мира // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сб. науч. тр. М.: ИИУ МГОУ, 2014. № 2. С. 67–75.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. (4 т.)
6. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.
7. Фоносемантический сервис [Электронный ресурс] URL: psi-technology/net/servisfonosemantika/php (дата обращения: 09.09.19).
8. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2 000 антонимических пар / под ред. Л. А. Новикова, 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1984.
9. Бурская Е. А. Фоносемантические оппозиции в творчестве поэтов Серебряного века (на материале поэтических текстов Игоря Северянина). — Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. 2016 № 4. с. 18–26.
10. Бурская Е. А. Фоносемантический аспект антонимии в русском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990. — 207 с.
11. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: РУДН, 1997.

© Колесникова Светлана Михайловна (asya28@list.ru),

Бурская Елена Александровна (burlena12@yandex.ru), Чибисова Анастасия Витальевна (chibisovastasya@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

КОНЦЕПТ «СОЛНЦЕ» И ЕГО ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В АНГЛИЙСКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

CONCEPT «SUN» AND ITS ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY IN ENGLISH AND CRIMEAN TATAR LANGUAGES

O. Litvyak

Summary. The article is devoted to the analysis of the mental object «SUN» in English and Crimean Tatar. Based on the material of folk songs and fairy tales, the role of the «SUN» concept in the ethnocultural tradition of the British and Crimean Tatars is investigated. The author concludes that the main values characterizing the concept under consideration are: a source of light and heat, a celestial object, a bright luminary. At the end of the work, conclusions are drawn that in the worldview of the British and Crimean Tatars the concept of «SUN» is perceived as significant, since it is dedicated to public holidays, and it is also mentioned in folklore sources.

Keywords: English, Crimean Tatar language, the concept of «SUN», ethno-cultural traditions.

Литвяк Олеся Валерьевна

*К. филол. н., старший преподаватель, ГБОУ ВО
Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический
университет»
ole.litviak@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу ментального объекта «СОЛНЦЕ» в английском и крымскотатарском языке. На материале фольклорных песен и сказок исследуется роль концепта «СОЛНЦЕ» в этнокультурной традиции англичан и крымских татар. Автор приходит к выводу, что основными значениями, характеризующими рассматриваемый концепт, являются: источник света и тепла, небесный объект, яркое светило. В конце работы делаются выводы о том, что в миропонимании англичан и крымских татар концепт «СОЛНЦЕ» воспринимается значимым, поскольку ему посвящены народные праздники, а также он упоминается в фольклорных источниках.

Ключевые слова: английский язык, крымскотатарский язык, концепт «СОЛНЦЕ», этнокультурные традиции.

Изучение этнокультурной специфики страны через язык и анализ ключевых концептов является новым и перспективным направлением лингвистики, которое активно разрабатывается в исследованиях профессора Анны Вежицкой на материале русского, английского, польского, японского и др. языков [2]. Мы вслед за исследователем считаем, что изучение концептов способствует выявлению особенностей, связанных с проявлением этнокультурных традиций и менталитетом определенного народа.

Концепт «СОЛНЦЕ» является одним из важнейших концептов, который находит свое отражение в произведениях устного народного творчества, в сказках и при совершении определенных обрядов. В данной статье мы сопоставим реализацию концепта «СОЛНЦЕ» в английском и крымскотатарском языке.

Актуальность исследования связана с интересом исследователей к описанию концепта «СОЛНЦЕ». В работе Е. П. Панасовой на материале русского языка проанализированы теоретические основы исследования концепта, признаки «СОЛНЦА» как научного понятия, системно-языковые признаки исследуемого ментального объекта, а также реализация в славянской мифологии, фольклоре, художественных текстах и языкового созна-

ния современных носителей языка. Концепт «СОЛНЦЕ» в работе исследователя находит проявление в обозначении света и тепла, ценного, звездных тел, вечное [5].

Диссертационное исследование Д. С. Трынкова посвящено реализации концепта «СОЛНЦЕ» в немецкой языковой картине мира. Ученый отмечает немецкие стереотипы в описании концепта «die Sonne», стереотипные представления в немецкой поэзии, в использовании формульного этикета. Исследователь приходит к выводу, что «СОЛНЦЕ» воспринимается в качестве прекрасного, достойного восхваления и почитания светила [8].

В «Толковом словаре английского языка» лексема «Sun» употребляется в следующих значениях: 1. звезда, вокруг которой вращается планета Земля; 2. светлое или теплое солнце; 3. звезда во Вселенной, вокруг которой вращаются все планеты; 4. sun — светить, солнечный; 5. sunbathe — загорать; 6. sunbeam — солнечный лучик; 7. sunburn — солнечный ожог; 8. Sunday — воскресенье.

Лексема «Sun» в английском языке обозначает теплое и светлое солнце, способное нанести вред коже (ожог). Кроме этого воскресенье в английском языке дословно переводится как «солнечный день» [9, с. 478–479].

Крымскотатарский язык является языком крымских татар, относится к тюрским языкам и входит в алтайскую языковую семью. В крымскотатарском языке лексема «Küneş» представлена в следующих значениях: 1. küneş — *солнце*; 2. küneş doğuvı — *восход солнца*; 3. küneş qonuvı — *заход солнца*; 4. küneş alğan — *загорелый*; 5. küneş tutuluvı — *солнечное затмение*; 6. küneş lekesi — *солнечное пятно*; 7. küneşniñ qışlıq turuşı — *зимнее солнцестояние*; 8. küneş örgüsi — *анатомическое солнечное сплетение* [6, с. 65].

На основании анализа словарей мы можем сделать вывод, что в восприятии крымских татар солнце является небесным объектом, звездой солнечной системы, излучающей тепло (в знач. *загорелый*) и отличающейся особенностью летнего и зимнего периода.

В работе А. М. Бобунова концепт «СОЛНЦЕ» исследуется на материале английских фольклорных песен [1]. В первом томе сборника, составленного Самуэлем Шарпом лексема «sun» употребляется 32 раза [10]. В английских народных песнях концепт «СОЛНЦЕ» характеризуется следующими определениями: *morning* 'утреннее' и *scorching* 'палящее, знойное'. Кроме этого в некоторых текстах встречаются оценочные действия солнца, употребленные в форме наречий: *bright/brightly* 'ярко', *glorious/gloriously/most glorious* 'прекрасно, чудесно, восхитительно', *wonderful warm* 'замечательно тепло'. Солнце в понимании англичан может *rise* 'вставать' и *shine* 'светить'. Данные лексемы характеризуются обозначением действий, характерных для описываемого небесного объекта. Исследователь А. М. Бобунов отмечает, что помимо типичных глаголов, характерных для английского песенного фольклора, в текстах встречаются единичные наименования действий солнца: *glimmer* 'мерцать', *burn* 'жечь' [1, с. 25]. Единичен фрагмент, в котором солнце изображается как предмет, который должен быть устранен: *to keep from the sun* 'уберегать от солнца'.

Проанализировав тексты фольклорных песен английского языка, мы можем сделать вывод о том, что солнце является благом, приносящим тепло, свет и яркость красок. Это подтверждается тем, что в Англии обычно дождливая погода, которая сопровождается туманом и серостью. Появление солнца воспринимается жителями как радость, тепло и свет. В английском языке есть высказывание, подтверждающее эту позицию: *if there were no clouds we would not value the sun* 'если бы не было туч, мы бы не ценили солнца'. Однако в фольклорных текстах появляются значения, указывающие на разрушительные действия светила: *the rocks (should/will/not) melt with the sun* 'под солнцем могут плавиться камни', *I'm afraid the scorching sun will burn his beauty* 'Я боюсь, что солнце может сжечь красоту'.

В английских сказках концепт «СОЛНЦЕ» употребляется в следующих значениях: 1. физическое тело, небесное светило: *Straight ahead of him he saw between the tree-trunks the sun, just rising, very red and clear* 'Он увидел между стволами деревьев только что восходящее, очень красное и ясное солнце'; 2. объект, который может располагаться далеко/ близко, высоко/ низко: *The sun which had been high overhead; the sun was now setting* 'Солнце, которое было высоко над головой; солнце уже садилось'; др. В английском языке солнце обладает силой: *The Sun grew hot* 'Солнце стало жарким' [3, с. 151]. В английских сказках концепт «СОЛНЦЕ» является теплым, светлым и ярким объектом; гнева солнца боялись, поскольку оно может *обжечь*, вызвать засуху и уничтожить урожай.

Рассмотрим реализацию концепта «СОЛНЦЕ» в этнокультурных традициях крымских татар. В статье профессора Р. Р. Ракаевой отмечается, что одним из главных праздников татарского народа является Сабантуй, приуроченный к началу лета, который ассоциируется у жителей с наступлением тепла, обилием солнечных дней и открытием огородно-дачного сезона [7, с. 162]. Сабантуй сопровождался разными играми, соревнованиями и народными гуляниями. Основными зрелищными мероприятиями были конные скачки вокруг холма (бэйге), имитирующие ход солнца.

Кроме этого, крымские татары отмечают праздник зимнего солнцестояния, именуемый Нардуган. Этот праздник является древним, поскольку «нар» в переводе с древнетюркского означает «огонь», а «дуган» — рожденный. Это означает время пробуждения Солнца (огня). О связи праздника с культом солнца свидетельствуют проводимые обычаи: поливание нардуганской водой, разведение костров на холмах [4, с. 87].

День весеннего равноденствия Науруз праздновали 21 марта по солнечному календарю. В этот день жители обходили дома своих соседей с праздничными пожеланиями благополучия и здоровья, а в ответ получали угощения.

В крымскотатарских сказках очень часто встречается описание внешнего вида жилища. Важным элементом украшения дома являлась узорная резьба. Жители изображали на своих сооружениях солнце, геометрические знаки, птиц, цветы, мифологические символы.

Таким образом, в восприятии крымских татар концепт «СОЛНЦЕ» является очень значимым ментальным объектом, которому посвящены традиционные народные праздники. Высоко ценится солнце как небесный объект, излучающий свет и тепло. Эти качества наделяют его волшебной силой, которую жители используют для украшения своих жилищ разными орнаментами. В сказках крымских татар солнце встречается как объект, име-

ющий волшебные свойства, способный наказать. Анализ словарей подтверждает значимость концепта «СОЛНЦЕ» в этнокультурном развитии крымских татар, поскольку лексемы отражают значения восхода и захода солнца, весеннего и зимнего солнцестояния, тепла и света. Солнце является главным светилом, действия которого имитируются в традиционных народных праздниках.

В английском языке концепт «СОЛНЦЕ» употребляется в нескольких значениях, главными из которых являются «источник света и тепла», «небесный объект» и объект, способный наказать (солнечный ожог). Несмотря на палящее действие солнца, в английских пословицах и сказках солнце является положительным ресурсом, способным приносить тепло, радость и свет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобунов А. М. Концепт «СОЛНЦЕ» в английских народных песнях // Лингвофольклористика. — 2009. — № 16. — С. 22–27.
2. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов // Русская речь. — 2002. — № 4. — С. 121–124.
3. Миронова К. С. Концепт солнце в языковой картине мира представителей английского и немецкого культурных сообществ // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. В 3 ч. Ч. 1: Межвуз. сборник научных трудов / отв. ред. Е. В. Рябцева. — Тамбов: Изд-во «Грамота», 2007. — С. 150–152.
4. Народы России: этнографические очерки. Санкт-Петербург: Журн. «Природа и люди», 1878–1880. — Т. II. Казанские и крымские татары. Башкиры. Киргизы. Кавказские жители. Кочующие народы. Сибирские инородцы. Среднеазиатские народы. — 648 с.
5. Панасова Е. П. Концепт «СОЛНЦЕ» в русском языке и речи: Автореф. дис. ... кандидата филологических наук. — Екатеринбург, 2007. — 23 с.
6. Полный русско-татарский словарь / Сост. О. Заатов. — Симферополь: Бр. Нутис, 1906. — 120 с.
7. Ракаева Р. Р. Традиционные календарные праздники татар постсоветского периода: культурно-исторический аспект // Вестник МГУКИ. — 2008. — № 1 (81). — С. 158–166.
8. Трынков Д. С. Семантические механизмы стереотипизации образов солнца и луны в немецкой языковой картине мира: Автореф. дис. ... кандидата филологических наук. — М, 2011. — 25 с.
9. Хокинс Дж., Делаханты Э., Макдональд Ф. Толковый словарь английского языка. Oxford English. — М.: Апрель, 2008. — 556 с.
10. Sharp's Collection of English Folk Songs. — London, 1974. — Vol.1.

© Литвяк Олеся Валерьевна (ole.litviak@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Крымский инженерно-педагогический университет

СУФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ СЛОГАНАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕССЫ)

SUFFIXATION AS A WAY OF FORMATION OF NEOLOGISMS IN FRENCH SLOGANS (ON THE MATERIAL OF THE PRESS)

M. Matyushenko

Summary. This study is devoted to the study of French neologisms, penetrating into the mass consciousness through newspaper slogans. The slogans analyzed by the author differ from the headlines to the article by their ambivalence: nominative slogans used in the press are a kind of headlines, at the same time they are categorical, created to influence national and social worldviews, and not just to inform recipients about the events taking place in the world. Slogans form concepts, sell ideas and fashion, events and attitudes to them, dictate public opinion, thus forming the linguistic competence of native speakers, replenish the vocabulary of the readership with new words and their meanings.

The material for the work was neologisms formed by the suffix method, selected by the method of continuous sampling from the French press.

The study analyzes the slogans representing the headlines of such modern major French publications as *Le Monde*, *Le Figaro*, *Le Point*, *Nice-Matin*, *Libération*, including the independent French Internet publication *Médiapart* for 2016–2019.

The analysis of neologisms in the mass media was carried out using the latest corpus of business and socio-political vocabulary of the French language.

Keywords: neologisms, suffixation, slogans, press, headlines, media, newspaper, French periodicals, French.

Матюшенко Мария Сергеевна

Аспирант, Московский государственный областной университет; Преподаватель, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
tenvetrajulian@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению французских неологизмов, проникающих в массовое сознание посредством газетных слоганов. Анализируемые автором слоганы отличаются от заголовков к статье своей амбивалентностью: номинативные слоганы, используемые в прессе, являются видом заголовков, в то же время они отличаются безапелляционностью, созданы, чтобы влиять на национальные и социальные мировоззрения, а не просто информировать реципиентов о происходящих в мире событиях. Слоганы формируют концепции, продают идеи и моду, события и отношения к ним, диктуют общественное мнение, формируя, таким образом, лингвистическую компетенцию носителей языка, расширяя словарный запас читательской аудитории новыми словами и их значениями.

Материалом для работы послужили неологизмы, образованные суффиксальным способом, отобранные методом сплошной выборки из французской прессы.

В исследовании анализируются слоганы, представляющие собой газетные заголовки таких современных крупных французских изданий, как *Le Monde*, *Le Figaro*, *Le Point*, *Nice-Matin*, *Libération*, в том числе независимое французское Интернет-издание *Médiapart* за 2016–2019 годы.

Анализ неологизмов в средствах массовой информации проведён с использованием новейших корпусов деловой и общественно-политической лексики французского языка.

Ключевые слова: неологизмы, суффиксация, слоганы, пресса, заголовки, СМИ, газета, французские издания, французский язык.

Французский язык, как и любой другой язык в мире, развивается и изменяется в связи с процессами, происходящими в экономической, социальной, политической, культурной и научной сферах. Языковые изменения касаются грамматики, произношения и, главным образом, лексики, поскольку слова являются строительными блоками процесса коммуникации. Новые слова часто проникают в язык через средства массовой информации — данный аспект характерен и для французской прессы.

Процесс создания неологизмов включает в себя: придумывание совершенно новых дефиниций или словосочетаний, придание новых значений существующим

понятиям или формирование новых сем в наличествующих словах, а также заимствование слов из других языков, новизна которых ощутима.

Согласно концепции И.В. Скуратова (2006), при исследовании словообразовательного процесса целесообразно обратиться к дефиниции «словообразовательный тип». Этим признаком является наличие такого элемента, как суффикс. Суффиксация — это один из наиболее продуктивных аффиксальных способов образования неологизмов [1, с. 20].

Согласно концепции I. Falk, D. Bernhard, C. Gérard (2014) и выборке автора статьи, наиболее популярными

суффиксами, которые участвуют в образовании существительных-неологизмов, используемых во французской прессе, являются: *-ade, -iste, -ation, -age, -isme, -ité, -itude, -eur*, а суффиксоидами: *-phobe, -phobie* [2, с. 434] и др.

Для номинации объектов или процессов, соответствующих какой-либо идеологии, используются неологизмы с суффиксом *-isme \ ism \ ou \ izm* (m). Неологизмы-деонимы, производные от имени собственного, служат наименованием предметов, понятий или формы поведения.

Суффикс *-isme* используется при создании дефиниции, символизирующей доктрину, догму или теорию, будь то религиозное, политическое или научное понятие.

Sarkozysme (m) (2005) (или *sarkozysme, sarkosite, sarkosyste, sarkosyste, sarkozette, Sarkozian, sarkozisme, sarkoziste, sarkoziste, sarkozyade, Sarkozyan, Sarkozyl*): имя *Nicolas Sarkozy* + *suffixe -isme* — политический период президентства Н. Саркози [7; 5, с. 18].

Примеры: О. Dartigolles: «*Le macronisme est l'enfant du sarkozysme*». Le Figaro. Le 23 octobre 2017.

Е. Centis. *Tensions au grand jour chez les anciennes figures du sarkozysme*. Le Figaro. Le 23 juillet 2017.

О. Faye. *Le sarkozysme ou la nostalgie des batailles passées*. Le Monde. Le 17 août 2018.

Lepénisme (m) (2010): фамилия «*Le Pen*» + *suffixe -isme* — политическая националистическая идеология правого крыла, спровоцированная Жаном-Мари Ле Пенном. Примеры: É. Gernelle — *Le lepénisme ou la flatterie victimaire*. Le Point. Le 04 décembre 2015.

2017, «*la dernière station-service avant le lepénisme*», selon Montebourg. Le Point. Le 04 janvier 2017.

Djihadisme (m) (2011): *djihad* + *suffixe -isme* — движение исламизма, которое использует в качестве средства для достижения исламистских целей насилие и боевые действия (*djihad* — джихад). Примеры: *Lutte contre le djihadisme: l'Afrique de l'Ouest adopte un plan d'un milliard de dollars*. Le Monde. Le 15 septembre 2019.

S'attaquer aux racines du djihadisme. Le Monde. Le 28 octobre 2019.

Le djihadisme frappe les chrétiens du Sri Lanka. Le Monde. Le 25 avril 2019.

Dégagisme (m) (2011): *dégager* + *suffixe -isme* — позиция политической беззащитности, призывающая к увольнению в результате гражданского неповиновения или путем голосования правителей или лидеров, которые считаются некомпетентными или незаконными. Примеры: *Entre «dégagisme», montée du populisme et pari «macronien»*. Médiapart. Le 16 mars 2017.

En Algérie, le vent de dégagisme souffle toujours aussi fort. Médiapart. Le 05 avril 2019.

Au Liban, les jeunes rêvent de dégagisme. Le Point. Le 25 octobre 2019.

Суффикс *-ade* используется для образования имен, содержащих понятие коллективности, например, «*raffarinade*» (2002–2005) (*Raffarin — nom de famille de Jean-Pierre Raffarin + suffixe -ade*) — неологизм «*raffarinade*» символизирует политическую манеру правления министра — автора нескольких напыщенных выражений, высокопарных фраз и обещаний [5, с. 44]. Примеры: *Jean-Pierre Raffarin et ses meilleures «raffarinades»*. Le Point. Le 27 juin 2017.

Découvrez notre distributeur de «raffarinades». Le Figaro. Le 28 juin 2017.

Raffarinade de la Chandeleur — les oracles à deux balles de Raffarin. Le 08 février 2018.

Неологизмы с суффиксом *-ation* (f) обозначают действие, например, «*hystérisation*» (f) (2010): *hystériser* + *suffixe -ation* — большое или невротическое возбуждение. Примеры: Francis K. *Hystérisation de la vie publique avec le développement des réseaux sociaux*. Médiapart. Le 24 octobre 2018.

«*Hijab*» de sport: Belloubet déplore une «*hystérisation*» du débat. Le Point. Le 27 février 2019.

Coignard — Carburants et Gilets jaunes: la triste *hystérisation* du débat. Le Point. Le 13 novembre 2018.

Psychologisation (f) (1996): *psychologie* par le *suffixe -ation* (деривация) — факт рассмотрения чего-либо исключительно с психологической точки зрения. Примеры: *Macron psy: Jaloux de qui? De quoi? Sur la mauvaise psychologisation moralisante du social de M Macron*. Médiapart. Le 16 octobre 2017.

La psychologisation des rapports sociaux contribue à la retraduction des inégalités en «incapacité» à être heureux. — (Noa Berger et Myrtille Picaud, «Noa Berger et Myrtille Picaud: «Vertu de la méditation ou tyrannie du bien-être?»»). Le Monde. Le 31 juillet 2019.

Trumpisation (f) (2017): *trumpiser* + *suffixe -ation* — (политика) делать как Дональд Трамп (откровенность в действиях или разговоре, которая не «заботится» о своих негативных последствиях). Пример: *Lepénisation, trumpisation, abomination... Qu'il est difficile de demeurer rationnel et raisonnable face à Donald Trump, sa personnalité, ses excès et ses humeurs*. Médiapart. Le 23 décembre 2016.

Gilets jaunes et Trumpisation française. Médiapart. Le 03 décembre 2018.

Trumpisation et confusionnisme à gauche. Médiapart. Le 23 février 2017.

Неологизмы с суффиксом *-phobie* (f) используются для того, чтобы дать наименование существительному, коррелирующему с понятиями «страх», «тоска»; «фобия»; «презрение», «неприязнь», «ненависть», «неприятие» или даже «дискриминация» по отношению к чему-то или кому-то. Например, *«athazagoraphobie» — la peur de ne pas être «liké», «retweeté» et partagé¹ [3]: agora + suffixe -phobie*.

Следует дифференцировать суффиксы *-phobie* и *-ie*, например, при создании понятия *«homophobia»* (f) — гомофобия, использовался суффикс *-ie*. Пример: *Télévision: «Enquête exclusive» remonte aux «racines de la haine» de l'homophobia*. Le Monde. Le 13 octobre 2019.

«La lutte contre l'homophobia demande une égalité des droits civils et familiaux». Le Monde. Le 14 octobre 2019.

Суффикс *-phobe* служит для образования прилагательных или существительных, которые определяют человека, обналичивающего ненависть или страх, например, *«islamophobe»* (m et f identiques) (*Siècle à préciser*) — тот, кто отвергает, боится или ненавидит ислам, *«musulmanophobe»* — тот, кто боится мусульман или кто их не приемлет. Пример: *A-t-on vraiment le droit d'être islamophobe?* Libération. Le 28 août 2019.

«La France court un danger de «maccarthysme musulmanophobe»». Le Monde. Le 09 octobre 2019.

Nomophobia (f) (début XXIe siècle): *de nomo- et -phobie, du grec nomos («la loi»), et phobia* — (политика) недоверие к законам; болезненный страх перед законами. Примеры: *«Nomophobia», le mot et la peur de l'année 2018*. Le Point. Le 01 janvier 2019.

¹ Атазагорафобия — боязнь не быть «лайкнутом», «ретвитнутым» или «репостнутым», т.е. проигнорированным пользователями в социальной сети.

Nomophobie: *la dépendance au portable soignée à Rio*. Le Point. Le 08 novembre 2017.

Что характерно, французы сами путаются в понятиях *«nomophobia»* и *«nomophobe»*, например, М. J. Kadlec, В. L. Štroblová (2015), в своём исследовании *«Les néologismes en français contemporain centrés sur la presse»* пишут, что дефиниция *nomophobe* (m et f identiques) (2008): *no mobile phobia de l'anglais no (non), mobile (téléphone portable) + -phobe* — обозначает того человека, кто боится остаться без мобильного телефона, быть вдалеке от него или потерять устройство: *le nomophobe est un homme qui souffre en l'absence de son téléphone portable à côté de soi²* [5, с. 59]. При этом авторы (М. J. Kadlec, В. L. Štroblová (2015)) в этом же исследовании ссылаются при этимологии неологизма к статье: *«Nomophobia — Addiction au téléphone portable»³[6]*.

Примеры газетных слоганов также подтверждают путницу французских журналистов в данных понятиях:

La «nomophobia», ou la peur panique de se retrouver sans téléphone portable. Le Monde. Le 23 janvier 2015.

Êtes-vous «nomophobe»? De plus en plus de personnes confessent ne plus pouvoir se passer de leur mobile. Effrayant. Le Point. Le 06 avril 2012.

Italie: une proposition de loi anti-nomophobia, l'addiction aux écrans (La dépendance des jeunes aux écrans et à internet). Le Figaro. Le 22 juillet 2019.

Тем не менее, при поиске слоганов с дефинициями *«nomophobia»* и *«nomophobe»* чаще всего встречалось понятие *«nomophobia»* именно в значении «боязнь остаться без мобильного телефона». Пример: *Pourquoi est-on accro aux notifications sur les réseaux sociaux? Humeur — De drôles de concepts ont envahi nos fils d'actu: phubing, FOMO, nomophobia...* Le Figaro. Le 22 décembre 2015.

Рассмотрим неологизмы с суффиксами *-iste \ ist* (m et f identiques) — данные суффиксы служат для номинации существительных, соответствующих названиям профессий или приверженцев определённой деятельности, идеологии или теории, например, *«européiste»* (m et f identiques) (1972): *Europe + suffixe -iste* — сторонник европеизма. Примеры: *Monnaie fiscale complémentaire: sortir des impasses européiste et souverainiste*. Médiapart. Le 27 juin 2018.

² Номофоб — это человек, который страдает в отсутствие своего мобильного телефона рядом с собой.

³ Номофобия — зависимость от мобильного телефона.

La galette anti-européiste du FN. Le 28 janvier 2018.

Sarkoziste (2005): Nicolas Sarkozy +suffixe -iste — сторонник Николая Саркози. Пример: A. Benedetti, F. Vallois 2017: *L'année où Macron a rompu avec une décennie de communication «hollando-sarkoziste».* Le Figaro. Le 27 décembre 2017.

Filloniste (2012): Fillon, nom de famille de François Fillon, avec le suffixe -iste — сторонники политики Франсуа Фийона. Примеры: *Bevera filloniste, Roya sarkozyste.* Nice-Matin. Le 22 novembre 2016.

Dans le Roussillon, Le Pen va chercher l'électorat filloniste. Médiapart. Le 16 avril 2017.

В создании неологизмов также принимает участие парасинтетическое словообразование — добавление префикса и суффикса к корню слова, например, *l'antisarkozysme* (2009): префикс *-anti* и суффикс *-sme* (*omis du -i*) + имя собственное *Sarkozy* [7]. Пример: *Les orphelins de l'antisarkozysme.* Le Monde. Le 22 novembre 2016.

Après l'antisarkozysme, les socialistes s'essaient à l'antifillonisme. Le Figaro. Le 22 novembre 2016.

Суффикс *-age* позволяют наименовать существительное, производное от глагола: обозначает действие глагола, иногда результат действия; понятие обобществления; состояние, отношение к группе. Словообразование неологизма происходит по принципу аналогии, например, *«blogage» (m)* (2007): *nom, anglicisme «blog» + suffixe -age* — действие блога. Или *«réseautage» (m)* (1997): *réseau + suffixe -age* — (деривация) французы придумали данный неологизм для перевода английского термина *networking* (создание сети, сетевой) — комплекс мероприятий, направленных на расширение профессиональных контактов. Следует отметить, что неологизмов в слоганах анализируемой французской прессы за 2016–2019 годы с суффиксом *-age* практически не было обнаружено. За исключением терминов *«réseautage»* и *«amarsissage» (m)* (1982): *verbe amarsir + suffixe -age* — (астронавтика) действие амарсира, приземление на планете Марс. Пример: *Un panorama de Mars révèle les dunes de la Planète rouge. L'année martienne de Curiosity Depuis son «amarsissage» à l'été 2012, le petit robot de la NASA n'a pas chômé.* Le Monde. Le 08 janvier 2016.

Les «néo-alumni» en attente de modernité. A peine sortis de leur école, nombre d'étudiants fraîchement diplômés ne perçoivent pas l'intérêt de cotiser à une association d'anciens, tant les alternatives de «réseautage» sont nombreuses. Le Monde. Le 19 juin 2018.

Суффикс *-ité* служит для образования существительного от прилагательного, например, очень популярный в прессе неологизм *«viralité» (2001): viral + suffixe -ité* (деривация) — это явление быстрого распространения контента через Интернет и социальные сети [5, с. 39]. Пример: *Les dirigeants nordiques surfent sur la viralité de la boule de cristal saoudienne.* Le Monde. Le 01 juin 2017.

La mode masculine cultive sa viralité. Le Monde. Le 18 janvier 2016.

Le CRS, la jeune femme, le coup de pied et la viralité. Le Monde. Le 15 avril 2016.

Les slogans du FN montrent la viralité de son discours. Médiapart. Le 25 janvier 2017.

Корень слова + суффикс *-itude* — служат для образования существительных женского рода, обозначающих состояние человека, а также моральное, психологическое или физиологическое качество. Например, *«bravitude» (f)* (2007): *brave + suffixe -itude* — храбрость (деривация) — понятие придумано французской политической деятельницей Сеголен Руаяль во время визита в Китай: *«Comme le disent les Chinois, qui n'est pas venu sur la Grande muraille n'est pas un brave. Qui va sur la Grande muraille conquiert la bravitude»* [5, с. 43] — подчеркнула С. Руаяль.

Пример: *Humour. Notre Bravitude veut sans doute se faire aussi (re)crucifier!* Le 23 mars 2018.

Beyer C. *Orthographe: «faire sens», «bravitude»... quand le monde médiatique torture les mots.* Le Figaro. Le 27 septembre 2016.

Cosson C. *Montebourg, Valls, Hollande... quand les politiques réinventent le dictionnaire. «Bravitude», «Rilance», «Trumpisation»... Ces jeux de mots et autres expressions capillotractées font florès dans le jargon de nos hommes politiques.* Le Figaro. Le 18 janvier 2017.

Zénitude (f) (2000): *zen «méditation» + suffixe -itude* — достичь состояния дзен — спокойствия и умиротворения. Пример: *Sieste, zénitude et gros muscles: Mehdy Metella, l'héritier de la natation française.* Le Monde. Le 04 août 2018.

L'étonnante zénitude de Gabart loin de la tempête. Le Figaro. Le 06 novembre 2018.

Следует также рассмотреть именной суффикс *-eur*, обозначающий человека, участвующего в действии. Например, *«clubbeur» (m)* (2012): *nom club + suffixe*

-eur — завсегдачай вечеринок, дискотек и ночных клубов. Пример: *Désespérant. Les clubbeurs de Mediapart seraient-ils des Salauds ou des Cons?* Médiapart. Le 30 septembre 2019.

Небольшое изменение окончания слова также помогает создавать неологизмы во французском языке, когда по тем или иным причинам автор предпочитает использовать другой суффикс, в отличие от принятого нормой, например, при разговоре о женщине-писательнице используется понятие *une auteure* (1979) вместо *un auteur* [5, с. 18]. Пример: *Françoise Bourdin, auteure de best-sellers: «J'aurais bien aimé être récompensée, ça m'aurait touchée»*. Le Monde. Le 09 novembre 2019.

Relaxe quasi totale pour l'auteure des «Réseaux du Kremlin en France», poursuivie en diffamation. Le Monde. Le 14 juin 2019.

Самыми продуктивными аффиксами при образовании глаголов-неологизмов во французском языке являются суффиксы: *-er*, *-age*, *-iser*, *-ister*, *-ing*. Преимущественно данные суффиксы коррелируют с образованием неологизмов, которые обозначают коммуникацию в Интернете:

E-mailing (1993) (*anglais email + suffixe anglais -ing*). Пример: *Comment concevoir un e-mailing rentable?* Médiapart. Le 29 juillet 2016.

Le marché de l'e-mailing n'est pas mort. Le Figaro. Le 16 juillet 2015.

Sexting (2014) (*anglais verbe sext + suffixe anglais -ing*) — отправить порнографические фотографии через мобильный телефон [5, с. 37]. Пример: *Mazaurette M. Le «sexting» ou l'art de la conversation érotique*. Le Monde. Le 11 septembre 2016.

Chayet S. *Aux Etats-Unis, le «sexting» reste un crime*. Le Monde. Le 10 mars 2016.

Образованию французских глаголов-неологизмов эффективно содействует суффикс *-er*, например, *«chatter»* (*nom anglais chat + suffixe -er*) (2011) — болтать (в чате), «чатиться» или *«texter»* (2004): *verbe anglais text + suffixe -er* — отправлять электронный текст. *Tweeter* (*anglais tweet + suffixe -er*) (2009) — размещение сообщения в сети Twitter. Пример: *Lagarde critique la manie de Trump de tweeter sur la Banque centrale américaine*. Le Figaro. Le 19 octobre 2019.

Basket — LeBron James critique Morey, «pas assez ou mal informé» pour tweeter. Le Figaro. Le 15 octobre 2019.

У французов есть такое понятие, как *Googler* (*Google + suffixe -er*) (1998) (*m et f identiques*) — человек, который работает в Google или использует данную поисковую систему. Глагол *«googliser»* (*Google + suffixe -iser*) (2003) переводится как «гуглить», искать в Интернете, используя Google. Пример: *Le notaire n'était pas tenu de googliser son client*. Le Monde. Le 03 septembre 2018.

L'éditorial du Figaro: «Googlisés jusqu'où?» Le Figaro. Le 03 octobre 2018.

Responsabilité du notaire: condamné pour ne pas avoir «googlisé» son client! Le Figaro. Le 25 octobre 2017.

Trumpiser (2016) — *Trump, nom de famille de Donald Trump + suffixe -iser* — придерживаться идеологии, подобной той, которую отстаивает Дональд Трамп. Пример: *Sarkozy «trumpise» sa campagne et bouscule Juppé*. Médiapart. Le 22 septembre 2016.

Marine Le Pen «trumpise» le débat du second tour. Médiapart. Le 04 mai 2016.

В создании французских глаголов-неологизмов также принимает участие суффикс *-ister*, например, *«blacklister»*: *anglais blacklist* (отправить в «чёрный список») + *suffixe -ister* — отклонить, классифицировать лицо, организацию, домен, программу, адрес электронной почты или IP-адрес как нежелательных пользователей в личном аккаунте или в программном обеспечении, т.е. заблокировать. Пример: *«Je ne le sentais pas, ce type»: les troublantes révélations d'un célèbre producteur de télévision qui avait «blacklisté» Christian Quesada*. Nice-Matin. Le 29 mars 2019.

Non Stop People — Christian Quesada mis en examen: Patrice Laffont l'avait blacklisté des Chiffres et des lettres. Le Figaro. Le 29 mars 2019.

Новое слово может образовываться путем удаления суффикса — обратное словообразование (деривация), например, *caster* (*anglais cast + suffixe -er*) (2007) — глагол, производный от англицизма *casting* (суффикс *-ing* удален).

Созданию такого понятия, как *«vapoter»* (2008) (использование электронной сигареты) содействовали словообразовательные парадигмы. Пример: *Béguin F. Vapoter dans les cafés, bars, restaurants et discothèques sera-t-il bientôt aussi strictement interdit que d'y fumer des «vraies» cigarettes? «Sur le vapotage, les cafés dans le brouillard»*. Le Monde. Le 09 février 2016.

Interdit de vapoter, il défonce le magasin! Nice-Matin. Le 14 octobre 2019.

A partir de ce dimanche 1er octobre, vous ne pourrez plus vapoter dans certains lieux publics. Nice-Matin. Le 01 octobre 2017.

При образовании неологизмов-прилагательных во французском языке используются суффиксы *-able* и *-ista*:

Fashionista: mot anglais *fashion* + suffixe *-ista* [5, с. 59]. Пример: Romeau-Peyre C. *Quand les fashionistas s'habillent en salle de vente.* Le Monde. Le 11 octobre 2019.

Inénervable (2009) (*préfixe in-* + *énervé* + suffixe *-able*) — неологизм (деривация), созданный накануне Национального собрания Франции 03 ноября 2009 Франсуа Фийоном, премьер-министром Франции: «*Je suis inénervable donc je ne m'énerverais pas...*» [5, с. 43] — сказал политический деятель. Пример: «*Je suis*

inénervable»: Édouard Philippe répond aux huées des députés. Le Figaro. Le 12 juin 2019.

ВЫВОДЫ

Самыми продуктивными аффиксами при образовании существительных-неологизмов во французском языке являются суффиксы: *-ade*, *-iste*, *-ation*, *-age*, *-isme*, *-ité*, *-itude*, *-eur* и суффиксоиды: *-phobe*, *-phobie*. При образовании глаголов — суффиксы: *-er*, *-age*, *-iser*, *-ing*, а прилагательных: *-able*, *-ista*.

В отдельную категорию следует дифференцировать неологизмы-глаголы с суффиксами *-er*, *-age*, *-iser*, *-ister*, *-ing* — данные суффиксы используются при создании дефиниций, обозначающих коммуникацию в Интернете и коррелирующие с ней действия в чатах или в виртуальном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скуратов, И. В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. — М., 2006. — 424 с.
2. Хабибуллина, Ф. Я. Неологизмы в современной европейской политической лексикографии (на материале немецкого и французского языков) / Ф. Я. Хабибуллина С. В. Агачева // Вестник Марийского государственного университета. — 2019. — № 3 (35). — С. 431–443.
3. Beyer, C. *Téléphoner ou conduire... les Français peinent à choisir.* Le Figaro. Le 26 juillet 2019.
4. Falk, I. (2014) From Non Word to New Word: Automatically Identifying Neologisms in French Newspapers / I. Falk, D. Bernhard, C. Gérard // LREC — The 9th edition of the Language Resources and Evaluation Conference, May 2014, Reykjavik, Iceland. URL: HAL archives-ouvertes.fr. Date: 13.11.2019.
5. Kadlec, M. J. (2015) Les néologismes en français contemporain centrés sur la presse / M. J. Kadlec, B. L. Štroblová. — Mémoire du master. Filière: Département des Études de la langue française. Olomouc. — 82 p.
6. Nomophobie — Addiction au téléphone portable. URL: <https://sante-medecine.journaldesfemmes.fr/faq/37881-nomophobie-addiction-au-telephone-portable>. Date: 15.11.2019.
7. Sablayrolles, J.-F. La néologie en français contemporain: examen du concept et analyse de productions néologiques récentes. Paris: H. Champion, 2000. — Pp. 217–220.
8. Wikitionnaire. Le dictionnaire libre. URL: <https://fr.wiktionary.org/>.

© Матюшенко Мария Сергеевна (tenvetrajulian@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЙ В ДИАЛЕКТАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА¹

Медведева Марина Алексеевна

К.филол.н., доцент, Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
marina_medvedeva_71@mail.ru

MORPHOLOGICAL PECULIARITIES OF PRONOUNS IN DIALECTICS OF THE KHAKASS LANGUAGE

M. Medvedeva

Summary. The article deals with the pronouns of the Khakass language. The results of the analysis of the morphological features of the pronouns in the dialects of the Khakass language are presented. The study focuses on the pronouns of the Sagai dialect, variants of which are absent in the normative grammars of the Khakass language. The scientific novelty of the study is that at the present stage the problem of the relationship of dialects and the literary language is stated for the first time. The relevance of the study is due to the need to review some issues relating to the dialect base of the literary language of the Khakass language.

Keywords: Khakass language; morphology; pronoun; Sagai dialect; Kachinsky dialect; Kachinsky dialect; Shor dialect.

Аннотация. В статье рассматриваются местоимения хакасского языка. Представлены результаты анализа морфологических особенностей местоимений в диалектах хакасского языка. В исследовании особое внимание уделяется местоимениям сагайского диалекта, варианты которых отсутствуют в нормативных грамматиках хакасского языка. Научная новизна исследования состоит в том, что на современном этапе проблема взаимоотношения диалектов и литературного языка ставится впервые. Актуальность исследования обусловлена необходимостью пересмотра некоторых вопросов, касающихся диалектной базы литературного хакасского языка.

Ключевые слова: хакасский язык; морфология; местоимение; сагайский диалект; качинский диалект; качинский диалект; шорский диалект.

В своей статье мы ставим цель: проанализировать морфологические особенности местоимений в диалектах хакасского языка.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- ◆ выявить морфологические особенности местоимений сагайского диалекта, оставшиеся за пределами литературного хакасского языка;
- ◆ дать рекомендации об использовании в письменной и устной формах литературного языка местоимений сагайского диалекта.

Изучение вопросов особенностей диалектов, в частности сагайского, в настоящее время остаются актуальными, так как в хакасском языке назревает необходимость пересмотра некоторых вопросов, касающихся диалектной базы литературного языка. Эта необходимость возникла в связи с изменением количественного соотношения носителей качинского (16,5%) и сагайского (71,7%) диалектов в пользу сагайского.

Таким образом, изменение соотношения численности хакасских субэтнотосов в настоящее время сложилось, бесспорно, в пользу сагайцев, которые в количественном отношении превосходят носителей качинского диалекта.

Эта ситуация привела к нежелательному отрыву хакасского литературного языка от разговорного языка подавляющего большинства хакасов, что усугубляет проблему дальнейшего развития хакасского языка.

Для корректировки данной ситуации в настоящее время необходимо включать в письменные и устные формы литературного языка особенности лексики и грамматики сагайского диалекта. По мнению известного профессора, «это приблизит литературный язык к разговорному языку сагайцев, составляющих сегодня абсолютное большинство хакасов» [Карпов, 2003, с. 303].

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что на современном этапе проблема взаимоотно-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-012-00242/19»

Таблица 1. Склонение личных местоимений в хакасском литературном языке и в качинском диалекте

Основной	мин «я»	син «ты»	ол «он»
Притяжательный	минің «мой»	синің «твой»	аның «его»
Дательный	мағаа «мне»	сағаа «тебе»	ағаа «ему»
Винительный	мині «меня»	сині «тебя»	аны «его»
Местный	минде «у меня»	синде «у тебя»	анда «у него»
Исходный	миннең «от меня»	синнең «от тебя»	аннаң «от него»
Направительный	минзер «ко мне»	синзер «к тебе»	аныңзар «к нему»
Орудийный	миннең «со мной»	синнең «с тобой»	аннаң «с ним»
Причинно-следственный	миннеңер «из-за меня»	синнеңер «из-за тебя»	аннаңар «из-за него»
Сравнительно-продольный	минче «с меня»	синче «с тебя»	анча «с него»

шения диалектов и литературного языка ставится впервые. Важным также является возможность актуализации спорных вопросов в области морфологии.

Материалом исследования явились известные прозаические тексты хакасских писателей, из которых была произведена выборка практического материала.

Хакасский язык является многодиалектным. Несмотря на немногочисленность его носителей, в нём выделяется четыре территориальных диалекта: качинский, сагайский, шорский и кызыльский. Названия диалектов остаются традиционными с дореволюционного времени. В дореволюционных исследованиях диалекты (или наречия) были названы в зависимости от самоназваний этнических групп хакасов: *хаастар* «качинцы», отсюда — качинский диалект, *сагайлар* «сагайцы» — сагайский диалект, *шорлар* «шорцы» (живущие в Республике Хакасия) — шорский диалект, *кызыллар* «кызыльцы» — кызыльский диалект [Патачакова, 1992, с. 14].

Хакасские диалекты прошли длительный путь развития, многие диалектные особенности нивелировались, в результате были выработаны некоторые общие нормы, базирующиеся главным образом на двух основных диалектах — сагайском и качинском.

На заре формирования хакасского литературного языка при отборе некоторых морфологических форм предпочтение отдавалось формам сагайского и качинского диалектов. В одних случаях в качестве литературной нормы принимались формы качинского диалекта, в других — сагайского, а в третьих, допускалось параллельное употребление как сагайского, так и качинского вариантов.

В современном хакасском языке к местоимениям относятся слова, употребляющиеся в речи вместо знаменательных слов: существительных, прилагательных,

числительных, наречий и приводится следующая классификация, состоящая из восьми разрядов: личные, указательные, лично-притяжательные, возвратные, определительные, вопросительные, неопределенные и неопределенно-отрицательные [Баскаков и др., 1975, с. 145; Боргояков и др., с. 39].

Мы проанализируем морфологические особенности отличных от литературного языка местоимений. К таким относятся личные и указательные местоимения.

Приведем систему личных местоимений хакасского языка:

Единственное число	Множественное число
1-е лицо — мин «я»	1-е лицо — піс «мы»
2-е лицо — син «ты»	2-е лицо — сірер «вы»
3-е лицо — ол «он, она, оно»	3-е лицо — олар «они»

Отличия от литературного языка в диалектах отражаются в основном при склонении личных местоимений, кроме качинского диалекта, где склонение не отличается от общехакасского (табл. 1).

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, при склонении некоторых местоимений происходит изменение звукового состава их корня. Например, как видно из таблицы, личные местоимения 1-го и 2-го лица *мин*, *син*, *ол* в дательном падеже имеют формы *мағаа* «мне» и *сағаа* «тебе», *ағаа* «ему». А основа 3-го лица единственного числа *о* при склонении изменяется и переходит в *ан*: *аны*, *аның* и т.д.

В шорском диалекте притяжательный падеж личных местоимений *мин* «я», *син* «ты», *ол* «он» будет *мээн* / *миһ*, *сээн* / *сиһ*, *аның* / *ааң*, дательный падеж — *маага* / *маа*, *саага* / *саа*, *аага*, винительный падеж — *мэни* / *мэний*, *сэни* / *сэний*, *аны* / *аныһы*, направительный падеж — *мэңзирі*, *сэңзирі*, *аныңзары*, творительный падеж — *мэңмле*, *сэңмле*, *аныңбла* [Межекова, 1973, с. 59].

Таблица 2. Склонение личных местоимений в сагайском диалекте

Основной	МИН «Я»	СИН «ТЫ»	ОЛ «ОН»
Притяжательный	минің, миің «мой»	синің, сиің «твой»	аның «его»
Дательный	мегее / мееге, меге «мне»	сегее / сееге, сеге «тебе»	агаа, ааға «ему»
Винительный	мині «меня»	сині «тебя»	аны «его»
Местный	минде «у меня»	синде «у тебя»	анда «у него»
Исходный	миннең «от меня»	синнең «от тебя»	аннаң «от него»
Направительный	минзері / минзе «ко мне»	синзері / синзе «к тебе»	андары / анда «к нему»
Орудийный	миннең, минмең «со мной»	синнең, синмең «с тобой»	аннаң, анымаң «с ним»
Причинно-следственный	миннеңері «из-за меня»	синнеңері «из-за тебя»	аннаңары «из-за него»
Сравнительно-продольный	минче «с меня»	синче «с тебя»	анча «с него»

Необходимо отметить, что фонетической особенностью шорского диалекта является употребление в начале и в начальном слоге э вместо литературного и, поэтому *мин*, *син* звучат как *мэн*, *сэн*.

В кызыльском диалекте личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа в притяжательном падеже имеют формы *миң* и *сиң*, в остальных падежах не отличаются от литературных вариантов.

Приведем некоторые примеры: *Мэн нагызаан даа сыдирым* «Я один справлюсь» [Кобяков, 1982, с. 34]; *Мэн сэнні атыбох салим* «Застрелю-ка я и тебя» [Кобяков, 1982, с. 35].

Далее подробно рассмотрим особенности местоимений сагайского диалекта, где своеобразными являются падежные формы личных местоимений единственного числа (табл. 2).

Как видим, при склонении личных местоимений в сагайском диалекте имеются следующие особенности:

1. В притяжательном падеже употребляются *миің*, *сиің* вместо литературных *минің*, *синің*.
2. В дательном падеже вместо литературных *магаа*, *сагаа* широко употребляются формы *мегее* / *мееге* / *меге*, *сегее* / *сееге* / *сеге*.
3. В направительном падеже — *минзері* / *минзе*, *синзері* / *синзе*, *андары* / *анда* вместо *минзер*, *синзер*, *аныңзар*.
4. В орудийном падеже — *минмең*, *синмең*, *анымаң* вместо литературных *миннең*, *синнең*, *аннаң*.
5. В причинно-следственном падеже — *миннеңері*, *синнеңері*, *аннаңары* вместо литературных *миннеңер*, *синнеңер*, *аннаңар*.

Следует отметить, из всех вышеуказанных диалектных личных местоимений формы *мегее* / *мееге* / *меге*, *сегее* / *сееге* / *сеге* широко употребляются как письменной, так и в устной речи хакасов. Остальные — в основном в устной речи.

Для подтверждения приведем примеры из художественных произведений хакасских писателей:

Меге ол туста ікі ле час полган «Мне тогда было только два годика» [Чебодаева, 2017, с. 27];

Айдолай за сеге киртінче. «Айдолай то тебе верит» [Чебодаева, 2017, с. 9];

А мин улугларның чоогын чоохтапчам сеге «А я тебе рассказываю советы старших» [Чебодаева, 2017, с. 25];

Күрес сыхсабыс, мегее прайлары силдірібісчең. *А сегее, оолгым, чөп пирчем* «Когда начинали бороться, мне все проигрывали. А тебе, сынок, даю совет» [Шулбаева, 1985, с. 138];

Ічең, міне сеге чистек теер салгам. *От саапчатхан чирде меге ит пиргеннер* «Бабушка, вот тебе ягод насобирал. На сенокосе мне мясо дали» [Халларов, 1984, с. 18].

Правомерность сагайских вариантов указанных личных местоимений также отмечает О.П. Шульбаев: «При склонении местоимений *мин*, *син* смущает изменение слова с мягким согласным в слово с твердым согласным: *мин+га*, *син+га*. Но ведь в хакасском языке, если слово заканчивается на мягкий гласный, к нему прибавляется

аффикс тоже с мягким гласным. В нашем случае должно было быть: *мин+ге*, *син+ге*. Поэтому слова *меге*, *сеге* в сагайском диалекте более правомерны с точки зрения хакасской фонетики» [Шулбаев, 1998, с. 16].

Необходимо обратить внимание на правописание местоимений. Авторы используют разные варианты: *ме-гее* / *меге*, *сегее* / *сеге*. Как нам кажется, правописание должно быть единым, например, по аналогии с литературными вариантами *магаа*, *сагаа* — *мегее*, *сегее*.

Личное местоимение 2-го лица множественного числа *сілер* «вы» в сагайском диалекте имеет форму *сілер*, которая также находит широкое употребление в речи носителей диалекта и в художественных произведениях писателей.

Например: *Кӱргем мин сілер осхастарны* «Видел я таких, как вы» [Халларов, 1984, с. 107];

Пок, сілерді хайди итчең «Ох, что же с вами делать» [Черпаков, 1981, с. 33];

Айна пілер сілерді «Черт вас знал бы» [Шулбаева, 1985, с. 138];

Хайдаң мин сілерге хызыңар пол пардым? «С чего это я стала вашей дочкой?» [Чебодаева, 2017, с. 7];

А-а, пот сілер нимедеңер «А-а, вот вы о чём» [Черпаков, 1981, с. 9];

Сілер Сапиннең хоных хончатханда, прай ниме нымахтагы осхас пілдірген тойдагыларга «Когда у вас с Сапином была свадьба, гостям показалось как в сказке» [Чебодаева, 2017, с. 37];

А сілер чи, ууча, нога мындаг ирте хайын чӱрчезер? — *удур нандырча Ктара* «А Вы то, бабушка, почему так рано хлопочете?» — в ответ спрашивает Ктара [Чебодаева, 2017, с. 67].

Сілер, по мнению отдельных ученых, восходит к древнетюркскому *сі* — ты. В хакасском языке из шести вариантов аффиксов множественного числа к словам, оканчивающимся на гласные, прибавляется аффикс *-лар* (к твердым основам) и *-лер* (к мягким основам). Местоимение *сі* во множественном числе будет *сі+лер*. Таким образом, это еще раз доказывает правомерность употребления в сагайском диалекте формы *сілер*.

Следовательно, формы указанных личных местоимений, как нам думается, должны употребляться не только в устной, но и в письменной форме, и приняты как нор-

мативные в современном хакасском литературном языке параллельно с качинскими вариантами.

Что касается остальных личных местоимений, отличных от литературного языка, их рекомендуется употреблять в устной речи сагайцев.

В хакасском языке указательные местоимения указывают на лицо, предмет: *пу* «этот», *тігі* «тот», *ол* «тот» (омонимичен с личным местоимением 3-го лица ед.ч.); признак предмета: *андаг* «такой; подобный тому», *мындаг* «такой, этакый; подобный этому»; признак действия: *иди* «так», *пиди* «как этот», *анда* «там», *мында* «здесь»; число: *анча* «столько», *мынча* «столько (сколько)».

В качинском диалекте указанные местоимения совпадают с литературным языком. В шорском и кызыльском — диалектные особенности зависят от фонетических закономерностей диалектов.

Как отмечает Н.Н. Межекова: «Среди указательных в шорском необходимо отметить местоимение *по* «этот» вместо литературного *пу*. При склонении местоимение *по* фонетически видоизменяется: *мына*, *мында*, *мындары*, *мындаң*» [Межекова, 1973, с. 59].

В сагайском диалекте некоторые местоимения отличаются своим звуковым, иногда морфологическим строением. Например, *тігі* «тот» звучит как *теегі*, *теедігі*; *тігде* «там» — *теегіде*, *теедігде*; *андаг* «такой; подобный тому» — *эндіг*; *мындаг* «такой, этакый; подобный этому» — *міндіг*.

Теегіде пір аал пар, анда сатчалар «Там есть одна деревня, там продают» [Топоев, 1997, с. 119];

А мин, тізең, нас пар килим тедігзер, көр килим ол араны «А но я, схожу туда, посмотрю те места» [Чебодаева, 2017, с. 71];

Тораатнаң, син поэң пілчезің, теедіге дее пар полбассың «С гнедой лошастью, ты сам знаешь, туда даже не съездишь» [Шулбаева, 1985, с. 38];

Олар Аппахнаң хада теедігі хас пазында хабарласчалар «Они с Аппахом на том берегу беседуют» [Шулбаева, 1985, с. 170];

Теегі ах чазызар хайдаг-да нимелер сыгара ойласча. Табырах! «На это белое поле что-то выскакивает» [Бурнаков, 1977, с. 27];

Ічең, теедігі салганахтар аразында хорбы өс партыр «Бабушка, между этими крапивами взошла поросль» [Халларов, 1984, с. 20].

Как видим из примеров, указательное местоимение *tiǰi* «тот» в сагайском диалекте часто употребляется как *teeǰi*, *teediǰi* в том же значении.

Следовательно, как и в случае с личными местоимениями, должны параллельно употребляться не только в устной, но и в письменной форме, и приняты как нормативные в современном хакасском литературном языке.

Таким образом, проанализировав морфологические особенности личных и указательных местоимений в диалектах хакасского языка, мы пришли к следующим выводам:

1. В качинском диалекте указанные местоимения совпадают с литературным языком. В шорском и кызыльском — диалектные особенности зависят от фонетических закономерностей диалектов.

2. В сагайском диалекте своеобразными являются падежные формы личных местоимений единственного числа.
3. Выявлены варианты местоимений сагайского диалекта, оставшиеся за пределами литературного хакасского языка *meǰee* «мне», *seǰee* «тебе», *siǰer* «вы», *teeǰi*, *teediǰi* «этот, тот», но часто употребляющиеся как письменной, так и в устной речи хакасов.
4. Высказаны некоторые соображения об использовании в письменной и устной формах литературного языка местоимений сагайского диалекта и о признании вариантов местоимений в качестве литературных параллельно с качинскими: *maǰaa* // *meǰee*; *saǰaa* // *seǰee*; *siǰer* // *siǰer*; *tiǰi* // *teeǰi*, *teediǰi*.
5. Даны рекомендации о правописании личных местоимений по аналогии с литературными вариантами: *maǰaa* — *meǰee*; *saǰaa* — *seǰee*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боргояков В. А., Медведева М. А., Кызласова И. Л. [и др.] Хакасский язык. Морфология (самостоятельные части речи): учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие (на хакасском языке) / В. А. Боргояков, М. А. Медведева, И. Л. Кызласова [и др.]. — Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2019. — 120 с.
2. Бурнаков Ф. Т. Небесный огонь. Повесть на хакасском языке. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1977. — 138 с.
3. Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Басакаова. — М.: Наука, 1975. — 413 с.
4. Карпов В. Г. Этносоциальный аспект образования: проблема хакасского литературного языка на современном этапе / В. Г. Карпов // Реальность этноса. Этносоциальные аспекты модернизации образования / Материалы V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–21 марта 2003 / Под науч. ред. И. Л. Набока. СПб.: Астерион, 2003. — С. 300–303.
5. Кобяков В. А. Мылтых табызы. Рассказ (на хакасском языке) / Хызыл чазы. Рассказы, стихи, пьесы. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1982. — 234 с.
6. Межекова Н. Н. Шорский диалект / Н. Н. Межекова // Диалекты хакасского языка. — Абакан, 1973. — С. 62–63.
7. Патачакова Д. Ф. О роли диалектов в формировании национальных особенностей хакасского языка / Д. Ф. Патачакова // Хакасская диалектология. — Абакан, 1992. — С. 14–18.
8. Топоев И. П. Болтунишка. Юмористические рассказы (на хакасском языке). — Абакан: Хакасское книжное издательство, 1997. — 160 с.
9. Халларов А. А. Акай. Повесть и рассказы на хакасском языке. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1984. — 184 с.
10. Чебодаева Л. И. По дорогам предков. Очерки. На хакасском языке. Абакан [Б/и], 2017. — 80 с.
11. Чебодаева Л. И. По дорогам предков. Рассказы бабушки Уклинчи. На хакасском языке. — Абакан [Б/и], 2017. — 128 с.
12. Черпаков А. Я. Ветвистый тополь. Повесть на хакасском языке. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1981. — 112 с.
13. Шулбаев О. П. К вопросу о хакасской орфографии / О. П. Шулбаев // Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. — Выпуск II. — Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 1998. — 218 с.
14. Шулбаева В. Г. Недопетая песня. Пьесы на хакасском языке. — Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1985. — 208 с.

© Медведева Марина Алексеевна (marina_medvedeva_71@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ХРОНОТОП В РАССКАЗАХ В. БОРХЕРТА КАК ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

CHRONOTOPE IN THE STORIES OF W. BORCHERT AS A REFLECTION OF THE AUTHOR'S PERCEPTION OF SPACE AND TIME

T. Merkish

Summary. This article discusses the textual category "chronotopos" in W. Borchert's short stories «Die Kegehlbahn», «Das Brot», «Die Küchenuhr», «An diesem Dienstag», «Nachts schlafen die Ratten doch» and their translations. Time, space, and the subject of action were identified as chronotopic coordinates, the interconnection and interinfluence of which are characteristic of the writer's idiosyncrasy. Studying the problem of transferring this aspect of the author's view of the world during translation allows us to identify representative means of transmitting this category into Russian.

Keywords: chronotopos, text category, short story, literary translation.

Меркиш Татьяна Алексеевна

Аспирант, МГУ имени М. В. Ломоносова
 tania.merkish@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматривается текстовая категория «хронотоп» в коротких рассказах В. Борхерта «Die Kegehlbahn», «Das Brot», «Die Küchenuhr», «An diesem Dienstag», «Nachts schlafen die Ratten doch» и их переводах. В качестве хронотопных координат были выделены время, пространство и субъект действия, взаимосвязь и взаимовлияние которых являются характерными для идиостиля писателя. Изучение проблемы передачи данного аспекта авторской картины мира при переводе позволяет выявить репрезентативные средства передачи этой категории на русский язык.

Ключевые слова: хронотоп, категория текста, короткий рассказ, художественный перевод.

Взаимосвязь и взаимовлияние категорий пространства и времени являются одними из наиболее значимых характерных черт художественного текста, так как выступают в качестве конструктивных принципов организации композиции художественного текста и выполняют жанро- и смыслообразующую функции. Художественное пространство — «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [7, с. 258]. Однако оно не является пассивным местом действия действующих лиц, а раскрывает модель мира художественного произведения, оказывая влияние как на героев, так и на читателя. Язык художественного пространства является значимой частью языка всего текста. Художественное время — «явление самой художественной ткани литературного произведения, подчиняющее своим художественным задачам и грамматическое время, и философское его понимание писателем» [6, с. 211]. Художественные пространство и время субъективны, так как их отображение в тексте всецело обусловлено авторским восприятием данных категорий действительности и выражается в эмоционально-ценностной окраске их описания. В современной лингвистике и литературоведении их слияние принято обозначать как хронотоп. Под хронотопом вслед за М. М. Бахтиным мы понимаем «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [2, с. 234]. Наделенный большим количеством функций, среди которых онтологическая, антропоцентрическая, прагматическая, эстетическая,

сюжетообразующая, символическая и др. [8], хронотоп позволяет частично декодировать «картину мира» писателя и сделать некоторые общие выводы о произведениях писателя, принадлежащих к одному жанру.

Материалом настоящего исследования являются короткие рассказы В. Борхерта («Die Kegehlbahn» / «Кегельбан», «Das Brot» / «Хлеб», «Die Küchenuhr» / «Кухонные часы», «An diesem Dienstag» / «В этот вторник», «Nachts schlafen die Ratten doch» / «Ведь ночью крысы спят» [9,10]) и их переводы на русский язык, выполненные Н. Ман, Л. Черной и З. Васильевой [5]. В. Борхерт — один из самых значимых писателей XX века, чьи работы относят к литературному направлению «Послевоенная литература» или «Литература руин» [3, с. 323] по причине их тематической соотнесенности с проблемами послевоенной Германии. Произведения В. Борхерта считаются эталоном немецкоязычного короткого рассказа [3, с. 330] — краткие очерки действительности, тонко и четко описывающие проблемы определенного времени, актуальность которых является непреходящей по сей день.

В числе характерных черт немецкоязычного короткого рассказа выделяют его небольшой объем, схематичное описание главных действующих лиц, краткость времени действия, которое незначительно расширяется временем повествования, а также точечное описание бытового пространства [11].

В качестве так называемых хронотопных координат выделяются пространство, время и субъект повествования, то есть, хронотоп рассказа рассматривается как трехмерная структура [2]. Это обусловлено тем, что субъект повествования выступает в качестве некоего центра, вокруг которого формируются пространственно-временные отношения, и исследование данной текстовой категории в отрыве от них представляется неполным. Анализ текстов перевода позволяет рассмотреть все составляющие хронотопа в сравнении, сделать некоторые общие выводы об отображении этой категории в коротком рассказе, адекватности и эквивалентности их передачи во вторичном тексте.

Пространственно-временная модель, которая является основой для изложения писателем действия, зачастую не раскрывается детализированно. Автор создает систему координат, в рамках которой он начинает диалог с читателем, лишь в виде набросков, при этом затрагивая волнующие его проблемы поверхностно, указывая на их наличие, но предоставляя рецепиенту возможность для самостоятельного анализа и интерпретации. Это позволяет сделать вывод о том, что техника схематичного описания пространственно-временной основы также распространяется и на раскрытие центральной проблемы текста, и на описание действующих лиц.

Начало описания происходящих событий характеризуется «эффектом запрыгивания в движущийся поезд», так как оно не совпадает с фактическим началом истории. Автор рассказывает только об одном значимом моменте в жизни главного героя, не вдаваясь в детализацию его прошлого и будущего, тем самым оставляя многое вне произведения неизвестным. Границы короткого рассказа размыты и нечетки несмотря на то, что присутствуют и начало, и конец текста. Однако в конце читатель «выпрыгивает» из поезда тем же образом, которым и запрыгивает в него в начале.

«Plötzlich wachte sie auf...» / «*Проснулась она внезапно*» (*Das Brot*), «An diesem Dienstag...» / «*В этот вторник*» (*An diesem Dienstag*) — в настоящих рассказах начало обозначено лексическим маркером, напрямую связанным со временем. Примечательно, что при переводе первого предложения изменена коммуникативная перспектива высказывания (тема-рема) за счет переноса акцента с внезапности действия на само действие. «Zwei Männer hatten ein Loch in die Erde gemacht...» / «*Двое мужчин вырыли яму в земле*» (*Die Kegelbahn*) — отсутствие лексических единиц, указывающих на время, позволяет уделить особое внимание использованию автором предпрошедшего времени, что не характерно для завершенного предложения, так как плюсквамперфект обычно используется в связке с претеритом и указывает на временной переход. Здесь плюсквамперфект явно

констатирует факт окончания некоего действия, которое становится отправной точкой для повествования, что в русском переводе подчеркивается совершенным видом глагола. Переводчику важно почувствовать и адекватно передать эту точку отсчета как значимую для всего рассказа. Например, в предложении «Das hohle Fenster in der vereinsamten Mauer gähnte voll früher Abendsonne» / «*Зияющий провал окна в уцелевшей стене горел синевато-багровым светом раннего заката*» (*Nachts schlafen die Ratten doch*) столь детализированное описание единицы пространства, не характерное для коротких рассказов, создает особую атмосферу спокойствия и умиротворенности. А в тексте перевода первое предложение готовит читателя к чему-то большему, возможно, даже зловещему. Начало рассказа «Die Küchenuhr» («Sie sahen ihn schon von weitem auf sich zukommen, denn er fiel auf» / «*Он привлек их внимание издали: очень он был приметный*») указывает на третий элемент хронотопа — действующие лица, — однако никак не конкретизирует их признаки. В тексте перевода автор склоняется к смещению акцента с персонажей на главного героя, выводя его в центр событий. Несмотря на то, что упомянутые ранее рассказы начинаются по-разному, они иллюстрируют все три аспекта хронотопа, их объединяет одна общая черта — все, что предшествует данному началу, остается вне повествования. Читатель внезапно погружается в события, не имея возможности ознакомиться с ними постепенно и изучить их детализировано.

Представляется возможным описать категорию времени, выделяя три аспекта: 1) время грамматическое, используемое автором в рассказе; 2) лексические единицы, относящиеся к семантическому полю «время»; 3) сопоставление времени действия и времени повествования, которое является пространственноподобным, так как действующие лица могут перемещаться в прошлом и будущем [1].

Как уже отмечалось, грамматические временные формы в художественном тексте расширяют свои функции. Писатель не раз использует плюсквамперфект не как предпрошедшее время, а вне связи с прошедшим для усиления модальных оттенков описания ситуации, например: «Und einer — einer hatte es befohlen» / «*А кто-то — кто-то отдал приказ*» (*Die Kegehlbahn*); «Frau Hesse hatte sich die Lippen rot gemacht» / «*Фрай Гессе нарисовала губы*» (*An diesem Dienstag*). Данное явление указывает на то, что предшествующие описанному событию действия являются незначительными, не влияющими на сюжет.

В рассказе «Das Brot» лексические единицы «um halb drei» / «*в половине третьего*», «nachts» / «*ночью*», «am nächsten Abend» / «*на следующий вечер*» четко ограничивают временной отрезок, в течение которого происхо-

дит действие в рассказе: это лишь один день. «Plötzlich» / «внезапно», «jetzt» / «сейчас», «in diesem Augenblick» / «в это мгновение», «erst nach einer Weile» / «прошло некоторое время», «nach vielen Minuten» / «прошло довольно много времени» — эти единицы связаны с образами главных действующих лиц, так как используются при описании их реакции на действия друг друга. Искренние эмоции возникают резко и внезапно, в то время как ложь всегда сопряжена с более длительным промежуток времени. В тексте перевода это видно еще отчетливее, так как маркеры «Weile» и «Minuten» заменены существительным «время».

Рассказ «An diesem Dienstag» начинается с четкого определения времени действия — «в этот вторник». Примечательным является тот факт, что в данном нетипичном рассказе с большим количеством персонажей (13 лиц, выполняющих какую-либо деятельность) все действие происходит в один день. Появляется лишь намек на существование будущего времени «zu morgen» / «к завтрашнему дню», а также прошлого «neun Tage hat der Brief gedauert» / «письмо шло девять суток».

В рассказе «Die Kegelbahn» количество лексических маркеров незначительное: «da» (в тексте перевода его эквивалент «и тут» отсутствует), «in einer Minute» / «в минуту», «viele Monate» / «долгие месяцы», «Stunden in der Nacht» / «ночь напролет», «meistens» / «обычно». Краткосрочность действия характеризует чаще всего работу одного из символов войны — пулемета, который быстро производит смертоносные выстрелы. Длительное действие связано с характеристикой деятельности героев на войне. Время тянется медленно и монотонно, солдаты делают то, что им приказали, уничтожая в том числе и себя, однако дольше и оттого мучительнее.

Интерпретация времени отличается в рассказе «Die Küchenuhr». «Wie immer» / «как раньше», «fast immer» / «почти всегда», «so spät wieder» / «опять так поздно», «jedes Mal» (не переведено) «jede Nacht» / «каждую ночь» — эти маркеры связаны со спокойствием, монотонное повторение действий вызывает у главного героя чувство защищенности в доме, принадлежности к чему-то важному. Примечательным является также точное определение времени («immer fast halb drei» / «почти всегда в половине третьего»), интегрированное во время повествования, что позволяет предположить, что оно имело какое-то особое значение для автора.

В рассказе «Nachts schlafen die Ratten doch» единицы «mit einmal» / «внезапно», «jetzt» / «сейчас» (не переведено) связаны со страхом мальчика, что что-то ужасное произойдет внезапно, здесь и сейчас. В предложении «Jetzt haben sie mich» / «Попался!» временной маркер «jetzt» отсутствует в тексте перевода и выражен

возвратным глаголом прошедшего времени третьего лица единственного числа мужского рода совершенного вида. Необходимо отметить, что в тексте оригинала субъектом являются «они», а объектом — главный герой Юрген («Теперь они меня схватили» — *зд. перевод автора статьи — Т.М.*), в то время как в тексте перевода он выступает в качестве субъекта. «Immerzu» / «все время», «immer» / «всегда» также характеризуют длительность процесса самоуничтожения. Интересным представляется тот факт, что привычное представление о ночи («nachts» / «ночью», «wenn es dunkel wird» / «когда стемнеет») трансформируется в ходе рассказа. Зачастую ночь таит в себе ужасы и кошмары, здесь же она становится временем спокойствия, приносит облегчение и умиротворение мальчику, выступает в качестве символа надежды, что наступит следующий день, который принесет гармонию и мир в царство руин и отчаяния.

Представляется возможным подразделить пространство в рассказах В. Борхерта на два противопоставленных друг другу подпространства: топос, символизирующий спокойствие и дом [4], и внешний мир, представляющий собой враждебность и разрушенность. В некоторых произведениях писатель описывает одно из них, в других он схематически намечает оба, показывая на основе данного противопоставления значимость первого или губительность второго.

В рассказе «Die Küchenuhr» автор создает два подпространства, в которых существует его герой. В одном он дезориентирован в настоящем: единственная лексическая единица, косвенно связанная с пространством, «die Bank» / «скамейка», которая позволяет предположить, что действие происходит в каком-либо парке. Другое подпространство — дом, которое описано немногим более детально и появляется лишь во времени повествования. При описании автор использует небольшое количество лексических единиц: «das Haus» / «дом», «die Küche» / «кухня», «der Boden war gekachelt» / «пол был кафельный», «die Kacheln» / «кафель» (не переведено). С домом связан образ матери и мотивы спокойствия, умиротворенности, гармоничного прошлого, разрушенного в настоящем. Именно они связаны с художественной доминантой «Paradies» / «рай». Единственным нарушением теплоты, заполняющей это пространство, является наличие кафеля, холод которого доставляет дискомфорт лишь матери, придавая ее образу жертвенность.

Настоящее противопоставление также раскрыто в тексте «Das Brot». Здесь все действие происходит в доме, гармония которого нарушается якобы внешним миром. Его атрибуты («draußen» / «снаружи», «die Dachrinne» / «водосточный желоб», «die Wand» / «сте-

на)), с одной стороны, выступают в качестве показателей предательства, с другой стороны, являются спасительными для главных героев в определенный момент времени, так как оправдывают ряд их поступков. При описании пространства вне дома в тексте оригинала шум обезличен, в то время как в тексте перевода представляется возможным появление третьего действующего лица («Ich dachte, hier wäre was...» / «Мне показалось, что тут кто-то есть...»), предполагается появление виновника неудобства. Наиболее подробно описана кухня: «die Küche» / «кухня», «am Küchenschrank» / «у кухонного шкафа», «auf dem Küchentisch» / «на кухонном столе», «der Broteller» / «хлебница», «auf der Decke» / «на скатерти», «Kälte der Fliesen» / «холод», «von einer Ecke in die andere» / «по сторонам». Столь детальное для короткого рассказа описание кухни связано с образами главных героев, с их чувствами. От безысходности и непонимания, как именно им реагировать на ложь друг друга, они начинают рассматривать предметы мебели, подмечать детали, придумывая все новые оправдания себе и собеседнику. Одним из наиболее значимых элементов пространства является лампа, свет или отсутствие света от которой указывает на ложь и правду. Так, «Ging von der Lampe weg» / «отходя от лампы» — отсутствие света, указание на предыдущую и последующую ложь. «Setzte sich unter die Lampe» / «уселась... ближе к лампе» — появление света на лице главной героини, которое позволяет сделать предположение о ее готовности к честному диалогу, а также о том, что она смирилась с произошедшим.

Рассказ «Nachts schlafen die Ratten doch» начинается с описания внешнего мира бытом. Однако синеватый цвет, как упоминалось ранее, готовит читателя к восприятию дальнейших событий. Описывая случившееся с его семьей, главный герой Юрген показывает на стены («zusammengesackte Mauern» / «обвалившиеся стены»), которые остались после взрыва бомбы. Примечательно уточнение автором того факта, что в этот момент семья находилась в подвале («im Keller») — самой нижней части дома, которой не присущи его стандартные характеристики. Внешний мир, образ разрушенного дома, создают ощущение безысходности и отчаяния. Однако в конце текста именно деталь пространства дает читателю надежду: собеседник мальчика «перешагнул через обломки стены» и ушел по дороге «навстречу солнцу», обещая вернуться и забрать Юргена («Der Mann stieg über die Mauerreste weg auf die Straße», «Er lief mit seinen krummen Beinen auf die Sonne zu»). Таким образом, двигаясь к чему-то новому, он как бы оставляет за собой войну и все горе, которое она принесла.

В рассказе «Die Kegelbahn» полностью отсутствует подпространство «дом», описан лишь внешний мир и жестокая действительность, окружающая солдат

на фронте. В данной связи используются лексические единицы «ein Loch in die Erde» / «яма в земле», «wie ein Grab» / «как могила». Примечательным является наличие у данного места действия характерных черт, выраженных прилагательными «geräumig» / «просторная», «beinahe gemütlich» / «вроде даже уютная». Автор создает эффект присутствия второго подпространства (дома), однако, приписывая «дыре в земле» его качества, одновременно исключает его из реальности главных героев.

Ярко представлено противопоставление «дом» — «внешний мир» в рассказе «An diesem Dienstag» / «В этот вторник». Пространство описано схематично и недетализировано, писатель лишь обозначает места действия, при этом, однако, четко систематизируя их. Дом — Германия, места действия: школа, дом соседки, театр (не назван, однако присутствует упоминание «Волшебной флейты» В. А. Моцарта, косвенно указывающее на него). Таким образом автор связывает образ дома с тремя значительными сферами жизни — образованием, бытом и культурой. Внешний мир — Россия, места действия: фронт (не назван, данный вывод был сделан, исходя из упоминания автором понятий «Bataillonskommandeur» / «батальонный командир», «zweite Kompanie» / «вторая рота») и эпидемический госпиталь в Смоленске («Seuchenlazarett Smolensk»). Образ внешнего мира является сосредоточением всех отрицательных качеств военного времени. Подразделение на два подпространства реализовано нетипичным для коротких рассказов В. Борхерта образом, однако их противопоставление ярко продемонстрировано в настоящем рассказе. Единица, объединяющая оба подпространства, — война: слово, которое неправильно написала девочка, живущая в Германии («Krieg wird mit G geschrieben. G wie Grube» / «Слово война надо писать через «о», так же как «могила»); реалии, с которыми столкнулись люди, находящиеся в России.

Предпринятая попытка рассмотреть способы передачи автором категории хронотопа на примерах рассказов «Die Kegelbahn», «Das Brot», «Die Küchenuhr», «An diesem Dienstag», «Nachts schlafen die Ratten doch» и их переводов позволяет сделать некоторые обобщающие выводы.

Представляется возможным говорить о пропорциональности описания времени, пространства и главных действующих лиц в рамках рассказа (если один компонент раскрыт более подробно, остальные лишь схематически намечаются), исходя из рассмотрения хронотопа как трехкомпонентной структуры.

Категория времени рассматривается с двух позиций: времени действия и времени повествования. Первое

чаще связано с дезориентацией главного героя и подпространством «внешний мир», тогда как второе сопряжено с подпространством «дом» и / или его характерными чертами. Эти виды пространства определяются не во всех рассказах, однако им присущи схожие качества.

Субъекты действия в произведениях В. Борхерта архетипичны. Женщина чаще ассоциируется с образом матери, мотивами доброты и жертвенности и тесно связана с подпространством «дом». Молодой человек испытал

тяготы военного времени и не знает, как дальше жить во внешнем мире. Взрослый мужчина — сформировавшаяся личность, пассивный участник войны, возможно, пострадавший от нее. Однако он не дезориентирован в настоящем, смирился с обстоятельствами и комфортно чувствует себя во внешнем мире. Ребенок является символом надежды на будущее, однако его появление в тексте демонстрирует, что война не щадит никого. Все это в совокупности производит на читателя наибольшее воздействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева В. А. Особенности художественного хронотопа в современном литературном нарративе // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2008. № 2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-hudozhestvennogo-hronotopa-v-sovremennom-literaturnom-narrative> (дата обращения: 10.11.2019).
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — 504 с.
3. Белль Г. Мое печальное лицо. — М.: Прогресс, 1968. — 367 с.
4. Бондарева Н. А. Творчество В. Борхерта и послевоенная немецкая проза // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-v-borherta-i-poslevoennaya-nemetskaaya-proza> (дата обращения: 15.12.2019).
5. Борхерт В. Избранное. — М.: Художественная литература, 1977. — 302 с.
6. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1979. — 360 с.
7. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. — М.: Просвещение, 1988. — 352 с.
8. Пovalко П. Ю. Пространство и время как категории художественного текста // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 3. — с. 106–113 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-kak-kategorii-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 7.12.2019).
9. Borchert W. An diesem Dienstag. Das Gesamtwerk. — Berlin: Rohwolt Verlag, 1959. URL: <https://gutenberg.spiegel.de/buch/an-diesem-dienstag-10067/1> (дата обращения: 15.12.2019)
10. Borchert W. Das Brot. 1946. URL: <http://mondamo.de/alt/borchert.htm#06> (дата обращения: 15.12.2019)
11. Marx L. Die deutsche Kurzgeschichte. — Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 1997. — 208 S.

© Меркиш Татьяна Алексеевна (tania.merkish@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, главное здание

СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ КАЧЕСТВЕННЫХ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

STYLE-FORMING FUNCTIONS OF SYNONYMOUS SERIES OF QUALITATIVE ADJECTIVES IN THE LITERARY TEXT

Nguyen Manh Hai

Summary. The article considers the use of synonymous series of qualitative adjectives in the text of works of modern fiction. Their functions in the text — descriptive, amplifying, emotional-pictorial, gradual are revealed. The formation with their help and on their basis of such figurative and expressive means as epithets, gradation, metaphor, antithesis, hyperbole, irony, oxymoron is noted. The significant role of contextual synonyms in the literary text is emphasized.

Keywords: synonyms, contextual synonyms, synonymic series, adjective, qualitative adjective, artistic text, figurative and expressive means.

Нгуен Мань Хай

*Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
nmhaihn213@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрено использование синонимических рядов качественных имён прилагательных в тексте произведений современной художественной литературы. Выявлены их функции в тексте — описательная, усилительная, эмоционально-образительная, градуальная. Отмечается формирование с их помощью и на их основе таких образно-выразительных средств, как эпитеты, градация, метафора, антитеза, гипербола, ирония, оксюморон. Подчёркивается значительная роль в художественном тексте контекстуальных синонимов.

Ключевые слова: синонимы, контекстуальные синонимы, синонимический ряд, имя прилагательное, качественное имя прилагательное, художественный текст, образно-выразительное средство.

Качественные имена прилагательные как «прилагательные, обозначающие качество предмета непосредственно, т.е. без отношения к другим предметам» [2, с. 357], имеют большое значение в русском языке: с их помощью описываются образы, предметы и явления [5], выражается оценка [11], передаётся информация о градуальности признака [3], происходит манипулирование сознанием адресата текста [7] и т.п. Говорящий стремится использовать качественные имена прилагательные для семантического и эмоционального уточнения своей мысли, для выделения тех признаков предмета или явления, которые представляются ему наиболее важными. Способность качественных имён прилагательных объединяться в синонимические ряды (СР) делает их значимым стилистическим средством, которое может употребляться в различных сферах функционирования русского языка. Наиболее значимы СР качественных имён прилагательных в художественном тексте. На материале ранних рассказов А.П. Чехова стилистические функции синонимов — качественных прилагательных рассматривает Я.А. Медведев [9], в цикле очерков И.С. Тургенева «Записки охотника» функции синонимов-прилагательных выявляет Н. Краус [8], однако исследований такого рода, в которых было бы показано огромное значение СР качественных имён прилагательных в содержательной и стилистической

структуре художественного текста, в настоящий момент недостаточно.

Цель настоящего исследования — проанализировать функционирование СР качественных имён прилагательных в произведениях современной русской художественной литературы, выявить условия их использования, стилистический потенциал и способность выступать как образительно-выразительное средство. Исследование проводилось на материале художественных текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка [10].

В художественном тексте автором используются в пределах одного предложения чаще всего два компонента какого-либо синонимического ряда. Например: «**Тихий, совсем глухой** голос. На предыдущем месте работы он возил жену посла» (А. Долецкая. Мужчина впереди). Слова *тихий* и *глухой* являются компонентами СР «Тихий, слабый, глухой, молчаливый, безглагольный, безгласный, беззвучный, безмолвный» [1]. В предложении они расположены в нисходящей градации — в порядке понижения значения интенсивности выражаемого признака — тишины голоса. При этом имя прилагательное с более низкой степенью (*глухой*) использовано с усилительным словом *совсем*. Как видим,

даже два компонента СР дают писателю возможность более точной передачи значения и градуирования при знака.

Более того, парное расположение синонимов удобно для говорящего, связано с логическим восприятием им действительности, при котором два компонента — наиболее простое и удобное количество. Усложнение двоиной структуры и точная, детальная передача содержания могут достигаться использованием в высказывании нескольких пар синонимов разных частей речи: «*И при этом она боялась, что он негодяй и убийца, тонкий и расчётливый*» (М. Зосимкина. Ты проснёшься). Здесь для характеристики персонажа использованы синонимы-существительные *негодяй* и *убийца* (контекстуальные), а для его описания синонимы — качественные прилагательные *тонкий* и *расчётливый* (также контекстуальные).

Синонимичные имена прилагательные могут использоваться как однородные определения (сказуемые) и как определения к разным объектам в пределах одного высказывания: «...*Мчится в бесконечный синий космос, по лунным дорожкам, в необъятную радость*» (М. А. Кучерская. Тётя Мотя). В этом примере окказиональные синонимы *бесконечный* — *необъятный* выступают в единстве, формируя целостный образ огромного, безграничного пространства.

Не будучи однородными определениями или сказуемыми, синонимы могут располагаться даже на достаточно большом расстоянии друг от друга, что не ослабляет их связь между собой и не умаляет роль в описании явления, предмета, чувства: «*Счастье, которое происходило у него на глазах, казалось ему до такой степени невозможным, до такой степени нереальным, что он даже не шевелился, стараясь как-нибудь нечаянно не проснуться у себя дома или на сеновале у бабки Дарьи, и чтобы все это не улетучилось в один миг, как несбыточная мечта, как самый удивительный, самый волшебный сон*» (А. Геласимов. Степные боги). Семантика данных имён прилагательных, среди которых встречаются как языковые, так и контекстуальные, образованные в результате метафоризации (*волшебный, удивительный*) — 'неосуществимый, невыполнимый' [4] (значение приведено для слова *невозможный*). Их функция — эмоционально-изобразительная: автору необходимо точно изобразить эмоции героя, настолько сильные, что он не верит происходящему, ощущает его как нереальное. Синонимичные имена прилагательные распределены по тексту таким образом, чтобы усилить впечатление читателя от изображаемого явления. Автором использованы возможности синонимических рядов имён прилагательных в выражении градуальности — функционально-семантической категории, выражающей

мерительный подход к действительности [6, с. 48]. Как инструменты градуирования в сочетании с именами прилагательными находятся градуаторы *до такой степени* и *самый*.

Богатые возможности СР качественных имён прилагательных в выражении градуальности используются писателями в произведениях художественной литературы достаточно часто. Особенно эффектно выглядит сопоставление тех компонентов синонимических рядов, градуальные показатели которых значительно отличаются. Например: «*Танзиля внезапно почувствовала холодный, просто ледяной страх и ничего умнее и лучше не смогла придумать, как прервать Катерину на середине фразы*» (М. Зосимкина). Имя прилагательное *холодный* имеет значение 'имеющий низкую или относительно низкую температуру' [4], имя прилагательное *ледяной* имеет переносное значение 'очень холодный' [Там же]. Градуальные показатели данных синонимов в градуальном ряду максимально отличаются: *холодный* 0 (точка отсчёта, нулевая ступень измерения в синонимическом ряду) → *стылый* -1 (отрицательная семантика, отсутствие признака — высокой температуры, тепла) → *студёный* -2 → *морозный* -3 → *ледяной* -4. Кроме того, градуальность имени прилагательного *ледяной* усилена градонимом — частицей *просто*, а также семантикой имени существительного *страх* — 'состояние сильной тревоги, боязни, беспокойства, душевного волнения от грозящей или ожидаемой опасности' [Там же]. В результате градуальная функция выполняется членами данного градуального ряда максимально результативно.

Выразительность пары синонимичных качественных прилагательных может усиливаться также за счёт использования форм превосходной степени и распространяющих членов предложения: «*Павел Иванович Никодимов, по кличке Папа, был старый товарищ по Берёзовской и Иркутской ссылкам, отличный мужик, честнейший и принципиальный до глупости, а в житейском понимании недотёпа и дундук...*» (Ю. Трифонов. Исчезновение). Имена прилагательные *честный* и *принципиальный* являются контекстуальными синонимами, слово *честный* употреблено в усиливающей его семантику превосходной степени (*честнейший*), слово *принципиальный* распространено обстоятельством степени *до глупости*, что с одной стороны, усиливает его значение, а с другой — вносит в характеристику оксюморон оценочного плана, так как прилагательное *принципиальный* выражает положительную оценку, а выражение *до глупости* — негативную.

Как видим, в тексте художественного произведения при описании кого- или чего-либо синонимические ряды могут пополняться контекстуальными синонима-

ми. Они могут при этом также комбинироваться с компонентами других СР. Например: «*Вот хоть Ромкины свидетельницы, хоть мои — все говорили: добрая, простая, отзывчивая, мягкая*» (А. Маринина. Последний рассвет). Здесь контекстуальные синонимы — *добрая, отзывчивая*, а остальные эпитеты — *простая и мягкая* — не являясь синонимами, созвучны семантически, поскольку передают семантику положительной характеристики женщины по её внутренним качествам и служат обстоятельной, точной характеристике персонажа.

Контекстуальные синонимы — это всегда находка автора, и чем они разнообразнее, чем неожиданнее по семантике и структуре, тем выше их выразительность и значимость в структуре текста. Например: «*В ней есть отмеченная многими легкомысленность, которая помогает ей сражаться с фобиями жизни и которая, в сущности, объясняется тем, что, несмотря на все исторические перипетии, это счастливая душа, не убитая, не затоптанная в асфальт*» [В. Ерофеев. Держите крепче Декарда!). В качестве контекстуальных синонимов качественного имени прилагательного *счастливая* выступают одиночное причастие с отрицанием (*не убитая*) и причастный оборот с отрицанием (*не затоптанная в асфальт*). Их оригинальность противостоит узуальному характеру качественного прилагательного, а интенсивная семантика причастий и повторяющаяся отрицательная частица *не* помогают автору выстроить сильную восходящую градицию.

Анализируя примеры использования в художественном тексте синонимических рядов качественных имён прилагательных в форме восходящей градиции, можно заметить закономерности в выстраивании градиционного ряда. Например: «*Его внешний образ рубахи-парня абсолютно не соответствует внутреннему содержанию. Он мелочный, скупой, помешанный на деньгах и подлянку может устроить на раз. Поэтому я с ним никогда не расслабляюсь*» (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова). Заключительным элементом в сконструированном автором синонимическом ряду является контекстуальный синоним, в данном случае — причастный оборот *помешанный на деньгах*. Он передаёт смысл наиболее интенсивно. В данном примере мы видим также антитезу (образ *рубахи-парня* контрастирует с его характеристикой, данной при помощи синонимического ряда) и гиперболу при описании крайнего проявления негативных качеств персонажа (*подлянку может устроить на раз*).

Контекстуальный синоним может образовываться в результате метафоризации. Например: «*Я только все боялась за Васю. Как он изменился... Какой-то стал узенький, болезненный*» (Н. Мордюкова. Казачка). Опи-

сывая состояние В. Шукшина, Н. Мордюкова использует имя прилагательное *болезненный* в прямом значении, а имя прилагательное *узенький* — в переносном. Оно имеет здесь значение 'худой, выглядящий нездоровым', то есть является контекстуальным синонимом слова *болезненный*. Метафора привносит в текст авторскую стилистику, элементы оригинального стиля Н. Мордюковой.

Описание предмета, человека, животного с помощью синонимов-прилагательных является в художественном тексте более эффективным, чем описание без синонимических рядов. Кроме того, использование синонимов часто бывает связано с применением автором ещё какого-то изобразительно-выразительного средства. К примеру, СР помогают выстроить антитезу и сделать описание контрастным, подчёркивающим необычные качества, нестандартное поведение персонажей: «*Как любой по природе спокойный и выдержанный, он неожиданно проявил себя сумбурным разрушителем — схватил Веру за косички и под назидательное одобрение вконец обезумевшей супруги откромсал под корень*» (А. Снегирев. Вера). Лексические синонимы *спокойный и выдержанный* — члены синонимического ряда «Хладнокровный, выдержанный, сдержанный, невозмутимый, спокойный, уравновешенный» [12, т. 2, с. 652] служат основой для антитезы, вторым компонентом которой являются сочетание *сумбурный разрушитель* и описание поступка героя (*косички ... откромсал под корень*). Синонимы выполняют роль усилителя значения, делающего противопоставление более ярким (Ср.: такая же роль у эпитета *сумбурный* в сочетании *сумбурный разрушитель*).

Выполнение синонимами важной роли в создании антитетических характеристик и передаче противоречивых смыслов — явление регулярное. В приведённом выше примере только один из компонентов антитезы выражен синонимами-прилагательными. В следующем примере оба компонента антитезы имеют такое лингвистическое выражение: «*Жизнь страшная у него, путаная, а душа чистая, светлая. Не душегуб он, Алёша, я в этом понимаю*» (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова). Противопоставлены контекстуальные синонимы *страшная и путаная*, характеризующие жизнь персонажа, и *чистая, светлая*, характеризующие его душу. Противопоставление многослойное: автор подчёркивает, что несмотря на негативные события, происходящие в жизни, человек может сохранить чистую душу.

Семантика качественных имён прилагательных обуславливает то, что их синонимические ряды в тексте выступают как эпитеты — характеризуют то или иное явление. Например: «*В зале воцарилась аргентинская ночь — знойная, страстная, с шумом океанского*

прибоя и шелестом пальмовых листьев» (Н. Рубан. Тельняшка для киборга); «Ты в моих воспоминаниях — **застенчивый, тихий, скромный**. И очень светлый — каким-то уютным светом, не режущим глаза и душу» (А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерождённому сыну); «**Это, видимо, их свойство — мгновенный, реактивный** ответ на события, будь то мир или отдельная семья» (С. Спивакова. Не всё); «... Ни обиды, ни досады на себя в ней не оставалось — была какая-то **тихая, нежная боль**» (А. Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы). Эпитеты, являющиеся синонимами, конкретизируют характеристику и передают более эмоциональное отношение автора к описываемому явлению, чем одиночные эпитеты.

Употребление синонимического ряда имён прилагательных может быть связано с таким стилистическим приёмом, как ирония: «Там оставался только свет. **Спокойный, уверенный в себе, позитивный и уплативший все налоги свет**» (В. Пелевин. Любовь к трём цукербринам). В одном СР, выразительность которого усиливается, помимо прочего, парцелированным расположением в тексте, использованы синонимы (лексема и фразема) *спокойный — уверенный в себе*, контекстуальный синоним *позитивный* и наполненный иронией причастный оборот *уплативший все налоги*. В данном ряду причастный оборот выглядит абсурдно (он противостоит определяемому явлению *свет*), привлекает к себе внимание семантикой, полностью отличающейся от значения остальных компонентов конструкции, что и служит инструментом создания иронии.

Дополнительными усилительными средствами для компонентов СР в художественном тексте могут стать сравнительные конструкции. Например: «Ты не смотри, что я цыганка, я не какая-нибудь, я **чистая, непорочная**, и ничего не осталось, ни шва, ни раны, **непорочна, как Черное море, которое расступилось и затем опять сомкнулось**» (М. П. Шишкин. Венерин волос). Синонимы *чистая, непорочная* — лексические, они входят в структуру СР «Девственный, це-

ломудренный, невинный, непорочный, чистый» [12, т. 1, с. 273]. Узуальный лексический характер снижает их выразительность, и для компенсации этого явления один из синонимов повторяется, а его семантика усиливается сравнительным оборотом, который распространён придаточным определительным с гиперболическим смыслом. Формируется целый комплекс языковых средств, направленных на описание явления, и в его центре — пара синонимов-прилагательных.

Итак, в структуре художественного текста синонимические ряды качественных имён прилагательных играют большую роль и выступают как стилиобразующее средство, формирующее выразительность текста. Формирование стилистической составляющей текста происходит, во-первых, посредством активного включения в синонимические ряды контекстуальных синонимов, актуальных только в конкретном высказывании. Писатели стремятся использовать оригинальные контекстуальные синонимы (причастия, причастные обороты, экспрессивные слова, выражающие иронию, и т.д.), что повышает выразительный потенциал качественных имён прилагательных. Во-вторых, сами синонимы выступают как эпитеты, делая при этом характеристику более точной, яркой, эмоциональной. В-третьих, на основе СР качественных имён прилагательных формируются целые комплексы инструментов выразительности, включающие антитезу, иронию, оксюморон и другие изобразительно-выразительные средства.

СР качественных имён прилагательных выполняют в художественном тексте описательную, эмоционально-образительную, градуальную функции. Чаще всего функцией синонимических рядов качественных прилагательных в тексте становится усиление — семантическое, эмоциональное. С их помощью явление характеризуется более интенсивно, чем посредством одного слова той же семантики. В выполнении усилительной функции могут быть задействованы и другие средства выразительности, комбинирующиеся с синонимами, вступающие с ними в семантические отношения, например, метафора, сравнение, гипербола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=237> (дата обращения: 10.10.2019).
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Глазунова О. И. Принципы градации в языке категориальных признаков значений: на примере оппозиции горячий — холодный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 2. С. 45–53.
4. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000. 1233 с. (онлайн версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 06.10.2019).
5. Закирова О. В. Качественные прилагательные как средство создания образов персонажей романа Л. Н. Толстого «Война и мир»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 22 с.

6. Колесникова С. М. Градуальность в системе русского языка. М.: Флинта, 2018. 232 с.
7. Кольшикина Т. Б., Шустина И. В. Семантика и функции качественных прилагательных в рекламе компьютерной техники // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 2. С. 167–171.
8. Краус Н. Функции синонимов-прилагательных в цикле очерков И. С. Тургенева «Записки охотника» // Русский язык в XXI веке: исследования молодых: Мат. VI междунар. научн. студ. конф. Сургут: СГПУ, 2019. С. 43–45.
9. Медведев Я. А. Стилистические функции синонимов в ранних рассказах А. П. Чехова // Текст в культурном, историческом, языковом пространстве: Мат. междунар. заочн. науч.-практ. конф. М.: МФЮУ, 2017. С. 305–308.
10. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.10.2019).
11. Сергеева Л. А. Качественные прилагательные со значением оценки в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1980. 22 с.
12. Словарь синонимов русского языка: В 2 т.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель: АСТ, 2003. 1536 с.

© Нгуен Мань Хай (nmhaihn213@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

МЕТОДИКА И ПРОЦЕДУРА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОМИНАНТНОГО ЯЗЫКА У БИЛИНГВОВ ЯКУТОВ

METHODOLOGY AND PROCEDURE FOR DETERMINING THE YAKUT BILINGUALS' DOMINANT LANGUAGE

A. Nikolaev

The article describes the methodology and procedure for determining the dominant Yakut or Russian language in Yakut bilinguals speech, proposed by the author. This work is a stage of experimental phonetic study of intonation interference in artificial (classroom) multilingualism. The method of revealing the dominance of the language was: survey, conducting a test that included a reading material by the informants in Yakut and Russian languages where the subsequent audit analysis have been performed by the teachers of the Yakut language of North-Eastern Federal university named after M. K. Ammosov.

Keywords: dominant language, intonation interference, Yakut bilinguals, artificial multilingualism, experimental phonetic study.

Николаев Анатолий Иванович

*К.филол.н., доцент, Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова
nicksan07@mail.ru*

Аннотация. В статье описывается методика и процедура определения доминантного якутского или русского языка у билингов якутов предложенная автором статьи. Данная работа является этапом экспериментально-фонетического исследования интонационной интерференции при искусственном (аудиторном) многоязычии. Методом выявления доминантности языка послужили: анкетирование, проведение теста, включающего чтение испытуемыми материала на якутском и русском языках с его последующим аудиторским анализом в исполнении преподавателей якутского языка СВФУ им. М. К. Аммосова.

Ключевые слова: доминантный язык, интонационная интерференция, билингов якуты, искусственное многоязычие, экспериментально-фонетическое исследование.

Интонационная интерференция результатом, которого является интонационный акцент или другими словами интонационная ошибка может исказить смысл высказывания. Под акцентом в данном исследовании понимается результат интерференции при взаимодействии языков на уровне интонации, тогда как под интерференцией мы понимаем процесс и влияние языков билингов, родного якутского (Я1) и приобретенного русского (Я2) на фонетическую норму изучаемого (Я3) английского языка.

Изучение интонационной интерференции является важным вопросом, тем более особенным языковым явлением в нашем исследовании является то, что искусственный языковой контакт происходит в условиях естественного двуязычия у билингов якутов, то есть языковой контакт происходит между тремя языками: якутским (родным), русским (приобретенным) и английским (изучаемым).

Понятие естественный билингвизм корректно противопоставлять искусственному билингвизму. Следовательно, возникает вопрос, интерференции какого языка, которым владеет билингв якут, больше и в какой степени подвергается иностранный язык при искусственном языковом контакте или, другими словами в аудиторной учебной ситуации. Исходя из этого, нам представляется необходимым

Существует методика определения доминантного языка у естественных билингов, предложенная Ф. Гросьбян, [8] которая заключается в чтении текста на обоих языках, разумеется поочередно. Тот язык, на котором билингв читает быстрее и без ошибок является доминантным. Тем не менее, доминирование одного из языков билингва зависит не только от последовательности овладения языками, сколько от его используемости. То есть уровень владения языком будет определяться по большей части тем, в каких сферах и насколько интенсивно используются языки билингвом. Так, в нашем случае, билингов якуты с доминантным якутским языком могли читать на якутском и русском языках одинаково хорошо, даже имели быть случаи, когда билингов якуты с доминантным якутским читали по-русски быстрее и легче. Это объясняется тем, что русский язык на данный момент употребляется чаще в акте коммуникации у билингов, по тем или иным причинам, главная из которых учебное студенческое время, поскольку все дисциплины преподаются на русском государственном языке.

Под доминантным языком у естественного билингва в настоящем исследовании понимается язык, который чаще используется в акте коммуникации и является более привычным для билингва, а не только родным. Так, доминантным языком может быть и русский язык, который не является родным у билингва, этнического якута. [1, 9]

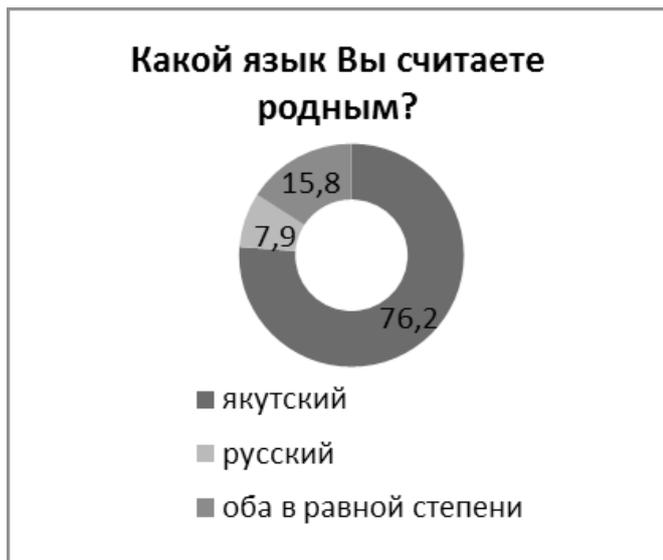

График 1

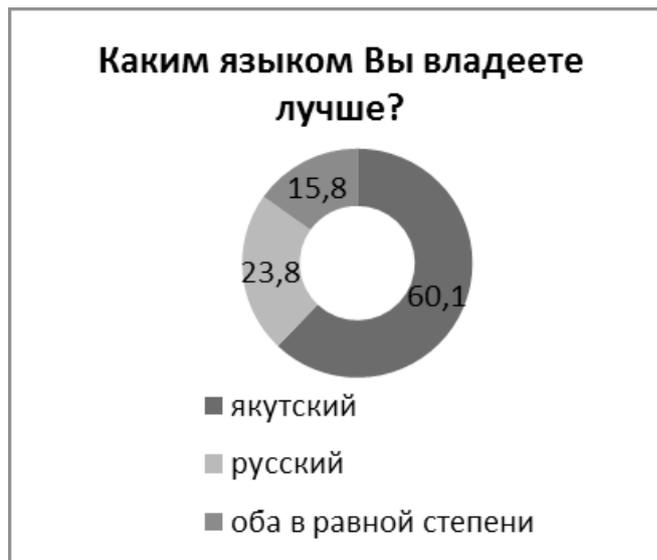

График 2

Таким образом, при выявлении доминантного языка у билингов якутов, считая за основу методику Ф. Гроссьен, [6] в нашем исследовании добавляем анкетирование с 24 вопросами, а чтение подвергается аудиторскому анализу специалистов якутского языка.

Данный эксперимент проводился среди студентов неязыковых и языковых специальностей с 1 по 5 курсы, с общим охватом 63 человека, 34 девушек и 29 юношей в возрасте 18–25 лет.

Таким образом, эксперимент по выявлению доминантного языка проходил по следующим этапам:

1. Анкетирование.

Целью проведения анкетирования было самоопределение студентов билингов-якутов с разной степенью доминантности языка.

2. Чтение материала.

Целью текста на якутском и русском языках для выявления степени доминантности языка, который подвергается аудиторскому на следующем этапе.

3. Аудиторский анализ.

Целью аудиторского анализа проведенного преподавателями якутского языка было прослушивание и оценивание аудиозаписей в исполнении испытуемых билингов-якутов.

4. Тест по определению уровня английского языка.

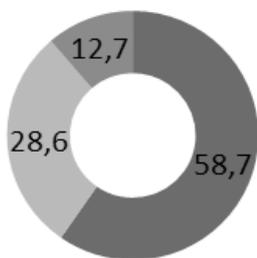
Поскольку задачей нашего отбора является выявление испытуемых ЯРБ (якутско-русских билингов) и РЯБ (русско-якутских билингов) для следующего этапа ЭФИ

(экспериментально-фонетического исследования), который подразумевает выявление интонационной интерференции в речи билингов якутов в изучаемом английском, то данный отбор предполагает владение английским языком на определенном уровне. В нашем исследовании данный отбор не случаен. Билинги якуты, владеющие иностранным языком на уровнях А1 (начальный) и А2 (элементарный) не подходят для нашего исследования, из-за наличия у испытуемых огромного количества произносительных ошибок на уровне фонетики и лексико-грамматической интерференции в английском языке, в связи с чем уровень испытуемых делает невозможным адекватное исследование интонационной интерференции. Уровни С1 (продвинутый) и С2 (в совершенстве) подразумевают владение английским языком на очень высоком уровне в общем и правильной интонацией в частности. Таким образом, для более детального исследования интонационной интерференции исходящих от языков билинга, мы считаем оптимальным отбор испытуемых, дикторов ЯРБ и РЯБ владеющих английским на уровнях В1 (средний) и В2 (средне-продвинутый).

Итак, наряду с общими вопросами в пунктах: национальность, возраст, курс, отделение, место окончания школы и др., анкетирование содержало следующие вопросы:

1. Какой язык Вы считаете родным?
 - а) якутский б) русский в) оба в равной степени г) другой язык
2. Каким языком Вы владеете лучше?
 - а) якутский б) русский в) оба в равной степени
3. На каком языке Вы чаще ведете общение вне дома?
 - а) якутский б) русский в) оба в равной степени

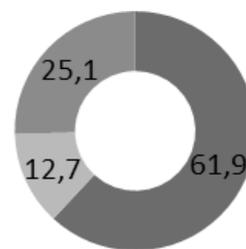
На каком языке Вы чаще ведете общение вне дома?

- якутский
- русский
- оба в равной степени

График 3

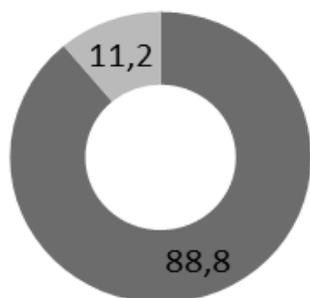
На каком языке Вы чаще ведете общение дома?

- на якутском
- на русском
- на обоих в равной степени

График 4

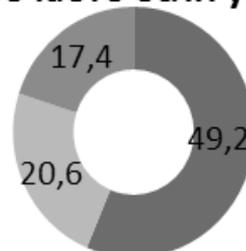
Умеете ли Вы читать на якутском языке?

- да
- нет

График 5

Хорошо ли Вы умеете читать на якутском языке? (отвечаете если умеете)

- отлично
- хорошо
- не очень хорошо

График 6

4. На каком языке Вы чаще ведете общение дома?
а) на якутском б) на русском в) на обоих в равной степени
5. Умеете ли Вы читать на якутском языке?
а) да б) нет
2. Хорошо ли Вы умеете читать на якутском языке? (отвечаете, если умеете)
а) отлично б) хорошо в) недостаточно хорошо
3. Степень владения якутским и русским языками респондентов проводилась по опроснику, пред-

- ложенной в коллективной монографии якутских ученых — Р.И. Васильевой, М.Г. Дегтяревой, Н.И. Ивановой, Л.Н. Семеновой [4], где также учитывались следующие ответы:
- а) Свободно говорю, читаю, пишу.
 - б) Говорю, читаю, но не пишу.
 - в) Говорю, но не читаю, не пишу.
 - г) Все понимаю, но не говорю.
 - д) Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю.
 - е) Не владею.

Таблица 1. Степень владения языками билингов, этнических якутов, в%

Степень владения	Якутский язык	Русский язык
а) Свободно говорю, читаю, пишу.	58,7%	100%
б) Говорю, читаю, но не пишу.	4,7%	0%
в) Говорю, но не читаю, не пишу.	6,3%	0%
г) Все понимаю, но не говорю.	15,8%	0%
д) Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю.	7,9%	0%
е) Не владею	6,3%	0%

Таблица 2.

Испытуемые	Уровни владения английским языком			
	A2	B1	B2	C1
Мужчины	6,5%	10,8%	13,0%	6,5%
Женщины	13,0%	21,7	17,4%	10,8%

Исходя из данных анкетирования, нами были выявлены следующие показатели, данные приведены в процентном отношении:

На вопрос, «Какой язык Вы считаете родным?» респонденты ответили следующим образом: 76,2% ответили, что родным является якутский язык, 7,9% билингов, этнических якутов ответили, что родным является русский язык и 15,8% ответили, что родным являются оба языка, якутский и русский.

На вопрос, «Каким языком Вы владеете лучше?», ответы респондентов распределились следующим образом: 60,1% — якутским, 23,8% — русским, и 15,8% отметили оба языка в качестве владения. Следующий вопрос был: «На каком языке Вы чаще ведете общение вне дома?». Данные анкеты распределились следующим образом: 58,7% респондентов, билингов, этнических якутов ответили — якутским; 28,7% предпочитают общаться на русском языке; 12,7% — на обоих языках в равной степени. Далее, нас интересовал, на каком языке чаще общаются респонденты дома. Ответы были следующие: 61,9% ответили — якутским; 12,7% предпочитают русский язык для общения дома; и 25,1% указали, что предпочитают общаться дома на обоих языках в равной степени. На вопрос умеют ли респонденты читать на якутском языке, ответы были неоднозначные, так большинство 88,8% ответили утвердительно, и лишь 11,2% ответили отрицательно. Это говорит о том, что респондентам не была поставлена задача указать степень умения читать. Так, следующий вопрос был указать степень умения читать

в градациях — «отлично», «хорошо», «недостаточно хорошо», где ответы распределились следующим образом: «отлично» — 49,2%, «хорошо» — 20,6%,

В таблице 1 представлены данные по степени владения языками респондентов, билингов этнических якутов. Как видно из таблицы: свободно владеют якутским языком 58,7% респондентов; 4,7% выбрали ответ «Говорю, читаю, но не пишу»; ответ «Говорю, но не читаю, не пишу» указали 6,3%; ответ «Все понимаю, но не говорю» — 15,8%; ответ «Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю» — 7,9%; и лишь 6,3% указали на полное отсутствие владения якутским языком. Владение русским языком в графе «Свободно говорю, читаю, пишу» указали 100%.

По результатам анкетирования видно, что практически все этнические якуты, являются естественными билингвами, владеющими в той или иной степени якутским и русским языками.

Таким образом, для дальнейших этапов эксперимента, мы отобрали 46 чел, исключив 17 чел., в числе которых респонденты, указавшие родным русский язык, а также респонденты, которые не владеют якутским языком в той или иной степени. Данных респондентов можно отнести к индивидам, которые владеют одним языком, то есть к монолингвам. Так, по условиям исследования отбор проводится с целью выявить билингов якутов с доминантным якутским или русским языками, а к билингвам, в нашем исследовании мы относим ин-

дивидов, которые, по меньшей мере, говорят и читают в той или иной степени.[9]

По результатам тестирования по английскому языку 46 респондентов нами выявлены следующие уровни владения иностранным языком (таблица 2):

Исходя из цели аудиторского анализа, проведенного преподавателями якутского языка при подтверждении доминантности языка билингов-якутов, нами было предложено испытуемым респондентам прочитать отрывок текста на якутском языке. Следует отметить, что отбор осуществлялся поэтапно, при этом исключались, на наш взгляд, неподходящие для нашего исследования респонденты. Так после анкетирования, число респондентов сократилось с 63 до 46, после проведения тестирования осталось 37.

Итак, по результатам аудиторского анализа были отобраны дикторы билингвы-якуты в количестве 24 человек, исходя из степени доминантности языка, которым они владеют. Это якутско-русские билингвы, (12 человек, 6 мужчин и 6 женщин) чьим доминирующим языком является якутский и русско-якутские билингвы (12 человек, 6 мужчин и 6 женщин) доминирующий язык которых является русский.

Таким образом, в настоящей статье приводится алгоритм методики определения доминантного языка билингов якутов, для дальнейших этапов исследования интонационной интерференции. Стоит отметить, что выявление языка доминанты у билингов может послужить платформой для дальнейших сопоставительных исследований по всем аспектам языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев, А. И. Интонационное оформление коммуникативных типов предложений в условиях многоязычия / А. И. Николаев // Вестник Поморского университета. — 2011. — № 8. — С. 217–224.
2. Николаев, А. И. Иноязычный акцент как результат интерференции языковых систем / А. И. Николаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 6–3 (60). — С. 119–121. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25988032>.
3. Николаев, А. И. Интерференция на уровне интонации в коммуникативных типах предложения в ситуации искусственного многоязычия / Николаев А. И., Артемьев И. Т. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2011. — Т. 8, № 4. — С. 111–118. — Режим доступа: https://www.svfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/vestnik-svfu/arkhiv/arkhiv-2011/vestnik_nefu_4_2011.pdf.
4. Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект / [Р. И. Васильева и др.]; отв. ред. П. А. Слепцов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера. — Новосибирск: Наука, 2013. — 250, [1] с.: ил., табл.
5. Grosjean, F. Another view of bilingualism / F. Grosjean // *Cognitive Processing in Bilinguals*; ed. by R. J. Harris. — Amsterdam: Elsevier, 1992. — P. 51–62.
6. Grosjean, F. Individual bilingualism / Grosjean F. // *The Encyclopedia of Language and Linguistics* / ed. by R. E. Asher. — Oxford: Pergamon Press, 1994. — P. 1656–1660.
7. Grosjean, F. *Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism*. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1982. — 370 p.
8. Grosjean, F. The bilingual's language modes / F. Grosjean // *One mind, two languages (bilingual language processing)* / ed. by J. L. Nicol. — Oxford: Blackwell, 2001. — P. 1–22.
9. Nikolaev A. Prosodic interference in speech of bilingual students while learning English. *Journal of Language and Literature*, Volume 5, Issue 3, 1 November 2014, pp 359–366.

© Николаев Анатолий Иванович (nickan07@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНОЧНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АРАБСКОМ И РУССКИХ ЯЗЫКАХ

ESTIMATED CHARACTERIZATION OF A PERSON'S APPEARANCE IN ARABIC AND RUSSIAN

**M. Ramazanov
T. Shaikhullin
R. Zakirov
N. Mingazova**

Summary. The article raises the question of the possibility of comparing a person's mental thesaurus in Russian and Arabic on the basis of the language dictionaries' material.

Keywords: appearance of a person, a person, Arabic, Russian, emotionally aesthetic assessment.

Рамазанов Музафар Джораевич

ЧУВО «Российский исламский институт», г. Казань
r9172550305@mail.ru

Шайхуллин Тимур Акзамович

Д.филол.н., профессор, ЧУВО «Российский исламский институт», г. Казань
ctimur2008@yandex.ru

Закиров Рафис Рафаелевич

К.филол.н., доцент, ЧУВО «Российский исламский институт», г. Казань
zakrafs@mail.ru

Мингазова Наиля Габделхамитовна

К.филол.н., доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань
nailyahamat@mail.ru

Аннотация. В статье ставится вопрос о возможности сравнения ментального тезауруса человека в русском и арабском языках на основе материала словарей данных языков.

Ключевые слова: внешность человека, человек, арабский язык, русский язык, эмоционально эстетическая оценка.

Тематика исследований человека и его сопоставление в разных языках в последнее время расширяется за счет выявления семантики его языковых номинаций. Подтверждения тому — работы А.И. Геляевой, Ван Ливэнь о внешности человека как объекте образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка; Т.Г. Никитиной, В.М. Мокиенко, В.А. Масловой, Е.Б. Яковенко, Н.Б. Мечковской, Н.Л. Шадрина, У.М. Бахтикиреевой и др. Культурно-специфические и универсальные «единицы мыслительной деятельности» могут быть раскрыты путем анализа различных языковых средств выражения категории сравнения.

Когнитивная ориентация современных лингвистических направлений подразумевает понимание того, что язык выступает в качестве комплексного знака, а его система обеспечивает механизмы трансляции, хранения, обработки всего спектра информации о мире.

Исследование языковых явлений во взаимосвязи с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека, национальной психологией, историей и культурой позволяет по-новому представить наиболее значимые фрагменты языковой картины мира. Одним из таких фрагментов являются языковые оценки человека и, в частности, оценки внешности.

Человек — структурно сложная развивающаяся динамическая система, характеризующаяся взаимосвязью материального и нематериального, биологического и социального, психического и нейрофизиологического.

Один из аспектов изучения человека — изучение и систематизация языковых оценок, которые представляют собой разновидность познавательной деятельности и строятся на основе как научного знания, так и фактах обыденного сознания, являющегося осмыслением познавательного опыта определенной национально-исторической общности людей. Обыденное сознание так же, как и научное знание, направлено на осмысление реальной действительности и является ее отражением. Однако такое предположение строится не столько на рационально-логической основе, сколько на эмоциональном восприятии действительности, в обыденном сознании универсальные оценочные категории реализуются вместе с национальной психологией, национальным видением мира.

Среди всех оценочных средств выражения наибольшее число составляют единицы, соотносимые с оценками образа человека. Для системного их описания Богуславский В.М. разработал концепцию, которая позволяет выделить базовые семантические признаки, формирующие эту систему, как в целом, так и отдель-

ные ее сегменты. Это обуславливает необходимость комплексного подхода к описанию данного объекта, поскольку лексическое значение слова представляет собой единство языкового и неязыкового содержания. Языковые оценки внешности человека характеризуются неоднородностью оценочных признаков, лежащих в их основании, сложностью ассоциативных связей, включающих одно и то же оценочное значение в несколько ассоциативных рядов, что обусловлено спецификой

Воспринимая и оценивая человеческую внешность как форму, созданную природой, мы эмоционально и эстетически переживаем ее как творение природы. Но одновременно с этим посредством этой формы и через нее постигаем и духовную сущность человека как неповторимой индивидуальности, в данном случае восприятие человеческой внешности как формы и некоего духовного содержания вполне уместно сопоставить с восприятием произведения искусства, в этом восприятии находят отражение эстетические принципы искусства, опираясь на которые, можно воссоздать основу для описания языковых оценок внешности.

На основе презумпции восприятия человека как цельного объекта формируется первоначальная оценка конкретного объекта в момент первого впечатления. Отсутствие же у объекта той или иной «детали» или нарушение пропорциональных соотношений между ними является основанием для отрицательной оценки. Данный вид оценки является универсальным для оценок внешности человека любой национальности.

Не менее важно понятие точки и дистанции восприятия. Внешность человека — зрительно воспринимаемый объект, признаки которого способствуют задаче идентификации его с другими людьми и одновременно выявлению особенностей, отличающих от них [Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. 1988: 71 с]. Акт оценки внешности человека во многом определяется особенностями человеческого зрения и расстояния между объектом оценки и оценивающим, а также продолжительностью восприятия. В зависимости от названных факторов может существенно изменяться содержание оценки.

Особое место среди приемов индивидуализации внешности персонажа занимает прием выделения во внешности людей признаков и особенностей внешности, приписываемых обыденным сознанием другим народам как характерные и типичные для них. Тем самым портретная характеристика персонажа как бы выходит за рамки национального стереотипа и входит в мировую культуру.

Рассмотрим представленные оценки, русский и арабский варианты, являющиеся результатом первого, мгно-

венного восприятия внешности незнакомого человека. Они являются первичной эмоциональной реакцией на объект и фиксируют наиболее характерные особенности данного человека: физические недостатки, особенности телосложения, отклонения по норме и величине как в большую, так и в меньшую стороны, эстетическую привлекательность или непривлекательность.

Данный вид оценок является первичным эмоционально-эстетическим впечатлением, в основе впечатления лежит наиболее выделяющийся признак размерности — количественной представленности объекта в его соотносительности с образом-эталоном и отклонениями в большую и меньшую стороны.

Положительные оценки

Благообразный — بُدْع — приятный на вид, внушающий уважение своей наружностью.

Большой — رِيْبَاك — отличающийся большими размерами тела.

Внушительный — لِيْلَج — производящий солидное впечатление.

Высокий — لِيْوَط — имеющий высокий рост, значительно превышающий обычный; противоп. низкий.

Изящный — قِيْشَر — отличающийся изяществом. Слово изящный сочетается со словами, обозначающими людей по признакам пола и возраста.

Импозантный — بِيْهَم — внушающий симпатию, расположением своим внешним видом; внушительный.

Коренастый — قَيْنَبَلْ اُظْيَلْ غ — крепкого сложения, широкоплечий, но невысокий.

Красивый — لِيْمَج — приятный на вид; имеющий правильные черты лица.

Крупный — مَخَض — имеющий тело, фигуру больших размеров; противополож. мелкий.

Миловидный — مِيْسَو — приятный на вид, привлекательный.

Нарядный — قِنْأَتَم — красиво, празднично одетый, — о человеке. Слово нарядный подчеркивает не только красоту одежды, но и указывает на ее назначение — одеваемая по праздникам, не будничная.

Обаятельный — بَأْدَج — полный обаяния, очарования, чарующий.

Обворожительный — ببذاج — приводящий в восхищение; очаровательный, пленительный.

Представительный — روقو — производящий выгодное впечатление своим внешним видом; солидный, видный.

Прекрасный — لامجل اعئار — отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый.

Смазливый — حيلم — миловидный, хорошенький.

Солидный — نيصر — важный, представительный, степенный, способный обольстить.

Сухой — فيحن — сухощавый, с мышцами, лишены лишнего жира (о теле, конечностях), аккуратный.

Тонкий — قيقر — худощавый, худой, узкий в кости.

Удивительный — شهدم — необычный, необыкновенный по каким-либо качествам, свойствам (в данном случае — по красоте и привлекательности внешнего вида).

Ухоженный — مدنم — имеющий привлекательную внешность, внешний вид, свидетельствующий об уходе, заботе; холеный.

Хорошенький — نسح — приятной внешности, довольно красивый, миловидный. Оно несколько ограничивает степень называемого качества по сравнению со словом красивый.

Худой — فيحن — имеющий тонкое, худощавое тело.

Худощавый — ليحن — несколько худой, с худым телом, с лишними жира мышцами (о теле или частях тела), сухощавый.

Чарующий — رحاس — обаятельный, пленительный, привлекательный.

Чудный — اعئار — прекрасный, удивительный по красоте, прелести.

Широкоплечий — نيبكندل اضيرع.

Элегантный — قينأ — изящно, со вкусом одетый, держащийся с изяществом, — о человеке. Слово элегантный указывает на такие особенности, как вкус и изящество; оно характеризует как одежду, так и человека, манеру поведения, умение себя вести, двигаться.

Выше приведенные слова выражают положительные эмоционально-эстетическую и прагматическую оценки,

так как называют признаки, соответствующие образу-эталону внешности. Ассоциативно эти слова примыкают к группе слов, характеризующих телосложение большой физической силы по признакам плотности.

Богатырский — رابج — такой, как у богатыря; могучий, сильный.

Громадный — مخض — чрезвычайно большой по своим размерам, массе или объему; огромный.

Могучий — ديدش — обладающий большой физической силой, очень сильный.

Огромный — لئاه — очень большой по своим размерам, величине; громадный.

Выше приведенные слова выражают положительную эмоционально-эстетическую и прагматическую оценки, так как обозначают признаки, входящие в образ эталона внешности и соответствующие одному из трех наиболее распространенных типов телосложения — соотносящемуся в обыденном сознании с выносливостью и подвижностью, внешней подтянутостью.

Отрицательные оценки

Невзрачный — فرخزم ريغ — непривлекательный, некрасивый на вид.

Невидный — حيبق — некрасивый, невзрачный на вид. Слова невзрачный, неказистый, невидный) внутренняя форма которых указывает на зрительное восприятие объекта, подчеркивают отсутствие у объекта оценки особенностей, способных привлечь внимание, выделиться.

Непривлекательный — سينأ ريغ — не располагающий к себе своим внешним видом, невзрачный. Слова неинтересный и непривлекательный указывают на неспособность привлечь к себе внимание, расположить своей внешностью.

Неприметный — يلج ريغ — не выделяющийся среди других; незавидный.

Плюгавый — رظندل ريغ — невзрачный, жалкий.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эмоционально-эстетическую оценку, так как называют признаки, не соответствующие образу-эталону внешности.

Их отрицательный оценочный знак обусловлен тем, что они обозначают признаки телосложения, противопо-

ложные эталонным, в обыденном сознании шуплость телосложения обычно соотносится с малой физической силой и нездоровьем, в то время как большая размерность тела ассоциируются со здоровьем и физической силой.

Безобразный — *مهمد* — крайне некрасивый, уродливый.

Гадкий — *ثيَّبَخ* — вызывающий отвращение своим видом; мерзкий.

Мелкий — *ريغص* — небольшой по величине, объему, размерам; противоп. крупный.

Мелкорослый — *مراقلا ريصق* — небольшого роста, невысокий, низкий.

Мерзкий — *ضيغب* — вызываю отвращение своим видом; гадкий.

Невеликий — *ريغص* — не очень большой по размеру, величине; малый.

Невысокий — *ىطاو* — имеющий небольшой рост, невысокого роста, низкий.

Отвратительный — *هيرك* — вызывающий отвращение своим внешним видом, внешностью.

Приземистый — *ردحجُم* — малорослый и плотный.

Страшный — *عيشب* — уродливый, некрасивый.

Уродливый — *مهمد* — очень некрасивый, безобразный. Слова безобразный и уродливый подчеркивают высокую степень эстетической непривлекательности внешности.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эстетическую оценку, так как обозначают признак, не соответствующий образу-эталону внешности.

Длинный — *ليوط* — высокий ростом.

Долговязый — *فيحن ليوط* — (прост.) очень высокий, худой и нескладный.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эмоционально-эстетическую оценку, так как называют признаки, не соответствующие образу-эталону внешности. Все слова группы являются стилистическими сниженными.

Высокий рост в сочетании с пропорциональностью телосложения входит в число основных признаков

эстетической привлекательности внешности. Однако чрезмерно высокий рост в сочетании с худобой как нарушение признака пропорциональности телосложения оценивается отрицательно. Эта особенность телосложения подчеркивается внутренней формой слов данной группы, указывающих на чрезмерную вертикальную протяженность.

Жирный — *نيمس* — толстый, тучный, ожиревший.

Мясистый — *محل* — толстый, полный (о теле, частях тела, лица), а также человеку с таким телом, лицом).

Толстый — *نيدب* — имеющий полную, тучную фигуру, тело, полный, крупный, мясистый (о частях тела, лица).

Тучный — *زننتكم* — упитанный, толстый, жирный.

Выше приведенные слова выражают отрицательные эмоционально-этическую и прагматическую оценки, так как указывают на отрицательно оцениваемый тип физической конституции и отклонение от нормы в большую сторону по признакам величины и формы. Отрицательное отношение к чрезмерной упитанности представлено как обилием словообразовательных вариантов, так и стилистической отнесенностью многих слов этой группы к разговорным или просторечным.

Оценки внешности в основном являются прилагательными и в русском языке образуются посредством окончаний «-ый», «-ИЙ» для положительных оценок и посредством приставки «не» для отрицательных оценок.

В арабском языке оценки внешности образуются посредством формы *ليعف* для положительных оценок. Отрицательные оценки могут образовываться по такой же модели, либо путем добавления приставки *ريغ* «не» к положительному прилагательному.

Отдельным пунктом оценок первого впечатления стоит выделить оценки, фиксирующие нарушение презумпции цельности внешности человека.

Безносый — *فنألا مديع*

Одноглазый — *روعأ* — с одним глазом.

Одноногий — *قدح او لجر ب* — с одной ногой.

Однорукий — *قدح او ديب* — с одной рукой.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эмоционально-эстетическую и прагматическую оценки, с точки зрения первичного восприятия, нарушения презумпции цельности внешности человека являются

наиболее характерным недостатком внешности, несоответствием норме.

Безбровый — نيبج احلا رعش نم لاخ — без бровей или с малозаметными бровями.

Безволосый — درجأ — лишенный волос.

Лысый — عرقأ — с лысиной.

Облезлый — رعش لا لسنم

Плешивый — علصأ — с плешью, облысевший.

Выше приведенные слова выражают отрицательную эмоционально-эстетическую оценку, данный признак указывает на несоответствие образу внешности человека, опосредованно может указывать на возраст, плохое физическое состояние, нездоровье. Обычно сочетается с существительными, обозначающими лиц мужского пола среднего, пожилого или старческого возраста или частей головы, лица.

В русском языке данные оценки внешности, в большинстве своем, создаются посредством приставки «без»

как для парных, так и для данных природой «деталей». Например: безногий, безрукий, безглазый, безухий, безволосый, безносый, беспалый.

В арабском языке данные оценки внешности создаются посредством слов لاخ, دقأف, ميديع для описания отсутствия одной из парных «деталей» тела, либо посредством формы прилагательного لعفأ.

По данным сравнения, мы можем заключить, что оценки внешности человека являются универсальными для различных языков. Данное заключение мы можем сделать на основании сравнения арабского и русского языков, на общих принципах возникновения слов, оценивающих внешность человека по тем или иным параметрам.

В данной статье, акцент исследования направлен на выявление универсальных способов образования оценок внешности. Примеры слов, несущих оценочное значение использованные в данном тексте, а также способы образования оценок внешности в русском и арабском языках позволили вывести некоторые общие принципы лингвистического образования оценок внешности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт, м: Наука, 1988. — 341 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 895 с.
3. Богуславский В. М. Словарь оценок внешности человека // м: Космополис, 1994. — 336 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / РАН, Инт лингвист, исследований; Сост. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с.
5. Борисов В. М. Русско-арабский словарь / Под редакцией В. М. Белкина, М.: 1993. — 1120 с.
6. Джабер А. Д. Современный большой русско-арабский словарь: М.: Библос консалтинг, 2012. — 1344 с.
7. Дмитровская, М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека / М. А. Дмитровская // Логический анализ языка: Избранное. 1988–1995. — М.: Индрик, 2003. — С. 47–56.

© Рамазанов Музафар Джораевич (r9172550305@mail.ru), Шайхуллин Тимур Акзамович (ctimur2008@yandex.ru),
Закиров Рафис Рафаелевич (zakrafis@mail.ru), Мингазова Наиля Габделхамитовна (nailyahamat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Abramova I. — Candidate of pedagogical sciences, docent, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev (Saransk)
iva-76@yandex.ru

Aliyeva Z. — Associate professor, State budgetary educational institution of higher education of the Republic of Crimea «Crimean engineering pedagogical University named after Fevzi Yakubov», Simferopol, Russia
alieva1954@mail.ua

Anichkina A. — Postgraduate Student, Moscow City Pedagogical University, Moscow
anastasiia.anichkina@mail.ru

Arkhipova I. — Candidate of Philological Sciences, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University
irarch@yandex.ru

Bazanova A. — PhD in Philological sciences, Associate Professor, RUDN university
baza89265851150@yandex.ru

Burdovskaya E. — PhD in Philological sciences, assistant lecturer, RUDN university
burdovskaya-eyu@rudn.ru

Burskaya E. — Candidate of Philology, associate professor, Plekhanov Russian University of Economics
burlena12@yandex.ru

Butovskiy A. — Candidate of Historical Sciences (PhD), Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
bytovskiyalex@mail.ru

Cherkashina V. — Graduate student, Kazan (Volga region) Federal University
homyak_09@mail.ru

OUR AUTHORS

Chibisova A. — Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University
chibisovastasy@gmail.com

Clemente-Smirnova Svetlana Donatovna—RUDN University (Moscow)
ksdsvetik@yandex.ru

Devitsyna K. — Tambov State University named after G.R. Derzhavin
krisdie@yandex.ru

Edlichko A. — Candidate of Philology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University
ang299@yandex.ru

Gorbatov S. — Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia)
gorbatovsv@gmail.com

Hegay V. — Teacher of additional education, peoples' Friendship University of Russia
khegay81@mail.ru

Ignatyev S. — Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Moscow Pedagogical State University
se.ignatev@mpgu.ru

Ivanova A. — PhD in Linguistics, Associate Professor, RUDN University (Moscow)
ariunadi@mail.ru

Karpov G. — PH D., Institute of Africa RAS
Prepodavatel00@mail.ru

Katashev M. — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Budget Scientific Institution of the Republic of Altai «Research Institute of Altai Studies named after S.S. Surazakova» (Gorno-Altaysk)
kms_37@mail.ru

Kolesnikova S. — Doctor of Philology, Professor, Senior Research Associate, Moscow State Pedagogical University
asya28@list.ru

Kuznetsova T. — Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov (Archangelsk)
t.kuznetsova.t@mail.ru

Lapin V. — Doctor of historical Sciences, leading researcher, St. Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences
lapin.ww@yandex.ru

Lapshina I. — Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev (Saransk)
irinakozhenova@mail.ru

Li F. — Postgraduate, Moscow Pedagogical State University
dfokhvru@gmail.com

Litvin A. — Doctor of science, professor, Kazan (Volga region) Federal University
hist33rus@yandex.ru

Litvyak O. — Candidate of Philology, Senior Lecturer, Crimean Engineering and Pedagogical University
ole.litviak@yandex.ru

Lomov S. — Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Moscow Pedagogical State University
splomov@yandex.ru

Matyushenko M. — Post-graduate student, Moscow Region State University; teacher, Russian Foreign Trade Academy Ministry of economic development of the Russian Federation
tenvetrajulian@mail.ru

Medvedeva M. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Katanov Khakass State University, Abakan
marina_medvedeva_71@mail.ru

Merkish T. — Postgraduate student, Moscow State University
tania.merkish@gmail.com

Milovantseva N. — Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev (Saransk)
nadezda123456.n@yandex.ru

Mingazova N. — PhD, Associate Professor, Kazan Federal University, Kazan
nailyahamat@mail.ru

Nguyen Manh Hai — Postgraduate, Moscow pedagogical state university
nmhaihn213@gmail.com

Nikolaev A. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Northeast Federal University named after M.K. Ammosov
nickan07@mail.ru

Obukhova L. — The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
lora.yur@mail.ru

Omarova N. — Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Dagestan State University

Omarova P. — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Lecturer, Dagestan State University

Omarov O. — Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Dagestan State University
inporao@mail.ru

Osipova N. — Candidate of pedagogical sciences, Assistant professor, Bunin Yelets State University
ossipova05@mail.ru

Osipovskaya E. — PhD in Philological sciences, assistant lecturer, RUDN university
osipovskaya-ea@rudn.ru

Pavlov D. — Doctoral student, Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences

Pavlov D. — Finance analyst, OOO "Nokian Shina"
denis.pavlov.2@gmail.com

Pisarenko V. — Doctor of science, professor, Southern Federal University, Taganrog
vero19671993@gmail.com

Popova E. — PhD in Philological sciences, assistant lecturer, RUDN university
e.o.popova@bk.ru

Ramazanov M. — Russian Islamic Institute, Kazan
r9172550305@mail.ru

Sapuntsov A. — Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for African Studies (Moscow)
andrew@sapuntsov.ru

Shaikhullin T. — PhD, Professor, Russian Islamic Institute, Kazan
ctimur2008@yandex.ru

Shamsiyarova E. — Senior lecturer, Almetyevsk branch of Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI
elli-kai@rambler.ru

Simonova I. — PHD, St. Petersburg State Institute of Culture St. Petersburg
i.f.simonova@gmail.com

Smirnova I. — PhD in Linguistics, Associate Professor, RUDN University (Moscow)
nomeolvides333@yandex.ru

Song Tao — Postgraduate, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
st19930110@163.com

Tarasov R. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, National Research Mordovia State University (Saransk)
9023060@mail.ru

Tiuzhina I. — Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia)
tyugina.irina@pgsga.ru

Topilskiy A. — Candidate of History, Senior Lecturer, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
a-topil@yandex.ru

Ushakova N. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov (Archangelsk)
n.ushakova@narfu.ru

Zakirov R. — PhD, Associate Professor, Russian Islamic Institute, Kazan
zakrafis@mail.ru

Zhang N. — Postgraduate, Moscow Pedagogical State University
bass-extreme@yandex.ru

Zhelto A. — Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
zvtv73@mail.ru

Zhitin R. — Candidate of History, Research Worker, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
istorik08@mail.ru

Zvonkina O. — Stary Oskol, Starooskolsky branch of Belgorod state national research University
stik-oz@yandex.ru

Zvyagintseva T. — Lomonosov Moscow State University
tatiana.zv@me.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).